ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1837.

Портретъ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ I. Генварь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Декабрь мѣсяцъ).

53. (1 Декабря) *Объ опредѣленіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Помощника Архитектора.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ: при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія опредѣлить Помощника Архитектора съ жалованьемъ по 800 р. изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента, и съ отнесеніемъ сего званія по

росписанію должностей Государственной службы къ X классу, а по разрядамъ: мундировъ къ X, пенсій къ IX.

54. (5 Декабря) *Объ отправленіи за границу Кандидата Драшусова для усовершенствованія въ Астрономіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на отправленіе, въ слѣдствіе ходатайства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Кандидата тамошняго Университета Драшусова, для усовершенствованія въ Физико-Математическихъ Наукахъ и особенно въ Астрономіи за границу, въ Италію, Германію и Швейцарію, на два года, съ производствомъ ему на содержаніе за границею и проѣздъ туда и обратно по 5.000 р. въ годъ, обративъ сей расходъ на счетъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета.

55. (5 Декабря) *Объ отдѣленіи управленія С. Петербургскою Дирекціею Училищъ отъ Второй С. Петербургской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: отдѣлить управленіе С. Петербургской Дирекціи Училищъ отъ Второй С. Петербургской Гимназіи на слѣдующемъ основаніи:

1) Оставивъ Директора Второй С. Петербургской Гимназіи при завѣдываніи одною Гимназіею

съ Пансіономъ, наравнѣ съ Директорами другихъ трехъ С. Петербургскихъ Гимназій, управленіе прочими Учебными Заведеніями С. Петербургской Дирекціи, а равно и наблюденіе за Домашними Наставниками, Учителями и Учительницами, поручить особому лицу съ званіемъ Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи.

2) Въ управленіи Дирекціею и въ распоряженіяхъ своихъ руководствоваться ему Уставомъ 8 Декабря 1828 г. и существующими на сей предметъ постановленіями, пользуясь правами и преимуществами, званію Губернскаго Директора Училищъ предоставленными.

3) Директору Училищъ С. Петербургской Губерніи быть вмѣстѣ и Членомъ Совѣта Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

4) На содержаніе его и Канцеляріи при немъ, сверхъ лицъ, состоящихъ нынѣ при Дирекціи, употреблять назначенные въ Штатѣ 8 Декабря 1828 г. С. Петербургскому Губернскому Директору:

Прибавочное жалованье	500 р.
На разъѣзды въ столицѣ и губерніи	1,200 р.
На канцелярскіе припасы.	100 р.
Итого	1,800 р.

Къ тому присовокупить:

Директору на жалованье	2,500 р.
На наемъ квартиры для помѣщенія его и Канцеляріи, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и наймомъ служителей	2000 р.
На канцелярскіе припасы .	350 р.

Положенному по Штату С. Петербургскихъ Приходскихъ Училищъ писцу 1-го разряде, въ званіи Письмоводителя при Дирекціи, въ добавокъ къ 500 р. . . 100 р.

И того 4.950 р.

И 5) сумму сію отнести на счетъ отпускаемыхъ ежегодно изъ С. Петербургской Градской Думы 51,000 р. на содержаніе здѣшнихъ Приходскихъ Училищъ и вообще на сверхштатныя Училищныя издержки.

56. (15 Декабря) *О продолженіи дѣйствій Строительнаго при Московскомъ Университетѣ Комитета до* 1838 *года.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на продолженіе существованія состоящаго при Московскомъ Университетѣ Строительнаго Комитета до 1838 г., съ употребленіемъ на содержаніе его въ 1837 г., по прилагаемому при семъ Штату, 10,920 р. изъ соблюдаемой имъ экономіи отъ смѣтныхъ суммъ по ввѣреннымъ ему постройкамъ.

ШТАТЪ

временнаго Комитета для постройки въ Москвѣ зданій, принадлежащихъ Учебнымъ Заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на 1837 годъ.

Званія Чиновъ.	Жалованье.
Предсѣдатель, Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.	Безъ
Почетнымъ Присутствующимъ Попечитель Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища.	жалованья.
Старшій Совѣтникъ и Инспекторъ работъ.	2,500
Ему же на разъѣзды.	1,500
Младшій Совѣтникъ и Казначей.	2,400
1-й Столъ, Текущія дѣла.	
Столоначальникъ.	750
Писецъ 1-го разряда.	500
2-й Столъ, Бухгалтерія и Контроль.	
Столоначальникъ.	750
Писецъ 1-го разряда.	500
Писецъ 2-го разряда.	400
Смотритель при строеніи.	800
На канцелярскіе расходы.	400
На двухъ сторожей при Комитетѣ.	120
И того	10,920

57. (16 Декабря) *Объ оставленіи при Императорской Академіи Наукъ должностей Бухгалтера и Экзекутора.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: положенныхъ при Императорской Академіи Наукъ, по Штату ея 30 Генваря 1830 г., Бухгалтера и Экзекутора оставить при ней и по введеніи въ дѣйствіе новаго Штата 8 Генваря 1836 г., съ прежнимъ жалованьемъ, а именно: Бухгалтеру по 1,800 р., а Экзекутору по 600 р. въ годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и съ причисленіемъ послѣдняго, по Положенію о пенсіяхъ, къ VIII разряду, какъ сіе было опредѣлено.

58. (19 Декабря) *Объ испытаніи Студентовъ, принимаемыхъ въ Дерптскій Университетъ, въ основательномъ знаніи Русскаго языка.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) строго подтвердить Дерптскому Университету, чтобы никто не былъ удостоиваемъ званія Дѣйствительнаго Студента, Кандидата и Лекаря безъ достаточнаго знанія Русскаго языка; и 2) черезъ пять лѣтъ никого въ сей Университетъ не принимать въ Студенты, ежели не выдержитъ предварительнаго строгаго экзамена въ основательномъ знаніи Россійскаго языка.

59. (22 Декабря) *Объ учрежденіи при Черниговской Гимназіи съ 1-го Генваря 1837 г. двухъ параллельныхъ классовъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о томъ, чтобы два низшіе класса Черниговской Гимназіи раздѣлить на два отдѣленія каждый, а для обученія въ оныхъ опредѣлить двухъ добавочныхъ Учителей съ предоставленіемъ имъ правъ, присвоенныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій, и съ производствомъ по 1,200 руб. каждому, въ теченіе 1837 г. изъ суммы, на чрезвычайные расходы по Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣленной, а на будущее время включить нужную на сіе сумму въ смѣту расходовъ на счетъ Государственнаго Казначейства; и сверхъ того предоставить Начальству Кіевскаго Учебнаго Округа въ случаѣ накопленія въ 3 классѣ означенной Гимназіи учащихся болѣе 80 человѣкъ, раздѣлить оный также на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ еще одного добавочнаго Учителя на вышеозначенномъ основаніи. На утвержденіе сего представленія, одобреннаго Комитетомъ Гг. Министровъ, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее Свое соизволеніе.

ВЫСОЧАЙШІЯ

Награжденія, опредѣленія и увольненія.

Высочайшіе Рескрипты.

I.

Господинъ Виленскій Военный Губернаторъ и Гродненскій, Бѣлостокскій и Минскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ!

Усердное и неутомимое содѣйствіе, оказываемое вами съ самаго преобразованія училищной части въ ввѣренныхъ вамъ Губерніяхъ, быстрые успѣхи, коими сопровождаются совокупные ваши съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія труды, и ваше ревностное стремленіе къ цѣли, сообразно съ Моею волею опредѣленной, обратили на себя Мое особое вниманіе. Изъявляя вамъ за столь отличное исполненіе Моихъ предначертаній Мою совершенную благодарность, Я надѣюсь, что и впредь буду находить въ дѣйствіяхъ высшаго мѣстнаго Начальства постоянное соглашеніе съ видами и дѣйствіями Министерства, долженствующее служить залогомъ дальнѣйшаго развитія системы народнаго образованія, приложенной къ краю, вашему управленію ввѣренному.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
18 Декабря 1836 года.

II.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю Ширинскому-Шихматову.

Засвидѣтельствованные Министромъ Народнаго Просвѣщенія двухлѣтніе отличные труды ваши по званію Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, независимо отъ другихъ занимаемыхъ вами должностей, обратили на васъ особенное Мое вниманіе. Въ слѣдствіе сего, и въ ознаменованіе постояннаго Высочайшаго къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ украшенную бриллiантами табакерку съ вензеловымъ изображеніемъ Моего Имени, пребывая впрочемъ къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ, 18 Декабря 1836 года.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Находившійся при Посольствѣ въ Парижѣ въ званіи Каммергера Двора Его Императорскаго Величества Коллежскій Ассессоръ Князь *Елимъ Мещерскій*, оставаясь въ Вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, прикомандированъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія (Декаб. 16).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Нейе* утвержденъ въ званіи Ректора на 1837 годъ (Декабря 1).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ *Цыхъ* утвержденъ Ректоромъ на два года (Декаб. 1).

Уволенъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Покровскій*, по прошенію, за разстройствомъ здоровья, отъ должности Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники и съ производствомъ въ пенсіонъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 6,600 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и пенсіонъ въ 2,500 руб., пожалованный ему 11 Генваря 1824 года (Декаб. 18).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Почетный Попечитель Пензенской Гимназіи, отставной Полковникъ *Олсуфьевъ*, за отлично-усердную службу и полезные труды (Декаб. 16).

Св. Станислава 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Устряловъ*, за отлично-усердную службу и особенные труды по званію Члена Археографической Коммиссіи (Декаб. 18).

Св. Владиміра 4-й степени: Коллежскій Секретарь *Бередниковъ*, за отлично-усердную службу и особенные труды по званію Члена той же Коммиссіи (того же числа).

Св. Анны 3-й степени: Титулярный Совѣтникъ *Краевскій*, за отлично-усердную службу и особенные труды по званію Члена той же Коммиссіи (того же числа).

Св. Станислава 4-й степени: Письмоводитель Археографической Коммиссіи Коллежскій Секретарь *Строевъ* и Старшій Учитель Историческихъ Наукъ во 2-й Виленской Гимназіи *Бессаровичь* за отлично-усердную службу (того же числа).

b) *Выдачею денегъ вмѣсто аренды:*

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фонъ-Брадке*, во вниманіе къ отлично-усердной его службѣ, не въ примѣръ другимъ, изъ Государственнаго Казначейства въ теченіе 12 лѣтъ по 1500 руб. серебромъ въ годъ (Декаб. 12).

c) *Единовременною выдачею денегъ:*

Докторъ Философіи *Язвинскій*, за отличные труды во изобрѣтенной имъ методѣ для начальнаго изученія Исторіи съ Хронологіею, единовременною выдачею 2,000 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія (Декаб. 16).

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ 6 класса *Шмидтъ*, за полезные труды и усердіе по классу Калмыцкаго языка въ Школѣ, бывшей на Аптекарскомъ Острову, единовременно 2,500 руб. изъ Государственнаго Казначейства (Декаб. 5).

d) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Экстраординарному Профессору С. Петербургскаго Университета *Устрялову* и Коллежскому Ассессору *Строеву* за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими книгъ: первымъ *Русской Исторіи*, а вторымъ *Ключа къ Исторіи Государства Россійскаго* (Декаб. 28).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Декабрь мѣсяцъ.)

34. (3 Декабря) *Объ открытіи въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Попечителя Харьковскаго Университета, Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

35. (12 Декабря) *Объ опредѣленіи Врача при Житомирской Губернской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить особаго Врача при Житомирской Гимназіи, безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ Государственной службѣ.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Правитель Дѣлъ Главнаго Правленія Цензуры Надворный Совѣтникъ *Комовскій*—Членомъ Археографической Коммиссіи (Декаб. 22); Коллежскій Регистраторъ *Котовъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Архива (Декаб. 15).

По Университетамъ.

По Казанскому: Старшій Врачь больницы Нижегородскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Докторъ Медицины *Линдгренъ*— Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Частной Патологіи и Терапіи (Декаб. 31).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ *Богородскій* утвержденъ Проректоромъ на одинъ годъ (Декаб. 4).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи Коллежскій Регистраторъ *Катеринитъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Козелецкаго Уѣзднаго Училища (Декаб. 11); отставной Флота Лейтенантъ *Терентьевъ*—Смотрителемъ Вилькомирскаго Піарскаго Уѣзднаго Училища (Декаб. 15).

По Казанскому: Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Границкій* — Директоромъ Училищъ Нижегородской Губерніи (Декаб. 31); состоящій въ званіи Каммергера Двора Его Императорска-

го Величества Статскій Совѣтникъ Князь *Долгоруковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Балахнинскаго Уѣзднаго Училища (Декаб. 31); купеческій сынъ *Сергѣевъ* — Почетнымъ Благотворителемъ Армянскаго Агабабовскаго Училища (Декаб. 31).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Селлява* — Почетнымъ Смотрителемъ *Лепельскихъ* Училищъ (Декаб. 12).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Надворный Совѣтникъ *Сербиновичъ* — отъ должности Члена Археографической Коммиссіи, по прошенію, въ слѣдствіе назначенія его Директоромъ Канцеляріи Сунодальнаго Оберъ-Прокурора (Декаб. 22).

Объявлена благодарность Министерства:

Г. Вятскому Гражданскому Губернатору — за содѣйствіе при учиненномъ Сарапульскимъ Градскимъ Обществомъ постановленіи собрать до четырехъ тысячь рублей на постройку дома для тамошняго Приходскаго Училища.

II.

НАУКИ.

1.

О НАЧАЛАХЪ ПОСТЕПЕННАГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА (*).

Мм. Гг.

Физическій міръ, разсматриваемый въ своихъ фактахъ, представляетъ рядъ безпрерывныхъ превращеній, безпрерывнаго движенія; ни въ одномъ изъ своихъ явленій Природа не отмѣчена печатью неизмѣняемости: все движется, все подвержено перемѣнѣ и даже смерть органическаго тѣла есть только послѣдній мигъ перехода изъ одного состоянія въ другое, съ тѣмъ различіемъ, что все, зависѣвшее до тѣхъ поръ отъ жизненныхъ силъ, поступаетъ подъ вліяніе силъ механическихъ, или химическихъ.

(*) Сія Рѣчь была приготовлена къ чтенію въ торжественномъ собраніи С. Петербургскаго Университета нынѣшняго года.

Между тѣмъ такого рода превращеніе атомовъ, ихъ разложеніе и слитіе и это движеніе не могутъ быть названы игрою случая, и физическій міръ, хотя подверженъ безпрестаннымъ перемѣнамъ, находится тѣмъ не менѣе подъ вліяніемъ вѣковѣчныхъ, опредѣленныхъ Высшею Волею законовъ. Измѣняются однѣ формы, тогда какъ сущность постоянна, неизмѣнна, и прошедшее въ самыхъ перемѣнахъ служитъ всегда образцемъ и правиломъ будущему.

Такимъ-то образомъ мы видимъ, что движеніе и покой (principes de mouvement et de stabilité), хотя они и не составляютъ для физическаго міра условій совершенствованія, къ которому онъ не способенъ, суть для него, тѣмъ не менѣе, два жизненныя начала, двѣ оси, на которыхъ покоится и вмѣстѣ движется этотъ великолѣпный снарядъ. Безъ того вся Природа представляла бы картину или всеобщаго оцѣпененія, или нестройнаго хаоса.

Подобно физическому, нравственный міръ управляется на тѣхъ же началахъ движенія и покоя, и безъ этого взаимнаго и современнаго властвованія, безъ этого спасительнаго сочетанія двухъ стихій, ни общество, ни частный человѣкъ не достигли бы никогда своего назначенія. Но гдѣ искать проявленія и осуществленія этого дивнаго сліянія? Какими путями эти два разнородныя начала сходятся у одной меты и съ равнымъ успѣхомъ способствуютъ развитію совершенствованія рода чело-

нѣческаго? Какая сила держитъ въ рукахъ своихъ великій рычагъ, уравновѣшивающій движеніе съ покоемъ, и не препятствуя стройности дальнѣйшаго стремленія человѣка, ведетъ оное по законной колеѣ? Къ счастію, само Провидѣніе позаботилось о сохраненіи этого равновѣсія, надѣливъ человѣка двумя совершенно разнородными качествами, то есть: наклонностію къ привычкѣ и стремленіемъ къ дѣятельности. Съ самаго нѣжнаго возраста они возбуждаются и развиваются въ насъ непрерывно, почти безъ нашего вѣдома. Человѣкъ подобенъ только-что разработанной почвѣ, способной принять всякаго рода насажденія и породить всякаго рода плоды, смотря по качеству брошеннаго въ нее сѣмени. Онъ можетъ равнымъ образомъ украсить свое существованіе добродѣтелями, или обезславить его злодѣяніями; онъ можетъ стать ученымъ, или невѣждой, Поэтомъ, одареннымъ живымъ и блестящимъ воображеніемъ, или строгимъ питомцемъ Архимеда. Въ этомъ смыслѣ, въ первый мигъ рожденія всѣ люди равны между собою, за исключеніемъ одной разницы силъ физическихъ, которыя, хотя и не имѣютъ вліянія на качество плодовъ, долженствующихъ произрасти на этой почвѣ, опредѣляютъ однакожъ степень ея плодовитости и надѣляютъ ее большею или меньшею пріемлемостію. Ежели бы отъ нашей воли зависѣло посѣять на этой почвѣ сѣмена собственнаго выбора, или, говоря иначе, еслибъ мы могли держать младенца постоянно подъ вліяніемъ желаемыхъ впечатлѣній, мы образовали бы изъ него

человѣка по нашей волѣ. Но дѣйствительность представляетъ другое. Младенецъ живетъ въ кругу людей, предметовъ, учрежденій. Въ его присутствіи говорятъ и дѣйствуютъ и со временемъ онъ самъ пріобрѣтаетъ способность разсматривать, разбирать, дѣйствовать: кругъ его дѣятельности расширяется, событія слѣдуютъ одно за другимъ и производятъ во всемъ его существѣ различныя ощущенія. Одно его привлекаетъ, другое ему не нравится; онъ ищетъ одного, избѣгаетъ другаго, и получаетъ такимъ образомъ впечатлѣнія, незамѣтно для окружающихъ. Какъ первенцы ощущеній, эти впечатлѣнія тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ и тѣмъ глубже вкореняются въ младенцѣ, чѣмъ большею онъ одаренъ пріемлемостію. Отъ этихъ-то обстоятельствъ зависитъ для него будущее; это мигъ рожденія нравственныхъ и умственныхъ его способностей, это условіе ихъ позднѣйшаго развитія. Возможность слѣдовать правильно и непрерывно за этимъ постепеннымъ расцвѣтаніемъ способностей человѣка, отъ его колыбели до его могилы, была бы лучшимъ средствомъ обогатить обширную сокровищницу Философіи и замѣнить неоспоримою истиною то, что часто представляется въ видѣ гипотезы. Но кто въ состояніи проникнуть въ глубину этого нравственнаго и умственнаго процесса?

Человѣкъ долгое время дѣйствуетъ и думаетъ такъ, или иначе, руководимый привычкою. Повтореніе извѣстныхъ дѣяній сообщаетъ имъ нѣкоторую

степень удобоисполнимости и пріучаетъ приводить ихъ въ дѣйствіе, безъ затрудненія, иногда съ предубѣжденіемъ, не имѣя возможности оправдать такого образа мыслей, часто не чувствуя въ томъ никакой необходимости.

Когда человѣкъ достигаетъ высшаго умственнаго развитія и самопознанія, тогда только старается онъ проникать все умомъ, оцѣнивать, находить всему причины и обращать въ правило то, что до сихъ поръ казалось ему дѣломъ чувствованій или привычки. Между тѣмъ и этотъ разборъ и этотъ выводъ началъ всегда совершаются подъ вліяніемъ привычки. Человѣкъ все пріобрѣтаетъ, такъ сказать, ученіемъ; идею добра и зла, нравственности и благопристойности. Нѣтъ сомнѣнія, что эта идея, во всей ея чистотѣ и въ томъ видѣ, какъ ее должно разумѣть слѣдуя уставамъ нашей священной Вѣры и даже законамъ разума, не можетъ измѣняться по различію времени или мѣста; что всегда и всюду она одна и вѣковѣчна; но къ несчастію люди понимаютъ и приспособляютъ ее различно, часто ошибочно, и можно ли въ этомъ зачатіи идей, ихъ сочетаніи и приложеніи не признать могущества привычки и примѣра?

Но послѣдуемъ за человѣкомъ въ Государствѣ, этомъ соединеніи людей, составляющемъ для него безусловную необходимость, неизбѣжное требованіе къ достиженію всякаго совершенствованія, къ ка-

кому онъ только способенъ. Его предки уже приготовили ему міръ религіозный, нравственный, политическій. Они завѣщали ему свои повѣрья, идеи, учрежденія, которыя онъ всосалъ, такъ сказать, вмѣстѣ съ молокомъ матери, и которыми онъ научился дорожить съ самаго нѣжнаго возраста. По мѣрѣ того, какъ онъ глубже познаетъ свою природу, свое назначеніе и пріобрѣтаетъ большую способность изслѣдывать, различать, анализировать, онъ лучше начинаетъ постигать силу и взаимныя отношенія органовъ общественной жизни; онъ все оцѣниваетъ, оправдываетъ, все любитъ и приводитъ въ исполненіе, движимый не однимъ чувствомъ, но и глубокимъ сознаніемъ истины и долга. Привязанность къ повѣрьямъ, идеямъ, учрежденіямъ предковъ, бывшая до сихъ поръ только потребностію его сердца, становится для него теперь потребностію разума и совѣсти. Проникнутый сознаніемъ святости своей Вѣры, въ которой онъ возмужалъ, и зная, что внѣ ея онъ не нашелъ бы ни блага, ни спасенія, онъ привязывается къ ней душею; онъ привязывается къ своему Правительству, будучи положительно убѣжденъ, что только настоящая форма и законность его сообщаютъ политическому тѣлу шагъ твердый, постепенный, но всегда спокойный и правильный, какъ единственное условіе законнаго порядка силы и благоденствія Государства. Онъ преисполненъ вѣрности и преданности къ своему Монарху, потому что любитъ Отечество, твердо убѣжденъ, что не льзя и не должно отдѣлять идеи Царя отъ идеи Отечества, и ясно видитъ,

что благо общее не разлучно съ видами самаго Монарха, который исполненъ единственнаго и постояннаго желанія утвердить могущество Государства, поддержать народную честь и обезпечить какъ для всѣхъ своихъ подданныхъ вообще, такъ и для каждаго въ особенности, возможность наслаждаться совершеннѣйшимъ благоденствіемъ. Онъ еще привязанъ къ законамъ и учрежденіямъ страны, потому что подъ сѣнію ихъ находитъ себѣ защиту и средства къ достиженію своихъ цѣлей; въ нихъ читаетъ онъ самую краснорѣчивую лѣтопись о родинѣ и находитъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе отцевъ. Наконецъ онъ любитъ нравы и обычаи своихъ предковъ, потому что въ этомъ зеркалѣ отражается его народная особенность и что онъ гордится принадлежать къ своему народу.

Эта привязанность къ Вѣрѣ, Монарху, народнымъ учрежденіямъ, порожденная первоначально примѣромъ и привычкой, оправданная въ послѣдствіи разумомъ, составляетъ начало *покоя*; это основа всякаго прочнаго совершенствованія, это капиталъ, оставленный намъ предыдущими поколѣніями, который мы должны хранить, какъ священное достояніе, и со временемъ употребить на пользу потомства. Государство не есть явленіе мимолетное: его политическія и нравственныя учрежденія не суть дѣло одного дня. Все имѣетъ свой корень и свою причину; все управляется идеею. Нашъ вѣкъ приготовленъ прошедшими и трудится въ свою очередь для будущаго. Пренебреженіе къ

спасительному началу покоя было бы святотатствомъ и въ то же время приговоромъ собственнаго уничтоженія: потому что, если бы при образованіи общественныхъ и политическихъ отношеній люди прибѣгали къ одной философской стихіи, теряя совершенно изъ виду элементъ положительно-историческій, или иначе, еслибъ все свершалось въ слѣдствіе минутнаго наитія и исключительно на основаніи истинныхъ или ложныхъ, но поддерживаемыхъ общимъ мнѣніемъ, современныхъ системъ, безъ всякаго уваженія къ прошедшему, въ такомъ случаѣ гдѣ нашелъ бы человѣкъ ручательство въ прочности своего творенія? Настоящее поглотило бы прошедшее и въ свою очередь было бы поглощено будущимъ. Намъ представился бы безпрерывный рядъ созданія и разрушенія, ранняго зачатія и преждевременной смерти. Успѣхъ истинный и продолжительный уступилъ бы мѣсто нескончаемымъ перемѣнамъ.

Но признавая вполнѣ святость начала покоя, мы не станемъ оспоривать у разума его правъ — и, въ благочестивомъ стремленіи къ сохраненію прошедшаго, мы не станемъ обрекать рода человѣческаго въ жертву неподвижности, застою всякаго движенія. Законы разума, въ томъ видѣ, въ какомъ они должны быть понимаемы при представленіи чистѣйшаго ихъ идеала, недоступны понятію вѣковъ. Человѣкъ иногда къ нимъ приближается, но никогда до нихъ не достигнетъ. Тѣмъ не менѣе, сообразно своему высокому назначенію, онъ долженъ

искать средствъ большаго и большаго къ нимъ приближенія — и съ этою цѣлію онъ обязанъ извлекать пользу изъ капитала, оставленнаго ему въ наслѣдіе предками и даже умножать его. Короче сказать, ему предстоитъ *дѣйствовать*. Такимъ-то образомъ совершенствованіе рода человѣческаго кромѣ условія *покоя*, требуетъ другаго условія — *движенія*. Это начало проявляется какъ въ массѣ общества, такъ равно и въ частномъ лицѣ: въ послѣднемъ — стремленіемъ къ дѣятельности, въ первомъ — потребностію и духомъ улучшеній. Не смотря на привязанность человѣка къ положительному, онъ не довольствуется однимъ сохраненіемъ того, чѣмъ уже обладаетъ, что знаетъ: онъ напротивъ того жаждетъ распространить предѣлы своей собственности, своихъ познаній, и не только въ матеріальномъ, но также и въ нравственномъ, умственномъ отношеніи. У него есть нужды, желанія; но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, онъ вполнѣ никогда не удовлетворенъ: потому что въ то самое время, какъ онъ заботится о ихъ удовлетвореніи, изъ самыхъ къ тому средствъ для него рождаются новыя, такъ что это умноженіе потребностей и желаній тѣмъ сильнѣе, чѣмъ далѣе человѣкъ продвинулся на пути образованія.

Тогда-то возбуждается его дѣятельность; онъ уже не довольствуется страдательною ролью получающаго; онъ стремится въ болѣе благородный кругъ бытія: онъ хочетъ самъ быть дѣйствователемъ, творцемъ. Не покидая уваженія къ про-

шедшему и стараясь черпать въ этомъ обильномъ источникѣ, онъ хочетъ однакожъ самъ быть участникомъ въ дѣлѣ общаго совершенствованія; онъ жаждетъ оставить какой-нибудь слѣдъ своего существованія на землѣ. Ежели въ прошедшемъ онъ находитъ богатый рудникъ матеріаловъ, то онъ не оставляетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ нашелъ: въ дѣятельности своей онъ ихъ сравниваетъ, умѣряетъ и добавляетъ своимъ, такъ что изо всего этого возникаетъ твореніе совершенно новое. Такъ-что дѣятельность есть мать всякаго успѣха, и каждый новый успѣхъ, въ свою очередь, возбуждаетъ новую дѣятельность и поощряетъ къ оной.

Но должно ли заключать, что всякій плодъ человѣческой дѣятельности есть уже самъ по себѣ успѣхъ къ достиженію совершенства? Нѣтъ, Мм. Гг., я этого не говорю: я скорѣе готовъ сознаться, что это положеніе весьма проблематическое. Тѣмъ не менѣе каждая новая идея есть уже необходимо успѣхъ для того, кто ею занимается, изощряя его мысли и надѣляя его самопознаніемъ: какъ бы впрочемъ трудъ ни былъ тягостенъ и безплоденъ, и какъ бы грустно ни было сознаніе неудачи, еслибъ даже онъ былъ подавленъ подъ тяжестію своей ноши, то и тутъ, въ утѣшеніе ему, остается мысль, что онъ испыталъ свои силы. «Должно страдать»—говоритъ одинъ Юрисконсультъ-Философъ — «должно страдать тому, кто намѣренъ изучать и дѣйствовать; и пока душа не была въ

огнѣ, чего ожидать отъ этой саламандры, которая не подвергалась должному испытанію? »

Эта дѣятельность, бывающая поочередно причиною и слѣдствіемъ совершенствованія всякаго человѣка, проявляющаяся различными способами во всемъ составѣ общественнаго тѣла, порождаетъ въ немъ потребность и духъ преобразованій. Новыя идеи и новыя общественныя отношенія требуютъ новыхъ созданій, и не всегда согласуясь съ прежними законами и учрежденіями, вызываютъ ихъ дополненіе или измѣненіе. Каждое твореніе человѣка имѣетъ достоинство только относительное, и то, что въ одномъ вѣкѣ казалось хорошо и спасительно, можетъ быть недостаточно въ другомъ. Но и дополненія и измѣненія эти должны быть основаны на священномъ началѣ покоя. Законами разума и опытомъ вѣковъ ясно доказано, что реформа тогда только имѣетъ законность и прочность и ведетъ къ предполагаемой цѣли, когда проистекаетъ отъ Верховной Власти. Не взирая на успѣхи просвѣщенія, масса народа находится всегда и всюду въ возрастѣ несовершеннолѣтія; одно Правительство, возвышаясь по своему положенію надъ всѣми, и обнимая въ одно время всѣ отношенія и связи, можетъ указать середину въ средствахъ, слѣдовать за реформою, провести настоящую черту разграниченія между двумя условіями и согласить противоположные интересы и виды различныхъ классовъ и сословій; одно только Правительство, имѣющее во всѣхъ

своихъ дѣйствіяхъ конечною цѣлію общественное благо, трудится единственно на пользу всего народа. Такимъ образомъ начало въ реформахъ принадлежитъ единственно Правительству; частнымъ же лицамъ предстоитъ только всѣми силами и со всевозможнымъ усердіемъ споспѣшествовать благодѣтельнымъ его видамъ. Что же думать о всемогуществѣ такъ называемаго *общаго мнѣнія*, этого идола современныхъ умовъ, въ которомъ всѣ желали бы видѣть указателя и руководителя въ реформахъ? Что подумать объ этомъ чудовищѣ, надѣленномъ тысячью устъ, изъ которыхъ каждая издаетъ тысячи различныхъ звуковъ? объ этомъ чудовищѣ, имѣющемъ тысячу ногъ, изъ которыхъ каждая принимаетъ свое отдѣльное направленіе? Въ этомъ ли столкновеніи разнородныхъ и другъ другу противорѣчащихъ мнѣній должно искать выраженія народныхъ потребностей и мѣру преобразованій? Нѣтъ, Мм. Гг., Правительство твердое должно имѣть свои собственныя истины и начала; доказывать противное значило бы сознаваться, что мы движемся ощупью; это значило бы сознаваться въ собственномъ безсиліи. Блаженъ, сто кратъ блаженъ народъ, котораго Правительство, непоколебимое въ своихъ намѣреніяхъ, неизмѣнное въ началахъ, слѣдуетъ одному предначертанію, и въ полномъ сознаніи силъ своихъ дѣйствуетъ могущественно, стройно, презирая полумѣры, эту хромую и шаткую политику, изображеніе слабаго младенца или безсильнаго старца!

Вотъ, Мм. Гг., два начала постепеннаго усовершенствованія Государства. Для достиженія этой цѣли содѣйствіе обоихъ необходимо: начало движенія сообщаетъ дѣятельности человѣка безпрерывное стремленіе къ совершенствованію; начало покоя служитъ ей при этомъ основою и коренныиъ условіемъ. Первое является въ видѣ могущественнаго дѣйствователя, главнаго двигателя всякаго совершенствованія; другое служитъ къ сохраненію его и составляетъ въ семъ случаѣ единственнаго руководителя. Безъ начала движенія не было бы жизненныхъ силъ, не было бы успѣха: все представляло бы застой и гніеніе, и всякій зародышъ развитія былъ бы уничтоженъ прежде появленія своего на свѣтъ. Безъ начала покоя ничего вѣрнаго, ничего постояннаго, и въ этомъ вихрѣ событій, въ этомъ быстромъ и неправильномъ послѣдованіи идей и учрежденій, ничто не могло бы пріобрѣсти извѣстной степени прочности, все было бы шатко, и всякій шагъ къ совершенству, не имѣя возможности упрочиться, необходимо долженъ былъ бы уничтожиться, только-что родившись.

Но въ какой странѣ соединеніе этихъ двухъ началъ представляетъ состояніе болѣе счастливое, чѣмъ въ нашемъ любезномъ Отечествѣ? И гдѣ содѣйствіе ихъ въ великомъ дѣлѣ совершенствованія болѣе ощутительно? Привязанность къ Вѣрѣ, въ соединеніи съ величайшею вѣротерпимостію; безграничная преданность Монарху, любовь къ Отечеству и народности, вотъ прочныя осно-

ванія, на которыхъ у насъ держится священное начало *покоя*, вотъ причина и условіе нашего могущества и благосостоянія. Улучшенія, предпринимаемыя Правительствомъ, сообразно потребностямъ времени, и приводимыя въ исполненіе мужами въ равной степени извѣстными своимъ образованіемъ и усердіемъ, составляютъ у насъ начало движенія, тѣмъ болѣе спасительное и дѣйствительное, что Верховная Власть, самодержавная и неограниченная, не встрѣчаетъ затрудненій въ исполненіи своихъ благодѣтельныхъ цѣлей. И какъ блистательны слѣдствія сочетанія этихъ двухъ началъ! Обратимся къ Исторіи: сколько народовъ, которымъ не доставало начала покоя, были взволнованы до дна; сколько другихъ, которые въ совершенномъ отсутствіи начала движенія, осуждены на долгую неподвижность или даже отступили назадъ! Мы не страшимся этихъ бѣдствій; У насъ преобразованія производятся безпрерывно: но приводимыя въ исполненіе стройно и законно, они дѣйствительны, прочны и заключаютъ уже въ себѣ зародыши будущаго улучшенія. Въ Литературѣ, въ Наукахъ, въ узаконеніяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, наконецъ во всѣхъ отрасляхъ промышлености, мы совершаемъ исполинскіе успѣхи, и благодаря счастливому сліянію началъ покоя и движенія, мы никогда не остановимся. Но явленія въ семъ случаѣ говорятъ за насъ съ большимъ краснорѣчіемъ. Придите и воззрите: цвѣтущая внутри, сильная и уважаемая извнѣ, Россія, кажется, призвана самимъ Провидѣніемъ быть достойною

представительницею Славянскаго имени, держать въ рукахъ своихъ вѣсы мира въ Европѣ и сообщать племенамъ Азіи образованность Европейскую.

Благословимъ же Небо за то, что оно намъ дозволило быть сынами сего возлюбленнаго Отечества и, полные народной гордости, сольемъ всѣ наши желанія во славу благополучнаго и мирнаго царствованія нашего Августѣйшаго Монарха; воздадимъ должную дань признательности усердію и неусыпнымъ стараніямъ Начальства, и посреди всеобщихъ успѣховъ, употребимъ всѣ силы къ тому, чтобы содѣйствовать цвѣтущему и достославному существованію сего храма Наукъ.

Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета

Ивановскій.

2.

О НАЧАЛѢ ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ.

Церковь Россійская, подобно другимъ православнымъ Церквамъ Востока, имѣла также основателемъ Апостола. Св. Андрей Первозванный издали благословилъ грядущее начало Христіанства въ нашемъ Отечествѣ, и прошедши вверхъ по Днѣпру въ пустынную Скиѳію, на горахъ Кіевскихъ водрузилъ первый крестъ. «Видите ли горы сія?» сказалъ онъ своимъ ученикамъ; «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и имать градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути!» Такъ разсказываетъ, въ повѣсти временныхъ лѣтъ, черноризецъ Печерскаго Монастыря Св. Несторъ, откуда есть пошла Русская земля.

Но только чрезъ восемь вѣковъ возсіяли на Русь лучи божественнаго свѣта изъ стѣнъ Византіи, гдѣ тотъ же Апостолъ поставилъ перваго Епископа Стахія, и такимъ образомъ какъ будто бы ввѣрилъ его преемникамъ, въ духѣ предвѣдѣнія, обширную страну, гдѣ самъ проповѣдалъ Христа.

Отселѣ неразрывный союзъ Церкви Россійской съ Церковію Греческою, и въ теченіе шести столѣтій зависимость ея Митрополитовъ отъ Патріаршаго Престола Константинопольскаго, до-

коль съ его согласія не получила она самобытности въ лицѣ собственныхъ Первосвятителей.

Болгаре Дунайскіе, Моравы и Славяне Иллирійскіе были уже просвѣщены святымъ крещеніемъ въ половинѣ IX вѣка, при Царѣ Греческомъ Михаилѣ и Патріархѣ знаменитомъ Фотіи. Два брата, Св. Кириллъ и Меѳодій, мужи ученые изъ Грековъ, переложили на языкъ Славянскій Новый Завѣтъ и богослужебныя книги, а по нѣкоторымъ преданіямъ и все Священное Писаніе. Переводъ слова Божія послужилъ въ послѣдствіи спасительнымъ орудіемъ для обращенія Руси, ибо проповѣдники могли излагать истины Евангельскія язычникамъ на природномъ ихъ нарѣчіи, и тѣмъ удобнѣе дѣйствовать на ихъ сердце.

Сколько намъ извѣстно, Князья Кіевскіе изъ дружины Рюриковой, Оскольдъ и Диръ, первые изъ Руссовъ являются пріявшими Христіанство. Въ 866 году подступили они съ вооруженными судами къ Царюграду; въ отсутствіи Императора смутилась столица Греческая: по церковнымъ преданіямъ Патріархъ Фотій изнесъ изъ церкви Влахернской дѣвственную ризу Богоматери, погрузилъ въ волны залива, и закипѣло море подъ судами языческими, и разбились суда; объятые ужасомъ Оскольдъ и Диръ увѣровали въ карающаго ихъ Бога и были Господу начатками своего племени. Побѣдный гимнъ Греческой Церкви въ честь Пречистой Дѣвѣ: «Взбранной воеводѣ» остался памятникомъ торжества и заключаетъ понынѣ у насъ каждую утреню на первомъ ея часѣ, ибо это былъ первый часъ спасенія земли Русской.

По возвращеніи въ Отечество Князья Кіевскіе вѣроятно посѣяли тамъ сѣмена Христіанства, ибо спустя 80 лѣтъ, при мирномъ договорѣ Князя Игоря съ Послами Византійскими, уже упоминается о церкви Пророка Илія въ Кіевѣ, гдѣ присягали Варяги Христіанскіе. Константинъ Багрянородный и другіе Лѣтописцы Греческіе повѣствуютъ даже, что во время Оскольда посланъ былъ къ Руссамъ Епископъ; а въ Кодиновомъ каталогѣ Епархій, подвластныхъ Патріарху Константинопольскому, съ 891 года уже числилась Митрополія Русская. Конечно многіе изъ Варяговъ тѣлохранителей Императорскихъ были Христіанами, и Цари Греческіе никогда не упускали случая обращать ихъ къ своей Вѣрѣ, чтобы смягчить жестокость нравовъ. Когда Императоръ Леонъ договаривался о мирѣ съ Олегомъ, онъ показывалъ не одни сокровища свои Посламъ Князя Русскаго, но и красоту церковную, и святыя мощи, и драгоцѣнныя иконы, и орудія страсти Господней, внушая имъ истинную вѣру.

Подобныя внушенія, посреди зараждавшагося въ Кіевѣ Христіанства, подѣйствовали въ благопріятное время на мудрѣйшую изъ женъ Славянскихъ, вдовствующую Княгиню Ольгу, которая правила землею Русскою за малолѣтствомъ сына своего Святослава. Она въ 965 году приплыла въ Царьградъ съ желаніемъ познать истиннаго Бога, и тамъ пріяла крещеніе отъ руки Патріарха Поліевкта; воспріемникомъ же былъ самъ Императоръ Константинъ Багрянородный, пораженный ея мудростію. Трогательно повѣствуетъ Несторъ, какъ Патріархъ предрекалъ новопросвѣщенной благосло-

веніи позднѣйшихъ родовъ Рускихъ, и какъ смиренная Ольга, во святомъ крещеніи Елена, именемъ и дѣяніями подобная матери великаго Константина, стояла съ поникшею главою, пріемля, какъ губа напояемая, ученіе Святители о церковномъ уставѣ, о постѣ и молитвѣ, о милостынѣ и воздержаніи, которыя свято соблюла она по возвращеніи на родину.

Тамъ хотя, вопреки всѣмъ ея убѣжденіямъ, дикій и воинственный Князь Святославъ не хотѣлъ смирить кичливаго сердца подъ кроткое иго Христово; однакоже изъ любви къ матери не только не гналъ ея единовѣрцевъ, но и оставлялъ имъ полную свободу исповѣдывать Христіанство подъ покровительствомъ Княгини; всегда находясь при воинствѣ, онъ поручалъ ей дѣтей своихъ во время безпрестанныхъ походовъ и далъ возможность посѣять спасительное впечатлѣніе Христіанства въ уважавшемъ ее народѣ, и въ малолѣтномъ внукѣ Владимірѣ: ибо ничто не западаетъ такъ глубоко въ сердце, какъ простое, нѣжное слово матери. Княгиня имѣла при себѣ Пресвитера, именемъ Григорія, пришедшаго съ нею изъ Царяграда, который и похоронилъ ее на заповѣданномъ мѣстѣ, во избѣжаніе тризны. Народъ, прозвавшій ее мудрою во дни жизни, ублажилъ Святою по кончинѣ, когда самъ послѣдовалъ спасительному примѣру сей предтекшей денницы земли Руской.

Нигдѣ Христіанство не было менѣе гонимо при самомъ началѣ своемъ, какъ въ нашемъ Отечествѣ. Лѣтопись говоритъ только о двухъ Христіанскихъ мученикахъ, Варягахъ Θеодорѣ и Іоаннѣ, умерщ-

вленныхъ яростію народною, когда одинъ изъ нихъ по любви отеческой не хотѣлъ выдавать сына, обреченнаго въ жертву Перуну Княземъ Владиміромъ.

Вѣроятно самая ревность Князя къ богамъ языческимъ, коимъ воздвигалъ онъ кумиры и умножалъ требища, внушила сосѣднимъ народамъ желаніе обратить мощнаго властителя къ своей Вѣрѣ, и такимъ образомъ слѣпое его стремленіе къ невѣдомому Божеству получило истинное направленіе. Болгаре Магометанскіе первые прислали Пословъ своихъ съ предложеніемъ Вѣры; но видимая благость Провидѣнія внушила ему рѣшительный отказъ, по несогласію на нѣкоторые ихъ уставы, хотя религія чувственная могла обольстить человѣка, преданнаго страстямъ своимъ.

Приходили и учители Западные изъ Нѣмецкой земли, склонять къ Христіанству Владиміра, но они казались ему чуждыми, ибо Русь знакома была только съ Византіею: «идите къ себѣ,» сказалъ онъ имъ, «ибо отцы наши сего не принимали.»—И Хозарскіе Евреи льстили себя надеждою привлечь Князя, осуждая Христіанство и превознося свою религію и древнюю славу Іерусалима. «Но гдѣ же земля ваша?» спрашивалъ ихъ мудрый внукъ Ольги; «разорена гнѣвомъ Божіимъ за грѣхи отцовъ!» отвѣчали Евреи, и не захотѣлъ онъ принять закона отверженныхъ.

Посольство Греческое было всѣхъ успѣшнѣе. Философъ нѣкій или инокъ Константинъ, изобличивъ недостатки прочихъ Исповѣданій, краснорѣчиво изобразилъ Князю судьбы Божіи во всемірной

Исторіи и искупленіе рода человѣческаго кровію Христовой и воздаяніе въ будущей жизни. Сильно подѣйствовалъ разсказъ его на язычника, обремененнаго тяжкими грѣхами бурнаго возраста; особенно когда инокъ показалъ ему на иконѣ страшнаго суда въ лицахъ судьбу праведныхъ и грѣшныхъ: «добро симъ одесную, а симъ горе ошуюю!» воскликнулъ тронутый Владиміръ; но еще боролась въ немъ чувственная природа. Отпустивъ съ дарами Посла, онъ медлилъ рѣшиться, и хотѣлъ прежде испытать о Вѣрѣ съ своими старцами, чтобы вся земля Русская участвовала въ дѣлѣ его обращенія. Совѣтъ Княжескій присудилъ послать избранныхъ мужей для наблюденія каждой Вѣры на мѣстѣ ея исповѣданія, и это общественное согласіе объясняетъ скорое въ послѣдствіи принятіе Христіанства, ибо вѣроятно и народъ былъ въ ожиданіи сей перемѣны.

Императоры Греческіе не потеряли благопріятнаго случая и самъ Патріархъ съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ совершилъ литургію въ храмѣ Софійскомъ предъ изумленными Послами Владиміра. Ихъ поразило величіе богослуженія; но не льзя приписывать одному впечатлѣнію наружному смягченіе сердца язычниковъ, отъ коихъ зависѣло обращеніе цѣлаго народа: ибо отъ самыхъ первыхъ временъ Церкви чрезвычайныя знаменія всегда сопровождали убогую, по видимому, проповѣдь Христіанства. Такъ повѣствуетъ и лѣтопись Византійская о Послахъ Русскихъ, что на божественной литургіи, во время перенесенія святыхъ Даровъ и Херувимской пѣсни, отверзлись ихъ духовныя очи,

и они въ нѣкоемъ восторгѣ узрѣли свѣтлыхъ юношей, поющихъ трисвятую пѣснь. Убѣжденные въ истинѣ православной Вѣры, они возвратились въ отечество уже Христіанами въ душѣ своей, и не одобрявъ предъ Княземъ другихъ Исповѣданій, сказали о Греческомъ: «стоя въ храмѣ мы не знали гдѣ обрѣтаемся, ибо нѣтъ на землѣ ничего подобнаго; тамъ по истинѣ пребываетъ Богъ съ человѣками, и мы не можемъ забыть видѣнной нами красоты. Всякой человѣкъ, вкусивъ сладкое, уже не пріемлетъ горькаго: такъ и мы уже не можемъ болѣе оставаться въ язычествѣ!» «Если бы не хорошъ былъ законъ Греческій» сказали Бояре Владиміру: «то не приняла бы его и бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ человѣковъ!» Имя уважаемой Ольги рѣшило ея внука; онъ только спросилъ: «гдѣ креститься?»

Но руководимый еще не очищеннымъ чувствомъ, Владиміръ предпочелъ слѣдовать обычаю предковъ, ходившихъ войною на Царьградъ, и съ оружіемъ въ рукахъ добыть себѣ Вѣру. Въ 898 году онъ подступилъ съ судами къ Корсуни Таврической, подвластной Императорамъ. Во время долгой, неуспѣшной осады, нѣкто Пресвитеръ Анастасъ, стрѣлою, пущенною изъ города, извѣстилъ Князя, что участь осажденныхъ зависитъ отъ пресѣченія водопроводовъ, снабжающихъ ихъ водою. Обрадованный Владиміръ далъ обѣтъ креститься, если овладѣетъ городомъ — и овладѣлъ. Тогда послалъ требовать отъ Царей Греческихъ руку сестры ихъ Анны; они же предложили ему условіемъ Христіанство, желая союза съ владѣтелемъ сильнымъ,

но слѣдуя мудрой политикѣ своихъ предшественниковъ, которые всегда искали умирить Вѣрою страшныхъ сосѣдей. Князь изъявилъ согласіе, ибо, по словамъ его «онъ издавна испыталъ и полюбилъ законъ Греческій!»

Одна только Вѣра могла побудить Царевну жертвовать собою спасенію отечества и чуждаго ей народа; — она приплыла съ почетнымъ Духовенствомъ въ Корсунь и убѣдила Князя ускорить крещеніе, ибо по устроенію Божію, говоритъ благочестивый Лѣтописецъ, онъ разболѣлся глазами. Когда же Епископъ Корсунскій возложилъ руку на восходящаго изъ купѣли, внезапно прозрѣлъ Владиміръ, не только духовно, но и тѣлесно, и воскликнулъ: «теперь видѣлъ я Бога истиннаго!»

Многіе изъ дружины Княжеской крестились также, пораженные его чуднымъ исцѣленіемъ, и вѣроятно были въ послѣдствіи ревностны къ водворенію Христіанства въ Отечествѣ. Въ церкви Пресвятыя Богородицы совершилось просвѣщеніе и бракъ Владиміра, и это объясняетъ его особенное усердіе къ Пречистой Дѣвѣ, въ честь коей воздвигъ у себя главный храмъ. Въ Корсуни же соорудилъ онъ церковь во имя своего Ангела, Св. Василія, и взявъ съ собою мощи Св. Климента, Епископа Римскаго, и ученика его Ѳива, церковную утварь и иконы, оставилъ Корсунь во власти Императоровъ, и возвратился въ Кіевъ въ сопровожденіи Царевны и Духовенства Греческаго.

Несторъ упоминаетъ въ числѣ Епископовъ и Священниковъ Цареградскихъ и Корсунскихъ, послѣдовавшихъ за Княземъ, объ одномъ только Ана-

стасѣ Пресвитерѣ, ему благопріятствовавшемъ при осадѣ; но Степенныя Книги называютъ Михаила, родомъ Сиріянина, и съ нимъ шесть Епископовъ, присланныхъ отъ Патріарха Николая Хрисоверха въ Корсунь. Нѣкоторые полагаютъ даже, что Михаиломъ именовался Епископъ временъ Оскольда, но, не смотря на молчаніе Нестора, онъ стоитъ первымъ въ каталогѣ Митрополитовъ Русскихъ.

По возвращеніи въ Кіевъ Великій Князь крестилъ двѣнадцать сыновей своихъ и приступилъ къ истребленію памятниковъ язычества. Онъ велѣлъ низвергнуть въ Днѣпръ Перуна; народъ слѣдовалъ сперва за своимъ плывущимъ кумиромъ, но скоро утѣшился, видя безсиліе истукана. Тогда Владиміръ, огражденный Вѣрою въ кругу домашнемъ и готовностію Бояръ и дружины къ ея принятію, провозгласилъ въ народѣ: «что если кто не обрящется заутра на рѣкѣ, богатый или убогій, тотъ будетъ ему противникъ!» По зову уважаемаго владыки, безчисленныя толпы гражданъ, съ женами и младенцами, стеклись на Почайну, впадающую въ Днѣпръ, и безъ всякаго сопротивленія, всенародно пріяли святое крещеніе отъ Епископовъ и Пресвитеровъ Греческихъ. Виновникъ ихъ спасенія, объятый радостнымъ восторгомъ при столь умилительномъ зрѣлищѣ, воззвалъ къ Господу, вручая ему себя и народъ, и на самомъ холмѣ Перуна, близъ своего терема, воздвигнулъ первую церковь Св. Василія. Такъ просвѣтилась земля Русская!

Столь внезапное и добровольное обращеніе Кіевлянъ могло бы показаться невѣроятнымъ, или на-

сильственнымъ, если не обратить вниманія на постепенное просвѣщеніе Руси со времени Оскольда, въ теченіе болѣе ста лѣтъ, чрезъ торговлю и мирные договоры и всякаго рода сношенія съ Греками, Болгарами и Славянами единоплеменными, которые уже давно имѣли на языкѣ нашемъ Священное Писаніе. Постоянное стремленіе Императоровъ къ обращенію Руси чрезъ Пословъ своихъ, а можетъ быть и чрезъ Миссіонеровъ, терпимость Князей, примѣръ и покровительство Ольги, и самая медленность Владиміра въ избраніи Вѣры должны были заблаговременно расположить къ ней умы народные, особенно если справедливо, что Русь уже имѣла Епископа при Оскольдѣ. Подобно сему, хотя и при другихъ обстоятельствахъ, въ обширной Римской Имперіи обращеніе Константина Великаго внезапно сдѣлало господствующимъ Христіанство, ибо оно уже заранѣе проникло во всѣ сословія Государства.

Владиміръ ревностно занялся строеніемъ церквей по городамъ и селамъ, куда разослалъ Священниковъ для проповѣди, и заложивъ многіе города около Кіева, распространилъ и утвердилъ Христіанство вокругъ столицы, ибо изъ нее выходили новые поселенцы. Онъ не замедлилъ также завести училища, куда собиралъ дѣтей боярскихъ, иногда и противъ воли грубыхъ родителей. Между тѣмъ Митрополитъ съ Епископами странствовалъ по землѣ Русской до Новгорода и Ростова, повсюду крестя и поучая народъ, а самъ Владиміръ для той же благой цѣли ходилъ съ другими Епископами въ область Суздальскую и на Волынь.

Благочестивому Князю желательно было видѣть и въ своей столицѣ величественный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Дѣвы, на память Корсунскаго, гдѣ самъ крестился, и на другой годъ послѣ своего обращенія, вызвавъ строителей изъ Греціи, заложилъ онъ первый каменный соборъ въ Россіи; но первому Митрополиту нашему не суждено было дожить до его окончанія; тамъ были только погребены его святыя мощи, въ послѣдствіи перенесенныя въ Печерскую Лавру. Другой Митрополитъ, Леонтій, родомъ изъ Грековъ, присланный отъ того же Патріарха Николая, освятилъ новый храмъ въ 996 году къ великому утѣшенію Владиміра, который клятвенно обрекъ ему десятину всѣхъ своихъ доходовъ, и потому соборъ былъ названъ Десятиннымъ.

Десятина сія, по Уставу, приписываемому Князю Владиміру, состояла изъ опредѣленной доли хлѣба, скота и съ торга, для содержанія Духовенства и убогихъ; а сверхъ того собиралась еще десятая пошлина отъ всякаго суда, ибо право суда было предоставлено Епископамъ и Митрополиту, которые судили по Номоканону. Правила Св. Соборовъ и законы Греческіе духовные приняты были вмѣстѣ съ Священнымъ Писаніемъ при самомъ началѣ, какъ основаніе управленія церковнаго, а съ ними вмѣстѣ вошли въ употребленіе и нѣкоторые гражданскіе законы Греческіе подъ сѣнію Церкви. Анастасу Корсунянину, пользовавшемуся довѣренностію Князя и его преемниковъ, поручено было наблюденіе за новымъ храмомъ и собираемою въ него десятиною.

Хотя свѣтъ Христіанства проливался уже по всей землѣ Русской, но еще нигдѣ не утвердилась Вѣра, ибо не было по городамъ Епископовъ. Митрополитъ Леонтій въ 992 году учредилъ пять первыхъ Епархій, и поставилъ Іоакима Корсунянина Епископомъ въ Новгородъ, Өеодора въ Ростовъ, Неофита въ Черниговъ, во Владиміръ Волынскій Стефана, и въ Бѣлгородъ Никиту.

Съ помощію дяди В. Князя, Добрыни, издавна управлявшаго Новгородомъ, Іоакимъ низвергнулъ въ Волховъ истуканъ Перуна, и сокрушилъ требища идольскія безъ сопротивленія со стороны гражданъ, ибо и они, подобно Кіевлянамъ, по степени своего образованія и по сношеніямъ съ Греками, были уже вѣроятно расположены къ принятію Христіанства. Преданія говорятъ, что даже со временъ блаженной Ольги обрѣтались отшельники Сергій и Германъ на дикомъ островѣ Ладожскомъ Валаамѣ, и что оттолѣ вышелъ Св. Аврамій проповѣдывать Христа въ дикомъ Ростовѣ.

Но не столь успѣшно было основаніе Епархіи Ростовской. Первые два Епископа, Өеодоръ и Иларіонъ, были изгнаны суровыми обитателями лѣсистой области Мери, которые упорно стояли за своихъ кумировъ, не смотря на ревность Аврамія. Въ теченіе многихъ лѣтъ, чрезвычайныхъ трудовъ и усилій стоило двумъ послѣдующимъ Епископамъ, Святымъ Леонтію и Исаіи, претерпѣвшимъ много гоненій, утвердить наконецъ Христіанство въ дикой странѣ сей, откуда распространилось оно постепенно и во всѣ окрестныя области.

Такимъ образомъ, во время долгаго своего управленія, Владиміръ, свято соблюдавшій самъ заповѣди Христовы, имѣлъ утѣшеніе видѣть еще до кончины плоды собственнаго обращенія во всей обширной своей державѣ. Онъ отошелъ съ миромъ въ 1015 году въ Кіевѣ, и скоро былъ причтенъ къ лику заступниковъ земли Русской, вмѣстѣ съ бабкою своею Ольгою. Іоаннъ, третій Митрополитъ, присланный изъ Царяграда по смерти Леонтія, похоронилъ Князя въ созданномъ имъ Десятинномъ храмѣ, близъ гроба Греческой Царевны, его супруги; туда же перенесены были и нетлѣнныя мощи Св. Ольги, еще при жизни Владиміра.

3.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ, ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ (*).

Объ образѣ выраженія и языкѣ.

Въ предыдущемъ чтеніи я показалъ, какимъ образомъ изъ сочувствія Пѣвца съ Природою, происходитъ его способъ выраженія своихъ думъ предметами Природы, его метафоризмъ необходимый и естественный, а не изысканный, не искусственный. Посему *уподобленіе* есть главное дѣйствованіе въ его Поэзіи; а *подобіе* — главный образъ выраженія въ его Пѣсни, составляющій истинную красоту въ ней, а не прикрасу. Разсмотримъ же различные опредѣленные виды подобія, и покажемъ ихъ народность.

О подобіяхъ.

Всего чаще у Пѣвца предметъ Природы служитъ одною изобразительною чертою какого-либо свойства или движенія: это подобіе назовемъ

(*) Первыя двѣ статьи этого трактата были помѣщены въ нашемъ Журналѣ 1856 года (см. Апрѣль, стр. 1—22 и Іюнь, стр. 459 — 470.

простымъ. Сей родъ подобія принимаетъ разные обороты, кои можно привести къ тремъ видамъ: положительному, отрицательному и положительно-отрицательному.

I. Подобіе *положительное* или *прямое*, по обороту рѣчи, въ какомъ оно является, имѣетъ слѣдующія три разности.

а) При изображеніи какого-либо одного (единичнаго) предмета, подобіе обыкновенно у Пѣвца выражается *творительнымъ падежемъ* того предмета, отъ коего оно заимствуется. То же находимъ и въ народныхъ Пѣсняхъ нашихъ, и въ разговорной рѣчи: и это принадлежитъ къ свойствамъ языка Русскаго.

Въ примѣръ можемъ привести бѣгство Игоря, гдѣ для каждаго его движенія Пѣвецъ находитъ образъ въ предметахъ Природы: «Игорь Князь поскочи *горностаемъ* къ тростію и бѣлымъ *гоголемъ* на воду; въвръжеся на бръзъ комонь, и скочи съ него, и босымъ *влъкомъ* потече къ лугу Донца, и полетѣ *соколомъ* подъ мьглами, избивая гуси и лебеди..»

Подобное изображеніе разнообразнаго движенія одного лица многими предметами находимъ въ Пѣсняхъ Украинскихъ (У. П. стр. 63).— Тоскующая сестра зоветъ брата съ чужой стороны. «Какъ могу» говоритъ онъ «прибыть къ тебѣ»

«За темными за лѣсами,
«За дальними за степами,
«За быстрыми за водами?»

«Через темный лѣсъ — ясным соколомъ лети,
«Через быстрыя воды — бѣлымъ лебедемъ плыви,
«Через степи далекія — перепѣлочкомъ бѣжи,
«На моемъ, брате, подвѣрьи — ты голубомъкомъ пади!»

Такъ и въ Великорусскомъ пѣснопѣніи *объ Иванѣ Годиновичѣ:*

«Скоро онъ вражбу чинилъ,
«Обернется гнѣдымъ туромъ,
«Чистыя поля *туромъ* перебѣжилъ,
«Темные лѣса *соболемъ* перебѣжалъ,
«Быстрыя рѣки *соколомъ* перелеталъ.»

Такимъ же образомъ Пѣвецъ Игоря рисуетъ иногда и движенія мысли. «Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяще пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу, *сѣрымъ влъкомъ* по земли, *шизымъ орломъ* подъ облакы.»

б) Другой оборотъ положительнаго подобія выражается простѣйшимъ, обыкновеннѣйшимъ образомъ, посредствомъ *сравнительныхъ союзовъ: акы, яко, рци* (словно). Замѣчу однако же, что въ Пѣсни Игорю сей оборотъ употребляется только тогда, когда уподобляемый предметъ будетъ множественнаго числа, или же имени собирательнаго. Это видно изъ слѣдующихъ пяти случаевъ сего оборота, находящихся въ Пѣсни Игорю:

«По Русской земли прострошася Половцы, *акы* пардуже гнѣздо.» — «Куряни — *акы* сѣрыи влъци.»

«Крычать телѣгы (*Половецкія*) *полунощи* (т. е. о полуночи), *рци* лебеди роспущени.» Подобіе понятное для всякаго, кто слышалъ какъ кричатъ и поютъ арбы Татарскія.

«Ты буй Рюриче и Давыде!.... Не вію ли храбрая дружина рыкають *акы* тури, ранени саблями калеными?»

«А ты буй Романе и Мстиславе!... высоко плаваеши на дѣло въ буести, *яко* соколъ на вѣтрѣхъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти.» (1).

Сего оборота положительныя подобія встрѣчаются также въ народныхъ Пѣсняхъ Великорусскихъ и Украинскихъ. На примѣръ:

«А мать плачетъ, *что* рѣка льется;
«Сестра плачетъ, *что* ручьи текутъ;
«Жена плачетъ, *что* роса падетъ:
«Взойдетъ солнце, росу высушитъ.»

Въ Украинской Пѣсни на смерть Свирговскаго:

«А изъ низу хмара спягала,
«*Що* вороновъ *ключа* (2) набѣгала.»

в) Наконецъ третій оборотъ положительнаго подобія состоитъ въ простомъ спопставленіи или сближеніи подобныхъ предметовъ, и есть простое *соотвѣтствіе* (параллель). На примѣръ въ Пѣсни Игорю: «Солнце свѣтится на небесѣ: Игорь Князь въ Русской земли.»

Въ образѣ такого соотвѣтствія нерѣдко встрѣ-

---

(1) Въ двухъ послѣднихъ отрывкахъ та грамматическая особенность, что глаголы *плаваеши* и *рыкаюте* въ числѣ своемъ согласованы не съ уподобленными предметами, къ коимъ относятся, но съ числомъ предметовъ, отъ коихъ взято подобіе.

(2) *Ключа* значитъ стая, станица. Вотъ новое слово для объясненія *ключей* Олеговыхъ.

чаются подобія и въ Великорусскихъ народныхъ Пѣсняхъ; на примѣръ:

«Упадаетъ звѣзда поднебесная,
«Угасаетъ свѣча воску яраго:
«Не становится у насъ Царевича.»

или

«Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли;
«Любилъ меня милой другъ, да покинулъ.»

Но въ Украинскихъ Пѣсняхъ такое соотвѣтствіе или спосшавленіе есть господствующій образъ подобія. Оно даетъ обыкновенно начало Пѣснямъ; на пр.

«Ой въ полѣ верба да похилилася;
«Чого-сь моя милая да зажурилася.»

Но часто соотвѣтствіе продолжается на нѣсколько строфъ, какъ на примѣръ въ Пѣсни:

«Стоитъ яворъ надъ водою, въ воду похилився;
«На козака пригодонька, козакъ зажурився.»

Нерѣдко же оно простирается на всю Пѣсню, такъ что вторая половина ея составляетъ соотвѣтствіе первой.

2) Другой видъ подобія есть *отрицательный*, такъ называемый потому, что здѣсь подобіе принимаетъ образъ отрицанія. Пѣвецъ Игоря разговоръ Гзака и Кончака хочетъ уподобить стрекоту сорокъ, но выражается такимъ образомъ: «А не сороки встроскоташа: на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.»

Отрицательныя подобія особенно любимы Великорусскою народною Поэзіей. На примѣръ:

«Не соколъ леталъ по поднебесью,
«Что ходилъ гулялъ доброй молодецъ.»

Часть XIII. 3

или

«Не березонька со березою совивалася,
«Красна дѣвица со молодчикомъ совыкалася,
«Какъ совыкшись она разставалася.»

Можно нѣсколько примѣровъ отрицательнаго подобія указать и въ Украинскихъ Думахъ (*). Такъ въ Думѣ о смерти Богдана Хмельницкаго:

«То не чорни хмары ясне солнце заступали,
«Не буйныи вѣтры въ темнôмъ лузѣ бушовали:
«Козаки Хмельницького ховали,
«Батька свого оплакали.»

Отрицательныя подобія встрѣчаются и въ Поэзіи Новогреческой.

3) Наконецъ есть еще третій видъ подобія, изъ соединенія двухъ первыхъ происходящій, который потому и называю *положительно-отрицательнымъ*. Въ немъ сначала ставится подобіе положительное, потомъ оно повторяется въ образѣ отрицанія, наконецъ слѣдуетъ самый уподобляемый предметъ (что въ двухъ прежнихъ видахъ составляетъ вторую часть подобія).

Такой трехчленный оборотъ Пѣвецъ Игоря употребилъ, продолжая вышеприведенное изображеніе Бояна слѣдующимъ превосходнымъ представленіемъ его пѣснопѣнія.

«Тогда пущашеть (Боянъ) десять соколовъ на «стадо лебедей, который дотечаше, та преди «пѣсь пояше—старому Ярославу, Храброму Мсти«славу, иже зарѣза Редедю предъ плъкы Касожь«скыми, красному Романови Святъславличю.

(*) Смотри еще въ Думахъ о *Федорѣ Безродномъ* и объ *Иванѣ Коновченкѣ*. Примѣровъ изъ *Пѣсенъ* Украинскихъ не приложилъ.

«Боянъ же, братіе, не десять соколовъ на стада
«до лебедей пущаше;

«Нъ своя вѣщія пръсты на живая струны въ-
«складаше: они же сами Княземъ славу рокотаху!»

Сей видъ подобія, хотя рѣдко, встрѣчается еще въ Украинской и Великорусской народной Поэзіи, а также и въ Поэзіи Сербской (см. Глаголева Осв. Слов. Ч. I).

Въ Украинской Пѣсни:

«Ой по горахъ снѣги лежать,
«По долинамъ воды стоять,
«А по шляхàмъ макù цвѣтуть:
«То-жъ не макù, а чумаки —
«Зъ Крыму идуть, рыбу везуть.»

Въ святошной Великорусской Пѣсни:

«Скачетъ груздочекъ по ельничку,
«Ищетъ груздочекъ бѣляночку:
«Не груздочекъ скачетъ— дворянскій сынъ;
«Не бѣляночки ищетъ — дворяночки.»

II. Всѣхъ сихъ видовъ подобіе я назвалъ простымъ, желая чрезъ то отличить другой родъ подобія, когда Пѣвецъ цѣлою картиною Природы хочетъ изобразить какое-либо сложное дѣйствіе. Это собственно то, что называется аллегоріей. Хотите ли видѣть Русскій образецъ аллегоріи, и вмѣстѣ прекрасный образецъ исторической живописи картиною Природы надземной? Посмотрите, какъ Пѣвецъ Игоря изображаетъ шествіе Половцевъ на пораженіе четырехъ Русскихъ Князей при рѣкѣ Каялѣ.

«Другаго дни вельми рано кровавыя зöри свѣтъ повѣдаютъ. Чръныя тучя съ моря идуть, хотятъ прикрыти четыри солнца; а въ нихъ трепещуть

синіи млъніи. Быти грому великому! итти дождю стрѣлами съ Дону великаго! Ту ся копіемъ приламати; ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыи, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго!»

Не правда ли, что всякая подробность этой картины красота,—и эта кровавая предвѣстница грознаго дня, и вся гроза, готовая уже разразиться и грянуть дрожащими въ ней, какъ бы отъ ярости, сильными молніями и губительнымъ дождемъ стрѣлъ своихъ! И какое прекрасное и сильное движеніе рѣчи, и выраженіе образцово-Русское!

Въ разсказѣ Бояръ Святославу о пораженіи Сѣверскихъ Князей на третій день битвы продолжается эта картина.

«Темно бо бѣ въ третій день: два солнца помѣркоста — оба багряная стлъпа погасоста, и съ нимъ молодая мѣсяца — Владиміръ (*) и Святъславъ — тьмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла!»

Сходная съ первою картиною встрѣчается въ Украинской (IV) Думѣ *о Палѣвайкѣ* — картина приближенія Польскихъ войскъ къ Чигрину, но уже слабѣйшей кисти.

«Изъ-за горы хмара выступае, — выступае, выхожае,
«До Чигрина громомъ выгрêмляе,

(*) Въ подлинникѣ стоитъ «Олегъ и Святъславъ» — но это по ошибкѣ: ибо не 8-лѣтній *менешакъ* Игоревъ Олегъ былъ въ плѣну, а Владиміръ Игоревичъ, о коемъ говорится и въ концѣ Пѣсни. Самая обмолвка эта, равно какъ и назывaніе избавителя Игорева, не по лѣтописямъ *Лавромъ*, но «Влуромъ и Овлуромъ» подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ, что Пѣвецъ Игоря былъ его современникъ и притомъ приближенный къ нему, а можетъ быть и участникъ въ его походѣ.

«На Украйнську землю блискавкою блискае:
«То Поляки черезъ три рѣки три переходы мали,
«Да и били третёго переходу спаномъ спали.»

Замѣтить надобно, что уподобленіе Князей и властителей свѣтиламъ весьма любимо въ народѣ Русскомъ, какъ уже видѣли вы и по отрывкамъ вышеприведеннымъ (о смерти Царевича и Гетмана Хмельницкаго). Такъ въ стариннѣйшихъ Пѣсняхъ Владиміръ Великій называется *солнцемъ*.

«Въ славномъ городѣ Кіевѣ,
«У Князя у Владиміра,
«У солнышка у краснова.»

Такъ и Несторъ изображаетъ предтечу Христіанства Русскаго, блаженную Ольгу: «Аки денница предъ солнцемъ и аки заря предъ свѣтомъ; си (*) бо сьяша, аки луна въ нощи.» Потому въ описаніи возвращенія Игорева начальныя слова «Солнце свѣтится на небесѣ: Игорь Князь въ Русской земли» имѣютъ красоту народно-поэтическую, особенно послѣ того, какъ предъ походомъ Князя солнце закрылось полнымъ затмѣніемъ и покрыло тмою воинство его.

Изъ слѣдующаго отрывка можно видѣть, что у Пѣвца и аллегорія принимаетъ иногда образъ отрицанія: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая: галицы стады бѣжать къ Дону великому.» Пѣвецъ хочетъ сказать, что къ Дону бѣгутъ не Русины, но полки Половецкіе. Впрочемъ здѣсь отрицаніе не въ оборотѣ только рѣчи, не кажущееся, но настоящее отрицаніе; *противуположе-*

(*) *Си въ древнихъ памятникахъ означаетъ сія.*

ніе здѣсь аллегорическое, въ другихъ мѣстахъ Пѣсни прямое, которое Пѣвецъ любитъ употреблять для сильнѣйшаго выраженія себя.

Разсмотрѣвъ сіи опредѣленные виды подобія у Пѣвца Игоря, мы можемъ изъяснить себѣ, отъ чего Пѣснь его отличается вообще чрезвычайною *изобразительностію* выраженія. А какъ любимѣйшія и главныя краски его живописи суть птицы и звѣри, которые такъ часто встрѣчаются и въ народныхъ Пѣсняхъ нашихъ,—то я почитаю неизлишнимъ, въ заключеніе о семъ предметѣ, представить вамъ ихъ значеніе въ народной Поэзіи нашей.

Народно-поэтическая символика птицъ и звѣрей.

1) Изъ птицъ всѣхъ чаще встрѣчается въ Пѣсни *соколъ* почти всегда избивающимъ птицъ (особенно гусей и лебедей), въ слѣдствіе соколиной охоты, столь любимой и столь всеобщей въ старину. Соколъ есть символъ *храбрости и быстроты въ нападеніи.*

Игорь нѣсколько разъ представленъ соколомъ, а вмѣстѣ съ нимъ уже и братъ его Всеволодъ.

«О, далече зайде соколъ, птицъ бья къ морю; а Игорева храбраго пълку не кресити (*не воскресить*)!»

«Се бо два сокола слетѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крыльца припѣшали поганыхъ саблями; а самаю опуташа во путины желѣзны.»

Въ погонѣ за Игоремъ Гзакъ говоритъ Кончаку о *Соколичѣ*, плѣнномъ сынѣ Игоря: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича разстрѣляевѣ своими злачеными стрѣлами.»

Уподобленіе Романа (Галицкаго) и Мстислава соколу приведено выше сего.

Святославъ, говоря о воинской храбрости, восклицаетъ: «А чи диво ся, братіе, стару помолодѣти? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не даетъ гнѣзда своего въ обиду!»

Наконецъ и 10 вѣщихъ перстовъ Бояна у Пѣвца падаютъ на живыя струны, какъ 10 соколовъ на стада лебедей.

Такъ и въ Великорусскомъ пѣснопѣніи:

«Онъ (Волхъ) обернется яснымъ соколомъ,
«Полетѣлъ онъ далече на синё море,
«А бьетъ онъ гусей, бѣлыхъ лебедей.»

2) *Живая* струна Бояна, которая *сама* гремитъ (*) пѣснь славы Князьямъ, уподобленная *лебедю*, напоминаетъ намъ лебединое пѣніе классической Миѳологіи, показываетъ, что лебедь и у Пѣвца нашего былъ *символомъ пѣнія и звука вообще*. Такъ и въ Украинской Думѣ *о Коновченкѣ* читаете:

«Не ясенъ соколъ на долинѣ по табору гуляе,
«Не бѣлая лебедь спѣвае:

(*) Эпитетъ *живая* струна встрѣчается и въ другихъ старинныхъ повѣстяхъ (напр. о *Лазарѣ*); поэтическая же мысль, что струны *сами* рокочутъ славу, обрисовалась въ цѣлой вымыслѣ о *гусляхъ самогудахъ*.

«Полковникъ Хвилоненко похожае,
«Словами промовляя.»

3) Но эмблеммою Пѣвца, по всемірному употребленію, служитъ лучшій изъ пернатыхъ пѣвцовъ — *соловей*, который своимъ «щекотомъ» воспѣваетъ и славу полковъ, и приближеніе свѣта солнечнаго (*).

4) Пареніемъ *сизаго орла* выражается полетъ поэтическаго «ума» или «замышленія» Боянова.

5) Зегзицѣ, т. е. кукушкѣ (по Украински *зозу́ля*) уподоблена Ярославна, тоскующая одиноко по своемъ Игорѣ. Птица сія, по природѣ своей сиротствующая, лишенная радости насиживать гнѣздо и заботиться о семьѣ своей, есть вѣрный символъ *сиротства и родственной печали*.

И въ Украинскихъ Пѣсняхъ, гдѣ такъ сильно развито сіе чувство, всегда *зозуля* прилетаетъ тужитъ надъ неоплаканнымъ трупомъ: это живая печаль матери или сестры.

Умеръ чумакъ:

«Насыпали чумаченьку высоку могилу,
«Посадили на могилу червону калину.
«Прилетѣла зозу̀ленька, да й сказала: кỳ-ку!
«Подай, сыну! подай, орле! хочъ правую рỳку!
— «Ой рдъ бы я, моя мати, обѣ-двѣ подати,
«Да налягла сырà земля, не можно пỏднати!»

(*) Голоса птицъ въ П. И. выражаются слѣдующими словами: у ворона — *грай*, онъ *грае*; у галки — *говоръ*, она говоритъ; у сороки — *трескотъ* (*), она *трескочетъ*; у соловья — *щекотъ*, онъ *щекочетъ*; у дятла — *тектъ*; у орла — *клектъ*.

(*) Въ Церковныхъ Писаніяхъ *троскотъ* означаетъ траву полевую; *троскотати* — трещать, лопаться.

Подъ Саворъ, могилою, умеръ казакъ, бѣжавшій изъ Азова; трупъ его поклевали птицы:

«Вовкѝ-сѣромàньци набѣгали, тѣло козацьке рвали,
«По тѐрнахъ, по балкахъ жовту кòсть жвакòвали,
«Жалобненько квилили, проквиляли (1) —
«То жъ вонѝ козацькіи похороны одправляли.
«Де-ся взялась сиза зозуленька,
«Въ головкахъ сѣдала, жалòбно кувала,
«Якъ сестра брата, або мати сына оплакала.»

Въ Великорусскихъ Пѣсняхъ этотъ плачь матери надъ сыномъ изображается не кукушкою, но ласточкою:

«То не ласточка, не касаточка
«Кругъ тепла гнѣзда увивается:
«Убивается тутъ родная матушка.»

Въ свадебныхъ Пѣсняхъ Украинскихъ плачущая невѣста, когда уводятъ ее отъ матери къ жениху, представляется обыкновенно кукушкою (а отлучающіе ее отъ родной семьи дружки—галками) (2).

Кромѣ того кукушка въ Украйнѣ почитается *вѣщею* птицею, у которой спрашиваютъ, сколько лѣтъ жить, скоро ли выйти замужъ и т. п. То же самое и у Литовцевъ, у коихъ есть повѣрье, что въ кукушку обратилась сестра, тосковавшая о смерти трехъ братьевъ;—есть и Пѣсня, гдѣ въ видѣ

---

(1) Во второй статьѣ изъяснено уже это слово и отличено отъ *цвѣлити*: обе они есть въ Волынской Лѣтописи.

(2) Таковы напримѣръ свадебныя (*весѣльныя*) пѣсни: «Закувала зозуленька у садочку»; — «Ой летять галочки.» — Сиротство дѣвицы на чужбинѣ выражено въ Пѣсни: «Ой летѣла зозуленька черезъ поле, гай.»

трехъ кукушекъ надъ мертвецомъ тоскуютъ жена въ ногахъ, сестра въ головахъ, а мать у сердца (*).

6) Противоположное значеніе симъ птицамъ имѣетъ *воронъ* и однородники его *галка* и *сорока*. Противоположность ворона кукушкѣ относительно смерти человѣка выражена прекрасно цѣлою Пѣснею казацкою про смерть.

«Ой недай же Боже, у Польщѣ умерти,
«Тамъ нихто не посумуе о твоей смерти.

«Тôлько-жъ воронъ воронъ прилетить до тебе,
«Да й сяде на тебе, да й поклюе тебе.

«Ой поклюе тебе, да и перестане;
«Прилетитъ зозуля, да й плакати стане.

«Тôлько-жъ воронъ да зозуля й будуть тебе знати;
«Тôлько-жъ одна зозуленька й буде сумовати!»

Потому и поганый Половчинъ названъ чернымъ ворономъ въ Пѣсни Игорю, такъ же, какъ въ Великорусской Пѣсни («Не отъ тучи, не отъ грома»), гдѣ плѣненный Краснощековъ представленъ *соколомъ*, Турки называются *черными воронами*.

Воронъ въ нашей Поэзіи всегда не добрая примѣта, всегда является на горе; его карканье («вороно-грай») всегда зловѣщій голосъ, какъ во снѣ Святославовомъ:

«Ой кряче, кряче да чорненькій воронъ
«Да на глыбокôй долинѣ;
«Ой плаче, плаче молодый козаче
«По несчастливôй годинѣ.»

(*) См. С. Отеч. 1826 года, No 16.

7) и 8) Подобное значеніе въ Пѣсни Игорю имѣютъ галка и сорока. Вспомните, какую «свою рѣчь говоряхуть галици,» когда собраться ихъ вороны дѣлили между собою трупы. Поля Половецкіе также названы у Пѣвца галичьими стадами въ противоположность соколамъ-Русичамъ; а разговоръ Половецкихъ Хановъ уподобленъ стрекоту сорокъ.

Вотъ еще картина ночи предъ битвою съ Половцами: «Длъго ночь мркнетъ; заря-свѣтъ запала; щекотъ славій успе; говоръ галичь убуди.»

Вотъ противоположная картина разсвѣта, предъ возвратомъ Игоря на Русскую землю: «Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сороки не троскоташа; но лозію ползоша только дятлове, текстомъ путь къ рѣцѣ (т. е. *Донцу*) кажуть; соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.»

Здѣсь весь родъ вороній представленъ въ противоположности съ соловьемъ — вѣстникомъ свѣта, и дятломъ — показателемъ пути на родную землю.

Въ Украинской Поэзіи сорока является еще подобно ворону на трупахъ (Дума V); но галка сдѣлалась любимымъ *символомъ разлуки*, утративъ прежнее непріязненное значеніе; примѣры тому увидимъ при разборѣ Украинскихъ Пѣсень.

Что касается до звѣрей, то всего чаще въ Пѣсни Игорю встрѣчается *волкъ*, служащій для выраженія *быстраго бѣга по землѣ*. Это видѣли мы уже въ изображеніи бѣгущаго Игоря, Курской дружины, и замышленія Бояна (какъ Пѣвца историческихъ событій на землѣ Русской, который по словамъ

Пѣвца Игоря, «рискалъ въ тропу Трояню чрезъ поля на горы»). Кромѣ того, по словамъ Пѣвца Игоря, *волкомъ* скакалъ и рискалъ Всеславъ Полоцкій, бѣжалъ къ Дону Гзакъ, и Влуръ слѣдомъ за Игоремъ изъ плѣна.

Несторъ, въ описаніи Святослава, быстроту его сравниваетъ съ *пардусомъ*. «Легко ходя, акы пардусъ, войны многы творяше.» — И Пѣвецъ Игоря упоминаетъ одинъ разъ о семъ звѣрѣ (1), говоря, что «по Русской земли простропіася Половци, акы *пардуже гнѣздо*.»

Но важнѣйшій изъ звѣрей — *символъ храбрости и силы* есть *туръ* (2) — красивый, дикій, нынѣ весьма уже рѣдкій быкъ (urus); онъ назывался прежде у насъ, у Чеховъ, у Литовцевъ *туромъ* (отъ Лат.

(1) Изъ Кіевской Лѣтописи видно, что въ половинѣ XII вѣка Олегъ Святославичъ Юрію Долгорукову, а Святославъ Ольговичъ Ростиславу подарили *пардуса*, какъ рѣдкаго звѣря.— Такъ же видно, что въ числѣ подарковъ были и дорогіе *оксамиты*, о коихъ упоминается въ П. И. Сія шелковая ткань, равно и какая-то другая ткань — *одетбла*, уже по именамъ своимъ, суть Греческія, и безъ сомнѣнія получались изъ Греціи вмѣстѣ съ *паволоками* и другими предметами роскоши. Названіе оксамита теперь у большой части Славянъ усвоено собственно бархату, хотя въ началѣ, можетъ быть, шелковая ткань оксамитъ и не была то именно, что нынѣ бархатъ (*аксамитъ* въ Трехъязыч. Слов. переводится sericum, holosericum). — Въ Церковн. Слов. Алексѣева (по описанію соборной ризн.) *аксамитъ* — изъясняется именно золотымъ бархатомъ или сширинною парчею; а *деевмерхъ* — рытый бархатъ.

(2) Съ симъ туромъ-быкомъ не должно смѣшивать Кавказскаго *тура-барана*, коего крѣпкіе и большіе рога (извѣстные подъ именемъ *турьихъ*) употребительны понынѣ вмѣсто стоповъ или кружекъ для вина, особенно у Грузинцовъ; искусные выпиваютъ въ ротъ цѣлый рогъ вина, не дотрогиваясь до губъ.

taurus); но также и Польскимъ именемъ—*зубремъ*(*). За нимъ любили охотиться въ старину, какъ видно (кромѣ Царедворской рукописи Чешской) изъ Поученія Владиміра Мономаха, который, разсказывая о своихъ *ловахъ* звѣриныхъ въ Черниговѣ, говоритъ: «Тура мя два метала на розѣхъ.» Въ Пѣсни Игорю, какъ уже знаете вы, *буй-туромъ* (и *яръ-туромъ*) называется удалый Всеволодъ; дружина Рюрикова также уподоблена турамъ. И Волынская Лѣтопись описывая «великаго и памятнаго» Романа Галицкаго, говоритъ: «Хоробръ же бѣ, яко и туръ; ревнова же дѣду своему Мономаху.» — Въ Царедворской рукописи Ярославъ скакалъ «якъ туръ ярый.»

Въ старинныхъ Великорусскихъ пѣснопѣніяхъ, по содержанію относящихся къ Владиміровскимъ богатырскимъ временамъ, часто упоминается о турѣ и обращеніи въ онаго нашихъ богатырей. Такъ въ пѣснопѣніи о *Волхѣ Всеславьевичѣ*:

«Въ-тѣ-поры поучился Волхъ ко премудростямъ:
«А и первой мудрости учился —
«Обертываться яснымъ соколомъ;
«Но другой то мудрости учился онъ Волхъ —
«Обертываться сѣрымъ волкомъ,
«Ко третьей то мудрости учился онъ Волхъ —
«Обертываться *гнѣдымъ туромъ*— золотые рога.»

(*) Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ есть оврагъ, называемый *Цуприцкимъ Рвомъ*: не есть ли это испорченное слово *Зубрицкій*, и не водились ли тамъ встарину зубры?

О повтореніяхъ.

Встрѣчая частое повтореніе нѣкоторыхъ подобій у Пѣвца, приписывайте оное не бѣдности, но вѣрности его воображенія. Изъ небогатой природы своей онъ избралъ не многія, но прочныя краски для картинъ своихъ, и они у него любимыя, привычныя, составляютъ отличіе и характеристику его живописи. Такое однообразіе красокъ свойственно особенно народной Поэзіи и составляетъ въ ней красоту; хотя и въ искусственной Поэзіи есть свои привычныя краски, имѣющія повсюдное и всегдашнее употребленіе, но отъ того не теряющія своего достоинства, ибо оно истинное; на пр. роза, лилія.

Повтореніе извѣстныхъ словъ и цѣлыхъ рѣченій въ народной Поэзіи имѣетъ особенную значительность, есть постоянная, отличительная ея принадлежность, составляетъ иногда особенный образъ въ пѣснопѣніи. Потому слѣдуетъ обратить на него особо вниманіе и въ Пѣсни Игорю.

1) Сюда во-первыхъ принадлежитъ постоянное повтореніе нѣкоторыхъ *словъ*. Я разумѣю особенно *постоянные эпитеты*, усвоенные разнымъ вещамъ и лицамъ, и всегда къ нимъ прилагаемые. Сей Гомерическій обычай усвоенія постоянныхъ эпитетовъ есть общая принадлежность Поэзіи народной. Такъ въ Пѣсни Игорю встрѣчаете многіе эпитеты, совершенно народные, сохранившіеся и любимые донынѣ, преимущественно въ Великорусской народной Поэзіи; нѣкоторые же изъ нихъ

встрѣчаются у другихъ Славянъ, и потому должны быть весьма древніе. Таковъ на пр. эпитетъ *красная*; въ Пѣсни Игорю красная дѣвица, красныя дѣвы Готскія, красныя дѣвки Половецкія, красная Глѣбовна; у Нестора — красныя жены; въ Старо-Чешскихъ Пѣсняхъ — красна дѣва. Эпитетъ сей употребителенъ въ Великорусскихъ пѣсняхъ и поговоркахъ; но въ Украинскомъ языкѣ почти совершенно утратился (*). Слѣдующіе эпитеты изъ Пѣсни Игорю понынѣ остаются любимыми эпитетами Великорусскими: звѣрь *лютый* (тожъ въ Поуч. Моном.), конь *борзый*, море *синее*, поле *чистое*, стрѣла *каленая*, воронъ *черный* (и въ Украинск. П.). Орелъ названъ *сизымъ* (въ П. И. шизый) и по Украински; волкъ въ П. И., называемый *сѣрымъ* (однажды *босымъ*), въ Украин. Думахъ называется *сѣроманцемъ*. Мечи и копья въ П. И. *харалужныя*; въ Великорус. Пѣсняхъ употребительны *булатный* мечь, ножъ. Донъ у Пѣвца именуется иногда *синимъ*, но чаще и собственнѣе *великимъ*; а въ Великорус. Пѣсняхъ—*тихимъ*, иногда же *Дономъ* (или *Дунаемъ*) *Ивановичемъ* (отъ Ивановскаго Озера), подобно чему въ П. И. Днѣпръ названъ *словутичемъ* (т. е. сынъ славы, славичъ). Половцы постоянно называются *погаными*, какъ послѣ называли Татаръ. Къ симъ эпитетамъ принадлежатъ и *прозванія* разнымъ лицамъ: въ П. И. Боянъ называется *вѣщимъ*, Все-

(*) Въ П. И. употреблено еще слово: *любая дѣвица* («връже Всеславъ жребій о дѣвицѣ себѣ *любу*»): въ такомъ смыслѣ и въ Украин. П. встрѣчается *любая, милая дѣвчина*; но вмѣсто красная — *гарная, моторная*.

володъ *Буй-Туромъ* (Яръ-Туромъ и просто Туромъ по разу); Ярославъ Галицкій *осмомысломъ*, три Мстиславича — *шестокрыльцами*; такъ еще и прежде Олега называли *вѣщимъ*, Мстислава Тмутороканскаго (въ П. И.) *храбрымъ*, Романа *краснымъ* (въ П. И.).

Всѣ эти эпитеты происходятъ и существуютъ отъ желанія означить предметъ наименованіемъ существеннаго, главнаго его свойства, и отъ народнаго понятія и вкуса. При этомъ они, особенно у Русскихъ, заимствуются иногда отъ самаго имени предмета, въ коемъ заключается уже его опредѣленіе, на пр. чудо чудное, диво дивное, воля вольная (*); либо же составляются повтореніемъ того самаго или близкаго слова, иногда только въ другомъ видѣ, на примѣръ: горе-гореваньицо, пированье почестный пиръ, родъ-племя, молодо-зелено, кричмя кричитъ; въ Украинскихъ Пѣсняхъ часто встрѣчаете: трудно-нудно, тяжко-важко. Къ такимъ выраженіемъ въ П. И. принадлежатъ слова: «заря-свѣтъ, — свѣтъ свѣтлый).

2) Что касается до *повторенія рѣченій*, то оно также и естественно, и часто составляетъ красоту. Удачно сказавшееся рѣченіе врѣзывается въ память, становится любимымъ и привычнымъ, обращается въ поговорку. При подобномъ случаѣ оно готовое уже повторяется, какъ бы само собою, и этимъ припоминаніемъ производитъ удвоенное впечатлѣніе. Потому Поэты иногда такъ удачно повторяютъ себя въ своихъ начальныхъ,

---

(*) Какъ въ Зендавестѣ *вѣчная вѣчность*.

либо окончательныхъ стихахъ; потому въ Риторикахъ состояліись особыя фигуры рѣченій: *единоначатіе*, *единоокончаніе*, произошли *Тріолеты*, *Рондо* между формами стихотворными.

До какой степени повтореніе себя любимо нашею народною Поэзіею, это увидимъ еще въ свое время; теперь же приведу рѣченія, повторяющіяся въ Пѣсни Игорю.

О выраженіи: «пить Донъ шеломомъ» я говорилъ уже.

У Пѣвца однажды повторилось изрѣченіе: «Ищучи себѣ чти, а Князю славы» объ Русскихъ воинахъ, готовящихся на битву съ Половцами, — въ заключеніи 2 и 3 Главы.

«О Русская земле! уже за Шеломянемъ еси!» дважды восклицаетъ Пѣвецъ, по вступленіи Русичей на чужую Половецкую землю, и предъ роковою битвою; и какъ глубокъ этотъ вздохъ по Русской землѣ, на которую уже не воротились воины Игоревы!

«А Игорева храбраго плъку уже не крѣсити!» повторено также Пѣвцомъ, при воспоминаніи о плѣнѣ Игоря и о новыхъ бѣдствіяхъ отъ Половцевъ (эти же слова у Нестора говоритъ Древлянамъ Ольга про своего Игоря: «уже мнѣ мужа своего не крѣсити!»).

Три воззванія Пѣвца къ Князьямъ о помощи оканчиваются одинаково: «За землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!»

Наконецъ, печаль прибережной природы о погибели Игорева полку на Каялѣ и о смерти Ро-

стислава въ р. Стугнѣ изображается одинаково: «и древо съ тугою къ землѣ преклонилось.»

Не правда ли, что все это выраженія такія, кои стоили повторенія, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ могли повториться сами собою?

Не менѣе прекрасно и повтореніе словъ: «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ, на заборолѣ аркучи» въ началѣ каждой строфы ея Пѣсни, хотя такое повтореніе относится собственно уже къ наружному виду Пѣсни.

Объ языкѣ.

Языкъ Пѣсни Игорю по *составу* своему, т. е. въ лексико-грамматическомъ отношеніи, сходенъ съ языкомъ Нестора, Мономаха, и особенно съ языкомъ Кіевской и Волынской Лѣтописи; но въ немъ еще болѣе чѣмъ, въ нихъ, замѣтно (какъ я прежде говорилъ уже) бореніе народно-Русскаго языка съ книжно-Словенскимъ. И это потому, что Пѣснь Игорю есть произведеніе мірское, поэтическое и притомъ сложенное въ концѣ XII вѣка. Тогда Словенскій языкъ у насъ начиналъ уже измѣняться противъ первоначальнаго, древняго своего вида; и хотя на немъ писали, а вѣроятно и говорили тогда книжные и Духовные люди, но для мірянъ онъ былъ уже *старый* языкъ; во вседневномъ же употребленіи былъ у нихъ другой, свой природный, областной языкъ, уже нѣсколько развившійся (особенно въ Южной Руси), хотя еще и не установившійся.

Посему во внутреннемъ составѣ языка Пѣсни Игоревой видимъ сочетаніе двухъ стихій — книжной и народной. Языкъ Пѣвца Игоря столько жь особенный и такъ же составился, какъ и въ наше время изъ новаго — книжнаго и народнаго — Русскаго составляется особенный языкъ какого-либо даровитаго, самостоятельнаго Писателя, по особенности его дарованія, понятія, намѣренія. Пѣвецъ именно хотѣлъ воспѣть походъ Игоря «старыми словесы трудныхъ (*) повѣстій» по обычаю тогдашнихъ Писателей, а можетъ быть по желанію приблизиться къ языку своего вдохновителя Бояна (XI в.): потому у него и господствуетъ вообще языкъ Словенскій. Но это самое намѣреніе воспѣть «старыми словесы» показываетъ уже, что былъ тогда другой языкъ, относительно Словенскаго *новый*, употребительный въ разговорѣ, а вѣроятно и въ народныхъ пѣснопѣніяхъ того времени. Сей природный и привычный Пѣвцу языкъ былъ *Южно-Русскій* (*Сѣверской области*, ибо Пѣвецъ безъ сомнѣнія былъ Сѣверянинъ) и сего

(*) *Трудныхъ повѣстій* — значитъ здѣсь не *высокихъ сказаній*, не *трудную Повѣсть объ Игорѣ*, и даже не *прискорбную Повѣсть объ Игорѣ* (какъ у первыхъ издателей, хотя они смыслъ Слова поняли вѣрнѣе другихъ), но именно *печальныхъ Повѣстей*: ибо *трудъ* значитъ не только работу, но и печаль, и отраву (какъ въ П. И.), и въ древній періодъ у насъ Повѣсти, какъ видно, назывались *трудными*; въ среднемъ періодѣ — *умиленными*, что также значитъ *печальныя*. Судя по Пѣсни Игорю, и даже по немногимъ въ ней отрывкамъ изъ Бояна, и по сему названію Повѣстей можемъ заключить, что *печальной тонъ* былъ свойственъ *народной Русской* Поэзіи уже съ древнихъ временъ; — тоскою полна Поэзія Украинская, унылостью проникнута Поэзія Великорусская.

языка слова и обороты безпрестанно пробиваются сквозь покровъ Словенскаго. Отъ того у него находите одни и тѣ же слова и ихъ измѣненія по этимъ двумъ языкамъ; находите слова и ихъ измѣненія, донынѣ сохранившіяся въ Украинскомъ языкѣ и не существующія въ языкѣ собственно Великорусскомъ (*).

(*) Вотъ нѣсколько частныхъ замѣчаній, относящихся къ сему предмету:

1) Въ П. И. находите по книжно-Словенской формѣ: *вранъ*, *славій*, *власъ*, *градъ*, *забрало*, *храбрый*, *брегъ*, *себѣ*; и тѣ же слова по народной формѣ: *воронъ*, *соловій*, *волоси*, *городъ*, *забороло* (и въ Кіев. Лѣт.; но болѣе не употребительно, измѣнилось въ *заборъ*), *хоробрый* (встрѣчается еще въ старинныхъ Думахъ и Пѣсняхъ Украинскихъ), *берегъ*, *собѣ*. *Шеломъ* и *комонь* употребляются постоянно по сей народной, уже утраченной у насъ формѣ; ибо *комонь* остается только у Карпатскихъ Руссовъ, и въ одной вышеприведенной Великорусской Пѣсни; а *шеломъ* замѣнено Словенскою формою и сохранилось только въ названіи горы *шеломя*, и въ словѣ *ошеломить*; видно, что шлемъ происходитъ отъ слова *тѣло*, также *прилбица* (то же значащее слово) отъ *лобъ*.

Но такую же двоякость находите и у Нестора Лаврент. Спис. (напр. Цареградъ и Царьгородъ, *кони* и *комони*; *кравы*, *коровы* и по Украинскому выговору *коривы*), и у Мономаха (напр. *паки* и *опять*, *власть* и *волость*, *тебѣ* и *тобѣ*). — Такимъ же образомъ въ народномъ языкѣ (Великорусскомъ и Южнорусскомъ): *прахъ* и *порохъ* (и въ П. И. *пороси*); *кравъ* и *коровъ*; *срамъ* и *соромъ* (въ Поуч. Моном.); *мракъ* и *морокъ* (у Нестора *мороіно*).

Въ П. И. встрѣчаете *единъ* и *одинъ*; тоже и въ Поуч. Моном.; а въ Экзарховомъ Богословіи — *одинъ*, *единъ* и *ѥдинъ*.

2) Такая же двоякость и въ измѣненіи словъ. Въ П. И. *хощу*, *хощеши* и *хотяте*; но и у Нестора не разъ найдете *хотяте*; и въ Экзарховомъ Прологѣ читаете: *хотяте разумѣти*.

Въ П. И. весьма употребительна форма 3-го лица (прошедшаго времени), съ прибавленіемъ *те* и въ единственномъ (*бяшете*, *сдяшется*) и въ множественномъ числѣ (*кикахуте* —

Вотъ какимъ образомъ составился языкъ Пѣсни Игорю, сильный, живой, звучный и яркій, не смотря на его разностихійность, пестроту и неустоянность грамматическую. Эта пестрота есть характерная печать и Пѣвца и его вѣка, — какъ пестрота Ѳеофанова языка есть выраженіе вѣка Петрова и ума самаго Витія. Какой-нибудь *на-*

говоряхуть галки); такая же форма встрѣчается довольно часто и въ Лаврентьевскомъ Спискѣ Нестора (*угашеть*, *глаголашеть*, *укланяхутеся*) и въ Лѣтоп. Новгородскомъ (*блщеть*, *угашеть*). — Подобно сему и полное и усѣченное окончаніе глаголовъ въ 3-мъ лицѣ (настоящаго времени) можно видѣть въ Украинскомъ языкѣ: *пише* и *пишеть*,— *спѣвае*, *спѣваеть* и *спѣва*.

3) Что касается до именъ прилагательныхъ, то употребленіе оныхъ въ усѣченной (или коренной) и въ полной формѣ относится къ всегдашнимъ свойствамъ Русскаго языка, и народнаго и книжнаго; согласованіе же оныхъ съ окончаніями именъ существительныхъ хотя и часто встрѣчается въ древнихъ памятникахъ, но едва ли можно сіе обратить въ правило непремѣнное: ибо окончаніе прилагательныхъ именъ въ нашемъ языкѣ вообще весьма измѣнчиво, и это относится ко многообразію языка (не говорю уже о тѣхъ вольностяхъ поэтическаго права, какія встрѣчаются не только въ пѣснопѣніяхъ и пословицахъ народныхъ, но даже въ писанныхъ стихотвореніяхъ, напр. Державина). Такъ въ П. И. находите: *храбра* и *храбраго*; въ Великорусскихъ Пѣсняхъ *мила* друга, друга *милаго*, по горамъ по *высокіимъ*, по раздольицамъ по *широкіимъ*). Можно бы эти случаи разнаго употребленія окончаній въ поэтическихъ произведеніяхъ оправдать складомъ, мѣрою, которыми и дѣйствительно опредѣляется и условливается это разнообразное употребленіе; но вы находите оное и въ прозаическихъ книгахъ Словенскихъ: въ Экзарховомъ Прологѣ — *могущу*, *дающу*, *имущему*; въ Богословіи: *имущему*, *имущеому*; а въ Синодальномъ Евангеліи 1144 года просто — *имущему*.

Въ Русскомъ языкѣ есть множество разнаго рода сокращеній и растяженій, и не только въ поэтическомъ (для склада)

чтецовъ старинныхъ рукописей въ XVI вѣкѣ съумѣлъ бы лучше сладить съ языкомъ, а можетъ быть приблизился бы къ Пѣвцу Димитрія Донскаго, подражателю Пѣвца Игоря. Эта двоякость въ языкѣ его Пѣсни и смѣшеніе двухъ стихій не должны быть поводомъ къ сомнѣніямъ о ея древности: ибо то же находится и въ другихъ древнихъ памятникахъ нашей Словесности, и въ существующемъ донынѣ народномъ языкѣ Русскомъ — и Сѣверномъ, и Южномъ — въ Пѣсняхъ, пословицахъ и рѣчи разговорной; наконецъ прочтите многія изъ недавно писанныхъ и даже современныхъ намъ Проповѣдей: по употребленію тамъ Словенскаго и Русскаго языка, не уже ли спросите: какого вѣка языкомъ онѣ писаны, хотя несомнѣнно въ XIX вѣкѣ?

но и въ разговорномъ. Напр. *знамъ* (знаемъ), *свому* (своему), *для-шта* (для того что) и проч.

4) Въ П. И. есть многія слова, понынѣ сохраняющіяся въ Украинскомъ языкѣ и отчасти встрѣчающіяся въ другихъ древнихъ памятникахъ, напр. *туга* (печаль), *смáга* (жаръ), *яруга* (оврагъ), *болонье*. — Въ П. И. *конецъ поля* (т. е. на концѣ поля); и въ Украинскомъ это слово употребляется какъ предлогъ: *конецъ перелога*, также какъ *край поля* (возлѣ поля).

5) *Родительный самостоятельный* падежъ находится въ П. И., напр. *другаго дни* (вм. на другой день), *полунощи* (вм. о полуночи). — То же находится и въ Украинскихъ Пѣсняхъ: *Зеленой недѣленьки* (вм. въ Зеленую недѣлю), *ночной добы* (вм. ночною порою).

6) *Ж* часто замѣняется Ч и *Ц*; вмѣсто Ч встрѣчается *Ц*. Напримѣръ: *вдки* и *вдци*, *луки* и *луци*, *яуци*; *плѣкы* и *плѣци*; *Русичи* и *Русици*; *луце* (вм. *луче*, какъ писали въ старину — *лучше*). Такъ и въ договорѣ Игоря и Кіев. Лѣтоп. вмѣсто *чи* (или) — *ци* («Мы есмы *ци* не Князи?» говорили Князья Сѣверскіе).

Наконецъ остается сказать еще о *складѣ языка* въ Пѣсни Игорю.

Здѣсь невольно приходитъ вопросъ: была ли она сложена для пѣнья? Но рѣшить это я не умѣю. Впрочемъ она могла быть пѣтою и не бывъ стихотвореніемъ: церковныя Пѣсни наши, большею частію не представляющія никакой мѣрности въ складѣ своемъ, распѣваются на опредѣленные *гласы*. А между тѣмъ видимъ, что Украинскія Думы бандуристы поютъ перемѣшанно, то свободнымъ говоромъ или речитативомъ, то опредѣленными напѣвами или голосами, и что онѣ сложены изъ стиховъ разной величины и разнообразнаго размѣра. Съ другой стороны, во многихъ старинныхъ Русскихъ сказкахъ находимъ мѣрное теченіе рѣчи, изъ коей иногда выпадаютъ даже правильные сти-

---

7) Нѣсколько словъ Татарскаго языка: *болванъ*, *харалугъ*, *салтани* весьма могли быть извѣстны прежде нашествія Монголо-Татарскаго, отъ другихъ Ордъ — Печенѣговъ, Половцовъ. Такъ въ XII вѣкѣ извѣстны были нашимъ Лѣтописцамъ *коилуза* (кумысъ — въ Лѣтоп. Кіев.), — *Болванскій городокъ* (въ Лѣтоп. Вятской или Хлыновской).

8) Нѣкоторые слова въ П. И. показались для иныхъ новыми, таковы: *сабля*, *тѣлега*, *кровать*, *дорога*, *нынѣшній*, *давеча*. Но какъ это доказать? скорѣе можно опровергнуть, подобіемъ другихъ словъ древнихъ и словопроизводствомъ ихъ корней; а кромѣ того, напр. слово *сабля* есть въ Несторовомъ Временникѣ, гдѣ говорится о дани Полянъ *мечами* Козарамъ, у коихъ были *сабли*.

9) Большаго вниманія и изысканія филологической критики заслуживаютъ нѣкоторыя старинныя слова въ П. И., коихъ значеніе постигается болѣе по смыслу рѣчи, чѣмъ по другимъ памятникамъ языка; таковы напр. *шерешири* (самострѣлы), *стрикусы* (тараны или стѣнобои), *папорзи*, *стязьба*, *бологомъ*, *поганые тлѣковины* (кои Г. Глаголевъ пишетъ раздѣливъ такъ — *тлѣко вины*).

хи. Но если бы эти сказки были нѣкогда сказочными пѣснопѣніями и изъ нихъ преобразовались, то можно привести въ примѣръ другія, болѣе новыя, чисто сказочнаго, а не пѣснопѣвческаго вымысла, но сложенныя стихами, даже риѳмованными, какіе удавалось мнѣ слышать отъ Русскихъ сказочниковъ. Наконецъ можно указать еще на многія пословицы или притчи: эти въ полномъ смыслѣ *изрѣченія* весьма часто и въ древности высказывались стихами созвучными. Слѣдственно, Пѣснь Игорю могла быть сложена стихами и не для пѣнія; и на оборотъ, могла быть пѣтою, не бывъ вся стихотвореніемъ. Потому складъ ея можетъ быть разсматриваемъ и независимо отъ вышесказаннаго вопроса.

Г. Востоковъ (въ своемъ *Опытѣ о Русскомъ стихосложеніи*, 1817), признавая вообще складъ П. И. прозаическимъ, говоритъ однако же, что она у него раздѣлилась на довольно равные и мѣрные періоды или стихи, но не можетъ имѣть отношенія къ (разобранному имъ такъ удачно) Великорусскому народному стихосложенію.

Г. Дубенскій (въ своемъ *Опытѣ о народномъ Русскомъ стихосложеніи*, 1828) полагаетъ, что П. И. была сложена изъ правильныхъ стиховъ — гекзаметровъ.

Слѣдя въ П. И. гармоническое, вольное движеніе рѣчи ея, не льзя не замѣтить, что оно совершается, такъ сказать, отдѣльными, разнообразностройными волнами, кои Г. Востоковъ называетъ періодами или стихами, и что изсреди ихъ вырываются настоящіе стихи, иногда даже одно-

мѣрные, а иногда даже созвучные между собою, отглашающіеся поиѣскольку на одну риѳму. Но стихи эти вообще нестоль опредѣленнаго склада и однообразнаго размѣра, какъ народные Великорусскіе, но столько жь разнообразные и вольные, какъ стихи Украинскіе, особенно въ Думахъ (*). Спра-

---

(*) На все сіе можно привести достаточное число примѣровъ:

1) Изъ пѣсни Ярославны:
Жáждею имъ лýчи съпряжé,
Тýгою имъ тýли затчé.

2) Ту ся кóпіемъ приламати!
Ту ся сáблямъ потручяти.

3) Коли сóколъ въ мытехъ бываетъ,
Высóко птицъ възбиваетъ.

4) Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая:
Галицы стады бѣжать къ Дону Великому.

5) Темно бо бѣ въ третій день:
Два солнца помѣркоста,
Оба багряная стлъпа погасоста.

6) Въ описаніи Всеслава (вѣроятно Волховомъ):
Всеславъ Князь людемъ судяше,
Княземъ грады рядяше,
А самъ въ ночь влъкомъ рыскаше.

7) Въ описаніи Олега:
Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше,
И стрѣлы по земли сѣяше...
Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть;
Нъ часто врани граяхуть...
А галици свою рѣчь говоряхуть...

8) Изъ описанія Бояна:
—Который дотечаше,
Та прѐди пѣснь пояше —
Старому Ярославу,
Храброму Мстиславу....

9) Тамъ же, далѣе:
... Не десять соколовъ на стадо лебедей пущаше,
Нъ своя вѣщія пръсты на живая струны въскладаше.

ведливо, что Пѣснь Игорю иногда сбивается на *сказочный Великорусскій складъ*; но какъ еще болѣе приближаются къ ней Думы Украинскія, особенно старинныя, по неопредѣленному, иногда большому числу стопъ въ стихахъ своихъ, звучащихъ разномѣрною, вольною гармоніею и созвучащихъ обыкновенно помногу на одну риѳму: потому складъ Пѣсни сей правильнѣе назвать *древнимъ поэтъстнымъ складомъ Русскимъ*, который предшелъ сему же складу Украинской и Великорусской Поэзіи, и заключалъ въ себѣ зародыши обоихъ. Слѣдственно онъ имѣетъ къ нимъ близкое отношеніе вообще; а при этомъ уже и складъ нѣсколькихъ въ ней настоящихъ стиховъ имѣетъ отношеніе къ стихосложенію болѣе Украинскому, но также и Великорусскому.

Симъ кончаю замѣчанія мои о Пѣсни Игорю, которая завершила собою такъ прекрасно древнюю Русскую Словесность, и которую можно назвать лебединою пѣснію Древней Руси.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

Михаилъ Максимовичъ.

---

10) Пѣсня Русскихъ женъ:

Уже намъ своихъ милыхъ ладъ
Ни мыслію смыслити,
Ни думою сдумати,
Ни очима съглядати;
А злата и сребра ни мало того потрепати! —

4.

МАРМОНТЕЛЬ И ЛАГАРПЪ,

ИЛИ

КРИТИКА ВО ФРАНЦІИ (1).

Прежде чѣмъ перейдемъ отъ перваго Французскаго теоретика къ первому Критику Франціи, Лагарпу, я считаю за нужное обратить вниманіе на одно сочиненіе Мармонтеля, которое раскроетъ намъ національныя основанія Французской критики и послужитъ объяснительнымъ введеніемъ къ разбору Лагарпа. Это есть *Опытъ о вкусѣ* (Essai sur le goût), написанный Мармонтелемъ въ видѣ Предисловія къ его *Элементамъ Литературы*—сочиненію, въ которомъ онъ совокупилъ отдѣльныя статьи, писанныя имъ для Энциклопедіи, въ формѣ Словаря господствовавшей въ XVIII вѣкѣ (2).

---

(1) Отрывокъ изъ новой печатаемой книги: *Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ.*

(2) Jean François Marmontel родился въ 1719, умеръ въ 1799 году. — Его Eléments de Littérature не подвергаются здѣсь разбору, потому что написаны въ формѣ Словаря. Впрочемъ главная теорія его, а вмѣстѣ и теорія Французская, изложена въ «Опытѣ о вкусѣ.» Форма Словарей господствовала въ этомъ вѣкѣ рапсодическаго ученія. Энциклопедія, представительница

Ни одно слово не играло такой важной роли въ Литтературѣ Французской, ни объ одномъ словѣ столько не шумѣли, не спорили и не писали Французы, какъ о словѣ: *вкусъ*. Въ немъ-то заключалась собственно національная теорія Франціи, ей исключительно принадлежащая, чуждая вліянія Аристотеля и Горація. Безъ сей теоріи не могла бы развиться и національная критика Франціи. Вотъ причина, почему мы говоримъ о ней передъ разборомъ Лагарпа.

Буало, въ своемъ кодексѣ, два раза (какъ счелъ Лагарпъ) упомянулъ слово: *вкусъ*, но не опредѣлилъ его. Баттё опредѣлилъ неясно, какимъ то чувствомъ — le gôut est un sentiment, не означивши содержанія этого чувства. Аристотель и Горацій, можетъ быть, мѣшали въ Баттё національному самосознанію. Вольтеръ постигъ на дѣлѣ, что̀ значилъ вкусъ въ смыслѣ Французскомъ; онъ воздвигъ ему храмъ и былъ представителемъ его во всѣхъ родахъ Словесности. Мармонтель опредѣлилъ намъ вкусъ теоретически. Лагарпъ примѣнилъ его къ критикѣ Французскихъ Писателей.

Что же такое вкусъ въ національномъ смыслѣ Франціи и такъ, какъ явился онъ намъ въ ея Литтературѣ? Это есть *чувство приличій* (*le sentiment des convenances*): так определяетъ его Мармонтель (*). Человѣкъ находится въ двоякомъ состояніи — естественномъ и общественномъ, и

ученности вѣка, и Dictionnaire Philosophique Вольтера это свидѣтельствуютъ.

(*) Oeuvres de Marmontel, Tome IV, 1-ère Partie, Paris 1819. Essai sur le goût, стр. 5.

потому имѣетъ двоякаго рода отношенія: къ природѣ и къ обществу. Отсюда двоякій родъ приличій: естественныя, неизмѣняемыя, какъ природа человѣка, и — искусственныя, случайныя, потому что общество, въ которомъ живетъ человѣкъ, измѣняется. Отсюда и вкусъ можетъ быть двоякой: чувство приличій естественныхъ (sentiment des convenances naturelles) и чувство приличій случайныхъ и искусственныхъ (sentiment des convenances accidentelles et factices).

Мармонтель, сначала увлекаемый теоріею, какъ будто отдаетъ преимущество первымъ, какъ всегдашнимъ и неизмѣняемымъ (*); но изъ результатовъ его мы увидимъ, что онъ рѣшительно предпочитаетъ вторыя и полагаетъ вкусъ въ знаніи приличій общественныхъ. Источникомъ первой мысли были мечты современной Философіи Руссо о первоначальномъ естественномъ состояніи человѣка, какъ совершеннѣйшемъ. Французы, пресыщенные искусственною утонченностію своей общественной жизни, устремлялись въ другую крайность: думали въ дикомъ состояніи человѣчества найти совершенство. Съ этой ошибочной точки зрѣнія они смотрѣли на Гомера и считали человѣчество, имъ изображенное, дикимъ; но это было заблужденіе. Иліада и Одиссея, на-

---

(*) Lorsqu'on a défini *le goût*, *le sentiment des convénances*, on a donc reconnu un *goût* naturel et antérieur à toute espèce de convention, et un *goût* soumis aux mêmes variations que les moeurs et les conventions sociales. Or la règle de celui-ci sera toujours de garder avec l'autre le plus d'affinité possible, et de s'attacher aux objets qui peuvent les concilier.

противъ, представляютъ намъ первый разсвѣтъ общественной жизни въ Европѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ поэтическое развитіе благороднѣйшихъ чувствъ человѣка.

Философія Руссо сильно проглядываетъ въ пристрастіи Мармонтеля къ дикимъ; но далѣе классическій Литераторъ Франціи, излагатель *Теоріи вкуса* въ смыслѣ національномъ, побѣждаетъ приверженца Руссо,— и Мармонтель забываетъ уже приличія всемірныя, неизмѣнныя, всечеловѣческія, для приличій случайныхъ, общественныхъ. Вотъ его слова:

«Къ приличіямъ всемірнымъ, въ которыхъ заключаются постоянныя правила, учрежденія общественныя, привычка, мнѣніе, прихоть, прибавили много искусственныхъ и перемѣнчивыхъ, какъ они сами; въ отношеніи къ нимъ-то вкусъ сдѣлался самъ измѣнчивъ и разнообразенъ. Мысли о пристойности, благородствѣ, достоинствѣ, учтивости, прелести, пріятности, разборчивости, наконецъ всѣ возможныя утонченія искусства нравиться и наслаждаться, сначала по очереди, потомъ всѣ вмѣстѣ, обратили на себя вниманіе вкуса такъ, что онъ былъ приведенъ въ замѣшательство, и посреди множества новыхъ и прихотливыхъ законовъ явился, какъ Юрисконсультъ, котораго Наука и опытность дѣлаютъ еще нерѣшительнѣе въ мнѣніяхъ.

«Пускай обратятъ вниманіе на множество новыхъ идей, новыхъ чувствъ, привычекъ, условій пристойности, которыя введены были въ наши нравы сообществомъ женщинъ, вѣжливостью, чув-

ствомъ чести, обычаями Дворовъ; пусть обратятъ вниманіе на это утонченное искусство льстить и притворяться, молчаніемъ давать знать о чемъ-нибудь, прикрывать до половины, что̀ хотимъ показать, говорить и не досказывать; пусть вникнутъ въ эти законы приличія, разборчивости и уваженія, которыми мы обязаны въ обществѣ, гдѣ сходятся два пола, гдѣ неравенство состояній и сана должно быть замѣтно и между тѣмъ неоскорбительно гордости, гдѣ невинность и дѣвственность безопасно имѣютъ быть допущены къ удовольствіямъ ума, пусть вникнутъ во все это,— и тогда объяснится, почему мнѣніе, обычай, примѣръ, а всего болѣе метафизика любви и самолюбія, прибавили къ неизмѣннымъ условіямъ Природы множество условій случайныхъ и искусственныхъ, которыя надо было чувствовать, разбирать и исполнять, — и теорія вкуса стала такою сложною, ученою, загадочною.» . . . .

«Если новѣйшій вкусъ подчиняется законамъ болѣе строгимъ—причина этому не въ геніи языка, а въ духѣ общества: книгопечатаніе даетъ произведеніямъ такую публичность, что излишняя вольность не имѣетъ покрова; стиль слишкомъ свободный измѣнилъ бы уваженію, налагаемому обычаемъ; все что выходитъ въ свѣтъ должно не оскорблять того любезнаго и взыскательнаго пола, у котораго чувство чести заключается въ чувствѣ приличія, который не иначе соглашается оживить, усладить и украсить печальное общество мущинъ, какъ съ условіемъ, чтобы вольность послѣднихъ щадила его горделивую скромность.

Первая изъ грацій, которой должны жертвовать наши Писатели, есть девственность.

«Отсюда вся эта разборчивость, вся ловкость слога, эти выраженія неопределенныя или непрямыя, полусветы, полутоны, однимъ словомъ, все тонкости языка, отъ которыхъ искусство писать со *вкусомъ* вещи пріятныя сделалось такъ трудно. И это искусство избегать, прикрывать, утаивать, сообщать выраженію скромность и робость, когда мысль совсемъ не робка, до какой тонкости должно было достигнуть въ языке, на которомъ вежливость и любовь подверглись такому подробному и ученому анализу! Сколько оттенковъ соединено было на полипре такого Живописца, какъ Расинъ, когда задумалъ онъ выразить характеръ Федры такъ, чтобы безпорочная женщина могла ему изумляться и не краснеть! Желаніе нравиться женщинамъ, обязанность щадить ихъ, преимущества надъ нами, дарованныя имъ отъ Природы и состоящія въ тонкости органовъ и въ удивительномъ искусстве различать подробности, наконецъ пріобретенное и законное право произносить судъ въ искусствахъ удовольствія, безпрерывное вліяніе на умъ общественный, почти безусловное владычество надъ мненіемъ и обычаемъ, воздвигли женщинъ судіями вкуса,—и имъ онъ обязанъ своею изысканною утонченностію, своею подвижностію безпрерывною и своею чрезмерною робостью.» (*)

(*) Справ. 7, 10, 11.

Въ этихъ словахъ Мармонтеля заключаются начала той національной Французской теоріи вкуса, о которой я говорилъ. Теперь ясно, что Мармонтель, видя въ Литературѣ отраженіе общественной жизни, полагаетъ вкусъ въ чувствѣ ея приличій.

Сіе-то воззрѣніе примѣняетъ онъ къ Исторіи развитія вкуса, подробности которой еще болѣе раскрываютъ его мнѣніе.

Въ Литературѣ Греціи находитъ онъ первоначальную простоту и естественность. Въ ней господствуетъ особенное чувство тѣхъ неизмѣняемыхъ, всемірныхъ приличій, которыя врождены человѣку. Но дурное вліяніе республиканскихъ нравовъ не могло не отразиться на Греческой Литературѣ, говоритъ Мармонтель, и мы видимъ это вліяніе болѣе всего на Димосѳенѣ и Аристофанѣ. Любопытенъ взглядъ его на Гомера. Онъ хвалитъ его въ отношеніи къ чувствамъ человѣческимъ, вездѣ равнымъ и вѣчнымъ, восхищается прощаніемъ Гектора съ Андромахою; скорбію Ахилла надъ мертвымъ Патрокломъ, мольбами Пріама у ногъ убійцы его сына;— но не смотря на то, по мнѣнію Мармонтеля, Гомеръ, въ сравненіи съ Виргиліемъ и Расиномъ, былъ почти дикарь, и въ отношеніи къ формамъ мѣстнымъ, случайнымъ и перемѣннымъ, онъ не былъ и не могъ быть тѣмъ, что черезъ три тысячи лѣтъ послѣ него называютъ человѣкомъ со вкусомъ (*).

(*) Стран. 8. Homère, en comparaison de Virgile et de Racine, était presque un sauvage..... et quant à ces formes locales, accidentelles

Римская Поэзія, по мнѣнію Мармонтеля, уступитъ Греческой въ геніи и изобрѣтательности, но вкусомъ возметъ верхъ надъ нею, и причина въ томъ, что лучшіе Римскіе Поэты были при Дворѣ Августа. Такъ и Виргилій уступитъ Гомеру геніемъ,—«но со стороны *вкуса*, сколько преимуществъ имѣетъ надъ нимъ! Какое достоинство въ нравахъ его героевъ, какое благородство въ языкѣ, какое нѣжное и вѣрное чувство приличія и пристойности въ ихъ рѣчахъ!»—Здѣсь ясно какъ Мармонтель понимаетъ слово: *вкусъ*.

Въ новомъ мірѣ Европы онъ мелькомъ проходитъ прочіе народы (изъ чего замѣтно, что онъ особенно плохо зналъ Италію) и выше всѣхъ ставитъ свое отечество. Въ вѣкѣ Людовика XIV онъ видитъ устроеніе новаго общества Европы и съ тѣмъ вмѣстѣ усовершенствованіе вкуса.

«Въ юности Людовика XIV, любовь къ Словесности, страсть новая, находилась во всей своей силѣ. Академія Французская только что основалась; занятіемъ ея было образовать, утвердить языкъ, всякому слову назначить его истинный смыслъ и силу, разныя значенія, характеръ достоинства или простоты. Въ то же время нравы общества утончались. Цвѣтъ Дворянства, привлеченный въ Парижъ Кардиналомъ Ришелье, составлялъ Дворъ Короля юнаго, счастливаго, вѣжливаго, великолѣпнаго, страстнаго ко всякой славѣ, разборчиваго во всѣхъ тонкостяхъ приличія, чувствительнаго ко всѣмъ благороднымъ удоволь-

---

et mobiles, Homère n'était pas et ne pouvait pas être ce que trois mille ans après lui on appelle un homme de *goût*.

ствіямъ, рожденнаго служить образцемъ величія и быть справедливымъ цѣнителемъ заслугъ въ Словесности и Искусствахъ, на что давали ему право природныя его склонности, замѣнявшія въ немъ воспитаніе. По примѣру Короля, Дворъ, его окружавшій, былъ внимателенъ къ успѣхамъ талантовъ, принималъ участіе въ ихъ трудахъ, соперничествѣ, успѣхахъ, ссорахъ, оживлялъ ихъ и самъ забавлялся ихъ ревнивымъ состязаніемъ; городъ, соревнуя Двору, набожно слѣдовалъ всѣмъ *вкусамъ* Монарха. По любви ли къ модѣ или къ новизнѣ, цѣлый міръ, страстный къ произведеніямъ Генія, собирался толпою вокругъ каѳедръ Бурдалу, Боссюэта, Флешье, въ театрахъ Корнеля, Мольера и юнаго Расина: таково было, во всѣхъ умахъ, взаимное дѣйствіе Литтераторовъ на публику и публики на Литтераторовъ. *Въ это время, или никогда, вкусъ долженъ былъ усовершенствоваться.*

Всѣ лучшія произведенія Классической Литтературы Франціи были плодомъ усовершенствованія вкуса. Наконецъ, вопросъ о томъ, кто превосходнѣе, древніе или Французы, Мармонтель, на основаніи своей теоріи, рѣшаетъ въ пользу Французовъ. «Заключимъ же» говоритъ онъ, «что вѣкъ генія былъ вмѣстѣ и вѣкомъ вкуса, и прибавимъ, вкуса болѣе нѣжнаго, тонкаго и просвѣщеннаго, нежели какъ былъ онъ въ Римѣ и въ Аѳинахъ.» — Потому-что Федра и Ифигенія Расина превосходнѣе Эврипидовыхъ; Мольеръ выше Аристофана, Плавта и самаго Теренція. Характеры Роксаны, Герміоны, Нерона, Агриппины представляютъ такое совершенство вкуса, какого Греки не знали.

Въ Расинѣ есть тысячи стиховъ, которые не могли бы притти въ голову ни Греческому Поэту, ни Латинскому. «Это плоды, исключительно сродные климату, ихъ произведшему; я хочу сказать, что это плоды общества, безпрерывно занятаго разборомъ всѣхъ движеній, всѣхъ интересовъ, всѣхъ пружинъ человѣческаго сердца, наблюденіемъ всѣхъ его слабостей и всѣхъ переливовъ порока и добродѣтели, какими оттѣняются характеры. Сей-то міръ, болѣе утонченный чѣмъ народъ Аѳинскій и Римскій былъ школою Расина.»

Такъ Литература Франціи потому только выше древней, что ея общество выше древняго. Всеобщимъ *Геніемъ вкуса* Франціи во всѣхъ родахъ, Мармонтель считаетъ Вольтера и предвидитъ упадокъ вкуса въ упадкѣ нравовъ, въ томъ ужасномъ переворотѣ, который начинался во Франціи и котораго Мармонтель былъ жертвою.

Это сочиненіе Мармонтеля принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, въ коихъ національный способъ воззрѣнія на Словесность совершенно ясно высказывается. Мы видимъ, что собственная, національная теорія Франціи, ея эстетическое самопознаніе, раскрылось позднѣе, въ заключеніе всего ея литературнаго развитія, и было результатомъ самихъ отношеній Поэзіи къ обществу. Вотъ положеніе, на которомъ основана вся классическая теорія Франціи: *чувство прекраснаго въ искусствѣ заключается въ чувствѣ общественнаго приличія и всегда подчинено ему.* Мы извлекли сіе начало изъ теоріи Мармонтеля: увидимъ, какъ Лагарпъ примѣнилъ его къ дѣлу.

Въ 1786 году открылся Лицей въ Парижѣ, съ цѣлію распространить хорошій вкусъ и любовь къ изящному. Каѳедра Словесности была поручена Лагарпу, согласно съ ожиданіями публики. Время ужаснаго переворота во Франціи приближалось, когда она готовилась разорить все свое славное минувшее. Кстати явился тутъ Лагарпъ съ своими лекціями для того, чтобы кинуть обширный взглядъ на все двухъ-вѣковое поприще Литтературы Французской! Общество, отъ тяжкихъ потрясеній, вмѣстѣ съ своимъ любимымъ Критикомъ, отдыхало на этихъ блистательныхъ воспоминаніяхъ, на этой живой картинѣ своихъ сокровищъ литтературныхъ, которую гордо развивалъ онъ съ своей каѳедры передъ глазами націи самолюбивой. Лагарпъ былъ Критикъ, вполнѣ одаренный чувствомъ вкуса и имѣвшій всю возможность олицетворить въ себѣ эстетическое самопознаніе своего народа. Онъ долженъ былъ явиться въ концѣ XVIII вѣка для того, чтобы укрѣпить въ своемъ народѣ сознаніе національности; и сіе глубокое чувство, одушевлявшее Лагарпа, такъ сильно подѣйствовало на прочіе народы, что Лагарпъ, изъ національнаго односторонняго Критика Франціи, сдѣлался на нѣсколько времени Критикомъ Европейскимъ, всемірнымъ. Таково магическое дѣйствіе національности.

Несправедливо, или лучше, неясно опредѣляютъ критику приложеніемъ теоріи къ практикѣ. По этому опредѣленію, для того, чтобъ быть хорошимъ Критикомъ, надобно быть только хорошимъ Теоретикомъ, знать теорію и практику. Между

тѣмъ опытъ показываетъ противное. Теоретики рѣдко бывали хорошими Критиками, и обратно: лучшіе Критики не писали теорій. Аристотель не извѣстенъ какъ Критикъ; Лонгинъ, лучшій Критикъ Древности, не написалъ полной теоріи. У Французовъ Баттё, лучшій изъ Теоретиковъ, плохой Критикъ; Лагарпъ, напротивъ, лучшій Критикъ, не издалъ никакой теоріи. Примѣры у Нѣмцовъ, народа типическаго въ этомъ дѣлѣ, будутъ еще разительнѣе. Да, для истиннаго Критика потребно не столько знаніе отвлеченной теоріи, сколько сильное чувство изящнаго, если не производительное какъ въ Поэтѣ, то воспринимательное; отъ сего-то чувства въ Критикѣ рождается сочувствіе съ Поэтомъ, и онъ, по выраженію Платона, дѣлается причастникомъ божественнаго вдохновенія. Всѣ великіе Критики были сами отчасти Поэты. — Для судіи національнаго потребно еще, чтобы чувство изящнаго приняло въ немъ тотъ же самый оттѣнокъ, какой оно имѣетъ въ его народѣ, согласно съ его жизнію, образомъ мыслей, склонностями и привычками. Тогда народъ сочувствуетъ Критику, тогда Критикъ олицетворяетъ сознаніе народа. Таковъ былъ Лагарпъ (*) Критикъ національный.

(*) Jean François de la Harpe родился въ 1739, умеръ въ 1803 году. Сначала вышелъ онъ на поприще Поэзіи. Въ 1762 году издалъ томъ своихъ Героидъ и Стихотвореній. Трагедія его: *Варвикъ* имѣла успѣхъ и удержалась на сценѣ. Его Похвальныя Слова Генриху IV, Фенелону, Расину и Катина̀ заслужили одобреніе Академіи. Въ 1776 году она избрала его въ Члены. — Когда начался переворотъ во Франціи, политическія дѣла часто уклоняли Лагарпа отъ литературной цѣли. Сначала,

Заглавіе курса Лагарпа (*) свидѣтельствуетъ о мѣстѣ, въ которомъ онъ читалъ его. Писанныя имъ лекціи составили 16 Томовъ его курса Литтературы Древней и Новой. Вотъ краткое ихъ содержаніе.— Послѣ общихъ началъ объ *искусствѣ писать*, онъ трактуетъ современный вопросъ о геніи и вкусѣ, предлагаетъ разборъ Аристотеля и Лонгина, говоритъ о языкахъ древнихъ сравнительно съ новыми, и особенно о языкѣ Французскомъ (въ этихъ лекціяхъ есть много замѣчаній глубокихъ; въ нихъ даже видно безпристрастіе

увлеченный пагубными идеями вѣка и страстный къ славному титлу Философа, Лагарпъ былъ на сторонѣ такъ называемыхъ Реформаторовъ и защищалъ ихъ преобразованія; но когда увидѣлъ онъ всѣ ужасныя дѣйствія революціи, тогда самъ обратился на путь истины, сталъ смѣло говорить противъ извергов и былъ заключенъ въ темницу. Лагарпъ представляетъ намъ замѣчательное явленіе человѣка, черезъ Поэзію возвратившагося на путь Вѣры. Въ своемъ заключеніи, читая по предложенію одной дамы Псалмы Давидовы, сначала съ одною поэтическою цѣлью, онъ мало по малу былъ проникнутъ ихъ божественнымъ содержаніемъ — и обратился навсегда къ Христіанству.— Онъ остался вѣренъ до конца новымъ своимъ мнѣніямъ и неустрашимо преслѣдовалъ перевороты во Франціи, часто обращаясь отъ вопросовъ литтературныхъ къ вопросамъ политическимъ. Въ Рѣчи 1797 года онъ благородно защищалъ Университеты противъ республиканскаго правленія, которое хотѣло ихъ уничтожить. Отъ воспоминаній ужаснаго времени онъ отдыхалъ на воспоминаніяхъ литтературныхъ и признавалъ тайное и необходимое родство между началами, которыя утверждаютъ общественный порядокъ, и искусствами, его украшающими. (Je plains ceux qui ne savent pas qu'il y a une dépendance secrète et nécessaire entre les principes qui fondent l'ordre social et les arts qui l'embellissent).— Потому-то въ сокрушеніи общественнаго порядка Лагарпъ видѣлъ и сокрушеніе вкуса.

(*) Lycée ou Cours de Littérature Ancienne et Moderne, par J. F. La Harpe, 16 vol. Senlis. Edition stéréotype, 1826.

Лагарпа къ языку отечественному). Поэзія Грековъ и Римлянъ составляетъ два тома и служитъ какъ бы введеніемъ къ собственному курсу Французской Словесности: потому что Лагарпъ говоритъ о Древнихъ болѣе относительно къ Французамъ. Томы отъ 5 до 15 включительно объемлютъ Литературу и преимущественно Поэзію Франціи.

Важная заслуга Лагарпа состоитъ въ томъ, что онъ первый ввелъ историческій способъ въ изученіе произведеній Поэзіи. Разсматривая ихъ по родамъ, явленія каждаго рода онъ проходитъ въ историческомъ порядкѣ. Положительная польза отъ такого способа заключается во множествѣ фактовъ, которыми курсъ его изобилуетъ. Описательная часть его чрезвычайно жива и богата; не льзя не замѣтить, что и Августъ Шлегель, въ Исторіи Драматической Поэзіи, отчасти подражалъ этому въ изложеніи содержанія произведеній. Главный недостатокъ Лагарпа есть отсутствіе всякаго единства: первая причина сему въ томъ, что онъ не имѣетъ никакой основной единоначальной теоріи, кромѣ мѣстной теоріи вкуса, состоящей въ опытномъ знаніи условныхъ общественныхъ приличій; вторая причина есть отсутствіе всякой методы, т. е. единообразнаго порядка въ изложеніи, сообщающаго единство. При разборѣ какого-нибудь произведенія, вы никогда не узнаете, съ чего начнетъ Лагарпъ. Часто, не говоря ни слова о самомъ произведеніи, онъ входитъ въ подробный разборъ постороннихъ мнѣній и возражаетъ на оныя. Часто придерется къ какому нибудь одному стиху, и объ немъ скажетъ больше,

нежели о цѣломъ. Отсюдѣ проистекаетъ множество эпизодовъ въ курсѣ Лагарпа, которые разрушаютъ гармонію цѣлаго.

Другая важная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ ввелъ занятія Литературою въ жизнь свѣтскаго общества. Онъ первый въ Европѣ представилъ образецъ публичнаго Профессора, который освобождаетъ Науку отъ схоластическихъ сухихъ формъ и даетъ ея изложенію видъ живаго разговора, сильно дѣйствующаго на вниманіе слушателей. Лагарпъ не могъ еще совершить этого подвига окончательно, потому что импровизація не была тогда общеупотребительна во Франціи.

Что касается до общихъ началъ теоріи Лагарпа, трудно изложить ихъ, потому что онъ самъ нигдѣ ихъ не излагаетъ. Аристотель, комментованный Баттё, какъ видно, служитъ основаніемъ. Начало подражанія, доведенное до крайности, до поддѣлки подъ Природу, вездѣ проглядываетъ: цѣль Драмы, на примѣръ, есть обмануть зрителя. Различія родовъ Поэзіи Лагарпъ не постигалъ. Предметомъ Цида называетъ онъ любовь Цида и Химены, какъ будто чувство можетъ быть предметомъ Драмы. Явно допускаетъ Лагарпъ конфидентовъ въ Трагедіи, какъ пустыя лица, и даже требуетъ, чтобъ они были пустыми (*). Вообще въ разборахъ своихъ онъ мало заботится о соблю-

---

(*) T. VI, стр. 169. Jamais on n'exigea d'un confident qu'il fût nécessaire aux ressorts qui font mouvoir la pièce; c'est même une faute de les placer dans la main de ces personnages subalternes; ils ne doivent servir en général qu'aux scènes de développement et de confidence, et à raconter les événemens.

денія правилъ той техники, въ которой состоитъ практическая часть Французской теоріи. Съ этой стороны ему нечего и было оберегать теорію, потому что Поэзія Франціи ревностно выполняла всѣ эти правила. Критика Лагарпа обращена на другое.

Во первыхъ, она обращена на стиль, до малѣйшихъ подробностей выраженія. Какъ часто Лагарпъ отъ цѣлаго переходитъ къ отрывку и разбираетъ въ немъ все по стиху! Que de choses dans un beau vers! восклицаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ и выражаетъ въ этихъ словахъ характеръ своей критики въ отношеніи къ стилю. Объ этомъ предметѣ мелькаютъ у него иногда весьма глубокія замѣчанія, какъ на пр. одно, касающееся различія между стилемъ Древнихъ и Французскимъ (*). Всю

(*) Т. I, стр. 334, 5. «У Древнихъ подробности обыкновенной жизни и разговора не были исключены изъ поэтическаго языка; ни одно слово почти, само по себѣ, не было низкимъ и тривіальнымъ, что отчасти должно приписать республиканскимъ учрежденіямъ, великой роли, которую народъ игралъ въ правленіи, и безпрерывному его сообщенію съ своими Ораторами. Слово не считалось простонароднымъ потому только, что имъ выражалось ежедневное употребленіе, и терминъ самой простой могъ войти въ самый пышный стихъ, въ самый сильный оборотъ рѣчи. У насъ, напротивъ, Поэтъ не пользуется и третью національнаго языка: остальное ему запрещено, какъ его недостойное. Для него существуетъ только извѣстное число принятыхъ словъ: тайна стиля состоитъ въ томъ, чтобы разнообразить сочетанія оныхъ и безпрестанно предлагать уму и воображенію отношенія новыя безъ странности, остроумныя безъ выисканности. Тайна сія извѣстна тремъ или четыремъ человѣкамъ въ столѣтіи, не болѣе: остальные декламируютъ, желая быть Поэтами, или говорятъ плоскости, думая быть естественными. Трудно, очень трудно поддерживать условный разговоръ, которому

Поэзію Франціи до Корнеля онъ разбираетъ только относительно къ стилю, и самаго Корнеля, какъ образователя слова, ставитъ выше всѣхъ его предшественниковъ. Расинъ есть для него идеалъ стиля поэтическаго. Въ слабыхъ его Трагедіяхъ, онъ высчитываетъ всѣ лучшіе стихи. Стилистическая критика, всегда сильнѣе дѣйствующая при эмпирической теоріи, господствовала недавно и въ нашей Литературѣ: вліяніе Лагарпа было тому причиною. Тогда Поэму разбирали по стиху, но теперь, къ сожалѣнію, уже вовсе не обращаютъ вниманія на стиль — и не льзя не сознаться, что внѣшнія формы много отъ того теряютъ.

Другая сторона критики Лагарпа есть сторона вкуса. Онъ опредѣлялъ его какъ Мармонтель: *чувствомъ приличій* (sentiment des convenances) (*). Есть мѣсто показывающее явно, что онъ не довольствовался теоріей Древнихъ, и полагалъ Искусство не въ одномъ подражаніи Природѣ равно и теорію его не въ одной Піитикѣ Аристотеля. Вотъ замѣчательныя слова: «Прочли Грековъ,

---

нѣтъ никакого образца въ обществѣ, и вводитъ лица, которыя разговариваютъ, избѣгая большей части разговорныхъ выраженій. Потребна чрезмѣрная вѣрность ума и чудная гибкость языка для того, чтобы различить и схватить эти нѣжные оттѣнки, образующіе то, что называютъ хорошимъ вкусомъ. Вкусъ необходимо долженъ быть деспотическимъ властелиномъ въ томъ языкѣ, который былъ варварскимъ въ началѣ и обязанъ своимъ совершенствомъ образованности утонченнаго вѣка; судьба же Греческаго языка совершенно иная: геній присутствовалъ его рожденію и навсегда остался его властелиномъ.»

(*) T. I, Introduction, стр. 41.

изучили Пінтику Аристотеля; узнали отъ него существенныя правила построенія Драмы; по внушенію простаго здраваго смысла слѣдовало ихъ принять: *это былъ первый шагъ* (1). — Но сверхъ того надо было *обнять совокупность всѣхъ приличій и всѣхъ отношеній, которыхъ союзъ производитъ то, что называютъ искусствомъ* » (2). Вѣкъ Людовика XIV для Лагарпа есть олицетвореніе вкуса въ этомъ смыслѣ (3).

Вотъ точка зрѣнія, съ которой Лагарпъ смотритъ на произведенія Литтературы и съ которой слѣдуетъ смотрѣть на него самаго, если мы хотимъ его критику привести къ единству.

Относительно къ приличіямъ общественнымъ Лагарпъ требуетъ нравственной цѣли отъ Драмы. Чтобы видѣть, какъ онъ это разумѣетъ, любопытно прочесть его разборъ Мизантропа и особенно защищеніе этой Комедіи противъ нападковъ Руссо (4). Сей послѣдній обвинялъ Мольера въ томъ, что онъ не соблюлъ нравственной цѣли, предавши на посмѣяніе обществу почтеннаго и добродѣтельнаго человѣка, съ твердымъ мнѣніемъ и съ любовью къ истинѣ, каковъ Алцестъ. Лагарпъ вступается за Мольера, защищаетъ его тѣмъ, что мудрость и добродѣтель должны знать

---

(1) Въ этихъ словахъ можно видѣть сужденіе Лагарпа о теоріи, ему предшествовавшей, о теоріи Баттё.

(2) Т. V, стр. 183.

(3) Т. II, стр. 115. Здѣсь Лагарпъ описываетъ образованіе формъ новаго Европейскаго общества при Людовикѣ XIV, и съ тѣмъ вмѣстѣ усовершенствованіе вкуса. Tel était l'excellent ton de la cour de Louis XIV, etc.

(4) Т. VII, стр. 53.

въ обществѣ мѣру, безъ которой онѣ безполезны или даже вредны; Алцестъ — человѣкъ добродѣтельный, но именно безъ знанія мѣры, и потому можетъ быть предметомъ Комедіи. Изъ этихъ тонкихъ замѣчаній мы видимъ, что нравственная цѣль въ строгомъ смыслѣ у Лагарпа уступала цѣли общественной, съ которою должна была согласоваться самая добродѣтель.

Любопытенъ также въ этомъ отношеніи разборъ Корнелева Цида (*). Лагарпъ защищаетъ его противъ нападеній Академіи, вступаясь болѣе за общественныя приличія. Академія обратила свое оружіе особенно противъ характера Химены, который считала совершенно неприличнымъ для ея пола и соблазнительнымъ для общества, грозно именуя Химену fille trop dénaturée. Лагарпъ, съ жаромъ Цида, вступается за нее и оправдываетъ мѣстными нравами Испаніи.

Такимъ образомъ, во всѣхъ разборахъ своихъ Лагарпъ входитъ во всѣ эти тонкія отношенія піесы къ обществу, которыя уловить особенно трудно. Вотъ причина отсутствія и теоріи и всякаго единства въ его курсѣ; мѣстныя условія общества такъ безчисленно-разнообразны, что не возможно Критику начертать какой-нибудь одинъ вѣрный и всегдашній путь при разборѣ оныхъ.

Лагарпу предстоялъ важный вопросъ: о Древнихъ и новыхъ, который начатъ былъ и отчасти рѣшенъ Мармонтелемъ; но Лагарпу, какъ Критику, надлежало рѣшить его во всей подробности.

(*) Т. V, стр. 214.

Должно однако отдать честь Лагарпу въ томъ, что на него находило иногда свѣтлое сознаніе недостатковъ своей націи, особенно же сознаніе этой всеисключающей односторонности, оскорбительной для другихъ народовъ. Лагарпъ выражаетъ эти чувства довольно сильно: «Мы такъ наполнены», говоритъ онъ, «мыслями, нравами и предразсудками насъ окружающими, что имѣемъ быстрое расположеніе отвергать все то, что по нашему мнѣнію отъ нихъ удаляется» (1). Въ другомъ мѣстѣ (2) жалуется Лагарпъ на гордую разборчивость Французовъ, которая, желая все облагороживать, можетъ отучить ихъ отъ прелестей природы первоначальной, никогда не теряющей своихъ правъ надъ человѣкомъ. Вліяніе Грековъ, полагаетъ онъ, можетъ быть весьма полезно Французамъ въ этомъ отношеніи.

Но эти мысли, приносящія честь безпристрастію Лагарпа, не могли однако подавить въ немъ глубокаго чувства національности. Оно восторжествовало — и Франція поставлена имъ выше всего Древняго и Новаго Міра. Для того, чтобы видѣть, на чемъ Критикъ Франціи основалъ это предпочтеніе, я считаю за нужное предложить два разбора высшихъ произведеній классической Мельпомены Франціи: Федры и Ифигеніи, написанные сравнительно съ оригинальными образцами Эврипида.

(1) Т. II, стр. 157.

(2) Т. II, стр. 55. Notre orgueilleuse délicatesse, à force de vouloir tout ennoblir, peut nous faire méconnaître le charme de la nature primitive. . .

«Расинъ въ Федрѣ» говоритъ Лагарпъ «замѣнилъ огромныя ошибки огромными красотами. Должно простить Эврипиду это произведеніе потому только, что мы ему обязаны Расиновымъ». Разсмотримъ же, въ чемъ состоятъ эти красоты? Трагедія Эврипида носитъ имя Ипполита по герою. Достойный сынъ Амазонки, онъ служитъ одной Діанѣ и не приноситъ жертвъ Венерѣ: онъ не любитъ женщинъ. Эврипидъ, можетъ быть, представилъ въ Ипполитѣ свой личный характеръ (*): извѣстно, что онъ былъ мизогиномъ. Венера хочетъ отмстить Ипполиту и выбираетъ орудіемъ мщенія Федру, которая, будучи второй супругой Тезея, отца Ипполита, влюблена въ него. Но она не смѣетъ открыть любовь свою и страдаетъ. Кормилица ея, принимающая въ ней участіе, узнавъ ея тайну, въ отсутствіе Тезея, открываетъ ее Ипполиту, который приходитъ въ бѣшенство, оскорбляетъ Федру и оставляетъ домъ отца. Федра съ отчаянія повѣсилась и въ отмщеніе оставила обвинительное письмо, въ которомъ оклеветала Ипполита въ преступномъ противъ нея умыслѣ. Тезей, по пріѣздѣ, читаетъ письмо и, предавъ проклятію сына, проситъ Нептуна казнить его. Казнь совершается, какъ у Расина въ извѣстномъ разсказѣ. Тезей узнаетъ отъ Діаны невинность сына, но поздно. Вотъ содержаніе Трагедіи Эврипида, которая принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ его піесъ. Увидимъ, какъ

(*) Трагедія: Ипполитъ, богаче всѣхъ прочихъ Трагедій Эврипида выходками противъ женщинъ.

Расинъ примѣнилъ ее къ нравамъ своего вѣка и общества.

Могъ ли Расинъ, при Дворѣ Людовика XIV, въ этомъ царствѣ любви и вѣжливости, вывести на сцену героемъ піесы этого суроваго Ипполита, который ненавидитъ женщинъ? Разумѣется, нѣтъ. Мало того, что онъ не могъ сдѣлать его героемъ, онъ измѣнилъ его характеръ и представилъ жестокимъ къ Федрѣ, но влюбленнымъ въ Арисію. Современные Литераторы упрекали Расина въ томъ, что онъ не послѣдовалъ Эврипиду. Извѣстенъ отвѣтъ Расина: Et sans cela qu'auraient dit nos petits-maîtres? Лагарпъ защищаетъ Расина въ этомъ отношеніи и находитъ характеръ Ипполита въ его Трагедіи болѣе любезнымъ и привлекательнымъ. Но главная цѣль Расина была не Ипполитъ, а изображеніе Федры: ей хотѣлъ онъ отдать первенство роли и въ ней сосредоточить все участіе. «Федра» говоритъ Лагарпъ «почти равно ненавистна у Эврипида и Сенеки, и ни тотъ, ни другой не подумали сдѣлать ея поведеніе извинительнымъ, внушить жалость къ ея слабости. Одному себѣ Расинъ обязанъ этою счастливою и драматическою идеею: *къ виновной страсти возбудить сильный интересъ*, и эта одна мысль, если бы онъ и не имѣлъ другихъ правъ на преимущество, могла бы возвысить его надъ обоими древними Трагиками.» Лагарпъ разсказываетъ, какъ однажды у Г-жи Лафайетъ Расинъ защищалъ мнѣніе, что посредствомъ таланта можно на сценѣ внушить жалость къ великимъ преступленіямъ и возбудить къ самимъ преступникамъ болѣе со-

страданія, чѣмъ ужаса. Расинъ указалъ на Федру и увѣрялъ, что можно заставить о виновной Федрѣ болѣе сожалѣть, нежели о невинномъ Ипполитѣ. Трагедія была плодомъ вызова, который ему сдѣлали.

И такъ, вотъ задача Расиновой Федры, по мнѣнію Лагарпа, подтверждаемому самимъ Поэтомъ: представить женщину, увлеченную самою преступною страстію, такимъ образомъ, чтобы она въ себѣ одной сосредоточила живое участіе — слѣдовательно не оскорбила бы въ обществѣ чувства приличія, этой эстетической струны Французскаго сердца. Вотъ предметъ восхищенія Лагарпа въ передѣлкѣ Расина! Вотъ tour de force, который въ самомъ дѣлѣ трудно было исполнить въ щекотливомъ обществѣ Людовика XIV! Вотъ тотъ элементъ національный, творческій, собственность Расина, которымъ гордится Лагарпъ, которому онъ не видитъ образца равнаго, ни у Древнихъ, ни у новѣйшихъ, и за предѣлами коего ничего не постигаетъ въ Искусствѣ! Въ самомъ дѣлѣ, Федра, съ такою мыслію, есть національное произведеніе Франціи: она могла явиться только въ вѣкѣ слабыхъ женщинъ, въ вѣкѣ порока, прикрытаго всѣми утонченностями общественнаго приличія.

Главная мысль разбора есть очевидное примѣненіе Французской теоріи вкуса, какъ она изложена Мармонтелемъ. Во всѣхъ подробностяхъ Лагарпъ слѣдитъ ту же мысль и удивляется этому искусству раскрывать страсть женщины во всей ея силѣ, соблюдать всѣ пристойности театраль-

ныя (toutes les bienséances théatrales). И какъ странно разумѣетъ онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эту пристойность! У Эврипида Федра не сама открывается Ипполиту, но кормилица безъ ея просьбы это исполняетъ: нравы Аѳинянъ возопіяли бы противъ такого поступка женщины. Лагарпу это не нравится. Онъ хвалитъ Расина за то, что онъ послѣдовалъ Сенекѣ и привелъ дѣйствіе такъ, что Федра, услыхавши о смерти Тезея, сама открывается Ипполиту. Онъ называетъ это даже *пристойностію* (*). Понятія вѣка Людовика XIV такъ еще дѣйствовали на перваго Критика Франціи въ концѣ XVIII столѣтія! Онъ не оскорбляется нисколько тѣмъ, что это было бы не въ нравахъ Греческихъ, что и въ Сенекѣ это позволено потому, что Римская женщина была свободнѣе и дошла до Ливіи и Мессалины. Его не остановилъ нисколько стихъ, которымъ Федра рисуетъ своего Тезея:

Volage adorateur de mille objets divers.

Лагарпъ жилъ еще подъ излишнимъ вліяніемъ современнаго общества Франціи, не смотря на то, что упрекалъ въ этомъ своихъ соотечественниковъ.

На основаніяхъ той же теоріи онъ поставилъ Ифигенію Расина выше Эврипидовой, не смотря

(*) T. VI, стр. 138. C'est d'après le poëte latin qu'il a conçu la scène où Phèdre déclare son amour à Hippolyte, au lieu que dans Euripide c'est la nourrice qui se charge de parler pour la reine. Sénèque eut donc le mérite d'eviter un défaut de bienséance, et de risquer une scène très-délicate à manier.

на то, что сія Трагедія, по собственному сознанію всей Греціи, была превосходна, ибо при жизни Трагика доставила ему первую награду, и по смерти его побѣдила въ состязаніи. Не смотря на все это, Агамемнонъ Расиновъ, по мнѣнію Лагарпа, благороднѣе Эврипидова; въ его Клитемнестрѣ гораздо болѣе патетическаго; Ахиллъ гораздо неистовѣе, и наконецъ, самая Ифигенія, которую Расинъ изъ кроткой, невинной и великодушной Ифигеніи Эврипидовой, сдѣлалъ развязною до дерзости и слишкомъ открыто влюбленною въ Ахилла (*), даже такая Француженка-Ифигенія кажется Лагарпу гораздо трогательнѣе нежели Гречанка.

(*) Такъ говоритъ Ифигенія у Расина о своей любви къ Ахиллу:

Je l'attendois partout; et d'un regard timide,
Sans cesse parcourant les chemins de l'Aulide,
Mon coeur pour le chercher voloit loin devant moi,
Et je demande Achille à tout ce que je vois.
Je viens, j'arrive enfin sans qu'il m'ait prévenue,
Je n'ai percé qu'à peine une foule inconnue. . .

У Эврипида Ахиллъ не рѣшается ее видѣть, ибо бережетъ ея скромность. Клитемнестра говоритъ ему:

Σοῦ γαρ θέλοντος παῖς ἐμὴ σωθήσεται.
Βούλει νιν ἱκέτιν σον περιπτύξαι γένη;
'Απαρθένευτα μὲν τὰ δ'. ἐι δέ σοι δοκεῖ,
Ἥξει, δι' αἰδοῖς ὄμμ' ἔχουσ' ἐλεύθερον;
Ἢ μὴ παρούσης, ταῦτα τεύξομαι σέθεν;

«Ты пожелаешь — и дочь моя будетъ спасена. Хочешь ли, чтобъ она теперь съ мольбою обняла твое колѣно? Оно — дѣло не дѣвическое, но если тебѣ угодно, она войдетъ съ лицемъ отъ покрова свободнымъ, или и безъ ея присутствія я получу отъ тебя желанное?»

Ахиллъ отвѣчаетъ:

Μενέτω κατ' οἴκους· σεμνὰ γὰρ σεμνύνεται.

«Пусть остается дома. Достойное уваженія да уважается.»

6 *

Не вдаваясь въ подробный разборъ разбора, я укажу на два разительныя мѣста, которыя Лагарпъ называетъ улучшеніями, приносящими честь Расину.

У Эврипида въ 3-мъ Дѣйствіи, Агамемнонъ велитъ Клитемнестрѣ ѣхать, подъ предлогомъ, что прочія ея дочери остались однѣ безъ надзора; Клитемнестра не слушаетъ его и быстро уходитъ. « C'est compromettre un peu l'autorité d'Agamemnon, comme roi et comme époux, — говоритъ Лагарпъ. Racine, en imitant cette scène, l'a corrigée.» Какъ же онъ исправилъ? Клитемнестра на просьбы Агамемнона ѣхать, отвѣчаетъ также просьбами позволить ей остаться. Тогда Агамемнонъ, видя, что она не слушаетъ просьбъ, даетъ формальное приказаніе:

> Vous avez entendu ce que je vous demande,
> Madame: je le veux, et je vous le commande.
> Obéissez.

И уходитъ не дожидаясь отвѣта.— C'est sauver à la fois toutes les bienséances! восклицаетъ Лагарпъ. «Соблюденіе всѣхъ этихъ приличій есть одно изъ преимуществъ нашего Театра передъ всѣми другими (*)» говоритъ онъ далѣе. Тайна соблюденія приличія въ томъ, что Трагедія представлялась

Клитемнестра:

Ὅμως δ', ὅσον γε δυνατὸν, αἰδεῖσθαι χρεών.

«Да, сколько возможно, слѣдуетъ соблюдать стыдъ.» Вотъ чувства и нравы Греческой женщины!

(*) Т. VI, стр. 81. L'observation de toutes ces bienséances est un des avantages du théâtre français sur celui de toutes les autres nations.

при Дворѣ, передъ лицемъ Короля. Оскорбить власть Агамемнона на сценѣ—значило оскорбить высшую власть въ лицѣ его. Вотъ также одно изъ тѣхъ общественныхъ приличій, которыя такъ подробно уловляетъ Лагарпъ въ своей критикѣ.

Но вотъ измѣненіе въ другомъ родѣ, показывающее, какъ все прекрасное въ Природѣ должно было уступать приличіямъ, сковывавшимъ самыя естественныя чувства и побужденія. Въ превосходной сценѣ Ифигеніи съ Агамемнономъ у Эврипида есть одна чудная черта, которую Трагикъ извлекъ изъ природы сердца человѣческаго. Когда Агамемнонъ говоритъ дочери: «Чѣмъ разумнѣе твои рѣчи, тѣмъ болѣе меня вводишь въ горе»; она въ простотѣ сердца ему отвѣчаетъ: «станемъ же говорить неразумное, лишь бы развеселить тебя» (1). Лагарпъ прибавляетъ къ этому: Une jeune fille telle qu'Iphigenie a pu laisser échapper cette saillie qui est de son âge; mais *tout l'art* de Racine pouvait-il la faire passer? Je n'ose le décider; mais je crois qu'on peut en douter» (2). Здѣсь особенно замѣтно слово *Искусство*; Лагарпъ наивно высказываетъ, какъ онъ самъ разумѣлъ его, и какъ это Искусство, скованное Французскимъ вкусомъ, т. е. чувствомъ общественныхъ приличій, удалилось отъ Природы и не могло терпѣть въ своемъ разборчивомъ, утон-

---

(1) Агамемнонъ:

Συνετὰ λέγουσα μᾶλλον εἰς οἶκτόν μ' ἄγεις·

Ифигенія:

Ἀσύνετα νῦν ἐροῦμεν, σέ γ' εὐφρανῶ.

(2) Т. VI, стр. 137.

ченномъ, щекотливомъ свѣтѣ, простосердечныхъ, чистыхъ ея изліяній. Это мѣсто есть одно изъ разительныхъ, въ которыхъ разгадывается и теорія и критика Лагарпа.

Мы теперь понимаемъ то воззрѣніе національное, которое заставляло Лагарпа отдавать рѣшительное преимущество Расину надъ Софокломъ и Эврипидомъ, Мольеру надъ Плавтомъ и Теренціемъ: ибо всѣ классическія произведенія Древности передѣлывались Поэтами Франціи, согласно со вкусомъ ихъ общества и съ нравственными потребностями ихъ жизни. Вотъ почему Лагарпъ защищаетъ и любовь, какъ необходимую стихію новой Трагедіи. Французы, въ своихъ передѣлкахъ, восхищались уже національнымъ своимъ пріобрѣтеніемъ, и ставя собственную общественную жизнь выше жизни всѣхъ другихъ народовъ, они, разумѣется, должны были превознести и самое Искусство свое надъ древнимъ, ибо оно представляло имъ, не смотря на форму древности, выраженіе ихъ собственной жизни. Федра и Ифигенія были для нихъ національны: ибо въ передѣлкахъ Расина они думали видѣть усовершенствованіе своей жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Греческаго Искусства.

Представителемъ сего національнаго эгоизма въ критикѣ былъ Лагарпъ. Должно отдать честь этой гордой національности Французовъ, которую народольстивый Критикъ умѣлъ такъ искусно оправдывать и поддерживать передъ лицомъ всей Европы. Ни одинъ народъ, въ своей Литературѣ, не заимствовалъ столько у другихъ, не жилъ такъ чужимъ добромъ, какъ Французы, и ни одинъ на-

родъ не былъ столь мало сознателенъ въ своихъ заимствованіяхъ, какъ они же! Они брали у Греціи, Рима, новой Италіи, Испаніи и Англіи, — и все взятое признали своимъ собственнымъ, и любимый ихъ Критикъ успокоивалъ національное самолюбіе, говоря имъ съ своей Европейской каѳедры:

«On ne saurait trop répéter que prendre ainsi aux étrangers ou aux anciens pour enrichir sa nation, sera toujour un sujet de gloire, et non pas de reproche».

Въ этихъ словахъ заключается урокъ всякой другой націи, которая можетъ гордиться передъ Франціею своею скромностію и своимъ умѣреннымъ самосознаніемъ, но въ которой Литтераторы доходятъ иногда до какого-то страннаго и совершенно противоположнаго самоубійства національности!

Я сказалъ, что магическое дѣйствіе могучаго народнаго эгоизма сдѣлало Лагарпа изъ Критика Французскаго на нѣкоторое время Европейскимъ; но должно прибавить къ тому, что тотъ же излишекъ національности помѣшалъ Лагарпу остаться навсегда Критикомъ истиннымъ и всемірнымъ.

Адъюнктъ Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ВНОВЬ ОТКРЫТЫХЪ ГРАМОТАХЪ НОВОГОРОДСКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ XVI ВѢКА.

Въ Высочайше учрежденную при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Коммиссію.

Въ числѣ старинныхъ тетрадей, открытыхъ въ Новгородской Казенной Палатѣ и поступившихъ изъ Министерства Финансовъ въ Коммиссію, нашелся Сборникъ помѣстныхъ и тарханныхъ грамотъ Новгородскихъ Святителей XVI вѣка. Онъ писанъ въ четвертку, на 212 листахъ, современнымъ почеркомъ, и заключаетъ въ себѣ грамоты отъ 1543 по 1592 годъ, начиная отъ Архіепископа Ѳеодосія до Митрополита Варлаама. Число актовъ простирается до 169.

Разсмотрѣвъ сію рукопись, я нашелъ, что она есть подлинный журналъ грамотъ, исходившихъ въ свое время изъ Новгородскаго Софійскаго Дома. Онъ писанъ разными почерками, съ отмѣтками и приписками Дьяковъ, свидѣтельствующими достовѣрность актовъ, въ немъ заключающихся. При отобраніи отъ Духовенства отчинъ, сія рукопись, вѣроятно, поступила съ другими крѣпостными документами, изъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома въ бывшее Экономическое Управленіе, а изъ онаго (по учрежденіи Губерній) въ Казенную Палату.

Въ Сборникѣ находится: а) 94 помѣстныхъ грамотъ Новгородскихъ Святителей своимъ Боярамъ, Дворецкимъ, Кравчимъ, Дьякамъ и Боярскимъ Дѣтямъ, на владѣніе земель, составлявшихъ собственность Новгородскаго Софійскаго Дома; b) 93 тарханныхъ и льготныхъ грамотъ о пошлинахъ и повинностяхъ монастырей, пустынь и церквей, принадлежавшихъ къ Новгородской Епархіи; и с) 2 акта, относящіеся къ другимъ предметамъ. Изъ помѣстныхъ грамотъ видно, что древніе Святители, въ кругѣ управленія своихъ отчинъ, дѣйствовали съ тою же властію и руководствовались тѣмъ же порядкомъ, какіе употребляло тогдашнее Правительство въ отношеніи къ Государству. Грамоты втораго разряда, т. е. тарханныя, показываютъ роды податей и повинностей Духовенства, образъ ихъ сбора и отправленія, дробность привилегій, необходимыхъ въ свое время по многимъ отношеніямъ, способы содержанія монастырей и церковныхъ причтовъ, и проч. Все вмѣстѣ проявляетъ организмъ церковнаго управленія въ XVI вѣкѣ, мѣру власти Владыкъ, способы ея дѣйствій, и т. п.

Донося Коммиссіи о новомъ, немаловажномъ по числу актовъ пріобрѣтеніи для Исторіи нашей, и представляя на разсмотрѣніе ея сей любопытный

Сборникъ, честь имѣю присовокупить, что многія грамоты, въ немъ заключающіяся, по принятой Коммиссіею системѣ, могутъ войти въ число актовъ, предназначенныхъ ею къ печатанію. Я нахожу небезполезнымъ помѣстить въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія краткое извѣстіе объ открытіи сей рукописи, на что и испрашиваю соизволенія Коммиссіи.

Членъ Коммиссіи

Я. Бередниковъ.

18 Генваря 1837 года.

2.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Ноября.

Гг. Академики: *Брандтъ*, *Беръ* и *Бонгаръ*, по обязанности Коммиссаровъ, избранныхъ Конференціею для разсмотрѣнія проекта Г-на *Постельса*, относительно къ изданію водорослей, собранныхъ въ плаваніе вокругъ Свѣта Сенявина, представили Академіи свой рапортъ, въ которомъ вполнѣ одобряютъ сіе предпріятіе и просятъ Конференцію ходатайствовать въ пользу онаго у Г-на Министра, поставляя между прочимъ на видъ, сколько Россійское Правительство снискало бы себѣ правъ на признательность ученаго свѣта, если бы вся ученая жатва путешествій, совершаемыхъ подъ его покровительствомъ, была немедленно издаваема въ свѣтъ, какъ то дѣлается во Франціи, Англіи и Пруссіи. — Г. Академикъ *Парротъ* представилъ отъ имени Астронома Главнаго Штаба, Г-на *Лемма*, описаніе сѣвернаго сіянія, замѣченнаго въ С. Петербургѣ 6 Октября, съ чертежемъ, изображающимъ это явленіе. Опредѣлено помѣстить описаніе въ Вѣдомостяхъ. — Г. Академикъ *Купферъ* донесъ, что Г. Кузминцевъ, готовясь отбыть въ Астрахань въ званіи Начальника тамошняго порта, вызывается производить

въ продолженіе своего пребыванія въ семъ городѣ и на одномъ изъ южныхъ острововъ Каспійскаго Моря наблюденія по части Метеорологіи. Добровольный вызовъ этотъ принятъ Академіею со всею готовностью и определено снабдить Г-на Кузмищева потребными инструментами и экземпляромъ изданной Г-мъ Купферомъ инструкціи. — По предложенію своего Непремѣннаго Секретаря, Конференція опредѣлила назначить Коммиссію для начертанія особаго регламента касательно способа избиранія впредь Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Коммиссія эта составлена изъ Гг. Остроградскаго, Гесса, Бера и Фуса. — Читано сообщеніе отъ 15 Октября, при коемъ препровождаются метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Симферополѣ въ Іюлѣ и Августѣ 1836 года.

Засѣданіе 11 *Ноября.*

Читанъ слѣдующій рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго, адресованный на имя Непремѣннаго Секретаря: «Первый томъ трудовъ по отдѣленію Наукъ Естественныхъ и второй Томъ Разсужденій постороннихъ Ученыхъ, полученные мною вмѣстѣ съ другими изданіями 1 (13 Октября) отъ Императорской Академіи Наукъ, снова удостовѣрили меня, что Члены сего почтеннаго Общества неутомимо преслѣдуютъ благородную цѣль, ими предположенную. Поручаю вамъ, Милостивый Государь, увѣрить Академію, что я всегда буду находить удовольствіе въ засвидѣтельствованіи ей моей признательности и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить ей мое участіе въ успѣхахъ, вѣнчающихъ ея усилія. Берлинъ, 7 Ноября 1836 года.» — Г. *Ленцъ* читалъ Записку: Bemerkungen über einige Punkte aus der Lehre des Galvanismus. Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Фусъ* донесъ Конференціи,

что братъ его, по совершеніи переѣзда изъ Ново-Черкасска въ Астрахань, гдѣ онъ отдалъ два барометра тамошнему Аптекарю Оссе, возвратился въ первый изъ сихъ городовъ чрезъ Кизляръ и Ставрополь, и что обозрѣніе мѣстности, сдѣланное имъ въ этотъ переѣздъ, обѣщаетъ самый благонадежный успѣхъ предпріятію, къ начатію коего уже приступили путешественники. — Читано письмо изъ Динабурга отъ 2 Ноября, при коемъ Г. Эверцъ посылаетъ рукописную диссертацію, подъ заглавіемъ: Beitrag zur Erklärung des Nordlichts, gegründet auf die Hypothesen Kirwans und Parrots. Разсужденіе сіе будетъ разсмотрѣно Г-мъ Академикомъ Ленцомъ.

Засѣданіе 18 *Ноября.*

Г. Вице-Президентъ сообщеніемъ отъ 17 Ноября увѣдомилъ Конференцію, что по представленію Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Г-ну Академику Загорскому въ вознагражденіе ревностной и полезной пятидесятилѣтней его службы, золотую табакерку съ украшеннымъ алмазами вензелемъ Его Императорскаго Величества. — Коммиссія, назначенная 4 Ноября изъ Гг. Остроградскаго, Гесса, Бера и Фуса, вручила Конференціи правила, начертанныя ею для избиранія Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Положеніе сіе вполнѣ одобрено Конференціею и принято для руководства на будущее время. — Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ Записку подъ заглавіемъ: Quelques remarques sur la plante qui fournit la cevadille de Mexique (Veratrum officinale) comme type d'un nouveau sousgenre. Записка эта будетъ напечатана въ журналѣ Академіи. — Г. *Брандтъ* донесъ, что онъ нашелъ случай пріобрѣсть изъ одного изъ здѣшнихъ частныхъ звѣринцевъ 2 поро-

ды обезьянъ, 1 попугая, 1 какаду, 1 прекраснаго барса и 1 змѣю, и что въ бытность его въ Берлинѣ предлагали ему продающуюся по весьма умѣренной цѣнѣ коллекцію изъ 129 листовъ, по большей части изображеній Бразильскихъ животныхъ. Изображенія сіи сняты съ подлинныхъ рисунковъ, изготовленныхъ съ 1636 по 1644 годъ Живописцемъ Франсуа Портомъ въ Фернамбукѣ, подъ управленіемъ Принца Морица Нассаускаго, и находящихся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ. Отдѣлка сихъ рисунковъ и приложенныя къ нимъ замѣчанія, писанныя отчасти собственною рукою Принца, придаютъ имъ характеръ полной достовѣрности и историческую занимательность, почему Конференція не усомнилась дать свое согласіе на ихъ покупку. — Г. Академикъ *Бонгаръ* увѣдомилъ, что Г. Гемпе, Аптекарь въ Бланкенбургѣ, прислалъ для Ботаническаго Музея первую сотню тайнобрачныхъ растеній, издаваемыхъ имъ вмѣстѣ съ Гетингенскимъ Профессоромъ Бартлингомъ, и проситъ, чтобы ему прислали въ замѣнъ Русскихъ и въ особенности Сибирскихъ растеній. Конференція позволила Г-ну Бонгару удовлетворить желаніе Г-на Гемпе изъ числа дуплетовъ Ботаническаго Музея.

Засѣданіе 25 *Ноября.*

Г. Академикъ *Германнъ* представилъ:

Recherches sur les suicides et les homicides, commis pendant les années 1821—1824 sur le plateau lithuanien.

Читано предложеніе отъ 17 Ноября, коимъ Г. Вице-Президентъ назначаетъ постоянную Коммиссію для усовершенствованія разныхъ изданій календаря. Коммиссія сія составлена изъ Гг. Академиковъ Фуса, Купфера, Гесса и Бера.—Г. Академикъ *Брандтъ* сообщилъ Записку:

Sur la découverte d'une glande cutanée particulière, qui se trouve sur la face extérieure de la cuisse du porte-musc (Moschus moschiferus).

Г. Академикъ *Беръ* читалъ отчетъ о работахъ относительно къ устройству Библіотеки и представилъ 1-й Томъ систематической росписи вмѣстѣ, съ образчикомъ алфавитнаго каталога.— При сообщеніяхъ отъ 23 Октября и 9 Ноября Директоры Училищъ въ Тобольскѣ и Бѣлостокѣ посылаютъ метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 2 Декабря.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* представилъ изготовленный имъ переводъ на Русскій языкъ перваго Тома сочиненія Г-на Литтрова подъ заглавіемъ: Der Himmel, seine Welten und seine Wunder. — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ Записку:

Sur un nouvel ordre de la classe des myriapodes et sur l'établissement des sections de cette classe d'animaux en général.

Конференція положила помѣстить сію Записку въ Bulletin scientifique.

Читано предложеніе отъ 26 Ноября, коимъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препровождаетъ копіи съ двухъ предписаній, данныхъ Г-мъ Министромъ Финансовъ Начальнику Астраханскаго Таможеннаго Округа и Бакинской Таможнѣ, на счетъ производства регулярныхъ наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго Моря.—Другимъ предложеніемъ, отъ 28 Ноября, Г. Министръ, по повелѣнію Государя Императора препровождаетъ Академіи рисунокъ надгробнаго камня, открытаго въ Путивлѣ, въ Курской Губерніи, съ приложеніемъ какъ историческаго и статистическаго опи-

санія мѣста, гдѣ найденъ камень, такъ и выписки изъ протокола Археографической Коммиссіи, содержащей въ себѣ мнѣнія Гг. *Бередникова* и *Устрялова*, Членовъ сей Коммиссіи. Г. Академикъ *Кругъ* принялъ на себя трудъ разсмотрѣть сіи бумаги и донести о нихъ Конференціи. — Г. Академикъ *Френъ* напомнилъ Конференціи предложеніе, сдѣланное имъ 10 Іюня сего года относительно избранія Адъюнкта по части Грузинской и Армянской Литературъ. Г. Френъ рекомендовалъ на этотъ конецъ Г-на Броссета, Члена Совѣта Азіатскаго Общества въ Парижѣ, выборъ коего отсроченъ былъ до заключенія конкурса, открытаго въ Маѣ мѣсяцѣ. А какъ нынѣ по прошествіи сего срока, не явилось ни одного притязателя по этой части, то Г. Френъ возобновляетъ свое предложеніе и при семъ случаѣ прочелъ письмо отъ Г-на Броссета, въ которомъ онъ изъявляетъ свою готовность принять вызовъ Академіи. Конференція, по выслушаніи предложенія Г-на Френа, приступила къ собиранію голосовъ, въ слѣдствіе котораго Г. Броссетъ оказался избраннымъ единогласно.

Засѣданіе 9 Декабря.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* представилъ Разсужденіе:

О приложеніи анализа вѣроятностей къ опредѣленію приближенныхъ величинъ трансцендентныхъ чиселъ. Разсужденіе 1-е.

Г. Академикъ *Кругъ* предложилъ употребить сумму 2500, пожертвованную въ 1835 году Г-мъ Чертковымъ, Авторомъ «Описанія Русскихъ монетъ» на изданіе Евангелія, писаннаго въ 1057 году въ Новгородѣ для Остромира, намѣстника Великаго Князя Изяслава Яро-

славича. Онъ замѣтилъ, что здѣсь, какъ и въ чужихъ краяхъ, давно желали видѣть изданнымъ этотъ древній памятникъ Славянскаго языка, написанный Кирилловскими письменами. Покойный Графъ Румянцовъ возимѣлъ эту мысль и велѣлъ вырѣзать болѣе 70 литеръ, уже не употребляющихся въ нынѣшнемъ Славянскомъ языкѣ; но смерть пресѣкла это полезное предпріятіе. Матрицы сихъ литеръ находятся нынѣ въ рукахъ Г-на *Кеппена*, который узнавъ о намѣреніи Г-на Круга, немедленно изъявилъ готовность предоставить ихъ въ распоряженіе Академіи, въ случаѣ, если она рѣшится предпринять изданіе. Другой Членъ-Корреспондентъ Академіи, Г. Востоковъ, глубокій знатокъ Славянскаго языка и Авторъ Славянской Грамматики, почерпнутой изъ сей древней рукописи, трудится нынѣ надъ изданіемъ Славянскаго Лексикона, который будетъ заключать въ себѣ всѣ слова и выраженія, встрѣчающіяся въ Остромировомъ Евангеліи. По приглашенію Г-на Круга онъ также принялъ на себя труды изданія сего драгоцѣннаго документа, съ тѣмъ условіемъ, чтобы все изданіе ему принадлежало. Предложеніе сіе одобрено Конференціею.— Г. Академикъ *Френъ* увѣдомилъ Академію, что онъ занимается трудомъ, цѣль коего состоитъ въ описаніи разныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, находимыхъ въ курганахъ Южной Сибири, извѣстныхъ подъ названіемъ Чудскихъ могилъ, а именно такихъ предметовъ, которые снабжены надписями какого-либо извѣстнаго времени. Подобныя, доселѣ еще никѣмъ не предпринятыя изслѣдованія, кажутся необходимыми для опредѣленія эпохи, къ которой относятся сіи древніе памятники уже исчезнувшаго народа Чуди. Для поясненія своихъ розысканій Г. Френъ желаетъ заказать мѣдную доску, изображающую описываемые имъ предметы. Конференція изъявила на то свое согласіе. Онъ же донесъ о вымѣненныхъ имъ 8 Китайскихъ и 10 Ко-

рейскихъ монетахъ, коихъ прежде недоставало въ Азіатскомъ Нумизматическомъ Кабинетѣ. — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ весьма удовлетворительный рапортъ о приращеніяхъ Зоологическаго и Зоотомическаго Музеевъ въ 1836 году и о работахъ, произведенныхъ по онымъ въ теченіе этого года.

Засѣданіе 16 *Декабря.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 11 Декабря, поручаетъ на разсмотрѣніе Г-на Академика Шмидта руководство къ ариѳметикѣ, писанное на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ Г. Поповымъ, Адъюнктъ-Профессоромъ Казанскаго Университета. — Г. Академикъ *Парротъ* читалъ разсужденіе, подъ Рзаглавіемъ:

Chantier, destiné à remplacer les docks pour radouber les plus grands vaisseaux de ligne.

Г. *Брандтъ* сообщилъ отъ имени Г-на Менетріе Записку:

Sur quelques insectes de la Russie,

а Г. *Беръ* отъ имени Г-на Профессора Адольфа Эрманна рукописную диссертацію:

Ueber die Kröpfe im Lenathale und die atmosphärischen Verhältnisse, die sie begleiten.

Конференція опредѣлила напечатать Записку Г-на Менетріе въ ученомъ своемъ журналѣ, а трудъ Г-на Эрманна отдала на разсмотрѣніе Г-ну Беру. — Г. Академикъ Парротъ сообщилъ Конференціи въ особой Запискѣ подробности о способѣ построенія подвижнаго зданія Берлинской Обсерваторіи и сравненіе результатовъ, полученныхъ сими новыми способами, съ тѣми, которые дознаны на опытѣ въ Дерптской Обсерваторіи. Сличеніе сіе во всѣхъ отношеніяхъ оказалось въ

пользу Дерптской подвижной башни. — Гг. Академики *Загорскій*, *Френъ*, *Бонгаръ* и *Постельсъ* представили донесенія о новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ и настоящемъ состояніи Музеевъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, и о работахъ, производившихся въ нихъ въ теченіе 1836 года. — Читано письмо изъ Нью-Йорка отъ 15 Ноября, при коемъ нѣкто Г. Планту посылаетъ Академіи рисунокъ и описаніе разныхъ усовершенствованій, введенныхъ имъ при устроеніи желѣзныхъ дорогъ. Конференція рѣшила препроводить сіи бумаги построителю Царско-Сельской желѣзной дороги, Г-ну Герстнеру. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Фальдерманна:

Notice sur un insecte nouveau de la famille des Curculionites (Charançons).

Г. *Брандтъ* вызвался разсмотрѣть сію Записку. — При сообщеніяхъ отъ 24 Ноября и 1 Декабря Черноморское Гидрографическое Депо и Дирекція Училищъ въ Бѣлостокѣ прислали метеорологическія наблюденія, учиненныя въ Николаевѣ и Севастополѣ. — Секретарь увѣдомилъ Конференцію о кончинѣ Члена-Корреспондента ея, Профессора Математики при Дерптскомъ Университетѣ, Г-на Бартельса, воспослѣдовавшей въ Дерптѣ 7 Декабря.

Засѣданіе 23 Декабря.

Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ для чтенія въ свою очередь третье продолженіе своего:

Essai monographique sur les espèces d'eriocaulon du Brésil.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ:

Notice sur les aurores boréales.

Г. Академикъ *Брандтъ:*

Remarques sur quelques modifications dans l'arrangement de l'ordre des acalèphes discophores ou ombrellifères.

Г. Академикъ *Гессъ:*

Mémoires sur quelques produits pyrogénés, 3° Préparation du l'eupion.

Предложеніемъ отъ 15 Декабря Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи посылаетъ на разсмотрѣніе Академіи сочиненіе подъ заглавіемъ:

Archéologie égyptienne, par M. Goulianoff.

Конференція поручила сей трудъ Г. Академику *Грефе*. — При сообщеніи отъ 10 Ноября, Иркутскій Гражданскій Губернаторъ Г. Евсевьевъ, посылаетъ для Зоологическаго Музея отломокъ мамонтова клыка, найденный на Китайской Линіи близь Чинданть-Турукуевской крѣпости. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Оссе, Аптекаря въ Астрахани, барометрическія наблюденія, произведенныя имъ съ 16 Сентября по 20 Ноября сего года и соотвѣтствующія наблюденіямъ, дѣлаемымъ въ Таганрогѣ и вдоль линіи тригонометрическаго нивеллированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Секретарь возвѣстилъ Конференціи о кончинѣ Члена-Корреспондента ея, Г-на Коллежскаго Ассессора Арвида Давида Гуммеля, воспослѣдовавшей въ Экенесѣ, въ Финляндіи, въ Ноябрѣ сего года.

Публичное собраніе 30 *Декабря.*

Въ семъ собраніи присутствовали Почетные Члены: Его Свѣтлость Принцъ Петръ Ольденбургскій, Посолъ Французскаго Двора Баронъ де Барантъ, Главноуправляющій Путями Сообщеній и Публичными Зда-

ніями Графъ К. Ѳ. Толь, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Димитрій Николаевичь Блудовъ, Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго Графъ Ребиндеръ, Вице-Адмиралъ Крузенштернъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Графъ Кушелевъ-Безбородко и Тургеневъ и Члены-Корреспонденты: Вице-Адмиралъ Рикордъ, Контръ-Адмиралъ Врангель, Статскіе Совѣтники: Чижовъ, Фишеръ и Гречь, Коллежскій Совѣтникъ Кеппенъ, Профессоръ Дорнъ и Баронъ Шодуаръ, сверхъ многихъ другихъ ревнителей Наукъ и просвѣщенія.

Г. Президентъ открылъ засѣданіе въ половинѣ перваго часа по полудни; послѣ чего Непремѣнный Секретарь прочелъ отчетъ за 1836 годъ, заключающій въ себѣ слѣдующія статьи: I. Новый Уставъ и Штатъ, Всемилостивѣйше дарованные Академіи 8 Генваря 1836 года; II. Перемѣны въ личномъ составѣ Академіи; III. Музеи; IV. Труды Академіи; V. Ученыя и литературныя путешествія; VI. Задачи и преміи. По прочтеніи отчета, билетъ, принадлежащій къ конкурсному сочиненію съ девизомъ: Es geht aus vielen Thatsachen hervor и пр. былъ сожженъ.

Г. Академикъ Грефе читалъ Разсужденіе:

Ueber Sprachbildung und Sprachvergleichung.

Непремѣнный Секретарь провозгласилъ имена слѣдующихъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, избранныхъ по случаю сего засѣданія:

Почетные Члены:

Его Сіятельство Г. Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ Графъ Карлъ Ѳедоровичь Толь, Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями; Его Высокопревосходительство Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ Баронъ Григорій Владиміровичь Розенъ, Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; Его Превосходитель-

ство Баронъ де Барантъ, Членъ Французскаго Института и Французскій Посолъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ.

Корреспонденты:

Членъ Парижской Академіи Наукъ, Г. Стурмъ; Г. Меллони въ Парижѣ; Г. Тайный Совѣтникъ Клутъ, Членъ Берлинской Академіи Наукъ; Г. Профессоръ Пуркинье въ Бреславлѣ, и Баронъ Шодуаръ, въ С. Петербургѣ.

Присутствовавшіе въ семъ засѣданіи Его Сіятельство Графъ Толь и Французскій Посолъ Баронъ де Барантъ приняли поздравленія собранія и изустно изъявили Академіи свою признательность.

Академія определила напечатать, какъ и въ прежніе годы, собраніе актовъ сего публичнаго засѣданія.

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБЗОРЪ ХОДА НАУКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1835 ГОДА.

Обозрѣвая ходъ Наукъ въ протекшемъ 1835 году, нельзя не порадоваться высокому направленію, которому слѣдуютъ почти всѣ безъ изъятія мыслители нашего времени. Между ними мы не найдемъ болѣе трудолюбивыхъ собирателей наблюденій и фактовъ, совершенно единичныхъ, безъ всякой общей цѣли; не увидимъ любителей пустыхъ словопреній, надменныхъ своими ничтожными знаніями, не терпящихъ, какъ враговъ, соперниковъ на своемъ поприщѣ. Нѣтъ, одно стремленіе къ истинѣ оживляетъ каждаго; и эта истина соединяетъ всѣ Науки въ одно цѣлое и всѣхъ мыслителей дѣлаетъ братьями одного семейства. Какъ бы спеціальнымъ ни казался предметъ, коимъ занимаются часто Ученые нашего времени, но заглянувъ внимательнѣе въ смыслъ ихъ занятій, мы всегда найдемъ эту единую, общую цѣль.

Область Наукъ разсматриваемаго нами времени представляетъ даже *опытъ Философіи Наукъ*, въ сочи-

ненія *Ампера* (Ampère): *Essai sur la Philosophie des sciences, ou exposition analytique d'une classification naturelle de toutes les connaissances humaines.* Вотъ краткое содержаніе онаго:

Уже давно чувствуется сколь полезна была бы общая классификація Наукъ и Искусствъ. Сочиненія по сему предмету *Бакона, д'Аламбера* и многихъ другихъ, ясно подтверждаютъ сіе. Въ естественной классификаціи Наукъ необходимо начинать съ такъ называемыхъ *математическихъ*, потому что Науки сіи, сравнительно съ другими, состоятъ изъ малаго числа идей, выводимыхъ изъ понятій о величинѣ, пространствѣ, движеніяхъ и силахъ, и потому что ихъ можно изучать не заимствуя ничего изъ прочихъ Наукъ. Математическимъ должны слѣдовать тѣ, кои занимаются неорганическими свойствами тѣлъ; этимъ Наукамъ, какъ извѣстно, вспомоществуетъ только Математика. За симъ должно помѣстить Науки, цѣлью коихъ есть изученіе живыхъ существъ.

Но совокупность сихъ Наукъ, доставляющихъ намъ познанія о мірѣ и живыхъ существахъ его населяющихъ, заключаетъ едва ли половину истинъ, которыя мы должны классифировать: ибо между органическими существами есть одно, изученіе котораго есть предметъ обширный и занимательный. Это человѣкъ. — И вотъ начало ряда Наукъ Философскихъ, Нравственныхъ и Политическихъ.

За симъ слѣдуетъ изучить средства, коими люди передаютъ свои мысли, чувствованія, страсти и т. д. Здѣсь мѣсто для изученія языковъ и Литературы.

Наконецъ все заключается изученіемъ обществъ людей и всего, что относится къ ихъ существованію прошедшему, настоящему и будущему. Это Исторія.

На сихъ основаніяхъ *Амперъ* раздѣляетъ Науки на два царства: *Науки Космологическія*, занимающіяся мі-

ромъ вещественнымъ, и *Ноологическія*, предметъ коихъ есть мысль человѣка. Каждое царство раздѣлено на два подцарства (sous-règne): для Наукъ Космологическихъ, первое заключаетъ истины, относящіяся къ міру неорганическому, второе — Науки о мірѣ органическомъ; первое отдѣленіе Ноологическихъ Наукъ объемлетъ изученіе мысли и средствъ, коими сообщаются мысли, чувства и страсти; второе — заключаетъ изученіе обществъ людей. Каждое подцарство раздѣляется на вѣтви, сіи на подъотдѣлы, заключающіе двѣ Науки перваго порядка; порядокъ на двѣ Науки втораго порядка; наконецъ сіи послѣднія — на Науки третьяго порядка.

Ключь къ симъ дѣленіямъ заключается въ слѣдующемъ превосходномъ сужденіи Г-на *Ампера* о предметѣ Науки:

По существу понимательной способности человѣка мы изучаемъ какой либо предметъ не иначе, какъ постепенно возвышаясь, наблюдая сперва все, что представляется намъ непосредственно, бросается такъ сказать въ глаза; потомъ мы ищемъ опредѣлить сокрытое въ семъ предметѣ; сими двумя точками зрѣнія и ограничилось бы изученіе наше, еслибъ онѣ всегда и вездѣ представлялись намъ одніми и тѣми же. Но въ Природѣ все подлежитъ безпрестаннымъ измѣненіямъ; мы наблюдаемъ сіи измѣненія, чтобъ вывести законы, правящіе ими. Наконецъ съ четвертой точки зрѣнія человѣкъ старается открыть нѣчто еще болѣе сокровенное, нежели какъ то, что онъ опредѣлилъ со второй точки зрѣнія; здѣсь-то представляется намъ все, относящееся до сплетенія въ одну цѣпь причинъ и дѣйствій. Сіи четыре точки зрѣнія *Амперъ* называетъ: *аутоптическою*, *криптористическою*, *тропрономическою* и *криптологическою*.

Зоологія мельчайшаго міра.

Эренбергъ представилъ Парижской Академіи Наукъ, 21 Сентября 1835 года, *таблицу раздѣленія животнаго царства на 28 классовъ, основаннаго на организаціи животныхъ и на характерахъ, выведенныхъ изъ системъ нервной, сосудистой, мускульной, пищеварительной и половой.* Двадцать двѣ группы принадлежатъ безпозвоночнымъ животнымъ, коихъ онъ, по присутствію или отсутствію сердца, раздѣляетъ на: *cordata* и *vasculata*. У сихъ послѣднихъ быстрое движеніе крови производится не сокращеніемъ и расширеніемъ сердца, но дрожательнымъ движеніемъ внутреннихъ стѣнокъ сосудовъ. Органъ пищеваренія или простой, какъ у *tubulata*, или раздѣленный и многообразный, какъ у *racemifera*, кои, послѣдній классъ съ вибрирующими рѣсницами и обоеполые, представляютъ *Polygastrica* или, такъ называемыя, наливчатыя, *Infusoria*.

Новоголландскій утконосъ. Въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 9 Дек. 1834, читаны были слѣдующія наблюденія Г-на *Бенетта* (Bennett) объ утконосѣ (Ornithorhynchus paradoxus): у молодыхъ животныхъ хвостъ снизу болѣе или менѣе голъ; цвѣтъ верхней челюсти у животнаго, недавно вышедшаго изъ воды, сѣровато-черный, а нижней челюсти — бѣлый у молодыхъ, и темный у старыхъ; глаза блестящіе черные. Наружное отверстіе уха животное можетъ по произволу закрывать. Утконосъ пахнетъ сильно рыбою, и туземцы ѣдятъ его. Бодцы (calcar), находящіеся на заднихъ ногахъ самцевъ, не служатъ имъ для защищенія, и рана, ими производимая, нисколько не опасна. Въ челюстномъ мѣшкѣ и въ желудкѣ всегда находимы были насѣкомыя и маленькія рыбки, но никогда не было растеній. Они держатся въ открытыхъ, спокойныхъ во-

дахъ, наполненныхъ водяными растеніями, и роютъ въ берегахъ ходы значительной глубины, гдѣ выводятъ дѣтей и питаютъ до совершеннаго развитія. Въ воду ныряютъ подобно уткамъ, и безпрестанно погружаютъ клювъ, отыскивая добычу. Охотно чистятъ задними лапами свою шерсть. Наружныхъ сосковъ вовсе невозможно было замѣтить. — Въ одномъ подземномъ ходѣ найдены трое дѣтенышей, имѣвшихъ въ длину не болѣе двухъ дюймовъ, покрытыхъ рѣдкими волосами; никакихъ слѣдовъ скорлупы не найдено. Самку съ дѣтенышами держали въ клѣткѣ; она играла съ дѣтенышами какъ кошка, и днемъ была спокойна, но ночью обнаруживала величайшее безпокойство и рвалась вонъ изъ клѣтки.

Млекопитающія животныя Непала. — *Годжсонъ* (Hodgson) представилъ Лондонскому Зоологическому Обществу шкуры животныхъ млекопитающихъ, собранныхъ имъ въ Непалѣ, и нѣкоторыя замѣчанія о сихъ животныхъ и о самой странѣ. Сію послѣднюю онъ раздѣляетъ на три области: *нижняя* заключаетъ страны болотныя, лѣсистыя и низкіе холмы; климатъ ея Индостанскій, но жаръ еще сильнѣе и сырость значительнѣе; *центральная* отличается горами, возвышающимися отъ 3000 до 10,000 футовъ, и температурою, которая 10°—20° Фар. ниже, чѣмъ въ первой области; *горная область*, граничащая съ *Гималайя*, состоитъ изъ горъ, коихъ гребень цѣлые полгода покрытъ снѣгомъ; ея климатъ не имѣетъ ничего тропическаго, за исключеніемъ послѣдовательностей временъ года. Между животными, имъ собранными, многіе совершенно новы для Науки:

Felis moormensis, Hodg., живетъ въ центральной области.

Lutra, Linn. по крайней мѣрѣ семь видовъ, изъ коихъ четыре новые.

Canis primaevus, Hodg.

Elephas Indicus, Cuv.

Rhinoceros unicornis, Cuv. Два послѣднія животныя живутъ въ большомъ числѣ въ холмахъ нижней области, и во время дождей сходятъ въ воздѣланныя низменности и опустошаютъ поля сарачинскаго пшена.

Носорогъ носитъ около 18 мѣсяцевъ и раждаетъ только одного дѣтеныша, длиною въ 3 и вышиною въ 2 фута; сосетъ молоко въ теченіе двухъ лѣтъ. Носороги, по всей вѣроятности, живутъ до ста лѣтъ: ибо въ *Катманду* (Katmandoo) держали одного животнаго, взятаго въ совершенномъ возрастѣ, тридцать пять лѣтъ и никакого слѣда старости не было замѣтно.

Годжсонъ предлагаетъ развести въ Англіи овцу, обыкновенную въ холодномъ поясѣ Непала, и называемую тамъ *Huniah* или *Bhotean*. Шерсть ея превосходна.

Орнитологія.— Зандеваль (Sandewall) представилъ Штокгольмской Академіи Наукъ сочиненіе: *Systema Ornithologicum*, въ которомъ онъ представляетъ новую систему птицъ, основанную на наружныхъ характерахъ. Особенно на *покрывающія* (tectrices) перья крыльевъ Авторъ кладетъ большой вѣсъ: у пташекъ (Passeres, Cuv.) они малы и отброшены къ заду крыла, между тѣмъ какъ у прочихъ птицъ они велики и покрываютъ болѣе половины *заднихъ маховыхъ* (remiges secundariae), кои Авторъ называетъ *pennae cubitales* (перья локтевыя). Число и распредѣленіе щитиковъ кожи ногъ, величина и направленіе большаго пальца, лопасти подъ ногтями и т. д. доставили характеры гораздо важнѣйшіе, чѣмъ когда либо прежде. Способъ движенія по землѣ, свойственный каждой группѣ, выставленъ какъ характеръ нравственный; послѣднія дѣленія суть по большей части географическія. Таблица сей системы, вкратцѣ, есть слѣдующая:

Sect. I. *Aves altrices*. Дѣтеныши кормятся маткою до

совершеннаго возраста. Задній палецъ касается земли всею своею длиною.

Coh. 1. *Volucres*. Пташки *Кювье*. Перья, покрывающія короткія; одинъ большой палецъ назади. Движенія всѣхъ родовъ, но большая часть скачетъ. Гортань музыкальная. — Ordo 1. *Passeres* (Fringilla, Loxia, Emberiza). Ordo 2. *Oscines*, прочія пташки.

Coh. 2. *Gressores*. Покрывающія перья большія; наружный палецъ иногда обращенъ назадъ. — Ordo 3. *Macrochires*. Ordo 4. *Pici*. Ordo 5. *Psittaci*. Ordo 6. *Coccyges*. Ordo 7. *Accipitres*. Ordo 8. *Pullastrae*.

Sect. II. *Aves praecoces*.

Coh. 3. *Cursores*. — Ordo 9. *Gallinae*. — Ordo 10. *Struthiones*. — Ordo 11. *Alectorides*. — Ordo 12. *Grallae*.

Coh. 4. *Natatores*. — Ordo 13. *Steganopoda*. — Ordo 14. *Longipennes* — Ordo 15. *Anseres*. — Ordo 16. Urinatores.

Ихтіологія. Въ собраніи Лондонскаго Зоологическаго Общества, 28 Октября 1834, *Яррель* (Yarrel) показывалъ экземпляры рыбъ: *Syngnathus Acus* и *S. typhlus*, Linn. У самокъ сихъ животныхъ нѣтъ заднепроходнаго мѣшка, но два яичника содержатъ большое число яицъ. Мѣшокъ сей свойственъ только самцамъ и закрывается двумя длинными створками. Раздвинувъ сіи створки, можно видѣть большія желтыя яйца, полученныя отъ самки во время метанія икры. Въ семъ же собраніи *Яррель* показывалъ самку и самца вида: *Syngnathus ophidion*, Linn. У нихъ нѣтъ мѣшка, и самецъ носитъ яица въ овальномъ углубленіи брюшной части тѣла, предъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Всѣ недѣлимыя сего вида,

имѣющія углубленіе, суть самцы, ибо органы половые у всѣхъ мужескія молоки; недѣлимыя же, не имѣющія углубленій на брюхѣ, всѣ были съ яичниками, исполненными икры. *Яррель* полагаетъ, что *S. acus* носитъ даже дѣтенышей своихъ нѣкоторое время въ брюшномъ мѣшкѣ. Г. *Агассисъ* (Agassiz), присутствовавшій въ семъ собраніи, замѣтилъ, что подобныя наблюденія обнародованы были уже *Экстремомъ*, *Реціусомъ* и *Маркланномъ* и что онъ самъ имѣлъ случай повѣрить ихъ.

Агассисъ читалъ въ собраніи Британскихъ Ученыхъ, въ Эдинбургѣ, въ Сентябрѣ 1834, замѣчанія свои о родѣ *сельдей* (salmo). Родъ сей, заключенный въ границахъ, назначенныхъ *Кювье*, вмѣщаетъ въ себѣ виды (species) съ тѣломъ удлиненнымъ, ртомъ большимъ, вооруженнымъ коническими зубами. Верхняя челюсть составлена изъ верхнечелюстныхъ и междучелюстныхъ костей, соединенныхъ въ одну дугу, какъ у высшихъ животныхъ; эту особенность, между всѣми рыбами, сельди однѣ только представляютъ. Плавательный пузырь великъ и сообщается большою щелью съ глоткою. *Агассисъ* разсматриваетъ сей пузырь какъ представителя легкихъ, и говоритъ, что кровообращеніе рыбъ доселѣ весьма ложно объясняется, потому что ихъ сердце принимается обыкновенно за легочное сердце и жабры за представителя легкихъ, слѣдовательно и сосудъ спинной за аорту.

Въ одномъ изъ собраній Германскихъ Врачей и Естествоиспытателей, въ Сентябрѣ 1834, въ Штутгартѣ, *Лейкартъ* (Leuckart), Профессоръ во Фрейбургѣ, показывалъ дождеваго червя (Lumbricus), изъ Бразиліи, длиною въ 9 футовъ.

Овенъ (Owen) открылъ въ мускулахъ человѣческаго тѣла новаго внутренностнаго животнаго, которое соединяетъ въ себѣ характеры *филярій* и *цистицерковъ*.

Онъ назвалъ его *Trichna spiralis*. Характеръ сего новаго рода есть слѣдующій:

Trichna. Животное прозрачное, ниткообразное, спирально изогнутое; съ головою тупою, безъ шеи; съ хвостомъ утончающимся тупымъ. Все животное лежитъ въ еллиптическомъ пузырькѣ, не принадлежащемъ собственно животному, но происходящемъ въ слѣдствіе воспаленія, произведеннаго присутствіемъ червя въ мускульной ткани.

Характеръ вида (species) есть тотъ же, какъ и родовой, потому что доселѣ одинъ видъ извѣстенъ.

Будье (Boudier), въ *наблюденіяхъ* своихъ *о различныхъ паразитахъ*, представляетъ между прочимъ важное открытіе паразита, живущаго на насѣкомомъ Myrmeleon formicarium (*): насѣкомое сіе принадлежитъ къ отряду сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera) Латреля. Его личинка (larva), питающаяся другими насѣкомыми, роетъ въ песчаномъ грунтѣ перпендикулярные ходы въ видѣ обращеннаго конуса, въ вершинѣ котораго оно сидитъ дожидаясь пока какое нибудь насѣкомое, проходя мимо, упадетъ въ его западню. Для превращенія (metamorphosis) своего она заплетается въ коконечикъ изъ нитей, подобныхъ шелку, и проводитъ въ этомъ состояніи куколки цѣлую зиму, по истеченіи которой выходитъ *совершенное насѣкомое* (imago), котораго легкія, быстрыя формы совершенно противоположны формамъ личинки.— Насѣкомое, доселѣ неизвѣстное, принадлежащее къ фамиліи *ихнеумоновъ*, отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), который *Будье* назвалъ *Cryptus Myrmeleonidum*, кладетъ подъ кожу личинки нашего насѣкомаго свое яйцо, изъ коего выходитъ червячекъ, поѣдающій жиръ своего кормителя. Лишь только личинка успѣетъ заплестись въ коконечикъ, червячекъ паразита

(*) Смотри Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. 1834, Ноябрь, стр. 300.

начинаетъ самъ превращаться и заплетается въ кокончикъ, который занимаетъ большую часть кокончика насѣкомаго хозяина, и умерщвляетъ такимъ образомъ своего кормилица. Весною выходитъ совершенное насѣкомое *Crypius*, пробуравивъ круглую дыру сквозь свой и чужой кокончикъ.

Травяныя вши (Aphis). Эти животныя, знаменитыя съ давняго времени, выходятъ изъ яицъ весною и въ продолженіе цѣлаго лѣта производятъ до 11 поколѣній живыхъ дѣтей, и только осенью кладутъ яйца, для продолженія потомства. — *Явленіе* это объясняли себѣ обыкновенно такъ: изъ яицъ весною выходятъ только самки, или гермафродиты, которыя безъ совокупленія раждаютъ живыхъ дѣтей, потому что последнее совокупленіе, имѣвшее слѣдствіемъ кладку яицъ, достаточно для оплодотворенія многихъ поколѣній, кромѣ предпослѣдняго, состоящаго изъ самцовъ и самокъ, кои совокупляются и кладутъ яйца. Г-нъ *Морренъ* (Morren), желая изслѣдовать причину этого явленія, анатомировалъ сихъ насѣкомыхъ, и нашелъ, что онѣ во всякое время представляютъ самокъ и самцовъ. Органъ половой мужескій состоитъ изъ 4 или 5 *testiculis*, въ сѣмянной жидкости коихъ находится множество *animalculorum spermaticorum;* выводящій сосудъ (vas deferens) сопровождается большимъ сѣменнымъ пузыремъ. Органы половые женскіе состоятъ изъ яичника (ovarium), образованнаго изъ 8 трубочекъ, въ которыхъ, смотря по времени года, содержатся дѣтеныши или яйца. Каждая трубочка раздѣлена на 3 или 4 ячейки, въ коихъ зародыши развиваются мало по малу, и Г-нъ Морренъ преслѣдовалъ подробно ихъ развитіе. Яйца осенью происходятъ въ конечныхъ ячейкахъ трубочекъ. Молодыя животныя питаются нѣкоторое время медовою жидкостью, которую животное приготовляетъ въ особой железкѣ и выбрасываетъ на листы растеній посредствомъ

трубочки, выставляющейся изъ задней части ихъ тѣла. Такимъ образомъ сими наблюденіями доказано, что *Aphis* представляютъ только ту особенность, что онѣ подобно многимъ другимъ животнымъ, въ одно время года рождаютъ живыхъ дѣтей, а въ другое кладутъ яйца. Самки и самцы находятся между ними во всякое время; и одного оплодотворенія недостаточно на нѣсколько поколѣній.

Полипы. — *Мильнъ Эдвардсъ* (Milne Edwards) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 11 Мая 1855 года, наблюденія свои надъ полипами, живущими въ Средиземномъ Морѣ при берегахъ Африки, близъ Алжира:

1) *Альціоніи* суть сложныя животныя. Каждое животное, величиною не болѣе одной линіи, представляетъ большую полость пищеварительнаго канала, и многіе каналы, которые вѣроятно суть железки. Внутреннія стѣнки пищепріемнаго канала усажены длинно-положными складками, между которыми образуются почки, выходящія чрезъ ротъ и развивающіяся въ новыхъ полиповъ. Кромѣ сего способа произрожденія животныя сіи размножаются еще и отпрысками, происходящими на наружной поверхности, противъ складокъ внутренней стѣнки желудка. — *Эдвардсъ* наливалъ пищепріемный каналъ окрашенными жидкостями, и онѣ переходили въ желудокъ сосѣднихъ полиповъ, такъ что пища, принятая однимъ, служитъ для пищеванія его сосѣдямъ.

2) *Лобуляріи*, Savigny. Отдѣльные полипы одного и того же коралла (polypier) или полипника, не сообщаются между собою ихъ пищеварительными полостями непосредственно, какъ у предыдущаго рода, но изъ желудка каждаго полипа выходитъ въ общую массу мягкаго коралла сосудъ, развѣтвляющійся въ сей массѣ и сообщающійся послѣдними развѣтвленіями съ вѣтвями сосудовъ, выходящихъ изъ прочихъ полиповъ. Сіи сосуды составляютъ систему кровеносную. Размноженіе про-

исходитъ отпрысками, раждающимися въ общей массѣ мягкаго полипника.

Трилобиты. — *Айтсъ* (Eights), во время путешествія своего къ островамъ Новой Шотландіи, въ 1833 году, нашелъ въ желудкѣ многихъ видовъ рыбъ, изъ роду *Phycis* (принадлежащихъ къ семейству *Gadus*, Cuvier), остатки ракообразныхъ животныхъ, представляющихъ сходство съ *Paradoxus Boltoni*, изображеннымъ и описаннымъ въ Журналѣ Академіи Естественныхъ Наукъ, въ Филадельфіи. Сравнивъ сихъ ракообразныхъ съ ископаемыми остатками упомянутаго животнаго, *Айтсъ* былъ изумленъ сходствомъ сихъ раковъ съ раками фамиліи трилобитовъ, коихъ доселѣ почитали совершенно истребившимися съ лица земли. Полулунные глаза, сидящіе на верхней плоскости головы, соотвѣтствуютъ совершенно двумъ бугоркамъ, почитаемымъ за глаза у трилобитовъ. Сіе животное, названное *Brongniartia trilobitoides*, имѣетъ слѣдующіе отличительные признаки: животное широко-овальное, весьма плоское, трехлопастное, о восьми членикахъ; хвостъ сердцеобразный; черепокъ твердый извесnковый; глазъ 2, на головѣ, неподвижные, сидячіе; сяжковъ 4; ротъ снизу головы, вооруженъ верхнею губою, 2 челюстями сяжконосными, 2 парами жвалъ, языкомъ и нижнею губою, образованною первою парою ного-челюстей; ногъ 14: четыре переднія съ рукою расширенною, вооруженною кривымъ подвижнымъ пальцемъ; 10 слѣдующихъ ногъ съ крючками. Жабры сидятъ попарно подъ заднею частью туловища. Подъ хвостомъ нѣсколько паръ ложныхъ ногъ, въ видѣ плавниковъ.

Самцы многочисленнѣе самокъ, которыя носятъ яйца между чешуйками подъ грудью. Яйца круглыя, около линіи въ діаметрѣ, прекраснаго оранжеваго цвѣта. Животное зелено-оливковаго цвѣта, въ 2 дюйма и 8 линіи; живетъ въ морѣ при берегахъ Патагоніи, Мыса

Горна в Новой Шотландіи (Transact. of the Albany Institut. vol. II, № 1, 1835, pag. 53).

Голотуріи или морскія кубышки. — *Егеръ* (Jaeger), въ диссертаціи своей: *De Holothuriis*, предложилъ слѣдующее распредѣленіе сихъ животныхъ, основанное на собственныхъ наблюденіяхъ Автора надъ видами, которые Профессоръ Цюрихскій Шенлейнъ получилъ съ острововъ Целебесскихъ.

1-й Подродъ (sub-genus), *Cucumaria*: *Minyas coerulea*, pentacta, crocea, Gaertneri, frondosa, Doliolum, Diegmarii, Penicillus, tentaculata, laevis, minuta, pellucida inhaerens.

2-й Подродъ, *Tiedenannia*: Synapta oceanica, mamillosa, vittata, reciproquans, Beselii J., maculata, radiosa, Fusus, papillosa; Chirodonta purpurea, lumbricus, verrucosa, discolor.

3-й Подродъ, *Holothuria*: Mülleria echinites J., lecanora J., bohadschia marmorata J., ocellata, Argus J., lineolata J., albiguttata J., Cuvieria squamata, Cuvieria; Psolus phantapus, appendiculata, timama, Holothuria tubulosa, columnae, maxima, elegans, quadrangularis, fuscocinerea J., atra J., fuscopunctata J., umbrina, lilla, scabra J., monacaria; Trepang edulis, Ananas J., impatiens, Peruviana.

Кромѣ систематическаго описанія родовъ и видовъ, Авторъ присовокупилъ еще и анатомическія изслѣдованія органовъ пищеварительныхъ, кровеносныхъ, системы мускуловъ, органовъ половыхъ и системы органовъ, кои, вѣроятно, суть почки.

Крылоногіе слизняки (Mollusca pteropoda). *Д'Орбиньи* (D'Orbigny) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 28 Сентября 1835, наблюденія свои надъ сими животными, касательно ихъ движенія, образа жизни и географическаго распространенія. Они весьма многочисленны и распространены по всѣмъ морямъ, отъ палящаго зноя

Экватора до льдовъ Сѣвера. Они плаваютъ превосходно, и во время дня занимаютъ постоянно различныя глубины моря, изъ которыхъ начинаютъ выходить на поверхность моря при наступленіи сумерекъ до самой глубокой ночи, когда поверхность моря на большомъ пространствѣ покрывается сими животными. Кажется потребность свѣта, извѣстной степени напряженія, (intensitas) заставляетъ сихъ животныхъ занимать днемъ различныя глубины и появляться на поверхности при наступленіи ночи. Изъ 29 видовъ, которыхъ наблюдалъ *Д'Орбиньи*, 17 суть совершенно ночныя и 12 сумеречныя. Крыльями сіи животныя должны безпрестанно двигать, чтобъ не упасть на дно моря или на морскія растенія, по коимъ они двигаться не могутъ, ибо не имѣютъ никакихъ слѣдовъ ногъ.

Пентакринитъ. — Томсонъ (Thompson) увѣрился непосредственными наблюденіями, что *Pentacrinus Europaeus*, прикрѣпленный ножкою къ постороннимъ предметамъ, и слѣдовательно, лишенный способности двигаться съ одного мѣста на другое, происходитъ изъ яйца коматулы (comatula), и въ постепенномъ развитіи своемъ отдѣляется отъ ножки, принимаетъ видъ морской звѣзды (asterias) и движется свободно помощію многочисленныхъ рукъ своихъ.

Наливчатыя животныя (animalcula infusoria). — Берлинскій Профессоръ *Эренбергъ* (Ehrenberg) придумалъ способъ сохранять инфузорій для микроскопическихъ наблюденій быстрымъ высушиваніемъ сихъ животныхъ на тонкихъ пластинкахъ слюды. *Эренбергъ* составилъ собраніе въ 300 различныхъ видовъ, принадлежащихъ большею частію къ тѣмъ, кои описаны имъ въ его сочиненіяхъ. Такимъ образомъ не только что *ротаторіи* и *бакцилляріи*, имѣющіе твердые щитики, сохранили свою форму и цвѣтъ, но и самыя мелкія *многожелудочныя* (polygastrica), и даже *монады*. Самъ

способомъ *Эренбергъ* сохранилъ ткань растенія, сѣменныхъ животныхъ (spermatozoa), шарики крови различной формы съ ихъ *зерномъ* (nucleus), шарики пасоки (lympha), молока, нервныя трубочки, и т. д., взятыя отъ различныхъ животныхъ.

Зоологія первобытнаго міра.

Голова дронта (didus ineptus).— Птица дронтъ, въ большомъ количествѣ населявшая Иль-де Франсъ, лѣтъ 300 тому назадъ совершенно исчезла съ поверхности земли. Объ ней, можно сказать, осталось одно только воспоминаніе, нѣсколько дурныхъ изображеній, и высушенная голова, сохраняющаяся доселѣ въ Оксфордскомъ Музеѣ. *Кювье* думалъ, что птица эта была болотная; *Бленвиль*, напротивъ утверждалъ, что она принадлежала къ хищнымъ. Недавно онъ получилъ изъ Оксфорда алебастровый слѣпокъ черепа сей птицы и убѣдился совершенно, что это былъ неуклюжій безкрылый коршунъ большой величины.

Близь Па-де-Кале, на Французскомъ берегу, нашли въ пластахъ турфа, на глубинѣ 35 футовъ, окаменѣлые рога зубря (bos urus), который въ Европѣ живетъ еще только въ *Литвѣ* и на Кавказѣ.

Слѣды животныхъ въ пластахъ формацій, о коихъ такъ много уже разсуждаемо было Естествоиспытателями, открыты и въ прошломъ 1835 году на пластахъ песчаника, на глубинѣ 18 футовъ, во многихъ каменоломняхъ Вейкерсрода, близъ Гильдбургаузена. Слѣды сіи принадлежатъ, по всей вѣроятности, амфибіямъ. Они расположены въ направленіяхъ почти прямыхъ, пересѣкающихъ другъ друга, и всегда за слѣдомъ большой ноги лежитъ слѣдъ меньшей. Слѣды большіе, длиною въ восемь и шириною въ четыре дюйма, имѣютъ сходство съ рукою человѣческою, коей большой палецъ отброшенъ

назадъ. Слѣды сіи находятся на нижней плоскости песчаника, въ видѣ горельефовъ. Подъ песчаникомъ лежитъ слой синеватой глины, образовавшейся прежде песчаника, ее покрывающаго. И такъ, по всей вѣроятности, упомянутыя амфибіи оставили отпечатки слѣдовъ своихъ на пластѣ глины, еще мягкой, и образовавшійся по послѣдствіи песчаникъ отлился въ сіи формы.

Hippotherium. — *Каупъ* назвалъ симъ именемъ новый родъ млекопитающихъ, стоящій между лошадью и палеотеріемъ. Остатки его найдены въ третичной формаціи близъ Эппельсгейма; они принадлежатъ двумъ различнымъ видамъ *Hippotherium gracile* и *H. nanum.*

Новыя ископаемыя амфибіи. — Всѣ ископаемые остатки животныхъ, доселѣ находимые въ раковинномъ известнякѣ (Muschelkalk) окрестностей Байрейта, состояли въ небольшихъ кусочкахъ костей, по коимъ никакъ невозможно было опредѣлить ни родовъ, ни видовъ. *Кювье* полагалъ, что они принадлежали исполинскимъ черепахамъ, плесіосаурамъ и другимъ еще неизвѣстнымъ ящерицеобразнымъ амфибіямъ. *Графъ Мюнстеръ* нашелъ въ Отербергскихъ каменоломняхъ, недалеко отъ Лайнека, цѣлое гнѣздо этихъ ископаемыхъ костей, изъ коихъ многія еще были въ ихъ натуральномъ соединеніи и представляли скелеты болѣе или менѣе совершенные. Точное изслѣдованіе ихъ показало, что онѣ принадлежатъ остаткамъ ящерицеобразныхъ амфибій съ длинною шеею, названныхъ *Ваглеромъ* (Wagler) *Halidracon.* *Графъ Мюнстеръ* составилъ изъ сихъ остатковъ новый родъ: *Nothosaurus*, и въ немъ виды: *N. mirabilis*, *N. giganteus*, *N. venustus*

Каупъ ресторировалъ новый родъ ящерицеобразныхъ амфибій, по отломку нижней челюсти, найденной имъ близъ *Эппельсгейма.* Сей родъ назвалъ онъ *Pisoodon* и видъ: *P. coleanus.* Изъ 7-ми коренныхъ зубовъ сего

остатка три передніе круглы, какъ у рыбъ *Sparus*, Cuv.; 4 задніе постепенно короче къ заду. Зубы сіи совершенно приросли къ челюсти; слѣдовательно животное не мѣняло зубовъ. Чтобы дать мѣсто сему новому роду въ раду прочихъ ящерицеобразныхъ, *Каупъ* раздѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

1. Мѣняющія зубы.

2. Не мѣняющія ихъ. Въ нихъ заключаются:

a) Ящерицеобразныя, у коихъ коренные зубы круглы и снабжены отверстіемъ, чрезъ которое входитъ нервъ. Отверстіе сіе находится подлѣ шейки зуба.

Сюда принадлежитъ одинъ только родъ: *Pisoodon coleanus*.

b) Ящерицеобразныя, съ зубами заостренными. *Chamaeleo*, *lyriocephalus*, *goniocephalus*, *calotes*, *trapelus*, *stellio*, *phrynocephalus*, *hydrosaurus*, *uromastix*, и проч. *Кювье* смѣшалъ всѣ сіи роды и родъ *calotes* соединилъ съ видами Американскими, коихъ зубы иначе устроены.

Ископаемые остатки рыбъ. — Изъ всѣхъ четырехъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, млекопитающія, амфибіи и рыбы чаще всѣхъ встрѣчаются въ формаціяхъ вторичныхъ, особенно же рыбы. *Кювье*, вооруженный знаніями зоотомическими, взглядомъ вѣрнымъ, мѣткимъ, разборчивымъ и трудолюбіемъ единственнымъ, едва успѣлъ обработать млекопитающихъ и амфибій. Рыбы остались въ удѣлъ другому, выспреннему уму, рожденному для усвоенія и открытія истинъ Естественной Исторіи—геніальному Естествоиспытателю *Агассизу* (Agassiz). Безсмертный *Кювье*, въ бытность *Агассиза* въ Парижѣ, увидѣлъ въ немъ Генія-Естествоиспытателя, и ободрилъ его къ трудному прохожденію поприща, назначеннаго ему Природою. Соотечествен-

ники его Швейцарцы доставили ему средство къ его занятіямъ: онъ сдѣланъ Профессоромъ Естественной Исторіи въ Нефшателѣ. Чтобъ собрать сколько можно болѣе матеріаловъ для обрабатыванія ископаемыхъ рыбъ, Агассизъ предпринялъ путешествіе въ Англію и обозрѣлъ извѣстнѣйшія Музеи, богатые остатками сихъ животныхъ: Музеи Эдинбургскій, Британскій, Оксфордскій Геологическій Музей, обогащенный особенно Бокландомъ, и множество собраній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, каковы кабинеты: *Мантеля* (Mantell), *Лорда Коле* (Kole), *Эгертона* (Egerton), и другихъ. Всѣ сіи коллекціи не только что были ему открыты, но онъ могъ выбирать изъ нихъ все ему нужное, для изслѣдованія въ своемъ отечествѣ. Всѣ Ученыя Общества принимали съ радостію въ среду свою ревностнаго Зоолога, чтобъ услышать его живыя идеи о живой Природѣ. Особенно Лѣтописи *Британскаго Общества Ученыхъ*, 1834 года, содержатъ драгоцѣнные результаты изслѣдованій *Агассиза* касательно остатковъ рыбъ въ напластанныхъ формаціяхъ Шотландіи и Англіи. Результаты эти важны равно для Зоологіи, Зоотоміи, Физіологіи и Геологіи. Доселѣ вышло шесть тетрадей объ ископаемыхъ рыбахъ. Рисунки въ нихъ гравированы и иллюминованы съ искусствомъ, превосходящимъ всякое ожиданіе. Необыкновенно геніально раздѣленіе всего класса рыбъ на отряды, характеры коихъ *Агассизъ* заимствовалъ отъ формы и образованія чешуй, съ которыми строго согласуется и внутренняя организація сихъ животныхъ, точно такъ, какъ съ раковиною моллюсковъ — мягкая часть тѣла ихъ. Отряды сіи суть:

1) *Placoïdeae*. Кожа покрыта эмалевыми пластинками, иногда большими, иногда малыми до того, что нѣкоторыя имѣютъ видъ костяныхъ зернушекъ. Сюда принадлежатъ хрящеватыя рыбы.

2) *Ganoïdeae.* Чешуя угловатая, состоящая изъ роговыхъ или костяныхъ листковъ, съ толстымъ слоемъ эмали. Изъ шестидесяти родовъ сихъ рыбъ до пятидесяти теперь уже не существуютъ.

3) *Ctenoïdeae.* Чешуи на заднемъ краѣ зазубрены на подобіе гребня, безъ эмали. Окунь (Perca fluviatilis) своими чешуями представляетъ типъ сего характера.

4) *Cycloïdeae.* Чешуя розовая, иногда костяная, безъ эмали, съ краями гладкими и верхнею поверхностью ровною, изрѣдка украшенною фигурами выпуклыми.

Между множествомъ новыхъ родовъ ископаемыхъ рыбъ, отысканныхъ Агассизомъ въ коллекціяхъ Англіи, замѣчателенъ *Megalichthus.* Два вида его *M. hibberti,* и *M. falcatus,* коихъ чешуи, зубы и кости представляютъ большое сходство съ чешуями, зубами и костями ящерицевидныхъ животныхъ, и очень близки къ симъ же частямъ огромной рыбы *Lepidosteus,* живущей еще и теперь въ моряхъ жаркой полосы Южной Америки. Для большой увѣренности въ семъ заключеніи *Агассизъ* расчленялъ *Lepidosteus spatula,* и нашелъ, что рыба сія по устройству частей внѣшнихъ и по организаціи внутреннихъ представляетъ необыкновенное сходство съ крокодилами. Плавательный пузырь ея есть истинное легкое, имѣющее въ устройствѣ своемъ разительную аналогію съ легкими амфибій такъ называемыхъ двусмысленныхъ, и саламандръ. Сей пузырь внутри состоитъ изъ ячеекъ, и посредствомъ длиннаго дыхательнаго горла (trachea) соединяется съ гортанью, (larynx) снабженною мускулами и тяжами. Сердце не имѣетъ надушія: *bulbus aorticus,* и сходно съ сердцемъ амфибій. Всякій легко видитъ, какъ эти результаты важны для всего Естествопознанія.

Артуръ *Коннель* (Connel) изслѣдовалъ химически чешую сего интереснаго рода *Megalichthus,* и нашелъ, что составъ ихъ весьма сходенъ съ составомъ чешуй

теперь еще живущаго рода *Lepidosteus*, предположивъ только, что нѣкоторыя животныя начала сего послѣдняго замѣщены были водяныстымъ кремнеземомъ.

Коннель разлагалъ также кости рыбъ и *копролиты*, почитавшіеся до сихъ поръ каломѣ ящерицеобразныхъ амфибій. Отношеніе фосфорокислой къ углекислой извести въ копролитахъ незначительно разнится отъ содержанія сихъ веществъ въ костяхъ живущихъ нынѣ рыбъ. Ежели къ этому присоединить еще и то обстоятельство, что калъ никогда не бываетъ столь твердъ, чтобъ могъ окаменѣть, то и можно, съ точностію почти совершенною, заключить, что *копролиты суть массы костей рыбьихъ, потерявшихъ совершенно свою форму и отчасти и химическій составъ*.

Новый видъ ископаемаго скорпіона найденъ Бреславскимъ Профессоромъ *Отто* между остатками животныхъ каменноугольныхъ пластовъ Силезскихъ и Богемскихъ. Остатки сіи сообщены ему были извѣстнымъ изслѣдователемъ ископаемыхъ растеній, *Графомъ Стернбергомъ*. Этотъ видъ скорпіона наиболѣе приближается къ *Scorpio Afer*.

Белемниты суть доселѣ животныя загадочныя по многихъ отношеніяхъ; нѣтъ сомнѣнія, что они суть раковины, но къ какому отряду моллюсковъ принадлежали они, были ли они раковины наружныя, или, подобно такъ называемымъ *os sepiae*, были заключены въ тѣлѣ животныхъ? *Ферюсакъ* сообщалъ Парижской Академіи Наукъ, 15 Ноября 1835, слѣдующія важныя наблюденія по сему предмету, сдѣланныя *Агассизомъ*:

Въ кабинетѣ Г-на *Филпота* (Philpot) онъ видѣлъ хорошо сохраненный экземпляръ такъ называемой морской пѣнки (os sepiae), которой задній конецъ оканчивался, безъ перерыва продолженія, красивымъ белемнитомъ, *Belemnites ovalis*. Чтобъ ясно себѣ представить взаимное отношеніе сихъ двухъ тѣлъ, значительно раз-

личнымъ по устройству, надобно имѣть предъ глазами *os sepiae* какой либо изъ каракатицъ (Sepia), у коей сія раковина оканчивается довольно длиннымъ, коническимъ остріемъ, выставляющимся у животнаго между концами плавниковъ. Это остріе закрыто продолженіемъ спинчика, какъ бы ножкою. Теперь, представивъ себѣ, что вмѣсто сего острія сзади *ossis sepiae* находится белемнитъ, получимъ точное понятіе объ окаменѣлости, видѣнной *Агассизомъ*. И такъ, по всей вѣроятности, она принадлежала моллюску изъ рода каракатицъ, коихъ *os sepiae* заостреннымъ въ видѣ конуса концемъ своимъ входила въ коническую полость белемнита. Стѣнки сей полости, постепенно утончаясь кнаружи, обнимаютъ тѣсно заостренный конецъ *ossis sepiae*. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что белемниты суть тѣла внутреннія; и животное, коему они принадлежали, по всей вѣроятности, было сходно съ каракатицею. Однимъ словомъ, можно полагать, что сіе животное былъ моллюскъ головоногій, отряда *Acetabulifera*, занимавшій мѣсто между родомъ *Spirula* и *Sepia*.

Модіола въ ортоцератитѣ. Ортоцератиты суть многокамерныя раковины, которыя характеризуютъ формаціи довольно древнія — такъ называемыя *переходныя*, и въ живомъ состояніи теперь не находятся; но *Modiola* живетъ и теперь почти во всѣхъ моряхъ, и въ окаменѣломъ состояніи встрѣчается въ формаціяхъ болѣе новыхъ. Г-нъ *Дюпюи* (Dupuy) нашелъ въ намывномъ пластѣ горы *Монкаль* (Montcal), въ Нижнихъ Корбьерахъ, ортоцератитъ, заключавшій во внутренности своей небольшую модіолю. Сія послѣдняя была или проглочена животнымъ ортоцератита, или попала во внутреннюю полость раковины уже по смерти животнаго, но во всякомъ случаѣ, еще прежде, чѣмъ ортоцератитъ попалъ въ формацію и окаменѣлъ. — Это явленіе ясно доказываетъ, что въ отдѣленную эпоху существованія

ортоцератитовъ и теперешнія наши модіоли уже жили.

Magilus antiquus, Montf., доселѣ былъ находимъ только въ окаменѣломъ состояніи, и его почитали уже совершенно исчезнувшимъ изъ круга живыхъ существъ. Извѣстный Зоологъ *Эдуардъ Рюппель* (Rüppel) нашелъ въ Аравійскомъ Заливѣ сію раковину съ ея животнымъ. По наблюденіямъ Автора, оно принадлежитъ къ брюхоногимъ слизнякамъ, къ отряду *гребенчато-жаберныхъ* (pectinibranchiata) и къ фамиліи *Buccinoïdes*.

Зоотомія и Зоофизіологія.

Строеніе удлиненнаго мозжечка и хребетнаго мозга и отправленіе различныхъ частей онаго, изслѣдовано въ особенности *Карломъ Белемъ* (Charles Bell). Онъ нашелъ, что хребетной мозгъ (medulla spinalis) состоитъ, по всей длинѣ своей, изъ шести паръ столбовъ: двухъ заднихъ, двухъ стороннихъ и двухъ переднихъ; каждый столбъ представляетъ два концентрическіе слоя, облеченные снаружи сѣрымъ мозговымъ веществомъ. Эти столбы раздѣляются между собою глубокими бороздами, идущими почти до центра хребетнаго мозга. Заднія колонны, приближаясь къ головному мозгу, раздвигаются по сторонамъ такъ называемаго *Calamus scriptorius* и углубляются въ мозжечекъ (cerebellum). Въ семъ мѣстѣ каждая изъ заднихъ колоннъ представляетъ двѣ части, изъ коихъ наружная толще прочихъ. Стороннія колонны даютъ начало заднимъ корнямъ нервовъ спинныхъ, и слѣдовательно онѣ составляютъ части предстоящія чувствительности. Каждая изъ сихъ колоннъ оканчивается въ головномъ мозгу двоякимъ образомъ: во-первыхъ, въ корень пятой пары нервовъ, и во вторыхъ, въ то мѣсто, гдѣ двѣ колонны соединяются между собою въ одно, и представляютъ взаимное съ-

уживаніе. Между сторонними и передними колоннами лежитъ слой сѣрой мозговой массы, идущей отъ лошадинаго хвоста до корней слуховыхъ нервовъ. Переднія колонны, кои передними своими концами образуютъ *corpora pyramidalia*, представляютъ собою части, предстоящія произвольному движенію. Переднія и заднія колонны не соединяются между собою, но только что переднія между собою и заднія также между собою. Этимъ-то устройствомъ и объясняется независимость двухъ отправленій, чувствительности и произвольнаго движенія, въ нѣкоторыхъ патологическихъ случаяхъ.

Кровь полой вены человѣческаго тѣла, по опытамъ Берлинскаго Профессора Шульца, представляетъ слѣдующія свойства:

Она чернѣе, нежели кровь прочихъ венъ, хотя разность сія не всегда можетъ быть замѣчена глазомъ. Она не краснѣетъ отъ дѣйствія среднихъ солей и отъ соприкосновенія съ кислородомъ. Она не створожается, и ежели нѣсколько и свертывается, то образуетъ комки не столь твердые, какъ кровь прочихъ венъ. Свернувшаяся кровь полой вены снова дѣлается жидкою, спустя 12—24 часа, и образуетъ черный осадокъ и сукровицу (serum). Она содержитъ, среднимъ числомъ, въ состояніи свѣжемъ 5,25 процентами, а въ высушенномъ 0,74 процентами менѣе фибрины, нежели кровь артерій и прочихъ венъ. Въ жидкомъ состояніи она содержитъ нѣсколько менѣе твердыхъ частей, чѣмъ кровь артеріальная и другихъ венъ. Она содержитъ пропорціонально болѣе *cruoris* и менѣе *albuminis*. Обратное содержаніе бываетъ въ артеріальной крови. Высушенный *cruor* полой вены сѣровато-бураго цвѣта; *cruor* прочихъ венъ темнокрасный, а артерій ярко-красный. Кровь полой вены содержитъ въ своихъ твердыхъ частяхъ въ два раза болѣе жиру, нежели артеріальная и другихъ венъ. Жиръ крови сей вены бураго, даже чер-

новаяаго цвѣта и мягкій; жиръ же артеріальной крови и крови прочихъ венъ бѣлый или желтовато-бѣлый, плотный.

Движенія сердца.— Бо (Beau) представилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующіе результаты наблюденій своихъ по сему предмету :

1) Расширенія полостей сердца совершенно страдательны; 2) движеніе нижней части сердца или острія его (mucro) есть движеніе сложное, производимое сжиманіемъ и расширеніемъ желудочковъ; 3) равнымъ образомъ и движеніе основанія сердца также сложно, оно заключаетъ сжиманіе и расширеніе предсердій; 4) звуки сердца (bruits du coeur), глухой и острый, соотвѣтствуютъ расширеніямъ: первый — расширенію желудочковъ, а второй—предсердій; 5) размѣръ (rhythme) обоихъ звуковъ и спокойствія — есть ритмъ въ при совершенные темпа; каждому изъ звуковъ и спокойствію соотвѣтствуетъ одинъ темпъ.

Причины движенія крови въ волосныхъ сосудахъ. — Поассейль (Poisseuille), желая повѣрить мнѣнія общепринятыя о причинѣ кровеобращенія въ тончайшихъ сосудахъ, такъ называемыхъ волосныхъ, дѣлалъ микроскопическія наблюденія надъ лягушками, саламандрами и нѣкоторыми млекопитающими. Результаты сихъ наблюденій суть слѣдующіе :

1) Давленіе на поверхность животнаго не имѣетъ никакого вліянія на кровеобращеніе: животныя, подверженныя различнымъ давленіямъ, въ приборахъ для сего устроенныхъ, сохраняли одинакій ритмъ біенія сердца; и сосуды растенія *Chara*, подверженные сему опыту, показывали кровеобращеніе такое же, какъ и въ окружающей срединѣ.

2) Физіологи обыкновенно полагаютъ, что безъ давленія атмосферы кровеобращеніе происходить не можетъ. Для повѣрки сего Авторъ заперъ въ безвоздуш-

вое пространство нѣсколькихъ крысъ, и увидѣлъ, что кровеобращеніе совершалось такъ же правильно, какъ и въ воздушномъ пространствѣ.

3) Въ волосныхъ сосудахъ частей отдѣленныхъ отъ животнаго, кровообращеніе прекращалось совершенно.

4) Кровяные шарики движутся въ крови съ скоростію весьма различною, иногда слѣдуя безпрерывно направленію сосуда, иногда вертясь около своего центра, или одинъ около другаго; иные даже останавливаются на нѣкоторое время. Съ перваго взгляда покажется, что шарики сіи движутся какъ отдѣльныя живыя тѣла; но наблюденіе показываетъ слѣдующее: внутренность стѣнокъ сосудовъ какъ бы обложена неподвижнымъ слоемъ *seri sanguinis*, и шарики, будучи побуждаемы массою крови двигаться впередъ, задѣваютъ за неподвижный слой жидкости, и отъ того производятъ столь разнообразныя движенія и даже останавливаются.

5) Изъ всего слѣдуетъ, что единственная причина движенія крови въ волосныхъ сосудахъ есть сокращеніе сердца.

Присутствіе титановой кислоты (Acidum titanicum) *въ крови* млекопитающихъ животныхъ открыто многократно повторенными опытами Г-на *Риса* (Rees).

Лимфатическіе сосуды. — *Фоманъ*, *Липпи* и большая часть Физіологовъ полагаютъ, что между венами и сосудами лимфатическими нѣтъ непосредственныхъ сообщеній. Профессоръ *Паницца* (Panizza) (*) совершенно противнаго мнѣнія. Докторъ *Томсонъ* (Thomson) дѣлалъ ртутныя впрыскиванія въ пасочные сосуды акулы, дельфина, черепахъ и человѣка, и увѣрился положительно, что сосуды сіи сообщаются (анастомозирруются) съ венами.

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. Октября [illegible], стр. [illegible]

Новоголландскій утконосъ (Ornithorinchus paradoxus) и въ прошломъ году (*) занималъ необыкновенно Естествоиспытателей, старающихся пояснить темную исторію его. *Овенъ* (Owen) имѣлъ случай разчленять нѣсколько самокъ, и убѣдился вполнѣ, что онѣ суть животныя *яйце-живородящія.* Устройство ихъ яичниковъ (ovaria), яицъ (ova) совершенно такое, какъ у млекопитающихъ животныхъ, и въ особенности у двуутробокъ. У нѣкоторыхъ самокъ были яйца уже въ маткѣ, которая представляла всѣ признаки беременности; но ни одно изъ сихъ яицъ не было прикрѣплено къ стѣнкамъ ея, хотя многія имѣли значительную величину, слѣдовательно находились въ полости матки уже довольно долгое время. И такъ яйца остаются въ маткѣ безъ всякаго прикрѣпленія, между тѣмъ какъ у всѣхъ млекопитающихъ они тѣсно связаны съ внутреннею стѣнкою матки. Оставалось изслѣдовать еще одно обстоятельство: высиживаются ли дѣтеныши изъ яицъ, уже вышедшихъ наружу, или яйца остаются въ маткѣ до тѣхъ поръ, пока не разовьются зародыши? Первое не можетъ имѣть мѣста, потому что яйца не получаютъ въ полости матки никакой наружной оболочки, какъ это бываетъ у всѣхъ яйцеродящихъ животныхъ, у птицъ, змѣй, черепахъ и т. п.; посему остается только что второй случай, т. е. яйца высиживаются въ самой маткѣ. Однимъ словомъ, утконосы суть *ложноживородящія* или *яйце-живородящія* животныя.

Отрыганіе жвачки у двуутробокъ. — Животныя сіи въ своихъ зубахъ и органахъ пищеваренія представляютъ столь странное соединеніе характеровъ млекопитающихъ животныхъ различныхъ отрядовъ, что нѣтъ никакой возможности подчинить ихъ подъ одни законы

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. Октябрь 1835, стр. 183 до 190; Ноябрь 1834, стр. 300, и Іюль 1834, стр. 118.

классификаціи съ прочими млекопитающими: зубы грызуновъ съ зубами плотоядныхъ и всеядныхъ часто бываютъ соединены въ одной и той же челюсти. Г. *Овенъ*, въ добавокъ къ этимъ странностямъ природы сихъ животныхъ, присоединилъ еще наблюденія свои, что Кенгуру (*Macropus major*, Schaw.), сидя спокойно на заднихъ ногахъ, отрыгаютъ проглоченную пищу, и быстро пережевавъ, снова глотаютъ ее. Въ желудкѣ ихъ онъ даже находилъ клубки шерсти (aegagropilae), точно такіе, какіе находятъ въ желудкѣ дикихъ козъ.

Мозгъ Готтентотовъ, по наблюденіямъ Тидемана, Профессора въ Гейдельбергѣ, имѣетъ на поверхности своей гораздо менѣе извивистыхъ возвышеній (gyri), и они не такъ правильно расположены, какъ у Европейцевъ. Мозгъ Готтентотовъ представляетъ необыкновенное сходство съ мозгомъ орангутанговъ. Изъ этого видно, что способности сихъ народовъ должны быть весьма ограничены.

Развитіе слуховаго канала и наружнаго уха у человѣка, въ слѣдствіе наблюденій Арнольда, сообщенныхъ въ собраніи Нѣмецкихъ Естествоиспытателей и Врачей, въ 1834 году, получаетъ свое начало въ первой жаберной щели зародыша. Образъ развитія сихъ органовъ объясняетъ симпатію наружнаго канала съ легкими. Эта симпатія обнаруживается, на примѣръ, кашлемъ, происходящимъ непремѣнно, когда въ каналъ сей вводится какое-либо постороннее тѣло, раздражающее оный.

Температура организма рыбъ. *Деви* (Davy) имѣлъ случай наблюдать въ отношеніи къ внутренней температурѣ, рыбу *Thynnus pelamys*, Cuv. Она показывала 99° Фаренгейтова термометра, между тѣмъ какъ окружающая средина имѣла только 80°,5. Такимъ образомъ животное сіе дѣлаетъ исключеніе изъ общепринятаго закона, по которому всѣ рыбы суть хладнокровныя

животныя. Наблюденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что рыба сія, весьма обыкновенная въ Средиземномъ Морѣ, имѣетъ нервы жабръ толстыя, сердце съ толстыми мускульными стѣнками, и мускулы произвольнаго движенія буро-краснаго цвѣта и очень крѣпкія. Все это показываетъ большую энергію дыханія.

Движеніе соковъ въ ногахъ водяныхъ полужесткокрылыхъ (hemiptera) *насѣкомыхъ.* Этимъ интереснымъ открытіемъ Наука обязана Доктору *Бену* (Behn). Движеніе сіе, совершенно правильно совершающееся, по видимому независящее отъ сокращеній спиннаго сосуда (vas dorsale) — потому что моменты его не совпадаютъ съ моментами біенія сего сосуда — можно видѣть помощію микроскопа въ ногахъ, преимущественно въ заднихъ, такъ называемыхъ водяныхъ скорпіоновъ (Notonecta) и водяныхъ клоповъ (hydrometra).—*Леонъ Дюфуръ* (Leon Dufour) повторялъ многократно сіи наблюденія, и увѣрился въ точности ихъ. Причина явленія, однакожь, еще неизвѣстна.

Зоофиты. — *Грагамъ Далзель* (Graham Dalzell) въ мемуарѣ своемъ: *о произрожденіи Шетландскихъ зоофитовъ*, представляетъ слѣдующія важныя открытія для Исторіи развитія животныхъ:

a) *Actinia equina* (морской анемонъ), въ теченіе шести лѣтъ, произвела 276 дѣтенышей. Зародыши появляются сначала на вершинѣ щупальцевъ, и выбрасываются чрезъ ротъ, посредствомъ сильнаго сокращенія животнаго. Одно изъ щупальцевъ, съ зародышемъ на концѣ, было отрѣзано, и зародышъ развился на немъ въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ. Несправедливо думаютъ, что актиніи имѣютъ одно только отверстіе. Каждый изъ 30—40 бугорковъ, *actinae equinae* открывается, и изъ его дирочки выходятъ, послѣ принятія животнымъ пищи, капли пурпуровой жидкости.

b) *Hydra tuba*, новый видъ, самый большой изъ гидръ, собственно такъ называемыхъ, имѣющій до двухъ дюймовъ въ длину. Онъ размножается отпрысками наружными. Въ теченіе 13-ти мѣсяцевъ одно животное произвело 83 дѣтеныша.

c) *Tubularia indivisa* прикрѣпляется къ подводнымъ камнямъ и раковинамъ посредствомъ стебелька, въ футъ длиною, украшеннаго красною головкою, похожею на цвѣтокъ. Часто встрѣчаются прелестнѣйшія группы сихъ животныхъ, состоящія болѣе чѣмъ изъ 50 недѣлимыхъ. Яичникъ, имѣющій гроздообразный видъ, лежитъ въ сторонѣ головки. Выходящія изъ него яйца, развиваются снаружи. Щупальцы появляются въ видѣ бугорковъ, въ послѣдствіи имѣютъ на концѣ видъ расширенныхъ лепестковъ, между тѣмъ какъ у совершенныхъ животныхъ концы ихъ заострены. По той мѣрѣ какъ щупальцы развиваются, животное становится на нихъ какъ на ноги, и ходитъ въ обращенномъ положеніи. На сторонѣ головки, противоположной рту, происходитъ возвышенность, которою животное навсегда прикрѣпляется къ посторроннымъ тѣламъ, и которое въ послѣдствіи развивается въ ножку.

d) *Cristatella mirabilis*. Живетъ въ пресныхъ водахъ Шотландіи. Полипники имѣютъ овальную форму, сплюснуты, отъ 6 до 24 линій длиною и отъ 2 до 3 линій шириною. Вся нижняя поверхность и половина верхней гладки; сія послѣдняя усажена тройнымъ рядомъ полиповъ, числомъ отъ 100 до 200 и до 300. Вся масса мягка, мясиста, прекраснаго зеленаго цвѣта и движется совокупнымъ сокращеніемъ всѣхъ полиповъ медленно. Ежели раздѣлить полипникъ по поламъ, то половинки отдаляются одна отъ другой и живутъ отдѣльно. Сквозь зеленую прозрачную массу полипника видны внутри онаго отъ 20—30 чечевицеобразныхъ тѣлъ, кои по временамъ выходятъ изъ полипника. Эти тѣла суть

яйца. Они имѣютъ снаружи твердую скорлупу, цвѣтомъ бурую, съ желтымъ ободочкомъ и рядомъ двойныхъ крючковъ. Чрезъ 5 или 6 мѣсяцевъ скорлупа раздѣляется на двѣ створки, между коими выставляется голова и щупальцы молодаго полипа, плавающаго отверстіемъ рта внизъ. Вскорѣ при основаніи сего полипа показывается еще одинъ, потомъ другой, и наконецъ сложное животное оставляетъ оболочку яйца.

Патологическая Зоотомія.

Формы животнаго царства иннормальныя имѣютъ точно такую же значительность, какъ и формы нормальныя, обыкновенныя потому что какъ тѣ, такъ и другія суть проявленія одной и той же жизни, простой въ законахъ своихъ— и до безконечности разнообразной въ матеріальныхъ формахъ. Посему-то органическое изученіе такъ называемыхъ уродливыхъ формъ весьма важно было бы для составленія понятія о сущности организма животнаго вообще. Но, къ сожалѣнію, большая часть Анатомовъ занималась и занимается этими формами только какъ предметами простаго, не дальновиднаго любопытства. Общепринятая классификація уродовъ на *уродовъ съ недостающими частями, съ лишними*, на *уродовъ съ превратнымъ положеніемъ частей* и т. д., ясно высказываетъ нефилософское, просто ремесленническое направленіе въ этой отрасли познаній. *Исидоръ Жофруа Сентъ-Илеръ* предложилъ слѣдующее раздѣленіе иннормальныхъ животныхъ формъ: во-первыхъ, онъ раздѣляетъ ихъ на два класса: *простыя* и *сложныя*. Далѣе, классъ первый подраздѣляетъ на три отряда: 1) *Autosita*, т. е. такъ организованныя, что сами собою могутъ поддерживать свою жизнь, внѣ утробы матерней. 2) *Omphalosita*, живущія только страдательною жизнью, т. е. только дотолѣ, пока на-

ходятся въ связи съ маткою посредствомъ пуповины; они умираютъ, когда сія послѣдняя будетъ оторвана. 3) *Parasita.* Это суть массы бездѣйственныя, неправильныя, состоящія въ особенности изъ костей, зубовъ, волосъ, жира; онѣ сидятъ непосредственно на органахъ женскихъ и питаются, какъ паразиты, на счетъ ихъ. Авторъ становитъ эти три отряда въ параллель съ тремя главными отдѣлами животнаго царства, по системѣ *Бленвилля*, и съ тремя эпохами жизни зародышной, т. е. съ эпохою, когда зародышъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ внутреннею стѣнкою матки; съ эпохою, въ которую онъ дѣлается истиннымъ зародышемъ, и съ маткою соединяется пуповиною; и наконецъ съ эпохою, когда онъ живетъ своею собственною, внутреннею жизнію, почти независимо отъ матки. Уродливости втораго класса раздѣляетъ Авторъ на отряды: 1) *Autositaria.* Сложное животное, состоитъ изъ двухъ существъ, развитыхъ въ одинакой степени и живущихъ общею жизнію. 2) *Parasitaria*, гдѣ одно изъ существъ развито выше другаго, и сіе послѣднее въ отношеніи къ первому есть паразитъ. Касательно передачи уродливости *Жофруа Сентъ-Илеръ* замѣтилъ слѣдующіе законы: 1) уроды простыя могутъ передавать ихъ поколѣнію свою форму; 2) уроды сложные никогда не производятъ сложныхъ: ибо въ произведеніи потомства участвуетъ только одно изъ существъ, составляющихъ сложное животное.

Безрогій олень. — 20 Ноября 1832 года, близъ Гирштгорна, на берегу Некара, застрѣлили взрослаго оленя самца, не имѣвшаго никакого слѣда роговъ, между тѣмъ какъ всѣ олени, въ это время года, уже украшены бываютъ вѣтвистыми рогами. Эта особенность должна имѣть важныя слѣдствія для цѣлаго организма, и въ особенности для половыхъ органовъ, съ

которыми у всѣхъ животныхъ стоятъ въ сочувствіи всѣ произведенія накожныя, и у оленей въ особенности рога, спадающіе весною, когда развивается дѣятельность половой системы. Изслѣдованіе сего оленя показало въ самомъ дѣлѣ, что кожа мошонки (scrotum) была уплощена, имѣла мало волосъ, и въ двухъ мѣстахъ произвела роговидные наросты, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, существа смѣшаннаго изъ матеріи роговой и костяной.—Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ изслѣдованій не было сдѣлано.

Ботаника и Фитофизіологія.

Исторія Ботаники въ прошломъ году представляетъ весьма много открытій, какъ въ отношеніи чисто естественно-историческомъ, такъ и въ фитофизіологическомъ: почти необъятное число новыхъ видовъ и родовъ растеній открыто путешественниками во всѣхъ Частяхъ Свѣта, такъ что одному человѣку невозможно болѣе заниматься всѣми фамиліями и во всѣхъ отношеніяхъ, какія представляетъ намъ организмъ растеній; посему-то между Ботаниками, въ наше время, какъ и между Зоологами, есть специальные Систематики и Фитозоологи. Слишкомъ обширно было бы вычислять здѣсь новыя формы растеній, и потому мы ограничимся показаніемъ важнѣйшихъ изъ фактовъ Физіологіи, тѣмъ болѣе что Физіологія растеній, въ прошломъ году, представляетъ въ особенности много занимательнаго и важнаго.

Раздражимость растеній. Если разрѣзать пополамъ вдоль стебель какого либо травянаго растенія, то обѣ половинки его безпрестанно удаляются одна отъ другой, до тѣхъ поръ, пока не завянутъ. Въ подтвержденіе, что не упругость причиною этого явленія, *Джонсонъ* (Johnson) приводитъ слѣдующія доказательства: 1) ве-

щества деревянистыя, упругія въ высшей степени, никогда не показываютъ этого явленія; 2) яды разрушаютъ эту способность. Что явленіе это есть свойство жизненное, явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) расхожденіе ощутительнѣе въ частяхъ молодыхъ, травянистыхъ, въ коихъ жизненныя отправленія сильнѣе, чѣмъ въ деревянистыхъ; 2) яды разрушаютъ сіе свойство; 3) свойство это можетъ быть удалено, и даже снова возбуждено различными стимулами, каковы: терпентинъ, эфиръ, летучія соли, алкоголь, и т. д.

Происхожденіе вѣтвей нормальныхъ и случайныхъ. Нормальными называются такія вѣтви, которыя происходятъ при углахъ листовъ, изъ почекъ, въ семъ мѣстѣ образующихся; *случайными же вѣтвями* — такія, кои выростаютъ на неопредѣленныхъ точкахъ поверхности растенія.— Обыкновенно полагали, что *всѣ вѣтви суть произведенія расширенія ткани дерева;* но *Дютроше* (Dutrochet) доказалъ, что *онѣ суть новыя существа, новыя растительныя недѣлимыя, произведенныя рожденіемъ почечнымъ* (generatia gemmaria), и въ послѣдствіи времени прививающіяся къ растенію, ихъ произведшему; т. е. въ растеніи происходитъ сначала почка (gemma), не имѣющая матеріальной связи съ растеніемъ, и сія-то *gemma* производитъ уже вѣтви. Эта *gemma* зараждается или въ толщѣ древесины, или въ корѣ; въ первомъ случаѣ она пускаетъ вѣтвь, выходящую въ наружу чрезъ какую либо изъ почекъ, сидящихъ въ углахъ листовъ, и эта вѣтвь называется тогда нормальною; во второмъ — вѣтвь *gemmae* выходитъ чрезъ кору въ точкахъ неопредѣленныхъ, и называется случайною вѣтвью. Эти *gemmae*, въ началѣ происхожденія своего, необыкновенно малы, и потому почти не подлежатъ непосредственому наблюденію; но ихъ можно наблюдать въ случаяхъ патологическихъ, когда онѣ, отъ случайныхъ причинъ, остаются навсегда тѣлами отдѣльными,

и развиваются какъ паразиты растенія, получая поверхностью своею питательныя соки онаго. Примѣръ сему представляютъ деревянныя будыги, происходящія въ различныхъ деревьяхъ, каковъ букъ, кедръ и т. д. Онѣ суть не что иное, какъ *gemmae*, происшедшія въ корѣ, развивающіяся отдѣльно, и пускающія иногда даже отпрыски или вѣтви.

Вращеніе оси растеній, какъ причина различнаго расположенія листьевъ. — Стремленіе къ спиральному движенію у растеній замѣчено уже было *Марціусомъ* и *Шимперомъ; Тинеманъ* (Thienemann), въ 8-й тетради 1834 года, *Изиды* (Isis), сообщилъ слѣдующія результаты своихъ наблюденій по сему предмету:

1) Всякое первоначальное движеніе (Urbewegung) представляетъ всегда направленіе круговое, сопровождающееся тождевременнымъ вращеніемъ центральной оси. Это движеніе замѣчается у всѣхъ почти живыхъ тѣлъ, въ зародышахъ животныхъ и растительныхъ.

2) Всякій организмъ начинается сферою и развивается въ различныхъ частяхъ оной. Такимъ образомъ растеніе начинается пузырькомъ, развивающимся различно. Въ растеніяхъ высоко организованныхъ, внутри пузырька образуется ось, производящая стебель, между тѣмъ какъ самъ пузырекъ раздѣляется на многія части, дающія происхожденіе листьямъ. По симъ-то законамъ, и все растительное царство распадается на три отдѣленія: a) растенія ростковыя (keimpflanzen), безсѣменодольныя: отсутствіе центральной оси; b) растенія лиственныя (Blattpflanzen), односѣменодольныя: несовершенное развитіе оси; c) растенія стебельныя (Stammpflanzen), двусѣменодольныя: развитіе оси совершенное.

3) Самое обыкновенное дѣленіе пузырька есть надвое. Растенія стебельныя представляютъ примѣръ сего способа дѣленія въ ихъ зародышахъ, и многія изъ

нихъ удерживаютъ явственные слѣды онаго дѣленія и при дальнѣйшемъ развитіи своемъ. Сложнѣйшіе способы дѣленія не недостаютъ здѣсь. Весьма важно разсматривать въ растеніяхъ стебельныхъ каждую пару листовъ, принадлежащую къ одной системѣ, и отличать въ ней правые и лѣвые листы. Каждый листъ принадлежитъ только половинѣ стебля. У растеній листовыхъ, каждый листъ образуетъ собою полную систему.

4) Вращеніе оси растеній опредѣляетъ относительное положеніе всѣхъ частей ихъ. Безъ вращенія всѣ листы, и слѣдовательно, всѣ вѣтви и вѣточки, сообразуясь своему первоначальному расположенію, остались бы правильно одна надъ другою.

5) Вращеніе оси совершается единовременно съ развитіемъ растенія. Въ растеніяхъ листвяныхъ можетъ имѣть мѣсто только одно сочетаніе, ограничивающееся числомъ листовъ около одной окружности; но въ стебельныхъ должны быть два сочетанія, ибо два листа одной и той же системы могутъ остаться одинъ противъ другаго, или удалиться отъ сего положенія. Удаленіе это происходитъ слѣдующимъ образомъ: лѣвый листъ выходитъ выше праваго надъ горизонтальнымъ діаметромъ ствола. Если два листа останутся одинъ противъ другаго, то вторая пара вращается около стебля, и развивается выше, въ промежуткахъ, раздѣляющихъ первую. Третья пара развивается надъ первою, но въ обратномъ положеніи, т. е. правый листъ надъ нижнимъ лѣвымъ, и лѣвый надъ правымъ. То же происходитъ съ четвертою парою, относительно второй; наконецъ пятая пара, сдѣлавъ полное вращеніе на оси, помѣщается надъ первою парою и совершенно въ томъ же порядкѣ. Въ случаѣ, когда листы не слѣдуютъ этому расположенію, происходитъ множество соединеній, весьма различныхъ.

Минералогія, Геогнозія и Геологія.

Появленіе въ 1835 году сочиненія *Неккера* (Necker): *Le règne mineral ramené aux méthodés de l'histoire naturelle* сдѣлаетъ, безъ сомнѣнія, эпоху въ Минералогіи, по важности и геніальности мысли, на коей построена система сего сочиненія; мысль сама по себѣ не новая, но новая по приложенію, состоитъ въ расположеніи и описаніи видовъ минеральнаго царства по тѣмъ же началамъ, которыя употребляются въ Ботаникѣ и Зоологіи. Посему система *Неккера* не основана исключительно ни на характерахъ наружныхъ, ни на физическихъ, или химическихъ; но она есть опытъ истинной естественной методы. Доселѣ Минералогія шла путемъ совершенно отличнымъ отъ прочихъ Наукъ; *Неккеръ* примкнулъ ее къ нимъ.

Фенакитъ. — Этотъ рѣдкій минералъ находится въ желѣзной рудѣ, при Фрамонѣ (Framont), въ Департаментѣ Вогезскомъ. Кристаллы его принадлежатъ къ ромбоедрической системѣ. Физическіе характеры тѣ же, какіе и фенакита Норденскёльдскаго (Nordenskiold). *Бишофъ* получилъ слѣдующія части, его составляющія:

Кремнеземъ	17,048	33,610.
Глициніъ	14, 28	
Известь, магнезія	0, 03	
Вещество не разлагающееся	2,252	

Трифильмъ (Triphylme) есть новый минералъ, открытый Мюнхенскимъ Профессоромъ *Фуксомъ*, при Боденмайсъ, въ Баваріи. Онъ состоитъ изъ фосфорокислаго желѣза, марганца и литина.

Пещеры въ горахъ первозданныхъ — весьма рѣдки. *Ривьеръ* (Rivière) описалъ одну изъ таковыхъ пещеръ, находящуюся близъ *Saint-Brandière*, къ югу отъ *Bourbon-*

Vendée, на правомъ берегу рѣки *Yon*. Она, такъ сказать, выдолблена въ кварценосномъ гнейсѣ мелкаго зерна и зеленовато-сѣраго цвѣта, на 15-ти метрахъ надъ поверхностью моря. Этотъ гнейсъ содержитъ пегматиты, переходитъ часто въ слюдистый сланецъ, и лежитъ на гранитѣ, представляющемъ много измѣненій, проникающемъ во многихъ мѣстахъ гнейсъ, и даже при входѣ въ пещеру, являющимся на поверхности. Въ пещерѣ не открыто никакого слѣда ископаемыхъ костей, ни искусственныхъ произведеній человѣка; округленные камни и отломки разныхъ горныхъ породъ покрываютъ дно пещеры. *Ривьеръ* приписываетъ происхожденіе пещеры сей дѣйствію водъ рѣки *Yon*, въ эпоху образованія валежника и эрратическихъ массъ гранита.

Везувій. — *Дюфреноа* (Dufrenoy) сообщилъ въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 15 Ноября 1835 г., слѣдующіе результаты розысканій своихъ объ этой огнедышущей горѣ:

Группа Везувія состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ толщъ, изъ Соммы и Везувія, произведенныхъ различными причинами. Сомма образуетъ около Везувія поясъ утесовъ, коихъ пласты приподняты около центра; она есть слѣдствіе общаго поднятія, которое воздвигло кругообразно слои ея, лежавшіе до сего горизонтально.

Везувій есть произведеніе частныхъ изверженій и поднятій. Положеніе конуса его въ центрѣ кратера Соммы могло бы заставить подумать, что между сими горами есть тѣсная связь; но наблюденія показываютъ, что онѣ принадлежатъ эпохамъ, раздѣленнымъ одна отъ другой многими великими явленіями, происходившими въ слѣдующемъ порядкѣ:

a) Изліяніе лавъ Соммы въ горизонтальныхъ слояхъ.

b) Отложеніе подъ моремъ горизонтальныхъ слоевъ пемзы.

c) Поднятіе Соммы въ эпоху образованія Флегрейскихъ полей.

d) Образованіе конуса Везувія, въ 79 году.

Химія.

Угольная кислота въ твердомъ видѣ. — Этотъ первый примѣръ газа въ твердомъ состояніи тѣмъ примѣчательнѣе, что для приведенія его въ состояніе жидкое, потребна чрезвычайная сила. Угольная кислота имѣетъ видъ газа при обыкновенной температурѣ и давленіи одной атмосферы; въ жидкость превращается при 0° и при давленіи 36 атмосферъ; при температурѣ, близкой къ 100° ниже таящаго льда, она принимаетъ твердый видъ и удерживаетъ его въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ въ свободномъ воздухѣ, безъ всякаго давленія.

Чтобъ получить угольную кислоту въ твердомъ видѣ, Тилорье (Thilorier) направляетъ струю оной во внутренность небольшой стеклянной баночки; она мгновенно наполняется бѣлымъ веществомъ, порошкообразнымъ, твердо пристающимъ къ стѣнкамъ стклянки. Ежели вынуть изъ оной кусочикъ отвердѣвшей кислоты, то она начинаетъ понемногу испаряться, окружаясь атмосферою газа. Изъ сего видно, что отвердѣніе газа есть слѣдствіе мгновеннаго перехода изъ жидкаго въ газообразное состояніе, такъ что въ семъ случаѣ сближеніе частицъ, составляющее твердое состояніе, имѣетъ производящею причиною расширеніе жидкости, быстро занимающей пространство въ 400 разъ большее, чѣмъ какое прежде она занимала.

Присутствіе органическаго вещества въ воздухѣ. — *Фогель*, Профессоръ Химіи въ Минхенѣ, разлагалъ воздухъ въ залѣ, въ которой онъ читалъ свои лекціи. Вода, полученная изъ сего воздуха, имѣла слѣдующія свой-

ства: она вовсе не содержала аммiака; она совершенно прозрачна, и чрезъ нѣсколько дней отлагала бѣлые хлопья, потомъ зеленые. До образованiя оныхъ хлопьевъ селитро-кислое серебро не мутило ея, и растворъ въ темнотѣ оставался совершенно прозрачнымъ, но при влiянiи яркаго свѣта принималъ красноватый цвѣтъ. Чрезъ нѣсколько минутъ цвѣтъ сей исчезъ, и на днѣ образовался черный осадокъ въ видѣ порошка, который при нагрѣванiи издавалъ запахъ, похожiй на запахъ разлагающихся органическихъ тѣлъ, и оставалось металлическое серебро. И такъ присутствiе органической матерiи въ семъ воздухѣ не подлежитъ никакому сомнѣнiю; но гдѣ ея источникъ? Не издыхается ли она легкими? Профессоръ *Фогель* сомнѣвается въ этомъ: ибо онъ вдыхалъ, въ продолженiи нѣсколькихъ часовъ, въ упомянутый растворъ селитро-кислаго серебра, и онъ нисколько не мутнѣлъ и не принималъ краснаго цвѣта. Вѣроятно, что это органическое вещество издыхается кожею.

Флоридзинъ (Phloridzin) есть новое органическое начало, открытое *Конинкомъ* (Koninck) и *Стазомъ* (Stas) въ корѣ яблони, груши, сливы и дикой вишни. Оно примѣчательно слѣдующими свойствами. Оно желтовато-бѣло, кристаллизуется шелковистыми нитями, вкусъ сначала горькiй, потомъ вяжущiй, удобнѣе растворяется въ теплой, чѣмъ въ холодной водѣ; весьма распускается въ алкоголѣ и эфирѣ; безъ реакцiи на лакмусовую бумагу и на фiалковый сиропъ; растворяется безъ разложенiя въ концентрированныхъ кислотахъ: сѣрной и гидрохлоровой, и принимаетъ при семъ желтый цвѣтъ. Кислота селитряная растворяетъ его сначала, потомъ даетъ желтый осадокъ; водяной растворъ его окрашиваетъ сѣрнокислое желѣзо въ темнобурый цвѣтъ; уксусокислый свинецъ производитъ въ этомъ растворѣ бѣлый преципитатъ въ большомъ ко-

личествѣ; селитрокислое серебро и хлоровая вода производятъ также бѣлый осадокъ, но въ меньшемъ количествѣ. Известковая вода, аммiакъ, рвотный камень, сублимать не обнаруживаютъ на него никакого дѣйствiя.

Гнiенiе, причины оное производящiя, ускоряющiя, останавливающiя, измѣняющiя его правильный ходъ, равнымъ образомъ какъ и второстепенная и третьестепенная жизнь органическихъ тѣлъ, изслѣдованы въ подробности *Фанъ-Монсомъ* (Van-Mons). Вотъ вкратцѣ результаты этихъ изслѣдованiй:

Первообразная жизнь органическихъ тѣлъ, растенiй и животныхъ состоитъ изъ совокупности явленiй, отъ рожденiя сихъ тѣлъ до ихъ разрушенiя. Въ растенiи она состоитъ въ возрастанiи и вознагражденiи безпрестанно теряющихся частицъ; въ животномъ же, достигшемъ своего полнаго развитiя, только вознагражденiе потеряннаго имѣетъ мѣсто. Нѣкоторыя изъ частей таковыхъ тѣлъ, будучи оторваны отъ организма, умираютъ; другiя же начинаютъ жить *жизнью второстепенною*, каковы плоды, корни и нѣкоторыя другiя части растенiя, въ особенности тѣ, кои состоятъ изъ снѣдомыхъ фибръ. Будучи отдѣлены отъ растенiя, въ здоровомъ состоянiи онаго, части сiи имѣютъ нужду въ большемъ или меньшемъ созрѣванiи, и только что по окончанiи сей второстепенной жизни, онѣ переходятъ къ совершенному разрушенiю— въ *гнiенiе*. — *Третьестепенная жизнь* начинается, когда дѣйствiемъ огня уничтожается въ снѣдомыхъ частяхъ растенiй жизнь второстепенная; теплота слабая и медленная ускоряетъ гнiенiе. То же самое бываетъ и съ животными частями: свѣжее мясо имѣетъ жизнь вторичную, простирающуюся до гнiенiя; третичная же начинается по сваренiи оной; теплота слабая ускорила бы гнiенiе ея. Средства, останавливающiя гнiенiе, дѣйствительны, потому что фиксируютъ воду или

воспрещаютъ свободное обращеніе оной. Соль, винный спиртъ и сахаръ дѣйствуютъ первымъ образомъ, а замерзаніе вторымъ. Сіи презервативы удерживаютъ воду въ веществахъ. Высушиваніе, быстро удаляя воду, также воспрещаетъ гніеніе. Это разложеніе производится водою, которой кислородъ передается веществу, а водородъ соединяется съ кислородомъ воздуха и образуетъ снова воду.

Сахаръ Манна досел̂ѣ почитаемъ былъ неспособнымъ къ кристаллизаціи; но Палласу, послѣ многократныхъ опытовъ, удалось кристаллизовать его.

Меконинъ, одно изъ составныхъ началъ опіума, открытое еще въ 1830 году *Куэрбомъ* (Couerbe), по чрезвычайно малой пропорціи своей въ опіумѣ, было всѣмъ Химикамъ извѣстно только изъ словъ, даже многіе сомнѣвались въ его существованіи. *Куэрбъ* извлекъ теперь изъ 45 фунтовъ опіума 1 унцію меконина, и представилъ оный на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ.

Физика.

Дрожательное длиннoположное движеніе твердыхъ тѣлъ. — Версальскій Профессоръ *Пейре* (Peyré) дѣлалъ опыты надъ твердыми призматическими и цилиндрическими тѣлами, приводя ихъ въ длиннoположное дрожательное движеніе. Результаты сихъ опытовъ суть слѣдующіе:

1) Въ твердомъ тѣлѣ, приведенномъ въ дрожательное движеніе длиннoположное (longitudinal), находится плоскость, которой всѣ точки неподвижны; матеріальныя части, лежащія между сею плоскостью и поверхностью тѣла, имѣютъ движеніе одного направленія, которое впрочемъ только въ особенныхъ случаяхъ бываетъ прямолинейнымъ. Сіи движенія происходятъ во-

обще по кривымъ линіямъ и въ направленіяхъ весьма различныхъ.

2) Ежели взять какую нибудь точку на внутренней поверхности стеклянной трубочки, не превышающей толщиною трехъ миллиметровъ, и провести соотвѣтствующій лучъ, то онъ пересѣчетъ наружную поверхность въ точкѣ, отстоящей отъ него на толщину трубки, коей главное дрожательное движеніе было бы въ противоположномъ направленіи. Если первая точка была узломъ сгущенія, то вторая будетъ узломъ расширенія. Дрожанія въ семъ цилиндрѣ совершаются по всѣмъ направленіямъ, относительно къ оси его; кривая неподвижная какой либо поверхности состоитъ изъ многихъ вѣтвей, или отдѣльныхъ, или пересѣкающихся взаимно; вѣтви сіи могутъ заключать узлы обоихъ родовъ.

3) Малѣйшія измѣненія въ давленіи, производимомъ на дрожащее тѣло, производятъ значительныя измѣненія въ способѣ дрожанія.

4) Дрожательное движеніе, сообщаемое параллелипипеду посредствомъ массивной трубочки, не зависитъ нисколько отъ положенія трубочки въ цилиндрической части, служащей для передачи.

5) Частицы, составляющія прямыя поверхности тѣла дрожащаго, дрожатъ по направленіямъ весьма различнымъ, относительно къ измѣреніямъ тѣла.

6) Съ той и другой стороны неподвижной кривой, лежащей на поверхности тѣла, дрожаніе частицъ имѣетъ мѣсто въ направленіяхъ измѣняющихъ, относительно къ тангенсу кривой; съ каждой стороны находятся дуги, имѣющія одинакое направленіе дрожанія.

7) Въ тонкой и узкой пластинкѣ, поверхность неподвижная состоитъ изъ плоскихъ частей, идущихъ по направленію толщины тѣла; въ пластинкѣ тонкой и

широкой, эта поверхность состоитъ изъ частей цилиндрическихъ.

8) Тѣло симметрическое, въ отношеніи къ какой-либо оси, имѣетъ особенное расположеніе приходить въ дрожаніе несимметрическое, въ отношеніи къ своей оси.

9) Система, находящаяся въ дрожательномъ движеніи, сообщаетъ оное другой системѣ, такъ что на сей послѣдней оно происходитъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ.

Новый барометръ, изобрѣтенный *Брукнеромъ* (Brunner), въ Бернѣ, состоитъ изъ трубки, коей внутренній діаметръ вверху имѣетъ отъ 4 до 6 линій, и внизу отъ 1½ до 2 линій. Размѣръ утвержденъ на трубкѣ; онъ раздѣленъ помощію небольшаго количества ртути, покоящейся на поршнѣ, который подвигаютъ внутри трубки сверху внизъ, и замѣчаютъ съ точностью, на бумажкѣ приклѣенной къ трубкѣ, пространства занимаемыя колонною ртути, когда, отъ мѣста до мѣста, верхній конецъ ея станетъ въ линію, въ которой находился нижній; такимъ образомъ получится точное дѣленіе, несмотря на различіе калибра трубки. Потомъ взвѣсивъ употребленную для сего ртуть, опредѣляютъ объемъ ея, и вычитаютъ изъ него емкость (capacité) каждаго отдѣла скалы. Ошибки, происходящія отъ волосности, исправляютъ помощію двухъ цилиндровъ, изъ коихъ массивный кладется внутрь трубочки, а полый, въ видѣ кольца, на оную. Погружая трубку въ ртуть, ищутъ длину, которую должны имѣть оба цилиндра, для того чтобъ ихъ верхніе края находились совершенно въ одной плоскости. По опредѣленіи сего, ртуть принимается находящеюся на одной высотѣ, какъ внутри трубки, такъ и внѣ оной, такъ что при дальнѣйшемъ

употребленіи инструмента, можно непосредственно съ точностью измѣрить объемъ заключеннаго воздуха. — Потомъ, верхній, расширенный конецъ трубки снабжается весьма чувствительнымъ термометромъ, и запирается; приборъ оборачивается верхнимъ концемъ къ низу, и измѣряется емкость еще не раздѣленной на градусы части его, наполняя оную ртутью, которой объемъ, опредѣленный послѣ сей операціи и уменьшенный излишнею частью, даетъ искомый объемъ. Помощію вычисленія легко получится отношеніе сего послѣдняго къ каждому дѣленію скалы. Всѣ эти дѣленія должны производиться въ температурѣ чувствительно постоянной. Чтобъ установить и употреблять инструментъ, раздѣленную на градусы часть его погружаютъ въ ртуть, приведши напередъ температуру ртути, заключенной въ термометрѣ, до 40 или 50° Цельз.; въ слѣдствіе охлажденія воздухъ сжимается, внутренній цилиндръ поднимается на высоту, для опредѣленія которой подымаютъ трубку до тѣхъ поръ, пока внутренній и наружный цилиндры будутъ находиться въ одной плоскости. Берется давленіе атмосферы въ точности такое, какое имѣется при производствѣ; замѣчается температура, которую показываетъ термометръ инструмента — и объемъ воздуха, въ немъ заключающагося, приводится къ объему, который онъ имѣлъ бы при давленіи 760 миллиметровъ и 0° Ц.; сей послѣдній объемъ, уравненный 100, можетъ быть разсматриваемъ за *нормальное* состояніе инструмента. Вычисленіемъ легко опредѣляется дробь величины каждаго градуса инструмента. Въ каждомъ частномъ приложеніи величина X, выражающая давленіе атмосферное, находится помощію пропорціи: $v : v' = x : 1$, откуда $x = \frac{v}{v'}$. Здѣсь v означаетъ объемъ нормальный а v' объемъ наблюдаемый, приведенный къ 0°. Этотъ барометръ очень

удобенъ для употребленія въ химическихъ лабораторіяхъ, при измѣреніяхъ газовъ.

Глубина моря, до которой проникаютъ лучи луны. Графъ *Ксавье* (Xavier) дѣлалъ для опредѣленія оего слѣдующій опытъ: при стояніи луны въ Меридіанѣ, на высотѣ 28 градусовъ, онъ опускалъ въ море квадратную желѣзную пластинку, въ 14 дюймовъ длины и ширины, окрашенную бѣлою краскою, и слѣдилъ ее глазами дотолѣ, пока она не исчезла изъ виду; тогда измѣрялъ эту глубину, и всегда находилъ, что она равнялась около 40 футовъ.

Сѣверное сіяніе, по наблюденіямъ Фишера, проведшаго два года въ полярныхъ странахъ, и по свидѣтельству большей части мореплавателей и путешественниковъ, развивается преимущественно на берегахъ Ледовитаго Моря, и вездѣ, гдѣ скопляется множество льдовъ; одно изъ обыкновенныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ его появленіе, есть быстрое замерзаніе влажной атмосферы. Посему-то *Фишеръ* полагаетъ, что сѣверное сіяніе есть метеоръ электрическій, котораго электричество положительное развивается въ атмосферѣ, при быстромъ замерзаніи паровъ ее наполняющихъ, а отрицательное въ окружающей атмосферѣ; сѣверное сіяніе есть слѣдствіе равновѣсія электрическаго, происходящаго при посредствѣ частицъ льда, которыя будучи худыми проводниками, дѣлаются свѣтящими. Отсутствіе сѣвернаго сіянія въ странахъ тропическихъ Авторъ объясняетъ тѣмъ, что равновѣсіе электрическое въ нихъ происходитъ чрезъ посредство паровъ воды, что производитъ молнію и громъ, но не сѣверное сіяніе, которое можетъ имѣть мѣсто при небѣ ясномъ, холодномъ и сухомъ.

Увеличительныя стекла изъ драгоцѣнныхъ камней представлены на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ, Артистами *Трекуромъ* (Trécourt) и *Обергейзеромъ* (Oberhäuser), одно изъ алмаза, другое изъ сафира и третье изъ рубина. Стекло алмазное имѣетъ въ діаметрѣ $\frac{9}{10}$ миллиметра; его отверстіе $\frac{73}{100}$ миллим., и фокусъ болѣе 1 мил. Оно обдѣлывалось на сферѣ, коей радіусъ равнялся 2 мил. Толщина его въ центрѣ $\frac{1}{10}$ мил. Будучи употреблено какъ простая люка, оно увеличиваетъ въ 200 разъ линейныхъ; съ сложнымъ окуляромъ увеличеніе простирается до 245 разъ. Два другія стекла имѣютъ тѣ же измѣренія. Съ соотвѣтственнымъ окуляромъ сафирное увеличивается въ 255, а рубиновое въ 235 разъ.

Способъ настроивать гитару безъ помощи слуха, придуманный *Эмилемъ Бари* (Bary), основывается на томъ, что дрожательныя движенія сообщаются посредствомъ всѣхъ упругихъ тѣлъ, и что сообщеніе сіе болѣе всего дѣйствуетъ на тѣла, находящіяся подлѣ тѣла дрожащаго, и которыя, будучи непосредственно приведены въ дрожаніе, дрожали бы согласно съ симъ послѣднимъ. И такъ, если двѣ струны, натянутыя одна подлѣ другой, длиною своею и напряженіемъ совершенно гармонируютъ между собою, то дрожаніе, произведенное въ одной, заставитъ и другую дрожать съ нею согласно; чтобъ *глазомъ увидѣть*, согласна ли вторая струна съ первою, стоитъ только положить на нее маленькій кусочекъ бумаги и тронуть струну, по которой строимъ: тотчасъ кусочекъ бумаги зашевелится и упадетъ со струны, ежели она совершенно согласна съ тою, которую тронули, и останется лежать или чуть-чуть пошевелится въ случаѣ несогласія.

Астрономія.

Темныя и свѣтлыя пятна поверхности солнца. — Графъ *Монливо* (Montlivaut) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующія наблюденія и предположенія свои о сихъ пятнахъ:

1) Пятна сіи, какъ тѣни, проектированы на поверхности солнца; 2) они принимаютъ всѣ измѣренія; 3) они могутъ раздѣляться на двѣ или многія части сходныя по виду, и всегда бываютъ окружены полутѣнью, равномѣрною въ своемъ цвѣтѣ и въ ширинѣ около проектированной тѣни; 4) при экваторѣ, внѣ котораго пятна рѣдко встрѣчаются, они имѣютъ движеніе отъ Запада къ Востоку, которое по видимому совершаетъ и само солнце; 5) наконецъ придя симъ вращательнымъ движеніемъ на край круга солнца, они принимаютъ форму близкую къ сферическому сегменту, не имѣющему полутѣни.

Изъ сихъ явленій слѣдуетъ, что причина, производящая пятна, преимущественно находится при экваторѣ солнца; что она не переодическая, но измѣнчива въ своей природѣ; что способность пятенъ раздѣляться и являться въ новыхъ формахъ заставляетъ думать, что тѣло между-полагающееся имѣетъ извѣстную степень подвижности, и даже находится въ состояніи парообразномъ. Присутствіе постоянной полутѣни предполагаетъ существованіе двухъ свѣтящихся фокусовъ, подтверждающееся исчезаніемъ сей полутѣни на краю солнечнаго диска.

Однимъ словомъ, по понятію Автора, солнце есть огромный электрическій фокусъ, окруженный газообразною атмосферою, которая въ свою очередь, на

значительномъ разстояніи отъ сего фокуса, окружена сферическою массою въ расплавленномъ или стекловидномъ состояніи. Сія послѣдняя оболочка, будучи прозрачна, пропускаетъ свѣтлое изліяніе, оживляющее всю систему. Прозрачность этой оболочки позволяетъ наблюдателю, съ помощію хорошихъ инструментовъ, различать множество темныхъ движущихся точекъ, кои, кажется, происходятъ отъ безпрестаннаго кипѣнія, особенно при экваторѣ, гдѣ большая центростремительная сила потрясаетъ въ бо́льшей степени. Отсюда-то и происходятъ случайныя возгаранія, являющіяся намъ въ видѣ свѣтлыхъ пятенъ (facules), и коихъ результаты производятъ явленіе пятенъ (taches) темныхъ.

Образованіе хвоста кометъ Вирле (Virlet) объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

Онъ предполагаетъ, что всѣ звѣзды имѣютъ одинакое устройство физическое, что всѣ имѣютъ одно происхожденіе,—т. е. что всѣ были нѣкогда въ состояніи горѣнія, и что всѣ онѣ разнятся между собою только величиною и различною степенью охлажденія. Такимъ образомъ, планеты суть солнца, окруженныя корою, которыя, горѣвъ тысячелѣтія своимъ собственнымъ свѣтомъ, сдѣлались наконецъ темными, въ слѣдствіе охлажденія, которое тѣмъ скорѣе воспослѣдовало, чѣмъ масса ихъ болѣе. Солнце охладилось еще весьма въ малой степени, но однакожь замѣтно, ежели разсматривать темныя пятна его за массы отвердѣвшія, плавающія поверхъ расплавленной части. По сему предположенію кометы, по крайней мѣрѣ тѣ, кои до сихъ поръ еще видимы, суть звѣзды, пришедшія въ степень охлажденія, среднюю между солнцемъ и планетами. Различія блеска ихъ представляютъ различныя степени охлажденія.

Послѣ этихъ разсужденій, *Вирле* объясняетъ появленіе хвоста кометъ слѣдующимъ образомъ: его можно разсматривать за простое исхожденіе лучей изъ горящей центральной массы, чрезъ трещины коры, отчасти уже отвердѣвшей и непрозрачной. Посредствомъ этой гипотезы можно объяснить множество разностей, представляемыхъ хвостами кометъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна комета не являлась два раза сряду въ одномъ и томъ же видѣ, и все отъ того, что охлажденіе можетъ произвести темныя мѣста, впадины, трещины, возвышенности, и т. п.,— и слѣдовательно, многочисленныя измѣненія въ испусканіи лучей изъ раскаленнаго центральнаго ядра.

Какъ слѣдствіе предыдущаго, Авторъ выводитъ, что свѣтящій кругъ около солнца и облачко, облекающее ядро кометъ, зависятъ отъ особеннаго состоянія атмосферъ сихъ свѣтилъ. Явленія сіи сходны, по мнѣнію *Вирле*, съ тѣмъ, которое замѣчается въ темнотѣ вокругъ желѣзнаго ядра, раскаленнаго до бѣло-краснаго цвѣта; свѣтящаяся атмосфера сихъ тѣлъ уменьшается по степени ихъ охлажденія. Ежели поверхность сихъ тѣлъ охладѣетъ, и если молотомъ произведутся въ ней трещины, то изъ раскаленнаго еще ядра выходятъ чрезъ трещины блестящіе пучки лучей, дающіе точный образъ хвоста кометъ, который яркимъ блескомъ своимъ ослѣпляетъ совершенно почти облачко кометы, такъ что его трудно замѣтить.

Астрономическія свѣдѣнія Древнихъ.—*Паравей* (Paravey) въ письмѣ своемъ, читанномъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 9 Марта 1835, сообщаетъ о знаніи Древнихъ Сатурна и его четырехъ спутниковъ слѣдующіе факты:

Многіе изъ древнихъ памятниковъ представляютъ Сатурна съ короной. На медаляхъ Греческихъ, Еги-

пешскихъ Номовъ Сашурнъ изображенъ въ видѣ крокодила; но по Арабски крокодилъ называется *pharao*, откуда и прозошло названіе Египетскихъ Царей, употребленное въ Библіи; оттуда *Паравей* и заключаетъ, что Сатурнъ былъ планетою царственною, или коронованною, ш. е. планетою съ короною или съ кольцемъ; слѣдовательно, Древніе знали существованіе кольца.

О четырехъ спутникахъ Сатурна Древніе имѣли также свѣдѣнія: Индійцы говорятъ о 15-ти мірахъ или планетахъ; но число сіе получится, ежели къ 4-мъ спутникамъ Юпитера и 7-ми обыкновеннымъ планетамъ придать 4 спутника Сатурна. Сверхъ того въ *Египетскомъ Пантеонѣ* Шампилліона Младшаго находится фигура Сатурна, представляющая человѣческую голову съ красною шапочкою, украшенною дракономъ или василискомъ: что есть типъ царственности, или коронованнаго бога; эта шапочка покрыта другою — *oft*, или митрою о четырехъ шарахъ; и эти 4 шара могутъ означать четырехъ спутниковъ Сатурна.

Черныя точки на солнцѣ. — *Пасторфъ* (Pastorff) объявляетъ, что въ теченіе 1834 года онъ шесть разъ видѣлъ два новыя тѣла проходящими, съ различными скоростями и по различнымъ направленіямъ, предъ солнцемъ. Наибольшее изъ сихъ тѣлъ, названныхъ имъ *астероидами*, имѣло около трехъ секундъ въ діаметрѣ, и наименьшее, предшествовавшее первому, имѣло въ діаметрѣ отъ 1 — $1\frac{1}{4}$ секунды. Оба были совершенно круглы. Наибольшее разстояніе между ими была дуга въ 1′ 16″. Иногда они весьма близки одно къ другому. Прохожденіе предъ солнцемъ продолжается только нѣсколько часовъ. Они черанго цвѣта, какъ Меркурій въ своихъ пассажахъ. Пятна солнца гораздо блѣднѣе, не круглы и вообще имѣютъ правильное движеніе, — между

шѣмъ какъ эти тѣла иногда исчезаютъ и снова появляются, иногда на одномъ пункшѣ края солнца, иногда на другомъ, и описываютъ перемѣнныя дуги предъ солнцемъ.

Медицина и Хирургія.

Патологическія измѣненія мозга у умалишенныхъ.— Сципіонъ Пинель (Pinel) представилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующія наблюденія надъ патологическими измѣненіями мозга у страждущихъ бѣшенствомъ (mania).

1) Бредъ и бѣшенство въ сей болѣзни зависятъ отъ раздраженія всей мозговой массы, и въ особенности наружнаго слоя оной (substantia corticalis), къ которой кровь приливаетъ въ большомъ количествѣ и возвышаетъ ея отправленія.

2) Анатомическіе характеры сего разстройства составляютъ болѣзненное состояніе, которое должно назвать *cerebritis acuta* — острое воспаленіе мозга.

3) Это состояніе всегда постоянно и видимо, но степень его бываетъ различна, и *Пинель* отличаетъ двѣ степени: *supra-acuta* и *sub-acuta*.

4) Эти три типа воспаленія мозговой массы заключаютъ въ себѣ всѣ оттѣнки маніи, отъ бѣшенства самаго неукротимаго до тихаго, сосредоточеннаго бреда мономановъ.

Вліяніе дня и ночи на рожденія. — День и ночь имѣютъ важныя вліянія на экономію нашего организма, а слѣдовательно и на рожденіе человѣка. Докторъ *Гіетъ* (Guiette), въ продолженіе 11 лѣтъ, отъ 1811 до 1822, дѣлалъ наблюденія по сему предмету въ Брюссельскомъ госпиталѣ *Maternité*, и получилъ слѣдующія дан-

ныя: a) наибольшее число родовъ случается въ 11 часовъ и въ 2 часа утра; b) число родовъ во время ночи относится къ числу ихъ днемъ, какъ 2949 относится къ 2499, или короче, какъ 1,18 : 1.

Вліяніе временъ года на смертность. — *Лютанъ* (Lutens) сообщаетъ о семъ предметѣ слѣдующее:

Зима есть самое благопріятное для здоровья человѣка время; прочія времена слѣдуютъ за нею въ такомъ порядкѣ: весна, осень, лѣто; зима опасна особенно для дѣтей и стариковъ; весна есть вреднѣйшее изъ временъ года для человѣка, пока онъ еще развивается, до начатія отправленія половыхъ органовъ. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Гентской тюрьмѣ, касательно вліянія временъ года на смертность, ихъ должно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: весна, осень, лѣто, зима; двѣ послѣднія стоятъ почти на одинакой степени; наблюденія десяти лѣтъ подтверждаютъ это.

Новый способъ сжиманія артерій въ аневризмахъ конечностей, предложенный Хирургомъ *Леруа-д'Этіоль* (Leroy d'Etiolle), состоитъ въ слѣдующемъ: на артерію производится сжиманіе — сквозь части ее скрывающія — въ двухъ мѣстахъ, на разстояніи дюйма одно отъ другаго. Для ускоренія свертыванія крови, между двумя сжатыми мѣстами заключающейся, дѣлаются холодныя со льдомъ примочки.

Радикальное леченіе паховыхъ грыжъ (Herniae canalis inguinalis).— Для срощенія *canalis inguinalis* Докторъ *Ратье* (Ratier) производитъ слѣдующую операцію: дѣлается надрѣзъ наружныхъ покрововъ до внѣшняго отверстія *canalis inguinalis*, и вводится зонда съ желобкомъ до самаго конца канала; внутренній конецъ

зонды выпячивается кнаружи, и по немъ дѣлается надрѣзъ, проникающій въ полость канала. За симъ вводятся въ каналъ чрезъ оба сдѣланныя отверстія цилиндрическая заволока, состоящая изъ нѣсколькихъ хлопчато-бумажныхъ нитей. На каналъ производится умѣренное давленіе, и по той мѣрѣ, какъ нити заволоки отъ времени до времени вынимаются, внутреннія стѣнки *canalis inguinalis* сростаются между собою навсегда, и слѣдовательно грыжа излечивается радикально.

Новый способъ бальзамированія тѣлъ. — Докторъ *Ромео* (Gioacchino Romeo), Демонстраторъ Хирургіи въ Палермскомъ Университетѣ, предлагаетъ способъ бальзамированія, который, по его словамъ, не требуетъ отдѣленія ни внутренностей, ни крови, ни волосъ, и сохраняетъ тѣла совершенно. Смѣсь, состоящая изъ 2 киллограмовъ бѣлаго арсеника, и $2\frac{1}{2}$ фунтовъ *arseniatis potassii*, разведенныхъ въ винномъ спиртѣ, впрыскиваются чрезъ отверстіе, сдѣланное въ лѣвой сонной артеріи и въ лѣвомъ подвздохѣ (hypochondrium).

Археологія.

Розысканія археологическія и въ 1835 году продолжались Учеными съ необыкновенною ревностью. Усилія отдѣльныхъ людей, при занятіяхъ подобнаго рода, почти исчезаютъ въ неизмѣримости матеріаловъ, пространства и времени; недостатокъ средствъ для археологическихъ изслѣдованій, требующихъ большихъ издержекъ, и малый кругъ дѣятельности каждаго частнаго человѣка, еще чувствительнѣе умаляютъ благородные порывы къ поясненію быта народовъ почившихъ. Но мысль стремленія къ истинѣ, однажды зачавшаяся въ дѣятельномъ умѣ нашихъ современныхъ любознателей, возрастаетъ

и проясняется тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе препятствія къ ея развитію. Археологи различныхъ странъ составили Общества, и соединенными силами собираютъ матеріалы для высокой Науки, которой благотворныя истины проникаютъ во всѣ сословія людей. Теперь почти нѣтъ страны, въ которой бы не было подобныхъ Обществъ; но между всѣми Государствами Европы, Франція, въ этомъ отношеніи, занимаетъ первое мѣсто, какъ по дѣятельности своихъ Обществъ, такъ и по счастливому положенію своему на почвѣ народовъ развивавшихся самобытно, съ идеями высокими своего рода, проявившимися въ Пластикѣ, исполненной оригинальнаго смысла. Слѣды погасшей жизни Грековъ, Римлянъ, Галловъ, Норманновъ, Готовъ— погребены въ нѣдрахъ Франціи, и селянинъ часто вырываетъ ихъ плугомъ своимъ изъ забвенія. Первая идея сихъ Обществъ, во Франціи, принадлежитъ одному Нантскому Врачу, по имени *Guépin*, а осуществленіе оной есть твореніе *Арсисса-де Комонъ* (Arcisse-de Caumont). Само по себѣ разумѣется, что въ началѣ своемъ, они не могли произвести ничего геніальнаго; планы сбивчивые, безплодные, рѣшеніе задачь безъ связи и приложенія занимали ихъ долгое время; но мало по малу они начали постигать свое высокое назначеніе: кабинеты Антикваріевъ, Историковъ, Артистовъ, оживились ихъ многочисленными открытіями; уваженіе къ остаткамъ Древности распространилось отъ нихъ между всѣми сословіями. Вандализмъ грубыхъ строителей, такъ называемыхъ нашихъ Архитекторовъ, смягчился нѣсколько, и они уже не съ такимъ хладнокровіемъ ресторируютъ и передѣлываютъ на свой ладъ превосходныя зданія Среднихъ Вѣковъ.

Изъ многочисленныхъ открытій и ученыхъ изслѣдованій остатковъ Древности, въ теченіе 1835 года, мы упомянемъ только о немногихъ.

Въ Бургони найдена голова быка превосходной работы, вылитая изъ такъ называемаго Коринфскаго металла, чрезвычайно дорого цѣнившагося у Грековъ и Римлянъ. Плиній Естествоиспытатель говоритъ, что одна богатая Римлянка заплатила за одинъ подсвѣчникъ изъ сего металла сумму, равняющуюся нашимъ 9000 рублямъ. Цвѣтъ этой композиціи свѣтло-зеленый, съ легкимъ блескомъ на многихъ мѣстахъ; который блескъ, по словамъ Плинія, металлъ принимаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ старѣе; пріятный запахъ Коринѳскаго металла, о которомъ говоритъ Марціалъ и другіе, также не недостаетъ сему остатку Древности.

Королевское Французское Общество Антикваріевъ издало первой Томъ новой серіи своихъ Мемуаровъ. Между статьями сего Тома надобно особенно замѣтить *О каскахъ* (sur les casques)— Г-на *Аллу* (Allou), драгоцѣнное розысканіе объ оружіяхъ народовъ Среднихъ Вѣковъ. *Де-ла-Сосе* (De la Saussaie) представилъ превосходную диссертацію о такъ называемомъ *pile Cinq-Mars*, древнемъ монументѣ четвероугольной формы, находящемся въ четырехъ миляхъ отъ Тура. Розысканія Г-на *Дельма* (Delmas) о городѣ *Substantion*, основанномъ Римлянами.

При *Зёммерингѣ* (въ Бельгіи) вырыты три медали, мѣдныя вазы, и черепки глиняныхъ; медали принадлежатъ къ различнымъ эпохамъ; на одной не льзя ничего разобрать, на другой слова: *Imperator Gordianus Pius Felix Augustus;* на третьей осталось изображеніе, довольно хорошо сохранившееся, и на оборотѣ слова: *Valentius Augustus.*

Близъ Граммонта въ Бельгіи, при пониженіи водъ *Дандры*, найдено по теченію сей рѣки несмѣтное мно-

жество костей и роговъ быковъ, нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ Римскихъ монетъ, и много разныхъ металлическихъ издѣлій. Продажею однихъ костей выручено 1800 франковъ.

О божествахъ Финикійцевъ. — (Изъ лекцій *Рауль-Рошета*). Винкельманъ въ свое время утверждалъ, что ничего положительнаго не льзя сказать объ Искусствахъ Финикійцевъ. Но въ этомъ онъ весьма ошибался: много положительныхъ свѣдѣній можно бы было почерпнуть изъ Библіи, и именно въ Книгахъ Царей и Пророковъ, гдѣ часто говорится о Сидонѣ и Тирѣ, объ Искусствахъ и божествахъ Финикіянъ, каковы: Ваалъ, Молохъ, Астарта, Мелка, Дагонъ и проч. Многое можно было бы найти и у свѣтскихъ Классиковъ, какъ на пр. въ отрывкахъ *Санхоніатона*, разсѣянныхъ у *Евсевія* и другихъ. Наконецъ монеты и медали, находимыя въ странахъ, гдѣ были Финикійскія колоніи, доставляютъ также пособіе немаловажное.

Древніе обитатели Финикіи принадлежали къ одному племени съ Вавилонянами. Они почитали звѣзды, воздушныя явленія и въ особенности солнце и луну. Божества ихъ имѣли различныя формы, и переходили мало по малу и къ ихъ сосѣднимъ народамъ. Они чтили особеннымъ служеніемъ аэролиты, которые отъ Грековъ получили названіе *bétyles*, котораго Финикійское происхожденіе очевидно: ибо оно есть не что иное, какъ легкое измѣненіе Еврейскаго *bethhell* (домъ Божій). Слѣдовательно, воздушные камни, даже и въ Греціи, были почитаемы за изображеніе божества. По этому-то, отъ неимѣнія настоящихъ аэролитовъ, въ Финикіи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, вырѣзывали ихъ видъ изъ обыкновенныхъ камней. Къ подражанію симъ камнямъ должно также отнести:

1) Талисманы и священные камни Вавилонянъ, въ видѣ округленнаго конуса.

2) Знаменитыя Ὀμφαλὸς Дельфійскія, воздвигнутыя неподалеку отъ Гнилаго Моря и изображавшіяся часто на медаляхъ и вазахъ.

Но мало по малу сія священная форма изгладилась, и съ одной стороны сдѣлалась совершенно овальною (яйцеобразною), напоминая собою яйцо міра и вообще рожденіе существъ; съ другой же стороны превратилась въ колонну, представивъ такимъ образомъ самую силу, предстоявшую рожденію вселенной. Въ послѣдствіи замѣтили, что совокупность двухъ началъ, мужескаго и и женскаго, необходимы для произведенія. Тогда, вмѣсто одной колонны или одного конуса, становили двѣ колонны, находившіяся при входѣ всѣхъ Финикійскихъ храмовъ, храма Пафосскаго, Кипрскаго (то же видимъ и въ храмѣ Соломоновомъ въ Іерусалимѣ). Наконецъ, переходя отъ одного измѣненія къ другому, дошли и до формы человѣка, не оставляя, впрочемъ, въ совершенномъ забвеніи формы первообразной. Два начала соединились въ одномъ лицѣ, не слившись однакожь совершенно, и отсюда божества двуполыя, каковы *Janus* и *Jana*, *Venus* мужескаго и женскаго рода. Самый древній двуполый богъ была колонна съ двумя головами на вершинѣ, изъ коихъ одна съ бородою, другая безъ оной. Эти двѣ соединенныя головы видны на медаляхъ и во многихъ фигурахъ такъ называемаго *janus-jana*.

Финикизмъ обогатилъ съ своей стороны древнюю религію новыми типами. Онъ смѣщалъ свои формы съ тѣми, кои произвелъ антропоморфизмъ; и такимъ образомъ восприняли начало свое чудовищныя формы, въ

ковхъ члены различныхъ животныхъ приставляемы были къ формамъ человѣческимъ.

Одни изъ древнѣйшихъ изображеній представляютъ намъ еще третій типъ, котораго образецъ можно видѣть въ Діанѣ Эфесской. Здѣсь разумѣется дерево, которое время или рука человѣческая лишила вѣтвей, и превратила такимъ образомъ въ пень, или почти въ *phallus*, и въ которомъ суевѣріе находило жилище божества. Очень можетъ быть, что молнія опалила это древо и освятила его огнемъ небеснымъ. Сначала на немъ были вырѣзаны *ex-voto*, и въ этомъ грубомъ видѣ долго почитали его. Позже его обдѣлали искусствомъ, придавъ ему человѣческій видъ. Онъ превратился въ *ξόανον*. Прежде совершеннаго превращенія его удовольствовались тѣмъ, что на вершину поставили человѣческую голову, а для защиты отъ непогодъ надѣли футляръ. Повтореніе этой системы въ Діанѣ Эфесской очевидно. Стоитъ только взглянуть на многочисленныя медали и фигуры, гдѣ она представлена въ томъ видѣ, въ какомъ была во храмѣ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что они приготовлялись Артистами той страны и продавались приходившимъ во храмъ поклонникамъ. Изъ сихъ фигуръ и многихъ классическихъ описаній видно, что статуя Діаны Эфесской представляла родъ цилиндрическаго футляра, изъ котораго выставлялись голова, руки и ноги. Богиня была украшена покрываломъ и имѣла на головѣ *modius* или мѣрку. Футляръ увѣшанъ былъ двумя или тремя родами медалей и поясами символическихъ животныхъ, львовъ, змѣй, драконовъ, быковъ, и проч *Фридрихъ Минстеръ* въ Разсужденіи своемъ: *Ueber einige Sardische Idole* 1827, *Copenhagen*, доказалъ, что она есть подражаніе какой-нибудь изъ статуй Астарты Финикійской. Древніе почитали ее за богиню Природу, за дщерь довременной ночи, за общую мать всего живущаго. Она была Церера по своему

плодородію, Венера—по рожденію существъ, Илиѳія—по зачатію, Аксіокорса или женская Кабира, Геката, Милитта Вавилонянъ, Анаитисъ Армянъ, *Dea coelestis*, и проч. Животныя, коими она была украшена, происходятъ изъ Азіи, какъ и всѣ прочія ея эмблеммы. Этихъ же животныхъ находимъ и въ богопочитаніи Вавилона и Персеполя, Тира, Сидона и Карѳагена.

Важнѣйшій изъ боговъ Финикіянъ было солнце. Его имя было *Ваалъ-Молохъ* или *Мелехъ* и *Адонай*, что значитъ *Господина*, *Царя*. Кажется, отсюда Греки получили своего *Jupiter Melichius* и *Adonis*. Вавилонскій *Bel* равнозначителенъ *Ваалу*. Изъ Библіи мы знаемъ, что этому богу приносили въ жертву благовонія и дѣтей. Его идолъ былъ изъ бронзы, колосальной величины, пустой внутри, фигуры человѣческой, съ головою быка. Онъ сидѣлъ съ руками распростертыми, готовыми принять человѣческія жертвы. Подъ нимъ былъ большой бассейнъ, въ который падали эти жертвы, уже полусгорѣвшія. Это ужасное жертвоприношеніе продолжалось въ Карѳагенѣ не только во времена Агаѳокла, но и тогда, когда Сципіонъ разрушилъ сей городъ. Финикійцы ввели его вездѣ, гдѣ были ихъ колоніи. Такимъ образомъ онъ существовалъ и въ Сардиніи; но, по мнѣнію Суиды (Suidas), отсюда произошло названіе *Сардинскаго смѣха* (Risus Sardonicus), тѣхъ ужасныхъ конвульсивныхъ движеній личныхъ мускуловъ, кои обезображивали лица сгоравшихъ въ чревѣ *Молоха* дѣтей, которыхъ сначала поили одуряющими ядами. Въ Крымъ (Тавриду Древнихъ) служеніе богу съ бычачьею головою и человѣческія жертвы также проникли, какъ это доказываетъ самое имя *Tauris*, и голова быка, изображавшаяся на медаляхъ сей страны. Древнѣйшіе Испанскіе мореплаватели находили на нѣкоторыхъ островахъ Атлантическаго Океана, гдѣ прежде ихъ уже были Финикіяне, статуи сего ужаснаго бога, и были свидѣте-

лями страшныхъ кривляній и смѣха пожираемыхъ огнемъ добычь. Въ Греціи это былъ Сатурнъ, пожирающій дѣтей своихъ; въ Критѣ— Минотавръ, которому приносили дѣвочекъ и мальчиковъ. Тезей, убившій Минотавра, былъ символъ Греціи, уничтожившей кровавыя жертвы бычачьей головѣ. Юпитеръ, свергающій съ престола Сатурна, означаетъ замѣненіе Финикійской религіи религіею болѣе утонченною, образованною, нѣжною.

Остатки Персепольскихъ древностей разсѣяны въ большомъ множествѣ въ Кабинетахъ и Музеяхъ Европы. Число образчиковъ большой скульптуры не такъ значительно, однакожь примѣчательнѣйшій изъ барельефовъ, изображенныхъ въ путешествіи *Керпортера* (Kerporter), находится почти въ совершенномъ видѣ въ галлереяхъ *Британскаго Музея* (British Museum); изъ него можно себѣ составить точное понятіе объ Искусствѣ Персепольскомъ. Отломокъ барельефа, находящагося у Маркиза *Форція* (Fortia), можетъ служить дополненіемъ сему знаменитому остатку Древности.

Многочисленныя и безцѣнныя собранія Персепольскихъ и Вавилонскихъ памятниковъ, кирпичи найденные въ развалинахъ Вавилона, находятся въ Лондонѣ, Берлинѣ, Петербургѣ и въ особенности въ Парижѣ, въ собраніи Г-на *Fortia d'Urban*, Члена Академіи Надписей, обладающаго почти третьею частію всего извѣстнаго въ семъ родѣ. Эти остатки относятся къ первой и второй эпохѣ Исторіи сихъ странъ, но особенно къ первой, слѣдовательно совпадаютъ съ Династіею *Ахеменидовъ;* нѣкоторыя переходятъ эпоху *Сассанидовъ*, современны первымъ впаденіямъ Арабовъ, и носятъ на себѣ атрибуты, принадлежащіе только Халифамъ.

О Скульптурѣ Вавилонянъ (изъ лекціи *Рауль-Рошета*). Скульптура Вавилонянъ не такъ точна въ своихъ началахъ и не такъ измѣнчива въ своихъ фор-

махъ, какъ Скульптура Египтянъ; ихъ фигуры всегда не гибки, но типъ всегда одинъ и тотъ же. Кажется, напротивъ, что Вавилонскій Артистъ повиновался болѣе своимъ собственнымъ вдохновеніямъ, ибо онъ позволялъ себѣ иногда и каррикатуры. Такимъ образомъ извѣстная статуя Сарданапала на гробницѣ сего Царя, близъ Ниневіи, представляетъ Монарха въ Лидійскомъ костюмѣ, съ влачащеюся одеждою и въ положеніи мимическомъ, дѣлая правою рукою довольно низкій жестъ, которымъ Артистъ хотѣлъ выразить ничтожность величія человѣческаго. *Шампольонъ* находилъ впрочемъ такія же несообразности и въ фигурахъ древнихъ Египетскихъ папирусовъ.

Остатки Древности Канарскихъ Островоеъ. — Путешественникъ *Депрео* (Despréaux) сообщаетъ слѣдующее описаніе сихъ остатковъ:

Гробницы первобытныхъ обитателей Канарскихъ Островоеъ находятся въ слоѣ лавы полуострова Иелеты, соединяющагося съ большимъ островомъ посредствомъ Перешейка Принца. Это курганы, составленные изъ отломковъ лавы, взгроможденныхъ безъ всякаго порядка; они занимаютъ пространство въ 20 квадратныхъ футовъ, и не выше 12 футовъ; скелеты находимые подъ сими курганами, на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ подъ поверхностью земли, защищены отъ тяжести, надъ ними лежащей, сводами, сложенными изъ кусковъ лавы. Они были завернуты въ ткань, сдѣланную, какъ кажется, изъ фибръ листовъ финиковой пальмы; довольно значительные куски оной еще и доселѣ уцѣлѣли. Могилы, въ которыхъ покоятся кости, наполнены отвердѣвшими ягодами растенія *Cneorum pulverulentum*, извѣстнаго противоположнымъ свойствомъ и употреблявшагося при бальзамированіи.

Остатки древнихъ жилищъ суть одноэтажные домы, тщательно построенные, имѣющіе одинъ только

входъ, служившій въ то же время и единственнымъ окномъ. Балки, поддерживающія зданіе, суть стволы лавра, *Laurus barbusana*, достигающаго здѣсь значительной величины. Дворецъ древнихъ *Guanartemes*, показанный на картѣ *Лопеца* (Lopez), 56 лѣтъ тому назадъ, снесенъ при очищенія мѣста для большой соборной церкви Галдара. Къ сожалѣнію, планъ этаго зданія не сохранился. Впрочемъ зданія сіи не были въ общемъ употребленіи: ибо все доказываетъ, что туземцы жили Троглодитами подобно ихъ сосѣдямъ *Гванхамъ*. Въ округѣ Мойа (Moya) показываютъ еще и теперь гротъ, въ которомъ жилъ Князь Доромасъ; древнія легенды также упоминаютъ объ этой обители; гора Урса вся изрыта пещерами, составляющими ряды, расположенные этажами. Жители Аталайны и Артенары и теперь живутъ Троглодитами и роютъ землянки.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

8. *Науки Математическія.*

Разбирая математическія статьи, помѣщенныя въ нашихъ журналахъ въ прошедшемъ полугодіи, мы по неволѣ должны были наполнить цѣлыя десятки страницъ нашимъ разборомъ. Богатство Математической Литературы какъ бы изсякло, и теперь только лишь въ одномъ изъ ученыхъ нашихъ журналовъ — *Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета*, встрѣчаемъ мы статьи математическія: *Г. Лобачевскаго — Новыя начала Геометріи, съ полной теоріей параллельныхъ* и *Опытъ математической теоріи Земнаго Шара Профессора Симонова*. Первая изъ нихъ раз-

дѣляется на двѣ части: *Вступленіе* и 1-ю *Главу: первыя понятія въ Геометріи.* Во Вступленіи Авторъ сказавъ вообще о несовершенствѣ теоріи параллельныхъ, разбираетъ всѣ существующія теоріи и говоритъ, что они *никуда не годятся;* заключивъ это разборомъ Бертранова доказательства, допущеннаго Лежандромъ, онъ говоритъ: «.... Уже не льзя больше поправить ложное сужденіе, въ которомъ неосмотрительность Лежандра была такъ велика, что не примѣчая грубой ошибки, почиталъ онъ свое доказательство простымъ и совершенно строгимъ.»

Потомъ онъ прибавляетъ: «Въ теоріи параллельныхъ думали принять еще за основаніе, что въ треугольникѣ углы должны зависѣть отъ содержанія сторонъ. Съ перваго раза такое положеніе кажется столько же простымъ, сколько необходимымъ; но когда вникнемъ въ наши понятія, откуда беретъ оно свое начало, то принуждены его называть также произвольнымъ, какъ и всѣ другія, къ которымъ до сихъ поръ прибѣгаемъ. Въ Природѣ мы познаемъ собственно только движеніе, безъ котораго чувственныя впечатлѣнія невозможны. И такъ всѣ прочія понятія, на примѣръ геометрическія, произведены нашимъ умомъ искусственно, будучи взяты въ свойствахъ движенія; а потому пространство, само собой отдѣльно, для насъ не существуетъ. Послѣ чего въ нашемъ умѣ не можетъ быть никакого противорѣчія, когда мы допускаемъ, что нѣкоторыя силы въ Природѣ *слѣдуютъ одной, другія своей особой Геометріи.*» Послѣ этого Г. Лобачевскій говоритъ о своей Воображаемой Геометріи, о неясности понятій пространства, протяженія, мѣста, тѣла, поверхности, линіи, точки, направленія, угла, и разсматриваетъ способы анализа и синтеза, говоря, что должно непремѣнно пояснять ученіе Геометріи синтезомъ.

Въ 1-й Главѣ онъ дѣлаетъ опредѣленія шѣхъ понятій, которыя, какъ онъ говорилъ, вообще весьма неясно опредѣляются. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«*Прикосновеніе* составляетъ отличительную принадлежность тѣлъ и даетъ имъ названіе *геометрическихъ*, когда въ нихъ удерживаемъ это свойство, не принимая въ разсужденіе всѣ другія, существенныя ли то будутъ или случайныя.

«Два тѣла А и В, *касаясь* другъ друга, составляютъ одно геометрическое тѣло С, гдѣ составныя части А, В являются каждая порознь, не теряясь въ цѣломъ С.

«Такъ можно представлять себѣ всѣ тѣла въ Природѣ частями одного цѣлаго, которое называемъ *пространствомъ*.

«Если говоримъ о прикосновеніи только двухъ тѣлъ, слѣдовательно не принимаемъ въ разсужденіе части, которыя въ одномъ не прикасаются другаго: то два тѣла получаютъ названіе *поверхности*, *линіи*, *точки*, смотря по тому, какого рода прикосновеніе между ними будетъ: поверхностное, линейное, либо въ точкѣ.»

Статья Г. Симонова разсматриваетъ одинъ изъ тѣхъ предметовъ, которые въ настоящее время занимаютъ умы ученой Европы.

Сказавъ въ ней, какъ много собрано весьма важныхъ наблюденій въ магнетизмѣ Земнаго Шара, какъ много сдѣлало въ этомъ отношеніи усовершенствованіе инструментовъ, доставя средства знаменитымъ Естествоиспытателямъ, каковы: Гумбольдтъ и Гейлюсакъ, Гонштейнъ и Эрманъ, Дюпере и Блоссевиль, Перъ и Себейнъ, онъ говоритъ, что математическая теорія этой части Физики остается досел почти неприкосновенною. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстна только одна формула Бовдича, дающая наклоненіе магнитной стрѣлкѣ въ мѣстахъ близкихъ къ Экватору, если извѣстна ма-

гнитная широта. Біотъ далъ другую формулу; но въ существѣ она не отличается отъ предыдущей.

Здѣсь Г. Симоновъ разсматриваетъ основаніе Біотовой теоріи:

«Г. Біотъ основалъ свою теорію на предположеніи, что въ центрѣ земли находится весьма маленькій магнитъ, или, что все равно, два магнитные центра, безконечно близкіе одинъ къ другому — одинъ сѣверный и другой южный, дѣйствующіе по обыкновенному закону магнитныхъ силъ, то есть, въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній. Разница наклоненій, вычисленныхъ по предыдущимъ формуламъ, съ наблюденіями, сдѣланными въ Европѣ, простирается иногда до 6°; но въ Восточной Азіи формулы сіи даютъ совершенно ошибочные выводы. Не могши принять сію простую мысль, Біотъ старался уклониться отъ нея сколько возможно менѣе и предположилъ, что во внутренности земли, подлѣ главнаго центральнаго магнита, есть другой эксцентрическій магнитъ, котораго положеніе и силу дѣйствія можно опредѣлить изъ наблюденій. Этому магниту, по его мнѣнію, достаточно дать весьма небольшую силу, чтобы уничтожить неправильности, которыя наблюденія открываютъ въ Восточной Азіи; и принявъ нѣсколько побочныхъ центровъ дѣйствія, можно наконецъ достигнуть до совершеннаго согласія между вычисленіями и наблюденіями. Онъ сравниваетъ дѣйствіе сихъ побочныхъ центровъ съ возмущеніями планетъ, которыя отвлекаютъ каждую изъ нихъ отъ главнаго пути, происходящаго отъ дѣйствія одного солнца.

«Съ другой стороны Біотъ дѣлаетъ вопросъ: *дѣйствительно ли явленія земнаго магнетизма происходятъ отъ дѣйствія магнитнаго ядра, заключеннаго въ нѣдрахъ земли, или не происходятъ ли они отъ дѣйствія*

магнитныхъ частицъ, разсѣянныхъ во всемъ составѣ Земнаго Шара.»

Разсмотрѣніемъ этого-то вопроса и занимается Г. Симоновъ, изложивъ сначала главныя мнѣнія и предположенія Физиковъ относительно дѣйствія магнитныхъ силъ.

«Чтобы разсмотрѣть» говоритъ онъ «выше сего предложенный вопросъ Біота, вообразимъ, что во внутренности земли находится магнитъ сферической фигуры. Этотъ шаръ можно разсматривать какъ собраніе безконечнаго множества малыхъ магнитныхъ стрѣлокъ или брусковъ (barres), которые мы, по примѣру Пуассона, назовемъ магнитными элементами. Положимъ, что двѣ магнитныя жидкости, сѣверная и южная, въ этихъ элементарныхъ стрѣлкахъ, отстоящихъ одна отъ другой на непримѣтныхъ разстояніяхъ, раздѣлены, и что отъ взаимнаго дѣйствія ихъ полюсовъ онѣ приняли параллельныя направленія. Здѣсь проводя три плоскости координатъ чрезъ центръ магнитнаго шара, бравъ элементъ магнитной сферы и вводя силу магнита, дѣйствующую по извѣстнымъ законамъ его, онъ начинаетъ вычисленія свои результатомъ, который выводитъ, что содержаніе между дѣйствіями цѣлаго внутреннаго магнитнаго шара на магнитную стрѣлку, повѣшенную на поверхности земной, параллельно осямъ координатъ, независимо отъ полупоперечника магнитнаго шара, находящагося внутри земли. Полагая при этомъ, что магнитное сферическое ядро имѣетъ одинъ центръ съ Земнымъ Шаромъ, находитъ, что наклоненіе магнитной стрѣлки къ Горизонту не зависитъ тоже отъ полупоперечника Земнаго Шара, и что въ семъ случаѣ магнитное наклоненіе будетъ одинаково, происходитъ ли оно отъ дѣйствія безконечно малаго магнитнаго ядра, заключеннаго въ нѣдрахъ земли, или отъ дѣйствія магнитныхъ частицъ, разсѣянныхъ во всемъ составѣ Земнаго Шара.

Кромѣ этихъ двухъ статей, еще встрѣчаемъ въ одномъ изъ литературныхъ нашихъ журналовъ — Библіотекѣ для Чтенія двѣ статьи: одну *Г-на Араго о Галлеевой кометѣ*, которая не можетъ представить ничего новаго послѣ помѣщеннаго нами въ нашемъ Журналѣ рапорта (*), поданнаго Академіи Наукъ однимъ изъ ея Членовъ Г-мъ Академикомъ Струве; другая: *Высота термометра съ перваго Августа по послѣднее число Декабря 1812 года, по книгамъ Виленской Астрономической Обсерваторіи.* Она есть болѣе доказательство историческаго вопроса: *морозъ ли истребилъ Французскую армію 1812 года*, и будучи замѣчательна въ этомъ отношеніи, не представляетъ ничего въ области Физико-Математическихъ Наукъ, кромѣ подробнаго журнала метеорологическихъ наблюденій надъ температурою съ 1-го Августа по 31-е Декабря 1812 года.

Ѳ. Ч.

9. *Науки Естественныя.*

Почти всѣ Русскіе журналы и газеты втораго полугодія 1835 года содержатъ въ себѣ естественно-историческія статьи, само по себѣ разумѣется, весьма относительнаго достоинства, приноровленныя къ понятію читателей ихъ. Такимъ образомъ въ книжкахъ *Дѣтскаго Журнала* находимъ: *Кое-что о попугаѣ; о сѣверномъ оленѣ* (N° 7); *Обыкновенный олень; Сельди* (N° 9); *Превращеніе насѣкомыхъ; Шелковичные черви* (N° 10); *Муравьеѣдъ; Летучія рыбы* (N° 11); *Ягуаръ* (N° 12). Всѣ онѣ изложены легко и занимательно для дѣтей; только частыя, самыя общія наставленія рас-

(*) Смотри Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. Іюнь 1836 года.

тягиваютъ сіи статьи; но и для дѣтей, какъ и для всякаго нѣсколько разсуждающаго, лучшее нравоученіе есть то, которое выказываетъ намъ самъ предметъ.

— Въ № 71—74 *Одесскаго Вѣстника* замѣчательна статья: *Галлеева Комета въ 1835 году*, по прекрасному слогу, коимъ она написана, и по полнотѣ и отчетливости изложенія. Въ ней говорится о кометахъ вообще, ихъ открытіяхъ, постепенномъ изслѣдованіи; наконецъ слѣдуетъ историческій взглядъ на наблюденія Галлеевой кометы съ 1833 по 1835 годъ. Для примѣра красоты сей статьи, выпишемъ нѣсколько первыхъ строкъ оной: «Безчисленныя группы звѣздъ, ежедневно зажигающихся по захожденіи солнца на тверди небесной, плавно совершающихъ движеніе свое надъ нами, какъ символы непрерывнаго бдѣнія Промысла надъ вселенною, составляютъ одно изъ возвышенныхъ явленій, которыя могутъ занимать воображеніе и умъ человѣка мыслящаго. Но мы уже такъ свыклись съ вѣчною гармоніею, царствующею на сводѣ небесномъ, что мы большею частію тогда только стараемся отдать себѣ отчетъ въ высокомъ зрѣлищѣ, представляемомъ намъ твердію небесною, когда внезапно поражаетъ насъ какое-либо небывалое или рѣдко видимое явленіе. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдуемъ мы тогда за ходомъ и слѣдствіями такого явленія, чтобы увѣриться не нарушится ли имъ вѣчная гармонія, не возмутится ли имъ порядокъ міра физическаго и нравственнаго; отъ равнодушія переходимъ мы тогда къ какому-то безпокойному сомнѣнію, и со страхомъ и недовѣрчивостью ожидаемъ той минуты, когда все нами видимое приметъ обычный ходъ свой. Къ таковымъ явленіямъ относятся кометы. Было время, когда цѣлые народы приводимы были въ ужасъ появленіемъ сихъ чудныхъ свѣтилъ, будто пришельцевъ изъ другихъ міровъ, намъ невѣдомыхъ. Посему-то самыя древнія описанія пред-

ставляютъ ихъ намъ не столько свѣтилами, входящими въ обыкновенный порядокъ, сколько явленіями, предвѣщающими событія міра нравственнаго, необыкновенныя, ужасныя.»

— Въ *С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* останавливаютъ на себѣ вниманіе Читателя статьи:

Объ измѣняемости цвѣта хамелеона (N° 148 и 149), гдѣ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ главнѣйшія изъ мнѣній о причинѣ сего явленія, о которомъ знали даже древнѣйшіе изъ Естествоиспытателей, и о которомъ теперь знаетъ почти всякій, такъ что у всѣхъ образованныхъ народовъ есть пословица: *онъ измѣнчивъ, какъ хамелеонъ.*

Естественная исторія апокрифическихъ животныхъ (N° 216—218, 222—224). Занимательная статья эта взята изъ *Revue Britannique.* Главнѣйшая цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобъ доказать, что сказанія всѣхъ народовъ о животныхъ чудовищныхъ, называемыхъ теперь нами баснословными, миѳологическими, имѣютъ основаніемъ своимъ живую природу, еще болѣе — онѣ имѣютъ основаніемъ своимъ животныхъ, существовавшихъ нѣкогда на землѣ, но уже давно исчезнувшихъ, которыхъ остатки теперь болѣе и болѣе изслѣдываются глубокомысленными Естествоиспытателями. Не покажется ли съ перваго взгляда чудовищемъ *ихтіосауръ,* коего голова и шея устроены какъ у дельфиновъ, туловище и конечности какъ у рыбы, хвостъ какъ у крокодила; или *орнитокефалъ,* въ одно и то же время летучая мышь и ящерица. Авторъ, впрочемъ, идетъ нѣсколько далеко съ своими отважными заключеніями. Въ заключеніе всего, онъ говоритъ: «Теперь, ежели бы надлежало вывести заключеніе изъ всѣхъ показаній, то мы бы замѣтили, что было бы странно, еслибъ Норвежскіе и Американскіе рыболовы облекли въ одинаковыя формы существо воображаемое. Что касается до

нѣтъ, кои стали бы еще сомнѣваться въ существованіи какого-либо *кракена* и *морской змѣи*, то мы скажемъ имъ съ Шекспиромъ: *Повѣрь мнѣ, Гораціо, на землѣ и въ небесахъ есть болѣе вещей, чѣмъ сколько можетъ изобрѣсти наша Философическая Наука.*»

— Въ книжкѣ 2-й *Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета* заключается ученая статья Профессора *Эверсмана*: *Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam*, въ которой извѣстный трудами своими Зоологъ превосходно описываетъ или мало еще извѣстные или совершенно новые виды птицъ; ко вторымъ относятся: *Strix turcomana*, *Saxicola squalida*, *Pelecanus roseus*.

Въ 4-й книжкѣ того же журнала замѣчательна статья Профессора *Бунге*: *Описаніе новыхъ родовъ и видовъ Китайскихъ и Монгольскихъ растеній.*

— *Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета* встрѣчаемъ обыкновенныя лекціи Профессоровъ естественноисторическаго содержанія. Таковы суть: *О предметѣ и пользѣ Ботаники*, Доктора *Шиховскаго*; *О химическихъ пропорціяхъ*, Адъюнкта *Іовскаго* (Уч. Зап. Моск. Унив. № 4); *Воздушное электричество*, Профессора *Павлова*; *О Линнеѣ*, Доктора *Шиховскаго* (№ 5).

— *Въ Библіотекѣ для Чтенія* почти всѣ естественно-историческія статьи помѣщены въ *Смѣси*, и многія написаны въ шутливомъ тонѣ. Таковы: *Тяжба Литотритіи съ Литотоміею* (Ноябрь 1836), гдѣ, между прочимъ сказано, что *споръ о Литотритіи былъ поводомъ къ столь же упорной битвѣ между Членами Института, какъ и между рыцарями пилюль и бистурія*; *Новый ископаемый человѣкъ* (Октябрь, 1836), и т. п.

— Книжки *Лѣснаго Журнала* содержатъ много естественноисторическихъ статей, каковы: *О животныхъ*

жвачку жующихъ вообще и въ особенности объ оленьемъ родѣ, Г-на *Семенова* (N° 10); *О предзнаменованіяхъ погоды* (N° 7 и 9); *О птицахъ вообще* Г-на *Семенова* (N° 9). Какъ превосходную ученую статью, замѣтимъ: *О температурѣ растеній* (N° 9), которая, какъ отрывокъ изъ сочиненія знаменитаго Декандоля, помѣщена была въ журналѣ *Morgenblatt*. Вотъ вкратцѣ содержаніе ея:

Если разсмотрѣть растительное царство въ цѣлости, то не льзя не удивляться тому, какъ нѣкоторыя растенія противостоятъ крайностямъ температуры, столь далекимъ отъ обыкновенныхъ ея отношеній, что, кажется, должны бы были причинять смерть. Такъ напр. *Декандоль* собралъ въ Баларукѣ экземпляры растенія *Aster trifolium*, L., коего корни омывались водою, имѣвшею 50° Р. теплоты. *Соннератъ* видѣлъ въ Восточной Индіи *Vitex agnus castus*, L. на источникѣ въ 61° Р. теплоты. *Декандоль* находилъ весенніе левкои и бѣлыя фіалки въ полномъ цвѣтѣ, тогда какъ они облечены были толстымъ слоемъ льда. Многіе Естествоиспытатели, увлеченные аналогіею съ царствомъ животныхъ, заключили, что растенія, въ силу своей жизненной дѣятельности, могутъ возвышать и понижать свою собственную температуру. *Бюффонъ*, *Джонъ Гунтеръ*, *Соссюръ*, *Шёпфъ* и многіе другіе искали посредствомъ различныхъ опытовъ объяснить это явленіе. *Пиктетъ* и *Морисъ* въ Женевѣ дѣлали слѣдующій опытъ, который повелъ ихъ къ открытію истинной причины сего явленія: они вставили одинъ термометръ въ стволъ толстаго каштана, а нѣсколько другихъ зарыли въ землю на разной глубинѣ, и нашли, что измѣненія термометра, означавшаго температуру внутренности ствола, замѣтно согласовались съ измѣненіями термометра, находившагося въ землѣ на четырехъ футахъ глубины, слѣдовательно на средней глубинѣ

древесныхъ корней. Въ новѣйшее время *Шюблеръ* и *Гермбштедтъ* получили тѣ же выводы. По теоріи способности проводить, и по тому, что намъ извѣстно о восхожденіи сыраго сока изъ земли, не трудно объяснить сія явленія. Всасываемая корнями вода подымается въ стволѣ отвѣсно, и имѣетъ ту же температуру, какъ и почва на средней глубинѣ древесныхъ корней; слѣдовательно она зимою теплѣе воздуха, а лѣтомъ напротивъ того холоднѣе. Изъ сего слѣдуетъ, что вода проникая въ древесный стволъ, въ холодное зимнее время безпрерывно нагрѣваетъ его, а въ теплое время освѣжаетъ, сравнительно съ воздухомъ.

— *Горный Журналъ*, стоящій на ряду съ Европейскими сего рода періодическими изданіями, кромѣ статей по Горному, Соляному Дѣлу и Горной Статистикѣ, заключаетъ превосходныя оригинальныя и переводныя статьи естественноисторическаго содержанія. Здѣсь ограничимся мы показаніемъ только немногихъ изъ нихъ.

О Крангельской котловинѣ, близь Мюссельберга (N° 7). Г-нъ Робинзонъ въ запискѣ своей къ Президенту Парижскаго Геологическаго Общества извѣщаетъ, что при копаніи одного колодца въ каменно-угольной котловинѣ близъ Эдинбурга, приближаясь къ каменноугольнымъ флецамъ, замѣтили пластъ, составлявшій по видимому нѣкогда дно озера. Онъ ограничивался другимъ подчиненнымъ пластомъ смолистаго рухляка, въ коемъ нашли множество зубовъ и окаменѣлыхъ костей. Сіи ископаемыя заключаются въ весьма тонкомъ пластѣ, находящемся въ сосѣдствѣ съ каменнымъ углемъ, и иногда бываютъ сцѣплены, и даже частію заключены въономъ.

Замѣчаніе на теорію образованія пещеръ, Г-на Вирле (N° 7). Извѣстный всему свѣту Геологъ Г-нъ *Вирле*, сообразивъ мнѣнія о семъ предметѣ ученыхъ *Гернкаръ-де Тюри, Доломье, Буха* и другихъ, заключаетъ, что

происхожденіе пещеръ въ толщахъ горъ имѣло не одну какую-либо изъ причинъ, предположенныхъ различными Геологами, но многія, вмѣстѣ дѣйствовавшія. Такимъ образомъ главнѣйшая обусловливающая причина былъ сильный подъемъ, въ слѣдствіе котораго нѣкоторые изъ слоевъ опустились, а другіе повысились; къ сему присоединились еще многіе другіе дѣйствователи, каковы: истеченіе кислотъ и газовъ въ большихъ массахъ и даже потоки воды.

О жидкостяхъ, заключающихся въ пустотахъ ископаемыхъ тѣлъ (N° 8). Кристаллы, будучи разсматриваемы помощію микроскопа, обнаруживаютъ внутри множество пустотъ, иногда отдѣльныхъ, чаще же имѣющихъ между собою сообщенія. Большая часть сихъ пустотъ заключаютъ въ себѣ жидкости двухъ родовъ, коихъ свойства весьма достопримѣчательны. Обѣ жидкости прозрачны и безцвѣтны и, не смѣшиваясь между собою, въ каждой пустотѣ находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи. Одна изъ нихъ одарена большею летучестью, нежели вода; будучи слабо нагрѣваема, она начинаетъ кипѣть, отдѣляется изъ пустотъ ее заключающихъ, отъ чего сіи послѣднія, бывши прежде прозрачными, становятся тусклыми. Будучи нагрѣта до 27°, она совершенно наполняетъ пустоты, въ коихъ была разсѣяна, и онѣ снова получаютъ прозрачность. Если открыть пустоты, то летучая жидкость расплывается по поверхности; она не остается постоянною, какъ масла, и не испаряется подобно летучимъ жидкостямъ,—но принимаетъ особаго рода движенія, то расплываясь на поверхности, то соединяясь въ шарики. Въ первомъ случаѣ она становится тусклою, а въ послѣднемъ играетъ радужными цвѣтами, расположенными кольцеобразно. Послѣ сихъ движеній, продолжающихся иногда до 10 минутъ, жидкость внезапно исчезаетъ, оставляя вещество, кажущееся чрезъ микро-

скопъ также жидкимъ и одареннымъ, какъ и прежде, способностью расширяться и сжиматься, даже по прошествіи двадцати дней. Докторъ *Флемминнъ* полагаетъ, что причиною оныхъ особаго рода животныя изъ рода *планарій*. Если углубленіе оставлено было открытымъ въ продолженіе одного или двухъ дней, то жидкость, имѣющая большую плотность подымалась на поверхность въ видѣ смолистаго шарика, желтаго цвѣта, прозрачнаго и всасывающаго воздухъ сильнѣе, нежели другая жидкость. Сія послѣдняя не летуча, не растворяется ни въ водѣ, ни въ винномъ спиртѣ, но съ кипѣніемъ совершенно распускается въ кислотахъ: сѣрной, водо-хлоровой; вещество, остающееся послѣ летучей жидкости растворяется въ кислотахъ безъ кипѣнія. Частицы постоянной жидкости имѣютъ большее сродство какъ между собою, такъ и съ частицами расширяющейся жидкости; сіи же послѣднія имѣютъ напротивъ того весьма слабое между собою сродство, и представляютъ видъ маленькихъ шариковъ, разсѣянныхъ въ самыхъ большихъ углубленіяхъ. Жидкость сія не смѣшивается съ другою, наполняющею углы и тѣсные каналы сообщенія. Въ нѣкоторыхъ пустотахъ находимы были прозрачные кристаллы, плававшіе въ жидкостяхъ; въ топазѣ сіи послѣдніе принимали темнообразный видъ отъ примѣси какого-то землистаго вещества. Если пустоты, заключающія сіи жидкости, находятся въ довольномъ разстояніи отъ поверхности, то ископаемое можетъ быть нагрѣваемо безъ опасенія. Въ ископаемыхъ, заключающихъ летучую жидкость, теплота руки бываетъ иногда достаточна для произведенія довольно сильнаго взрыва.

Объ образованіи полеваго шпата въ медиплавильной печи (№ 10). Въ печныхъ выломкахъ, въ Зангергаузенскомъ медиплавильномъ заводѣ, образовались кристаллы, которые Горный Пробиреръ *Гейне* призналъ за кри-

сталлы горнаго шпата. Эти кристаллы образовались въ боковой стѣнѣ верхней высокой печи, въ которой, какъ и всегда, проплавлялось обыкновенное смѣшеніе мѣдныхъ рудъ и мѣдистаго сланца, и найдены при послѣдней выдувкѣ печи, на печныхъ выломкахъ. На печныхъ камняхъ находился слой плотнаго угля, который походилъ нѣсколько на графиты, но былъ рухлѣе его и болѣе маралъ руки. Частію на таковыхъ слояхъ графита, и частію вросши въ цынковыхъ настыляхъ и въ печныхъ камняхъ, преимущественно же въ пустотахъ, подобныхъ друзамъ, находились кристаллы полеваго шпата, рѣдко бѣлые, немного окрашенные кобольтомъ и марганцемъ въ фіолетовый, а иногда примѣсью угля въ черный цвѣтъ. Тутъ же видны были и неокристаллизованныя массы полеваго шпата, но въ маломъ количествѣ и всегда листоватаго сложенія. Хотя вещества, необходимыя для образованія сего минерала, именно: кремнеземъ и глинозѣмъ, содержатся всегда въ достаточномъ количествѣ въ рудномъ смѣшеніи, однакожь это образованіе примѣчательно потому, что необходимое для сего и немалозначительное количество кали могло перейти въ составъ шпата, вѣроятно только изъ пепла древеснаго угля. Кристаллы представляютъ косыя четырестороннія призмы съ косыми, между собою параллельными конечными плоскостями. Но на нихъ замѣтны обыкновенно два притупленія на краяхъ, придающія кристалламъ видъ шестистороннихъ призмъ. Иногда шестистороннія призматическія плоскости, кажется, имѣютъ одинаковую величину; чаще же кристаллы уподобляются ромбоедрамъ; но во всякомъ случаѣ они принадлежатъ къ дву-и-одночленной системѣ.

10. *Науки Врачебныя.*

Ходъ Врачебной Литературы въ семъ полугодіи, въ цѣломъ объемѣ, тотъ же самый, какъ и въ предыдущемъ.

Такимъ образомъ статьи медицинскаго содержанія встрѣчаются: *въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета*,— какова статья: *Welche sind die Ursachen der unnatürlichen Sterblichkeit unter den Kindern in ihrem ersten Lebensjahre?* (Какія причины производятъ между дѣтьми столь неестественную смертность въ первый годъ ихъ жизни?), Фотеля (кн. 3, 1835); и въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета*: *О потребностяхъ со стороны Врача*, Адъюнкта Протасова (1835 Ноябрь); *О способахъ леченія и общемъ ихъ раздѣленіи*, Адъюнкта Лебедева (1835, Окт.); *О дѣйствіи хлѣбныхъ рожковъ* (secale cornutum) *надъ организмомъ людей*, Калениченко (1835, Дек.).

Статьи истинно ученыя, въ полномъ смыслѣ имѣющія достоинство Науки, суть принадлежность только двухъ Русскихъ періодическихъ изданій: *Друга Здравія* и *Военно-Медицинскаго Журнала*. Между многочисленными статьями перваго замѣтимъ слѣдующія:

Замѣчанія о грибахъ, Штабъ-Лекаря Яроцкаго (№ 37). Авторъ предлагаетъ между прочимъ слѣдующіе признаки для выбора грибовъ: собранные на мѣстахъ низменныхъ, тѣнистыхъ, гдѣ находятся остатки исплѣвающихъ животныхъ, набранные весьма поздно, и захваченные морозомъ, почти всегда вредны; грибы, имѣющіе непріятный, гнилой запахъ, при срываніи какъ бы тянущіеся, чрезвычайно жесткіе, или слишкомъ рыхлые, при разрѣзѣ голубоватые, и даже почернѣвшіе, выпотѣвающіе млековидный сокъ, имѣющіе острый вкусъ, всѣ негодны въ пищу и даже ядовиты. Неккеръ предлагаетъ слѣдующее вѣрное средство для различенія хорошаго свойства грибовъ отъ дурнаго. Для сего надобно снять шелуху и верхнюю кожицу съ головки обыкновеннаго лука, и варить сей послѣдній вмѣстѣ съ грибами. Если при семъ цвѣтъ лука сдѣлается голубо-

ватымъ или бурымъ, то значитъ, что грибы подозрительны.

Необыкновенныя явленія съ дѣвицею во время ея усыпленія, Доктора Добронравова (№ 33, 34, 35). Въ сей статьѣ Авторъ описываетъ весь ходъ болѣзни одной хорошо воспитанной дѣвицы, у которой вся нервная система, въ особенности же система нерва симпатическаго, пришла въ величайшее разстройство, такъ что больная приходила часто въ состояніе усыпленія, въ которомъ становилась ясновидящею. Въ одно изъ таковыхъ состояній, пришелъ въ домъ ея родственниковъ одинъ изъ ихъ знакомцевъ, и ясновидящая такую привязанность почувствовала къ нему, что твердо была увѣрена, что не можетъ жить безъ его присутствія. Знакомецъ получилъ чахотку и умеръ. Больная, по истеченіи двухъ лѣтъ, совершенно излечилась.

Весьма интересно извѣстіе помѣщенное въ № 33 Друга Здравія. Въ Э, въ Портъ-Итальянской казармѣ, занимаемой 12 линейнымъ полкомъ, случилось 16 Іюля происшествіе, можетъ быть, единственное въ лѣтописяхъ холеры. Около семи съ половиною часовъ утра, Полковникъ, Поручикъ, и главный Хирургъ этаго полка осматривали казарму. Они были въ нижнемъ этажѣ, какъ пришли имъ сказать, что во второмъ этажѣ у одного стрѣлка сдѣлалась холера. Они спѣшатъ къ больному, и находятъ, что онъ уже безъ чувствъ. При первомъ приближеніи ихъ къ его постелѣ, ихъ вдругъ, одного за другимъ, поражаетъ холера. Менѣе, нежели въ десять минутъ, двадцать солдатъ заболѣли, и лежали на землѣ въ безчувствіи. Вдругъ, посреди сего плачевнаго зрѣлища, кто-то закричалъ: «затворите окна». Въ одно мгновеніе это повторено было тѣми, кои еще были на ногахъ. Окна были затворены, и болѣзнь перестала овладѣвать новыми жертвами. Больные перенесены были въ госпиталь, гдѣ многіе померли. Осталь-

ные солдаты переведены были въ другую казарму, и изъ нихъ никто не заболѣлъ.

Необыкновенное дитя, которое наблюдается и описано Г-мъ Штабъ-Лекаремъ Лаптевымъ (Другъ Здравія № 28). Головка сего дитяти, держимая противъ свѣта, представляетъ видъ совершенно прозрачнаго, пустаго полушарія, какъ бы розоваго яйца: ибо внутри головки, гдѣ должно быть мозгу, не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ теммаго тѣла, а замѣчается нѣчто похожее на розовую жидкость или густой паръ того же цвѣта; только надъ переносьемъ, надбровными дугами, висками, около ушей и самой нижней части затылочной кости, представляется какая-то темнота отъ чего-то содержащагося внутри. Кости головки совершенно правильно устроены. Головка слабо держится на плечахъ и какъ бы не принадлежитъ дитяти; при постукиваніи оной оказывается явная пустота. Ежели колоть головку булавкою, то все тѣло приходитъ сначала въ дрожаніе, потомъ дѣлаются корчи въ членахъ, и наконецъ дитя издаетъ весьма слабый пискъ. Лице дитяти полное, свѣжее, зрѣніе очень тупое, зрачки постоянно расширены и нисколько не сокращаются. Хотя органъ слуха, по видимому, и устроенъ правильно, но всѣ дѣланные опыты показываютъ, что дитя не имѣетъ сего чувства. Всѣ отправленія жизни растительной совершаются правильно. Родители ребенка не имѣютъ никакихъ важныхъ тѣлесныхъ недостатковъ. Беременность и роды имѣли теченіе правильное. Дитя жило уже три мѣсяца съ половиною.

Проглоченная игла, чрезъ три года вышедшая наружу подъ ложечкою. Бреславскій Профессоръ *Зеригъ* пишетъ: «У 3-хъ лѣтняго ребенка подъ ложечкой сдѣлалась безъ всякой видимой причины опухоль весьма большая. Кожа на ней не имѣла особенной красноты. По ближайшемъ разсмотрѣніи ощупанъ въ опухоли острый

конецъ истинной иглы. Тутъ-то открылось, что года три тому назадъ ребенокъ проглотилъ эту иглу, и мать его совсѣмъ объ этомъ забыла» (Др. Здр. № 26).

Вода. Мюнхенскій Профессоръ *Вальтеръ* говоритъ: «Всякая вода, служащая намъ для питья и купанья, есть минеральная вода ибо каждая содержитъ угольную кислоту и нѣкоторыя соли въ видѣ растворенномъ; къ каждой еще примѣшены металлическія частицы и растительное экстрактивное вещество. Химически чистой воды нѣтъ въ Природѣ,—даже дождевая не такова; еслибъ вода была совершенно чистою, то не утоляла бы жажды ни у человѣка, ни у животныхъ. Между самою сладкою ключевою водою и самымъ крѣпкимъ разсоломъ существуетъ только постепенность въ насыщеніи. Обѣ упомянутыя воды составляютъ двѣ крайнія точки, между коими находится рядъ многоразличныхъ водъ, отличающихся между собою количествомъ содержащихся въ нихъ веществъ. Среднее мѣсто между сими водами занимаютъ воды кислыя, желѣзныя и морскія» (Др. Здр. № 27).

Долголѣтіе. Увѣряютъ, будто можно разсчитать долголѣтіе по числу пульсовъ. Предположивъ, что жизнь человѣческая состоитъ изъ 70 лѣтъ, а пульсъ ударяетъ въ минуту 60 разъ, выйдетъ, что въ теченіе жизни, число пульсовъ простирается, до 2,207,520,000; а какъ скорость кровообращенія, обнаруживающаяся скоростью пульса, зависитъ отъ силы сердца, то все, что истощаетъ силы сердца, заставляя его скорѣе дѣйствовать, сокращаетъ и жизнь. И такъ, если по стеченію обстоятельствъ и вліянію образа жизни, у человѣка бьетъ пульсъ въ минуту, положимъ, 75 разъ, то упомянутое естественное число пульсовъ должно совершиться у него въ 56 лѣтъ: ибо для такого только числа лѣтъ станетъ жизненной силы сердца; слѣдовательно

этотъ человѣкъ долженъ прожить 14-ю годами менѣе обыкновеннаго.

Изъ превосходныхъ статей *Военно-Медицинскаго Журнала* замѣтимъ слѣдующія:

Краткій очеркъ врачебныхъ отношеній бань, Профессора *Спасскаго* (Воен. Мед. Журн. 1835 № 1). Начало употребленія бань теряется въ глубокой древности. Египтянамъ, Персамъ и Грекамъ онѣ были извѣстны. Народныя бани помѣщались у Грековъ въ близи Гимназій. По словамъ Плинія, бани составляли всеобщее лекарство Римлянъ. Бани бываютъ: 1) холодныя, 2) теплыя и горячія, 3) паровыя, 4) минеральныя, 5) морскія, 6) воздушныя и солнечныя, 7) земляныя, 8) животныя, 9) лекарственныя, и 10) электрическія. Скоропреходящее, нѣсколько минутъ продолжающееся дѣйствіе *холодной бани* принадлежитъ къ числу возбуждающихъ средствъ. При погруженіи тѣла въ холодную баню объемъ его уменьшается, пульсъ дѣлается медленнѣе, слабѣе, дыханіе совершается несвободно, во всемъ тѣлѣ чувствуется потрясеніе, ознобъ. По выходѣ изъ холодной бани распространяется по тѣлу чувство пріятной теплоты; всѣ отправленія совершаются живѣе, пульсъ дѣлается скорѣе и полнѣе; испарина кожи увеличивается. *Теплыя бани* могутъ быть общія или мѣстныя, смотря потому, все ли тѣло, за исключеніемъ головы, погружается въ воду, или одна какая либо часть. Теплыя бани составляютъ надежное успокоивающее средство въ различныхъ нервныхъ болѣзняхъ; онѣ употребляются для возбужденія испарины; ихъ назначаютъ въ накожныхъ сыпяхъ, ревматизмахъ, и т. п. *Паровая баня или Русская*; здѣсь вода дѣйствуетъ въ видѣ пара, происходящаго отъ поддаванія воды на горячіе камни. Какъ возбуждающее средство, паровая баня дѣйствуетъ не только на кожу, но и на все тѣло, и потому съ пользою употребляется въ накожныхъ

сыпяхъ, ломотѣ, сведенія членовъ, и т. п. *Минеральныя бани* обнаруживаютъ дѣйствія различныя, смотря по составнымъ частямъ ихъ. *Морская баня* дѣйствуетъ на тѣло наше гораздо сильнѣе, нежели обыкновенная холодная. Купанье въ морѣ представляетъ нѣчто особенное. Величественный видъ моря, ударъ волнъ, вдыханіе морскаго воздуха, составныя части морской воды и ея температура — все это дѣйствуетъ въ совокупности; отъ того купанье въ морѣ ничѣмъ не замѣнимо. Морская баня преимущественно назначается въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, сыпяхъ, наклонности къ ревматизму, когда это зависитъ отъ особой чувствительности кожи. *Воздушною* и *солнечною банею* въ тѣсномъ смыслѣ называется то, когда нагой человѣкъ съ намѣреніемъ подвергается дѣйствію свѣжаго воздуха и свѣта. Воздушная баня усиливаетъ дѣйствіе морской; для этого, пробывъ въ морѣ минуты 2 — 3, надобно выйти на берегъ, бѣгать, валяться въ пескѣ, и потомъ опять погрузиться въ воду. Земляною банею называется погруженіе тѣла въ нарочно вырытую въ землѣ яму. Она похваляется въ ревматизмѣ, падучей, водяной болѣзни, и какъ надежное средство для приведенія въ чувство людей, пораженныхъ молніею. Сюда же принадлежатъ *песочныя*, полезныя въ Англійской болѣзни, и *врачебныя грязи*, успѣшно употребляемыя въ ревматизмахъ, золотухѣ и т. д. *Животныя бани* называются, когда больной окружаетъ тѣло свое внутренностями свѣже-убитаго животнаго. Эти бани оказались полезными въ онѣмѣніи членовъ, сведеніи суставовъ и дѣтской сухоткѣ. *Лекарственныя бани* бываютъ: каплеобразныя, парообразныя и т. п., въ составъ коихъ входятъ искусственныя минеральныя воды, морскія, и т. п. Для произведенія *электрической бани* кладутъ человѣка на постель, или сажаютъ на стулъ со стеклянными ножками, и потомъ

сообщаютъ съ электрическою машиною посредствомъ металлической проволоки. Сія баня ускоряетъ пульсъ, по тѣлу распространяется пріятная теплота. Особенно въ онѣмѣніи членовъ и параличѣ она похваляется.

Необыкновенныя примѣры кровопусканія (Воен. Мед. Журн. № 2). *Зелингеръ* разсказываетъ объ одномъ 70-лѣтнемъ старикѣ, которому въ продолженіе его жизни выпущено болѣе 1000 фунтовъ крови. Будучи 30 лѣтъ, онъ уже пускалъ себѣ кровь каждый мѣсяцъ. Съ 40 года пускали ему до 2 фунтовъ крови каждыя двѣ недѣли, а въ послѣдствіи, когда онъ пристрастился къ спиртовымъ напиткамъ, дѣлали это гораздо чаще. Къ такому неслыханному леченію больной побуждался необыкновенными приливами крови къ головѣ и несносными въ ней шумомъ. Онъ рано женился и имѣлъ многихъ дѣтей. Овдовѣвъ, онъ вторично женился на 66 году. *Фанъ-деръ-Виль* упоминаетъ объ одной женщинѣ, которой, въ продолженіе беременности, сдѣлали 49 кровопусканій. *Лукасъ* говоритъ о 60 кровопусканіяхъ въ теченіе одной беременности. Нѣкто, 55 лѣтъ, во второй половинѣ своей жизни, пускалъ себѣ 456 разъ кровь и умеръ отъ апоплексіи, не сдѣлавъ себѣ привычнаго кровопусканія. Изъ Древнихъ *Галенъ*, а изъ новѣйшихъ *Маркусъ*, безспорно дѣлали самыя обильныя кровопусканія: отъ 4 — 6 фунтовъ.

Новѣйшіе опыты Италіянскаго Врача Сакко касательно свойствъ варіолоидовъ, и отношенія ихъ къ натуральной оспѣ, а также касательно предохранительной силы коровьей оспы (Воен. Мед. Журн. № 3). Г. *Сакко*, весьма много содѣйствовавшій къ распространенію коровьей оспы въ Италіи, нынѣ пріобрѣлъ себѣ новую славу, сдѣлавъ многіе достопримѣчательные опыты, подтверждающіе предохранительное свойство коровьей оспы, и представляющіе нѣкоторыя чрезвычайно важныя практическія замѣчанія касательно распространенія

и излѣченія оспенной заразы. Поводомъ къ сему была особенная, оспѣ подобная сыпь, частое появленіе коей въ нынѣшнее время поколебало достоинство коровьей оспы, какъ предохранительнаго средства: ибо сыпь сія была смѣшиваема многими Врачами съ истинною оспою. Авторъ многочисленными опытами прививанія доказалъ, что коровья оспа предохраняетъ не на 10 или 20 лѣтъ, какъ многіе думаютъ, но на всю жизнь.

Гноеточивое воспаленіе глазъ (Воен. Мед. Журн. № 3), извѣстное также подъ именемъ *Египетскаго*, есть воспаленіе соединительной плевы глазъ, отличающееся значительною припухлостью оной, обильнымъ отдѣленіемъ слизи и гноя на поверхности ея. Сія болѣзнь, по видимому, съ древнѣйшихъ временъ эпидемически свирѣпствующая въ Египтѣ, сдѣлалась извѣстною въ Европѣ и обстоятельно описана не прежде, какъ со времени похода войскъ въ Египетъ, бывшаго въ исходѣ прошлаго столѣтія: при чемъ болѣзнь сія сильно свирѣпствовала въ арміяхъ Французской и Англійской. По возвращеніи обѣихъ сихъ армій въ Европу, гноеточивое воспаленіе глазъ эпидемически распространилось на разныя страны, и преимущественно на гарнизоны многихъ городовъ Италіи, Германіи и Нидерландъ. — Спорадически воспаленіе сіе вездѣ встрѣчается, и вѣроятно встрѣчалось во всѣ времена. — Причины, располагающія къ нему, суть: худосочное состояніе тѣла, дурная пища, спиртные напитки въ излишествѣ, сильный запоръ, наклонность къ простуднымъ болѣзнямъ. — Можно принять два вида гноеточиваго воспаленія: *острое* и *хроническое*. Первый видъ характеризуетъ особенно воспаленіе, происшедшее отъ заразы. Второй видъ болѣе свойственъ гноеточивому воспаленію глазъ, происшедшему отъ воспаленія соединительной плевы, неправильно лечимаго, развившагося особенно у худосочныхъ особъ. Леченіе его различно по симъ двумъ характерамъ.

Чума (Воен. Мед. Журн. № 3),—Профессора *Спасскаго*. Докторъ *Петерсенъ*, наблюдавшій чуму въ Варнѣ, въ 1829 году, замѣчаетъ, что получившіе во время сей эпидеміи оспу не подвергались чумному зараженію, несмотря на то, что они находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ чумными. Застарѣлая сифилитическая болѣзнь, кажется, также предохраняетъ отъ сей заразы. Люди, одержимые застарѣлыми язвами, заражались не такъ легко. Наружное и внутреннее употребленіе оливковаго масла весьма полезно въ этой болѣзни. — *Это средство* назначается даже какъ предохранительное.

11. *Науки Военныя.*

Число оригинальныхъ статей, появившихся въ нашей Военной Литературѣ за вторую половину 1834 года хотя было весьма не велико, но эта малочисленность вознаграждается ихъ внутреннимъ достоинствомъ. Исчислимъ важнѣйшія.

1) *Нѣкоторыя разсужденія о Военной Наукѣ*, *соч. П. Липранди* (Моск. Наблюд. Іюль, № 9). Авторъ статьи говоритъ, что есть одна часть Военной Науки, досель не разработанная и неприведенная въ систему, между тѣмъ какъ ея значительность уже доказана тою великою пользою, которая была изъ нея извлекаема Полководцами всѣхъ вѣковъ. Эта часть Военной Науки заключается въ точномъ познаніи характеристическихъ свойствъ и политическихъ мнѣній непріятеля. Далѣе Авторъ продолжаетъ: «Россія, окруженная народами различныхъ характеровъ, просвѣщеній, обычаевъ, вѣръ и проч., имѣвшая въ продолженіе текущаго вѣка войны съ нѣкоторыми Азіатскими и почти со всѣми Европейскими народами, какъ бы предназначена къ тому, чтобы эта великая Наука получила въ ней свое начало.»

2) *Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, соч. Дениса Давыдова* (Библ. для Чт. Октябрь, № 10). Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау разсказано такъ занимательно и съ такою ясностію, что Читатель можетъ по произволу или разобрать весь ходъ дѣла въ подробностяхъ, или остановиться на главныхъ его узлахъ. Высчитаемъ послѣдніе. Избѣгая близости Балтійскаго Моря и смежности съ Галиціею, землею нейтральною, Главнокомандующій, Генералъ Бенигсенъ, мѣсто дѣйствія перенесъ въ Старую Пруссію. Мысль же, что войску нашему, не привыкшему къ стройнымъ движеніямъ, въ бояхъ нужна мѣстность открытая, и дѣйствіе оборонительное, заставили Главнокомандующаго избрать мѣстомъ сраженія Прейсишъ-Эйлаускую равнину. Занятіе нашими войсками Прейсишъ-Эйлау не противорѣчило главной мысли Наполеона, которая состояла въ томъ, чтобы наша армія не приближалась къ Нѣману или предѣламъ Россіи. 26 Генваря Эйлау два раза переходитъ изъ рукъ въ руки и остается за Французами. 27 утромъ Наполеонъ, дабы сблизиться съ корпусомъ Даву, передвигаетъ свою армію въ право. Въ это время корпусъ Ожеро, по причинѣ поднявшейся мятели, теряетъ дирекцію и въ минуту проясненія является предъ нашею центральною батареею. Ожеро послѣ кроваваго рукопашнаго боя опрокинутъ и прогнанъ; является Даву, тѣснитъ и огибаетъ нашъ лѣвый флангъ: минута критическая; но приспѣваетъ корпусъ Лестока, который съ помощію артиллеріи Полковника Ермолова опрокидываетъ Даву, обращаетъ въ бѣгство и преслѣдуетъ до ночи. На утро Бенигсенъ отступаетъ къ Кёнигсбергу. — Въ этой-то рамѣ вставлены Авторомъ нѣсколько картинъ боя, набросанныхъ рукою смѣлою и знакомою съ кровавымъ колоритомъ военныхъ ужасовъ.

3) *Вильно въ 1794 году, соч. Генерала Тучкова* (Библ. для Чт. Ноябрь, № 11). Вотъ содержаніе статьи: Поляки одну изъ ночей праздника Пасхи 1794 года назначаютъ для приведенія въ дѣйствіе своего замысла истребить нашъ отрядъ, расположенный въ Вильнѣ. Авторъ статьи, бывшій тогда командующимъ всею артиллеріею, находившеюся въ Вильнѣ, узнаетъ о заговорѣ, принимаетъ свои мѣры — и въ ночь возмущенія, счастливо избѣжавъ гибели съ двухтысячнымъ отрядомъ, отступаетъ къ Гродну. Эта главная мысль украшена подробностями и занимательными и поучительными для воина. Далѣе съ тѣмъ же искусствомъ и простотою разсказываетъ Авторъ о дѣйствіяхъ подъ Вильною Генерала Кноринга, который, послѣ первой неудачной попытки, наконецъ заставляетъ жителей города сдаться на капитуляцію. Скромность долго удерживала Автора отъ напечатанія этой статьи и только просьбамъ дружбы (какъ признается самъ Авторъ) мы обязаны появленіемъ ея въ нашей Литературѣ. Нельзя безъ сожалѣнія не сказать, что, быть можетъ, много подобно-поучительныхъ статей погибло для читателей отъ скромности тѣхъ, которые въ истекающее полустолѣтіе были важными дѣйствователями въ дѣлѣ знаменитыхъ подвиговъ Русскаго воинства. А между тѣмъ выгоды появленія подобныхъ отрывковъ въ нашей Словесности, сколько очевидны, столько и разнообразны: посредствомъ ихъ молодой воинъ легко, такъ сказать, шутя знакомится съ правилами военнаго дѣла, родится съ мыслію о трудахъ и опасностяхъ, привязывается сильнѣе къ славѣ своего Отечества и исполняется чувствомъ самоотверженія.

4) *Матеріалы для Россійской Военной Исторіи* (Русск. Инв. № 218, 233, 234). Въ 1-мъ изъ означенныхъ нумеровъ Русскаго Инвалида заключается описаніе

осады и взятія Азова Петромъ Великимъ въ 1696 году, а въ двухъ послѣднихъ разсказъ о тщетныхъ покушеніяхъ 200,000 Турецкой арміи въ 1641 году овладѣть этимъ городомъ, который былъ защищаемъ 7000 Казаковъ, подъ предводительствомъ мужественнаго Атамана Осипа Петрова. Обѣ статьи весьма занимательны какъ отечественные военно-историческіе отрывки, которые такъ рѣдко появляются въ нашей Литературѣ.

Но первая изъ упомянутыхъ статей въ особенности овладѣваетъ вниманіемъ читателя, и не мудрено: въ ней вы видите Великаго Петра, который какъ Царь, приводитъ сильное войско къ стѣнамъ Азова для выполненія своей геніальной мысли, какъ Полководецъ-Инженеръ, сыплетъ изъ горсти овесъ для означенія линій окоповъ и баттарей, и наконецъ, какъ простой воинъ, роетъ окопы для защиты своихъ подданныхъ. — Вотъ подвиги, которыми похвалиться можетъ едва ли не одна наша Отечественная Исторія.

Статей переводныхъ было гораздо болѣе, нежели оригинальныхъ. Прежде всего укажемъ на статьи Военнаго Журнала: *Военная Статистика Франціи* (№ IV), *Военная Географія Пруссіи* (№ V) и *Военная Географія Австріи* (№ VI). Обзоръ Государствъ, въ которыхъ значительная масса умовъ, обогащенныхъ теоретическими и практическими свѣдѣніями, такъ дѣятельно стремится къ возведенію Военнаго Искусства на степень совершенства, безъ сомнѣнія есть предметъ весьма привлекательный для вниманія образованныхъ Читателей. Вотъ содержаніе статей:

1) *Краткая Военная Статистика Франціи.* Раздѣленіе Франціи на военныя дивизіи, съ показаніемъ принадлежащихъ къ нимъ Департаментовъ. Силы сухопутныя. Составъ арміи съ корпусомъ Инженеръ-Географовъ, Жандармовъ и съ военнымъ фурштатомъ. Раздѣленіе Франціи на Инженерныя Дирекціи, съ поименованіемъ

крѣпостей, принадлежащихъ каждой изъ нихъ. Составъ Инженерныхъ, Артиллерійскихъ, Учебныхъ и другихъ военныхъ Заведеній. Силы морскія, порты и военное состояніе Французскихъ колоній. Наконецъ народонаселеніе, произведенія, промышленость, торговля, финансы и нынѣшнее состояніе Франціи въ военномъ отношеніи.

2 и 3) *Королевство Прусское* и *Австрійская Имперія*. Границы Государства очерчены съ большою подробностію, горы поименованы съ ихъ проходами; при рѣкахъ и озерахъ означены качества ихъ береговъ, показаны мѣста судоходныя. Далѣе высчитаны мѣста болотистыя, каналы, важнѣйшіе пограничные пункты и показано ихъ взаимное сообщеніе. Отличительныя черты племенъ, населяющихъ Государства, общій народный характеръ. Морскія и сухопутныя силы Государствъ, и общій взглядъ на степень образованности и устройства войскъ. Наконецъ поименованы мѣста достопамятныя въ Военной Исторіи съ первой половины XVI столѣтія до 1815 года. По важности содержанія этихъ статей не трудно заключить о ихъ занимательности и пользѣ.

— *Краткій историческій обзоръ Фортификаціи*, изъ сочиненія Мандара: De l'architecture des forteresses, переводъ Инженеръ-Поручика Өедорова 2-го (Инженер. Зап. Ч XIX, кн. 2). Ограды изъ кольевъ, плетня и земли были первыми оборонительными средствами городовъ; но эта непрочная защита вскорѣ должна была уступить мѣсто каменнымъ стѣнамъ, для фланкированія которыхъ устроивались на стѣнахъ квадратныя, многоугольныя, но чаще круглыя башни.

Стѣнобитныя машины понудили обороняющагося окружить себя двойными параллельными стѣнами; промежутокъ между ними наполнялся землею; выпутая земля доставляла ровъ.

Такъ, или почти такъ укрѣплялись города отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ Древности до введенія въ употребленіе огнестрѣльнаго оружія, которое, пробудивъ оборонительныя силы, заставило ломать крѣпостныя стѣны входящими и исходящими углами и въ XVI столѣтіи изобрѣсть бастіонъ.

Во Франціи древнѣйшій способъ укрѣпленія значительно измѣнился въ царствованіе Франциска I. Со времени появленія Инженеровъ — Бенуа де ла Трель (1567), Пагана (1645), Блонделя (1683), Кегорна (1690) и Вобана, бастіонная система дѣлалась употребительнѣйшею при укрѣпленіи крѣпостей. Настоящею Военною Архитектурою мы обязаны Вобану и его послѣдователямъ. Исторію искусства осаждать крѣпости Авторъ ведетъ по слѣдующимъ ступенямъ: эскалады, подкопы, блокады, метательныя машины, тараны и подвижныя башни на террасахъ. Въ XV столѣтіи появляются траншеи, которыя велись зигзагами и укрѣплялись редутами. Въ царствованіе Людовика XIV атака получила основныя правила; нынѣшнимъ же ея состояніемъ мы обязаны Вобану, который въ 1688 году ввелъ рикошетную стрѣльбу.— Для подтвержденія своихъ заключеній Авторъ ссылается на Исторію, что, оживляя статью, придаетъ ей много занимательности.

— *Объ употребленіи паровыхъ машинъ для вододѣйствія при оборонѣ крѣпостей и для производства крѣпостныхъ работъ*, сочиненіе Французскаго Инженеръ-Капитана Бельмаса, напечатанное въ Mémorial de l'officier du génie N° 10, 1822 года; переводъ Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Трузсона 1-го (Инжен. Зап. Ч. XIX, кн. 1). Мысль употреблять вододѣйствія къ усиленію обороняемыхъ пунктовъ была издавна извѣстна, но пользовались ею исключительно двумя способами: или наполняли рвы водою, или наводняли мѣстность предъ обороняемымъ пунктомъ.

Превосходство этого оборонительнаго средства передъ прочими, превосходство потому, что атакующій не можетъ усвоить его выгодъ, заставляло многихъ призадумываться надъ тѣмъ, чтобы найти способъ пользоваться выгодами वододѣйствія, болѣе удобный и менѣе зависящій отъ обстоятельствъ мѣстности, нежели два первые.

Въ 1743 году Капитанъ Кампо указывалъ на употребленіе пожарныхъ трубъ для бросанія воды на головы сапъ въ траншеи и на гласисъ. Въ 1784 г. Инженеръ-Капитанъ Ла Жамарьеръ предлагалъ съ помощію глиняныхъ трубъ, расположенныхъ подъ гласисомъ, напитать его водою до того, чтобы осаждающій не могъ образовать себѣ прикрытія изъ земли, превратившейся въ жидкую грязь. Этотъ проектъ въ Страсбургѣ былъ испробованъ въ маломъ видѣ и осмѣянъ.

Нынѣ Инженеръ-Капитанъ Бельмасъ предложилъ проектъ военной паровой машины, устроенной на подобіе Бленкинсонова воза. Эта машина силою въ 12 лошадей, вѣсомъ въ 14,357 фунт., возится 6-ю или 8-ю лошадьми, и стоитъ 25,000 франковъ, 1000 франками дешевле 24 фунтовой пушки, во время осады, со снарядами. Опыты, произведенные надъ этою машиною въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, обнаружили недостатки ея устройства, изъ коихъ большая часть падаетъ на строителя, а не на изобрѣтателя машины. Но эти недостатки нисколько не могутъ заставить сомнѣваться на счетъ тѣхъ великихъ пользъ, которыя принесетъ машина при ея усовершенствованіи.

«Усовершенствованная военная паровая машина» — говоритъ Авторъ статьи — «можетъ доставить выгоды обороняющемуся, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Именно: съ ея помощію можно поднимать воду на желаемую высоту и на ней образовать или наводненія, или пруды, или болота. Она можетъ

служить для наполненія рвовъ водою въ данное время, для произведенія въ нихъ потоковъ, размывающихъ всѣ постройки, располагаемыя непріятелемъ для перехода черезъ ровъ; съ ея помощію легко залить мины, затопить траншеи, оболотить гласисъ и вообще размывать каждый клочекъ земли подъ ногами атакующаго. Она также можетъ быть съ успѣхомъ употреблена при работахъ для отливки воды, для выемки земли для распиловки дровъ, молоченія зеренъ, бойки свай и для другихъ потребностей крѣпости и ея гарнизона. Въ мирное же время она можетъ служить въ пользу частной промышлености. Перебравъ выгоды, доставляемыя обороняющемуся предложенною паровою машиною, не трудно заключить, что при усовершенствованіи, она будетъ принята обороняющимися и приведетъ нападающихъ къ изысканію средствъ противу ея дѣйствія: ибо въ Наукѣ Военной, болѣе нежели гдѣ нибудь, всякое нововведеніе съ одной стороны условливаетъ новооткрытіе съ другой.

— *Артиллерійскія орудія*, изъ соч. Г-на Тьери: Applications du fer aux constructions d'artillérie (Русск. Инв. № 207, 208, 210, 211, 218, 219, 220 и 222). Издавна замѣченная нестойкость артиллерійскаго металла побуждала многихъ искать средствъ для уничтоженія этого важнаго неудобства. И какъ желѣзо, превосходящее въ 5 или 6 разъ вязкость чугуна и въ 2 раза вязкость артиллерійскаго металла, есть гораздо прочнѣйшій матеріалъ для орудій; то въ 1813 году во Франціи была сдѣлана проба надъ желѣзнымъ орудіемъ.

И вотъ что говоритъ Генералъ Гассенди въ своихъ памятныхъ запискахъ объ этой попыткѣ: «Сильная отдача послѣ выстрѣла (отъ 24 до 32 фунт.) скоро приводитъ въ негодность лафетъ и затрудняетъ дѣйствіе прислуги, напуганной частыми разрывами сихъ орудій. Сверхъ того каналъ орудія въ дѣлѣ скоро окисляется.»

Такъ первый опытъ получить прочное и дешевое орудіе былъ неудаченъ, за нимъ послѣдовали новыя. Одни думали чрезъ соединеніе мѣди съ чугуномъ и желѣзомъ получить металлъ болѣе прочный; другіе въ мѣдныхъ орудіяхъ дѣлали чугунный или желѣзный каналъ; — но ничто не доводило до желаемой цѣли. Обратили вниманіе собственно на чугунъ, и пробы оказались столь удовлетворительными, что нынѣ въ Англіи всѣ орудія большаго калибра, а въ Швейцаріи и малаго, отливаются изъ этого металла. Въ Англіи 24 фунтовое чугунное орудіе выдерживаетъ пробныхъ выстрѣловъ въ 6 разъ болѣе орудія мѣднаго того же калибра. Далѣе Авторъ статьи говоритъ о литьѣ чугунныхъ орудій, о чемъ упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ не почитаемъ излишнимъ.

Въ Англіи для литья орудій употребляется сѣрый, исполненный углерода чугунъ. Орудія отливаются на 3-хъ частныхъ заводахъ не прямо изъ доменныхъ печей, но изъ вторично переплавленнаго чугуна, который обыкновенно бываетъ смѣсь двухъ или болѣе родовъ чугуна, получаемыхъ изъ доменныхъ печей разныхъ заводовъ. Такимъ образомъ получается чугунъ стойкій и сложенія однороднаго. Въ Англіи при пріемкѣ бракованныхъ орудій не бываетъ: ежели при пробѣ разорвано хотя одно орудіе, то бракуется весь паркъ, представленный къ пріему (при чемъ обыкновенно отбиваютъ цапфы или винграды). Независимо отъ пробъ артиллерійскихъ металлъ разсматривается химически. Для литья Шведскихъ орудій употребляется чугунъ не сѣрый, но пестрый, трещичный, болѣе мягкій и стойкій; и эти орудія, отливаемыя прямо изъ доменныхъ печей, выдерживаютъ весьма сильныя пробы.

— *Общія разсужденія объ употребленіи чугуна и желѣза въ дѣлѣ артиллерійскомъ,* изъ сочин. Г. Тьери: Applications du fer aux constructions d'Artillerie (Горн.

Журн. № 2). Авторъ статьи, выразивъ числомъ различіе сопротивленій желѣза, чугуна и дуба при давленіи, сгибаніи, растягиваніи и проч., показавъ отношеніе между ихъ прочностію въ построеніяхъ, упомянувъ о меньшемъ числѣ издержекъ при храненіи желѣза, нежели при храненіи дуба, говоритъ, что желѣзо по своей твердости, тягучести, гибкости и безконечной стойкости, могло бы съ большою выгодою быть употребляемо вмѣсто дуба при постройкѣ лафетовъ и другихъ артиллерійскихъ принадлежностей; но что трудность его обработыванія доселѣ служитъ важною причиною его неупотребительности въ семъ дѣлѣ.

Разсмотрѣвъ свойства чугуна, Авторъ говоритъ, что этотъ металлъ, стойкій при постепенной силѣ давленія, хрупокъ и скоро разрывается отъ внезапныхъ порывовъ: и потому-то было бы полезно чугунныя орудія охватывать желѣзными обручатыми опоками. Справедливость этого мнѣнія Авторъ подтверждаетъ опытомъ, имъ произведеннымъ надъ чугунными трубами, охваченными желѣзными обручами.

— *О горной войнѣ*, изъ сочиненій Лалемана: Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre (Русской Инвал. № 280, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 90, 91). При занятіи и защитѣ гористой страны, дѣло, по мнѣнію Автора, состоитъ въ томъ, чтобы 1) не упустить изъ вида главныхъ точекъ, 2) сосредоточить всѣ средства защиты въ такихъ позиціяхъ, которыя служатъ ключемъ къ симъ точкамъ, и 3) не ослаблять себя занятіемъ слишкомъ большаго числа второстепенныхъ пунктовъ. Для успѣха въ горной войнѣ должно въ особенности стараться составить себѣ ясное понятіе о качествѣ мѣстности, сообразно съ которымъ уже не трудно будетъ дать должное направленіе главной и частнымъ своимъ операціямъ. Далѣе говоритъ Авторъ о томъ, на что въ особенности надо

обращать вниманіе при изслѣдованіи горныхъ дорогъ, рѣкъ, овраговъ, долинъ, мѣстечекъ, селеній, крѣпостей, и проч.; какъ ими пользоваться и съ какой точки они должны быть разсматриваемы въ военномъ отношеніи; высчитываетъ правила, которыми каждый Офицеръ долженъ руководствоваться въ этой войнѣ, очеркиваетъ кругъ дѣятельности начальника отряда и его Офицеровъ, и опредѣляетъ удобнѣйшимъ временемъ къ началу горной войны Мартъ мѣсяцъ; показываетъ невыгоды тѣхъ системъ горной войны, которыя доселѣ были въ общемъ употребленіи, и наконецъ предлагаетъ свою слѣдующаго содержанія: должно избирать центральную позицію тамъ, гдѣ сходятся отдѣльныя линіи, а въ долинахъ, проходахъ, ущельяхъ и прочихъ мѣстахъ, находящихся по флангамъ, впереди и въ тылу позиціи, оставлять только извѣщательные посты.

Выгоды предложенной системы при оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ представлены столь очевидно, что не льзя не отдать ей преимущества предъ прочими системами, хотя она, какъ и другія, не чужда недостатковъ.

Далѣе, подтвердивъ вѣрность своей системы мнѣніями о горной войнѣ Герцога *Рогана*, *Лекурба* и Эрцъ-Герцога *Карла*, Авторъ этой весьма любопытной и поучительной статьи оканчиваетъ тѣмъ, что въ горной войнѣ дѣйствія наступательныя имѣютъ явный перевѣсъ предъ оборонительными, и что въ ней самыя оборонительныя дѣйствія должны поддерживаться движеніями наступательными.

— *Изъ жизнеописанія Генерала Зейдлица, сочин. Варнгагена, переводъ Полковника Лахмана* (Рус. Инв. № 318—320, 328 и 329). Въ означенныхъ нумерахъ заключаются двѣ статьи, изъ которыхъ въ первой разсказанъ ходъ сраженія при Коллинѣ, гдѣ слабость силъ Фридриха II, ошибка его конницы, пропустившей бла-

топріятную минуту атаки и ошибочное дѣйствіе Генерала Манштейна, введеннаго въ заблужденіе однимъ изъ Адъютантовъ, были причиною того, что Австрійцы подъ начальствомъ Фельдмаршала Дауна разбили Фридриха II такъ, что онъ изъ 18,000, бывшихъ подъ ружьемъ, потерялъ 12,000 человѣкъ.

Вторая же содержитъ въ себѣ картину Расбахской битвы, гдѣ вѣрное направленіе, данное Фридрихомъ своей арміи, превосходство его артиллеріи, выгодная позиція батарей и рѣшительный натискъ кавалеріи доставили ему блистательную побѣду надъ Имперско-Французскою арміею, бывшею подъ начальствомъ Принца Субиза, въ 1757 году.

12. *Статистика и Этнографія.*

Повременныя изданія могутъ быть всегда названы представителями настоящаго просвѣщенія. На этомъ основаніи богатство и важность статей по части Статистики и Этнографіи, въ особенности по части первой, статей, раскиданныхъ почти по всѣмъ повременнымъ изданіямъ послѣдняго полугодія, даетъ намъ самое лестное понятіе о состояніи и успѣхахъ у насъ этихъ двухъ отраслей Науки Государственной. Сими статьями, какъ и прежде, наиболѣе изобилуютъ повременныя изданія, выходящія по распоряженію Правительства. Мы начнемъ наше обозрѣніе съ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Взглядъ на Исторію торговли Черпаго и Азовскаго Морей (N° 11). Россія, пріобрѣтши въ 1774 году право свободнаго плаванія по Эвксинскому Понту, сдѣлалась съ того времени владычицей сѣверныхъ береговъ. Верфь и военная гавань, основанныя Петромъ Великимъ въ Таганрогѣ, принесли впрочемъ мало пользы для торгов-

ли; Правительство скоро обратило свое вниманіе на заливъ при Татарскомъ селеніи Хиджибей, издавна извѣстный своею рейдою, и такимъ образомъ возникла Одесса. Вся торговля перешла въ этотъ городъ. Императоръ Павелъ учредилъ въ Крыму Таможни; Императрица Екатерина II объявила тамошнія гавани свободными. Указомъ 1 Мая 1803 году уменьшены 25% таможенныя пошлины во всѣхъ гаваняхъ Чернаго Моря; и Высочайшій Указъ 5 Марта 1804 года даровалъ Одессѣ право складки на пять лѣтъ; Указомъ же 30 Марта 1806 г. подобное преимущество предоставлено и Таганрогу.

Въ 1801 г. обстоятельства были самыя благопріятныя. Французская революція уничтожила торговлю не только Франціи, но и Испаніи; торгъ Левантскій перешелъ въ Тріестъ; земледѣліе и промышленость ослабѣли: привозъ иностраннаго хлѣба долженъ былъ увеличиться, и нигдѣ не льзя было купить его дешевле, какъ въ гаваняхъ Чернаго Моря. Но когда Тріестъ впалъ во власть Французовъ, торговля Левантская обратилась къ сухому пути; потомъ война, возникшая между Портою и Россіею, остановила дальнѣйшее развитіе торговли.

Послѣ Тильзитскаго мира Черное Море стало главнымъ отдаленнымъ мѣстомъ сбыта для торговли Средиземнаго Моря; однакожь привозъ превышалъ всегда вывозъ. Въ продолженіе 20 лѣтъ привозъ въ Одессу увеличился въ шестеро, а вывозъ только въ четверо. Исключая военное время, самый большой вывозъ хлѣба никогда не превышалъ 2¼ разъ самую меньшую сумму его отпуска; но цѣны измѣнялись отъ 7 до 45 руб. за четверть. Желѣзо и мѣдь, привозимыя Дономъ въ Таганрогъ, занимали нѣкогда первое мѣсто послѣ хлѣба въ предметахъ вывоза Чернаго Моря; мѣха составляли значительную отрасль торговли въ Одессѣ.

Дѣятельность, сообщенная этимъ городомъ торговлѣ Чернаго Моря, имѣла вліяніе и на дѣйствія прочихъ гаваней; но торговля хлѣбомъ въ Маріуполѣ, населенномъ Греками, пострадала отъ Греческой революціи и получила новую силу только по заключеніи Адріанопольскаго мира. Торгъ Ѳеодосіи съ Турціею есть почти совершенная мѣна: вывозъ всегда строго равнялся привозу. Торговлю Ѳеодосіи должно почесть упадающею: болѣе выгодное положеніе Козлова сосредоточило въ немъ значительные капиталы. Въ 1830 г. карантинную черту перенесли съ Днѣстра на Прутъ, а въ 1824 г. въ Бессарабіи введенъ Европейскій тарифъ. Будущность укажетъ, какое вліяніе будетъ имѣть на торговлю этихъ мѣстъ меркантильный порывъ гаваней Галацкой и Браиловской.

Бывшіе въ 1816 и 1817 годахъ неурожаи до такой степени увеличили требованіе хлѣба, что Россія едва могла удовлетворять ему. Въ Одессѣ цѣна увеличилась до 45 р. за четверть; но въ 1818 г. упала до 20 руб. Открытіе Порто-Франко въ 1819 году и законъ о транзитѣ нѣсколько оживили торговлю этого города; но пагубныя послѣдствія революцій, возникшихъ въ Италіи, и возстаніе Грековъ — сильно уменьшили ее и повлекли за собою значительныя банкротства. Въ прочихъ гаваняхъ Чернаго Моря, равно и въ Таганрогѣ, торговля никогда не была въ столь цвѣтущемъ состояніи, какъ въ годахъ, предшествовавшихъ возстанію Грековъ. Миръ, заключенный въ Сентябрѣ 1829 года между Россіею и Портою, открылъ всѣмъ флагамъ и навсегда торговлю Чернаго Моря; товары, скопившіеся во всѣхъ магазинахъ, для коихъ найдена наконецъ возможность къ сбыту, увеличили вывозъ изъ всѣхъ гаваней Чернаго и Азовскаго Морей до 50,000,000. Въ 1831 году Польскія дѣла весьма уменьшили отправленіе товаровъ въ Одессу изъ внутренности Россіи; наде-

жды 1832 года уничтожены неурожаемъ 1834 г.; остановка въ хлѣбномъ торгѣ вознаградилась впрочемъ успѣхомъ въ другихъ отрасляхъ промышлености и по мѣрѣ усиленія сношеній съ Англіею.

О хлѣбопашествѣ въ Могилевской Губерніи (№ 12). Естественное положеніе Могилевской Губерніи въ отношеніи къ земледѣлію довольно благопріятное: климатъ въ ней умѣренный и благопріятный для всякаго хозяйства; почва различная. До сихъ поръ господствуетъ тамъ трехполосная система сельскаго хозяйства; господскія пашни, во всѣхъ трехъ *смѣнахъ*, почти вездѣ разбиты на десятины, за исключеніемъ незначительныхъ клиньковъ по опушкамъ лѣса. Для поднятія въ день десятины ставится по крайней мѣрѣ три сохи; подъ видомъ облегченія надзора за пахарями почти вездѣ на одной десятинѣ ставятъ по нѣскольку сохъ; но это очень неудобно. Вспаханная пашня всегда бываетъ неровна и содержитъ много подрѣзанныхъ корней горныхъ травъ; и потому употребляется скоротьба, производимая посредствомъ боровъ. Бороны въ Могилевской Губерніи употребляются двухъ видовъ — однѣ обыкновенныя, другія же сами крестьяне дѣлаютъ такимъ образомъ: сквозь сложенныя крестообразно пары лозовыхъ обручиковъ продѣваютъ три тонкіе сухіе шестика; три или четыре такія штуки кладутъ параллельно, на одной плоскости; составляютъ рамки, разбитыя на небольшіе квадратики, а по угламъ ихъ утверждаютъ по крѣпкому клину.

Во многихъ Уѣздахъ земля такъ тоща, что безъ удобренія не стоитъ ее обработывать. Время возки навоза для этого удобренія бываетъ преимущественно весною подъ ярь и осенью подъ озимье. Обыкновеннѣйшая мѣра для засѣва десятины— отъ 8 до 9 четвертей.

Умолотъ и нажинъ различны, — въ иныхъ мѣстахъ бываетъ самъ-шестъ, но большею частію меньше, даже до самъ-третей и самъ-другъ. Преимущественно родится пшеница; въ значительномъ количествѣ сѣется также и яровая пшеница или ярь; но самый общеупотребительный и выгодный изъ яровыхъ хлѣбовъ — ячмень. Кромѣ овса, гречихи и проса, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣютъ горохъ въ небольшомъ количествѣ. Сѣяніе производится руками безъ посредства всякаго орудія; жнутъ всегда и вездѣ женщины. Говоря вообще, хлѣбопашество въ Могилевской Губерніи самое жалкое: повсемѣстная бѣдность, работать не на чѣмъ и удобрять пашню не чѣмъ; иногда изо ста ревизскихъ душъ едва можно выслать на пригонъ сохъ 10 или 15.

Успѣхи торговли и промышлености въ Пруссіи и другихъ Германскихъ владѣніяхъ (N° 9— 10). Сдѣлавши краткій обзоръ Исторіи этого Государства, удивительныхъ его успѣховъ съ 1701 г., когда оно было еще почти пустынею, до нашихъ временъ, когда сдѣлалось важнѣйшимъ Королевствомъ въ Германіи, указавъ на разныя побѣды его въ области торговли, Авторъ приступаетъ къ роду промышлености въ Пруссіи и Германіи. «Вліянію Франціи» говоритъ онъ «должно приписать то промышленое движеніе, которое начало обнаруживаться въ началѣ XVIII вѣка во владѣніяхъ Фридриха Вильгельма. Уничтоженіе Нантскаго Эдикта ускорило исполненіе проектовъ Великаго Курфирста; 400,000 Французовъ оставили свое отечество; богатѣйшіе удалились въ Англію или Голландію; бѣднѣйшіе, но болѣе промышленые, переселились въ Бранденбургъ въ числѣ 20,000. Въ царствованіе Фридриха Вильгельма начало быстро улучшаться хлѣбопашество; земледѣльцы вызваны были изъ Швабіи и Франконіи.» Потомъ слѣдуетъ описаніе и постепенное развитіе промышлености странъ, лежащихъ по берегамъ Рейна, и наконецъ указываются

имѣютъ общихъ успѣховъ по этой части всего Королевства. «Въ 1805 г. произведенія Прусскихъ мануфактуръ цѣнились въ 319,000,000 р.; въ 1815 г. въ 789,000,000 р. Нынѣ на часть Пруссіи приходится ¼ всей внѣшней торговли Европы и ея народонаселеніе удвоивается каждые 26 лѣтъ,— и Пруссія, находясь съ одной стороны между большими гаванями Сѣвернаго Моря, съ другой—между земледѣльческими странами, обнимая сверхъ того большія рѣки, протекающія внутри Германіи, заключаетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы быть душою коммерческаго союза этой страны.» Указавъ на развитіе и успѣхи промышлености въ главнѣйшихъ Королевствахъ Германіи, Авторъ говоритъ, что съ нѣкотораго времени ея произведенія отличаются тщательною и добросовѣстною отдѣлкою. «Можетъ быть, замѣтятъ» продолжаетъ Авторъ «что ей трудно будетъ уничтожить вліяніе Англіи? Соперничество не важно; мы будемъ отвѣчать, что оно теперь точно не важно. Ліонъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на возвышеніе мануфактуры въ Нѣмецкой Швейцаріи, и что же? нынѣ Цирихскія фабрики сдѣлались опасными соперницами Ліонскихъ и оспориваютъ у нихъ рынки на всѣхъ точкахъ. Отъ чего же это? отъ того, что Швейцарскій работникъ живетъ въ деревнѣ, что у него есть собственная хижина и собственное поле. Земледѣлецъ и ткачъ, онъ сноситъ безропотно и времена неурожая и колебанія заказовъ и уменьшеніе заработной платы.» Послѣ этого Авторъ доказываетъ, что первая мысль о коммерческомъ союзѣ не принадлежитъ Пруссіи, какъ то утверждаютъ нѣкоторые Писатели, и что еще въ 1815 г. Германскіе Владѣтели почувствовали необходимость устранить препятствія, которыя должны были представлять ихъ коммерціи отъ множества таможенныхъ линій; потомъ указываетъ на безчисленныя выгоды этого союза, уничтожившаго препоны, доселѣ существо-

ванія для торговли и промысловъ. «Кромѣ того, союзныя Государства будутъ принуждены тщательно изучать движеніе народонаселенія, приращенія богатства, успѣхъ потребленія и проч., и распредѣленіе таможенныхъ доходовъ, которое дѣлалось по количеству народонаселенія, сдѣлается скоро предметомъ глубокаго изученія.» Наконецъ Авторъ, переходя ко вліянію, какое этотъ коммерческій союзъ будетъ имѣть на Ганзейскіе города, выводитъ, что съ водвореніемъ мира торговля этихъ городовъ получила чрезвычайное развитіе, но никогда не была столь дѣятельна, какъ въ послѣдніе 5 лѣтъ. «Въ то время какъ Гамбургъ и Бременъ» говоритъ въ заключеніе Авторъ «направляютъ свою дѣятельность на сношенія съ Новымъ Свѣтомъ, почти всѣ операціи Любека относятся къ Швеціи, Россіи и вообще къ берегамъ Балтики. Такимъ образомъ коммерческій союзъ, о которомъ мы говорили, не только не угрожаетъ никакими дурными послѣдствіями Германіи, но еще разольетъ благосостояніе болѣе и болѣе на всѣ части этой земли.»

Устья Дуная и Усть-Дунайскіе Острова (№ 10). Устья рѣки Дуная имѣютъ особенную важность для Черноморской торговли: они образуютъ собою главный путь для сбыта произведеній, какъ Южной Бессарабіи, такъ и Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Авторъ, сдѣлавъ общій взглядъ на устья этой рѣки и исчисливъ всѣ стороны ихъ въ торговомъ отношеніи, приступаетъ къ описанію рукавовъ и гирлъ, образующихъ устья Дуная. Новость и малоизвѣстность большей части представленныхъ въ этой статьѣ свѣдѣній, даетъ ей большую занимательность. Число и направленіе Дунайскихъ рукавовъ, при впаденіи Дуная въ Черное Море, по всей вѣроятности, часто измѣнялись: Страбонъ, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х., исчисляетъ семь рукавовъ этой рѣки; позднѣйшіе Географы принимаютъ ихъ пять. Нынѣ Ду-

най изливается въ море четырьмя главными рукавами или гирлами: *Килійскимъ*, *Сулинскимъ*, *Георгіевскимъ* и *Портицкимъ*. Слѣдуетъ подробное описаніе этихъ рукавовъ; важнѣйшій для судоходства второй изъ нихъ, текущій однимъ нераздѣльнымъ русломъ, мимо находящейся на правомъ берегу его Турецкой крѣпости Тульчи, не болѣе 16½ верстъ; лѣвый берегъ его опоясанъ здѣсь отлогостями Болгарскихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Ширина Сулинскаго рукава отъ 100 до 150 саженъ; чрезвычайно важная выгода его состоитъ въ томъ, что онъ, подходя къ морю, не раздробляется на множество устьевъ, но изливается однимъ нераздѣльнымъ русломъ. Фарватеръ при устьѣ продолжается на 11½ верстъ; глубина его отъ 10 до 18 футовъ. На правомъ берегу устья видны еще слѣды бывшихъ моллъ, построенныхъ для обезпеченія фарватера отъ наносовъ, а нынѣ почти развалившихся отъ времени и неприсмотра. На обоихъ берегахъ были деревянные Турецкіе маяки; на лѣвомъ же берегу есть еще слѣды казармъ, которыя были построены въ 1807 г. Русскимъ Правительствомъ для помѣщенія одного батальона. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ вошло чрезъ это устье 2095 судовъ, слѣдовательно ежегодно среднимъ числомъ по 420 судовъ. Но главное неудобство Сулинскаго Устья — невозможность выходить изъ него морскимъ судамъ съ полнымъ грузомъ. Описавъ остальныя устья и образуемую ими Дельту, Авторъ дѣлаетъ общій очеркъ Усть-Дунайскихъ Острововъ. Приведемъ собственныя слова его. «Слѣдовательно» говоритъ онъ въ заключеніе «вся Дунайская Дельта раздѣляется на четыре главные острова: Четалъ, Лети, Георгіевскій и Портицкій. На основаніи Адріанопольскаго трактата, первые три острова принадлежатъ Россіи: изъ нихъ Четалъ и Лети, помѣщеніемъ карантинной линіи на лѣвомъ берегу Сулинскаго Дуная, введены въ практическое или свободное отъ

карантиннаго оцѣпленія положеніе и могутъ быть разсматриваемы какъ южный край Бессарабіи, или какъ южная половина Измаильскаго Градоначальства; а Островъ Георгіевскій удерживается въ карантинномъ или сомнительномъ положеніи. Островъ Портицкій остался во владѣніи Турціи и составляетъ сѣверо-восточный уголъ области Добриджe; сѣверный край его, по Адріанопольскому трактату, вмѣстѣ съ прилегающею къ нему частію матераго южнаго прибрежія Георгіевскаго Дуная, должны пребыть нейтральными и незаселенными: эта нейтральная полоса образуетъ теперь въ этомъ мѣстѣ межу, отдѣляющую Русскія владѣнія отъ Турецкихъ.» За этимъ начинается топографическое описаніе острововъ Четала и Лети. Оба эти острова представляютъ обширную равнину, возвышающуюся не болѣе какъ футовъ на 10 надъ поверхностію моря; пространство этой равнины до 1,300 квад. миль. Оба эти острова усѣяны многими небольшими озерами и рѣчками; почва большею частію тинистая, покрытая наноснымъ иломъ и пескомъ, а мѣстами черноземомъ. Не болѣе какъ лѣтъ за двадцать, острова Четалъ и Лети извѣстны были прибрежнымъ жителямъ Дуная своими превосходными фруктами: тамошніе персики, абрикосы, груши и преимущественно весьма крупная айва предпочитались плодамъ, получавшимся изъ всѣхъ окрестныхъ областей. Теперь эти острова въ совершенномъ запустѣніи; но и теперь сохранились въ нихъ разныя естественныя произведенія, которыя доказываютъ богатство и возможность воздѣлыванія ихъ почвы. Изъ царства растительнаго тамъ и доселѣ есть дубъ, ясень, ольха, тополь, дикія яблони и груши, житиръ, боярышникъ, божье дерево, калина, барбарисъ, тернъ, дикій виноградъ, омеля, камышъ и пр. Изъ царства животныхъ: дикія козы, зайцы, лисицы, выдры, дикіе кабаны и разныя дикія птицы. Въ Дунайскихъ

гирлахъ ловятся многія породы рыбъ. Земли подъ лѣсомъ и подъ виноградными садами, удобной для хлѣбопашества и луговъ 16,125 дес. 1,300 квад. саж., неудобной подъ дорогами, рѣками, болотами и пр. 120,290 дес. 248 квад. саж.; всего подъ обоими островами — 136,415 дес. 1,548 квад. саж.

Почва земли Острова Георгіевскаго сходна съ Четаломъ и Лети; также онъ покрытъ озерами, но въ особенности изобилуетъ предметами для рыбной и звѣриной ловли. По срединѣ острова, до послѣдней Турецкой войны, близь большаго лѣса Караурмана, была большая деревня, служившая главною сѣчею тамошнимъ Запорожцамъ или Некрасовцамъ. Не столько подробно описаніе Острова Портицкаго. Авторъ отзывается, что ни на одной Картѣ не нашелъ онъ яснаго очерка его поверхности. Извѣстно только, что на немъ есть два лимана: *Драновъ* и *Ковали*, соединенные между собою, съ моремъ и съ озеромъ Разельмомъ посредствомъ протока; мѣстами есть луга и камыши. Впрочемъ этотъ островъ гораздо бѣднѣе и представляетъ менѣе важности въ торговомъ и другихъ отношеніяхъ, нежели прочіе три Усть-Дунайскіе Острова.

Финансовая Исторія и Всеобщая Статистика Великобританіи, сочин. Павла Пебрера (№ 9). Г. Шассерю, сообщая это важное и любопытное сочиненіе, высказываетъ вкратцѣ и главное его содержаніе: «По мнѣнію Автора» говоритъ онъ «причина затруднительнаго положенія Англіи заключается въ величинѣ ея долга, и потому желая съ самаго начала отклонить отъ себя упрекъ въ утопіи, онъ предлагаетъ практическій планъ для погашенія его. Онъ восходитъ къ первоначальному происхожденію налоговъ на Островахъ Великобританскихъ, еще до владычества Римлянъ, и преслѣдуя параллельно увеличеніе доходовъ и расходовъ, опредѣляетъ сумму Государственнаго долга; потомъ, во всеобщей

Статистикѣ оцѣниваетъ богатства частныя и общественныя, и утверждаетъ, что капиталовъ Великобританіи болѣе нежели достаточно для совершеннаго погашенія Государственнаго долга, безъ всякаго вреда для частныхъ лицъ и безъ малѣйшаго разстройства въ пособіяхъ цѣлаго народа.»

«Налогъ натурою, самый тягостный изъ налоговъ, какъ то доказалъ знаменитый Сей, и военная добыча составляла доходъ Англіи въ то время, о которомъ едва упоминаютъ ея Хроники. Въ продолженіе Гептархіи личная служба заступила мѣсто вещественной платы и превращеніе наказаній въ пени сдѣлалось обильнымъ источникомъ доходовъ. Генрихъ I простеръ даже на монастыри, въ то время столь уважаемые, тягостные налоги, введенные отцемъ его Вильгельмомъ Завоевателемъ. Первый налогъ на движимую собственность былъ установленъ 1154 г. въ царствованіе Генриха II; а въ царствованіе Генриха VI установились наконецъ правила раздѣленія налоговъ. Генрихъ VIII наложилъ поголовный налогъ и дѣлалъ насильственные займы, за которыми послѣдовала несостоятельность; Елисавета успѣла возстановить общественный кредитъ.»

«Съ воцареніемъ Вильгельма всѣ отрасли доходовъ, а особливо торговля и мореплаваніе, начали быстро увеличиваться. Георгъ I нашелъ средства уменьшить въ одно время налоги, издержки и долги. Онъ поощралъ мануфактуры, отмѣнилъ всѣ пошлины съ вывоза грубыхъ произведеній. Политической системѣ, которой слѣдовали при Георгѣ II и Георгѣ III, Г. Пебреръ приписываетъ необъятную величину долга, который нынѣ разслабляетъ производительныя силы Англіи.»

Послѣ этого слѣдуетъ списокъ Государственныхъ доходовъ Англіи съ ея завоеванія до настоящаго времени; и потомъ сравнительное состояніе увеличенія и

уменьшенія государственнаго долга, съ происхожденія его до настоящаго времени.

Съ 1816 по 1828 г. изъ должнаго капитала уплачено не болѣе $3\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и къ 5 Генваря 1832 г. онъ все еще доходилъ до ужасной суммы 838,722,609 фун. стер. (20,867,555,226 руб.).

Г. Пебреръ почитаетъ Банкъ и Биржу двумя могучими рычагами, съ помощію которыхъ Англійское Правительство двигало всѣмъ свѣтомъ. «Есть у насъ необыкновенный человѣкъ» — говоритъ онъ — «который менѣе нежели въ пять недѣль могъ бы взять изъ кладовыхъ Банка и разсѣять по поверхности Земнаго Шара 885,000 фун. стер., т. е. сумму, равняющуюся четверти ежегоднаго дохода всѣхъ рудниковъ Американскихъ. Ротшильдъ, этотъ удивительный человѣкъ, совершенно подтверждаетъ сказанное нами, говоря, *что не только золото и серебро со всего свѣта стремятся въ Англію, но что и всѣ торговыя операціи на Земномъ Шарѣ уравновѣшиваются во внутренности Банка.*» Слѣдуя за развитіемъ налоговъ, доходовъ и долговъ Великобританіи, можно видѣть, какъ налоги усовершенствовались наравнѣ съ гражданственностію, и какъ доходы, бывшіе при Вильгельмѣ Завоевателѣ въ 400,000 ф. ст., въ 1815 г. возросли до 71,153,142 фун. стер. Капиталъ долга, состоявшій въ началѣ революціи только изъ 664,265 ф. ст., 1 Февраля 1816 г, простирался до 864,822,441 ф. ст.; и этотъ самый долгъ, едва уменьшенный съ заключенія мира, къ 5 Генваря 1832 года равнялся еще, какъ мы сказали, 838,722,609 фун. стер.

За тѣмъ Критикъ переходитъ къ изслѣдованію общей Статистики Великобританіи, составленной Г. Пебреромъ, съ намѣреніемъ опредѣлить капиталъ этой обширной Монархіи, и, уплативъ долги ея, уравновѣсить издержки съ доходами. Вотъ важнѣйшія ея результаты: Г. Пебреръ оцѣниваетъ общественную и частную соб-

ственность Соединенныхъ Королевствъ въ 3,679,500,000 ф. ст. Большая половина капитала 1,901,900,000 ф. ст. посвящена земледѣлію, доходы съ котораго простираются ежегодно до 246 милліоновъ ф. ст. Рудники доставляютъ ежегодно не менѣе 21,400,000 ф. ст.; внутренняя торговля— 48,425,000; каботажный торгъ — 3,550,000; рыбныя ловли — 3,400,000; торговля иностранная и мореплаваніе — 34,398,059; проценты съ билетовъ и съ капиталовъ, находящихся за границею — 4,500,000; наконецъ мануфактуры и машины — 148,050,000 ф, стер. Такимъ образомъ капиталъ, оцѣненный Г. Пебреромъ въ 3,679,500,000 ф. ст. производитъ въ соединеніи съ одушевленными и неодушевленными силами Государства новый ежегодный капиталъ, равняющійся 514,823,059 ф. стер. Капиталъ и доходы, получаемые съ Великобританскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта, равняются вообще: капиталъ — 5,547,484,517, доходъ — 876,175,755 фунтамъ стер. По мнѣнію Г. Пебрера, народонаселеніе Великобританіи не превышаетъ 116,969,978 чел., живущихъ на поверхности 4,457,598 квад. миль.

Г. Пебреръ говоритъ, что 1,200,000 чел. работаютъ на шерстяныхъ фабрикахъ, приносящихъ ежегодно до 31,000,000 ф. стер. дохода, и слѣдовательно цѣлымъ милліономъ ф. стер. превышаетъ общую сложность Китайскихъ доходовъ; отъ этого съ 1812 года цѣна шерстяныхъ издѣлій понизилась цѣлою третью. Изслѣдуя положеніе шелковыхъ фабрикъ въ Англіи и Франціи, онъ предлагаетъ учредить въ первой школу *искусствъ и вкуса*, на подобіе Ліонской, и привлечь въ нее искуснѣйшихъ Французскихъ ремесленниковъ, предсказывая, что шелковые мануфактуристы въ Англіи скоро вытѣснятъ Французовъ съ ихъ собственныхъ рынковъ, точно такъ какъ шерстяные мануфактуристы вытѣснили уже Индійцевъ.

Г. Пебреръ оканчиваетъ свою Статистику исчисленіемъ всѣхъ литературныхъ, ученыхъ и филантропическихъ заведеній въ Лондонѣ. Заключимъ эту статью словами Кришака: «Постоянная, такъ сказать, система изслѣдованій (système d'enquête)» говоритъ онъ «принятая въ Ирландіи, распространяется на всѣ Англійскія владѣнія и на всякую отрасль промышлености, или на всякое производство, которое находится въ страдательномъ положеніи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ наиболѣе изумляетъ тѣсное соединеніе самыхъ возвышенныхъ видовъ съ самыми мелкими подробностями. Напр. повѣрять ли, что Комитетъ изслѣдованія Банка предложилъ 5,978 вопросовъ и получилъ столько же отвѣтовъ? Мѣры, принятыя въ отношеніи обѣихъ Индій, изложены съ неменьшею тщательностію. Нужно ли присовокупить, что слѣдствіемъ подобной системы изслѣдованій бываетъ всеобъемлющее и глубокое познаніе положенія какого-либо Государства?»

Во всѣхъ почти нумерахъ Журнала Мин. Вн. Дѣлъ помѣщены краткія *обозрѣнія разныхъ Русскихъ Губерній въ отношеніи къ промышлености, торговли и земледѣлія;* между ними особенно отличается любопытное *обозрѣніе Енисейской Губерніи Г. Степанова.* Но какъ статья эта столь уже извѣстна всѣмъ нашимъ Читателямъ и теперь составляетъ часть особо изданной книги, то мы не станемъ входить въ ея описаніе. Въ 10 нумерѣ помѣщены были весьма занимательные *Отрывки изъ Статистики С. Петербурга,* а именно, о построеніи домовъ: «По примѣрной смѣтѣ» — сказано въ этихъ отрывкахъ — «построеніе каменнаго дома въ три этажа въ С. Петербургѣ на 6 саж. длиною, 4 шириною и въ 6 саж. вышиною, покрытаго листовымъ желѣзомъ, обойдется въ 44,108 руб.; въ Парижѣ то же строеніе будетъ стоить 60,000 руб.; въ Лондонѣ — 62,500 руб. Съ 1822 по 1833 г. цѣнность имущества,

принадлежащихъ Дворянамъ и Чиновникамъ, увеличилась почти 10 милліонами или 15§; цѣнность купеческихъ собственностей увеличилась 7 мил. или 10§; имущества, принадлежащія Духовенству, ни увеличились, ни уменьшились въ своей цѣнности; имущества мѣщанъ уменьшились въ числѣ и въ цѣнности.» — Весьма интересны *Обозрѣніе рѣки Лены и ея судоходства*, и *Статья о Черноморскомъ судоходствѣ*. — Не льзя не упомянуть также объ *Описаніи Обдорска изъ путешествія Доктора Эрмана вокругъ Свѣта* и объ извлеченіяхъ изъ писемъ Г-жи Фуксъ «*О Чувашскомъ народѣ Казанской Губерніи въ Чебоксарскомъ Уѣздѣ*.»

Послѣ этого журнала обращаетъ на себя особенное вниманіе Журналъ Мануфактуръ и Торговли. Большая часть статей, которыя онъ содержитъ, заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о ярмонкахъ; обратимъ вниманіе нашихъ Читателей въ особенности на *взглядъ на Нижегородскую ярмонку* 1835 *года* (N° 9). Макарьевская, нынѣ Нижегородская ярмонка, какъ извѣстно, долго находилась при Монастырѣ Св. Макарія, построенномъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ Лыскова. Монастырь этотъ, бывшій не разъ жертвою хищничества Татаръ, наконецъ былъ совершенно разоренъ. Нѣкто *Григорій*, родомъ изъ Мурома, возобновилъ его — и вскорѣ усердный народъ опять началъ толпами посѣщать это мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ учредились торги, сперва незначительные, потомъ общіе, и напослѣдокъ огромное торжище. Макарьевская ярмонка росла, ей стало тѣсно въ Макарьевѣ; Правительство въ 1817 г. повелѣло перенести ее въ Нижній-Новгородъ.

Ярмонка 1835 года по нѣкоторымъ отношеніямъ считается одною изъ замѣчательнѣйшихъ. Важныя покупки гуртовыхъ товаровъ, Сибирскихъ и заграничныхъ, открыли требованія на многіе фабричные и крестьянскіе товары. Вотъ обороты по каждому изъ важнѣй-

шихъ предметовъ: чаю привезено было Кяхтинскими продавцами до 34,000 мѣстъ или цибиковъ, на сумму около 16,000,000 руб.; непроданнаго осталось, какъ полагаютъ, въ первыхъ рукахъ до 2000 мѣстъ, не болѣе какъ на 900,000; колоніальныхъ товаровъ было почти обыкновенное количество, кромѣ индиго, котораго было только до 6000 пудъ. Сахару привезено было съ небольшимъ 80,000 пудъ; виноградваго вина слишкомъ на 1,500,000 руб.; Бухарскихъ и Хивинскихъ товаровъ пришло на 6 или 7000 вьюкахъ; желѣза съ частныхъ и казенныхъ заводовъ было не болѣе 2,664,320 пудъ на 11,000,000 рублей; чугуннаго литья 140,000 пудъ на 390,000 р.; мѣди до 24,000 п. на 900,000 р.; стали на 20,000 р. съ небольшимъ; пушнаго товара недоставало почти цѣлой трети противъ прошлаго года; воску было до 5000 п.; мыла до 80,000 пудъ. Лучше и дороже всѣхъ продано мыло Г. Кутельникова. Кожъ привезено было счетомъ до 70,000; привозъ бумажныхъ Русскихъ издѣлій простирался до 29,000,000 р,; суконъ — до 8,000,000 р.; посуды фарфорой и фаянсовой — до 400,000 р. Водки, на манеръ Французской, было до 40,000 ведръ; чихиря до 120,000 ведръ. Изъ хлѣба въ Іюлѣ и въ Августѣ поступило въ продажу: пшеницы — до 150,000 четвертей; ржи и муки — до 20,000 кулей девяти пудовыхъ; муки пеклеванной было только 300 мѣшковъ; овса привезено до 60,000 кулей восьми-четвериковой мѣры; крупы гречневой до 4000 четвертей; гороху до 3000 четв.; пшена не болѣе 4000 четв. Привозъ всѣхъ вообще товаровъ Русскихъ и иностранныхъ простирался на сумму 142,000,000 руб.; торговыхъ помѣщеній отдано было 3926 нумеровъ; казеннаго дохода съ нихъ получено 424,505 р.

Изъ обзора отдѣльныхъ статей торга видно, что торговля съ Бухаріею и Закавказскимъ Краемъ значительно распространяется: Бухарскихъ и Хивинскихъ

товаровъ привезено было по крайней мѣрѣ въ три раза больше противъ прежнихъ лѣтъ; Бухарцами же сдѣланы важныя закупки суконъ и ситцевъ Ивановскихъ.

Мы сдѣлали это подробное обозрѣніе Нижегородской ярмонки нарочно, чтобы тотчасъ же показать нашимъ Читателямъ сравнительно *ярмонку Лейпцигскую 1834 года* (N° 9), которая считается одною изъ важнѣйшихъ ярмонокъ въ Европѣ; но свѣдѣнія, заключающіяся въ этой статьѣ, такъ кратки, что мы можемъ представить только важнѣйшія. Начало этой ярмонки не обѣщало ничего; но прибытіе множества Грековъ, Армянъ, Жидовъ изъ Бродъ и Польши дало новую жизнь оборотамъ. Умѣренныя цѣны Англійскихъ товаровъ побудили къ значительнымъ покупкамъ. Прусскіе торговцы и фабриканты привезли большія количества своихъ произведеній, которыя разошлись быстро. Сукна продавались хорошо. Тканья льняныя и пеньковыя сбывались худо; напротивъ того шелкъ и всѣ произведенія въ Азіатскомъ вкусѣ шли прекрасно; кожи проданы въ большомъ количествѣ и съ выгодою.

Въ томъ же журналѣ помѣщено весьма любопытное *описаніе Техническаго Кабинета Его Величества Императора Фердинанда I* (N° 10). Кабинетъ этотъ основанъ въ 1819 г. Г. Кисъ проектировалъ основаніе и и ученый кадръ его; а нынѣ, ежегодно пополняемый, онъ образуетъ, можно сказать, въ уменьшенномъ видѣ родъ безпрерывной выставки Австрійской промышлености. Онъ состоитъ изъ трехъ главнѣйшихъ отдѣленій: 1) первообразные матеріалы; 2) произведенія мануфактурныя; 3) модели машинъ и снарядовъ. Первое изъ этихъ отдѣленій есть собраніе первообразныхъ матеріаловъ, служащихъ основаніемъ многоразличнымъ отраслямъ промышлености, и раздѣленное, по различію произведеній трехъ царствъ Природы, на 27 отдѣловъ оно заключаетъ до 4000 нумеровъ. Здѣсь заслуживаютъ особен-

ное вниманіе прекрасныя собранія хлопчатой бумаги, шерсти, льна и соломы разныхъ земель, съ собраніемъ веществъ, которыми старались ихъ замѣнить. Но второе отдѣленіе богаче и любопытнѣе всѣхъ прочихъ; здѣсь считается до 40,000 образцевъ. Предметы, составляющіе его, и первообразные матеріалы установлены въ шкафахъ, за стекломъ; нижніе ящики наполнены образцами различныхъ тканей. Хлопчатобумажныя матеріи занимаютъ первое мѣсто; ихъ до 4000. Весьма любопытны въ этомъ собраніи работы кузнечныя и точильныя; не забыты также и искусства гравированія и литографіи; тутъ же собраны всѣ возможные роды огранки алмазовъ, драгоцѣнныхъ и всякихъ камней. Слѣдующія за тѣмъ категоріи заключаютъ: фабрикацію шляпъ, работы басанныя, издѣлія соломенныя и берестовыя, изготовленіе бумаги простой, красокъ, и т. п. За тѣмъ слѣдуютъ предметы мелкой промышлености. Третіе отдѣленіе, собраніе моделей и машинъ, расположено въ слѣдующихъ разрядахъ: машины и снаряды для удобства и спокойствія человѣка; принадлежности земледѣльческія и горнаго дѣла; машины и снаряды техническія; по части путей сообщенія; гидравлическія и гидротехническія; снаряды, употребляемые для перевозки.

Указавъ нашимъ Читателямъ на статьи Г. Розанова: *о путяхъ для привоза товаровъ изъ Россіи въ Закавказскій Край*, и *о судебной части въ Персіи* (N° 11), равно какъ и на записку изъ *финансо-статистическаго описанія Ширванской Провинціи*, составленнаго Г. Легкобытовымъ (N° 12), мы не можемъ оставить этотъ Журналъ, не сдѣлавъ нѣкоторыхъ извлеченій изъ *свѣдѣній о Центральномъ Училищѣ Искусствъ и мануфактуръ въ Парижѣ*, тѣмъ болѣе для насъ любопытныхъ, что мы имѣемъ свой Технологическій Институтъ въ С. Петербургѣ. Училище это основано въ 1829 г. подъ

надзоромъ и покровительствомъ Г. Ватименіля, бывшаго тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія, при содѣйствіи многихъ капиталистовъ. Число Воспитанниковъ въ короткое время умножилось до 180 человѣкъ. Центральное Училище, предлагая полное преподаваніе промышленыхъ Наукъ, положило себѣ особенною цѣлью образованіе Гражданскихъ Инженеровъ, управителей заводовъ, начальниковъ мануфактуръ, строителей и Профессоровъ Прикладныхъ Наукъ. Оно находится подъ непосредственнымъ управленіемъ двухъ Директоровъ, одного надъ хозяйственною частью, другаго надъ учебною; имѣетъ одного Инспектора классовъ и Совѣтъ Училища, который состоитъ изъ Профессоровъ, въ немъ преподающихъ. Полный курсъ ученія — три года; учебный годъ начинается 2 Ноября и оканчивается 2 Іюля. Центральное Училище принимаетъ только *приходящихъ;* Кандидаты должны имѣть по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Воспитанники раздѣлены, по ихъ будущимъ промышленнымъ занятіямъ, на 4 отдѣленія: 1) строеніе машинъ, искусства механическія, *Механики;* 2) строенія общественныя, искусства физическія—*Строители;* 3) Промышленая Химія—*Химики;* 4) горные промыслы; Металлургія—*Металлурги.* Они приходятъ въ Училище въ 8 ч. утра, а уходятъ въ 4½ по полудни. Вкладочный капиталъ Училища былъ около 170,000 фр., годовые расходы простирались до 80,000 фр.

Основатели Центральнаго Училища, не теряя изъ вида главной цѣли своей — возвести промышленые практическіе способы на степень ученыхъ теорій, удѣляли много времени и на работы чертежныя и на рукодѣліе, которое состоитъ, сверхъ рисованья, изъ химическихъ опытовъ, тесанія камней, физическихъ, плотничьихъ и механическихъ работъ. Учебныя пособія заключаются въ Библіотекѣ, Физическомъ Кабинетѣ, шести Химическихъ Лабораторіяхъ, нѣсколькихъ физи-

ческихъ и механическихъ моделяхъ, небольшомъ минералогическомъ и геологическомъ собраніи, и богатомъ собраніи промышленыхъ рисунковъ. Въ Центральномъ Училищѣ преподается: въ 1-й годъ — Начертательная Геометрія, Геометрія и Умозрительная Математика, Общая Физика, Общая Химія, Англійскій языкъ, во 2-й годъ — приложеніе Начертательной Геометріи, Механика, строеніе машинъ, Промышленая Физика, Химическій Анализъ, Минералогія и Геологія, строенія и общественныя работы, Естественная Исторія и Промышленая Гигіена, паровыя машины и Англійскій языкъ; въ 3-й годъ— строеніе машинъ, Промышленыя Физика и Химія, строенія и общественныя работы, разработка рудниковъ и Общая Металургія, Металургія желѣза и Ученіе о чугунныхъ дорогахъ.

Отдавая полную справедливость достоинствамъ этого Заведенія, Авторъ замѣчаетъ впрочемъ два весьма важные недостатка: 1) что теоретическое преподаваніе, *одинаково обязательное во всей полнотѣ своей* для всѣхъ Воспитанниковъ, обнимаетъ слишкомъ большое число предметовъ; и 2) что Воспитанники пользуются *слишкомъ большою свободою*, въ слѣдствіе нѣкотораго послабленія въ надзорѣ (N° 11 и 12).

Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскагó Университета весьма любопытны *Отрывки изъ записокъ путешественника, Орд. Проф. Берви*, въ которыхъ онъ описываетъ свое странствованіе по берегамъ Южной Америки, къ Острову Земли Штатовъ, къ мысу Горну, къ островамъ Масъ-а-Фуеро и Хуанъ Фернандезъ, въ Тихомъ Океанѣ, и потомъ разсказываетъ о *Лимѣ*, главномъ городѣ бывшаго Вице-Королевства Перу. «Число жителей въ *Лимѣ*»— между прочимъ говоритъ Г. Берви— «полагаютъ болѣе 60,000 душъ, изъ которыхъ одна треть Испанцевъ, 12-я часть Перуанцевъ, шестая Негровъ, остальные всѣ Европейцы другихъ націй, смѣ-

тианнаго происхожденія. Жителей этихъ странъ различаютъ—принимая основаніемъ цвѣтъ кожи, т. е. переходы отъ бѣлаго къ черному, какъ отъ одной крайности къ другой—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отцы:	Матери:	Дѣти:	
Европеецъ,	— Европейка,	— Кріольо,	цвѣтъ бѣлый.
Кріольо,	— Кріольо,	— тоже,	— бѣлый.
Европеецъ,	— Индіанка,	— Местизо,	— бѣлый.
Европеецъ,	— Местизо,	— Кріольо,	— бѣлый.
Европеецъ,	— Негритянка,	— Мулатъ,	— $\frac{1}{2}$ чер. $\frac{1}{2}$ бѣл.
Европеецъ,	— Мулатка,	— Квартиронъ,	— $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ —
Европеецъ,	— Квартиронка,	— Кинтеронъ,	— $\frac{1}{8}$ — $\frac{7}{8}$ —
Европеецъ,	— Кинтеранка,	— Чино,	цвѣтъ бѣлый.
Негръ,	— Перуанка,	— Чино,	— бѣлый.
Негръ,	— Чино,	— Замбо,	— бѣлый.
Негръ,	— Мулатка,	— Замбо,	— $\frac{3}{4}$ чер. $\frac{1}{4}$ бѣл.
Негръ,	— Замбо,	— Замбоприето,	$\frac{7}{8}$ — $\frac{1}{8}$ —
Негръ,	— Замбоприето,	— Негръ,	цвѣт. $\frac{15}{16}$ — $\frac{1}{16}$ —
Негръ,	— Негритянка,	— Негръ,	— черный.

«Занахъ различныхъ племенъ такъ отличителенъ, что природные жители тѣхъ странъ ночью по запаху узнаютъ, къ какому племени принадлежитъ человѣкъ, съ ними встрѣтившійся.».

Большаго вниманія заслуживаетъ также статья Г. Ковалевскаго *о Буддійской Космологіи*. Очень жаль, что пространство этого обзора не позволяетъ войти въ подробный разборъ ея. Вотъ что говоритъ онъ о *Тегріяхъ* или Геніяхъ (Санскритскаго Троястринса, Монгольскаго Тучинъ гурбанъ Тэгри), владыка которыхъ славится подъ именемъ *Хормусды*. Тегріи, по космологическимъ понятіямъ, раздѣляются на четыре разряда: въ 1-мъ восемь главныхъ, во 2-мъ одиннадцать свирѣпыхъ, въ 3-мъ двѣнадцать такъ называемыхъ сыновей солнца, въ 4-мъ два юные. Они вообще почи-

штаются благодѣтельными покровителями міра и его обитателей. Занимая вершину горы Сумеру, они въ вѣчной враждѣ со злыми *Асуріями*, злыми, но могучими духами, которые имѣютъ пребываніе у подошвы той же горы. «Буддисты, твердо вѣруя въ дѣйствительную силу Тегріевъ» говоритъ Г. Ковалевскій «полагаютъ, что по мѣрѣ превосходства благихъ дѣлъ на землѣ, добрые Геніи побѣждаютъ своихъ враговъ, и напротивъ перевѣсъ злодѣяній надъ добродѣтелями земными рѣшаетъ побѣду на сторонѣ Асуріевъ.»

Эта борьба Тегріевъ съ Асуріями не есть ли доказательство главнаго догмата Буддизма о борьбѣ двухъ противныхъ началъ? Этотъ дуализмъ составлялъ главную идею и Парсизма, въ которомъ приняты были противоположныя силы *Ормузда* и *Аримана*, начала свѣта и тьмы. Ревностный изслѣдователь Буддизма, Г. Шмидтъ, весьма основательно утверждаетъ, что понятіе о Хормусдѣ и подвластныхъ ему Тегріяхъ произошло изъ ученія Вишнуистовъ Индійскихъ, слившагося съ Зороастровымъ. Въ самомъ даже словѣ *Хормусда* не трудно примѣтить сходство съ древнимъ Персидскимъ *Армусдомъ*. Тридцать три Амшаспандъ на вершинѣ Альбораджъ точно также сходствуютъ съ тридцатью тремя Тегріями Буддійскими на Сумеру.

Вотъ одна легенда о Тегріяхъ, которую Г. Ковалевскій приводитъ въ заключеніе своего разсказа: однажды 600 купцовъ, подъ предводительствомъ избраннаго изъ среды ихъ путеводителя, Убаши, предприняли морское путешествіе для пріисканія драгоцѣнныхъ каменьевъ; когда они были уже на открытомъ морѣ, мѣстный Тегри, принявъ видъ ужаснаго чудовища, является предъ ними и, потребовавъ себѣ корабль, спрашиваетъ: есть ли у нихъ столь страшные люди, какъ онъ? «Есть у насъ» отвѣчалъ Убаши «люди страшнѣе тебя: именно преступники, смертоубійцы, злодѣи, хищники,

развратные сластолюбцы». Услышавъ это, Тегри немедленно скрылся въ морскую бездну и, превратившись въ человѣка, у котораго отъ худобы жилы присохли къ костямъ, явился снова и сказалъ: отдайте мнѣ вашъ корабль и отвѣчайте: есть ли у васъ столь изможденныя существа? «Есть» возразилъ Убаши «завистники, жестокосердые, корыстолюбцы.» Тегри опять исчезъ и, принявъ видъ прелестнѣйшаго юноши, снова явился передъ мореплавателями, потребовалъ отъ нихъ по прежнему корабль и спросилъ: есть ли у нихъ столь красивые люди? «Есть» возразилъ Убаши «во сто тысячь кратъ красивѣе тебя, а именно: строгіе исполнители добродѣтелей, чистые въ поступкахъ, человѣколюбивые къ ближнему, щедрые къ несчастному.» Послѣ этого Тегри, почерпнувъ горсть морской воды, спросилъ: въ горсти или въ морѣ больше воды? «Въ горсти» отвѣчалъ Убаши. Почему? «По видимому дѣйствительно въ морѣ больше воды» продолжалъ Убаши; «но придетъ время, когда она вся высохнетъ. При разрушеніи міра изсякнутъ не только всѣ великія моря, но и гора Сумеру истребится пламенемъ; добродѣтели же человѣка, который отъ искренняго сердца принесетъ въ жертву Буддѣ горсть воды, пребудутъ до скончанія *калпы.*» Обрадованный этими отвѣтами, Тегри поднесъ въ даръ Убаши множество драгоцѣнныхъ каменьевъ и драгоцѣннѣйшіе изъ нихъ послалъ для Будды и духовенства.

Въ Московскомъ Наблюдателѣ есть статья подъ названіемъ: *Испанія въ настоящемъ видѣ* (N° 14), въ которой сдѣлано нѣсколько извлеченій изъ вышедшей въ Лондонѣ книги подъ тѣмъ же заглавіемъ. Впрочемъ всѣ эти извлеченія ограничиваются только бѣглыми взглядами на Мадритъ и его общество. По мнѣнію Автора этой статьи, Мадритъ не столько должно почитать столицей Испаніи, какъ главнымъ, центральнымъ мѣстомъ, резиденціею Испанскаго Правительства. Въѣздъ

въ этотъ городъ по Байонской дорогѣ не обѣщаетъ ничего добраго; въѣздъ по Алькали-Генареской дорогѣ великолѣпенъ. Гостинницы дороги и неопрятны: домашнія привычки Испанцевъ долго будутъ препятствовать размноженію общественныхъ мѣстъ, гдѣ пьютъ и ѣдятъ; кофейные домы однако идутъ быстро къ усовершенствованію. Театры описаны со стороны каррикатурной. При этомъ случаѣ Авторъ статьи излагаетъ свое мнѣніе, впрочемъ довольно странное, что Ле-Сажъ въ своемъ Романѣ подмѣнилъ Испанскіе нравы Французскими. Общество неопрятно, небрежно и необразовано; сыновья Грандовъ воспитываются въ глубочайшемъ невѣжествѣ. Однако бѣдность въ Мадритѣ не отличается такою всеобщностью и отвратительностію, какъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Улицы также неопрятны, какъ и домá. Нерѣдко случается, что ко дворцу Гранда приклеена полуразвалившаяся лачуга. Самая великолѣпная улица — *Алькальская*, славная своими *osterias*, гостинницами, гдѣ останавливаются погонщики муловъ и извощики, которые постоянно разъѣзжаютъ взадъ и впередъ по главнѣйшимъ провинціальнымъ городамъ. Авторъ статьи въ заключеніе говоритъ, что Глава о *монастыряхъ* есть одна изъ важнѣйшихъ въ книгѣ; но изъ этой Главы не сдѣлано никакого извлеченія. Любопытна также статья Г-на Сабурова: *Кавказъ* (N° 10—13), въ которой описывается Пятигорскъ, Желѣзоводскъ, Кисловодскъ и другія мѣста, также сдѣлано нѣсколько очерковъ характера Черкесовъ, ихъ ауловъ, образъ жизни, и т. п.

Въ Библіотекѣ для Чтенія (N° 8) была статья Г-на Сенковскаго *Аму-дерья;* но какъ она вошла уже въ составъ Энциклопедическаго Лексикона, то мы не сдѣлаемъ теперь изъ нея никакихъ выписокъ.

Въ Телескопѣ весьма любопытны статьи Г. Врангеля (N° 13 и 16): 1) *Краткія статистическія замѣ-*

ванія о Россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ; и 2) *О пушныхъ товарахъ Сѣверо-Американскихъ Россійскихъ владѣній.* Изъ первой видно, что всѣхъ жителей считалось въ 1833 г. въ нашихъ колоніяхъ 847 челов.; въ томъ числѣ 406 Европейцевъ, 308 Креоловъ и 134 Алеутъ и Колошъ; зависимаго отъ Компаніи народонаселенія всѣхъ колоній 9812 челов. Капиталъ Компаніи въ колоніяхъ былъ въ 1826 г. 2,964,516 р. 2 к.; въ 1833 г. 3,658,577 р. 42 к.

Въ Сынѣ Отечества всякой прочитаетъ съ удовольствіемъ *Отрывокъ изъ всеобщаго путешествія* (Дюмонъ-Дюрвиля), *Мадагаскаръ* (N° 47 — 49); также *отрывки изъ путешествій Гумбольдта*, а именно *путешествіе по Тенерифу*. Изъ *Медико-Статистической записки объ Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ за* 1830, 1831, 1832 и 1833 г., *составленной Докторомъ Деппомъ*, между прочимъ видно: въ 1826 году поступило въ Воспитательный Домъ 4080 млад.; въ 1830—4090; въ 1833—4515; изъ числа первыхъ умерло 921, изъ числа вторыхъ—910 изъ числа послѣднихъ—792. Въ 1822 г. всѣхъ питомцевъ было 10633 чел., изъ 100 питомцевъ въ продолженіе года умерло $20\frac{3}{10}$, выпущено 242; въ 1827 г. было 13,175 чел., изъ 100 умерло $18\frac{1}{4}$, выпущено 345 чел.; въ 1832 г. было 15,466 чел., изъ 100 умерло $15\frac{9}{10}$, выпущено 252. Все же число питомцевъ 1 Генваря 1833 г. 7,417 муж. пола, 8,965 женскаго,— всего 16,382 человѣка (N° 27, 28 и 29).

Въ каждомъ почти нумерѣ Дѣтскаго Журнала помѣщаемы были также статьи, заслуживающія полное вниманіе юныхъ читателей; мы поименуемъ ихъ: *Городъ Йоркъ* (N° 7); *Исландія,— гора Гекла, горячіе фонтаны* (N° 8); *Прогулка по Россіи* (N° 9); *Туакская пещера въ Крыму* (N° 10), и *Пища разныхъ народовъ, кухня,* и проч. (N° 12).

Изъ газетъ, въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ былъ помѣщенъ весьма занимательный *Отрывокъ изъ путешествія Капитана Росса въ Арктическія страны.* Статья эта наполнена большею частію описаніемъ Эскимосовъ, необозримыхъ снѣговъ тѣхъ странъ и опасностей, которымъ подвергался Россъ съ своимъ экипажемъ, какъ со стороны самой Природы, такъ и со стороны обитателей. Въ мѣсяцахъ Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ 1831 г. свершенъ имъ замѣчательный походъ во внутренность страны, который имѣлъ цѣлію разрѣшеніе одной изъ важнѣйшихъ задачь, когда либо занимавшихъ Физиковъ, именно: опредѣленіе магнитнаго полюса. Прежнія экспедиціи дѣятельно занимались этимъ вопросомъ, и Парри больше всѣхъ своихъ предшественниковъ приблизился къ истинѣ. Капитанъ Россъ убѣдился во время этого похода, что наконецъ прибылъ на то самое мѣсто, гдѣ Природа расположила центръ таинственной силы, которая играетъ столь важную роль на Земномъ Шарѣ. Широта этого мѣста составляетъ 70° 5′ 17″ N., а Долгота 96° 46′ 45″ O. (N° 152 — 157). Также весьма интересны помѣщенныя въ той же газетѣ *нѣкоторыя новыя подробности о нравахъ Бедуиновъ* (N° 168—172). Статья эта извлечена изъ появившейся только что въ то время въ свѣтъ 4-й Части путешествія по Востоку Ламартина; впрочемъ эпизодъ, здѣсь приведенный, разсказываетъ не самъ Ламартинъ. Книга, изъ которой онъ извлеченъ, столь уже извѣстна, что мы находимъ излишнимъ входить теперь въ большія о немъ подробности. Другихъ статей С. Петербургскія Вѣдомости по части Статистики и Этнографіи въ это полугодіе не имѣли.

Въ Коммерческой Газетѣ, какъ и прежде, постоянно въ каждомъ нумерѣ означалось число приходившихъ въ Кронштадтъ и уходившихъ оттолѣ кораблей, и помѣщались биржевыя извѣстія; кромѣ того разныя

торговыя правительственныя положенія и новѣйшія торговыя извѣстія въ особенности о ярмаркахъ, имѣющія несомнѣнную цѣну въ соображеніяхъ всякаго Статистика.

Одесскій Вѣстникъ помѣстилъ въ своихъ листкахъ *Описаніе устьевъ Дуная и Усть-Дунайскихъ Островов*, о которомъ мы уже говорили выше, отдавая отчетъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ этого описанія каждый съ удовольствіемъ также прочитаетъ *Замѣтки о Крымѣ*, изложенныя бѣглымъ и легкимъ перомъ, въ видѣ писемъ, Г. Шершеневичемъ, находившимся тамъ, какъ видно изъ этихъ замѣтокъ, по дѣламъ службы.

Напослѣдокъ, въ Сѣверной Пчелѣ были: *Путевыя записки въ поѣздку изъ Дерпта въ Бѣлоруссію и обратно весною* 1835 *года*, Г. Булгарина; (150—236); *Взглядъ на путешествіе по Каспійскому Морю, совершенное въ* 1825 —1826 *г. Профессоромъ Эйхвальдомъ*, статья Г. Иванова (236—274); *О горныхъ заводахъ на Уралѣ* (274—280), *О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіей*, и *Разборъ статистическихъ записокъ о внѣшней торговлѣ Россіи, составленныхъ Григоріемъ Небольсинымъ* (274—300). Вообще торговля съ Азіею по свѣдѣніямъ за 1834 г. была въ такомъ видѣ: отпущено черезъ Каспійское Море на 1,932,425 р. по Оренбургской и Сибирской Линіямъ, — 6,687, 909 р. въ Китай — 1,508,347 транз. 5,835,030; Закавказію, — 1,532,236. Привезено: черезъ Каспійское Море на 1,707,119 р. по Оренбургской и Сибирской Линіямъ,—7,408,462 р. изъ Китая 7,353,576; изъ Закавказіи 5,375,988 р.

А. Тимоѳеевъ.

2.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПОРТРЕТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

ИЗОБРАЖЕННАГО ВЪ РУССКОЙ СТАРИННОЙ ОДЕЖДѢ.

Въ числѣ рисунковъ, мною съ давняго времени собираемыхъ и снятыхъ съ вѣрныхъ образцовъ старинной Русской одежды, я имѣю два рисунка: одинъ списанъ въ 1779 году и представляетъ Боярина Льва Кирилловича Нарышкина (сей портретъ былъ вновь съ большею точностію списанъ Г-мъ Академикомъ Солнцевымъ съ подлиннаго портрета, принадлежащаго нынѣ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія Сергію Семеновичу Уварову); другой же портретъ былъ списанъ въ Москвѣ въ 1797 году съ портрета, хранившагося тогда въ Мастерской Оружейной Палатѣ, изображавшаго Петра Великаго въ Русской одеждѣ, каковую онъ носилъ еще въ 1702 году, по свидѣтельству знаменитаго Голландскаго путешественника Фонъ-Брюна (*). Вотъ документы, на которыхъ основанъ

(*) Я неизлишнимъ считаю буквально выписать то мѣсто, въ которомъ Фонъ-Брюнъ упоминаетъ о Петрѣ Великомъ: «Le «vingt-sixième (jour de Janvier 1702) on celebra le mariage d'un «certain favori du Czar, nommé Fielaet Prienewitz Sonskie (..... «Шуйскій) .... avec la Kneesna (Княжна) Marie Surjovena «Schorkofskajà (Марія Юрьевна Шаховская) .... L'endroit où «l'on devoit s'assembler pour faire la cavalcade étoit dans la ville... «dans deux grande bâtimens vis-à-vis l'un de l'autre. On en sortit «sur les dix heures pour aller au château, au milieu duquel je «m'étois placé pour voir cette cavalcade.... Le Czar s'avança le

рисунокъ, изображающій въ маломъ видѣ Петра Великаго въ Русской старинной одеждѣ. — Этотъ портретъ рисованъ Г-мъ Солнцевымъ и литографированъ Г-мъ Кашинцовымъ.

Д. Т. С. Алексѣй Оленинъ.

«premier, monté sur un superbe coursier noir. Il avoit un habit de «tissu d'or des plus magnifiques; sa veste, ou robe de dessus, étoit «entremêlée de plusieurs figures de differentes couleurs; et il avoit «sur la tête un grand bonnet rouge fourré.— Son cheval étoit riche«ment enharnaché, avec une belle housse d'or; aiant à chacune des «jambes de devant un cercle d'argent de quatre pouces de large. «Le grand air de ce Prince, qui est très-bien à cheval, n'ajouta pas «un petit ornement à la beauté de ce spectacle, qui étoit assurément «tout royal.» Voyages de C. Le Brun. Amsterdam 1718, in-fol. pag. 27.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ О ЕГИПТѢ И НУБІИ.—Въ числѣ не-Европейскихъ странъ Египетъ теперь привлекаетъ особенное вниманіе Ученыхъ. — Изслѣдованія Наполеоновой экспедиціи, открытія Шампольоновъ и другихъ Археологовъ-путешественниковъ раскрыли останки его древностей, и всѣ Европейскіе Музеи наперерывъ другъ передъ другомъ старались пріобрѣсть какіе-нибудь обломки этого разбитаго бурею времени, нѣкогда величественнаго корабля, возносившагося среди пустыннаго моря невѣжества и грубости. Потомъ политическія перемѣны, происшедшія въ Египтѣ, оригинальный характеръ нынѣшняго его повелителя и наконецъ новая въ немъ заря образованія, промышлености и гражданственности доставили темы для сотни сочиненій, вышедшихъ въ теченіе настоящаго столѣтія. Какъ ни полно казалось описаніе Египта, составленное ученою экспедиціею, сопровождавшею Наполеона въ его походѣ на Востокъ, но эти тридцать лѣтъ, которые мы послѣ того прожили, столь богаты открытіями, особенно въ отношеніи къ Египту и страна эта такъ измѣнилась въ политическомъ и гражданскомъ быту своемъ, что великолѣпный памятникъ, завѣщанный Наукамъ именемъ Наполеона, уже требуетъ многихъ пополненій. Г. Рифо, Французскій ученый путешественникъ, обѣщаетъ теперь представить Европѣ полнѣйшее и точнѣйшее изображеніе Египта, Нубіи и примыкающихъ къ нимъ странъ. Онъ, какъ говоритъ, долго изучалъ земли, которыя намѣревается описывать. Отправившись изъ

Франціи въ 1805 году онъ объѣхалъ Италію, Испанію, острова Средиземнаго Моря и Архипелага, Малую Азію, Египетъ и Нубію, повсюду изучая нравы и обычаи жителей, правленіе, гражданское устройство, образованность, промышленость, торговлю, свойства почвы и климатъ, мануфактуры, земледѣліе, древности—и возвратился во Францію въ 1828 году. Для изслѣдованія половины этихъ предметовъ потребны бы были соединенные труды многихъ Ученыхъ, но Г. Рифо сдѣлалъ все это одинъ,— правда, въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ. Ему удалось отрыть въ Египтѣ семьдесять древнихъ статуй— частію колоссальныхъ, частію обыкновенной величины (*); притомъ онъ открылъ и скопировалъ разныя надписи и гіероглифическія изображенія; составилъ топографическіе планы всѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ производимы были имъ розысканія въ землѣ. Кромѣ рисунковъ, онъ привезъ съ собою во Францію рѣдкое и можетъ быть даже единственное въ своемъ родѣ собраніе древностей и предметовъ Естественной Исторіи. Но мы не повторяемъ здѣсь всего, что онъ говоритъ о трудахъ своихъ въ программѣ къ издаваемому имъ сочиненію, зная, какъ много обѣщается въ программахъ и какъ рѣдко выполняется въ точности обѣщанное. Не видавшіе обширныхъ трудовъ Г-на Рифо могли бы усомниться въ нихъ, если бы за достоинство и важность ихъ не ручались имена извѣстнѣйшихъ Французскихъ Ученыхъ, коимъ поручено было Марсельскою Академіею Наукъ, Словесности и Искусствъ, Французскимъ Институтомъ и Парижскимъ Азіатскимъ Обществомъ разсмотрѣть труды Г-на Рифо. Эти Ученые—Кювье, Ферюссакъ, Декандоль, Ремюза, Летроннъ и другіе приняли участіе въ редакціи той части тру-

(*) Онъ же нашелъ и тѣхъ колоссальныхъ Сфинксовъ, которые украшаютъ набережную Невы противъ Академіи Художествъ.

довъ Г-на Рифо, въ которой находятся новыя открытія или изслѣдованія по предметамъ, которыми они преимущественно занимаются. Нынѣ Г. Рифо нарочно прибылъ въ С. Петербургъ и всѣмъ показываетъ (*) свое богатое собраніе рисунковъ, предполагаемыхъ имъ къ изданію. Все сочиненіе будетъ состоять изъ пяти томовъ текста in-8⁰ и трехъ томовъ Атласа in-folio, который наполнится тремя стами рисунковъ. Первые три тома текста займутся Естественными Науками и Археологіею, Статистикою и Метеорологіею Египта и Нубіи; въ нихъ также помѣстится изображеніе Египетскихъ нравовъ и описаніе самого путешествія. Въ остальныхъ томахъ будутъ объясненія рисунковъ. Все сочиненіе выйдетъ тетрадями: каждая тетрадь текста будетъ состоять изъ цѣлаго тома и всѣ пять выйдутъ въ теченіе года, а каждая тетрадь Атласа изъ пяти рисунковъ, и изданіе всего Атласа предполагается окончить въ два года. Каждая тетрадь рисунковъ будетъ продаваться по два талера и 12 Прусскихъ грошей съ безденежною доставкою до Россіи. Текстъ раздается даромъ при Атласѣ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ. — Въ Парижѣ съ 30 Ноября прошлаго года начались учебные курсы въ Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, ввѣренномъ управленію знаменитаго Оріенталиста Барона Сильвестра де Саси. Эти курсы суть слѣдующіе: *Арабскій языкъ* — Баронъ де Саси объясняетъ X и слѣдующія Главы Корана, съ комментаріемъ *Бейдави*; нѣкоторые отрывки изъ своей Арабской Хрестоматіи и Хамасы Абу-Темама. *Арабскій народный* — Косенъ де Персеваль Младшій излагаетъ правила языка, диктуетъ разговоры, анекдоты; упражняетъ въ

(*) Въ Малой Морской, въ домѣ Арендта.

разговорѣ и объясняетъ нѣкоторыя мѣста Исторіи Французско-Египетской кампаніи и описанія путешествія во Францію Шейха Рефа. *Персидскій* — Проф. Катрмеръ объясняетъ Мирхондову Исторію Буидовъ, Анвари Согайли и отрывки изъ Шагъ-Наме. *Турецкій* — Проф. Амедей Жоберъ, ознакомивъ сначала съ грамматическими правилами языка, объясняетъ Джигань-Нуму и Исторію осады Кандіи; потомъ Генеалогическую Исторію Монголовъ и Татаръ Абульгази Бегадуръ Хана. *Армянскій* — Проф. Ле Вальянъ де Флорваль: общія грамматическія правила, чтеніе, письмо, разговоры, а также и объясненіе первой книги Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго. *Новогреческій языкъ и Греческая Палеографія* — Проф. Газе: грамматическія правила языка, объясненіе новѣйшихъ стихотвореній и описанія Европейской Турціи Даніила Деметріаса, и притомъ уроки Палеографіи. *Индостанскій языкъ* — Проф. Гасенъ де Тасси: изложивъ грамматическія правила языка, онъ объясняетъ Мунтахабати-Гинди, Дивана Вали (начиная съ 118 стр.), XIV и слѣд. Главы Прем-Сагара. Кромѣ того, онъ будетъ упражнять учениковъ своихъ въ разговорѣ, въ чтеніи и письмѣ буквами Шикаста и Сагари. Наконецъ Профессоръ Рауль Рошеттъ преподаетъ *Археологію*.

НОВАЯ МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ТИХІЙ И АРКТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЫ. — Въ собраніи Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества объявлено было, что въ Соединенныхъ Штатахъ производятся теперь обширныя приготовленія къ экспедиціи, снаряжаемой для морскихъ открытій. Приготовляется фрегатъ о 36 пушкахъ, корабль съ провизіею въ 300 тонъ, два брига и одинъ гальйотъ. Главная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ томъ, чтобъ обозрѣть Тихій Океанъ и удостовѣриться, дѣйствительно ли существуютъ

тѣ острова, о которыхъ разсказывали китоловы и другіе мореходцы; если дѣйствительно находятся, въ такомъ случаѣ дѣломъ экспедиціи будетъ измѣрить ихъ и опредѣлить ихъ положеніе. Кромѣ того, предполагается еще проникнуть на Югъ столько, сколько то позволитъ время года и обстоятельства, и изслѣдовать неизвѣстныя страны Антарктическаго Океана. Эта экспедиція должна отправиться въ путь весною 1837 года; она употребитъ на путешествіе три года. Конгрессъ Союзныхъ Штатовъ опредѣлилъ на расходы ея 68,000 фунт. ст. (1,500,000 руб.). Начальникомъ ея назначается Капитанъ флота Соединенныхъ Штатовъ Г. Вилькоъ, мореходецъ ученый и опытный, который отправился теперь въ Мюнхенъ для заготовленія нужныхъ для экспедиціи инструментовъ.

Англійская Коммиссія Архивовъ.— Въ настоящее время почти всѣ Европейскія Государства обратили дѣятельное вниманіе на свою Исторію, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то въ Англіи и Франціи, учреждены особыя Коммиссіи для собиранія и изданія отечественныхъ памятниковъ. Первымъ подобнаго рода учрежденіемъ должно почитать Англійскую Коммиссію Архивовъ, учрежденную въ началѣ текущаго столѣтія (1800) для приведенія въ порядокъ Государственнаго Архива, изданія хранящихся въ немъ любопытныхъ памятниковъ и составленія общаго Указателя. Не смотря на щедрое пособіе Правительства, Коммиссія не удовлетворила всеобщимъ ожиданіямъ: Члены требовали огромныхъ суммъ за переписку документовъ и находили средства получать тройную и четверную плату за одинъ и тотъ же трудъ. На пр. получая деньги за переписку документовъ, они получали также особыя значительныя платы за сличеніе ихъ, за изданіе, за корректуру, и наконецъ, сверхъ всего этого, еще имъ давалось воз-

награжденіе за составленіе Указателя; и при всемъ томъ нѣкоторые изъ Членовъ пользовались еще независимо отъ сего годичнымъ жалованьемъ, такъ что каждый томъ трудовъ Коммиссіи обходился Правительству отъ 5-ти до 7-ми тысячь фунтовъ стерлинговъ. Съ 1800 по 1830 годъ Коммиссія издержала 350,000 ф. стер. и публика не была довольна ея трудами; Ученые нашли, что изданіе было неполно, нерачительно, Указатель невѣренъ, неисправенъ, и всѣ труды ничтожны. Правительство распустило въ 1830 году эту Коммиссію, но не отказалось отъ цѣли своей и составило новую. При вступленіи въ должность новыхъ Членовъ оказалось, что на прежней Коммиссіи было до 24,000 ф. ст. долгу. Сначала новые Члены, дѣйствуя экономически, уплатили часть этого долга, не требуя отъ Правительства никакой прибавки къ ежегодно отпускаемой суммѣ; но въ прошломъ году старый долгъ опять оказался въ прежнихъ цифрахъ. Тогда Парламентъ, желая произвести полное преобразованіе въ этомъ, по цѣли своей, весьма полезномъ учрежденіи, опредѣлилъ заплатить весь долгъ сполна и составить планъ новой, третьей Коммиссіи, которая должна получить полную свою организацію въ будущемъ собраніи Парламента. Однако, не смотря на худой порядокъ дѣлъ своихъ, Англійская Коммиссія Архивовъ послужила образцемъ для Французской Исторической, которая, имѣя еще обширнѣйшее назначеніе, дѣйствуетъ подъ руководствомъ своего учредителя, Гизо, съ большимъ успѣхомъ и оправдываетъ вполнѣ довѣренность публики и Правительства своего.

Дополнительное свѣдѣніе объ учащихся въ Харьковскомъ Университетѣ. — Въ Ноябрской книжкѣ нашего Журнала прошедшаго года въ таблицахъ о состояніи Учебныхъ Заведеній Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не было озна-

чено числа учащихся отличнаго, хорошаго и средственнаго поведенія и успѣховъ въ Харьковскомъ Университетѣ. Считаемъ долгомъ присовокупить здѣсь подробнѣйшія по сему предмету свѣдѣнія.

I. *Отличившіеся по успѣхамъ:* a) Въ *Юридическомъ* Факультетѣ 12: Н. Алферакн, П. Бурачковъ, Л. Грудзинскій, А. Кульчицкій, А. Нарольскій, А. Мешлинскій, Н. Каразинъ, П. Турчаниновъ, В. Костовскій, А. Чистяковъ, Н. Печеневъ, И. Рѣзниковъ; b) въ *Физико-Математическомъ* Факультетѣ 4: С. Долинскій, Н. Савинъ, Н. Адамовичъ, А. Мадзугинскій; c) въ *Медицинскомъ* Факультетѣ 26: Н. Сагинъ, С. Масляниковъ, Ф. Карповскій, П. Нечипоренко, М. Ноздровскій, Л. Лобачевскій, А. Кронебергъ, В. Черторижскій, Я. Рославевскій, Э. Розенъ, И. Свиридовъ, И. Лукьяновъ, Г. Рындовскій, К. Корашевичъ, Н. Устиновскій, А. Сахаровъ, Я. Калиновскій, П. Богдановъ, В. Субботинъ, И. Козловъ, Д. Никольскій, Г. Коробка, Ф. Цицуринъ, И. Канивальскій, Г. Божко, А. Сердюковъ; d) въ *Словесномъ* Факультетѣ 10: А. Красовскій, Н. Иноземцовъ, П. Хрущовъ, Д. Хрущовъ, В. Ширмовскій, С. Канивольскій, Н. Рындовскій, Н. Карташышевъ, П. Тихоловичъ, А. Рославскій-Петровскій.

II. *По поведенію:* a) *Казеннокоштныхъ* Студентовъ — 8: В. Субботинъ, І. Смородскій, П. Богдановъ, С. Долинскій, В. Ширмовскій, Э. Лебедевъ, С. Стоцкій, В. Александровъ; b) *Своекоштныхъ* Студентовъ — 24: А. Кронебергъ, П. Дудоровъ, Э. Робертъ, П. Терепачинскій, С. Канивальскій, А. Крыловъ, С. Корсунь, А. Дельсиль, Н. Рославскій-Петровскій, К. Корашевичъ, В. Волчанецкій, Я. Калиновскій, Ф. Домировскій, П. Симоновскій, А. Водяницкій, В. Рославевскій, Я. Рославевскій, К. Зенчевскій, М. Корошкевичъ, Г. Зубъ, П. Несторъ, И. Косорешовъ, В. Абаза, Г. Колери.

Сверхъ того, оказали въ наукахъ успѣхи: хорошіе — 156 чел., посредственные — 55 чел.; были поведенія: хорошаго — 311 чел., посредственнаго — 9 чел.

Не оказали успѣховъ въ наукахъ: по слабости дарованій — 13 чел.; по слабости здоровья — 12 чел.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИСЛАНДІЮ. — Г. Гаймаръ, занимающійся ученымъ изслѣдованіемъ Исландіи, недавно сообщилъ Парижской Академіи Наукъ результаты трудовъ своихъ.

Находящаяся подъ его вѣдѣніемъ Коммиссія изслѣдовала этотъ островъ во всемъ его пространствѣ и собрала значительное число матеріаловъ по части Естественной Исторіи, Статистики, Медицины, Метеорологіи, Физики, Астрономіи, Исторіи, языка и Литературы Исландской, при чемъ не была забыта и живописная сторона природы этого отдаленнаго острова. Сто двѣнадцать ящиковъ наполнены ученою добычею экспедиціи.

Геологическіе образцы простираются до нѣсколькихъ тысячь и вмѣщаютъ въ себѣ любопытнѣйшіе и рѣдчайшіе камни и минералы Исландіи.

Г. Мейеръ, Живописецъ экспедиціи, снялъ карандашемъ до двухъсотъ рисунковъ, и двѣнадцать видовъ масляными красками.

Извѣстный Литераторъ Г. Марміе, сопровождавшій экспедицію въ намѣреніи изучать Исторію, Литературу и языкъ Исландіи (къ чему онъ приготовился ученымъ образомъ), извѣщалъ публику о своихъ занятіяхъ весьма интересными письмами, адресованными къ Г. Вильмену, которые были напечатаны почти во всѣхъ Европейскихъ журналахъ.

Объѣхавъ сначала любопытнѣйшія мѣста острова, онъ остановился въ Рейкъявикѣ и началъ свои литературныя изслѣдованія. Онъ перечиталъ всѣ главнѣйшія

туземныя историческія сочиненія, — но будемъ продолжать разсказъ собственными его словами:

«Я столько уже знаю по Исландски, что могу читать Саги въ оригиналѣ, что для меня весьма важно: потому что большая часть сихъ Сагъ не переведена ни на какой языкъ; а въ нихъ-то должно искать достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній и точныхъ изображеній нравовъ древнихъ Исландцевъ.

«Я тщательно собралъ важнѣйшія Исландскія сочиненія, какъ древнія, такъ и новѣйшія, и вмѣстѣ съ ними Біографіи Писателей.

«Тамъ, гдѣ Исторія оказывала мнѣ мало пособія, т. е. въ изученіи Поэзіи и существующихъ нынѣ учрежденій, я старался пополнять недостатокъ книгъ замѣчаніями, собираемыми мною со всѣхъ сторонъ въ слѣдствіе вопросовъ моихъ ученѣйшимъ изъ туземцевъ.

«Какъ результатъ этихъ трудовъ, я надѣюсь вскорѣ представить два письма о современномъ состояніи обученія и Литературы въ Исландіи.

«Что жъ касается до филологическихъ моихъ занятій, то я собралъ болѣе 300 коренныхъ Исландскихъ словъ (что предполагаетъ болѣе 3000 производныхъ) и сличилъ ихъ съ Шведскими, Датскими, Англо-Саксонскими, Нѣмецкими, Голландскими и Англійскими для означенія тѣснаго ихъ сродства и одинакаго происхожденія съ упомянутыми языками. Надѣюсь пополнить эти изслѣдованія собственными грамматическими соображеніями».

Г-нъ Меке (Mequet) собралъ въ Гренландіи нѣчто въ родѣ красныхъ зеренъ, дающее тамошнему снѣгу тотъ розовый оттѣнокъ, который замѣченъ былъ многими мореплавателями. Онъ же сообщаетъ слѣдующія извѣстія:

«Въ ночи на 22 Ноября 1833 г. видѣнъ былъ огненный дождь внутри Гренландіи, продолжавшійся четверть часа.

«Въ теченіе одиннадцати лѣтъ Гренландскіе туземцы только два раза слышали громъ.»

Высота одной изъ самыхъ высокихъ горъ, видѣнныхъ экспедиціею на берегахъ Гренландіи, опредѣлена ими въ 167 футовъ: она, кажется, имѣетъ двойное основаніе.

Температура Гренландскихъ хижинъ измѣняется отъ 8 до 12°, смотря по числу людей ихъ наполняющихъ; температура открытаго воздуха была + 6°.

Г. Гаймаръ занимался преимущественно Медициною, Зоологіею и Статистикою Исландіи. Если — говоритъ онъ — матеріалы, собранные мною, драгоцѣнны по числу своему, то тѣмъ я обязанъ снисходительности Епископа, Губернатора и другихъ значительныхъ лицъ, которыя сообщили мнѣ всѣ желаемые мною документы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ я нашелъ любопытныя подробности объ Исторіи Исландской съ 874 года, когда Исландія населена была Норвежцами, до нынѣшняго времени. Кто бы подумалъ, что на 50,000 жителей, населяющихъ Исландію, съ 1786 по текущій годъ было только два убійства, и что съ 1280 года, то есть въ теченіе почти шести сотъ лѣтъ, не было нужды въ малѣйшей прибавкѣ къ платимымъ ею податямъ?.

НОВОЕ ХИМИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ. — Гумбольдтъ прислалъ Парижской Академіи Наукъ Записку о чрезвычайно любопытномъ открытіи Гёпперта (Goeppert), Профессора Бреславскаго Университета. Этотъ Естествоиспытатель, занимаясь прилежно изслѣдованіемъ свойства окаменѣлыхъ растеній (plantes fossiles), открылъ средство къ превращенію растительныхъ или животныхъ веществъ въ вещества землеобразныя (terreuses) и металлическія, безъ малѣйшаго поврежденія ихъ ткани и состава (tissu et structure). Подвергая органическія тѣла концентрированнымъ разложеніямъ (solu-

tions concentrées), онъ успѣлъ безъ малѣйшаго измѣненія или повреждения измѣнить органическія частицы (molecules) въ землеобразныя. Вѣроятно, сильный огонь, которому онъ подвергаетъ органическія тѣла, расширяя ихъ поры, позволяетъ землянному и металлическому раствору (solution) вбираться между ихъ частицъ и постепенно истребляя ихъ совершенно замѣнить собою. Изобрѣтатель обѣщаетъ прислать Академіи подробнѣйшее описаніе употребляемаго имъ для сего химическаго процесса, а между тѣмъ препроводилъ къ ней нѣсколько приготовленныхъ на-скоро образчиковъ: цвѣточный стебель *pinus balsamea*, въ естественномъ состояніи и приготовленный посредствомъ раствора известковой кислоты, и вѣтвь растенія *cactus serpentinus*, приготовленную посредствомъ раствора желѣзной кислоты.

ПЕРЕПЕЧАТЫВАНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КНИГЪ.— Давно уже Французскіе Литераторы и книгопродавцы громко жаловались на безсовѣстное перепечатываніе Французскихъ книгъ въ Бельгіи, вопреки всѣмъ правамъ лишающую Автора вознагражденія за труды, а книгопродавца выгоды на капиталъ имъ употребляемый для печатанія. Наконецъ многіе изъ Парижскихъ книгопродавцевъ письменно просили защиты у своего Правительства, и въ слѣдствіе ихъ прошенія, по предписанію Министра Просвѣщенія, образована особая Коммисія для изысканія средствъ къ прекращенію этого зла. Предсѣдателемъ Коммисіи назначенъ Вильменъ, а въ числѣ Членовъ ея находятся Араго, Ламартинъ, Росси, Викторъ Гюго, книгопродавцы Дидо, Ренуаръ, Гошетъ и другіе. Планъ и цѣль этой Коммисіи изложены въ слѣдующемъ письмѣ Министра къ Президенту Коммисіи Г. Вильмену.

«Перепечатываніе Французскихъ книгъ за границею каждодневно усиливается, поощряемое успѣхомъ. Перепечатчики, не платя ничего Авторамъ и будучи избав-

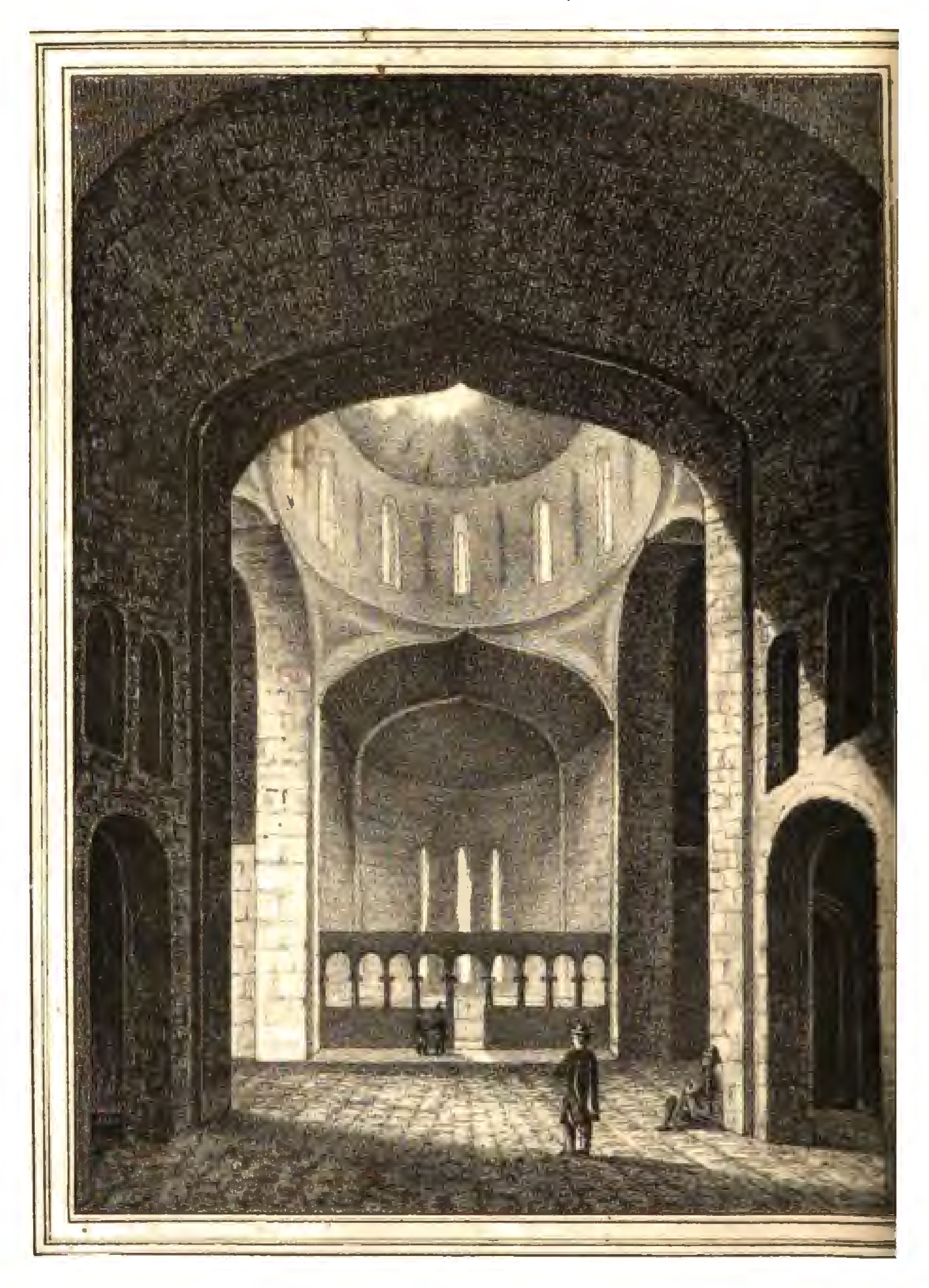
лены отъ всѣхъ расходовъ, неизбѣжныхъ при оригинальныхъ изданіяхъ, и не подвергаясь никакому риску, потому что перепечатываютъ только тѣ сочиненія, успѣхъ коихъ уже не подверженъ сомнѣнію, — продаютъ по низкой цѣнѣ тѣ книги, которыя стоили во Франціи долгихъ трудовъ и значительныхъ издержекъ. Если это продолжится, то Французскія книги не будутъ имѣть никакого сбыта за границею и движеніе книжной торговли ограничится только внутреннимъ потребленіемъ. Отличныя изданія, важныя литературныя произведенія и обширные ученые труды не найдутъ выхода за границу — и слѣдствіемъ того будетъ прекращеніе трудовъ полезныхъ и важныхъ; книжная торговля принуждена будетъ ограничиться изданіемъ тѣхъ легкихъ произведеній, число коихъ и безъ того уже слишкомъ увеличилось въ послѣдніе годы. А потому Правительство вознамѣрилось употребить всю свою власть къ уничтоженію этого злоупотребленія. Коммиссія, коей вы назначены Президентомъ, должна изыскать средства къ прекращенію перепечатанія или посредствомъ законодательныхъ мѣръ или чрезъ сношенія съ чужеземными властями. — Желаю, чтобъ Коммиссія немедленно приступила къ дѣлу, и собравъ всѣ свѣдѣнія, всѣ объясненія, нужныя для рѣшенія сего вопроса, представила бы мнѣ свое мнѣніе о средствахъ, какія должно употребить въ дѣйствіе при этомъ случаѣ. Испрашивая пособія вашего и всѣхъ Членовъ Коммисіи, я вполнѣ надѣюсь, что вы, вмѣстѣ съ ними, усердно и дѣятельно будете споспѣшествовать мнѣ въ предпріятіи, столь важномъ въ отношеніи къ Наукамъ, Литературѣ и одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей отечественной промышлености.»

Опечатки,

замѣченныя въ XII Части Журнала.

Напечатано:			*Должно читать:*
Стр.	Строк.		
344 —	3	Moles	Meles
360 —	2	прямое	все
361 —	7	Marmolyce	Mormolyce
485 —	8	въ 1836 году	въ 1834 году
488 —	3	отысканное	отысканный
489 —	9	1833	1835
490 —	9	1834	1835
493 —	22	въ XVII вѣкѣ	въ началѣ XVI вѣка
494 —	24 и 25	въ кратковременныхъ	въ современныхъ

къ № Ж. М. Н. П. 1837 стран. 132



Внушренносшь древняго храма въ Пицун

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

II. **Февраль.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Генварь мѣсяцъ).

1. (5 Генваря) *О доставленіи въ Военно-Топографическое Депо безденежно разныхъ сочиненій и вообще всѣхъ изданій, до Военнаго Искусства относящихся.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о воспослѣдовавшемъ 5 Генваря по всеподданнѣйшему его докладу Высочайшемъ Повелѣніи, чтобы въ Военно-Топографическое Депо были доставляемы безденежно, кромѣ Картъ и Плановъ, по два экземпляра сочи-

веній по части Топографіи, Статистики, Географіи, Путешествій, Военной Исторіи и вообще всѣхъ изданій, до какой-либо части Военнаго Искусства относящихся, не включая въ число сіе только сочиненій чисто-литтературныхъ, историческихъ и съ военнымъ ремесломъ никакой связи не имѣющихъ, съ тѣмъ, чтобы мѣра сія имѣла свое дѣйствіе по прежнему въ предѣлахъ Имперіи, и не распространялась на Царство Польское.

2. (19 Генваря). *Объ увеличеніи числа Казеннокоштныхъ Студентовъ въ Казанскомъ Университетѣ по классу Восточной Словесности.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: сверхъ положенныхъ въ Казанскомъ Университетѣ Высочайше утвержденнымъ 26 Іюля 1835 г. Штатомъ числа Казеннокоштныхъ Студентовъ, имѣть въ ономъ еще четырнадцать по Восточной Словесности, съ отпускомъ на содержаніе ихъ по 500 р. на каждаго, — всего 7000 р. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, а въ нынѣшнемъ 1837 г., если послѣдуетъ преобразованіе Университета по новому Штату, изъ остаточной отъ содержанія Казеннокоштныхъ Студентовъ сего Университета въ прошлыхъ годахъ суммы, и съ обязаніемъ ихъ прослужить по окончаніи курса, по назначенію Начальства, 6 лѣтъ.

3. (16 Декабря 1836 и Сенат. Указъ 20 Генваря 1837 года) *О распространеніи на Дерптскій Учебный Округъ Положенія о Учебныхъ Округахъ 25 Іюня 1835 года.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ въ 16 день истекшаго Декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить съ 1837 года Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденное 25 Іюня 1835 года, и на Дерптскій Учебный Округъ, съ учрежденіемъ при Попечителѣ онаго Совѣта изъ Помощника его, Ректора Университета, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директора Дерптской Гимназіи, и съ упраздненіемъ въ то же время Училищной Коммиссіи при Дерптскомъ Университетѣ. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить проектъ Штата управленія Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, съ тѣмъ, чтобы на покрытіе исчисленныхъ въономъ расходовъ, всего 21,300 руб., обратить отпускаемыя на Канцелярію Попечителя 4,000 рублей и на Училищную Коммиссію 11,000 рублей; остальные за тѣмъ 6,300 рублей заимствовать въ 1837 году изъ суммы, ассигнуемой на чрезвычайныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія издержки, а на будущее время вносить въ смѣту сего Министерства.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

ШТАТЪ

управленія Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ.

	Одному	Всего.
	Рубли	Рубли.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	3000
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	2500
Двумъ Столоначальникамъ .	1500	3000
Старшему Помощнику ихъ . .	—	800
Тремъ Канцелярскимъ Служителямъ высшаго оклада	600	1800
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній	—	6000
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи съ отопленіемъ. . .	—	2000
На канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей .	—	2000
Итого. .	—	21,300

Примѣчанія:

1) Попечитель Учебнаго Округа и его Помощникъ получаютъ содержаніе по особому Высочайшему назначенію.

2) Изъ суммы, опредѣленной на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній, производятся и суточныя деньги по чинамъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Іюня 1832 года Положенія Комитета Министровъ.

3) Остатки суммъ, назначенныхъ по сему Штату, употребляются согласно съ Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля 1836 года Положеніемъ Комитета Министровъ.

4. (21 Генваря) *О чинопроизводствѣ Медиковъ, переходящихъ на службу въ постороннія вѣдомства.*

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ переданное по Высочайшему Повелѣнію изъ Комитета Гг. Министровъ представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія по вопросу о чинопроизводствѣ Медиковъ, полагалъ постановить по сему предмету слѣдующія правила:

1) Медицинскіе, Фармацевтическіе и Ветеринарные чины, каковы суть: Доктора Медицины и Хирургіи, Доктора Медицины, Медикохирурги, Лекари, Аптекари и Ветеринарные чины всѣхъ трехъ отдѣленій, вступившіе по какому бы то ни было вѣдомству въ должность, не требующую тѣхъ познаній, по которымъ присвоена имъ Ученая ихъ Степень, если чинъ, сей Степени соотвѣтствующій, во время службы ихъ по врачебной части не былъ еще имъ объявленъ — лишаются всѣхъ преимуществъ, съ сею Степенью соединенныхъ, и принимаются въ общую гражданскую служ-

бу по постановленіямъ того вѣдомства, въ которое они вступили, какъ Студенты Университета, никакой Ученой Степени не имѣющіе. Если же они оставятъ часть свою и перейдутъ къ другимъ служебнымъ занятіямъ по объявленіи уже имъ чина Ученой ихъ Степени присвоеннаго, то они принимаются симъ самымъ чиномъ, со старшинствомъ со времени утвержденія въ ономъ. Дальнѣйшее производство сего рода лицъ опредѣляется общими, по гражданской службѣ существующими правилами.

2) Низшіе врачебные чины, каковы суть: Подлекари, Провизоры, Гезели, Ветеринарные Помощники и Ветеринарные Воспитанники 2 разряда, оставившіе званіе свое, не пріобрѣтя еще классного чина, принимаются въ Гражданскую службу, какъ Канцелярскіе Служители, соотвѣтственно своему происхожденію; а если чинъ имъ уже объявленъ, то они принимаются симъ самымъ чиномъ; къ дальнѣйшему же производству, во всякомъ случаѣ, удостоиваются какъ Чиновники 3 разряда, т. е. не имѣющіе аттестатовъ никакихъ Учебныхъ Заведеній.

Мнѣніе сіе Государь Императоръ въ 21 день Генваря Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

5. (27 Генваря) *О составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Его Императорское Величество собственноручнымъ рѣшеніемъ на докладной запискѣ Г. Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ смѣты расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія на 1837 годъ, 15-го Октября прошлаго 1836 года между прочимъ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣ экономическія суммы всѣхъ Университетовъ, Лицеевъ, Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ соединить въ одинъ капиталъ, который назвать *общимъ экономическимъ капиталомъ Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

По разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ способовъ къ приведенію въ исполненіе сей Высочайшей воли, и по докладу Г. Министра въ 27 день Генваря, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ между прочимъ слѣдующія на сей предметъ правила:

1) Въ составъ капитала обратить принадлежащія Университетамъ, Гимназіямъ, Уѣзднымъ и содержимымъ отъ Казны Приходскимъ Училищамъ экономическія суммы, хранящіяся въ Кредитныхъ Установленіяхъ по выданнымъ на нихъ билетамъ, оставя изъ нихъ при Учебныхъ Заведеніяхъ только то число денегъ, которое ассигновано уже по распоряженіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на покупку, постройку и починку домовъ, на пріобрѣтеніе книгъ, инструментовъ и на подобныя издержки.

2) За тѣмъ всѣ имѣющіеся при Учебныхъ Заведеніяхъ билеты на экономическія суммы, хранящіяся въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, въ Коммерческомъ Банкѣ и Отдѣленіяхъ онаго, въ Сохранныхъ Казнахъ С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ и въ Губернскихъ

Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, равно облигаціи Коммиссіи Погашенія Долговъ, истребовать въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; а заемные акты частныхъ мѣстъ и лицъ на сдѣланныя изъ экономическихъ суммъ ссуды оставить при Учебныхъ Заведеніяхъ съ тѣмъ, чтобы, по минованіи сроковъ, суммы сіи были взыскиваемы и доставляемы также въ Департаментъ.

3) Доставляемыя такимъ образомъ капитальныя экономическія суммы обращать въ составъ неприкосновеннаго капитала, а слѣдующіе по билетамъ проценты, какъ за прошедшее время, такъ и впредь, принимая изъ Кредитныхъ Установленій въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отчислять въ особую сумму процентовъ.

4) Такъ какъ на удовлетвореніе незначительныхъ постоянныхъ и единовременныхъ расходовъ по Учебнымъ Заведеніямъ останутся суммы, которыя и до сего времени на то употреблялись, и какъ сверхъ того предполагается, для большаго на первый разъ обезпеченія такихъ издержекъ, оставить при Заведеніяхъ наличныя экономическія суммы: то изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала удовлетворять только имѣющіе впредь открываться расходы на покупку, постройку и важныя починки строеній Учебнаго Вѣдомства, также на пріобрѣтеніе многостоящихъ разнаго рода вещей, Кабинетовъ или Библіотекъ, и другія чрезвычайныя издержки по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы на расходъ процентовъ свыше 20,000 рублей испрашивать Высочайшее разрѣшеніе; а если необходи-

мость потребуетъ, для пользы учебной части, употребить и часть капитала, то въ такомъ случаѣ испрашивать каждый разъ особое Его Императорскаго Величества Повелѣніе.

5) Если изъ ассигнованныхъ къ употребленію суммъ, за удовлетвореніемъ расходовъ, на которые онѣ были назначены, окажутся остатки, то ихъ возвращать въ Департаментъ и причислять опять по принадлежности или къ процентамъ, или къ неприкосновенному капиталу, смотря по тому, откуда отпущены.

Награжденія, опредѣленія и увольненія.

Награждены:

a) *Орденомъ*.

Св. Станислава 3-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета Коллежскій Совѣтникъ *Клоссіусъ* — за особенные труды и полезное усердіе (6 Генваря).

b) *Подарками*.

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ 6 класса *Беръ* — за отличные труды (5 Генваря). Ректоръ Дерптскаго Университета Ординарный Профессоръ *Нейе* — за отлично-усердную службу (8 Генваря). — Докторъ *Франкъ*, Директоръ Клеванской Гимназіи *Кулжинскій* (3 Генваря), Отставной Маіоръ

Глинка, Актуаріусъ *Базили* и дѣвица *Ишимова* (10 Генваря), первые бриліянтовыми перстнями, а послѣдняя бриліянтовымъ фермуаромъ, за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими книгъ: первымъ — *Системы Практической Медицины*, вторымъ — *Эмерита*, третьимъ — *Записокъ о 1812 годѣ*, четвертымъ — *Босфора и Новыхъ очерковъ Константинополя*, и Г-жею Ишимовою — *Исторіи Россіи въ разсказахъ для дѣтей*, Ч. I.

c) Объявлено Высочайшее благоволеніе

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Погодину*, Коммиссіонеру того же Университета Коммерціи Совѣтнику *Ширяеву* и Члену состоящаго при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *Князю Оболенскому* — за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими книгъ: первымъ — *Русскаго Историческаго Альбома на 1837 годъ*, вторымъ — *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли* (24 Генваря), и послѣднимъ — *Супрасльской Рукописи*, равно какъ и Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ за поощреніе подобныхъ трудовъ (28 Генваря).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Генварь мѣсяцъ.)

1. (15 Генваря) *Распоряженія по случаю отдѣленія С. Петербургской Дирекціи Училищъ отъ С. Петербургской Второй Гимназіи.*

1) Суммы здѣшнихъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ оставить въ прежнемъ порядкѣ, съ тою только перемѣною, чтобъ сіи суммы, на основаніи § 81 Устава 6 Декабря 1828 года, находились впредь въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Казначействѣ. Общія же суммы С. Петербургской Дирекціи, а равно и назначенныя на содержаніе Директора Училищъ и при немъ Канцеляріи, должны храниться, согласно съ §§ 81 и 186 того Устава, также въ С. Петербургскомъ Уѣздномъ Казначействѣ за печатями. 2) Свидѣтельство суммъ и отчетность по онымъ, установленныя Правилами счетоводства, утвержденными по Министерству Народнаго Просвѣщенія 1 Сентября 1834 года, должны быть возложены на Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи съ тремя Штатными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ. Шнуровыми книгами для записки прихода и расхода суммъ Директоръ долженъ быть снабженъ изъ Казенной Палаты. 3) Совѣщаніе о мѣрахъ къ улучшенію

учебной, нравственной и хозяйственной части Училищъ С. Петербургской Дирекціи, къ пресѣченію и предупрежденію злоупотребленій и безпорядковъ по онымъ, должны производиться, подобно Гимназическимъ Совѣтамъ, въ особомъ Совѣтѣ изъ Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи и трехъ здѣшнихъ Штатныхъ Смотрителей. Другіе же Штатные Смотрители С. Петербургской Дирекціи, въ бытность ихъ въ сей столицѣ, могутъ быть также приглашаемы на таковыя совѣщанія. Письмоводство по дѣламъ Совѣта возложить на Канцелярію Директора. 4) Испытаніе лицъ, желающихъ поступить въ Учительское званіе, должно производиться по прежнему въ Совѣтѣ С. Петербургской 2 Гимназіи, по сношенію о томъ Губернскаго Директора съ Директоромъ сей Гимназіи.

2. (19 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и другимъ, непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о разрѣшеніи возникшаго недоразумѣнія при назначеніи не въ зачетъ третнаго жалованья Учителямъ, переведеннымъ изъ однихъ Училищъ въ другія, или вовсе оставившимъ службу по учебной части, равно какъ и Законоучителямъ.*

По случаю возникшаго въ нѣкоторыхъ Учебныхъ Округахъ недоразумѣнія, при назначеніи, на основаніи Продолж. Свод. Зак. Т. 3 Учреж. прилож. къ ст. 243, не въ зачетъ третнаго жалованья Учителямъ, переведеннымъ изъ Училищъ, въ кои

они первоначально поступили, въ другія, или вовсе оставившимъ учебную службу, а равно и Законоучителямъ, — нахожу нужнымъ предложить къ руководству въ подобныхъ случаяхъ слѣдующія правила: 1) если таковые Учители получили уже третное не въ зачетъ жалованье по прежней должности, то имъ не слѣдуетъ выдавать онаго вторично, при переходѣ въ другую учительскую должность; 2) Учители, служившіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, до дѣйствительнаго преобразованія оныхъ по Уставу 8 Декабря 1828 года, не должны вовсе получать при переходахъ означеннаго пособія, такъ какъ сила того Устава и Указа того же числа, на которомъ основана вышеприведенная статья Свода Законовъ, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; 3) Учители, поступившіе въ сіе званіе по вѣдомству помянутаго Министерства, послѣ преобразованія Учебныхъ Заведеній по означенному Уставу, но не получившіе въ свое время третнаго не въ зачетъ жалованья, переходя въ другое Учебное Заведеніе, или выходя въ отставку, не лишаются права на полученіе таковаго пособія, но только не по окладу послѣдней должности, а первой, въ коей состоя, могли онымъ воспользоваться; и наконецъ 4) что касается до Законоучителей, то и они имѣютъ, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ и узаконеній, право на означенное пособіе, съ слѣдующими притомъ ограниченіями: если они не получили подобнаго пособія при выпускѣ изъ Духовныхъ Училищъ; если они опредѣлены въ должность Законоучителя не изъ мѣстныхъ Священ-

никовъ, и если они переведены изъ другихъ мѣстъ, для занятія собственно Законоучительской должности при Учебныхъ Заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, не получая вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Духовнаго Начальства, приходовъ: ибо при назначеніи ихъ послѣднихъ, главною цѣлію ихъ служенія будетъ исправленіе требъ духовныхъ, а не преподаваніе въ Училищахъ.

3. (29 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о Правилахъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ.*

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству Правила для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ, разсмотрѣнныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ и мною утвержденныя, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на четыре года.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ГИМНАЗІЯХЪ.

I. *Общія правила.*

1. Для означенія степени успѣховъ учениковъ опредѣляются числа: 1, 2, 3, 4, 5, изъ коихъ 1 показываетъ *слабые*, 2 *посредственные*, 3 *доста-*

точные, 4 *хорошіе* и 5 *отличные* успѣхи. Сими же числами означаются прилежаніе, способности и поведеніе учениковъ въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ Учителей и Комнатныхъ Надзирателей Пансіоновъ, учрежденныхъ при Гимназіяхъ и Училищахъ. Такимъ образомъ 5 показываетъ поведеніе *отличное*, 4 *хорошее*, 3 *добропорядочное*, 2 *посредственное* и 1 *худое*. Дроби при оцѣнкѣ познаній и поведенія вовсе не употребляются.

2. Хотя означеніе успѣховъ учащихся безусловно предоставляется собственному усмотрѣнію, опытности и благонамѣренности Испытателей и Преподавателей, при всемъ томъ, для надлежащаго съ ихъ стороны руководства и для избѣжанія всякихъ недоумѣній, признается не излишнимъ принять общимъ правиломъ, чтобъ цифра 5 въ отмѣткѣ успѣховъ принадлежала тѣмъ ученикамъ, которые все пройденное въ учебномъ предметѣ знаютъ весьма основательно, на всѣ вопросы отвѣчаютъ весьма удовлетворительно и притомъ въ систематическомъ порядкѣ, всѣ возраженія опровергаютъ, выражаются ясно, точно и свободно. Цифру 4 получаютъ тѣ изъ учащихся, которые предметъ свой знаютъ основательно, на важнѣйшіе вопросы отвѣчаютъ удовлетворительно, но не послѣдовательно дѣлаютъ выводы изъ главныхъ понятій, не всѣ возраженія опровергаютъ, выражаются не совсѣмъ опредѣлительно, иногда сбивчиво и не свободно. Цифра 3 предоставляется тѣмъ, которые знаютъ пройденное, на всѣ вопросы отвѣчаютъ, но не отчетливо, не послѣдовательно, возраженій не разрѣшаютъ, выражаются

не совсѣмъ ясно. Цифра 2 назначается тѣмъ, которые пройденное понимаютъ порядочно, отвѣчаютъ на вопросы посредственно, не въ надлежащемъ порядкѣ, и на иные съ помощію Испытателя; выражаются неопредѣлительно. Наконецъ 1 ставится тѣмъ, которые многаго изъ пройденнаго предмета не понимаютъ, отвѣчаютъ сбивчиво, пересказываютъ лишь вытверженное наизусть, притомъ со многими ошибками и неясно.

3. Предсѣдательствующій при испытаніи вызываетъ учениковъ по списку.

4. Изъ вопросовъ испытанія по каждому предмету, свернутыхъ единообразно, самъ испытуемый вынимаетъ два и, по прочтеніи, передаетъ ихъ Предсѣдательствующему.

5. Для составленія вопросовъ испытанія, всякій учебный предметъ обращается въ подробную постоянную програму, съ раздѣленіемъ онаго на извѣтное число полнообъемныхъ, послѣдовательныхъ статей, которыя и составляютъ сущность вопросовъ. Вопросы испытаній, одинакіе для всѣхъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Учебномъ Округѣ, приготовляются по распоряженію Попечителей и, по надлежащемъ гдѣ слѣдуетъ разсмотрѣніи, утверждаются ими.

6. Ученики, не присутствовавшіе при общемъ испытаніи по болѣзни или другимъ причинамъ, которыя Училищнымъ Начальствомъ будутъ признаны уважительными, допускаются къ испытанію въ учебное время, въ своемъ классѣ, съ наблюденіемъ впрочемъ того же порядка.

7. Основаніемъ для перехода учениковъ въ высшіе классы должны служить успѣхи въ Наукахъ. Удостоиваются перевода только получившіе въ среднемъ числѣ отмѣтокъ не менѣе 3. Если бы при выводѣ сего числа оказалась дробь, то половина и больше принимается за единицу, которая прилагается къ цѣлому числу, а меньше половины отбрасывается. Получившіе по успѣхамъ въ среднемъ числѣ отмѣтокъ менѣе 3, и при отличномъ поведеніи не переводятся въ высшіе классы.

Примѣчаніе. Переводить ученика въ высшій классъ за одно поведеніе, безъ успѣховъ въ Наукахъ, было бы несообразно съ цѣлію Учебныхъ Заведеній и для него самаго безполезно; а оставлять успѣвшаго въ Наукахъ, при поведеніи посредственномъ, въ томъ же классѣ не должно, потому что, пріобрѣвъ прежде того достаточныя свѣдѣнія въ преподаваемомъ предметѣ, онъ пребывалъ бы празднымъ.

8. Получившіе въ среднемъ числѣ отмѣтокъ по успѣхамъ 5 и не менѣе 4, если притомъ въ поведеніи имѣютъ 5 или 4, награждаются на основаніи §§ 75 и 174 Устава 8 Декабря 1828 года, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе трехъ учениковъ въ классѣ, при чемъ преимущество отдается получившимъ большій въ среднемъ числѣ отмѣтокъ выводъ.

9. Поведеніе учениковъ опредѣляется Директоромъ и Инспекторомъ или Штатнымъ Смотрителемъ, какъ изъ отзывовъ Учителей и Комнатныхъ Надзирателей, такъ и по собственнымъ ихъ наблюденіямъ.

II. *Объ испытаніяхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.*

10. Испытаніе въ Уѣздномъ Училищѣ производится Преподавателемъ предмета, въ присутствіи Штатнаго Смотрителя и одного изъ Учителей, по общему ихъ и Смотрителя назначенію.

11. Штатный Смотритель, извѣстивъ заблаговременно Почетнаго Смотрителя о времени и предметахъ испытанія, приглашаетъ его къ присутствію на ономъ.

12. Успѣхи учениковъ, подъ руководствомъ Штатнаго Смотрителя, отмѣчаетъ Преподаватель въ особомъ приготовленномъ для того спискѣ, который Смотритель и прочіе Члены присутствія утверждаютъ своею подписью.

13. Штатный Смотритель вноситъ въ общее собраніе Учителей выводъ среднихъ чиселъ изъ ежемѣсячныхъ удостоеній Преподавателей по каждому предмету. Изъ суммы сего вывода съ отмѣтками на испытаніи опредѣляется среднее же число, означающее степень познанія ученика.

14. Изъ суммы среднихъ чиселъ по всѣмъ предметамъ ученія выводится окончательное среднее число, служащее основаніемъ для перевода ученика въ высшій классъ и для полученія аттестата.

15. Если ученикъ, получившій, на основаніи предыдущей статьи, въ окончательномъ среднемъ выводѣ не менѣе 3, будетъ имѣть въ Законѣ Божіемъ, въ Русскомъ языкѣ и Ариѳметикѣ 1, таковый не удостоивается къ переводу или къ полученію аттестата.

16. Ученикъ, оказавшійся слабымъ въ одномъ изъ сихъ предметовъ, къ дальнѣйшему испытанію не допускается.

III. *Объ испытаніяхъ въ Гимназіяхъ.*

17. Испытаніе въ Гимназіи производится Преподавателемъ предмета въ присутствіи Директора и одного изъ Старшихъ Учителей, по назначенію Педагогическаго Совѣта Гимназіи.

18. Въ тѣхъ предметахъ, для коихъ имѣется по два Учителя, испытаніе производитъ старшій изъ нихъ, хотя бы и не былъ преподавателемъ въ классѣ, который испытуется.

19. Для сокращенія времени, испытаніе, кромѣ окончательнаго въ седьмомъ классѣ Гимназіи, можетъ быть производимо въ то же время въ двухъ классахъ: въ одномъ подъ предсѣдательствомъ Директора, а въ другихъ Инспектора. Окончательное испытаніе бываетъ въ полномъ собраніи всѣхъ Членовъ Педагогическаго Совѣта и, если Гимназія находится въ одномъ городѣ съ Управленіемъ Учебнаго Округа, въ присутствіи Инспектора Казенныхъ Училищъ.

20. Окончательное испытаніе объемлетъ всѣ вообще учебные предметы Гимназическаго курса, кромѣ Искусствъ.

Примѣчаніе. Въ порядкѣ производства обыкновенныхъ испытаній въ Гимназіяхъ, находящихся въ столицахъ, могутъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, быть допущены нѣкоторыя измѣненія, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

21. Директоръ, извѣстивъ заблаговременно Почетнаго Попечителя Гимназіи о времени и предметахъ испытанія, приглашаетъ его къ присутствію на ономъ.

22. Успѣхи учениковъ отмѣчаетъ Испытатель подъ руководствомъ Директора или Инспектора, смотря по тому, кто изъ нихъ предсѣдательствуетъ на испытаніи.

23. Изъ сихъ отмѣтокъ и средняго числа ежемѣсячныхъ удостоеній Преподавателя опредѣляется степень познанія ученика въ каждомъ предметѣ и общій выводъ объ успѣхахъ, для перевода въ высшій классъ, или для полученія аттестата, на томъ же основаніи, какъ сіе сказано въ ст. 13 и 14.

24. Успѣхи въ Чистописаніи, въ Черченіи и Рисованіи, при общемъ выводѣ степени познаній учениковъ Гимназіи, въ уваженіе не принимаются.

25. Для полученія аттестата, ученикъ, окончившій Гимназическій курсъ, долженъ имѣть въ успѣхахъ и поведеніи не менѣе какъ по 3. Независимо отъ сего общаго соображенія, надлежитъ ему получить также не менѣе 3 въ каждомъ изъ слѣдующихъ главныхъ предметовъ, именно: въ Законѣ Божіемъ, Россійской Словесности, Латинскомъ и Греческомъ языкѣ, гдѣ онъ преподается, въ Ариѳметикѣ и Геометріи.

26. Впрочемъ ученикамъ, оказавшимъ слабые успѣхи въ Греческомъ языкѣ, не препятствуетъ сіе къ полученію обыкновеннаго Гимназическаго аттестата, безъ права на классный чинъ, и тогда

предметъ сей можетъ вовсе не входить въ соображеніе при выводѣ средняго числа успѣховъ.

27. За тѣмъ ученикъ, получившій въ успѣхахъ по какому-либо предмету 1, не только не можетъ быть выпущенъ съ аттестатомъ, но и въ высшій классъ не переводится.

4. (29 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о Правилахъ испытанія для желающихъ поступить въ Университеты.*

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству Правила испытанія для желающихъ поступить въ Университеты, разсмотрѣнныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ и мною утвержденныя, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе о приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на четыре года, считая съ новаго семестра.

ПРАВИЛА ИСПЫТАНІЯ

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЫ.

1. Желающіе поступить въ Студенты Университета должны выдержать предварительное испытаніе.

2. Получившіе удовлетворительные аттестаты отъ Гимназій объ окончаніи въ сихъ Заведеніяхъ полнаго курса и объ успѣхахъ окончательнаго въ оныхъ испытанія, если удостоены при

шомъ одобрительными отзывами о поведеніи, могушъ быть освобождаемы отъ вторичнаго испытанія при поступленіи въ Университетъ, но не иначе, какъ по представленію Попечителя Учебнаго Округа, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія и смотря по степени довѣренности, которую заслуживаетъ Гимназія.

3. Время испытанія для принятія въ Студенты и подачи о томъ прошеній опредѣляется Совѣтами Университетовъ съ утвержденія Попечителей и объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

4. Желающіе опредѣлиться въ Университетъ, при прошеніи къ Ректору съ объясненіемъ въ какой Факультетъ или Отдѣленіе онаго поступить намѣрены, прилагаютъ свидѣтельства о происхожденіи и крещеніи. Окончившіе курсъ въ Гимназіяхъ присовокупляютъ къ тому аттестаты оныхъ, а состоящіе въ податномъ состояніи увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ. Молодые люди Римско-Католическаго Исповѣданія обязаны сверхъ того представить свидѣтельство о причащеніи, а Евангелическаго, такъ называемый, конфирмаціонный видъ.

5. Никто не можетъ быть принятъ въ Студенты, не имѣя 16 лѣтъ отъ роду. Исключенія изъ сего правила допускаются только въ случаѣ необыкновенныхъ способностей желающаго поступить въ Университетъ и не иначе, какъ по представленію Ректора, съ разрѣшенія Попечителя; но таковое исключеніе изъ правила не простирается далѣе трехъ мѣсяцевъ, недостающихъ къ опредѣленному возрасту.

6. Приложенные къ прошеніямъ аттестаты Гимназій Ректоръ препровождаетъ на разсмотрѣніе къ Деканамъ, по принадлежности, а документы къ Синдику. Не позже какъ чрезъ три дня Деканы и Синдикъ доносятъ Ректору объ удовлетворительности аттестатовъ и о дѣйствительности и полнотѣ документовъ. Недѣйствительные и неполные Ректоръ немедленно возвращаетъ просителю съ требованіемъ новыхъ, а всѣ прочіе передаетъ въ Правленіе.

7. Если Деканъ или Синдикъ встрѣтитъ недоумѣніе признать или отвергнуть удовлетворительность аттестатовъ и законность документовъ, то въ первомъ случаѣ дѣло разрѣшается въ Совѣтѣ, а въ послѣднемъ въ Правленіи Университета.

8. Представившій недѣйствительные или неполные документы не принимается въ Университетъ до предъявленія новыхъ. Между тѣмъ онъ можетъ подвергаться испытанію, если подлежитъ оному, на основаніи ст. 1 и 2.

9. Испытаніе желающихъ поступать въ Университетъ производится, смотря по числу ихъ, въ одномъ, двухъ или трехъ Комитетахъ, составленныхъ Совѣтомъ Университета, съ утвержденія Попечителя, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его, Помощника Попечителя и Ректора.

10. Предметы испытанія суть: а) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія; б) Россійская Грамматика, Словесность и Логика; в) языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій; г) Математика до коническихъ сѣченій включительно; д) Физика; е) Географія и Статистика; ж) Исторія.

11. Молодые люди Римско-Католическаго, Евангелическаго и другихъ иновѣрныхъ Исповѣданій освобождаются отъ испытанія въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи.

12. Желательно, чтобъ поступающіе въ I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета имѣли сверхъ того достаточныя свѣдѣнія въ Греческомъ языкѣ, что и можетъ быть имъ поставлено въ обязанность по мѣрѣ распространенія преподаванія означеннаго языка въ Гимназіяхъ. Отъ испытуемыхъ въ Греческомъ языкѣ требуется познаніе Математики до коническихъ сѣченій, но не включительно.

13. Знающіе Греческій и Латинскій языки, если не намѣрены поступить въ I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета, имѣютъ право ограничиться испытаніемъ въ одномъ только изъ новѣйшихъ языковъ...

Примѣчаніе. Воспитанники 1-й Казанской Гимназіи, обучавшіеся въ семъ Заведеніи Восточнымъ языкамъ и предназначенные къ продолженію изученія оныхъ въ Университетѣ, освобождаются, при поступленіи въ оный, отъ испытанія въ языкахъ Греческомъ и Нѣмецкомъ, Высшей Математикѣ и Физикѣ.

14. При требованіи въ Медицинскіе Институты Университетовъ учениковъ Духовныхъ Семинарій, доколѣ въ томъ надобность существовать будетъ, надлежитъ, по необходимости, ограничиваться при испытаніи предметами, преподаваемыми въ сихъ Заведеніяхъ, именно: Россійскимъ и Латинскимъ языками, начальными основаніями

Математики, Географіею, Исторіею и Логикою, какъ сіе постановлено въ § 83 Высочайше утвержденнаго въ 18 день Декабря 1835 года Устава Императорской С. Петербургской Медикохирургической Академіи.

15. При производствѣ испытанія въ Студенты надлежитъ соображаться съ объемомъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ Гимназіяхъ и придерживаться вообще принятыхъ въ сихъ Заведеніяхъ руководствъ.

16. Испытаніе бываетъ двоякое: изустное и письменное. Изустное производится въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи, Логикѣ, Географіи, Статистикѣ, Исторіи и Физикѣ, съ допущеніемъ объясненій, въ случаѣ надобности, на черной большой доскѣ; письменное въ Россійской Словесности, иностранныхъ языкахъ и Математикѣ: при чемъ, по содержанію сочиненія, перевода, или задачи, дѣлается неопредѣленное число словесныхъ вопросовъ.

17. Предсѣдательствующій вызываетъ испытуемыхъ по списку.

18. Подвергающійся изустному испытанію долженъ взять по жребію три вопроса изъ общаго числа свертковъ, приготовленныхъ по каждой Наукѣ, и разрѣшить оные словесно. Испытуемый не имѣетъ права просить о перемѣнѣ свертковъ; но если онъ не отвѣчалъ на два, или на всѣ три вопроса, то, по просьбѣ его, дозволяется ему взять еще два или три.

19. Вопросы для испытанія, разсмотрѣнные предварительно въ Факультетахъ, должны быть

полнообъемны и въ совокупности обнимать каждый предметъ испытанія.

20. Для письменнаго испытанія приготовляются въ Факультетахъ темы сочиненій, тексты для переводовъ и задачи. По Россійской Словесности избираются темы такого рода, чтобъ изъ обработыванія оныхъ видно было не только знаніе Грамматики и Риторики, но и степень умственнаго образованія вообще. По части иностранныхъ языковъ, имѣющіе въ нихъ преимущественныя свѣдѣнія, могутъ просить также темы для сочиненій, а прочимъ предлагаются переводы съ Русскаго языка и обратно. Испытуемые въ Математикѣ должны разрѣшить письменно по двѣ задачи изъ Ариѳметики, изъ Алгебры, изъ Геометріи и по одной изъ Тригонометріи. Всѣ сія темы, переводы и задачи, означенныя въ сверткахъ, вынимаются самими испытуемыми, на томъ же основаніи, какъ сіе сказано въ ст. 18, и обработываются въ присутствіи Комитета.

21. Инородцы и иностранцы, желающіе поступить въ Университетъ, освобождаются по необходимости отъ сочиненія на Русскомъ языкѣ, но обязываются сдѣлать письменный переводъ съ этого языка на свой природный и обратно.

22. По разсмотрѣніи каждаго письменнаго занятія, испытатель, для вящшаго удостовѣренія, дѣлаетъ по содержанію онаго нѣсколько словесныхъ вопросовъ.

23. Для опредѣленія познаній употребляются цифры 0, 1, 2, 3, 4 и 5, которыя въ томъ же порядкѣ означаютъ: *совершенное незнаніе*, *сла-*

были, посредственныя, достаточныя, хорошія, отличныя свѣдѣнія. Дроби при семъ не употребляются.

24. Хотя означеніе степени успѣховъ въ учебныхъ предметахъ безусловно предоставляется собственному усмотрѣнію, опытности и благонамѣренности испытателей, при всемъ томъ, въ видѣ общаго руководства, излагаются здѣсь слѣдующія правила: если испытуемый не отвѣчалъ ни на одинъ вопросъ по какому-либо предмету, даже и съ помощію испытателя, то отмѣчается 0; если отвѣчалъ не совсѣмъ удовлетворительно на одинъ, 1, а если удовлетворительно, 2; если отвѣчалъ на два вопроса удовлетворительно, 3, а не совсѣмъ удовлетворительно, 2; если отвѣчалъ на всѣ три вопроса удовлетворительно, 4, а не совсѣмъ удовлетворительно, 3. Въ случаѣ ясныхъ, удовлетворительныхъ на всѣ три вопроса отвѣтовъ, если они показываютъ при томъ, что испытуемый постигъ совершенно предметъ, о которомъ идетъ дѣло, и способенъ объяснить его собственными словами, употребляется цифра 5.

25. Если, на основаніи сказаннаго въ 18 статьѣ, получившій два новые вопроса, отвѣчаетъ на оные удовлетворительно, въ такомъ случаѣ отмѣчается 3, если не совсѣмъ удовлетворительно, или отвѣчаетъ только на одинъ вопросъ, то цифрою 2, а если не отвѣчаетъ ни на одинъ, 1.

26. Получившій на томъ же основаніи три новые вопроса, если отвѣчаетъ на всѣ оные удовлетворительно, отмѣчается цифрою 2, если же не совсѣмъ удовлетворительно, или отвѣчаетъ не на

всѣ три вопроса, по цифрою 1. Не отвѣчавшій въ оба раза ни на одинъ вопросъ остается при 0.

27. Если при самомъ приступѣ къ испытанію замѣчено будетъ, что испытуемый не отвѣчаетъ удовлетворительно отъ робости, а не отъ незнанія, Предсѣдательствующій позволяетъ ему отложить вопросы безъ разрѣшенія и вызываетъ его на испытаніе въ другой разъ, спустя нѣкоторое время, или послѣ всѣхъ прочихъ, при чемъ онъ долженъ взять по жребію новые вопросы; таковое снисхожденіе можетъ имѣть мѣсто одинъ только разъ и всегда отмѣчается въ спискѣ.

28. Отмѣтки, немедленно послѣ испытанія каждаго ученика, означаются собственноручно испытателемъ въ спискѣ, приготовленномъ для того въ Канцеляріи Совѣта, по приложенной при семъ формѣ подъ буквою А.

29. Каждый таковой списокъ, по окончаніи испытанія въ какомъ либо предметѣ всѣхъ вообще учениковъ, подписывается сначала Предсѣдательствующимъ, потомъ испытателемъ и наконецъ всѣми прочими Членами Комитета. Въ случаѣ несогласія по крайней мѣрѣ половины Членовъ на утвержденіе сдѣланной испытателемъ отмѣтки, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства ихъ, голосомъ Ректора.

30. Въ испытательномъ спискѣ воспрещается дѣлать поправки и подчистки; въ случаѣ же ошибки въ означеніи успѣховъ, объясняется сіе подъ спискомъ и утверждается подписью Предсѣдательствующаго и всѣхъ Членовъ.

31. Сумма цифръ, означенныхъ въ отмѣткахъ по всѣмъ вообще предметамъ, раздѣленная на число ихъ, даетъ средній выводъ познаній каждаго; если при цѣломъ числѣ окажется дробь, то ½ и болѣе принимается за единицу, а дроби меньше половины отбрасываются. Составленный такимъ образомъ и согласно приложенной при семъ формѣ подъ буквою В. общій списокъ подвергавшихся испытанію подписывается Предсѣдательствующимъ и Членами Комитета.

32. Получившіе въ среднемъ выводѣ отмѣтокъ менѣе 3 въ Университетъ не принимаются. Сверхъ того наблюдаются еще слѣдующія правила: а) получившій въ какихъ-либо двухъ предметахъ по 1, лишается на сей разъ права на вступленіе въ Университетъ; б) въ Законѣ Божіемъ и Россійской Словесности надлежитъ имѣть не менѣе 3-хъ, а въ Латинскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ 2; в) отъ желающихъ поступить въ 1-е и 2-е Отдѣленія Философскаго Факультета требуется не менѣе 3-хъ, отъ первыхъ въ Латинскомъ языкѣ, а отъ послѣднихъ въ Математикѣ. Воспитанники 1-й Казанской Гимназіи, обучающіеся въ оной Восточнымъ языкамъ, должны для поступленія въ Университетъ, имѣть въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 3, а въ Латинскомъ и Русской Словесности по крайней мѣрѣ по 2.

33. Иностранцы и иновѣрцы, желающіе поступить въ Медицинскій Факультетъ или посвятить себя изученію Восточныхъ языковъ, могутъ быть допущены въ Университетъ, если имѣютъ и не болѣе 2 въ Россійской Словесности.

34. Получившимъ по 1 въ двухъ какихъ бы то ни было предметахъ, или менѣе 3 въ тѣхъ предметахъ, которые составляютъ необходимое условіе принятія ихъ въ Университетъ, воспрещается продолженіе испытанія.

35. По окончаніи испытанія составляется въ Комитетѣ протоколъ, въ которомъ прописываются всѣ удостоенные и неудостоенные къ принятію, съ означеніемъ причинъ, служившихъ тому основаніемъ. Протоколы сіи, вмѣстѣ съ списками, вносятся Ректоромъ въ Совѣтъ, который, по утвержденіи положеній Испытательныхъ Комитетовъ, даетъ выписку изъ своего протокола Правленію Университета и доноситъ Попечителю, также сообщаетъ списки новопринятыхъ Студентовъ Деканамъ и Инспектору.

36. Правленіе Университета объявляетъ подвергавшимся испытанію, кто изъ нихъ принятъ и кому отказано на сей разъ вступленіе въ Университетъ: при чемъ симъ послѣднимъ возвращаются ихъ документы.

37. Поступающій въ Студенты, по объявленіи ему о томъ, обязанъ явиться къ Инспектору.

38. Неудостоенные къ поступленію въ Университетъ, въ слѣдствіе произведеннаго имъ испытанія, не имѣютъ права просить о новомъ испытаніи прежде истеченія Академическаго года.

А.

Испытаніе въ Законѣ Божіемъ, Священной и Церковной Исторіи.			
Имена подвергавшихся испытанію.	Не было ли отложено испытаніе по робости.	Оказанные успѣхи.	Въ какой Факультетъ или Отдѣленіе поступить желаетъ.
Здѣсь прописываются имена и фамиліи.	Отмѣчается противъ каждаго, *было* или *нѣтъ*.	Выставляются цифры, соотвѣтствующія успѣхамъ.	Означается Факультетъ или Отдѣленіе Философскаго Факультетъ.

Подпись Предсѣдательствующаго, Испытателя и Членовъ.

Примѣчаніе. Такимъ же образомъ составляются списки испытанія и по каждому изъ прочихъ предметовъ.

Б.

Общій списокъ подвергавшихся испытанію на званіе Студента, съ показаніемъ средняго вывода познаній каждаго.

Имена и фамиліи.	Цифры, означающія успѣхи.										Средній выводъ
	Законъ Божій.	Россійская Словесность	Логика.	Латинскій языкъ.	Нѣмецкій языкъ.	Французскій языкъ.	Географія и Статистика	Исторія.	Физика.	Математика.	

Подпись Предсѣдательствующаго и Членовъ Комитета.

5. (30 Генваря) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ *о Правилахъ для взноса денегъ за содержаніе Воспитанниковъ въ Пансіонахъ.*

По случаю усмотрѣннаго Министерствомъ разнообразія и неопредѣлительности въ исполненіи правилъ, предписанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года Уставѣ Учебныхъ Заведеній, относительно сроковъ пріема Воспитанниковъ въ учрежденные и вновь учреждаемые при Лицеяхъ и Гимназіяхъ Пансіоны, и взноса слѣдующихъ на содержаніе ихъ денегъ, я имѣлъ честь, въ отношеніи отъ 6 Іюня прошлаго 1836 года, сообщить Гг. Попечителямъ мои по сему предмету предположенія, и просилъ доставленія ихъ о томъ мнѣній.

Получивъ отзывы Гг. Попечителей, я предлагалъ ихъ разсмотрѣнію Главнаго Правленія Училищъ, которое признало полезнымъ и нужнымъ утвердить особыя на сей предметъ единообразныя правила, для введенія ихъ въ дѣйствіе сначала наступившаго 1837 года, во всѣхъ Пансіонахъ при Лицеяхъ и Гимназіяхъ.

Препровождая къ Вашему Превосходительству означенныя Правила, я покорнѣйше прошу васъ разослать оныя въ подвѣдомственныя вамъ Учебныя Заведенія, съ предписаніемъ ввести ихъ въ исполненіе и наблюдать впредь во всей точности; а чтобы и представляющіе Воспитанниковъ въ Пансіоны не могли отзываться невѣдѣніемъ уста-

новленныхъ правилъ, вмѣнить мѣстнымъ Училищнымъ Начальникамъ въ обязанность, объявлять ихъ съ подпискою каждому лицу, вновь представляющему Воспитанника въ Заведеніе.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ВЗНОСА ДЕНЕГЪ ЗА СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ ПАНСІОНАХЪ ПРИ ЛИЦЕЯХЪ И ГИМНАЗІЯХЪ,

утвержденныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ 14 Генваря 1837 года.

1) Сроки для пріема Воспитанниковъ и для платежа денегъ за содержаніе ихъ наблюдать во всѣхъ Пансіонахъ одинакіе, по раздѣленію гражданскаго года, т. е. 1 число Генваря и 1 число Іюля.

2) Если Воспитанникъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ будетъ принятъ въ Заведеніе не въ назначенный для того срокъ, но въ продолженіе того или другаго полугодія, то съ таковаго взимать плату по расчету, считая съ 1 числа того мѣсяца, въ который Воспитанникъ поступитъ въ Заведеніе, до перваго полугодоваго срока, такъ на примѣръ: если Воспитанникъ представленъ въ Заведеніе 16 Октября, то за него должно платить по расчету съ 1 Октября по 1 Генваря. Такимъ же образомъ поступать и при пріемѣ Воспитанниковъ во вновь открываемые Пансіоны.

3) За тѣмъ платежъ денегъ производить по полугодно впередъ въ опредѣленные сроки, т. е. не позже какъ въ Генварѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ.

4) Воспитанники, за содержаніе коихъ не будетъ внесено положенной платы въ теченіе Генваря или Іюля мѣсяцевъ, на основаніи § 251 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, немедленно отсылаются къ родителямъ или тѣмъ лицамъ, кои дали обѣщаніе принять ихъ къ себѣ въ домъ; а слѣдующую за содержаніе ихъ сумму требовать въ такомъ случаѣ не за все полугодіе, но по расчету за то время, въ продолженіе коего Воспитанники оставались въ Пансіонѣ: ибо несправедливо было бы подвергать ихъ взысканію полной суммы, за невзносъ коей они уже удалены изъ Заведенія.

5) Если Воспитанникъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, самъ оставитъ Пансіонъ въ теченіе перваго мѣсяца въ наступившемъ новомъ полугодіи, не внеся слѣдующей впередъ за то полугодіе платы, то съ таковаго требовать плату также по расчету за то время, въ продолженіе котораго онъ дѣйствительно оставался въ Пансіонѣ.

6) Сумма, внесенная на содержаніе Воспитанника на основаніи § 252 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, остается собственностію Пансіона, хотя бы Воспитанникъ выбылъ изъ онаго и до прошествія времени, за которое она внесена.

7) Всякая недоимка въ деньгахъ за содержаніе Воспитанниковъ, если она составится отъ неисполненія въ точности 4-го пункта сихъ Правилъ, останется на отвѣтственности Начальства Пансіоновъ.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кончившій курсъ въ Императорской Академіи Художествъ, съ званіемъ Художника и правомъ на чинъ 14 класса *Норевъ* — Помощникомъ Архитектора (10 Генв.).

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ столицахъ на 1837 годъ назначены: въ С. Петербургѣ: Императорской Академіи Наукъ Ординарные Академики *Беръ* и *Брандтъ*; Экстраординарный Академикъ *Буняковскій*, и С. Петербургскаго Университета Ординарный Профессоръ *Фрейтагъ* (3 Генв.); въ Москвѣ: тамошняго Университета Ординарные Профессоры *Давыдовъ* и *Брашманъ* (22 Генваря).

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ *Новицкій* утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Философіи (29 Генваря).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Профессора Прикладной Математики Магистръ *Будзынскій* — Профессоромъ Математики (29 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества отставной Поручикъ

Всеволожскій — Почетнымъ Смотрителемъ Уѣздныхъ Училищъ въ С. Петербургѣ (9 Генваря); Директоръ Училищъ Новогородской Губерніи *Ковалевскій* — Директоромъ Училищъ С. Петербургской Губерніи (15 Генваря); служившій въ Корпусѣ Флотскихъ Штурмановъ Капитаномъ *Барановъ* — Директоромъ Училищъ Новогородской Губерніи (29 Генваря).

По Дерптскому: Надворный Совѣтникъ *Фонъ Витте* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ; Коллежскій Ассессоръ *Винтеръ* — Старшимъ Письмоводителемъ Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа (5 Генваря).

По Казанскому: Ротмистръ *Приклонскій*— Почетнымъ Смотрителемъ Сергачскаго Уѣзднаго Училища (19 Генваря); Губернскій Секретарь *Катковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижнеломовскаго Уѣзднаго Училища (29 Генваря).

По Одесскому: Кандидатъ *Христовскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Симферопольскаго Уѣзднаго Училища (19 Генваря).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ 9 класса *Малиновскій* — отъ должности Помощника Бухгалтера и Контролера, по собственному прошенію (29 Генваря).

По Дерптскому Университету.

Коллежскій Совѣтникъ *Клоссіусъ*— отъ должности Ординарнаго Профессора Уголовнаго Права, Исторіи Права и Юридической Литературы, по собственному прошенію (8 Генваря).

По Ришельевскому Лицею.

Подполковникъ *Петровъ* — отъ должности Архитектора-Строителя зданій, по собственному прошенію (19 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Капитанъ 2-го ранга *Демидовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ливенскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію; Почетный Смотритель Болховскаго Уѣзднаго Училища *Карповъ* — отъ занимаемой имъ должности, по собственному прошенію (29 Генв.).

По Бѣлорусскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Надворный Совѣтникъ *Гаретовскій*, по собственному прошенію — вовсе отъ службы (29 Генваря).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность.

Г-ну Почетному Смотрителю Училищъ Бобруйскаго Уѣзда Титулярному Совѣтнику *Булгаку* за подаренную имъ сумму 1000 руб., на отстройку пожертвованнаго имъ же для тамошняго Ланкастерскаго класса дома, которая по составленной смѣтѣ обошлась ему въ 2500 рублей (9 Генваря).

II.

НАУКИ.

1.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОЭЗІИ ДРЕВНЯГО РИМА, ДО ВЛІЯНІЯ ГРЕЧЕСКАГО.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи, читанная 28 Сентября 1834 года).

Первый вступительный періодъ Римской Поэзіи, какъ я сказалъ, начинается отъ самаго основанія Рима и простирается до войнъ съ Великою Греціею. Баснословныя времена семи Царей Римскихъ, перемѣна правленія, покореніе народовъ Лаціума, нашествіе Галловъ, войны Самнитскія и покореніе Самнитянъ — вотъ главныя событія этого періода въ Римской Исторіи. Война, земледѣліе и споры на форумѣ, которые изъ споровъ торговыхъ превращались въ политическіе — вотъ что составляло исключительныя занятія Римлянъ, вотъ чѣмъ ограничивалась вся ихъ внѣшняя и вну-

шренняя дѣятельность. Плугомъ и мечемъ воспитывался дикій Римъ и укрѣплялъ свои физическія силы, упитывалъ всемощную десницу, для того, чтобы ею схватить міродержавіе. Духовная дѣятельность, отвлеченная, умозрительная и художественная, въ немъ еще не пробудилась. Но обнаруживалась за то практическая, нравственная: Римъ сталъ рано заниматься своимъ Законодательствомъ и въ этомъ выражалъ свое коренное практическое стремленіе. Война, земледѣліе и законы — вотъ что нужно было Римлянину. Цинциннатъ отъ сохи шелъ въ Диктаторы, на форумъ и къ мечу. Катонъ Старшій также воздѣлывалъ поля, воевалъ и писалъ трактатъ о земледѣліи.

До насъ дошло всего девять памятниковъ древняго Латинскаго языка, отъ временъ, предшествовавшихъ Греческому вліянію. Первый изъ сихъ памятниковъ есть Пѣсня братьевъ Арвальскихъ, жрецовъ, учрежденныхъ еще Ромуломъ. Это была Пѣсня, которою они умоляли боговъ о плодородіи. Весьма замѣчательно, что и въ сей Пѣсни, въ этомъ дикомъ лепетѣ варварскаго народа, звучитъ имя бога воинственнаго, Марса или Мамерса, которому Римъ приносилъ первыя жертвы и который былъ первымъ богомъ его жизни.

Въ числѣ помянутыхъ памятниковъ есть еще остатки Пѣсни Салійскихъ жрецовъ, которые были учреждены Нумою для того, чтобы носить щиты, упавшіе съ неба въ огражденіе Риму. Варронъ приводитъ отрывки изъ нея въ своемъ сочиненіи объ языкѣ Латинскомъ и говоритъ, что она уже была непонятна въ его время. Въ двухъ или трехъ сти-

хахъ, дошедшихъ къ намъ, поминается Янусъ; но извѣстно, что жрецы Салійскіе учреждены были въ честь Марса: слѣдовательно Пѣсня ихъ, вѣроятно, имѣла характеръ воинственный. — И такъ, первые памятники грубой Поэзіи Рима, дошедшіе къ намъ въ скудныхъ остаткахъ, свидѣтельствуютъ о воинственной жизни этого народа.

Также къ числу поэтическихъ памятниковъ языка, которые наблюдаемъ мы преимущественно, относятся три краткія надписи, найденныя на гробницахъ Сципіоновъ. Въ нихъ кратко прославляются достоинства и подвиги членовъ этого знаменитаго рода въ Римѣ. Нибуръ находитъ въ сихъ надписяхъ единственный образчикъ Неніи дошедшій къ намъ. Неніи обыкновенно пѣлись въ честь покойнымъ, при похоронахъ, въ сопровожденіи флейты; содержали въ себѣ краткую историческую похвалу доблестному мужу, и хотя сочиняемы были для похоронъ, но повторялись потомъ и на пирахъ, въ бесѣдѣ гостей. Цицеронъ считалъ эти Неніи вовсе потерянными. Счастливый случай открылъ въ Римѣ могилу славнаго рода Сципіоновъ — и Ненія, по мнѣнію Нибура, для насъ воскресла. Вотъ образчикъ такой надписи, которая найдена на гробницѣ Корнелія Сципіона Барбата (брадатаго), бывшаго Консуломъ почти за 298 лѣтъ до Р. Х.

Cornelius Lucius Scipio Barbatus
Gnaivo (patre) prognátus, fortis vir sapiensque,
Quoius forma virtuti parissuma fuit,
Consul, Censor, Aedilis qui fuit apùd vos,
Taurásiam, Cesáunam, Sámnio cépit,

Subícit ómnem Lucánaam,
Obsidesque abdúcit.

«Корнелій Луцій Сципіонъ Брадатый, рожденный отъ отца Гнея (или Кнея), мужъ сильный и мудрый, котораго образъ былъ равенъ доблести, который былъ у васъ Консуломъ, Цензоромъ, Эдиломъ, взялъ Таврасію, Цезавну, Самніумъ, покорилъ всю Луканію и вывелъ заложниковъ». — Что можетъ быть простѣе и сильнѣе этой похвалы? Какъ отзывается сія Пѣсня добрыми, честными временами воинственнаго Рима! Подобными Неніями славилъ онъ подвиги своихъ героевъ. Здѣсь нѣтъ кудрявыхъ, напыщенныхъ выраженій, здѣсь просто говорится: Сципіонъ взялъ такія-то страны, покорилъ Луканію, — а самый герой очерченъ только двумя словами: vir fortis sapiensque. Такова похвала и Пѣсня простодушныхъ воиновъ, какими были тогда Римляне.

Еще должны мы упомянуть о тѣхъ родахъ Поэзіи, которые существовали у древнихъ Римлянъ, какъ намъ извѣстно, но отъ коихъ не дошло до насъ никакого образца. Къ числу ихъ относятся такъ называемыя *Фесценнины*. Прибѣгнемъ, въ этомъ случаѣ, къ свидѣтельству лучшаго Критика Римскаго и вмѣстѣ Поэта, Горація, который въ своей первой Эпистолѣ Второй Книги, приписанной Меценату, изложилъ вкратцѣ Исторію Латинской Поэзіи. Послушаемъ, что онъ говоритъ объ этихъ грубыхъ, дикихъ началахъ Поэзіи Рима. Онъ сообщаетъ намъ, что древніе земледѣльцы, люди крѣпкіе, счастливые малымъ, убравши свое жито,

отдыхали въ праздничное время, и съ товарищами своихъ работъ, съ дѣтьми и супругами, приносили жертву богинѣ Землѣ, Сильвану и Домашнему Генію. На сихъ праздникахъ вошла въ обычай, какъ говоритъ Горацій, *вольность фесценнинская*, которая въ разговорныхъ стихахъ позволила себѣ грубыя насмѣшки надъ ближнимъ. Скоро шутка превратилась въ открытую злобу, которая постигала семейства самыя честныя. Поставленъ былъ законъ и назначена казнь противъ тѣхъ, которые осмѣлятся чернить ближняго стихами. Изъ этого свидѣтельства Горація мы видимъ, что фесценнины былъ родъ сценическихъ представленій, которыми простой народъ забавлялся послѣ трудовъ своихъ, позволяя себѣ въ нихъ насмѣшки надъ лицами. Произведенія сіи такъ назывались отъ имени Фесценніума, мѣстечка въ Южной Этруріи, гдѣ, вѣроятно, онѣ были изобрѣтенны. Происхожденіе ихъ имѣетъ сходство съ происхожденіемъ Греческой Комедіи и приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ, къ воспретительному закону. Фесценнины, разумѣется, не могли имѣть правильной, изящной формы, какую имѣла Греческая Комедія. Онѣ писались даже стихомъ грубымъ, чуждымъ всякой мѣры, который назывался сатурновымъ, вѣроятно въ томъ смыслѣ, что точно такъ какъ подданные Сатурна наслаждались во время его царствованія свободою, такъ и эти стихи не подчинялись никакому метру; или еще потому, что рабы на праздникѣ Сатурналій получали временную свободу. Сіи стихи отзывались, вѣроятно, всею грубостію дикой, сельской жизни. Горацій говоритъ: «Когда плѣненная

Грецію плѣнила своего суроваго побѣдителя и внесла Искусства въ дикій Лаціумъ, тогда исчезъ и сей грубый стихъ Сатурновъ; однако надолго сохранились и теперь еще видны въ Поэзіи Римской слѣды села, слѣды низкаго происхожденія:

horridus ille
Defluxit numerus Saturnius, et grave virus
Munditiae pepulere; sed in longum tamen aevum
Manserunt, hodieque manent vestigia ruris.»

Весьма замѣчательны сіи послѣднія слова. Какъ въ Пѣсняхъ, прежде мною приведенныхъ, видны живые слѣды народа воинственнаго: такъ въ этихъ Фесценнинахъ, древнѣйшемъ родѣ Поэзіи Римской, заимствованномъ изъ Этруріи, замѣтны слѣды грубаго земледѣльческаго народа. Такъ обѣ первоначальныя стихіи Рима, война и земледѣліе, кладутъ свою печать на первыхъ памятникахъ Римской Поэзіи.

Фесценнины были, какъ я сказалъ, изъ Этруріи. Отфридъ Миллеръ, въ своемъ сочиненіи объ Этрускахъ, полагаетъ, что и помянутыя мною Пѣсни жрецовъ Арвальскихъ и Салійскихъ и всѣ религіозныя пѣснопѣнія древнихъ Римлянъ, вся ихъ литургическая Поэзія заимствованы были изъ Этруріи. Но не только однѣ эти Пѣсни переняты Римлянами у Этрусковъ: Титъ Ливій, во 2-й Главѣ VII Книги, разсказываетъ о томъ, какъ во время ужасной язвы, долго не прекращавшейся, для умилостивленія боговъ, введены были изъ Этруріи сценическія игры, ludi scenici, nova res bellicoso populo. Видно, что Этрурія отличалась отъ Рима

болѣе художественнымъ направленіемъ. Сначала сіи представленія, какъ видно, были только мимическія, sine carmine ullo, sine imitandorum carminum actu, и исполнялись Этрусскими Гистріонами подъ звуки флейты. Въ послѣдствіи благородные юноши Рима начали подражать Гистріонамъ и ввели уже стихи въ эти представленія, которыя, сдѣлавшись Сатирами въ формѣ разговора, соединялись съ игрою на флейтѣ и съ приличными мимическими движеніями. Слово Этрусское: Гистріонъ, принятое въ Римѣ, стало означать актера. Вотъ первое скудное начало Драматическаго Искусства въ Римѣ, о чемъ сохранилъ намъ преданіе великій его Историкъ. Ливій Андроникъ, уже послѣ, ввелъ въ эти представленія поэтическіе вымыслы или миѳы и образовалъ Трагедію; но это уже было вліяніе Греціи.

Кромѣ сценическихъ представленій, о коихъ мы и знаемъ только то, что и намъ сообщилъ изъ Ливія, были еще представленія драматическія, подъ именемъ Басенъ Ателланскихъ, fabulae Atellanae. Такъ назывались онѣ отъ Ателлы, города Осскаго, гдѣ вѣроятно были изобрѣтены или процвѣтали. Ливій, въ томъ же самомъ мѣстѣ, упоминаетъ о сихъ Басняхъ и о заимствованіи оныхъ отъ Осковъ. Онъ присовокупляетъ къ тому, что этими представленіями занимались одни только благородные юноши, и не позволяли мѣшаться въ нихъ Гистріонамъ, которые были у гражданъ Рима въ презрѣніи. (Quod genus ludorum ab Oscis acceptum tenuit juventus, nec ab histrionibus pollui passa est). Басни Ателланскія были фарсы весьма

шутливаго содержанія. Въ послѣдствіи, когда Театръ образовался въ Римѣ по формамъ Греческимъ, эти Басни давались ужевъ заключеніе представленія, точно такъ какъ Сатирическія Драмы у Грековъ, съ тою только разницею, что въ нихъ не было хора Сатировъ. Еще можно сравнить ихъ съ Интермедіями или фарсами Италіянскими. Въ нихъ долго сохранялось нарѣчіе Осское, и самые актеры одѣвались по Осски. Вотъ почему онѣ и сохранили такъ долго наименованіе Ателланскихъ Басенъ. Цицеронъ отдѣляетъ ихъ отъ Мимъ, которые были весьма непристойны, тогда какъ Ателланскія Басни, при всѣхъ своихъ шуткахъ, отличались большею скромностію: ибо служили увеселеніемъ высшему и лучшему сословію Римскаго общества. Августъ Шлегель, въ своей «Исторіи Драматическаго Искусства», предлагаетъ хотя смѣлую, но остроумную гипотезу. Онъ въ Басняхъ Ателланскихъ находитъ зародышъ Италіянскихъ фарсъ или Lazzi, въ которыхъ участвуютъ Пульчинелло, Коломбина и проч. Поводомъ къ такой гипотезѣ послужили многія картины, найденныя на стѣнахъ домовъ Помпеи. Древніе любили украшать стѣны и даже полы своихъ жилищъ разными писанными сценами: очень часто встрѣчаете вы фигуры трагическихъ и комическихъ актеровъ на ихъ домашнихъ картинахъ. Такъ, между прочимъ, на стѣнахъ домовъ Помпеи и Геркуланума находится весьма много каррикатурныхъ фарсъ, въ которыхъ Августъ Шлегель видитъ сцены изъ Ателланскихъ Басенъ, какъ любимаго народнаго представленія Римлянъ. Нѣкоторыя маски въ этихъ фар-

сахъ напоминаютъ даже уродливую маску Пульчинелло. Вѣроятность этого предположенія умножается еще тѣмъ, что сія маска происходитъ изъ Неаполя, и есть каррикатура Неаполитанской физіогноніи; а городъ Ателла, откуда вышли Ателланскія Басни, лежалъ близъ самаго Неаполя. Вотъ почему немудрено, что представленія эти бывали часто и въ Помпеѣ, и изображенія ихъ сохранились во множествѣ, на стѣнахъ домовъ ея.

Разсказывая вамъ о сценическихъ представленіяхъ у Римлянъ, во время дикаго періода ихъ Словесности, я не могу не обратить вниманія вашего на весьма замѣчательное явленіе въ ихъ Поэзіи, котораго зародышъ заключается въ самомъ свойствѣ Римскаго народа. — Еще въ этомъ варварскомъ періодѣ, еще въ ту эпоху, какъ Греки не тронули Римской оригинальности, обозначилась у нихъ страсть къ шуткѣ, къ насмѣшкѣ, къ комическому. Это мы видимъ и въ Фесценнинахъ, о которыхъ я говорилъ, и въ Басняхъ Ателланскихъ. Въ послѣдствіи, даже тогда, когда Греція наложила свою печать на духъ Римлянъ и сковала его своими блестящими, художественными цѣпями, — духъ Римскій умѣлъ однако высвободиться изъ-подъ сего могущественнаго вліянія и выказать свое родное побужденіе, особенно въ такихъ произведеніяхъ, которыя съ нимъ согласовались. Въ драматическомъ родѣ, преимущественно передъ Трагедіею, процвѣтала у Римлянъ Комедія и была любимымъ народнымъ зрѣлищемъ, какъ то свидѣтельствуетъ особенно Комедія Плавта. — Сатира была оригинальнымъ созданіемъ Римлянъ, котораго они не

заимствовали отъ Грековъ. Горацій говоритъ о томъ, какъ она приняла начало свое еще въ грубыхъ нравахъ Римлянъ необразованныхъ, еще не подвергшихся Греческому вліянію. Квинтиліанъ свидѣтельствуетъ то же словами: Satira tota nostra est. Эпиграмма имѣла также свое народное происхожденіе. Римская чернь пѣла много шуточныхъ Пѣсенъ. Светоній разсказываетъ о пѣсняхъ, которыя воины пѣли въ насмѣшку надъ Юліемъ Цезаремъ; одну изъ нихъ приводитъ онъ въ примѣръ. Эпиграмма у Грековъ имѣла, какъ извѣстно, общее значеніе надписи, относящейся къ извѣстному предмету. Но у Римлянъ она получила характеръ ѣдкой насмѣшки, особенно подъ перомъ Марціала, характеръ, съ которымъ перешла и въ Западную Поэзію новой Европы. Все это показываетъ, что Римляне имѣли врожденную склонность къ смѣшному, комическому. Весьма замѣчательно, что сія черта характера сохранилась даже въ современныхъ намъ Римлянахъ. Странно съ перваго взгляда, какъ сей народъ суровый, воинственный, законодательный, важный, заклятой воитель со всѣмъ міромъ, соединялъ съ этими свойствами любовь къ насмѣшкѣ, къ шуткѣ, которая выражалась въ его Поэзіи національной и любимой. Это служитъ намъ лучшимъ доказательствомъ того, что міръ Поэзіи не всегда бываетъ только отраженіемъ сего міра жизни; что народъ, какъ и человѣкъ, отъ своихъ занятій важныхъ и глубокихъ, отъ своей сурово-дѣятельной жизни, любитъ иногда отдыхать на забавахъ, любитъ посмѣяться. Сія черта ярко означается въ тѣхъ людяхъ, которыхъ жизнь въ

безпрестанномъ напряженіи, исполнена дѣла и строгой заботы; сію же черту находимъ мы и въ суровомъ Римскомъ народѣ, который былъ изъ всѣхъ древнихъ народовъ самымъ дѣльнымъ, практическимъ.

Въ заключеніе моего изслѣдованія о памятникахъ Поэзіи Древняго Рима, которые очень скудны, обращаюсь къ тѣмъ эпическимъ или героическимъ Пѣснямъ, которыя наполняютъ всю первоначальную Исторію Рима, и, уступая болѣе и болѣе мѣсто достовѣрной Исторіи, простираются даже до войнъ съ Великою Греціею. — Еще въ филологическихъ трудахъ XVI и XVII вѣка возникло сомнѣніе касательно достовѣрности преданій, какія сообщаютъ намъ Историки Рима о первобытномъ его существованіи. Перизоній, Профессоръ Лейденскій, въ своей книгѣ Animadversiones Historicae, изданной въ 1685 году, первый нашелъ слѣды народныхъ Пѣсенъ въ риторическихъ страницахъ Тита Ливія. — За нимъ послѣдовалъ Бофоръ, Французъ, поселившійся въ Голландіи, который отнялъ у Исторіи всѣ первобытныя времена Рима и возвратилъ ихъ въ область Поэзіи, откуда они вышли и гдѣ они на своемъ мѣстѣ. — Наконецъ Нибуръ, это свѣтило исторической критики въ нашемъ вѣкѣ, утвердилъ сіе мнѣніе положительнымъ, ученымъ образомъ и сдѣлалъ оное уже собственностію Науки. Такимъ образомъ весь періодъ первоначальнаго Рима переходитъ изъ области Исторіи положительной въ область Исторіи Поэзіи, весь онъ дѣлается нашимъ достояніемъ. Во всѣхъ первыхъ Книгахъ Ливія Нибуръ находитъ развалины

огромной національной Эпопеи, которая составилась изъ народныхъ Римскихъ Пѣсенъ. Изъ сочиненія Нибура я постараюсь извлечь вамъ возможно подробное и положительное изслѣдованіе объ этихъ героическихъ Пѣсняхъ древняго Рима.

У всѣхъ народовъ первоначальная Исторія сливается съ Поэзіею. Народная Пѣснь есть первое преданіе, которое доносится изъ устъ въ уста, отъ предковъ къ потомкамъ. Нужно ли говорить о Грекахъ, у которыхъ Исторія, Наука и даже религія, все ихъ первоначальное нравственное бытіе, сохранилось въ огромныхъ пѣснопѣніяхъ народныхъ, кои всѣми образованными народами признаны даже за классическіе типы, достойные всемірнаго подражанія? Иліада и Одисея суть краснорѣчивѣйшіе образцы сего первоначальнаго слiянія Поэзіи съ Исторіею, слiянія, въ которомъ струя вымысла, струя Поэзіи, никакъ не можетъ быть отдѣлена отъ струи вѣрнаго преданія. Блистательный примѣръ Грековъ повторяется у всѣхъ народовъ. — У Германцевъ Niebelungen-Lied есть и первая ихъ Исторія. Героическія Пѣсни Испаніи, Шотландіи и Скандинавіи суть вмѣстѣ и первыя историческія преданія. Послѣднія, т. е., Скандинавскія Пѣсни, послужили такимъ же точно матеріаломъ для Саксона Грамматика, какимъ были Римскія народныя Пѣсни для краснорѣчивыхъ Историковъ просвѣщеннаго Греціею Рима. Весьма замѣчательно, что Саксонъ Грамматикъ, писавшій Латинскимъ языкомъ свою Исторію, поддѣлывался къ слогу Тита Ливія, съ тѣмъ чтобы сказочныя Пѣсни, исполненныя чудеснаго, передѣлать въ поло-

жительную Исторію. Мы слышимъ еще теперь такія же Пѣсни у Сербовъ и у новыхъ Грековъ, Пѣсни, въ коихъ хранится память историческаго преданія о Героахъ. И такъ даже настоящіе, живые примѣры у нѣкоторыхъ народовъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что первобытная Исторія вся живетъ и хранится въ народныхъ Пѣсняхъ, перелетающихъ изъ устъ въ уста, отъ вѣка къ вѣку, отъ поколѣнія къ поколѣнію; что пѣсня есть самое дальнее эхо преданія историческаго.

Уже по простой аналогіи съ другими народами, безъ всякихъ иныхъ историческихъ свидѣтельствъ, слѣдовало бы принять за вѣрное, что вся первоначальная Исторія Рима, исполненная явныхъ чудесныхъ вымысловъ, составлена изъ развалинъ такихъ же героическихъ пѣснопѣній. Нибуръ говоритъ: «Кто въ эпической стихіи Римской Исторіи не признаетъ Пѣсенѣ, пускай его не признаетъ: онъ болѣе и болѣе будетъ оставаться одинъ съ своимъ мнѣніемъ; въ этомъ случаѣ возвратный путь для человѣчества невозможенъ». Глубокомысленный Критикъ такъ убѣжденъ въ истинѣ своего открытія, что онъ мнѣніе свое о Пѣсняхъ Римской Исторіи признаетъ за неизбѣжную и необходимую черту человѣческаго совершенствованія. Но кромѣ доказательства аналогическаго, есть достовѣрныя свидѣтельства самыхъ Писателей древнихъ о томъ, что у Римлянъ существовали такія народныя Пѣсни. Діонисій Галикарнасскій зналъ объ нихъ и говоритъ объ этомъ ясно. Приводя извѣстную басню объ основаніи Рима двумя братьями и слѣдуя въ этомъ разсказѣ Фабію Пиктору, Діонисій пере-

даетъ и слѣдующія слова: ὡς ἐν τοῖς πατρίοις ὕμνοις ὑπὸ Ῥωμαίων ἔτι καὶ νῦν ᾄδεται (*) («Какъ еще и нынѣ это воспѣвается Римлянами въ ихъ отечественныхъ гимнахъ»). — Цицеронъ въ Тускуланскихъ своихъ Бесѣдахъ говоритъ, что Катонъ, въ одномъ сочиненіи своемъ, приводитъ обычай предковъ за столомъ воспѣвать подвиги мужей знаменитымъ доблестію. Цицеронъ сожалѣетъ о потерѣ сихъ Пѣсенъ. — Варронъ сообщаетъ также о томъ, что на пирахъ мальчики пѣли въ сопровожденіи флейты древнія Пѣсни, содержавшія похвалы предкамъ. Назначеніе Каменъ, по словамъ Римскихъ же Писателей, было воспѣвать подвиги древнихъ Героевъ. — Энній въ отрывкахъ, дошедшихъ къ намъ, говоритъ о сихъ Пѣсняхъ какъ писанныхъ:

— scripsere alii rem
Versibus quos olim Fauni vatesque canebant:
Quom neque Musarum scopulos quisque superarat,
Nec dicti studiosus erat.

То есть: «Другіе описывали дѣянія въ стихахъ, которые пѣлись нѣкогда Фавнами и пѣвцами, когда еще никто не восходилъ на скалы, обитаемыя Музами, когда еще не было ни одного Ученаго въ словѣ Римскомъ». Хотя Энній, съ высоты своихъ Греческихъ подмостокъ считая себя первымъ Поэтомъ Рима, пренебрегалъ нестройною, дикою, отечественною Поэзіею, однако, вѣроятно, оттуда же почерпнулъ матеріалъ для своихъ трехъ

(*) Dionysii Halicarnassensis opera omnia. Lipsiae, editio Tauchnitii. Tomus I, Lib. I, Cap. LXXIX, pag. 116.

Книгъ, и, можетъ быть, сіи грубыя народныя Пѣсни передѣлалъ въ свои упорные Греческіе гекзаметры. Наконецъ, у Горація упоминаются annosa volumina vatum, подъ которыми можно бы также разумѣть сіи Пѣсни; но иные разумѣютъ пророчественныя книги древнихъ Римлянъ. — И такъ, вотъ нѣсколько ясныхъ свидѣтельствъ, взятыхъ у извѣстнѣйшихъ Писателей Рима, о томъ, что существовали у Римлянъ историческія Пѣсни, сохранившія память преданій ихъ отечества.

Но этого мало. Нибуръ находитъ въ Ливіи цѣлый отрывокъ стихотворный, вставленный цѣликомъ, яркую, очевидную развалину Древней Пѣсни. Сей отрывокъ находится въ XXVI Главѣ I Книги Ливія, гдѣ описано, какъ Горацій убилъ сестру свою. Туллъ Гостилій, на основаніи закона, назначаетъ Дуумвировъ для сужденія Горація. Приводится и самый законъ въ стихахъ: «Lex horrendi carminis erat». Нибуръ расположилъ отрывокъ, написанный въ строку, какъ обыкновенно пишется проза, въ видѣ стиховъ, слѣдующимъ образомъ:

Duúmviri perduelliónem judicent.
Si a duúmviris provocárit,
Provocátióne certáto:
Si víncent, caput óbnúbito:
Infélici árbore réste suspéndito:
Vérberato íntra vel éxtra pomoérium.

Въ сей формѣ размѣра Нибуръ находитъ образчикъ неправильнаго, древняго, грубаго Римскаго стиха, который назывался Сатурновымъ и былъ общею формою народныхъ пѣснопѣній. Въ немъ, по видимому, господствовало удареніе, а не протяже-

ніе слоговъ. Сей размѣръ, какъ должно думать, заимствовали Римляне у Этрусковъ, вмѣстѣ съ первыми религіозными обрядами и Пѣснями. Извѣстно, что Этрусскій языкъ изобиловалъ согласными, и потому, вѣроятно, размѣръ Этрусскаго стиха былъ тоническій, т. е. по удареніямъ, какъ это бываетъ во всѣхъ языкахъ, отличающихся подобнымъ изобиліемъ. Сей родъ размѣра перешелъ и въ народныя Пѣсни Римлянъ. Его-то встрѣчаемъ мы, въ формѣ болѣе правильной, въ солдатскихъ Пѣсняхъ, которыя приводятся Светоніемъ.

Но не одинъ этотъ отрывокъ въ Исторіи Ливія представляетъ намъ цѣликомъ остатки народныхъ Пѣсенъ. Такія развалины поэтическія встрѣчаются очень нерѣдко въ первыхъ пышно-краснорѣчивыхъ страницахъ Ливія. Формулы жреческихъ обрядовъ, когда, на примѣръ, передъ битвою Горацієвъ и Куріацієвъ, Феціалы (жрецы) заключаютъ союзъ между Альбою и Римомъ, — эти формулы также видимо писаны стихами. Ливій сохранилъ ихъ въ чистотѣ какъ заповѣдныя, и не могъ подчинить размѣру своего художественнаго періода, хотя, будучи просвѣщенъ Греческимъ ученіемъ, Историкъ Рима и не любилъ этой древней рѣчи и въ одномъ мѣстѣ такъ выражается объ ней: priscus ille dicendi et horridus modus.

Нибуръ находитъ собственно три эпохи въ Исторіи каждаго народа. Сначала предшествуетъ всѣмъ другимъ Исторія Миѳическая, которая почерпаетъ свои матеріалы изъ религіозныхъ вѣрованій и большихъ народныхъ пѣснопѣній. Далѣе слѣдуетъ эпоха Поэтической Исторіи, которая

хотя богата еще вымыслами, но имѣетъ основаніе уже историческое, т. е. въ существенныхъ событіяхъ. Наконецъ, третія есть эпоха чистой безпримѣсной Исторіи. Ко временамъ миѳическимъ или къ эпохѣ Миѳологіи относятся: Геркулесъ, Ромулъ и Сифридъ въ Нибелунгахъ, ко временамъ Поэтической Исторіи Аристоменъ (*), Брутъ и Цидъ. Миѳологія, Поэзія и Исторія граничатъ взаимно и идутъ постепенно одна за другою. Въ Исторіи Рима, героическія сказанія о Ромулѣ и Нумѣ относятся чисто къ Миѳологіи, по мнѣнію Нибура. Далѣе, со временъ Тулла Гостилія, начинается Поэтическая Исторія Рима, долго преобладаетъ Поэзія, потомъ мало по малу уступаетъ мѣсто ясной, дѣльной, существенной Исторіи; однако поэтическія вставки встрѣчаются до самыхъ временъ Пирра, когда уже Греки принялись писать Римскую Исторію.

Выберемъ же, руководствуясь критикою Нибура, эти героическія пѣсни Римской Исторіи и совокупимъ ихъ въ отрывки, какъ Нибуръ ихъ совокупляетъ. Первое сказаніе о прибытіи Троянцовъ и Энея на берега Лаціума есть изобрѣтеніе гораздо позднѣйшее. У древнѣйшихъ Греческихъ Писателей рѣшительно нѣтъ сего сказанія. Позднѣйшіе говорятъ о странствіи Энея съ колоніей въ Гесперію, но не указывая именно на берега Лаціума. Весьма замѣчательно, что нѣкоторые дочь Энееву, Илію, именуютъ матерью Ромула. Нибуръ утверждаетъ, что преданіе объ Иліи было пере-

(*) Аристоменъ, герой Мессинцевъ въ ихъ войнахъ со Спартою.

несено изъ какой-то неизвѣстной Греческой Поэмы въ Лаціумъ тѣми, которые старались найти близкое родство между Энеемъ и Ромуломъ. По всему вѣроятію сказаніе объ Энеѣ относится къ тѣмъ временамъ, когда Римъ сталъ болѣе и болѣе подвергаться Греческому вліянію. Тогда Поэты Рима, желая породнить дикія преданія своего отечества съ нѣжнымъ, великолѣпнымъ эпосомъ Грековъ, изобрѣли родство Энея съ Ромуломъ съ тою цѣлію, чтобы, основавшись на немъ, пересадить къ себѣ всѣ поэтическія преданія Греціи. Мысль сдѣлать Илію, дочь Энея, матерью Ромула, ясно указываетъ на эту насильственную натяжку Поэтовъ.

Собственно же національный эпосъ Рима начинается съ преданій о рожденіи Ромула и Рема. Вотъ содержаніе первой героической пѣсни. Два брата, Цари Альбы, въ раздорѣ; Амулій заключаетъ Нумитора, дочь послѣдняго; Весталка по неволѣ идетъ въ святую дубраву за водою и тамъ встрѣчаетъ бога Марса;—рождаются два близнеца; жестокій Амулій велитъ пустить ихъ въ челнокѣ въ воду во время разлитія Тибра; они чудно оставлены на сушѣ въ пещерѣ волчихи; волчиха ихъ кормитъ своими сосцами. Всѣ эти подробности, и фиговое дерево, и дятелъ, посвященный Марсу, который носитъ близнецамъ пищу — указываютъ на черты мѣстной природы и свидѣтельствуютъ, что вся эта сказка родилась на берегахъ Тибра. Пастухъ Фавстулъ спасаетъ дѣтей и воспитываетъ ихъ съ своими пастухами; они выросли; учились въ Габіи и Этруріи;. Ремъ схваченъ на-

стухами Нумитора; Ромулъ съ товарищами идетъ освобождать брата; тайна ихъ рожденія открыта Нумитору ихъ воспитателемъ; юноши отмщаютъ за своего дѣда, потомъ рѣшаются строить городъ; гаданіе по птицамъ и явленіе шести птицъ Рему и двѣнадцати Ромулу есть явно преданіе Этрусское; Ремъ, преступившій стѣны, убитъ; городъ построенъ; открытъ притонъ всѣмъ разбойникамъ (asylum); недостаетъ женщинъ — похищаются Сабинки; поэтическое преданіе о Тарпеѣ до сихъ поръ хранится въ устахъ народа Римскаго, живущаго на скалѣ, названной ея именемъ; слѣдуетъ война Сабинская и примиреніе двухъ поженившихся народовъ: — все это составляетъ одну полную героическую Пѣсню, въ которой много мѣстныхъ, истинно Римскихъ чертъ. Самое убійство Рема братомъ не есть ли событіе подобное тому, какое потомъ встрѣчаемъ въ Гораціи, убивающемъ сестру, въ Брутѣ, казнящемъ дѣтей своихъ? Та же мысль Римлянина, который жертвуетъ своимъ единокровнымъ братомъ закону. Кромѣ того, эти разбойники, похищающіе женъ, напоминаютъ теперешнихъ разбойниковъ Италіи. Въ этой Поэзіи много истиннаго, мѣстнаго, что̀ объясняетъ не только природа страны всегда неизмѣнная, но даже и обычаи народа, которые чудно сохраняются.

Послѣ войны Сабинской слѣдуетъ, какъ думаетъ Нибуръ, позднѣйшая историческая вставка о войнахъ съ Веіями и Фиденами.

Далѣе — чудная смерть Ромула, его похищеніе на небеса, есть также развалина народной пѣсни.

Нибуръ думаетъ, что жизнь Ромула представляла одну большую Эпопею, а о Нумѣ существовали однѣ краткія Пѣсни. Особенно граціозны преданія объ Эгеріи, о бесѣдахъ этого законодателя и священника-Царя съ Нимфою, и о томъ, какъ она, по смерти его, превратилась въ источникъ слезъ.

Послѣ краткихъ Пѣсенъ о Нумѣ слѣдуетъ довольно большая рапсодія о Туллѣ Гостиліи, которой лучшее мѣсто есть битва Гораціевъ и Куріаціевъ и сокрушеніе Альбы. Повѣствованіе объ Анкѣ Марціи не носитъ на себѣ никакихъ поэтическихъ красокъ. «Но далѣе (я говорю теперь словами Нибура, которому слѣдую во всемъ этомъ превращеніи Исторіи въ Эпопею), далѣе съ Тарквинія Приска начинается большая Поэма, кончающаяся битвою при озерѣ Региллѣ. Этотъ эпосъ о Тарквиніяхъ и въ прозаическомъ разсказѣ исполненъ неописанной Поэзіи, и совершенно непохожъ на Исторію. Пріѣздъ Тарквинія въ Римъ какъ Лукумона, его подвиги и побѣды, смерть; потомъ чудесная исторія Сервія Туллія; преступная свадьба Тулліи; умерщвленіе правосуднаго Царя; вся исторія послѣдняго Тарквинія; приготовительныя знаменія его паденія; Лукреція; притворство Брута; его смерть; война съ Порсеною; наконецъ совершенно Гомерическая битва на озерѣ Региллѣ,—все это составляетъ Эпопею, которая, по глубинѣ и блеску фантазіи, далеко превосходитъ все что только произвелъ позднѣйшій Римъ. Сія Эпопея, чуждая единства совершенныхъ Греческихъ Поэмъ, раздѣляется на отдѣлы, которые похожи на отдѣлы въ Пѣсни о Нибелунгахъ, — и

если бы кто-нибудь осмѣлился, возстановить сіи отрывки въ видѣ Поэмы, то едва ли могъ бы найти форму лучше той, какую предлагаетъ Пѣсня о Нибелунгахъ »

Вотъ собственныя слова Нибура. Вотъ какимъ образомъ онъ всю первоначальную Исторію Рима, всю Исторію Царей до окончательнаго пораженія Тарквиніевъ превращаетъ въ народную Эпопею, изъ пышныхъ, краснорѣчивыхъ, богатоубранныхъ страницъ Тита Ливія, вызывая самыя простыя, искреннія, дикія Пѣсни воинственнаго народа.

Но когда же произошли, т. е. когда явились, уже въ полномъ видѣ, эти національныя Пѣсни, въ какую эпоху Римской Исторіи? Я предложу вамъ отвѣтъ на этотъ вопросъ также словами Нибура: «Неоспоримо, что главный матеріалъ сихъ эпическихъ Пѣсенъ относится къ самымъ древнимъ временамъ Рима; но форма, въ которой онѣ являются, и духъ ихъ содержанія гораздо новѣе. Извѣстно, что Первосвященники Римскіе сочиняли сами Лѣтописи и искажали Исторію Рима въ пользу Патриціевъ, въ духѣ аристократической власти. Въ народной же Эпопеѣ, которую находимъ мы подъ ложнымъ покровомъ Исторіи, господствуетъ духъ совершенно противный Патриціямъ, духъ плебейскій; здѣсь обнаруживается ненависть Плебея къ притѣснителямъ его, Патриціямъ, и видимы ясные слѣды того, что многіе плебейскіе роды уже были велики и сильны въ то время, когда пѣлись эти Пѣсни. Всѣ земскія учрежденія Нумы, Тулла, и Сервія дѣлаются въ смыслѣ пользы Плебею; всѣ любимые Цари покровительствуютъ черни, какъ

на пр. Ромулъ, Сервій Туллій, самъ Плебеянинъ, стоитъ наряду съ Нумою Помпиліемъ; Патриціи, убійцы Ромула и совиновники въ умерщвленіи Сервія, представлены ужасными; основатель Республики и Муцій Сцевола Плебейцы». Сей господствующій плебейскій духъ въ народныхъ Пѣсняхъ Рима, составляющихъ первоначальную его Исторію, заставляетъ Нибура предполагать, что Пѣсни эти въ томъ видѣ, какъ перешли онѣ въ Исторію, относятся ко временамъ, послѣдовавшимъ послѣ нашествія Галловъ, т. е. ко времени возстановленія Рима послѣ сего событія. Но согласно съ этимъ плебейскимъ духомъ, который въ нихъ господствуетъ, по глубокомысленному замѣчанію Нибура, должно бы ихъ отнести ко временамъ сильныхъ споровъ между Трибунами Народными и Патриціями о законѣ касательно размежеванія полей, ко временамъ 12 таблицъ, которыя, какъ замѣчаетъ Мишеле, были вырваны Плебейцами у Патриціевъ и свидѣтельствовали ихъ славную побѣду. На такомъ основаніи эти Пѣсни должны быть отнесены къ эпохѣ передъ нашествіемъ Галловъ на Римъ и во время онаго. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Плутархъ упоминаетъ о стихахъ одного Поэта, который относитъ существованіе Тарпеіи ко временамъ Галльскаго нашествія. Отсюда видно, что событія этого времени смѣшивались съ тѣми Пѣснями, которыя были тогда любимыми у Римскаго народа. Въ эпоху же несчастій, въ эпоху опасности отечества, всегда сильно возникаютъ воспоминанія отечественныя, преданія родной Исторіи, и Пѣсни національныя звѣ-

щитъ громче, нежели когда-нибудь. Такъ пѣсни Гомера гремѣли передъ тѣмъ, какъ мечь Персидскій притуплялся объ скалы Термопилъ и объ трупы Спартанцевъ; такъ и Пѣсни національныя дикаго Рима громче чѣмъ крикъ гусей Капитолія будили Римлянина къ отраженію неумолимаго Галла, который осмѣлился на площади великаго города воскликнуть: vae victis!

Соберемъ же теперь въ одно всѣ памятники Римской Поэзіи, въ эпоху варварскаго ея періода, предшествовавшаго Греческому вліянію. Это будутъ: 1) Пѣсни жреческія или литургическія, axamenta, заимствованныя Римлянами изъ Этруріи вмѣстѣ съ обрядами Религіи, куда относятся отрывки изъ Пѣсни братьевъ Арвальскихъ и жрецовъ Салійскихъ, до насъ дошедшія; 2) Неніи или Похвальныя Пѣсни въ честь покойныхъ мужей доблести, образчикъ которыхъ находимъ въ надписяхъ на гробницахъ Сципіоновъ; 3) Фесценнины или Драматическія Сатиры, заимствованныя у Этрусковъ, но отъ которыхъ ничего не дошло до насъ, кромѣ свидѣтельства, приводимаго Гораціемъ; 4) драматическія или лучше мимическія представленія, заимствованныя Римлянами также у Этрусковъ, но неизвѣстно какого содержанія; 5) Басни Ателланскія или фарсы, которыя взяты были у Осковъ и которыхъ изображенія видимъ мы еще на картинахъ Помпеи; наконецъ 6) героическія или эпическія народныя Пѣсни, изъ коихъ составлена вся первоначальная Исторія Рима и развалины коихъ еще живо встрѣчаются на страницахъ Ливія. Вотъ единственные памятники этой гру-

бой, дикой Поэзіи первобытнаго Рима, еще Рима не Греческаго, а Этрускаго. Чтобы не забыть ни малѣйшаго изъ нихъ, я долженъ еще прибавить къ нимъ Басню Мененія Агриппы, всѣмъ извѣстную въ Римской Исторіи, и сохраненную намъ Титомъ Ливіемъ. Слова, которыми выражается Ливій, показываютъ, что эта Басня въ его время существовала еще въ своемъ древнемъ видѣ. Онъ говоритъ: «Is intromissus in castra, prisco illo dicendi et horrido modo nihil aliud quam hoc narrasse fertur.» Можетъ быть, эта Басня сохранилась въ тѣхъ же Историческихъ Пѣсняхъ, о которыхъ я теперь говорилъ вамъ.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

2.

ВЗГЛЯДЪ ПЛАТОНА НА НАУКУ ФИЛОСОФІИ.

(*По Риттеру*).

Разговоры Платона представляютъ удивительное разнообразіе предметовъ. Здѣсь вы встрѣтите миѳическія сказанія, относящіяся къ религіи; здѣсь найдете и картины поэтическія и истины математическія и общія правила для семейной и гражданской жизни; здѣсь же увидите и проблемы философскія, часто оставляемыя безъ доказательства и изъясненія. И все это разнообразіе предметовъ должно обнять мыслію и обсудить, если хотимъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ Платонъ смотрѣлъ на Науку Философіи.

Идея Платона о знаніи.

Столь ревностному ученику Сократа, каковъ былъ Платонъ, конечно весьма естественно было стремиться къ изслѣдованію понятія о *знаніи*. На одномъ этомъ понятіи онъ построилъ всю систему Философіи, и цѣлый Разговоръ (Теететъ) посвятилъ изслѣдованію о немъ. Но въ Разговорѣ его не сказано ничего положительнаго объ этомъ предметѣ. Въ немъ утверждается только, что

знаніе не есть ни чувственное представленіе, ни мнѣніе; а посему вопросъ о знаніи все еще остался нерѣшенымъ. Правда, изъ нѣкоторыхъ Разговоровъ его можно заключить, что онъ знаніе соглашается назвать мнѣніемъ: потому что отличая истинное мнѣніе отъ знанія, онъ почитаетъ первое ненадежнымъ и скоропреходящимъ, а послѣднее вѣрнымъ, связнымъ, утвержденнымъ разумною мыслію о причинѣ (1). Впрочемъ этого объясненія и самъ Платонъ, кажется, не считалъ удовлетворительнымъ. Въ концѣ *Теэтета* онъ самъ отвергаетъ его, опредѣляя разумную мысль (приводящую къ знанію) знаніемъ самостоятельнымъ, которое само себя объясняетъ (2).

Теперь спрашивается, съ какою цѣлію Платонъ дѣлалъ изслѣдованія о знаніи? Для рѣшенія сего вопроса намъ нужно обратить вниманіе на связь мыслей его въ Теэтетѣ. Платонъ въ началѣ сего Разговора не хотѣлъ назвать знанія мнѣніемъ; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ относилъ знаніе нѣкоторымъ образомъ къ истинному мнѣнію. Нѣтъ ли здѣсь противорѣчія? Кажется, нѣтъ. Утверждая, что знаніе не есть мнѣніе, онъ этимъ хотѣлъ только оградить область знанія отъ всего чуждаго, не относящагося къ нему. Знанія не надобно опредѣлять; оно такъ ясно само по себѣ, что его можно понимать безъ всякихъ отношеній къ какимъ-нибудь мнѣніямъ (3).

(1) Meno 98, *αἰτίας λογισμῷ*. Cf. Euthyphr. II, Phaed. 99, de Rep. 481, Tim. 51.

(2) Theaet. 200, *καὶ παντάπασί γε εὔηθες, ζητούντων ἡμῶν ἐπιστήμην εἶναι διαφορότητος εἴτε ὁτουοῦν.*

(3) Cл. Phaed. 99. Въ началѣ Введенія Шлейермахера къ Теэтету.

«Не льзя» говоритъ Платонъ «имѣть понятія и о ложномъ мнѣніи, не составивши напередъ понятія о знаніи (1). Посему излишни всѣ вопросы о знаніи или незнаніи: иначе они будутъ простираться въ безконечность (2). Для знанія нѣтъ другой мѣры, кромѣ знанія. Говоря о немъ, совершенно не льзя избѣжать употребленія словъ: познанія, вѣдѣнія, усмотрѣнія и т. д., въ которыхъ уже само по себѣ заключается понятіе знанія» (3). Посему всѣ изслѣдованія Платона въ Теететѣ безъ сомнѣнія сдѣланы были для того, чтобы положить основное начало для Науки Философіи.

Единство знанія.

По ученію Сократа, въ истинномъ знаніи, какъ послѣдней цѣли нашего стремленія, всѣ мысли должны имѣть тѣснѣйшую, систематическую связь и единство: посему, можетъ быть, страннымъ покажется, что Платомъ въ своемъ Теететѣ, который почти исключительно посвященъ сему предмету, не обратилъ на это единство надлежащаго вниманія. Но причиною этой, по видимому, невнимательности была частная приноровительная цѣль Теетета: ибо во всѣхъ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ является самымъ строгимъ Сократикомъ. Ученіе его о семъ предметѣ весьма тѣсно соединено съ мыслію о самостоятельности

(1) Theaet. 200. . . . . Τὸ δ' ἐϛὶν ἀδύνατον γνῶναι, πρὶν ἄν τις ἐπιϛήμην ἱκανῶς λάβοι τί ποτ' ἐϛίν;

(2) Ibid.

(3) Theaet. 196.

чисто-разумнаго знанія (о которой мы упомянули выше). Науки частныя ограничиваются опытнымъ наблюденіемъ надъ одними явленіями міра, оставляя безъ вниманія познаніе самаго существа и начала вещей (1). Такое несовершенство частныхъ Наукъ требуетъ одного общаго указателя, который бы, руководясь вѣдѣніемъ вѣчной истины, могъ объяснить значеніе и опредѣлить мѣсто каждой изъ нихъ (2). Указатель сей, оцѣнивающій достоинство каждой Науки, называется у него, по общему выраженію всѣхъ Сократиковъ, *Діалектикою* (3); которую онъ почитаетъ Наукою Наукъ (4). Здѣсь Платонъ яснѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, выражается о знаніи, которое, по его мнѣнію, заключается въ Наукѣ, занимающейся разсмотрѣніемъ того, что справедливо и несправедливо, сообщающей свѣдѣніе о всѣхъ Наукахъ — и наконецъ раскрывающей понятіе и о самой себѣ. Что Платонъ здѣсь разумѣлъ единство знанія, это видно изъ того, что онъ не раздѣляетъ знанія вообще отъ предмета знанія (5): «иначе» говоритъ онъ «можно было бы и не бывши лекаремъ правильно оцѣнивать сужденіе другихъ о врачебномъ искусствѣ»(6). Посему онъ рѣшительно отвергаетъ всякое раздѣленіе между знаніемъ и содержаніемъ

(1) Gorg. 500.

(2) De rep. VIII, 520. Polit. 504, 505.

(3) De rep. VIII, 534. Ibid. 537, *ὁ μὲν γὰρ συνοπτικὸς* (sc. *τῶν μαθημάτων*) *ὁ διαλεκτικός*.

(4) Phil. 57.

(5) Charm. 168, *ἡ δὲ μόνη τῶν τε ἄλλων ἐπιστημῶν ἐπιστήμη ἐστὶ καὶ αὐτὴ ἑαυτῆς*,

(6) Ibid. 169, съ замѣч. Шлейерм.

знанія и доказываетъ это единствомъ знанія и живымъ стремленіемъ къ нему души человѣческой. «*Вопервыхъ*» — говоритъ онъ — «всякое познаніе предполагаетъ единство: ибо не льзя имѣть понятія о части, не зная, что такое цѣлое; не льзя знать самой души, обладающей познавательною силою, не имѣя точнаго познанія о всей Природѣ (1). *Во вторыхъ*, Философъ имѣетъ въ виду не одно какое-нибудь частное познаніе, но вѣдѣніе общее, всеобъемлющее» (2). Разсуждая такимъ образомъ, Платонъ утверждаетъ, что всѣ изслѣдованія о предметахъ, какого бы содержанія они ни были, должны быть производимы разумнымъ существомъ не для удовлетворенія пустаго любопытства, но для того, чтобы тѣмъ скорѣе и надежнѣе сближаться съ Наукою всеобъемлющею — Діалектикою (3).

Отношеніе знанія къ жизни.

Ученіе о знаніи у Платона въ самой тѣсной связи съ ученіемъ о нравственности, такъ что у него не только не льзя отдѣлить одного ученія отъ другаго, но трудно и угадать, на которой сторонѣ перевѣсъ. Во всѣхъ разговорахъ Платоновыхъ, какъ о каждомъ нравственномъ дѣяніи въ частности, такъ и о добродѣтели вообще, замѣтно

(1) Phaedr. 270, *ψυχῆς οὖν φύσιν ἀξίως λόγου κατανοῆσαι οἴει δυνατὸν εἶναι, ἄνευ τῆς τοῦ ὅλου φύσεως; κτλ.* Cf. Phil. 29. De rep. VI, 486.

(2) De rep. V, 475, *οὐκοῦν καὶ τὸν φιλόσοφον σοφίας φήσομεν ἐπιθυμητὴν εἶναι, οὐ τῆς μὲν, τῆς δ᾽ οὔ, ἀλλὰ πάσης;*

(3) Polit. 285.

желаніе доказать, что не льзя понять добродѣтели отдѣльно отъ знанія. Посему въ Хармидѣ онъ доказываетъ, что не льзя опредѣлить умѣренности (*σωφροσύνη*), не имѣя точнаго понятія о знаніи. Въ *Лахесѣ* онъ утверждаетъ, что мужество есть не что иное, какъ познаніе, а добродѣтель — познаніе добраго вообще, что̀ такое оно само въ себѣ, чѣмъ было прежде и будетъ впредъ. Всѣ добродѣтели (1) составляютъ одну общую добродѣтель и одно знаніе полное, совершенное. Чернь думаетъ, что знаніе не можетъ доставить ей ни силы, ни власти надъ собою; что на человѣка, какъ на невольника, можно дѣйствовать только страхомъ и надеждою, любовію и удовольствіемъ. Это неправда. Знаніе всегда можетъ управлять человѣкомъ; и если только онъ имѣетъ раздѣльное понятіе о добрѣ и злѣ, никогда не будетъ дѣйствовать вопреки знанію: потому что мудрость можетъ предостеречь его отъ неразумнаго поступка (2). Дурной поступокъ есть слѣдствіе невѣдѣнія, и если человѣкъ преклоняется на сторону пагубныхъ вожделѣній, то конечно потому, что не умѣетъ различить добра отъ зла, дурное почитаетъ хорошимъ (3), а хорошее дурнымъ. Посему, повторяя мысль Сократа, Платонъ говоритъ, что никто не бываетъ порочнымъ по доброй волѣ (4).

---

(1) Pag. 199.

(2) Prot. 352.

(3) Ibid. 357, ὥςε τοῦτ' ἔςι, τὸ ἡδονῆς ἥττω εἶναι· ἀμαθία ἡ μεγίςη. Gorg. 460.

(4) Prot. 345, de leg. V, 731, 861. Tim. 86, κακὸς μὲν γὰρ ἑκὼν οὐδεὶς

За симъ положеніемъ слѣдуетъ другое подобное: душа противъ воли впадаетъ въ невѣдѣніе или заблужденіе (1); но природѣ же своей она стремится къ одной истинѣ и благу. Изъ всѣхъ этихъ положеній онъ выводитъ общее заключеніе: гдѣ есть знаніе, тамъ есть и нравственность, и наоборотъ: гдѣ нравственность, тамъ и знаніе истинны. Посему Платонъ не отдѣляетъ знанія отъ нравственности, а гдѣ нужно, тамъ даже подчиняетъ (2) первое послѣднему. Такъ, въ пріобрѣтеніи познаній онъ находитъ одно стремленіе къ добру (3). Это ученіе еще болѣе становится понятнымъ, когда обратимъ вниманіе на связь онаго съ ученіемъ о знаніи и нравственномъ добрѣ вообще. Краткость не позволяетъ пускаться въ пространныя изъясненія объ этомъ предметѣ: почему ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что самый характеръ Школы Сократовой располагалъ уже Платона къ практическому изъясненію знанія. Такимъ образомъ Платонъ, вмѣстѣ съ Сократомъ, истину почитаетъ добромъ, а добро истиною. «Знаніе» говоритъ онъ «есть вещь прекрасная; но если оно не будетъ знаніемъ добра, то останется безъ пользы; одно стяжаніе добра имѣетъ истинное достоинство» (4). «Философъ, непре-

---

(1) Soph. 228. De rep. II, 382. III, 412.

(2) Soph. 248. Здѣсь должно замѣтить, что слова: ποίημα, ποιεῖν и δρᾶν употребляются въ одномъ и томъ же смыслѣ.

(3) Phaedr. 237, ἐπίκτητος δόξα ἐφιεμένη τοῦ ἀρίστου. Слово: δόξα, здѣсь означаетъ разумное познаніе; а ἐπίκτητος, противоположно ἔμφυτος, и выражаетъ слѣдствіе дѣятельности ума точнымъ.

(4) Charm. 174. Conv. 210. De rep. VI, 505.

станно созерцающій вѣчную гармонію добра, въ которомъ нѣтъ никакого безпорядка, но все - совершенная красота и разумъ, можетъ ли не стремиться ко всему прекрасному и доброму? можетъ ли не подражать ему сколько возможно? Быть въ непрестанномъ обращеніи съ предметомъ любви и удивленія и не стремиться къ подражанію ему— совершенная невозможность (1). Если такое знаніе добра будемъ разсматривать въ связи съ знаніемъ всеобщимъ, то оно составитъ одну Науку (о которой мы упомянули выше) — *Діалектику*, назначающую каждой частной Наукѣ свою особую сферу дѣятельности. Посему всѣ прочія Науки, какъ то: Математику, Астрономію и т. п., Платонъ сравниваетъ съ охотниками, которые ловятъ настоящее, но не умѣютъ пользоваться имъ: чему можетъ научить только Діалектика (2). Слѣдовательно, истиннымъ знаніемъ можно назвать только то, въ чемъ соединены тѣснѣйшимъ образомъ вѣдѣніе и дѣйствіе. Въ такомъ только случаѣ оно можетъ принести пользу (3).

Посему знаніе само въ себѣ Платонъ опредѣляетъ частнымъ самосознаніемъ разума, совершенною увѣренностію въ истинности его. Это знаніе даетъ истинную цѣну и достоинство всѣмъ частнымъ познаніямъ, проясняетъ ихъ, и такимъ образомъ всѣ знанія соединяетъ въ одно цѣлое. Оно

(1) De rep. VI, 500.
(2) Euthyd. 290.
(3) Ibid. 288, *ἡ δέ γε φιλοσοφία κτῆσις ἐπιστήμης —, ἥτις ἡμᾶς ὀνήσει, — ἐν ᾗ συμπέπτωκεν ἅμα τό τε ποιεῖν καὶ τὸ ἐπίστασθαι χρῆσθαι τούτῳ, ὃ ἂν ποιῇ.*

дѣлаетъ жизнь нашу разумною, назначаетъ цѣль всякому дѣйствію души, производимому съ сознаніемъ: потому что оно ясно созерцаетъ высочайшую истину, дѣйствительное благо души и всѣхъ вещей.

Философія.

Трудно пріобрѣсти столь совершенное знаніе; но если бы и удалось кому пріобрѣсти его, то совершенно невозможно сообщить его другимъ (1). Предметъ сего знанія есть истина вѣчная, существо неизмѣняемое, безначальное, безконечное, о которомъ мы не можемъ ничего положительнаго сказать, кромѣ того только, что *оно существуетъ* (2). Это вѣчное и неизмѣняемое существо есть Богъ. Абсолютный умъ этого знанія есть Богъ; мудрость—существенное свойство Его; достояніе человѣка есть одна только Философія (3). Знаніе, пріобрѣтаемое человѣкомъ, такъ какъ и самъ онъ, подлежитъ непрестанной перемѣнѣ, раждается, исчезаетъ и опять снова возникаетъ, а посему никогда не бываетъ постояннымъ, полнымъ, прочнымъ. Знаніе вѣчное, неизмѣняемое

---

(1) Tim. 28, *τὸν μὲν οὖν ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντὸς εὑρεῖν τε ἔργον καὶ εὑρόντα εἰς πάντας ἀδύνατον λέγειν.*

(2) Ibid. 37, *τῇ δὲ (sc. ἀϊδίῳ οὐσίᾳ) τὸ ἔστι μόνον κατὰ τὸν ἀληθῆ λόγον προσήκει.* Ibid. 27, 29. De rep. V, 479. Soph. 258.

(3) Sympos. 184. Phaedr. 278. *τὸ μὲν σοφὸν (sc. αὐτὸν καλεῖν ἔμοιγε μέγα εἶναι δοκεῖ καὶ Θεῷ μόνῳ πρέπειν· τὸ δὲ ἢ φιλόσοφον ἤ τι τοιοῦτον μᾶλλόν γε ἂν αὐτῷ καὶ ἁρμόττοι καὶ ἐμμελεστέρως ἔχοι.* Ibid. 240. Phaedr. 65.

свойственно одному существу вѣчному — Богу (1). Такое знаніе Платонъ представляетъ для насъ идеаломъ, къ которому душа наша должна непрестанно стремиться. Конечно, она не въ состояніи вполнѣ объять и осуществить сей идеалъ; но довольно и того, что она можетъ приближаться къ нему (2). Вотъ идея Платона о Философіи: Философія, по его мнѣнію, имѣетъ важность для одного только существа разумнаго — человѣка. Существо премудрое не имѣетъ нужды въ стремленіи къ ней, потому что и безъ того знаетъ все; существо неразумное найдетъ въ ней для себя одно тяжкое бремя, потому что оно и безъ притязанія на мудрость чувствуетъ себя довольнымъ. Одно только разумное существо, любознательный человѣкъ философствуетъ. Руководясь истиннымъ мнѣніемъ, онъ чувствуетъ недовольство собою, а посему стремится къ знанію чистѣйшему, совершеннѣйшему, которое, будучи вмѣстѣ истиннымъ благомъ и изяществомъ, составляетъ послѣднюю цѣль всякаго разумнаго стремленія (3).

Такое различіе между идеаломъ знанія и дѣйствительнымъ человѣческимъ знаніемъ нужно всегда имѣть въ виду; иначе во всѣхъ умствованіяхъ Платона мы будемъ видѣть одни противорѣчія и повсюду встрѣчать недоумѣнія. Такимъ образомъ если для насъ страннымъ покажется, что онъ не

(1) Conv. 207.

(2) De rep. VI, 505. De leg. VIII, 808. Conv. 211, *σχεδὸν ἂν τα ἅπτοιτο τοῦ τέλους.*

(3) Conv. 204. *οὔκουν ἐπιθυμεῖ ὁ μὴ δεόμενος ἐνδεὴς εἶναι, οὗ ἂν μὴ δέηται ἐπιδεῖσθαι.* Lys. 218.

совѣтовалъ заниматься Науками, безполезными въ быту гражданскомъ (1) (это же и у Сократа казалось непонятнымъ), что онъ также отзывался и объ Математикѣ (2): то мы не должны забывать, что въ семъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду человѣческое познаніе (3). Напротивъ, въ другихъ мѣстахъ, онъ строго держится идеи единства знанія. Онъ почитаетъ юношескимъ легкомысліемъ отвращаться отъ занятія предметами общими и маловажными и имѣть одностороннее направленіе къ однимъ только важнымъ изслѣдованіямъ. Философія, по его мнѣнію, не обращая вниманія на людскія мнѣнія о маловажномъ и великомъ, ничѣмъ не должна пренебрегать (4). Характеризуя знаніе вообще и въ частности — знаніемъ только существующаго, къ которому оно относится (5), Платонъ въ такомъ видѣ изображаетъ знаніе человѣческое, въ противоположность Божественному (6). Напротивъ, когда онъ смотритъ на идеалъ знанія, то представляетъ его совершенно въ другомъ видѣ. Душа, говоритъ онъ, воспарившая въ небесныя селенія, имѣетъ уже не то слабое знаніе, по которому созерцаетъ одно только существующее, но посредствомъ коего познаетъ самую сущность существующаго (7). Знаніе человѣческое ограни-

---

(1) De leg. VI, 771.
(2) Ibid. VII, 818.
(3) Ibid. VI, 770. Cf. 818.
(4) Parm. 130.
(5) Ibid. 134.
(6) Ibid.
(7) Phaedr. 247.

чивается въ стремленіи своемъ однимъ только внѣшнимъ; напротивъ Божественное находится въ единствѣ съ истинно существующимъ.

Отношеніе Философіи къ другимъ Наукамъ.

Мы уже видѣли, что Платонъ истинное знаніе почитаетъ указателемъ всѣхъ прочихъ Наукъ, которому онъ подчинялъ не только всѣ роды знаній, но и самую нравственность. Посему, по отношенію къ важности, это знаніе занимаетъ первое мѣсто въ области Наукъ. Въ семъ случаѣ онъ называетъ знаніе умомъ или духомъ (замѣняя сіи выраженія одно другимъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, и употребляя ихъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ знаніе поставляетъ въ противоположность мнѣнію (1). Посему Діалектику онъ почитаетъ такою Наукою, которая имѣетъ вѣдѣніе (2) о всѣхъ понятіяхъ вообще, о взаимной связи ихъ и различіи. Предметъ Діалектики есть существующее вообще (3). Діалектика есть знаніе, основанное на идеѣ блага, приводящее все въ систему, объясняющее всѣ предметы, рѣшающее всѣ вопросы, управляющее мыслію и точнымъ выраженіемъ оной посредствомъ слова (4). Имѣя въ виду сей идеалъ знанія, Платонъ одной только Діалектикѣ приписываетъ сіи свойства. Всѣ прочія Искусства и Науки, самую Математику и приложеніе оной къ

(1) Tim. 51. De rep. VI, 511.
(2) Phaedr. 266. Soph. 253.
(3) Soph. 254.
(4) Crat. 190.

Астрономія и Музыкѣ онъ не полагалъ равными въ достоинствѣ съ Діалектикою (1). Впрочемъ для смертнаго такое знаніе не доступно. Ему свойственно одно только стремленіе къ нему, любомудріе. Гдѣ нѣтъ истинной любви къ знанію, тамъ не можетъ быть ничего истинно добраго. По мнѣнію Платона, одно то мышленіе имѣетъ цѣну, которое имѣетъ въ виду какую-нибудь важную цѣль. Между Философіею и любомудріемъ онъ не поставляетъ никакого различія (2): потому что любовь къ мудрости приводитъ къ философическому знанію. Сюда же относитъ онъ стремленіе къ изящному или любовь къ Музыкѣ (3).

Направляя всякое благородное стремленіе души къ ученію Философія, Платонъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду идеалъ истиннаго знанія и способъ приближенія къ сему идеалу. Онъ не могъ не замѣтить ограниченности ума нашего, которая приводитъ насъ къ многочисленнымъ дробленіямъ и раздѣленіямъ знаній, основаннымъ не на существѣ предмета, а только на нашихъ отношеніяхъ къ нему. Нѣтъ человѣка, который бы съ равнымъ успѣхомъ могъ изучить двѣ Науки, или два Искусства (4). Однакожь мы имѣемъ нужду не въ одномъ философическомъ знаніи; для насъ необходимы и другія Искусства, какъ плодъ долговременнаго навыка, зависящій не отъ систематическаго зна-

(1) De rep. VII, 533.

(2) Lys. 213. De rep. II, 376, τό γε φιλομαθὲς καὶ φιλόσοφον ταὐτόν. Phaedr. 82, not. Heind.

(3) Phaedr. 248.

(4) De leg. VIII, 846.

нія (1), но отъ одной только механической способности. Искусства сіи, конечно, менѣе важны по содержанію, но имѣютъ цѣну и достоинство, какъ занятія необходимыя. Самый человѣкъ, какъ существо духовно-тѣлесное, долженъ удовлетворять не только внушеніемъ ума, но и потребностямъ животнымъ.

У Платона встрѣчаются различныя дѣленія философіи, въ которыхъ онъ причисляетъ къ сему знанію другія Науки и познанія, имѣющія важность и значеніе для жизни человѣческой. Онъ различаетъ знаніе философическое отъ нефилософическаго, но не отнимаетъ отъ послѣдняго относительной его важности (2). Онъ допускаетъ двѣ Науки измѣренія, изъ которыхъ первая измѣряетъ предметы по сравненію великаго съ малымъ, а посему сравниваетъ по отношенію къ противоположности; вторая по сравненію съ чѣмъ-нибудь вѣрнымъ и стройнымъ (3). Въ противоположность музыкальнымъ искусствамъ (къ которымъ относилъ самую Философію (4), онъ поставляетъ Гимнастику, не потому что она не имѣетъ никакого отношенія съ ними, но потому что они составляютъ два различныя Искусства (5). Онъ не нахо-

(1) Phil. 62.

(2) Ibid. 58. Правда, слово *φιλοσοφεῖν* здѣсь принимается въ обширномъ смыслѣ, но за вѣрность сказаннаго въ текстѣ ручается связь мыслей въ семъ мѣстѣ.

(3) Polit. 284.

(4) *Φιλοσοφία* какъ *μεγίστη μουσική*, противополагается: *δημώδης μουσική* (Phaed. 61). Она называется также *ἀφανὴς μουσική*. De rep. VIII, 548.

(5) De rep. III, особенно 410. О связи сихъ двухъ Искусствъ съ

дипть различія между Искусствами, относящимися къ жизни дѣйствительной, и искусствами чисто учеными (1). Философъ, по его мнѣнію, не способенъ къ занятіямъ житейскимъ. Вниманіе его должно быть постоянно обращено на одни великіе предметы. Отъ предметовъ низкихъ онъ долженъ уклоняться (2). Посему Философъ едва ли согласится принять на себя Государственныя должности (3). Здѣсь замѣчаютъ въ Платонѣ отвращеніе отъ занятій политическихъ. Точно, онъ говорилъ, что исправить испорченную нравственность народа, успѣшно управить Государственными дѣлами, не въ силахъ и умъ глубокій (4). Но, можетъ быть, онъ разумѣлъ здѣсь такого Философа, котораго не могъ найти между людьми; можетъ быть, онъ слишкомъ высоко смотрѣлъ на него, а посему также отвращеніе къ Политикѣ было только относительно. Мысль эта подтверждается другими мѣстами его сочиненій, въ которыхъ онъ почитаетъ Философа болѣе всякаго другаго способнымъ къ занятіямъ жизни умственной и нравственной, и слѣдовательно больше другихъ способнымъ управлять Государствомъ (5).

философ. музык. искусствѣ говорится въ с. 412. τὸν κάλλιστ' ἄρα μουσικῇ γυμναστικὴν κεραννύντα καὶ μετριώτατα τῇ ψυχῇ προσφέροντα, τοῦτον ὀρθότατ' ἂν φαῖμεν εἶναι τελέως μουσικώτατον καὶ εὐαρμοστότατον. Cf. Laches 188.

(1) Polit. 258.

(2) Theaet. 172.

(3) De rep. VII, 519, 540. οὐκ ὡς καλόν τι, ἀλλ' ὡς ἀναγκαῖον.

(4) Cf. Gorg. 486.

(5) De rep. VI.

Степени развитія ума человѣческаго.

Изъ сего различія, какое поставлялъ Платонъ между знаніями, можно видѣть, что онъ допускалъ занятіе и познанія полезныя для жизни общественной, хотя и не философическаго содержанія. Чтобы точнѣе опредѣлить отношеніе, въ которомъ Платонъ поставлялъ сіи познанія къ Философіи, намъ должно углубиться въ его ученіе о степеняхъ развитія ума философствующаго. Въ семъ случаѣ Платонъ безразлично смотрѣлъ какъ на познавательность, такъ и на дѣятельность. Онъ замѣчаетъ, что между произведеніями ума человѣческаго самое лучшее происходитъ отъ такихъ людей, кои сами не могутъ дать отчета въ своемъ Искусствѣ; а посему оно проистекаетъ не изъ знанія, но изъ одного только правильнаго мнѣнія (1) людей, производящихъ что-либо прекрасное, но безсознательно. Платонъ сравниваетъ ихъ съ прорицателями и Поэтами, кои находятся въ восторженномъ состояніи духа. Сіе изступленіе Платонъ почитаетъ даромъ Божіимъ, которымъ человѣкъ владѣетъ безъ сознанія (2). Платонъ часто говоритъ о священномъ энтузіазмѣ Поэтовъ и прорицателей и о изступленіи. Изступленіе онъ почитаетъ не дѣломъ ума, но даромъ Природы (3), составляющимъ необходимое условіе для Поэзіи и

(1) Meno 98.

(2) Ibid. 99. Указанія на сіе ученіе встрѣчаются въ Polit. 269, 270, 275. De leg. IV, 708.

(3) Ср. Nitzsch prol. in Plat.

прорицаній. Впрочемъ онъ не одобрялъ этого состоянія души, и не слишкомъ благосклонно отзывался о самыхъ Поэтахъ. «Владѣющіе даромъ изступленія» говоритъ онъ (1) «не могутъ быть пріятны богамъ». Изступленіе есть болѣзнь души, помѣшательство разума (2), совершенное отсутствіе самосознанія (3), — между тѣмъ какъ все превосходство человѣка заключается въ сознаніи своихъ дѣйствій. Знаніе самого себя составляетъ истинную Философію; а посему кто руководится въ своихъ дѣйствіяхъ одними мнѣніями, въ сравненіи съ тѣмъ, кто поступаетъ по отчетливому сознанію, есть то же, что тѣнь по отношенію къ тѣлу (4).» Впрочемъ Платонъ различаетъ два рода безсознательности: *νοῦς* и *παρανοῦς*, изъ коихъ первое есть Божественное вдохновеніе, раждающее любовь къ изящному и составляющее превосходство человѣка (5). Противоположное изступленію сознаніе (6) бываетъ двухъ родовъ. Оно есть или спокойное сознаніе мудреца, или сознаніе невѣжды, не имѣющаго нисколько любви къ мудрости. Сердечныя движенія

---

(1) De rep. II, 382.

(2) Tim. 86.

(3) Однакожъ въ *Епиномисѣ* *θεῖον* и *σώφρον* соединяются (p. 992), такъ какъ и Платонъ признаетъ связь между Поэтомъ и вѣдѣніемъ (De rep. X, 598).

(4) Meno 99.

(5) Phaedr. 265, cf. 244.

(6) *Σωφροσύνη*. Въ этомъ же смыслѣ употреблено это слово и въ слѣдующемъ выраженіи: *πρὸ τοῦ κεκινημένου τὸν σώφρονα*. Phaed. 245. «Не льзя» — говоритъ Риттеръ — «замѣнить это слово вполнѣ Нѣмецкимъ.» Пер.

Платонъ почиталъ источникомъ всего прекраснаго. Самая Философія получила названіе свое отъ любви. Впрочемъ это не та любовь, которая привязана къ какой-нибудь частной и притомъ чувственной сторонѣ изящнаго: это любовь всесторонняя, любовь ко всему доброму и изящному (заключается ли оно въ Наукахъ, или въ законахъ и дѣйствіяхъ), это изящество знанія (1). Любовь стремится къ желаемому предмету и возбуждаетъ душу къ дѣйствіямъ для достиженія сего предмета (2). Такую любовь къ истинно изящному и доброму не льзя почитать чѣмъ-нибудь низкимъ: она примиряетъ добро съ зломъ, изящное съ безобразнымъ, мудрость съ невѣжествомъ — посредствомъ правильнаго мнѣнія (3). Правильное мнѣніе не даетъ отчета въ самомъ себѣ, и этимъ свойствомъ отличается отъ знанія. Впрочемъ оно можетъ угадывать истину и различать вѣдѣніе отъ невѣдѣнія (4). Это состояніе души (среднее между мудростію и невѣжествомъ) есть начало философствованія. Извѣстно, что тѣ только стремятся къ знанію, кои чувствуютъ въ немъ недостатокъ (5). Вѣрный ученію Сократа, Пла-

(1) Conv. 210.

(2) Ibid. 200.

(3) Ibid. 201.

(4) Ibid. *Τὸ ὀρθὰ δοξάζειν καὶ ἄνευ τοῦ ἔχειν λογον δοῦναι οὐκ οἶσθ', ὅτι οὔτε ἐπίςασθαί ἐςιν (αφορον γαρ πραγμα πῶς ἂν εἴη ἐπιςήμη); οὔτε ἀμαθία (τὸ γὰρ τοῦ ὄντος τυγχάνον πῶς ἂν εἴη αμαθία); ἔςι δε δήπου τοιοῦτον ἡ ὀρθὴ δόξα μεταξὺ φρονήσεως καὶ ἀμαθίας.*

(5) Ibid. 204. *Τίνες οὖν, ἔφην ἐγώ, ὦ Διοτίμα, οἱ φιλοσοφοῦντες, εἰ μήτε οἱ σοφοί, μήτε οἱ ἀμαθεῖς; Δῆλον δή, ἔφη, τοῦτό γε ἤδη*

томъ совѣтовалъ прежде очищать душу отъ ложнаго мнѣнія и привести ее къ сознанію своего невѣдѣнія, дабы чрезъ то возбудить въ ней стремленіе къ истинному знанію (1). Отъ неправильнаго мнѣнія мы легко можемъ перейти къ правильному, какъ скоро познаемъ свое отношеніе къ знанію. Началомъ философствованія Платонъ поставлялъ удивленіе невѣдѣнію (2) и, шаткость мнѣній, непрестанно противорѣчащихъ между собою (3).

Отношеніе прочихъ Наукъ къ Философіи.

Всѣ прочія знанія Платонъ считалъ потому только полезными, что они заключаютъ въ себѣ или основаніе для Философіи, или побужденіе къ философствованію. Смотря съ этой точки на всѣ роды знаній, онъ поставлялъ ихъ въ самой тѣсной связи съ Философіею. Самую Философію онъ представлялъ систематическимъ развитіемъ сознанія, а различные роды познаній нашихъ почиталъ приготовленіями къ Философіи (4). Человѣкъ отъ сознанія чувственнаго постепенно пе-

---

καὶ παιδί, ὅτι οἱ μεταξὺ τούτων ἀμφοτέρων, ὧν ἂν καὶ ὁ Ἔρως. Cf. Soph. 230.

(1) Soph. 230.

(2) Theaet. 155. *Μάλα γὰρ φιλοσόφου τοῦτο τὸ πάθος, τὸ θαυμάζειν· οὐ γὰρ ἄλλη ἀρχὴ φιλοσοφίας ἢ αὕτη.*

(3) De rep. VII, 523.

(4) Такимъ образомъ стихи и творенія *τῶν δημιουργῶν ὅσοι λέγονται εὑρετικοὶ εἶναι* (conv. p. 209 a), преимущественно же законы Ликурга и Солона и т. п. (ibid. d. e.), даже рукодѣльныя искусства разсматриваются какъ приготовленія къ Философіи.

реходитъ къ сознанію философическому, а посему онъ долженъ начать свое философствованіе размышленіемъ о внѣшней красотѣ частныхъ предметовъ, потомъ, постепенно переходя къ предметамъ общимъ, восходитъ къ размышленію о совершенствѣ души и маловажности предметовъ чувственныхъ. Если чувство изящнаго хорошо будетъ направлено къ предмету духовному, то уже легко будетъ привыкнуть размышлять о недѣлимомъ, разсматривать его духовное совершенство, разсуждать о его обязанностяхъ (законахъ, ихъ достоинствѣ), и наконецъ перейти къ разсмотрѣнію важности Наукъ, ихъ общности, единства, и такимъ образомъ мало по малу приближаться къ созерцанію единой и вѣчной красоты (1). Такимъ путемъ долженъ, по мнѣнію Платона, восходить умъ нашъ отъ чувственнаго и частнаго къ духовному и общему.

Чтобы видѣть основаніе, по которому Платонъ почиталъ правильное мнѣніе переходомъ къ Философіи, намъ должно обратить вниманіе на различіе, какое онъ дѣлаетъ между мнѣніями. «Два рода мнѣній»— говоритъ онъ: «одно мнѣніе можетъ правильно судить обо всемъ относящемся къ нему, другое же напротивъ не имѣетъ сего достоинства (2). Послѣднее имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ объ одномъ и томъ же предметѣ говорятъ совершенно противоположно, смѣшиваютъ понятіе о единствѣ и двойствѣ, и такимъ образомъ невольно приво-

---

(1) Conv. 210.
(2) De rep. VII, 523.

дится къ изслѣдованію того, что такое единица (1). Это изслѣдованіе принадлежитъ Ариѳметикѣ, которая, различными опредѣленіями своими научая взирать на вѣчность истины, приводитъ къ Философіи. Въ семъ смыслѣ и прочія Науки Математическія, какъ то: Геометрія, Стереометрія, Астрономія и Музыка (какъ утвержденныя на чистой мысли, а посему способныя къ неизмѣняемой истинѣ), разсматриваются какъ средства къ образованію души для Философіи (2). Такимъ образомъ Математика занимаетъ у Платона среднее мѣсто между правильнымъ мнѣніемъ и Философіею, а посему дѣлается необходимымъ условіемъ для образованія Философіи (3). Впрочемъ она не составляетъ самой Философіи, потому что въ ней основаніемъ служатъ предположенія, которыя не могутъ имѣть мѣста въ истинномъ знаніи (4). Посему Платонъ не называетъ ее въ тѣсномъ смыслѣ Наукою, но такимъ познаніемъ (*δοιάνια*), которое яснѣе мнѣнія, но темнѣе знанія (5).

---

(1) Ibid. 524. *Ἐι μὲν γὰρ ἱκανὸς αὐτὸ καθ' αὐτὸ ὁρᾶται ἢ ἄλλῃ τινὶ αἰσθήσει λαμβάνεται τὸ ἕν, οὐκ ἂν ὁλκὸν εἴη ἐπὶ τὴν οὐσίαν — εἰ δ' αν τὶ αυτῷ ορᾶται ἐναντίωμα, ὥςε μηδὲν μᾶλλον ἓν ἢ καὶ τοὐναντίον φαίνεσθαι, τοῦ ἐπικρινοῦντος δὴ δέος ἂν ἤδη καὶ ἀναγκάζοιτ' ἂν ἐν αὐτῷ ψυχὴ ἀπορεῖν καὶ ζητῶν κινοῦσα ἐν ἑαυτῇ τὴν ἔννοιαν καὶ ανερωτᾶν, τί ποτ' ἐςιν αυτὸ τὸ ἕν.*

(2) Ibid. 526.

(3) Phil. 54. De rep. V, 478. VII, 530.

(4) De rep. VI, 510. Cf. Euthyd. 290.

(5) De rep. VII, 533. Впрочемъ, еслибъ и это наименованіе не утверждалось Платономъ, то *ἀληθὴς δοξάνια* остается, которое значитъ мудрость. Theaet. 70.

Можно подумать, что Платонъ чрезъ исключеніе изъ области Философіи опытныхъ Наукъ исключилъ изъ нея и математическія знанія; но точнѣе изслѣдовавъ дѣло, мы увидимъ совсѣмъ противное. Правда, онъ многое исключалъ изъ Философіи, предоставляя оное собственному размышленію людей, особенно явленія (δοξαστά) міра внѣшняго и математическія опредѣленія, но исключалъ потому, что щадилъ слабость ума человѣческаго. Въ сочиненіяхъ его находится весьма много указаній, изъ которыхъ ясно видно, что Философія должна обнимать всѣ знанія, слѣдовательно и знанія математическія. Недостатокъ Математики, по мнѣнію Платона, состоитъ только въ томъ, что она начинаетъ съ предположеній, и отвлеченныя понятія разсудка выражаетъ въ чувственныхъ образахъ. Но и этотъ недостатокъ Математики весьма много устраняется тѣмъ, что она представляетъ образы свои не въ какомъ-либо иносказательномъ, но всегда въ собственномъ смыслѣ. Притомъ же она ничего не оставляетъ безъ доказательствъ, и во всѣхъ предположеніяхъ своихъ даетъ удовлетворительный отчетъ. Это методъ чисто философическій (1). Діалектикъ для своихъ изслѣдованій можетъ съ выгодою пользоваться математическими познаніями (2), а посему они, входя въ область Философіи, не только не излишни въ ней, но даже необходимы для философическихъ умозрѣній. Въ

(1) Phaedr. 101. De rep. VI, 510, 511.
(2) Euthyd. 290.

Разговорахъ Платона находятся и другія довольно ясныя мѣста, изъ коихъ видно, что онъ относилъ Математику къ области Философіи. Иногда мимоходомъ, а иногда съ намѣреніемъ касаясь отношенія математическихъ понятій къ познанію сущности вещей, Платонъ ясно намекаетъ на высшее философическое значеніе сихъ понятій. Сюда относятся всѣ тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о кругѣ и шарѣ (поколику они сами въ себѣ божественны) (1), о великомъ и маломъ, единствѣ и двойствѣ (каковы они сами въ себѣ и въ идеѣ (2), гдѣ числа и идеи у него замѣняются однѣ другими (3), или гдѣ требуетъ, чтобы мы стремились къ познанію сущности самихъ числъ (4), и старались постигнуть то единство, которое не имѣетъ частей и не можетъ подлежать дѣленію (5), гдѣ наконецъ Астрономію представляетъ себѣ такою Наукою, которая должна имѣть познаніе о дѣйствительной скорости и медленности въ фигурахъ и числахъ математическихъ (6). Даже въ представленіяхъ чувственныхъ, или иначе, мнѣніяхъ, Платонъ находитъ нѣчто философическое, а посему имѣющее право на мѣсто въ Философіи. Такъ онъ ищетъ бытія самаго въ себѣ, ищетъ

---

(1) Phil. 62. Κύκλου μὲν καὶ σφαίρας αὐτῆς τῆς θείας τὸν λόγον ἔχων параллельно съ φρονῶν αὐτῆς περὶ δικαιοσύνης.

(2) Phaed. 100.

(3) Tim. 55.

(4) De rep. VII, 525.

(5) Ibid.

(6) Ibid. 529.

идей въ теплѣ и холодѣ (1), движеніи и покоѣ (2), огнѣ и прочихъ элементахъ (3). Изъ сихъ изслѣдованій Платона видно, что даже самаго малаго Философъ не долженъ оставлять безъ вниманія. Это впрочемъ отнюдь не ведетъ къ тому заключенію, будто предметы чувственные, по его мнѣнію, могутъ опредѣлять существенныя понятія Философіи, но только показываетъ, что и они имѣютъ соотвѣтственное себѣ основное начало.

Все мыслимое, по ученію Платона, имѣетъ отношеніе къ Наукѣ Философіи, которая для полноты своей должна обнимать истину всѣхъ знаній, даже всей одаренной сознаніемъ жизни. Правда, нѣкоторые предметы Платонъ почитаетъ исключительнымъ занятіемъ Философіи, таковы: познаніе человѣка, опредѣленіе обязанностей его и разграниченіе прочихъ его дѣйствій и страданій (4); но это происходитъ отъ того, что онъ душу считалъ важнѣйшимъ предметомъ въ человѣкѣ. О душѣ же онъ говоритъ (5), что ее не льзя познать совершенно, не зная цѣлой Природы. Также Платонъ дѣлаетъ иногда различія между дѣйствіемъ и знаніемъ, между полнымъ вѣдѣніемъ и неутвержденнымъ мнѣніемъ, между частными знаніями и основною Наукою; но этихъ различій онъ не считалъ неизмѣнными. Они имѣютъ у него

(1) Phaed. 103.
(2) Parm. 129.
(3) Tim. 51.
(4) Theaet. 174.
(5) Phaedr. 270.

важность только въ кругу жизни человѣческой. Предѣломъ сихъ раздѣленій и послѣднею цѣлію всѣхъ изслѣдованій и стремленій (1) Платонъ поставляетъ Діалектику. Діалектика есть Наука окончательная, опредѣляющая всѣ роды понятій. Лучшимъ руководствомъ для сей Науки Платонъ почитаетъ Науки Математическія; впрочемъ онѣ тогда только могутъ съ пользою вести къ ней, когда понимаютъ строгую связь ихъ и единство (2). Въ противномъ случаѣ онѣ безполезны.

Раздѣленіе Философіи.

Опредѣливши понятіе Платона о Философіи, теперь остается разсмотрѣть, допускалъ ли Платонъ раздѣленіе Философіи, и на какія части дѣлилъ ее? Что Платонъ допускалъ раздѣленіе Философіи, это видно изъ того, что онъ самъ предлагалъ вопросъ въ *Республикѣ* (3): на какія части дѣлится Философія? Но отвѣта на сей вопросъ онъ не сдѣлалъ; а посему возникли различныя мнѣнія о его раздѣленіи Философіи. Изъ частныхъ указаній его въ «Республикѣ» нѣкоторые заключили, что Платонъ допускалъ двѣ части Философіи: теоретическую и практическую (4). Дѣйствительно, онъ раздѣляетъ Науки на такія, которыя имѣютъ предметомъ знаніе (4), и такія,

(1) De rep. VII, 532. *ὃς ἀφικομένῳ ὥσπερ ὁδοῦ ἀνάπαυλα ἂν εἴη καὶ τέλος τῆς πορείας.*

(2) De rep. VII, 535.

(3) De rep. VII, 532.

(4) См. Krug's Geschich. der Philos. alter Zeit. 309 стр. въ 1 изданіи. Diog. L. III, 84. Polit. 258. Sophist. 219.

которыя занимаются предметами нравственными. Но сему раздѣленію противорѣчитъ упомянутое выше понятіе его о Діалектикѣ, которая обнимаетъ у него все мыслимое, и одна доставляетъ такое знаніе, которое можно собрать изъ прочихъ Наукъ. Нѣкоторые приписываютъ Платону другое раздѣленіе Философіи, именно, раздѣленіе на Философію *изящнаго*, *добраго* и *истиннаго*. Такое раздѣленіе, по сходству древнихъ идей съ новѣйшими, конечно, можетъ быть, понравится нѣкоторымъ, тѣмъ болѣе, что оно согласно съ тройкимъ раздѣленіемъ души на способность *чувствованія*, *желанія* и *познанія* (1). Но раздѣленіе сіе, уже по самому сходству съ теперешнимъ образомъ мыслей, становится подозрительнымъ. Притомъ же, по мнѣнію Древнихъ, Платонъ всегда представлялъ въ неразрывной связи *изящное и доброе*, да и въ Разговорахъ его не находимъ ни одного мѣста въ пользу сего раздѣленія. Древніе раздѣляютъ Философію Платона на ученіе о мірѣ (или ученіе о вещахъ Божескихъ и человѣческихъ), и ученіе Логики (2). Но частію тѣсная связь сихъ частей между собою, частію возможность ихъ отдѣленія, приводятъ въ сомнѣніе такое раздѣленіе. Логика съ трудомъ можетъ имѣть мѣсто въ Философіи послѣ двухъ первыхъ Наукъ, объемлющихъ весь кругъ философскаго знанія: потому что первыя двѣ Науки исчерпываютъ весь запасъ философическихъ изслѣдованій, а посему Логикѣ предоста-

(1) Polit. I, 1.

(2) Van Heusde Initia Philos. Platonicae 1827, I, 71.

ляется одно только отрицательное употребленіе, состоящее въ опроверженіи заблужденій и споровъ съ противниками. Но это совершенно не согласно съ Платоновымъ образомъ мыслей. Логикѣ даютъ послѣднее мѣсто въ Философіи на томъ основаніи, что, по мнѣнію Платона, Философія должна говорить сперва о вещахъ Божескихъ, а потомъ человѣческихъ (1). Основаніе слабое! Послѣдняя мысль, на которой утверждаютъ раздѣленіе первыхъ частей Философіи, только въ половину принадлежитъ Платону, хотя и заключается въ его твореніяхъ. По мнѣнію Платона, знаніе вещей человѣческихъ возможно подъ условіемъ знанія вещей Божественныхъ, и на оборотъ, къ познанію послѣднихъ мы восходимъ лѣстницею первыхъ (2): слѣдовательно, по его образу мыслей, никакъ нельзя отдѣлять ученія о вещахъ Божескихъ отъ ученія о вещахъ человѣческихъ (3). Наконецъ не льзя не замѣтить, какую несообразность приписываютъ Платону, когда думаютъ, будто онъ человѣческое отдѣляя отъ Божественнаго, Логику отъ человѣка (4). И такъ всѣ означенныя раздѣленія Платоновой Философіи не согласны съ ученіемъ самаго Платона. Остается разсмотрѣть послѣднее раздѣленіе, основанное на свидѣтельствахъ Древнихъ и подтверждаемое расположеніемъ

(1) Aristocles ap. Euseb. pr. ev. XI, 3.

(2) L. I. ἔφη γὰρ μὴ δύνασθαι τὰ ἀνθρώπινα κατιδεῖν ἡμᾶς, εἰ μὴ τὰ θεῖα πρότερον ὀφθείη.

(3) Phaed. 101. De rep. VI, 510.

(4) По этому раздѣленію, ученіе о вещахъ человѣческихъ должно ограничиться одною Политикою, что совершенно произвольно.

Платоновыхъ твореній. Нѣкоторые изъ Древнихъ Писателей говорятъ, будто Платонъ соединилъ въ одно цѣлое тѣ Науки, коими занимались прежніе Философы, отъ чего произошли три части Философіи: Логика, Физика и Ѳика (1). Другіе прибавляютъ, что хотя Платонъ дѣйствительно, сколько могъ различалъ сіи три части Философіи, но опредѣленное и рѣшительное раздѣленіе оной сдѣлано только въ послѣдствіи учениками его Ксенофонтомъ и Аристотелемъ (2). Это мнѣніе можно почесть въ нѣкоторомъ отношеніи вѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что оно всего ближе подходитъ къ преданію. Впрочемъ, по неточности выраженія, оно требуетъ нѣкотораго поясненія. Здѣсь представляется одинъ важный вопросъ: что разумѣлъ Платонъ подъ Логикою, Физикою и Ѳикою? Касательно понятія Платона объ Ѳикѣ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія; его ученіе о нравственности такъ тѣсно соединено съ ученіемъ о Государствѣ, что конечно никто не будетъ отдѣлять одного ученія отъ другаго, и потому Ѳику и Политику Платонъ безъ всякаго сомнѣнія признавалъ за одну и ту же Науку. Не менѣе достовѣрно содержаніе Физики; только не надобно смѣшивать сей части Философіи съ ученіемъ о предметахъ сверхъестественныхъ, о Богѣ и о существующемъ вообще: поелику сіе ученіе у Платона служитъ основаніемъ Физики (3). Фи-

(1) Cic. Acad. I, 5. Atticus ap. Euseb. pr. ev. XI, 2. Apulei, de doctr. Plat. I, init.

(2) Sext. Emp. adv. Math. VII, 16.

(3) Теннеманъ, кажется, не вѣрно понимаетъ Физику Платона. Gesch. d. Phil. Bd. 2, c. 267.

зика у Платона ограничивается только изслѣдованіемъ свойствъ и порядка вещей въ Природѣ.

Касательно понятія Логики думаютъ весьма различно. Здѣсь надобно замѣтить, что Древніе вообще не отличали Логики отъ Діалектики (1). Названіе Діалектики, или искусства объясняться, не рѣдко встрѣчается у Платона; но это названіе онъ употреблялъ не въ какомъ-нибудь исключительномъ смыслѣ, свойственномъ особенному философическому ученію: Діалектика, по его мнѣнію, есть Философія вообще. Впрочемъ, если предположимъ, что Платонъ училъ о Природѣ, то можно будетъ допустить, что онъ отдѣлялъ Діалектику отъ сего ученія, и слѣдовательно признавалъ ее особенною частію Философіи. Смотря на Діалектику, какъ высочайшую Науку о вѣчномъ и неизмѣняемомъ, а на ученіе о Природѣ или существующемъ, какъ на предметъ подлежащій непрестаннымъ измѣненіямъ, Платонъ замѣчаетъ, что сія послѣдняя Наука никогда не можетъ достигнуть вѣрности и совершенной точности Діалектики (2). Также Платонъ отличалъ отъ Діалектики ученіе о добрѣ, разсматривая оное не въ существенныхъ его свойствахъ, а въ тѣхъ видахъ, въ коихъ оно должно проявляться въ дѣйствіяхъ частныхъ и Государственныхъ людей, почитая (какъ прежде было замѣчено) снисхожденіемъ Діалектика, если

(1) Конечно, этого не льзя сказать вообще. Если Древніе въ трехчастномъ раздѣленіи Философіи упоминаютъ то о Діалектикѣ, то о Логикѣ, то это зависитъ отъ необработанности терминологіи.

(2) Phileb. 59. Tim. 27, 29, 57.

онъ занимается Государственными дѣлами не какъ чѣмъ нибудь изящнымъ, но какъ необходимою вещію (1). Съ этимъ согласны и другія указанія, изъ коихъ видно, что ученіе о людскихъ нравахъ и расположеніяхъ можетъ подлежать непрестаннымъ и многоразличнымъ измѣненіямъ въ своихъ опредѣленіяхъ, между тѣмъ какъ ученіе Діалектики, имѣющей предметомъ своимъ вѣчное, утверждается на незыблемомъ основаніи. И такъ подъ именемъ Діалектики Платонъ разумѣетъ Философію въ высшемъ смыслѣ. Къ ней присоединяются Физика и Ѳѳика — Науки, много уступающія ей въ твердости и не составляющія полной Философіи.

Подъ именемъ Діалектики или Логики Платонъ иногда разумѣлъ Искусство (или Науку) пріобрѣтать успѣшно знанія посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ (2). Въ семъ отношеніи Діалектикъ долженъ смотрѣть за правильнымъ расположеніемъ рѣчи, посредствомъ которой мы сообщаемъ въ разговорной формѣ свои мысли другимъ (3). Искусства связно разсуждать посредствомъ разговорной формы (которую онъ почиталъ самымъ лучшимъ средствомъ для сообщенія своихъ мыслей) Платонъ не отдѣлялъ отъ искусства правильно мыслить: потому что связно говорить и мыслить, по его мнѣнію, есть одно и то же. Мышленіе есть какъ-бы разговоръ души

(1) De rep. VII, 540.
(2) De rep. VII, 534.
(3) Crat. 390.

съ самой собою — только безъ звука (1). Съ одной стороны Платонова Діалектика, кажется, имѣетъ сходство съ Логикою позднѣйшаго времени. Но мы не должны забывать, что Платонъ въ Искусствѣ или Наукѣ правильно мыслить не отдѣлялъ формы отъ матеріи, какъ сдѣлано позднѣйшими. И если у него Діалектика есть Наука связно говорить, правильно соединять и отдѣлять роды вещей (2), то соединеніе и отдѣленіе здѣсь разумѣется не только формальное, но и матеріальное. Платонова Діалектика необходимо связана съ матеріею: ибо у него она есть Наука о сущемъ, истинномъ, неизмѣнномъ (3), Наука, опредѣляющая сущность всякой вещи (4) и обнимающая всѣ другія Науки (5). И такъ предметъ Платоновой Діалектики есть *мышленіе* и *бытіе*, поколику то и другое вѣчно.

Мы сказали, что самое расположеніе Платоновыхъ Разговоровъ соотвѣтствуетъ раздѣленію Платоновой Философіи на *Діалектику* или *Логику*, *Физику* и *Этику*. Есть, правда, Разговоры важнѣйшіе въ философскомъ отношеніи, въ кото-

---

(1) Sophis. 263. *Οὐκοῦν διάνοια μὲν καὶ λόγος ταὐτόν, πλὴν ὁ μὲν ἐντὸς τῆς ψυχῆς πρὸς αὑτὴν διάλογος ἄνευ φωνῆς γιγνόμενος, τοῦτ' αὐτὸ ἡμῖν ἐπωνομάσθη διάνοια.*

(2) Soph. 253. Phaedr. 266.

(3) Phil. 57. *Ἀλλ' ἡμᾶς, ὦ Πρώταρχε, ἀπαρνοῖτ' ἂν ἡ τοῦ διαλέγεσθαι δύναμις, εἴ τινα πρὸ αὐτῆς κρίναιμεν. Τίνα δὲ ταύτην αὖ δεῖ λέγειν; Δῆλον ὅτι ἢ πᾶσαν τήν γε νῦν λεγομένην γνοίη. Τὴν γὰρ περὶ τὸ ὂν καὶ τὸ ὄντως καὶ τὸ κατὰ ταὐτὸν ἀεὶ πεφυκὸς πάντως ἔγωγε οἶμαι ἡγεῖσθαι ξυμπάντας ὅσοις νοῦ καὶ σμικρὸν προσήρτηται, μακρῷ ἀληθεστάτην εἶναι γνῶσιν.* De rep. VI, 511, VII, 532.

(4) De rep. VII, 534.

(5) Ibid. 537. Euth. 290.

рыхъ предметы логическіе, нравственные и физическіе болѣе или менѣе смѣшиваются между собою; но есть и другіе, болѣе правильные, въ которыхъ главная идея всегда на сторонѣ одного какого-либо предмета. Что «Тимей» преимущественно физическаго, а «Республика» и «Законы» нравственнаго содержанія, это не оспоримо. Но изъ всѣхъ твореній Платона мы не находимъ ни одного, которое бы вполнѣ обнимало всю область діалектическаго ученія, по крайней мѣрѣ столько, сколько каждый Разговоръ содержитъ въ себѣ нравственнаго и физическаго ученія. Впрочемъ, кто привыкъ обращать вниманіе на взаимное отношеніе Платоновыхъ Разговоровъ, тотъ въ Теететѣ, Софистѣ, Политикѣ и, въ нѣкоторомъ отношеніи, Парменидѣ — замѣтитъ тѣсную связь и направленіе ихъ къ одной цѣли, къ ученію Элейской Школы. Изъ сего видно, что всѣ упомянутые четыре Разговора — діалектическаго содержанія. Предметы сихъ Разговоровъ суть: раскрытіе понятія знанія, показаніе предмета онаго (существа вещей), указаніе способа, какимъ образомъ точное знаніе можетъ служить исходнымъ пунктомъ для правильной дѣятельности (1). Такое разграниченіе предметовъ Философія конечно произошло у Платона не случайно, но въ слѣдствіе яснаго сознанія ихъ сходства и различія. Поводомъ къ такому раздѣленію Философія на три упомянутыя части могли служить прежнія системы Философіи. Основанія *Физики* положены были

(1) Въ Политикѣ также объясняется связь знанія съ дѣятельностію и отношеніе ихъ къ главному основанію бытія.

Іонійцами и Пиѳагорейцами, которые преимущественно занимались сею Наукою. *Философія Нравственная* (хотя не въ систематическомъ видѣ) появилась при Сократѣ, какъ ученіе совершенно отдѣльное отъ Физики; наконецъ ученіе *Елейцевъ о бытіи и способахъ мышленія* — относительно мнѣнія и чистаго знанія, или Діалектика, представляется тоже въ видѣ отдѣльномъ отъ прочихъ знаній. Уже въ послѣдствіи оно присоединилось къ ученію Сократа о *Наукѣ* и ея *формѣ*. Нуженъ былъ только геній философскій, способный привести въ связь столь разнородные элементы. Таковъ конечно былъ Платонъ.

Мы говорили, что по мнѣнію Древнихъ, Платонъ не дѣлалъ точнаго раздѣленія упомянутыхъ нами частей Философіи; только допускалъ сіе дѣленіе возможнымъ. Теперь спрашивается, какъ понимать такія преданія? Дѣйствительно, у Платона нѣтъ яснаго дѣленія Философіи на Логику, Физику и Иѳику; даже сложныя предложенія, на которыхъ бы всего болѣе должно было утверждаться сіе дѣленіе, нимало не благопріятствуютъ оному (1). Самое наименованіе отдѣльныхъ частей Философіи не достаточно и не имѣетъ никакого опредѣленнаго смысла (2). При всемъ томъ надобно согласиться, что Платонъ допускалъ сіе дѣдѣленіе. Это подтверждаетъ самая Школа Платоновой Философіи, въ которой оно было употребительно. Гиппократъ, ученикъ Платоновъ,

(1) Выраженіе о *Благѣ* означаетъ нѣчто слишкомъ общее.

(2) По отношенію къ Діалектикѣ мы уже замѣтили это. Наименованія Физики и Иѳики у него не встрѣчаются.

держался этого же дѣленія; но онъ не могъ удалиться отъ ученія Платона, не давши оному другой формы: посему конечно заимствовалъ оное отъ Платона. Это же подтверждаетъ и Аристотель, который говоритъ о семъ дѣленіи, какъ обще-извѣстномъ (1).

Теперь слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ порядкѣ Платонъ расположилъ части своей Философіи? Самъ онъ нигдѣ не говоритъ положительно о семъ предметѣ: посему отвѣтъ на предложенный вопросъ надобно извлечь изъ общаго духа его ученія. Впрочемъ утвердительно можно сказать, что на Діалектику Платонъ смотрѣлъ какъ на основу всей Философіи. Извѣстно его общее правило: основывать всѣ философическія изслѣдованія на какой нибудь главной идеѣ (2). Отъ этого правила онъ никогда не отступалъ и не одобрялъ тѣхъ изслѣдованій, которыя начинаются какимъ-нибудь физическимъ предположеніемъ. Труднѣе рѣшить слѣдующій вопросъ: которой изъ двухъ частей, Этикѣ или Физикѣ, Платонъ назначилъ второе мѣсто послѣ Діалектики? Во многихъ мѣстахъ ученія его о Природѣ Физика стоитъ выше Этики, а въ другихъ на оборотъ, нравственное выше Физики. Но поелику главное раздѣленіе (въ ученіи Платона о *добродѣтели* и *жизни* общественной или *Государственной*) выходитъ изъ физическаго разсужденія о воодушевляющей силѣ Природы: посему, кажется, съ достовѣрностію можно

(1) Top. I, 12. Anal. post. I, 27, fin.
(2) Phaedr. 90.

положить, что Платонъ Физику ставилъ выше Ионики. И такъ порядокъ, въ которомъ, по нашему мнѣнію, должны стоять части Философіи Платоновой, есть слѣдующій: во-первыхъ, *Діалектика*, какъ основа всей Философіи; во-вторыхъ, *Физика*, которая основывается на Діалектикѣ и сама полагаетъ основаніе Ионикѣ, и въ-третьихъ, *Ионика*, какъ Наука заключающая систему Философіи.

Здѣсь не излишно будетъ обратить вниманіе на методъ Философіи Платона. Изъ разсмотрѣнія его можно будетъ видѣть различіе, какое полагалъ Платонъ между Философіею и философствованіемъ. Объ этомъ различіи часто упоминается въ его сочиненіяхъ; самое расположеніе Разговоровъ его проникнуто идеею сего различія. Не понявъ въ надлежащей точности сего различія, не льзя будетъ рѣшительно утвердиться въ образѣ его мышленія и отвратить всѣ сомнѣнія, которыя могутъ возникнуть при разсмотрѣніи его ученія. Посему, дабы отстранить сіи сомнѣнія и вѣрнѣе опредѣлить изъ его метода ходъ ученія, займемся симъ предметомъ.

Чтобы лучше почувствовать необходимость знанія, по мнѣнію Платона, должно сперва очистить душу свою отъ неразумія и ложнаго мнѣнія. Впрочемъ, требуя сего отъ всякаго приступающаго къ изученію Философіи, Платонъ не совѣтуетъ подвергать сомнѣнію всѣ предметы, или

смѣшивать мнѣнія (1): онъ совѣтуетъ только останавливаться на твердыхъ мнѣніяхъ, чтобы съ нихъ начать философствованіе. Всего удобнѣе, по мнѣнію Платона, начать философствованіе съ опредѣленія понятій, основанныхъ на мнѣніи. Предъ всякимъ изслѣдованіемъ должно сперва рѣшить вопросъ: какой предметъ изслѣдованія? и рѣшать оный изъ объясненія понятія (2). Изъясненіе сего понятія не составляетъ еще философическаго вѣдѣнія. Оно есть не что иное, какъ одно предположеніе, требующее дальнѣйшаго развитія въ философствованіи. Предположеніе сіе не можетъ дать о себѣ понятія; не смотря на то, оно не только не излишно, но даже необходимо для сличенія того, что согласно съ нимъ, и что нѣтъ (3). Мы еще прежде замѣтили, что Платонъ въ Наукахъ Математическихъ собственно нефилософическое находилъ только въ томъ, что онѣ, начиная съ предположеній произвольныхъ, не показываютъ того, какое ихъ начало, а идутъ только къ концу, то есть разрѣшенію предложенной задачи (4). Слѣдовательно Науки Математическія сходны съ Философіею только въ однихъ понятіяхъ, и характеристическая черта Философіи состоитъ въ томъ, что она не останавливается на данныхъ понятіяхъ, но требуетъ въ нихъ отчета. Даже, хотя бъ сіи послѣднія основывались на

(1) Phaedr. 90. Ibid. 101.

(2) Phaedr. 237. *Περὶ παντός, ὦ παῖ, μία ἀρχὴ τοῖς μέλλουσι καλῶς βουλεύσεσθαι· Εἰδέναι δεῖ, περὶ οὗ ἂν ᾖ ἡ βουλή, ἢ ἅπαντος ἁμαρτάνειν ἀνάγκη. Τοὺς δὲ πολλοὺς λέληθεν, ὅτι οὐκ ἴσασι τὴν οὐσίαν ἑκάστου.*

(3) De rep. VI, 510.

(4) Phaedr. 101. De rep. VI, 510. VII, 531, 533.

высшихъ предположеніяхъ, т. е. на главныхъ понятіяхъ, Философія не прежде перестаетъ требовать отчета, пока не найдетъ причины самой послѣдней. Такимъ образомъ Платонъ поставлялъ всякую философическую истину въ зависимости отъ истины послѣдней, высочайшей, восходя къ ней отъ частныхъ понятій и заключая ихъ въ себѣ. Изъ сего видно, что Платонъ стремился къ полной системѣ понятій, которая въ себѣ самой должна заключать ручательство истины. Посему мы должны только тѣ мысли усвоять Философіи Платона, въ которыхъ увѣрены, что онѣ имѣютъ опредѣленное мѣсто въ системѣ его понятій.

3.

СОСТОЯНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ ТУРЦІИ СЪ НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

Произведенія ума имѣютъ свою родословную, какъ и семейства. Одна литературная эра есть слѣдствіе и необходимый результатъ другой, ей предшествовавшей. Чтобы понять настоящее положеніе умственнаго образованія и его произведеній въ Турціи, должно обратить вниманіе на прошедшій вѣкъ и обозрѣть Писателей съ 1750 по 1800 годъ, или, какъ выразился одинъ Восточный Историкъ, пройти колоннаду XVIII столѣтія, чтобы достигнуть новой галлереи, воздвигнутой въ наше время и отличающейся не столько блескомъ своего цѣлаго, сколько особенностію чудныхъ ея украшеній.

Литература у Оттомановъ! Этому будутъ удивляться многіе изъ Читателей. Сколько разъ противополагали Оттоманское варварство блестящему умственному образованію древнихъ Еллиновъ. Это предубѣжденіе еще болѣе усилилось во время послѣдняго возстанія Греціи. Ложность этой мысли доказалъ Г. фонъ Гаммеръ, въ своей *Исторіи Оттоманской Имперіи*, въ которой каждую Главу украсилъ картиною умственнаго

движенія въ Турціи. Предлагаемый нами очеркъ Оттоманской Литтературы, отъ Кайнарджискаго (*) мира до нашихъ дней, заимствуемъ мы у этого ученаго Оріенталиста. Кайнарджискій миръ, первый знакъ вліянія Россіи на Порту, открываетъ такъ сказать начало паденія Оттомановъ. Картина, нами представляемая, начинается съ этой эпохи и заключаетъ въ себѣ послѣднія 26 лѣтъ протекшаго столѣтія.

Въ Турціи нѣтъ ни Литтераторовъ, ни Риторовъ, ни Софистовъ. Въ замѣнъ того, собственно такъ называемыя Науки занимаютъ особенное мѣсто и имѣютъ вліяніе на составъ Государства. Богословы и Правовѣдцы, Профессоры и Судіи, содержимые на счетъ Правительства *владѣтели пера*, какъ называютъ ихъ въ Константинополѣ, получаютъ эти званія по выдержаніи строгаго экзамена и притомъ постепенно. Сіе-то сословіе есть собственно представитель Наукъ. Оно есть хранилище человѣческихъ познаній, Политики и религіи. Ученый (Аалимъ), занимающійся ученостью или знаніями (Ильмъ), Науками (Юлумъ), Докторъ Имперіи, хотя бы не написалъ ни одной строки, есть въ нѣкоторомъ смыслѣ Членъ Сената— блюстителя познаній или Общества Улемовъ (множест. отъ Аалимъ). Есть Поэты, Историки, Ученые во всѣхъ классахъ Оттоманской Монархіи, даже между *владѣтелями шпагъ* (военными Офицерами) и Великими Визирями

(*) *Кайнарджиской миръ* былъ заключенъ 8 числа мѣсяца *Джемади-эль Эввеля* 1188 (17 Іюля 1774 г.). См. Истор. Оттоман. Импер. фонъ Гаммера, Т. VIII, стр. 424.

большею частію военными. Есть даже образцы пiитической переписки между Дипломатами и Газелей, писанныхъ отъ Министровъ къ Царямъ и отъ Царей къ Министрамъ, даже съ поля сраженія и въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Мы не будемъ перечислять въ подробности этихъ политическихъ Поэтовъ. Въ XVIII столѣтіи *Сейидъ Кюприли*, племянникъ Великаго Визиря-завоевателя, носившаго званіе это въ теченіе 17 лѣтъ, и Великій Визирь *Мюстафа Паша Бâиръ* писали стихами свои донесенія и просьбы ко Двору (*). *Сейидъ Мюхаммедъ Паша*, бывшій Посланникомъ во Франціи, вывезъ оттуда печатный станокъ, который начали употреблять въ Константинополѣ. Большая часть Посланниковъ XVIII столѣтія, Дипломатовъ, Секретарей, и другихъ Чиновниковъ Турецкаго Посольства, отличались литературными талантами, или по крайней мѣрѣ ловкостью писать свои оффиціальныя ноты. Изъ этого множества знаменитыхъ именъ великихъ Чиновниковъ Имперіи мы упоминаемъ только о *Мюхаммедъ Сейидъ* и *Дюрр-заде*, описавшихъ свои путешествія во Францію и Персію; о *Ресми-Ахмедъ*, издавшемъ Исторію своего Посольства

(*) Этотъ обычай остался еще отъ прошедшихъ столѣтій. Много примѣровъ находится въ перепискѣ Министровъ и другихъ Вельможъ, жившихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ; даже просвѣщенные Крымскіе Ханы, въ донесеніяхъ своихъ Портѣ и Вельможамъ Имперіи, подражали этому. *Сейидъ Мюхаммедъ Риза* представляетъ нѣсколько подобныхъ образцовъ донесеній *Буре-Гази Гирей Хана*, царствовавшаго въ концѣ XVIII столѣтія. См. Истор. Крым. Хановъ, издан. Казанск. Университетомъ 1832 года, стр. 171—177.

въ Вѣну и Берлинъ, и *Лѣтописи Реисъ Еффендіевъ*; о *Киглярь-Агѣ*, Авторѣ политическаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Образецъ политическихъ сочиненій*; *Ратибѣ Абубекрѣ*, котораго донесеніе о своемъ посольствѣ въ Австрію, составляетъ полный статистическій трактатъ; о Поэтахъ *Вагифи* и *Гедунки*; *Рагибѣ*, находившемся при Посольствѣ въ Вѣнѣ и воспѣвающемъ въ Турецкихъ стихахъ красоту дочерей Императорскихъ; о *Секретарѣ Сакибѣ*, который нѣсколько разъ по порученію Бендерскаго Губернатора былъ отправляемъ къ Карлу XII, и былъ его Поэтомъ-панигиристомъ; наконецъ о *Таибѣ*, врагѣ *Сакиба*, котораго онъ не преставалъ охуждать за похвалы Королю невѣрныхъ.

Надобно сказать, что эта высокая Поэзія не заключала въ себѣ ничего народнаго и мало способствовала къ образованію Турціи; ее можно назвать щегольствомъ и необходимою принадлежностію въ общежитіи Еффендія или Турецкаго Дворянина. Состояніе Турціи таково, что самое печатаніе, этотъ великій рычагъ умственнаго образованія, не можетъ споспѣшествовать распространенію познаній въ народѣ. Книгопечатаніе введено въ Турцію 1728 года. Въ теченіе 28 лѣтъ оно издало только 18 сочиненій, и вдругъ остановилось; потомъ, послѣ 27-лѣтняго усыпленія, опять возобновилось въ томъ самомъ году, когда Порта принуждена была уступить Крымъ Россіи. Въ теченіе 10 лѣтъ напечатано было только 6 книгъ, содержащихъ продолженіе Древнихъ Исторій, переводы стратегическихъ сочиненій и Грам-

матникъ. Изданія эти наполнены ошибками, бумага дурна и старыя буквы испорчены. Не было уже болѣе великолѣпныхъ живописныхъ украшеній и выбора хорошей бумаги, что дѣлаетъ столь драгоцѣннымъ первыя изданія Оттоманской Типографіи. Принуждены были отлить новыя буквы, болѣе разборчивыя и чистыя; тогда книгопечатаніе въ Константинополѣ приняло новую дѣятельность и издано было нѣсколько учебныхъ книгъ, которыя прежними Султанами были запрещены, какъ опасныя; нѣсколько превосходныхъ Словарей; Арабскихъ и Персидскихъ синонимъ; сочиненій относящихся къ Геометріи, Геодезіи и Географіи; продолженіе *Исторіи Оттоманской Имперіи*, соч. *Вассифа*, съ 1752 до Кайнарджискаго мира.

По какому-то странному сцѣпленію варварство и просвѣщеніе, прошедшее и настоящее, Янычары и Типографія, находились въ одномъ и томъ же зданіи. *Низамъ-Джедидъ* (*) и книгопечатаніе находились подъ одною кровлею. Во время бунта, въ которомъ *Селимъ* III былъ свергнутъ съ Престола, зданіе сожжено и Типографія уничтожена; спасены были однѣ матрицы, съ помощію которыхъ она опять возобновилась; печатаніе и дѣятельность, вмѣсто того чтобы прекратиться, усилились при Султанѣ Махмудѣ, что докажетъ намъ бѣглый и неполный очеркъ главныхъ ея произведеній, изъ коихъ самыми важ-

(*) *Низамъ-Джедидъ* — (новый порядокъ) новое преобразованіе.

ными должно наименовать: три огромные тома въ листъ по 1000 страницъ, на каждой по 41 строкѣ, содержащихъ переводъ *Камуса* (Океанъ) славнаго Арабскаго Словаря, сдѣланный *Сейидъ-Ахмедомъ Аасимомъ*, переводчикомъ Персидскаго Лексикона *Бюрхани-Кати* (1). Эти два огромныя произведенія окончены въ продолженіе 4 лѣтъ. Потомъ явился Арабско-Турецкій Словарь, *Ахтери*; Персидскій, Турецкій, Арабскій Толковникъ въ стихахъ въ 1300 куплетахъ, сочиненіе *Сейидъ-Хасана Айнія*, множество комментаріевъ, глоссовъ, сочиненій касающихся Синтаксиса, Грамматикъ, Арабскихъ и Персидскихъ Логикъ, Разсужденій о Догматахъ, правилъ Богослуженія и Законовѣдѣнія; въ послѣднія 10 лѣтъ управленія Типографіею Ибрагима явилось много важныхъ метафизическихъ сочиненій, изъ коихъ большое *Елиджи*, обогащенное множествомъ комментаріевъ; наконецъ *Сейр-іоль-Кебаръ*, или большой походъ, *основательное изученіе военнаго искусства*, *Имама Мюхаммеда Ибнъ-Эби Сехледъ-Сархаси* (Сеглебъ?). Къ этому присоединимъ еще собраніе фетвъ (2), формулъ, документовъ, практическихъ примѣровъ судопроизводства, полезныхъ для Судіи и Законовѣдца.

Нынѣшній Директоръ Типографіи *Шейхъ-Седе Мюхаммедъ Эссадъ*, Меккскій Судья, Государственный Историографъ и издатель Государствен-

(1) Во Французскомъ переводѣ есть ошибка, которой мы не послѣдуемъ. Переводчикъ, кажется, принялъ названіе сочиненія (Бюрхани Кати) — за имя Турецкаго Автора.

(2) *Фетва*, законное рѣшеніе; — отсюда слово *Муфти*.

ной газеты, написалъ Исторію *уничтоженія Янычаръ*, которая переведена Г-мъ Коссенъ-де-Персевалемъ и вышла недавно въ Парижѣ, гдѣ, по обыкновенію всѣхъ издателей бюллетеней, повѣствователь уменьшаетъ число 8000 убитыхъ Янычаръ до 800, такъ какъ оффиціальная газета увеличиваетъ 700 экземпляровъ сочиненія Коссенъ-де-Персеваля до 10,000. *Капли источника жизни*, Исторія Шейховъ ордена Дервишей *Накшбенди*, переведенная *Мюхаммедомъ Аббасіемъ*, есть единственное историческое произведеніе, явившееся въ правленіе Махмуда. Надѣялись, но тщетно, что Махмудъ позволитъ напечатать продолженіе *Оттоманской Исторіи* до вступленія на Престолъ его предшественника. Изъ географическихъ и космографическихъ сочиненій замѣчательны: небольшое твореніе Мюхаммеда Едиби объ *Обязанностяхъ священнаго странствованія*, предпринятаго самимъ Сочинителемъ; Краткая Географія *Исаака Еффендія*, Главнаго Смотрителя Инженерной Школы, и *Начальныя основанія Астрономіи*, взятыя изъ Арабскаго Фенгида и посвященныя Мюхаммеду II, *Али Куджіемъ*,—маленькое довольно замѣчательное сочиненіе въ отношеніи типографическомъ, первый опытъ печатанія почеркомъ Несталикъ.

Къ сферѣ точныхъ Наукъ должно отнести *Математическую Энциклопедію*, *Исхака Еффендія* и его же переводъ *Разсужденія о фортификаціи* съ Французскаго на Турецкій; опытъ *Исхака Ходжа — о возвышеніи Полюса и высотѣ Меридіана*; другой опытъ—*объ изслѣдованіи рудъ*;

годовые календари, издаваемые съ 1825 года; *Уставы: для конницы, пѣхоты, артиллеріи и морской службы*, печатанные, но не изданные въ свѣтъ; превосходное сочиненіе *Масдариджи Хусейна*, Профессора Инженерной Школы, *о раздѣленіи на три части дуги, измѣряющей прямой уголъ*. Безъ сомнѣнія, Сочинитель заблуждался, утверждая, что онъ разгадалъ большую проблемму квадратуры круга, и съ нимъ вмѣстѣ современный ему Геометръ сочинитель: *Geometrica di qualunque Angolo* (Болонья); но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Турокъ показываетъ себя гораздо выше ученаго Италіянца. Изъ сочиненій, касающихся Медицинскихъ Наукъ находятся: *Зеркало тѣла въ анатоміи человѣческихъ членовъ*, въ двухъ большихъ томахъ съ картинами, сочиненіе *Шанизаде* Придворнаго Медика. Это важное твореніе свидѣтельствуетъ о переворотѣ, и вводитъ опытныя Науки Европы въ суевѣрное жилище древней Арабской Медицины. Въ маленькомъ сочиненіи о *холерѣ*, напечатанномъ въ 1831 году, видѣнъ тотъ же духъ, смѣшанный со многими предразсудками. Два небольшія политическія сочиненія, изданныя въ то же время самимъ Правительствомъ: одно описываетъ церемоніалъ, этикетъ и придворные костюмы; другое — *Кюдри Мусы Ефендія*, Главнаго Судьи въ Анатоліи,— первоначально написанное на Арабскомъ и переведенное Рекетмейстеромъ *Акифомъ*, имѣетъ цѣлію утвердить повиновеніе къ Султану, основанное на вѣрѣ и преданіи, подъ заглавіемъ: *Образецъ доказательствъ должнаго повиновенія Султану*.

Что касается Поэзіи, она совершенно пренебрежена Оттоманскою Типографіею, органомъ Правительства, которая собственно предназначена для изданія сочиненій, относящихся къ видамъ и выгодамъ Порты, и собственно тѣхъ, которыя оно считаетъ за нужное распространять. Впрочемъ 1834 года изданъ *Судіемъ* большой комментарій *Гюлистана Садія* (1). Оффиціальная Газета также объявила объ изданіи многихъ Дивановъ (2) и сочиненій относящихся къ Грамматикѣ, Риторикѣ и Математикѣ, которыя должны были выйти по подпискѣ — явленіе совершенно новое въ Константинополѣ, но не имѣвшее никакого успѣха. Пышныя объявленія этой газеты напрасно трубили похвалы и просили дани съ подписчиковъ; но роса подписчиковъ, какъ говоритъ Оффиціальная газета, не оплодотворила поля объявленія, и потому вышли только нѣкоторыя математическія и грамматическія сочиненія.

Эта *Оффиціальная Газета*, менѣе богатая документами и фактами, нежели *Оттоманскій Монитеръ*, составляетъ, такъ сказать, основаніе нынѣшней Турецкой Литературы, по крайней мѣрѣ такой, какою представляютъ намъ ее печатаніе. Она выходитъ каждую недѣлю подъ заглавіемъ: *Реестръ происшествій*, и сообщаетъ

---

(1) *Гюлистанъ* (цвѣтникъ розъ) *Шейха Мюслиеддина Садія Ширазскаго* (родомъ изъ Шираза), величайшаго Дидактическаго Поэта Персіи; онъ сочинилъ еще: *Бюстанъ* (садъ) и *Мюллимеватъ*, собраніе Газелей и проч.

(2) *Диванъ*, собраніе стихотвореній какого-нибудь Поэта, приведенныхъ въ азбучный порядокъ.

свѣдѣнія о событіяхъ внутреннихъ, внѣшнихъ, военныхъ, ученыхъ, торговыхъ, и никогда не удаляется отъ этого подраздѣленія. Будучи несравненно высокопарнѣе и преувеличеннѣе всѣхъ Европейскихъ объявленій, она рѣдко является въ видѣ фанатическомъ и суевѣрномъ: въ теченіе трехлѣтняго изданія, ее можно только упрекнуть въ разсказѣ двухъ чудесъ, изъ которыхъ цѣлію одного было то, чтобы возбудить ненависть къ Янычарамъ.

Собственно говоря, Литература не существуетъ ни между *Улемами*, ни въ книгопечатаніи Оттоманскомъ; одни составляютъ юридико-богословское сословіе, другое есть догматическое орудіе Правительства. Что же можно думать о вліяніи книгопечатанія, которое не занимаетъ народа, и котораго произведенія вовсе не обращаются въ народѣ? Издѣліе книгъ у нихъ похоже на дорогую мебель, которую покупаютъ только вельможи и богачи, а не народъ. Единственную народную библіотеку составляетъ и донынѣ Алкоранъ.

Откуда же узнать объ умственномъ движеніи народа, какъ не изъ книгопечатанія, которое обнаруживаетъ это — когда оно, занятое установленіемъ догматовъ, начертаніемъ въ памяти началъ Наукъ, старается только объ основаніи нѣкотораго рода Нормальныхъ Школъ? Нѣтъ ничего труднѣе; надобно разсматривать рѣдкія рукописи, и безъ помощи современныхъ Біографовъ, отличать ихъ настоящихъ Сочинителей. Это тѣмъ затруднительнѣе, что настоящія имена Оттоман-

скихъ Писателей мало извѣстны и отличаются только или дружескимъ прозваніемъ или по мѣсту рожденія. Есть много Вассифовъ, Шанизадовъ, много Галеби, уроженцевъ Галебскихъ, нѣсколько Аинтабы, уроженцевъ Аинтаба. Слѣдовательно, какое замѣшательство должно быть въ Исторіи Литературы той страны, гдѣ Писатели часто называются однимъ и тѣмъ же именемъ и не занимаютъ постояннаго и значительнаго мѣста; гдѣ слава человѣка съ достоинствами распространяется какъ дымъ, не будучи оцѣнена и замѣчена съ Европейскимъ любопытствомъ.

Съ 1774 по 1792 годъ самые примѣчательные Писатели, коихъ мы еще не упомянули: *Праводецъ Галеби*, котораго не должно смѣшивать съ Галебомъ, сочинителемъ *Мультеки*, главнаго кодекса Турецкаго Законовѣдѣнія. Математикъ *Хусейнъ-Риски* и *Фазильбекъ*, сочинитель *Книги женщинъ*. Въ XVIII столѣтіи были два Писателя, прозванные *Вегеби* (вдохновенные): одинъ изъ нихъ главнѣйшій и первый извѣстенъ своимъ Диваномъ и прозаическимъ описаніемъ большихъ праздниковъ, данныхъ Султаномъ Ахмедомъ по случаю обрѣзанія его сыновей; другой *Мюхаммедъ Вегеби*, прозванный *Сюнбюлызаде*, сынъ Гіацинта (его любимый цвѣтокъ); онъ былъ посланъ въ Персію Султаномъ Альхамидомъ, и по возвращеніи написалъ двѣ большія Поэмы или Кассиды въ честь своего Повелителя. Одна прозвана *Теткарь* (смѣлый полетъ); другая *Теннанъ* (звучащій). Первая содержитъ въ себѣ похвалу Султану, Великому Визирю и Критику на Крымскаго Хана (который чрезъ

связь съ Россіею повредилъ выгодамъ Порты); она начинается слѣдующими пышными словами:

«Съ самой вѣчности Господь Богъ покровительствовалъ Османскую Имперію, Имперію высокую, праведную. Какая Имперія! ея милости изливаются на Монарховъ, какъ дождь на землю; мщеніе ея какъ копье проникаетъ въ нѣдра невѣрныхъ; ея гнѣвъ истребляетъ непріятеля, подобно волнамъ, поглотившимъ Фараона».

Въ *Теннанѣ* онъ піитически описываетъ путешествіе свое въ Персію. *Ешрефъ Ханъ*, уполномоченный Посланникъ при Русскомъ Дворѣ, напечаталъ стихотвореніе въ честь *С. Петербурга* и *Екатерины II*. Вегеби старается унизить Персіянъ и возвысить славу своего Повелителя. Это стихотвореніе, написанное одною риѳмою, гдѣ каждый стихъ оканчивается слогомъ *ап*, весьма уважается въ Турціи.

«О, Государь, говоритъ онъ, мы не что иное, какъ прахъ ногъ твоихъ, — были нѣкогда украшеніемъ Царства Иранскаго. Съ тѣхъ поръ, какъ взглядъ твой палъ на меня, — испытавшаго какъ суровости, такъ и благопріятство судьбы, — я не чувствовалъ болѣе ни усталости лѣтомъ, ни мученія зимой. Болѣе года я слѣдовалъ за полетомъ моего генія, разнося похвалы твои по Персіи и до границъ Царства Лагоры. Снабженный твоими повелѣніями, я разлилъ по Гюлистану перлы твоего слова, и отдаленные народы узнали твою высокую руку. Авганы испустили крики ужаса, какъ будто увидѣли молнію твоего меча, трепещущаго подобно водѣ подъ солнцемъ. Съ писаніемъ твоимъ въ

рукахъ, украшеннымъ твоею славою и богатствомъ, явился я въ черной шубѣ, съ турбаномъ на головѣ, называемымъ Вульстъ (Хорасанскій турбанъ) и отдалъ почтеніе Керимъ Хану. Въ присутствіи всего удивленнаго Дивана, я приложилъ къ челу моему драгоцѣнную грамоту и вручилъ ему. Онъ также покрылъ ею свою главу и она казалась осѣненной птицею счастливаго предзнаменованія (*). Тогда вѣнецъ славы твоей удивилъ небо и увеличилъ славу того, кто обвѣянъ тебѣ своимъ Престоломъ, о, мой Надишахъ! Три раза давалъ онъ мнѣ знакъ садиться и я сѣлъ величественно! Вельможи осматривали меня съ удивленіемъ, одинъ мою шубу, другой мой турбанъ. Я отвѣчалъ не запинаясь, когда онъ меня спросилъ объ моемъ здоровьѣ, и началъ превозносить твое величество. Враги твои трепетали и могущество твое было остріемъ сабли, которую я носилъ».

Вегеби прославился еще двумя Дидактическими Поэмами и своимъ Диваномъ, или собраніемъ разнаго рода Поэмъ, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующій отрывокъ, достойный замѣчанія по силѣ выраженій и мыслей болѣе, нежели тотъ, которой мы заимствовали изъ разсказа Дипломата. Это панегирикъ слову, голосъ поэтическому вдохновенію. Читатель удивится высотѣ, до которой вдругъ восходитъ пѣвецъ придворнаго церемоніала.

(*) Это мѣсто можетъ объяснить обычай на Востокѣ. Когда получаютъ письма отъ людей всѣми уважаемыхъ, или повелѣнія отъ Государей, то поцѣловавъ бумагу подносятъ къ головѣ — въ знакъ высокопочитанія.

«Сила Поэзіи принадлежитъ не всѣмъ: это даръ Божій; глава, со славою возвышающаяся посреди Поэтовъ, замѣчена Божественною печатью. Путь, по которому шествуетъ Поэтъ, есть тотъ, гдѣ одинъ онъ можетъ только итти. Небесная благодать его поддерживаетъ и руководитъ. Онъ Султанъ разумѣнія, онъ высочество и величіе, онъ торжествуетъ въ Диванѣ славы. Краснорѣчіе словъ ему повинуется какъ рабъ. Поэмы съ тысячью оттѣнками, возвышающія славу Султановъ и красящія ихъ діадиму, принадлежатъ только ему. Онъ есть свѣтило Имперіи, онъ не допускаетъ блекнуть красотѣ Царствъ.»

Его *Лютфйе*, энциклопедія въ стихахъ, которую онъ посвятилъ сыну своему *Лютфаллѣ*, болѣе прозаическая, нежели стихотворная. Въ ней есть Нравоученіе, Философія, Геометрія, Юриспруденція. Поэтъ оканчиваетъ ее извиненіемъ предъ Читателями въ небрежности, съ какою написано это сочиненіе.

«Ученый другъ мой»—говоритъ онъ—«признаюсь тебѣ, что я сочиненіе написалъ въ 7 дней только, и во время моей болѣзни. Не удивляйся же, что нога моя колебалась на пути: ты знаешь, что не льзя твердо ходить въ лихорадкѣ. Я маралъ, какъ могъ, и часто поэтически, эту Дидактическую Поэму, которую не имѣлъ возможности привести въ порядокъ; я хотѣлъ изъ нея сдѣлать книгу, восхищающую сердце и доставляющую полезные совѣты: впрочемъ, эту странную смѣсь отдаю тебѣ за то, чего она мнѣ стоила».

Добрый *Вегеби*, Оттоманскій Люциллій, весьма справедливо оправдываетъ себя. Его произведеніе очень походитъ на произведеніе Среднихъ Вѣковъ, писанное слогомъ Альманаха. Онъ говоритъ съ такою же плодовитостію, какъ и небрежностію, напримѣръ, какъ Италіянецъ Tesoretto, de omnibus rebus et quibusdam aliis.

Галибъ-Деде, Шейхъ Дервишей, превосходнѣе *Вегеби*. Онъ родился въ Константинополѣ 1757 года, сынъ *Кудумзельна* или *стража времени*, и еще въ юности почувствовалъ піитическое вдохновеніе. Ему обязаны мы сочиненіемъ самой примѣчательной Поэмы, которою Оттоманская Муза можетъ гордиться въ новѣйшія времена. Его аллегорико-мистическое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Красота и Любовь*, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ сочиненіямъ Трубадуровъ Среднихъ Временъ: тотъ же безпрестанный символизмъ, тотъ же мистицизмъ, какъ у *Клопинеля* и *Жана Менга*. Странно, что Ученые вмѣсто того, чтобы искать источника символическихъ Поэмъ Средняго Вѣка въ сношеніяхъ Запада съ Востокомъ, изобрѣли для изъясненія его множество смѣшныхъ гипотезъ. Достаточно сравнить Французскую Поэму *Розу* съ мистическими и описательными сочиненіями Восточныхъ Поэтовъ, чтобы удостовѣриться въ совершенномъ сходствѣ идей и колорита. Крестовые Походы доставили Европѣ это завоеваніе, слѣды котораго находимъ у *Спенсера* и *Мильтона*, у Провансальскихъ Поэтовъ и Аріоста.

Проникнемъ въ странный метафизическій лабиринтъ, созданный этимъ достопримѣчатель-

нымъ Поэтомъ, въ лабиринтъ, озаренный слабымъ свѣтомъ, извилины коего наполнены воздушными благовоніями, мистическими цвѣтами и существами сверхъестественными. Воззваніе къ величайшему изъ мистическихъ Поэтовъ — *Джелаледдину Румію*, Члену, подобно Галибу, Ордена Меулевія, служитъ введеніемъ къ этому сочиненію. Дѣйствіе поэтической Драмы происходитъ въ странѣ Дѣтей Дружбы, особеннаго племени, которое, кажется, есть мистическое изображеніе страстей, привязанностей человѣческихъ и безконечной борьбы, величія и энергіи. Вотъ какія краски употребляетъ Галибъ для описанія этой касиды, отечествомъ которой полагаетъ онъ знойную Аравію.

«У Дѣтей Дружбы находится все доброе, прекрасное. Чудное племя! цвѣтъ лица ихъ черный; лѣтніе солнечные лучи составляютъ ихъ одежду; волнистое пламя — питье, жилища — степи и пустыни; спутники — труды столь же безчисленные, какъ песчинки; палатки — убѣжища закопченныя дымомъ; языкъ — вздохи, потрясающіе душу и возбуждающіе ея пламя. Каждый изъ нихъ одаренъ великою душою, ужаснымъ словомъ и сильнымъ, какъ окровленный мечь. Пища ихъ заранѣе не приготовляется; вездѣ, гдѣ бы они не находились, стоя, сидя или на дорогѣ — огонь падаетъ съ неба, какъ дождь; все что они сѣютъ, созрѣваетъ такъ скоро, какъ печаль; все, что они собираютъ, есть сердечная тоска. Они даютъ смертнымъ умъ и могущество. Каждый сроднившійся съ бѣдствіями есть ихъ гость и принадлежитъ имъ.

Они приносятъ на базаръ жизни отвагу, а уносятъ съ него душевную силу. На праздникахъ созванные ихъ гости упиваются потокомъ бѣдствій; ихъ кружки и стаканы походятъ на сокрушающую булаву; музыкальные инструменты на *ужасы смерти;* мѣсто собранія ихъ — поле сраженія, гдѣ слышны крики, завыванія и вопли тоски. Они дѣлаютъ изъ людей то, что хотятъ, и держатъ ихъ въ рукахъ, какъ женщины веретена съ тонкой бумагой для пряжи. Любимымъ ихъ виночерпіемъ есть ангелъ смерти, и богъ войны отвѣдываетъ вина, которое они пьютъ, вина исполненнаго пламени; ихъ радость есть ихъ сильное желаніе, угнетающее томленіе и жестокая мука.»

Подъ покровомъ Восточныхъ словъ мы открываемъ что-то сильное и глубокое въ этомъ изображеніи живости страстей, ихъ плодотворности, силы, связи со всѣмъ великимъ, горестнымъ и ужаснымъ. Отъ этого племени рождаются двое дѣтей, *красота* и *любовь:* ихъ укачиваютъ при сладостныхъ пѣсняхъ древнихъ Поэтовъ и посылаютъ обѣихъ вмѣстѣ въ Училище. Безуміе содержитъ эту Школу; они пользуются его уроками, и юная любовь плѣняется красотою; любовники понимаютъ другъ друга и назначаютъ свиданіе въ волшебной области, орошаемой магической рѣкою, коей повелитель есть благородный и могущественный старецъ. Имя его *Логосъ*, т. е. краснорѣчіе, бесѣда, электрическое вліяніе и непреодолимая сила человѣческаго слова. Онъ беретъ участіе въ любовникахъ, украшаетъ ихъ связь, примиряетъ ихъ ссоры и диктуетъ имъ письма, которыя они пишутъ

другъ къ другу. Любовь имѣетъ повѣреннымъ своего пламени *ревность* или *дружбу*; красота имѣетъ своею наперсницею *дѣвство*, которое ей совѣтуетъ быть мудрой и не предаваться легковѣрно опасностямъ свиданія; любовникъ, томимый сильнѣйшею страстію, проситъ позволенія у начальниковъ своего племени, у дѣтей *Дружбы*, жениться на красотѣ. Они ему отвѣчаютъ, что онъ ничѣмъ не отличился, чтобы быть ея достойнымъ; что страданіями, испытаніями и мученіями онъ долженъ проложить себѣ путь къ этому. И вотъ странствующій рыцарь пускается въ дорогу, сопровождаемый своимъ вѣрнымъ другомъ, *ревностію*, и устремляется къ *замку сердца*. Онъ попеременно борется то съ волшебнымъ источникомъ (самолюбіемъ), то съ Дивомъ (злымъ духомъ), то съ ночью, зимою, мечемъ и лошадью, представляющими собою невѣжество, бѣдность, войну и клевету; сражается со многими Геніями, переплываетъ огненное море; встрѣчаетъ призракъ, принимающій образъ красоты имъ обожаемой; страсть возгорается къ ней, онъ узнаетъ свое заблужденіе; его утѣшаетъ и поддерживаетъ Логосъ (волшебникъ, который за нимъ слѣдуетъ и даетъ ему совѣты, то подъ видомъ куропатки, то подъ видомъ попугая или соловья), и попадаетъ въ плѣнъ въ замокъ видѣній и призраковъ. Тамъ, утомленный многими испытаніями, онъ дѣлается больнымъ, падаетъ въ обморокъ и находитъ у своего изголовья старца, врача и утѣшителя, который есть мудрость, *Логосъ*, слово. Путешествіе его съ этимъ окончилось, его освобождаютъ — и *Логосъ* указываетъ ему

дорогу къ *замку сердца*, гдѣ юная *Красота* его ожидаетъ, и гдѣ празднуютъ бракъ въ присутствіи всѣхъ лицъ этой аллегорической Драмы.

Галибъ, коего имя значитъ *властитель*, могъ сказать въ концѣ своей Поэмы, что онъ оправдалъ свое наименованіе. Эта Поэма, которой сокровенный смыслъ подходитъ вмѣстѣ къ героическому жару души и страсти любви, коихъ она есть эмблеммою,— въ силѣ выраженія превосходитъ всѣ Оттоманскія произведенія XVIII и XIX столѣтій. Мы могли бы привести нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ сила, смѣшенная съ сумасбродствомъ, изумила бы сѣверныя воображенія. Въ описаніи зимы онъ такъ выражается:

«Эбеновая ночь выставляетъ бѣлые свои зубы, стремящіеся все пожрать. День есть блѣдное мерцаніе умирающей планеты. Пламя уже не змѣится въ видѣ языковъ, оно бѣжитъ отъ холода. Земля раскалывается, одно небо и его алмазный сводъ протинятся. Декабрь обремененъ градскими украшеніями, блестящими ледяными фестонами; дабы воспрепятствовать упасть и замерзнуть солнцу, воздухъ образовалъ изъ себя ледяные столбы, его поддерживающіе. Слезы замерзаютъ на глазахъ нашихъ и сквозь кристаллы ихъ люди видятъ одну только смерть. Всѣ существа сближаются: лань ищетъ охотника, пьющій—пустынника, куропатка проситъ себѣ пищи у человѣка. Наконецъ, чудо! мысли сжимаются и застываютъ; мозгъ сохнетъ, Поэту остается одно слабое пѣніе. Краснорѣчіе нѣмѣетъ; соль земли потеряла свой вкусъ. Галибъ,

согрѣйся огнемъ твоихъ мыслей, одушевись искрами разума твоего и побѣди холодную прозу.»

Дѣйствительно, необыкновенныя изобрѣтенія, оригинальныя фигуры и смѣлыя метафоры: всѣ Западные Писатели—*Луканъ*, *Ликофронъ*, Гонгора, Марини, Ахиллини, Бребёфъ и нынѣшняя Нѣмецкая, Англійская, Французская Школы побѣждены Оттоманомъ Галибомъ.

Кіани Эффенди, бывшій долгое время употребляемъ по дипломатической части, въ старости своей мистикъ, а въ молодости великій пьяница; ***Шейхъ Рушени***, сочинитель Дивана и многихъ Газелей,—оба аллегорическіе и религіозные Поэты, подобно Галибу, не могутъ сравняться ни въ отношеніи блеска, ни силою, ни оригинальностію съ этимъ славнымъ Дервишемъ. Впрочемъ, ***Рушени*** намъ кажется выше Кіани: вотъ какъ онъ опредѣляетъ Софи, человѣка просвѣщеннаго, мудреца по превосходству, можетъ быть, Греческаго *σοφος*, и сей отрывокъ объяснитъ, можетъ быть, ученіе Софизма, на которое Сильвестръ де Саси недавно разлилъ большой свѣтъ. «Софи, говоритъ одинъ Философъ, есть ни Царь, ни Мамелюкъ (рабъ), но другъ всѣхъ людей, забывающій обиды. Нѣтъ, говоритъ другой, Софи есть человѣкъ, покрытый блестящими перьями; павлинъ, котораго разноцвѣтная одежда сіяетъ въ раю. Послушайте Мистиковъ: Софи есть человѣкъ свѣдущій въ *наукѣ таинствъ*. По мнѣнію вычислителей міра, считать золото значитъ быть Софи. По словамъ Астрономовъ, надобно покланяться звѣздамъ. Не называйте Софіями ни лю-

дей разсѣянныхъ, которые говорятъ не слыша словъ своихъ, ни тщеславныхъ хвастуновъ, ни лѣнивыхъ, ни распутныхъ, ни жадныхъ, ни собирателей сокровищъ. Отвергните всѣ земныя блага, вы, которые домогаетесь имени Софи; заслуживаетъ это титло тотъ, кто знаетъ имя Божіе, кто изслѣдываетъ, изучаетъ его, кто проникъ въ сущность Бога, который есть красота; тотъ, который облекъ душу свою въ бѣлое одѣяніе чистѣйшій чистоты.»

Таково ученіе Спиритуалистовъ, которыхъ утонченный платонизмъ дышитъ въ твореніяхъ Поэтовъ Персидскихъ, Турецкихъ и Арабскихъ, посвятившихъ себя мистицизму. Большая часть этихъ мистическихъ Поэтовъ принадлежитъ къ ордену Дервишей *Меулеви* или *Накшбенди*; ни одинъ Мусульманинъ не сомнѣвается въ ихъ святости. Таковъ былъ Лирическій Поэтъ *Солейманъ Нишитъ* (приращеніе), пользовавшійся благосклонностію Великаго Визиря Рагибъ Паши; онъ сочинилъ одну Аллегорическую Поэму, подъ названіемъ *Потопъ знанія*, Диванъ, который былъ изданъ ученикомъ его *Перту* (блескъ); онъ писалъ съ одинаковымъ изяществомъ на трехъ языкахъ: Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ.

На противоположной сторонѣ поэтической сферы мы помѣстимъ *Фазиль-Бека*, Писателя чувственнаго и сладострастнаго, котораго *Книга женщинъ* представляетъ картинную галлерею, наполненную портретами женщинъ 53 различныхъ земель. Непристойность картинъ и красокъ не позволяютъ много распространяться о его

сочиненія; мы займемъ изъ него одинъ только отрывокъ.

«О Англичанка! черты лица ея суть черты Индійской женщины: ея завитые волосы измѣняютъ Европѣ. Безобразіе неизвѣстно въ ея странѣ; движенія ея пріятны, формы прекрасны. Розы щекъ ея удѣлили бы розы всѣмъ лицамъ. Соловей не обладаетъ столь сладостными звуками, это не Англичанка, а Ангельское созданіе; но она безмѣрно любитъ драгоцѣнности! Что это за украшеніе изъ перьевъ, которыя осѣняютъ ея голову? Что за стукъ металла, звучащаго въ ея волосахъ?»

Исторія не была также безплодна въ эпоху, о которой мы говоримъ. Съ 1774 до 1835, *Саадъ Аллагъ-Эмвери*, *Ахмедъ-Вассифъ*, *Малиджъ Калибъ Нури Эффенди*, *Перту Эффенди*, *Азимъ*, *Шанизаде*; *Омерзаде Сюлейманъ*, наконецъ *Эсадзаде*, изъ коихъ многіе занимали важныя должности, многіе участвовали въ великихъ событіяхъ того времени, несли обязанности Государственныхъ Исторіографовъ. Вассифъ, знаменитѣйшій и самый плодовитый изъ нихъ, написалъ *Лѣтописи Имперіи* 1783, 1784, 1785 и 1786 годовъ; *Исторію Султана Селима* и Краткую Исторію Оттомановъ отъ 1754 до 1772. *Эдибъ Церемоніймейстеръ* сочинилъ другую *Исторію Султана Селима*. Эмвери *Исторію Имперіи* отъ 1769 до 1783 года, и *Описаніе войны Порты съ Россіею*. *Нурій Еффенди—Исторію Имперіи со времени преобразованія Низами-Джедида и бунта Яныгаръ*, съ 1794 до 1799 года. *Сейидъ Эффенди Кіаїъ* Верховному Судьѣ Румильскому, обязаны прекрасною *Исторіею*

двухъ послѣднихъ переворотовъ престола; *Вагидъ Пашъ*—описаніемъ послѣдняго завоеванія острова Хіоса;. *Медику Бегджеру Эффенди* — переводомъ съ Арабскаго *Похода Французовъ въ Египетъ*, соч. Абдеррахмана, и продолженіемъ *Жизнеописаній Рейсъ-Эффендіевъ*, сочиненія *Фаика*,—и *Жизнеописаній Муфтіевъ*,—*Мюстакимзада*. Эти Историки провели жизнь свою не въ глуши кабинета. *Вассифъ*, *въ Россіи плѣнникъ*, Посолъ въ Испаніи, то въ благоволеніи, то въ немилости, на опытѣ узналъ прихотливые перемѣны Двора, непостоянство счастія и опасности войны. Онъ также царь новѣйшихъ Оттоманскихъ Историковъ; его разсказъ живъ, и часто личные анекдоты увеличиваютъ занимательность его повѣствованія. Такимъ образомъ онъ представляетъ весьма живую картину смятенія, происшедшаго въ Турецкомъ лагерѣ послѣ побѣды, одержанной Графомъ Каменскимъ близъ *Козлиджа*. Онъ не забываетъ ни одной подробности въ Дипломатической Исторіи, и нерѣдко входитъ во внутреннія частности, раскрывающія намъ тайныя побужденія распоряженій Правительства. По словамъ этого Историка, Оттоманская Порта преобразовала свое книгопечатаніе и купила типы и матрицы, принадлежавшіе ренегату Ибрагиму, опасаясь, чтобы они не были проданы Французамъ и не попали бы въ руки невѣрныхъ, и чтобъ Парижская Типографія не напечатала Оттоманскихъ книгъ, подобно Ватиканской.

Въ началѣ XIX и въ концѣ XVIII столѣтій, четыре *Рейсъ-Эффендія* отличились между Мусульманскими Писателями: *Неджибъ*, переводившій

Разужденіе объ Арабской Политикѣ, сочиненное Великимъ *Шейхомъ Сюхр-Вердіемъ*, твореніе, съ которымъ безпрестанно совѣтовался Саладдинъ (Салахъ — еддинъ), и которое *Селимъ* всегда носилъ съ собою; *Рашидъ*, вмѣстѣ съ Вассифомъ, споспѣшествовалъ возобновленію книгопечатанія въ Константинополѣ, и узнавъ отъ Барона Герберта, Интернунція Императора, о смерти Маріи Терезіи, воскликнулъ: «столбъ міра упалъ!» Махмудъ, съ помощію братьевъ Аргиропуло, издалъ въ Константинополѣ *Новые регламенты*, и сдѣлался жертвою бунта 1807 г. Наконецъ *Ратибъ Абу-бекръ Эффенди* замѣчательнѣе предшествовавшихъ. Онъ написалъ стихотворенія, подъ именемъ Бехмена но получилъ непоэтическое прозваніе Ратиба (человѣка порядка) и вполнѣ оправдалъ его. Ему обязаны мы Статистикой Австріи, о которой съ похвалою выше упомянули. Нѣсколько разъ то изгоняемый, то возводимый на первыя степени, то свергаемый непостояннымъ дыханіемъ деспотизма, бывъ Посланникомъ 2-го ранга при Вѣнскомъ Дворѣ, онъ успѣлъ окончить съ помощію *Мураджеа д'Оссона*, прекрасное упомянутое нами сочиненіе. Это, можетъ быть, единственное произведеніе Азіатскаго ума, въ которомъ мы находимъ анализъ, точность и Европейскую классификацію. Этотъ извѣстный мужъ былъ обезглавленъ 1799 года, въ минуту, когда онъ наименованъ былъ Великимъ Визиремъ.

Послѣ сихъ Писателей можно еще упомянуть о *Джелибѣ Эффендіи*, одномъ изъ первыхъ участниковъ преобразованій, затѣянныхъ Селимомъ

III; онъ написалъ Разсужденіе о *Низамъ Джедидъ*, переведенное *Вилькенсономъ* на Англійскій языкъ. Мы не будемъ повторять здѣсь именъ другихъ Сочинителей, произведенія которыхъ были напечатаны въ Константинополѣ, о коихъ мы уже нѣсколько словъ выше сказали. Надобно еще присоединить къ нимъ нѣсколько Богословъ, Философовъ, Юристовъ и Грамматиковъ.

Селимъ III не только покровительствовалъ Наукамъ, воскресилъ печатаніе, заставилъ переводить примѣчательныя сочиненія, какъ напримѣръ, Словари *Бюрхани* и *Камусъ*, и основалъ Училище Инженеровъ; но самъ занимался Поэзіею и сочинилъ весьма замѣчательныя Газели, Элегію, внушенную ему уединеніемъ и отчаяніемъ въ темницѣ. Мы приведемъ здѣсь одну изъ Газелей, посвященныхъ его любимцу Хуслейнѣ.

«День и ночь глаза мои проливаютъ слезы о горестяхъ, тобою претерпѣваемыхъ. Всѣ тѣ, которые знаютъ, что я переношу, не могутъ не стенать со мною. Розы въ цвѣтникахъ, видя слѣды горести напечатлѣнной на груди моей, тронулись и плачутъ слезами росы. Ко мнѣ пришелъ Лекарь; онъ увидѣлъ мою горесть, и изъ участія воскликнулъ: ты страждешь, и одно облегченіе въ твоемъ страданіи — слезы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не трогаться моею горестью! самыя облака изъ сострадавія проливаютъ дождь слезъ своихъ».

Ежели мы будемъ искать въ новѣйшія времена слѣдовъ пламени и вдохновенія поэтическаго, то съ горестію увидимъ паденіе древняго Оттоманскаго генія. Нынѣшніе Поэты думаютъ, что они

большія оказали услуги временамъ будущимъ и своему отечеству составленіемъ Хронограммъ, т. е. стиховъ или изрѣченій, содержащихъ историческія событія, обозначенныя извѣстными буквами, цифрами, съ показаніемъ времени происшествія. Въ языкахъ Турецкомъ, Арабскомъ и Персидскомъ, слово *тарихъ* (*ταριχένειν*) значитъ вмѣстѣ Исторію и Хронограмму; такимъ образомъ большая часть Историковъ считаютъ для себя необходимостію подвергаться этой поэтической пыткѣ. Нынѣшній Директоръ Типографіи Историографъ Имперіи, есть великій Хронограмматистъ. Онъ сочинилъ на случай путешествія Султана въ Адріанополь Поэму, подъ заглавіемъ: *Путевая записка благости*, содержащая большую Кассиду изъ 3 стансовъ. Яхта Махмуда, великолѣпно прозванная *блуждающею горою*, сѣла на мель, но послѣ нѣсколькихъ усилій была снята, вотъ какъ Поэтъ Историографъ описываетъ это происшествіе.

«Надменные! не думайте, что корабль Падишаха, предметъ зависти моря и земли, этотъ благородный бѣгунъ водъ, потерпѣлъ крушеніе. Нѣтъ, онъ преклонилъ гриву свою къ ногамъ Султана и мелъ ею песокъ — прахъ морей!»

Эти высокопарные стихи едва ли не самые остроумнѣйшіе въ новой Поэзіи, которой Герои соперничествуетъ въ составленіи Хронограмматическихъ куплетовъ. Впереди всѣхъ ихъ надобно помѣстить *Миръ Алемзида* (сына носителя священнаго знамени) и *Кетшедзада* (сына одѣяльщика); послѣдній, особенно плодовитый и жалкій Пи-

сатель, сочинилъ 10,000 историческихъ куплетовъ, весьма примѣчательныхъ точностію цифръ и сухостію мыслей, которыя однако составляютъ Диванъ весьма уважаемый его современниками. Если Оттоманы называютъ его столбомъ нынѣшней Поэзіи, то, не унижая его славы, можно сравнить съ столбами, покрытыми объявленіями и представляющими взорамъ каждаго списки разныхъ происшествій. Въ собраніи его сочиненій найдутъ будущіе Лѣтописцы самыя точныя указанія времени и самыя мелочныя подробности. Онъ рабъ событій, вѣнчанный пѣвецъ всякаго повышенія, записчикъ всѣхъ частностей, піитическій нотаріусъ всего, происходящаго въ Имперіи. Уже съ давняго времени Востокъ присвоилъ себѣ этотъ двоякій призракъ Поэзіи и Исторіи, которыя, облекаясь въ свои формы, уничтожаютъ другъ друга. Образцемъ этого страннаго рода можетъ служить поэтическая *Исторія Персія*, *Вассафа*, у котораго воображеніе такъ владычествуетъ, что Исторія и дѣйствительность исчезаютъ. Онъ сажаетъ васъ съ собою на корабль, который, летя на всѣхъ парусахъ по волшебному океану Восточныхъ вымысловъ, нигдѣ не позволяетъ вамъ приставать къ берегу. Напротивъ, сухость новѣйшаго Поэта представляетъ однѣ только хронологическія цифры, посреди словъ, не имѣющихъ никакого значенія. Онъ даетъ заглавіе собранію своихъ сочиненій: *Сокровище памятниковъ*; въ самомъ дѣлѣ оно есть довольно драгоцѣнное хранилище историческихъ воспоминаній. Въ этомъ сочиненіи можно замѣтить, какъ признакъ перево-

роповъ, которымъ подвергалась Османская Имперія, умолчаніе или забвеніе *Бисмилля* (*), призванія имени Божія (начало священное и необходимое для всѣхъ Поэмъ), и духъ вѣротерпимости, которой не льзя найти примѣра у прежнихъ Оттоманскихъ Поэтовъ. Похвалы Пророку, святымъ, Махмуду, его друзьямъ, его любимцамъ, Министрамъ, лошадямъ и его кіоскамъ, Газели мистическія, но безъ вдохновенія, толкованіе на древнихъ Писателей — вотъ содержаніе огромнаго Дивана *Кетшедзада*, Писателя весьма плодовитаго и незначительнаго, который, подобно всѣмъ Поэтамъ послѣдняго упадка, смѣшнымъ образомъ мѣшаетъ надутость слога съ плоскостью мыслей.

Зеркало побѣдъ (Аински Сагдѣ), *Мюхаммеда Миръ-Алемзади*, стоитъ нѣсколько выше сочиненій *Кетшедзади*. Оно есть длинный панигирикъ Махмуду; напереди помѣщенъ панигирикъ Поэту, сочиненный 12 современными Писателями. Это Зеркало раздѣлено на 12 частей, соотвѣтственно 12 подвигамъ Геркулеса. Ничто такъ не походитъ на эти произведенія падшаго Восточнаго генія, какъ полуисторическія Поэмы Среднихъ Вѣковъ, извѣстныя подъ заглавіемъ: *Виноградникъ чести*, *Роща радости*: тотъ же символическій духъ, то же излишество похвалъ, и та же холодность въ изобрѣтеніи. Онъ сравниваетъ Махмуда, то съ *Александромъ Великимъ*, котораго онъ называетъ справедливымъ Адиль, потому что Махмудъ выбралъ для себя это прозваніе; то съ *Мурадомъ* IV,

(*) *Бисмилля* (во имя Бога). Мюхаммедане должны всегда произносить это, приступая къ чему-нибудь.

въ царствованіе котораго завоеванъ *Багдадъ*, съ Султаномъ *Абдулъ Хамидомъ*, усмирившимъ бунтъ *Левендовъ* (1), какъ Махмудъ подавилъ бунтъ Янычаръ; съ *Гаруномъ Ер-Рашидомъ*, покровителемъ Наукъ; съ *Беарамъ-Гуромъ* (2), Сассанидскимъ Государемъ, славнымъ стрѣлкомъ, но безъ сомнѣнія не такъ искуснымъ, какъ Махмудъ, и проч. Но къ чему разбирать эти 1,300 куплетовъ стихотворной прозы, оканчивающіеся вызывомъ Критиковъ, похвалою Поэту (Фахріе) и тремя Эпилогами. Напрасно стали бы мы искать искры Поэзіи въ этомъ слабомъ, безцвѣтномъ и холодномъ сочиненіи.

Что еще скажемъ объ *Изетъ-Эффендіи* (господинъ чести) и объ *Рифатъ-бекъ* (возвышенный Князь)? Тотъ и другой риѳмуютъ въ Хронограммахъ подвиги Махмуда, когда онъ довольно искусно попадаетъ стрѣлою въ цѣль. *Господинъ чести* и *возвышенный Князь*, самые нелѣпые Поэты. Султанша *Хейбе тулля* сестра Махмуда, сочинила Пѣсню, сдѣлавшуюся народной, которую для любопытства мы здѣсь приведемъ. До нея четыре

---

(1) *Левендоі*, волонтеры или солдаты, которые прежде по собственному желанію служили въ Турецкомъ флотѣ; также родъ ополченія или милиціи окружавшей Пашу. См. Истор. Оттом. Импер. Гаммера, Т. VIII, стр. 65—69.

(2) *Баарамъ-Гуръ* (собственно Берамъ) — дикой оселъ (почетное прозваніе). См. Истор. *Клемюлукъ веле Хюкефа* и пр. Фр. Эрдманна, стр. 45 и 44; Ездеджерда — изъ Династіи Сассанидовъ, царствов. съ 421—441 г. по Р. Х. Онъ отличался своимъ правосудіемъ, щедростію, покровительствомъ Наукъ и Искусствъ, храбростію и геройскими подвигами. См. *Красавица Замка* и пр, Фр. Эрдманна, стр. 4 и слѣд.

Оттоманскія женщины занимались Поэзіей: *Мигри*, *Зейнебъ*, *Ридки* и *Ани*. Слѣдующая небольшая Элегія, дышащая глубокою горестію, написана на Шарки или *Сарацинскомъ* діалектѣ; она весьма извѣстна. Это довольно замѣчательное явленіе, что меланхолическая Баллада, сочиненная Константинопольскою Султаншею, получила всѣ успѣхи новаго Водевиля.

«Горестно и небрежно пила я отраву жизни; душа моя подъ бременемъ тѣла уже утомилась. Печали жизни сжигають меня; душа подъ бременемъ тѣла уже утомилась.»

«Міръ, въ которомъ живутъ люди, есть темный лѣсъ, гдѣ солнце истины никогда не сіяетъ; я искала, чтобъ улыбнуться ему, но не нашла его. Ужасное страданіе! Душа подъ бременемъ тѣла уже утомилась.

«Міръ уже не имѣетъ для меня никакого смысла; напрасно друзья мои призываютъ меня къ жизни. Молитвы мои для испрошенія нѣсколькихъ капель счастія не услышаны. Душа подъ бременемъ тѣла уже утомилась.

«Гдѣ святая истина? гдѣ чистѣйшая искренность? въ какой чуждой странѣ находится драгоцѣнный сосудъ, заключающій этотъ нектаръ? я не знаю, и душа моя подъ бременемъ тѣла утомилась.»

Ученыхъ въ Константинополѣ довольно много; Школы съ избыткомъ разсѣяны по всей Имперіи, но почти ничего не производятъ достойнаго уваженія. *Исхакъ-Коджа* и *Сеидъ Сеидъ Мюхам-*

медъ Эзадъ, Президенты Инженерной Школы, два свѣтильника нынѣшней Восточной Литературы; одинъ преимущественно занимался Математикою, а другой, бывшій Судьею Скутарскимъ, потомъ военнымъ, наконецъ Меккскимъ и Константинопольскимъ, по препорученію уже три года издаетъ *Реестръ происшествій*, историческій журналъ Имперіи. Любопытные Читатели, желающіе знать какъ нынѣ пишутъ въ Константинополѣ, въ слѣдующихъ строкахъ найдутъ образчикъ слога *Эзада*.

«Какъ звѣзды, сіяютъ заслуги и достоинства людей трудолюбивыхъ и ученыхъ, славы человѣчества, украшенныхъ украшеніемъ просвѣщенія и выглаженныхъ пользою добрыхъ дѣлъ. Такъ говорятъ Алкоранъ и лучшія преданія. Благоволеніе и великодушіе Султановъ и Падишаховъ всегда проливались на этихъ знаменитыхъ мужей; между ими должно выхвалить въ этомъ отношеніи Его Царствующее Величество Владѣтеля міра.... (здѣсь 40 строкъ Восточныхъ похвалъ качествамъ и величію Султана). Никогда великодушіе самодержавнѣе, ни милости безграничнѣе, не были постепенно раздаваемы Богословамъ, Филологамъ, Шейхамъ и ученымъ людямъ; нѣтъ ни одной памятной страницы и ни одного доказательства столь великаго уваженія и высокаго почтенія дарованнаго какимъ-либо Монархомъ. Ни въ одной Исторіи не читаемъ подобнаго великодушія, котораго опытъ нынѣ показалъ Султанъ *Ясинджи-Заде Меувлеви*, *Эссейидъ-Абдулвенгаль-Эффендію* по его смерти, чудесному и верховному главѣ Исламизма, второму

Сеадину.... (12 строкъ похвалъ), переселившемуся въ ночь *Ель-Кедръ* (*) (27-го), мѣсяца Рамадана, *въ жилище Савана*. Его Величество (нѣсколько строкъ эпитетовъ) благоволилъ присутствовать при полуденныхъ молитвахъ за умершихъ, въ мечети отца побѣдъ (Мюхаммеда II), и принявъ трудъ оставить рано свои чертоги *Ламтъ* на Босфорѣ, направилъ стопы свои къ городу; совершивъ этотъ благочестивый долгъ посреди собравшихся Мусульманъ, Его Милостивѣйшее Величество, провозгласивъ свое высокое уваженіе ученымъ людямъ — примѣръ, котораго языкъ Историковъ никогда еще не возвѣщалъ міру и котораго не находится ни въ одной Біографіи. Его Величество туда пожаловалъ по внутреннему побужденію, а не по силѣ воспоминаній. Также всѣ присутствующіе, великое множество Мусульманъ, Судей, Профессоровъ (новые эпитеты), стекшихся для засвидѣтельствованія этого великаго знака уваженія и вниманія, повторяли изъ глубины сердецъ своихъ эту необходимую молитву о долгоденствіи Его Величества и сохраненіи на Престолѣ Божіемъ.

«О Боже, мы молимъ Тебя о сохраненіи навсегда во дворцѣ здравія священнаго тѣла Его Всемило-

---

(*) *Лейлетъ-юле-Кедри* (ночь могущества или предопредѣленія), неизвѣстно именно — когда; полагаютъ 25, 27, 29 числа мѣсяца Рамадана; по *Еле-бейзавію* и *Аззамахшари* — ночь съ 23 на 24 число, и потому Мусульмане проводятъ эти три ночи въ молитвѣ, думая, что есть часъ, въ который Богъ распредѣляетъ святую волю Свою и всякая молитва непремѣнно бываетъ услышана. Они говорятъ, что Мухаммеду въ эту ночь ниспосланъ первый стихъ Алкорана и что умирающій безъ сомнѣнія будетъ въ раю.

стивѣйшаго Величества, который знаетъ душу свѣта и одаренъ Ангельскою прозорливостію и пр.» Аминь, благодатію таинственныхъ словъ: *Т. С.* и *I. С.* (*), два таинственныя слова изъ Алкорана.

Отсюда видно какъ мало удивленія заслуживаетъ это многословное краснорѣчіе. Для того, чтобы сказать, что Султанъ благоволилъ присутствовать при погребальныхъ молитвахъ по смерти Муфтія, Авторъ употребилъ четыре страницы въ осьмушку. Впрочемъ это событіе важно въ отношеніи плана Махмуда для ученаго образованія своей страны.

Это образованіе не прямо ли противоположно общественной организаціи и всей жизни Оттоманскаго народа? И не можемъ ли мы заключать, что по мѣрѣ усилій, употребляемыхъ Султаномъ и новыхъ опытовъ дѣятельности книгопечатанія, имъ покровительствуемаго, ослабѣваетъ и падаетъ прежняя сила генія Мусульманскаго? Слогъ не очищается, а портится. Галлицизмы и даже

(*) Въ подлинникѣ Taz и Yis ошибка, происшедшая вѣроятно отъ недосмотрѣнія переводчика или самаго Автора. Эти слова изъ числа таинственныхъ, которыми начинаются нѣсколько Суръ Алкорана. 1-е Выговаривается *тасинъ* (произношеніе самыхъ буквъ и имъ начинается 27, называемая Муравей; 2-е *Ясинъ*, заглавіе и 1-е слово 36 Суры. Эти два таинственныя слова, такъ какъ и другія, были предметомъ толкованій многихъ ученыхъ Авторовъ, какъ то: *Алебейзавія*, *Аззамахшари*, *Аттафтазани* и др.; но никто не осмѣливался утверждать ихъ значенія, дабы не вредить ихъ таинственности. Разсужденія объ этихъ словахъ можно читать у *Георга Саля* въ его *предувѣдомленіи* (Preliminary Discourse) къ переводу Алкорана.

Русскія выраженія входятъ часто въ языкъ; оффиціальная газета наполнена ими. Термины для командованія въ военныхъ экзерциціяхъ взяты съ Французскаго, а не съ Арабскаго языка, довольно богатаго, и который (если бы они не хотѣли употреблять Турецкій) доставилъ бы всѣ нужныя выраженія для маневровъ и движенія войска. Даже тѣ слова, которыя Европа заняла на Востокѣ, чтобъ обезобразить ихъ, нынѣ Турція заимствуетъ у насъ подъ своей новой и испорченной формой. Такимъ образомъ изъ Арабскаго слова *Махзенъ* образовали мы *Магазинъ*, и нынѣ въ Константинополѣ говорятъ *Магазина*; изъ Арабскаго *Таарифъ* сдѣлали въ Европѣ *Тарифъ*, въ Константинополѣ употребляютъ *Тарифа*. Перемѣны языка показываютъ перевороты умовъ, предшествующіе переворотамъ Государствъ. Европа уже сдѣлала сильное вліяніе на Константинополь, прежде нежели Махмудъ вздумалъ произвесть преобразованіе и ввести его въ законъ.

Каллиграфы, или Турецкіе писцы, достойно выхваляемые въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, постепенно теряютъ свое наслѣдственное искусство. Въ Мюхаммеданской Имперіи случилось то же, что въ Европѣ въ концѣ XV столѣтія. Искусство переписчиковъ уступаетъ вліянію книгопечатанія. Самъ Султанъ, какъ и его предшественникъ, хвалится своимъ прекраснымъ почеркомъ; но въ Константинополѣ уже нынѣ трудно найти хорошихъ писцовъ, способныхъ переписать Арабскую рукопись съ точностію и правильностію. Секретари Казначейства такъ отвыкли отъ ста-

раго письма, что даже не могутъ разобрать статистическихъ и финансовыхъ таблицъ, находящихся въ Персидской Исторіи Вассифа. Въ Государственныхъ дѣлахъ, исключая Счетной Экспедиціи, употребляютъ письмо болѣе разборчивое и проще другихъ. Нынѣ уже вышли изъ употребленія украшенія и живописныя буквы, которыя въ продолженіи послѣдняго столѣтія, составляли красу каждаго диплома и каждой оффиціальной бумаги.

Что сказать объ Египетской Типографіи въ Каирѣ, получившей начало свое отъ Константинопольской, у которой для нея были куплены буквы? Она, кажется, учреждена только для объявленія военныхъ приказовъ новаго повелителя, и можно ли ожидать умственнаго развитія въ странѣ, которая посредствомъ несчастій идетъ къ своей цивилизаціи, и гдѣ самое преобразованіе есть червь, пожирающій дѣтей своихъ.

Улемы, настоящая ученая и литературная іерархія, всегда существуютъ и составляютъ единственный Оттоманскій символъ умственной силы. Ихъ начала—застой, а не движеніе, вѣрованіе—а не изслѣдованіе, привязанность къ прошедшему—а не стремленіе къ будущему. Ни одно изъ этихъ чувствъ не уничтожено; они живутъ въ глубинѣ Мусульманскаго духа; а новыя преобразованія, стремленіе къ подражанію Европѣ, только уничтожаютъ прежнія народныя свойства, не допуская проникнуть новому бытію въ это одряхлѣвшее отъ лѣтъ тѣло. Литература бываетъ великою, когда она національна. Уничтожить народность для возстановленія Литературы есть нелѣпое

противорѣчіе и совершенная невозможность. При этомъ поддѣльномъ возобновленіи, введенномъ Султаномъ, вы найдете всѣ признаки дряхлости. Журналы печатаются, но мысль умираетъ; изученіе Исторіи поощряется, но историческія изслѣдованія, слѣдствіе розысканій и умственной смѣтливости, нигдѣ не существуютъ. Въ Оффиціальную Газету помѣщаются двустишія, но Поэзія занимается риѳмованіемъ цифръ и чиселъ. Сочиненія печатаются, но не распространяются по Имперіи. Перечитываютъ древнихъ Сочинителей, не для обогащенія себя идеями, не для распространенія сферы мыслей, но дабы обременять ихъ замѣчаніями, глоссаріями, прибавленіями множества комментаріевъ, схоліями и посторонними произведеніями, которыя прививаются къ древу знанія, чтобы высосать сокъ и уничтожить плоды. Много Школъ, но языкъ портится; Оттоманская Литература отстаетъ отъ Азіи, чтобы сблизиться съ Европой,—но это сближеніе не обогащаетъ ее, а напротивъ заставляетъ падать. Она теряетъ свои качества, не пріобрѣтая нашихъ, и не оставляетъ своихъ недостатковъ.

Съ Франц. перев. Студентъ Казанскаго Университета

В. Диттель.

4.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ АКТОВЪ,

Разсмотрѣнное и одобренное Археографическою Коммиссіею.

Письменные источники Отечественной Исторіи до конца XVII вѣка, по формѣ и содержанію, раздѣляются на три главные разряда:

I. *Историческія сочиненія въ собственномъ смыслѣ.*

Къ нимъ относятся:

1) *Лѣтописи*, почти непрерывная цѣпь записокъ до конца XVII вѣка, въ разныхъ спискахъ, изъ коихъ древнѣйшій XIV столѣтія. Карамзинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ до 50 списковъ, отличающихся одинъ отъ другаго отчасти содержаніемъ, отчасти изложеніемъ. Ихъ наберется до 150, если не болѣе. Изъ Лѣтописей напечатаны немногія, а именно: a) Кенигсбергская, 1767; b) Архангелогородская, 1781; c) Русскій Временникъ, 1820 въ 2 ч; d) Россійская Лѣтопись по Софійскому списку, 1795; e) Софійскій Временникъ, 1820 въ 2 ч; f) Никоновская Лѣтопись 1767 — 1792, въ

8 ч.; g) Воскресенская, 1793, въ 2 ч.; h) Новгородская, 1819; i) Царственный Лѣтописецъ, 1772; k) Лѣтопись съ 1206 — 1534, 1784; l) Царственная Книга, 1769; m) Древній Лѣтописецъ, 1774, въ 2 ч.; n) Русскій Лѣтописецъ Львова, 1792, 5 ч.; o) Лѣтопись подробная Львова, 1798, 4 ч.; p) Лѣтопись Сибирская, 1821; q) Несторъ Шлецера, въ 3 ч.; r) начало Лаврентьевской Лѣтописи, и нѣкоторыя другія не столь замѣчательныя. Всѣ сіи списки, исключая двухъ или трехъ, изданы такъ неисправно, что многіе критическіе изыскатели списывали для себя копія съ оригиналовъ, признавая невозможнымъ пользоваться печатными, въ коихъ безпрестанно встрѣчаются очевидныя ошибки. — Остаются не изданными изъ числа извѣстныхъ доселѣ списковъ: a) Лаврентьевскій, XIV вѣка, b) Волынскій, c) Кіевскій, d) Псковскій, e) Ростовскій, и весьма многіе другіе важные списки.

2) *Степенныя Книги*, выборъ событій изъ Лѣтописей, расположенный по степенямъ Государей, съ нѣкоторыми прибавленіями, любопытными для конца XVI и начала XVII вѣка. Онѣ извѣстны въ разныхъ спискахъ, изъ коихъ одинъ изданъ Миллеромъ. Лучшій, Селліевъ, хранится въ Библіотекѣ Александроневской Лавры. Извѣстны также нѣкоторыя, принадлежащія частнымъ лицамъ; напр. Степенная Книга Лашухина.

3) *Хронографы*, перечни всемірныхъ событій по Византійскимъ Хроникамъ, со внесеніемъ извѣстій о Россіи и о сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Хронографы содержатъ нерѣдко любопыт-

ныя отдѣльныя статьи о XVI и XVII столѣтіи. Изъ многочисленныхъ списковъ ихъ не издано ни одного.

4) *Современныя Сказанія* объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ, отчасти безыменныхъ, отчасти извѣстныхъ сочинителей, объ Александрѣ Невскомъ, Димитріи Донскомъ, объ осадѣ Казани, о Флорентійскомъ Соборѣ; Сказанія Курбскаго, Палицына, К. Симеона Шаховскаго и немногія другія.

5) *Дворцовыя Записки* со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Изъ нихъ напечатана самая малая часть, но такъ неисправно, что издатель даже не умѣлъ отгадать, какой годъ отъ Рождества Христова соотвѣтствуетъ году отъ сотворенія міра.

6) *Записки иноземцевъ о Россіи*, писавшихъ отчасти по преданіямъ, отчасти по собственнымъ наблюденіямъ. Первые говорятъ объ насъ мимоходомъ въ связи съ собственною Исторіею; другіе разсказываютъ исключительно о нашемъ Отечествѣ, бывъ въ Россіи по дѣламъ посольскимъ, торговымъ, или находясь въ Царской службѣ. Число подобныхъ сочиненій простирается до 200, если не болѣе. Они писаны на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Шведскомъ, Польскомъ, Арабскомъ, Турецкомъ, Татарскомъ; большею частію изданы, но еще весьма мало объяснены критикою и по рѣдкости изданій доступны немногимъ.

II. *Акты Государственные.*

Они раздѣляются на два главные разряда, на внутренніе и внѣшніе. Къ первымъ относятся:

1) *Памятники Законодательства*, въ собственномъ смыслѣ; вообще уставы, грамоты и наказы о судѣ и расправѣ, о сборѣ податей и пошлинъ, о порядкѣ внутренняго управленія, о преимуществахъ и льготахъ разныхъ сословій, лицъ и проч.

2) *Временныя распоряженія* Правительства и разныхъ вѣдомствъ по дѣламъ общимъ Государственнымъ и по частнымъ случаямъ, окружныя грамоты, разнаго рода постановленія, приговоры, и проч. Важнѣйшіе источники обоихъ сихъ разрядовъ напечатаны отчасти отдѣльно, отчасти въ первыхъ двухъ томахъ *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи*, въ Румянцевскомъ *Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* и въ *Древней Россійской Вивліоѳикѣ*. При всемъ томъ еще многое скрывается въ Архивахъ и Библіотекахъ. Въ одномъ Сенатскомъ Архивѣ хранятся книгы дѣлъ Западной Руси, подъ названіемъ Литовской Метрики; кромѣ того не разобраны дѣла бывшихъ Приказовъ и многіе Архивы Западныхъ Губерній, отчасти и Велико-Россійскихъ.

3) *Судебные Акты* по частнымъ обыкновеннымъ дѣламъ. Изъ нихъ напечатано весьма немного.

4) ***Разрядныя Книги***, или распредѣленіе Воеводъ и полковъ со временъ Іоанна III до конца XVII вѣка: важное пособіе для объясненія военнаго дѣла двухъ съ половиною вѣковъ. Исключая немногихъ отрывковъ, напечатанныхъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, Разрядныя Книги остаются въ рукописяхъ.

5) ***Писцовыя Книги***, описи городовъ, Государственныхъ и частныхъ отчинъ, помѣстьевъ, и разныхъ оброчныхъ статей XVI и XVII столѣтій, богатѣйшій запасъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Изъ нихъ извѣстны только немногіе отрывки.

6) ***Родословныя Книги***, генеалогія Удѣльныхъ Князей, старинныхъ Княжескихъ и дворянскихъ фамилій до конца XVII вѣка. Изданъ только одинъ списокъ со многими пропусками.

Ко второму разряду Государственныхъ Актовъ относятся:

1) ***Взаимные договоры*** Великихъ и Удѣльныхъ Князей, большею частію напечатанные въ разныхъ собраніяхъ.

2) ***Дипломатическія сношенія*** Россіи съ иностранными Державами. Кромѣ немногихъ трактатовъ XVI и XVII вѣка; напечатано весьма мало.

3) ***Статейные Списки*** или наказы Русскимъ посламъ къ сосѣднимъ народамъ. Ими наполнены цѣлыя отдѣленія въ Московскомъ Архивѣ.

III. *Памятники Словесности.*

Они состоятъ по большой части изъ остатковъ Духовнаго Краснорѣчія, Догматики, Полемики

и опытовъ старинныхъ книжниковъ по части Философіи, Землеописанія, Естественныхъ, Врачебныхъ Наукъ и проч. Первые относятся нерѣдко къ отдаленнымъ временамъ; вторые преимущественно къ XVI и XVII столѣтіямъ. Сюда же принадлежатъ путешествія Русскихъ въ чужія земли.

Изъ сего краткаго обозрѣнія очевидно, что историческіе матеріалы наши весьма разнообразны и многочисленны; что изъ нихъ доступна ученому свѣту только малая часть и что мы имѣемъ немного собраній, коими изыскатели могутъ пользоваться съ увѣренностію, безъ опасенія вставокъ, пропусковъ и всякаго рода погрѣшностей. Недостатокъ критическихъ изданій былъ доселѣ главною, если не единственною, виною медленныхъ успѣховъ Отечественнаго бытописанія. Для устраненія столь важнаго неудобства, необходимо обратить вниманіе на тѣ матеріалы, кои преимущественно поясняютъ нашу Исторію и въ коихъ Бытописатели наиболѣе встрѣчаютъ надобности.

Изъ двухъ главныхъ источниковъ мы почерпаемъ свѣдѣнія о древнемъ состояніи Россіи: изъ Лѣтописей и Государственныхъ Актовъ. Лѣтописи и сродныя съ ними сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Степенныхъ Книгъ, Хронографовъ и Современныхъ Сказаній, представляя въ разныхъ спискахъ почти непрерывный рядъ событій, служатъ основою историческаго знанія нашего до конца XVII вѣка. Многія изъ нихъ изданы; но, какъ выше замѣчено, большею частію весьма неисправно.

Акты Государственные, дополняя и поясняя ихъ, нерѣдко содержатъ чисто историческія и притомъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія, коихъ нѣтъ въ другихъ источникахъ. Изданіе Актовъ, предпринятое Правительствомъ, было несравненно успѣшнѣе: при всемъ томъ этотъ источникъ неисчерпаемъ, и обнародованіе Актовъ, находящихся въ виду Археографической Коммиссіи, принесетъ величайшую пользу Отечественной Исторіи. Для изданія Актовъ и Лѣтописей предлагаются слѣдующія мѣры.

I. Изданіе Лѣтописей.

При изданіи Лѣтописей доселѣ слѣдовали у насъ троякой методѣ. 1) Нѣкоторые брали одинъ извѣстный списокъ и печатали его отдѣльно, безъ сличенія съ другими однородными списками, буква въ букву, со всѣми ошибками переписчиковъ, умножая ихъ собственною нерадивостію или недогадливостію, даже обезображивая умышленными пропусками и дополненіями. Такъ изданы списки Кенигсбергскій, Львовскіе и другіе. 2) *Шлецеръ* составлялъ сводъ изъ многихъ списковъ: раздѣливъ каждый изъ нихъ на сегменты отъ 3 до 15 строкъ, онъ приводилъ слова сначала одного списка, потомъ другаго, третьяго и такъ далѣе; соображалъ всѣ показанія, пояснялъ ихъ выписками изъ Византійскихъ Хроникъ и другихъ источниковъ и выводилъ результатъ или свое чтеніе. Этимъ способомъ онъ надѣялся «изъ десяти найденныхъ разнословій опредѣлить одно настоящее слово или

«отгадать, что собственно хотѣлъ сказать Лѣ«тописецъ.» При такой методѣ, въ теченіе 40 лѣтъ онъ успѣлъ довести свой сводъ до Владиміра Св. 3) *Тимковскій*, начавшій печатаніе Лаврентьевской Лѣтописи, считалъ полезнѣе издавать отдѣльно лучшіе списки, и принявъ въ основаніе одинъ древнѣйшій списокъ, съ точностію передавать его слова, буква въ букву, объясняя и исправляя его отъ ошибокъ переписчиковъ посредствомъ варіантовъ, которые заимствовалъ изъ другихъ однородныхъ списковъ. Тимковскій трудился 10 лѣтъ, и успѣлъ напечатать 13 листовъ.

Для совокупнаго изданія Русскихъ Лѣтописей, ни одна изъ сихъ методъ не можетъ служить руководствомъ: первая, обнаруживая явное отсутствіе критики, менѣе всего принесетъ пользы; метода Шлецера неудобна, во-первыхъ, потому что нѣтъ никакой надобности повторять одно и то же столько разъ, сколько существуетъ списковъ; главное же потому, во-вторыхъ, что такъ можно еще издавать начало нашихъ Лѣтописей (впрочемъ не всѣхъ), которыя сходствуютъ одна съ другою только до половины XII столѣтія; отъ сего же времени списки большею частію разнятся содержаніемъ. Метода Тимковскаго можетъ служить руководствомъ при изданіи отдѣльнаго списка, не опредѣляя, какъ должно поступать при изданіи всѣхъ вообще Лѣтописей. Карамзинъ, разсуждая о томъ, какъ издавали Лѣтописи, говоритъ: «какая «нужда печатать одно въ 20 книгахъ? не благо«разумнѣе ли взять за основаніе лучшій, древнѣй«шій списокъ и только означить важныя отмѣны,

«прибавленія другихъ? Въ 10 большихъ Томахъ мы «помѣстили бы всѣ Лѣтописи отъ XI до XVII «вѣка, со включеніемъ и Новогородской, Псковской, «Кіевской, Волынской.»

Подробное развитіе мысли Карамзина есть выраженіе общаго желанія всѣхъ людей просвѣщенныхъ. Чтобы исполнить ее, необходимо: 1) вникнуть въ характеръ Лѣтописей и 2) вывести изъ онаго начала планъ предполагаемому изданію.

Русскія Лѣтописи раздѣляются на два главные разряда: на отдѣльные Временники и Лѣтописные Сборники. Первые составлялись постепенно трудами неизвѣстныхъ Дѣеписателей, которые одинъ за другимъ записывали въ непрерывномъ почти порядкѣ современныя событія одного Княжества или города, и довели свои сказанія до разныхъ эпохъ. Таковы Лѣтописи Волынская, Псковская, Новогородская, Кіевская и другія. Въ нихъ разсказываются преимущественно дѣла областныя. Онѣ сходствуютъ одна съ другою (впрочемъ не всѣ) только въ началѣ, до половины XII вѣка, имѣя основаніемъ Преподобнаго Нестора; съ половины же XII вѣка повѣствуютъ событія особенныхъ Княжествъ. *Сборники* составлялись изъ отдѣльныхъ, отчасти неизвѣстныхъ, Временниковъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Трудолюбивые грамотѣи списывали эти Временники въ одну книгу, въ видѣ свода, въ хронологическомъ порядкѣ, не отличая одного списка отъ другаго и вставляя разныя, не относящіяся къ главному предмету, статьи. Таковы Лѣтописи Никоновская, Воскресенская, и проч. Извѣстные доселѣ Сборники сходствуютъ одинъ съ другимъ

образомъ составленія: всѣ они начинаются Несторомъ, но не всѣ слѣдуютъ одному изложенію, и по особенностямъ онаго представляютъ нѣсколько разрядовъ. *Хронографы,* заключая перечни всемірныхъ событій по Византійскимъ Хроникамъ, содержатъ краткія извѣстія о Русскихъ событіяхъ. *Степенныя* Книги, выборъ изъ Лѣтописей, приведенный въ систему, составляютъ особый раздрядъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что какъ съ одной стороны не возможно издать Лѣтописи въ видѣ одного свода по методѣ Шлецера, такъ съ другой стороны безполезно было бы печатать каждую изъ нихъ отдѣльно. Въ первомъ случаѣ препятствіемъ будетъ очевидная разность содержанія; во второмъ безъ всякой нужды повторялось бы одно и то же въ 20 и болѣе книгахъ. Удобнѣйшимъ средствомъ къ полному систематическому изданію Лѣтописей можетъ быть признана слѣдующая метода:

1) Какъ началомъ большей части Лѣтописей до конца XI столѣтія *служитъ* сочиненіе одного Дѣеписателя, именно Нестерово, и сказанія его повторяются во всѣхъ почти древнихъ спискахъ съ разными прибавленіями и пропусками: то прежде всего должно напечатать Лѣтопись Нестора по лучшему списку, пояснивъ его варіантами изъ всѣхъ другихъ списковъ.

2) Продолжатели Нестора, отличающіеся въ отдѣльныхъ временникахъ другъ отъ друга содержаніемъ и изложеніемъ, должны необходимо раздѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ Лѣтописей, каковы на примѣръ: Волынская, Псковская, Новогородская и другія. Въ каждомъ изъ отдѣльныхъ временниковъ

найдутся списки съ значительными отмѣнами, съ прибавленіями, пропусками. Есть нѣсколько списковъ Лѣтописей Волынской, Новогородской и друг. Въ каждомъ разрядѣ по каждой Лѣтописи надобно принять за основаніе лучшій, если можно, полнѣйшій списокъ, и печатать его въ видѣ текста; изъ прочихъ же однородныхъ приводить варіанты отчасти подъ текстомъ, отчасти въ примѣчаніяхъ или отдѣльными статьями въ видѣ дополненій, какъ будетъ признано удобнѣе.

3) Лѣтописные Сборники, раздѣленные на свои разряды, должны быть изданы на вышеизложенныхъ правилахъ: то есть въ каждомъ разрядѣ слѣдуетъ принять за основаніе лучшій списокъ и объяснять его варіантами изъ другихъ однородныхъ списковъ.

4) Изъ Хронографовъ для образца можно напечатать одинъ лучшій вполнѣ; изъ прочихъ слѣдуетъ выбрать только то, что относится къ Русской Исторіи.

Такимъ образомъ всѣ Лѣтописи и другія историческія сочиненія могутъ быть изданы въ видѣ одного полнаго собранія, раздѣленнаго на 5 главныхъ отдѣленій: первое будетъ содержать Лѣтопись Нестора съ варіантами изъ всѣхъ списковъ; второе отдѣльныя Лѣтописи; третье Лѣтописные Сборники; четвертое Степенныя Книги; пятое Хронографы.

Обращаясь къ подробностямъ самаго изданія, или къ тѣмъ мѣрамъ, кои могутъ довести до предполагаемой цѣли, признается необходимымъ:

1) Прежде всего должно собрать всѣ извѣстные доселѣ списки Лѣтописей, Степенныхъ Книгъ,

Хронографовъ и историческихъ сочиненій всякаго рода. Они хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ Академіи Наукъ, въ Библіотекахъ Духовныхъ Академій С. Петербургской и Московской, въ Синодальной Библіотекѣ, въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ Софійской Новогородской Библіотекѣ и нѣкоторыхъ Монастыряхъ. Не безполезно было бы при семъ случаѣ обнародовать для всеобщаго свѣдѣнія о предполагаемомъ великомъ дѣлѣ для Отечественной Исторіи, съ тѣмъ, что каждое приношеніе частныхъ лицъ принято будетъ съ признательностію и что всѣ оригиналы будутъ въ цѣлости возвращены ихъ владѣльцамъ, или въ тѣ мѣста, откуда доставлены.

2) По собраніи матеріаловъ привести ихъ въ порядокъ, т. е. прежде всего тщательно разсмотрѣть, какіе списки относятся къ тому или другому разряду, какіе должны быть приняты въ основаніе и напечатаны въ видѣ текста, какіе будутъ служить только для варіантовъ и дополненій.

3) Разсмотрѣніе и сличеніе списковъ поручить одному лицу въ званіи Главнаго Редактора. Эта мѣра признается необходимою, потому что для основательнаго соображенія должно непремѣнно имѣть въ виду всѣ вообще списки, и какъ они тѣсно связаны между собою, то успѣшное занятіе ими нѣсколькихъ лицъ, по сущности дѣла, не возможно.

4) Главный Редакторъ, раздѣливъ списки по разрядамъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, представляетъ объ нихъ свое мнѣніе Коммиссіи, которая послѣ того поручаетъ ему или другимъ своимъ Членамъ, въ званіи Редакторовъ, если то окажется удобнымъ, окончательное приготовленіе къ печатанію отдѣльныхъ Лѣтописей и Лѣтописныхъ Сборниковъ. Въ первомъ случаѣ Главный Редакторъ, а въ послѣднемъ Редакторы вообще обязаны:

a) Съ возможною точностію объяснить въ Предисловіи всѣ палеографическія примѣты употребленныхъ ими списковъ. Не безполезно было бы присоединять снимки по крайней мѣрѣ одной страницы каждой замѣчательной рукописи.

b) Присовокуплять къ тексту варіанты и слѣдовать единообразному правописанію, которое должно быть опредѣлено съ точностію, сохраняя древнія формы языка.

c) Въ варіантахъ показывать съ дипломатическою точностью, что̀ заимствовано изъ того или другаго списка.

d) Вставки, нерѣдко встрѣчающіяся въ Лѣтописяхъ, отдѣльныя статьи и вводныя сочиненія всякаго рода помѣщать въ концѣ тома въ видѣ особыхъ дополненій.

e) Пояснять текстъ критическими Примѣчаніями: ибо при долговременномъ и внимательномъ занятіи симъ дѣломъ, Редакторы могутъ глубоко вникнуть въ свой предметъ и замѣтить многое, что не всѣ другіе изыскатели въ состояніи сдѣлать. Цѣлью Примѣчаній должны быть не прагма-

ническіе выводы, а единственно изслѣдованія несообразностей или противорѣчій списковъ, пропусковъ, дополненій, отчасти значенія словъ, и проч.

II. Изданіе Актовъ.

Изъ находящихся нынѣ въ Коммиссіи Актовъ, одни, именно юридическіе, доставленные Г. Строевымъ, могутъ быть напечатаны отдѣльно, какъ весьма важное пособіе для объясненія старинныхъ формъ судопроизводства; другіе, не вошедшіе въ 4 тома Актовъ Археографической Экспедиціи, и полученные изъ Министерства Финансовъ, также имѣющіе вновь поступить, должны быть издаваемы въ видѣ дополненій къ Актамъ, напечатаннымъ Археографическою Коммиссіею. Но какъ сверхъ того остаются не изданными и другіе матеріалы сего же разряда, которые послужатъ много для объясненія Отечественной Исторіи, и находясь въ виду, безъ труда могутъ быть собраны Коммиссіею, то весьма желательно было бы:

1) Сдѣлать извлеченіе изъ *Литовской Метрики*. Тамъ хранятся такіе документы для Исторіи Западной Руси, какихъ безъ сомнѣнія не льзя будетъ найти ни въ одномъ изъ Бѣлорусскихъ и Волынскихъ Архивовъ. Эти Акты тѣмъ важнѣе, что они въ цѣлинномъ видѣ представляютъ состояніе Западной Руси и отношенія ея къ Восточной и къ Польшѣ, такъ неправильно объясняемыя Польскими Историками.

2) Напечатать съ варіантами лучшую *Разрядную Книгу* или росписанія Воеводъ и полковъ со времени Іоанна III до конца XVII вѣка.

3) Сдѣлать извлеченія изъ Писцовыхъ Книгъ.

4) Напечатать Родословную Книгу исправнѣе Миллера.

Для изданія какъ четырехъ разрядовъ, такъ и тѣхъ Актовъ, которые состоятъ нынѣ на лицо въ Коммиссіи въ значительномъ количествѣ, сверхъ того имѣютъ поступить въ оную изъ Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо назначить особаго Главнаго Редактора, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Главнаго Редактора Лѣтописей.

Обязанность Главнаго Редактора Актовъ будетъ:

1) Разсматривать всѣ Акты, находящіеся въ Коммиссіи и имѣющіе въ оную поступить.

2) Составлять имъ описи.

3) Предлагать сужденію Коммиссіи тѣ Акты, кои должны быть напечатаны.

4) Приготовлять Акты, одобренные Коммиссіею, при содѣйствіи другихъ Членовъ ея, къ изданію въ томъ видѣ, въ какомъ они были представлены Археографическою Экспедиціею, и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, коими она руководствовалась.

Членъ Коммиссіи

Н. Устряловъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ОТЧЕТЪ

О ТРУДАХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1836 ГОДЪ,

ЧИТАННЫЙ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ Г. НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ ОНОЙ П. Н. ФУСОМЪ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАБРЯ 1836.

Ученыя Общества проистекаютъ изъ такого же начала, какъ и общества гражданскія. Нужда физическая — источникъ однихъ, потребность умственная другихъ. Человѣкъ, живя въ одиночествѣ, ограниченъ въ средствахъ къ развитію умственныхъ и нравственныхъ, равно какъ и тѣлесныхъ своихъ способностей. Соединяясь съ другими, онъ превозмогаетъ препоны, кото-

рыя безъ шакихъ совокупныхъ усилій, осшались бы непреодолимыми.

Отъ шого-шо мы и видимъ, что едва народъ перешагнетъ за первыя грани на поприщѣ Наукъ, какъ желаніе изслѣдовать истины полезныя, или почитаемыя шакими, уже соединяетъ въ сообщество людей, шомимыхъ жаждою знанія и подстрекаемыхъ пытливымъ умомъ къ шому обмѣну идей, безъ которого Науки были бы обречены на вѣчное младенчество и оставались бы удѣломъ только малаго числа избранныхъ Природою Геніевъ. Уже Аѳины и Римъ являютъ намъ примѣры союза Философовъ, соединявшихся одинаковою наклонностію къ ученію. Но особенно послѣ возрожденія Наукъ стали живѣе чувствовать необходимость такихъ обществъ, ближе опредѣлили цѣль ихъ и придали имъ устройство, болѣе приспособленное къ ихъ назначенію, ш. е. къ усовершенствованію, расширенію предѣловъ и сближенію между собою Наукъ, а равно примѣненію ихъ къ потребностямъ быта гражданскаго и разныхъ сословій, поддерживающихъ въ большомъ обществѣ жизнь и движеніе. Твердое, неизмѣнное направленіе къ столь благородной цѣли обратило на сіи частныя общества вниманіе Государей и Правительствъ. Постигши всю важность оныхъ, они возвели ихъ въ степень публичныхъ Заведеній, удостоили ихъ обильныхъ щедротъ и покровительства и снабдили средствами къ совершенію важныхъ предпріятій, коихъ успѣхи обогатили Науки новыми открытіями и увѣнчали славою тѣ народы, у коихъ они были предначертаны и приведены въ исполненіе.

Такъ и въ нашемъ Отечествѣ Петръ Великій, преобразователь обширной своей Имперіи, ревновавшій озарить себя всякимъ родомъ славы и снѣдаемый нетерпѣніемъ, доколѣ еще оставалось водворить что-либо славное въ Россіи, уже начерталъ-было державною

рукою Статуты Академіи, когда преждевременная смерть остановила его начинаніе. Ближайшіе его Преемники не замедлили привести въ исполненіе оное, но и тутъ, какъ вездѣ, сбылось замѣчаніе, что при Ученыхъ Заведеніяхъ никогда вполнѣ не осуществляется первоначальная идея основателя: потому что тѣ, въ умѣ коихъ родилась она, или кому была ввѣрена для выполненія, недостаточно или вовсе неопредѣлительно взвѣшиваютъ органическія средства, необходимыя для того, чтобы сіи Заведенія приносили всю ожидаемую отъ нихъ пользу. Но кромѣ сихъ неразлучныхъ съ первоначальнымъ устройствомъ несовершенствъ, легко исправляемыхъ при постепенномъ наблюденіи за ходомъ Заведенія, требуется пополнять еще недостатки другаго рода, неизбѣжные въ сихъ общественныхъ организмахъ по причинѣ безпредѣльности ума человѣческаго и общаго движенія, которымъ оживотворяется міръ умственный и часто въ теченіе лѣтъ вовсе измѣняется самое лице Наукъ. Хотя и чуждаясь всякихъ безполезныхъ, суетныхъ нововведеній, Академія однако никогда не предавалась тому тщеславному высокомѣрію, которое посреди исполненной жизни современности принимаетъ на себя видъ гордаго презрѣнія ко всѣмъ потребностямъ общежитія, и утѣшаясь мечтою мнимаго совершенства, непримѣтно приводитъ къ состоянію усыпленія, мало разнящемуся отъ смерти. Едва минулъ двадцать первый годъ съ основанія Академіи, какъ Императрица Елисавета, дщерь Петра I, уже почувствовала крайнюю недостаточность первоначальнаго устройства сего Ученаго Сословія и средствъ, назначенныхъ къ его содержанію и благоволила пополнить ихъ своими щедротами. Августѣйшіе Ея Преемники столь же неуклонно продолжали предначертанія безсмертнаго ихъ Предка. Извѣстно, что Екатерина II, слишкомъ великая, чтобы не быть поборницею Наукъ,

начала сама страстно заниматься ими. Извѣстно также, что въ то время, когда Науки были, по видимому, обречены носить всю вину пагубнаго злоупотребленія, сдѣланнаго изъ нихъ людьми превратными, — Императору Александру было суждено вознестись превыше сихъ малодушныхъ опасеній, и что Ему Россія обязана своими Университетами, а Академія устройствомъ, соотвѣтственнымъ тогдашнему состоянію Наукъ.

I. *Уставъ и Штатъ* 8 *Генваря* 1836 *года.*

Я не берусь ближе пояснить здѣсь вопросъ, столь часто изслѣдованный: о пользѣ Академій вообще; Ораторъ болѣе искусный, нежели я, съ сей самой каѳедры, ровно годъ тому назадъ, развилъ предъ вами, съ такимъ же краснорѣчіемъ, какъ и истиною, историческія эпохи въ жизни Наукъ и значительное вліяніе, какое во всѣ времена Академіи оказывали на ихъ успѣхи, а тѣмъ самымъ и на благоденствіе народовъ. Не стану также исчислять всѣ фазы, чрезъ которыя должна была попремѣнно проходить наша Академія, чтобы дойти до той степени, которую она нынѣ занимаетъ. Въ другомъ мѣстѣ было показано мною, какъ дарованные ей Уставы послѣдовательно очищались отъ разнородныхъ стихій, нѣкогда останавливавшихъ свободное развитіе ея дѣятельности. Здѣсь я напомню только, что теперь ровно десять лѣтъ тому, какъ Академія, празднуя столѣтнее свое торжество, имѣла счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ нынѣ достославно царствующаго Государя Императора, окруженнаго Августѣйшею Его Фамиліею. Одного этого воспоминанія было бы уже довольно, чтобы возобновить въ нашей памяти событія, о которыхъ мы упомянули; но мы имѣемъ къ тому еще другой ближайшій поводъ въ новомъ Уставѣ и Штатѣ,

которые Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Академіи въ началѣ нынѣшняго года, и въ обязанности нашей дать въ томъ отчетъ при сегоднешнемъ случаѣ. Въ Высочайшемъ Указѣ, при коемъ сіи акты были сообщены Правительствующему Сенату 8 Генваря минувшаго года, изображено: «Признавъ за благо даровать Императорской Нашей Академіи Наукъ образованіе и средства, настоящимъ потребностямъ и состоянію сего Ученаго Сословія соотвѣтственныя и утвердивъ въ слѣдствіе того разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты Устава и Штата, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ Правительствующему Сенату привести оные въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы отпускъ суммъ, назначаемыхъ въ добавокъ къ прежнему Штату, началъ былъ по предварительному соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.» Уже въ 1830 году Августѣйшій Монархъ Всемилостивѣйше соизволилъ для вознагражденія Академикамъ убыли, причиненной въ ихъ окладахъ пониженіемъ монетнаго курса, увеличить Штатъ 80,000 рублей, что привело Академію въ возможность дополнить составъ Членовъ принятіемъ нѣкоторыхъ молодыхъ Ученыхъ, исполненныхъ ревности и желанія прославиться на поприщѣ Наукъ. Съ тѣхъ поръ еще живѣе оказалась потребность новаго положенія и скудность ученыхъ пособій, изъ коихъ иныя за недостаткомъ средствъ въ теченіе многихъ лѣтъ оставались почти неподвижными. Вспомнивъ о удивительныхъ успѣхахъ Наукъ въ первую треть текущаго вѣка, отнюдь не льзя удивляться тому, что Положеніе 1803 года могло оставаться въ силѣ лишь по одной наружной формѣ; оно служило для соображенія только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ и существованіе его даже препятствовало нѣкоторымъ образомъ движенію Академіи. Послѣдующими узаконе-

ніями были отмѣнены цѣлыя Главы его, другія подверглись значительнымъ измѣненіямъ, которыя частію были утверждены особыми Постановленіями, частію введены въ слѣдствіе необходимыхъ потребностей современной учености. Если въ какомъ-либо сомнительномъ случаѣ нужно было совѣтоваться съ Закономъ, то Положеніе по большей части оставляло въ недоумѣніи и надлежало или прибѣгать къ Полному Собранію Законовъ или перебирать Архивы. При такомъ положеніи вещей преобразованіе Академическаго Устава было дѣломъ крайней необходимости, и его не льзя было лучше привести въ дѣйство, какъ исключивъ изъ существующаго Устава всѣ излишнія статьи, присовокупивъ къ нему тѣ, которыя съ 1803 года пріобрѣли силу закона и совершенно передѣлавъ тѣ Главы, которыя въ сущности уже претерпѣли значительныя измѣненія. Къ сему послѣднему разряду относятся въ особенности ввѣренныя вѣдомству Академіи ученыя принадлежности и Музеи. Управленіе сими Заведеніями получило новое образованіе, и Штатъ ихъ умноженъ отъ 14,000 до 62,000 рублей, изъ коихъ 36,700 р. опредѣлены на обогащеніе коллекцій и изданіе трудовъ Академіи, а 25,500 р. на оклады Чиновниковъ при оныхъ; сверхъ того суммы сія могутъ еще быть увеличены изъ хозяйственныхъ доходовъ Академіи. Другое, не менѣе важное, улучшеніе касается положенія о пенсіяхъ тѣхъ Академиковъ, кои по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ найдутъ себя вынужденными просить увольненія по причинѣ тяжкой болѣзни. Настоящій Штатъ Академіи простирается до 241,800 р., не считая дохода отъ изданія Вѣдомостей и Календарей, дохода, который, составляя экономическую ея сумму, можетъ быть оцѣненъ во 150,000 рублей ежегодно, а иногда и болѣе. Дополнительнымъ Указомъ, также изданнымъ въ теченіе сего года, утверждены степени, занимаемыя Членами и Чиновниками Академіи

въ общихъ Положеніяхъ о классахъ, пенсіяхъ и мундирахъ, а другимъ Указомъ разрѣшено Академіи допускать въ потребныхъ случаяхъ также иностранцевъ въ службу при Музеяхъ и Типографіи, что запрещено во всѣхъ прочихъ отрасляхъ управленія.

Не нелюбопытно будетъ сблизить здѣсь исчисленныя показанія, которыми въ разныя эпохи со времени учрежденія Академіи выражалась сумма издержекъ, потребныхъ на ея содержаніе.

Онѣ простирались въ 1726 году до		24,912	рублей
въ 1747	— —	53,298	—
въ 1803	— —	120,000	—
въ 1830	— —	206,100	—
въ 1836	— —	241,800	—

Изъ сего сближенія видно, во-первыхъ, что нынѣшняя сумма почти вдесятеро превышаетъ ту, которая была ассигнована Петромъ I на содержаніе Академіи; а далѣе, что еще важнѣе, не изсякающее попеченіе Россійскихъ Монарховъ о благѣ Заведенія, которое, хотя можетъ быть и было преждевременно при его происхожденіи, но, не взирая на то, всегда почиталось какъ бы драгоцѣннымъ наслѣдіемъ Великаго Основателя, имѣющимъ по сей причинѣ равное право на уваженіе потомковъ, какъ и всѣ прочіе безсмертные Его помыслы. Можно даже сказать, что въ послѣдствіи времени еще усугубилась сія заботливость и получила направленіе болѣе опредѣленное по мѣрѣ того, какъ болѣе открывали истинное назначеніе подобнаго Ученаго Заведенія и убѣждались въ его пользѣ.

Мы уже выше сказали, что новый Штатъ не прежде долженъ былъ возымѣть дѣйствіе, какъ по предварительномъ сношеніи между Гг. Министрами Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ; теперь можемъ присовокупить, что сношеніе сіе уже воспослѣдовало, и отпускъ

дополнительныхъ суммъ начнется съ 1-го Генваря 1837 года.

II. *Перемѣны въ личномъ составѣ Академіи.*

Прежде нежели перейдемъ къ отчету о трудахъ Академіи, принесемъ дань искренняго уваженія памяти двухъ нашихъ Сочленовъ Гг. Захарова и Ленца. Съ чувствомъ сожалѣнія и горести мы видѣли въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сошедшими въ могилу самаго старшаго и самаго младшаго изъ Членовъ Академіи.

Яковъ Дмитріевичъ Захаровъ, Ординарный Академикъ по части Химіи, Членъ Императорской Россійской Академіи и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ, Статскій Совѣтникъ и Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ, родился здѣсь 3 Октября 1765 года и воспитывался въ Академической Гимназіи съ 1773 по 1784 годъ, гдѣ и получилъ степень Студента. Въ 1785 году онъ былъ отправленъ на казенномъ иждивеніи въ Геттингенъ для усовершенствованія въ Наукахъ, и по возвращеніи въ Россію, въ 1789 году, сдѣлался извѣстнымъ Академіи диссертаціею: Specimen chemicum de differentia et affinitate acidi nitrosi cum aliis corporibus. Въ слѣдующемъ году Академія пріобщила его къ числу Членовъ своихъ въ званіи Адъюнкта; въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ Экстраординарные, а въ 1798 въ Ординарные Академики. Многія изъ его Разсужденій, помѣщенныя въ трудахъ Академіи, напечатанныхъ на Русскомъ языкѣ, а равно и въ Технологическомъ Журналѣ, свидѣтельствуютъ о изобрѣтательности ума его: ибо кромѣ Опыта Русской Химической Номенклатуры, опыта достойнаго замѣчанія, судя по тогдашнему времени, почти всѣ прочіе его труды имѣли предметомъ описаніе болѣе или менѣе замысловатыхъ, имъ самимъ из-

обрѣшенныхъ снарядовъ. Сюда относится Разсужденіе его о теоріи колпаковъ на перегонныхъ трубахъ и холодильныхъ кадкахъ, изобрѣтеніе прибора для разложенія воды въ большемъ количествѣ, новаго устройства вѣтромѣра и снаряда для растопленія веществъ самыхъ неудоплавимыхъ посредствомъ особой смѣси водороднаго и кислороднаго газовъ. Въ 1804 году онъ совершилъ воздухоплаваніе съ извѣстнымъ аэронавтомъ Робертсономъ на шарѣ, принадлежавшемъ сему Физику, который вызвался предпринять воздушное путешествіе, исключительно посвященное Наукамъ, коль скоро Академія возметъ на себя издержки наполненія аэростата и укажетъ рядъ поучительныхъ опытовъ, какіе слѣдуетъ произвесть въ высшихъ пространствахъ атмосферы. Шаръ поднялся на воздухъ 30 Іюня того года въ четверть осьмаго часа по полудни изъ сада 1-го Кадетскаго Корпуса и спустился на землю за Гатчинымъ въ три четверти одиннадцатаго. Донесеніе, представленное Г-мъ Захаровымъ Академіи о главныхъ выводахъ сего воздухоплаванія, было напечатано въ свое время.

Послѣдняя болѣзнь нашего Сочлена была непродолжительна. Общество друзей долженствовало собраться у него въ 71 день его рожденія; наканунѣ того дня, а именно 2 Октября, недугъ, которымъ онъ былъ одержимъ, внезапно усилился и похитилъ его у многочисленныхъ друзей, у семейства сестры его, коей онъ былъ подпорою, и у Академіи, которой служилъ болѣе 46 лѣтъ.

Если убыль, произведенная въ какомъ-либо обществѣ кончиною старѣйшаго изъ его членовъ возбуждаетъ прискорбныя чувствованія, если одинъ взглядъ на опустѣлое мѣсто самъ собою обновляетъ въ памяти пережившихъ его собратій черты и характеръ мужа, который занималъ его столь долго, что сдѣлался въ ихъ глазахъ какъ бы представителемъ былаго време-

ціи: что горесть нѣсколько умѣряется мыслію, что подобная утрата основана на непреложныхъ уставахъ Природы, и что оплакиваемый сотоварищъ достигъ рубежа, до котораго рѣдко доходитъ жизнь человѣческая. Но ударъ бываетъ еще гораздо разительнѣе и впечатлѣніе тѣмъ живѣе, если мы видимъ юныя цвѣтущія надежды внезапно увядающими отъ непощаднаго дуновенія ранновременной смерти. Вотъ то чувство, которое овладѣло всѣми нами, при утратѣ младшаго изъ нашихъ Сочленовъ, Г-на Роберта Ленца, похищеннаго у Наукъ во цвѣтѣ лѣтъ нервическою горячкою 30 Іюля прошедшаго года.

Родившись въ Дерптѣ 23 Генваря 1808 года, Робертъ Христіановичъ Ленцъ имѣлъ несчастіе на девятомъ году возраста лишиться отца своего; но едва только умственныя его силы начали развиваться, онъ не преминулъ воспользоваться богатыми средствами, которыми родина его изобилуетъ для воспитанія юношества. По вступленіи въ Университетъ онъ преимущественно предался Богословскимъ Наукамъ, не переставая впрочемъ заниматься съ особою склонностью языками классическими. Выпущенный изъ Университета на 21 году своего возраста со степенью Кандидата и побуждаемый необходимостью снискивать себѣ пропитаніе собственными своими трудами, онъ долженъ былъ принять мѣсто Учителя при Ревельскомъ Благородномъ Училищѣ, гдѣ пробылъ до 1830 года, когда благопріятнѣйшія обстоятельства открыли ему возможность продолжать любимыя его занятія Науками въ Берлинскомъ Университетѣ. Руководимый здѣсь Г. Профессоромъ Боппомъ и поощряемый нашимъ ученымъ Сочленомъ Г. Френомъ, онъ со всею ревностью предался изученію Санскритскаго языка. О пламенномъ его усердіи и рѣдкихъ дарованіяхъ можно судить изъ того, что уже три года спустя, а именно въ 1833, оставляя

Берлинъ, онъ приступилъ къ печатанію Санскритской Драмы *Урвазія* съ Латинскимъ переводомъ и поясненіями. Сей трудъ обратилъ на юнаго Автора благосклонное вниманіе нашего Президента, Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, которому Восточное языкоученіе обязано столь прекрасными успѣхами въ Россіи. Ленцъ явился сему просвѣщенному Начальнику такимъ человѣкомъ, какого онъ именно желалъ для осуществленія любимой его идеи вкоренить у насъ изученіе Санскритскаго языка, не имѣвшаго доселѣ въ Россіи воздѣлывателя. По предстательству Г. Министра Его Императорское Величество соизволилъ даровать юному Оріенталисту пособіе, достаточное для того, чтобы онъ могъ пробыть нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ и ознакомиться съ богатыми тамошними собраніями произведеній Санскритской Литературы. Портфеля, привезенныя имъ изъ путешествія, свидѣтельствуютъ, съ какимъ неутомимымъ рвеніемъ, съ какимъ рѣдкимъ знаніемъ дѣла онъ умѣлъ воспользоваться благодѣяніями нашего Правительства. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ изъ Оксфорда онъ писалъ, что теперь считаетъ себя въ обладаніи матеріалами, достаточными на цѣлую трудолюбивую жизнь. Къ несчастію его жизнь была слишкомъ кратковременна и усилія, имъ употребленныя, слишкомъ велики, чтобы нѣжное его здоровье могло устоять противъ нихъ. Въ Іюлѣ 1833 года онъ возвратился въ С. Петербургъ и немедленно принятъ Академіею въ число Членовъ ея. Въ томъ же году онъ открылъ въ здѣшнемъ Университетѣ публичный и безмездный курсъ Санскритской Литературы и Сравнительнаго Языкоученія, курсъ, на который стеклось довольно значительное число посѣтителей и въ которомъ онъ съ большою ясностью изложилъ свои идеи о сродствѣ языковъ и о томъ, какое звѣно занимаетъ между ими древнее нарѣчіе Брахмановъ.

Кромѣ сочиненія, о которомъ мы уже говорили, Г. *Ленцъ* помѣстилъ въ Лондонскомъ Азіатскомъ Журналѣ разборъ Сабда-Кальпа-Друмы, Санскритскаго Энциклопедическаго Словаря, изданнаго въ Калькуттѣ Радакантa Девомъ, и напечаталъ донесеніе о собраніи Санскритскихъ рукописей, которое въ послѣдствіи, какъ мы донесли о томъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, было пріобщено къ Азіатскому Музею Академіи. Послѣднимъ его трудомъ былъ критическій комментарій *Урвазіи*, плодъ многотрудныхъ ученыхъ изысканій, за который онъ уже на одрѣ смерти имѣлъ счастіе получить драгоцѣнный брилліантовый перстень какъ знакъ лестнаго благоволенія Всемилостивѣйшаго нашего Государя. Онъ оставилъ по себѣ почти оконченный разборъ *Лалита-Вистара-Пураны*, одного изъ девяти Дармовъ или главныхъ священныхъ твореній Буддистовъ Средней Азіи, заключающаго въ себѣ жизнеописаніе ихъ пророка. Извлеченіе изъ сего разбора было помѣщено въ Bulletin scientifique, издаваемомъ Академіею.

Кромѣ сихъ двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Академія лишилась еще трехъ Почетныхъ Членовъ и четырехъ Корреспондентовъ, а именно: Инженеръ-Генерала Графа *Петра Корниловича Сухтелена*, Россійскаго Посланника при Дворѣ Его Величества Короля Шведскаго, скончавшагося въ Стокгольмѣ 6 Генваря, и бывшаго Почетнымъ Членомъ съ 1804 года; Г-на *Ампера*, знаменитаго Французскаго Физика и Члена Академіи Наукъ Французскаго Института, умершаго въ Марселѣ 10 Іюня н. ст., Почетнаго Члена съ 1830 года; Г-на Статскаго Совѣтника *Гуфеланда*, Лейбъ-Медика Его Величества Короля Прусскаго, Почетнаго Члена съ 1833 года, скончавшагося въ Берлинѣ 25 Августа н. ст.; Г-на Статскаго Совѣтника *Гринделя*, бывшаго Профессоромъ Химіи въ Дерптскомъ Университетѣ, умершаго въ Ригѣ 8 Генваря, Члена-Корреспондета съ

1807 года; Г-на Джемса *Горсбурга*, Гидрографа Ост-Индской Компаніи, умершаго въ Гернегилѣ, въ Англіи, 14 Мая н. ст., Члена-Корреспондента съ 1823 года; Г-на Статскаго Совѣтника *Бартельса*, Профессора Математики при Дерптскомъ Университетѣ, умершаго въ Дерптѣ 7 Декабря, Члена-Корреспондента съ 1826 года; Г-на Коллежскаго Ассесора *Гуммеля*, умершаго въ Экнесѣ, въ Финляндіи, 20 Ноября, Корреспондента съ 1828 года. Достаточно назвать сіи имена, чтобы напомнить важныя услуги, оказанныя сими отличными мужами Наукѣ; память большей части изъ нихъ сохранится въ ея лѣтописяхъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Карлъ Ѳедоровичь Германъ*, избранный 11 Декабря 1835 года Ординарнымъ Академикомъ по части Политической Экономіи и Статистики, Высочайше утвержденъ въ семъ званіи 31 Генваря со старшинствомъ считая со дня избранія.

Статскій Совѣтникъ *Густавъ Петровичь Бонгаръ*, Адъюнктъ по части Ботаники, избранъ въ Экстраординарные Академики 20 Мая и утвержденъ въ семъ званіи 8 Іюля.

Согласно 74 и 76 §§ Устава, Академія, въ случаѣ вакапціи на Адъюнктское мѣсто, обязана открыть конкурсъ объявленіемъ въ Вѣдомостяхъ, чтобы всякій изъ тузeмныхъ Ученыхъ, чувствующій себя способнымъ къ состязанію, въ теченіе полугода прислалъ въ доказательство своихъ знаній печатную книгу или рукописное Разсужденіе, имъ сочиненныя, и что если изъ явившихся соискателей никто не будетъ найденъ достойнымъ избранія, Академія имѣетъ право пригласить Ученыхъ изъ чужихъ краевъ для замѣщенія Адъюнктскихъ вакансій. Сообразно съ сими постановленіями, Академія 30 Мая сего года открыла конкурсъ по слѣдующимъ частямъ: по Практической Механикѣ, Аналитической

Химіи, Минералогіи и Геогнозіи, Естественной Исторіи безпозвоночныхъ ископаемыхъ животныхъ и Геологіи, Политической Экономіи и Статистикѣ, Русской Исторіи и Древностямъ, и Литературамъ Китайской, Манджурской, Армянской и Грузинской. Къ сему конкурсу явилось четыре соискателя: двое по части Русской Исторіи и Древностей, одинъ по Геологіи и одинъ по Статистикѣ.—Чтобы дать Коммиссарамъ Академіи время, для разсмотрѣнія трудовъ соискателей, опредѣлено отсрочить избраніе на шесть недѣль, считая отъ закрытія конкурса, т. е. до 13 Генваря. А какъ между тѣмъ представился Академіи случай пріобрѣсть отличнаго Ученаго по части Армянской и Грузинской Литературы, то она сочла долгомъ своимъ воспользоваться онымъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ здѣсь о Литературѣ двухъ народовъ, подвластныхъ Россійскому скипетру и что Академія безъ сомнѣнія не можетъ лучше соотвѣтствовать видамъ Правительства, коего она пользуется покровительствомъ, и собственной своей чести, какъ обращая особенное и постоянное свое вниманіе на такія отрасли человѣческихъ познаній, которыя, имѣя непосредственное отношеніе къ Россіи, состоятъ у нея, такъ сказать, подъ рукою и на счетъ которыхъ, она преимущественно призвана просвѣщать остальную часть Европы: потому что въ этомъ отношеніи ни одна Академія не можетъ войти съ нею въ соперничество. Ученый, о которомъ мы говоримъ здѣсь, есть Г. Броссетъ, ученикъ Г. Сильвестра-де-Саси и Членъ Совѣта Парижскаго Азіатскаго Общества. Извѣстный уже многими отличными трудами, свидѣтельствующими объ основательныхъ его свѣдѣніяхъ въ означенныхъ языкахъ и желая въ особенности открыть Оріенталистамъ нашего времени новое поприще обработкою обильныхъ матеріаловъ, которые онъ надѣется найти въ Россіи, Г. Броссетъ съ готовностію при-

нилъ вызовъ Академіи и единогласно избранъ 2 Декабря. Выборъ сей уже представленъ на Высочайшее утверждение Государя Императора.

Что касается до ваканціи, открывшейся кончиною Г. Захарова, то Академія, сообразно съ своимъ Уставомъ, препоручила Физико-Математическому Отделенію составить Коммиссію для изготовленія списка Кандидатамъ, который имеетъ быть представленъ ей въ Апреле будущаго года.

Г. *Загорскій*, по случаю празднованія пятидесятилетняго юбилея его службы, избранъ Членомъ Медицинскаго Совета при Министерстве Внутреннихъ Делъ; а Г. *Шмидтъ* по установленному порядку сменилъ Г. Гесса въ качестве Члена Хозяйственнаго Комитета Академіи.

III. *Музеи.*

Труды, относительно къ устройству Музеевъ, продолжаются съ большею деятельностію. Постоянное раденіе, которое просвещенные наши Начальники посвящають симъ драгоценнымъ хранилищамъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній, готовность, съ какою Губернаторы отдаленнейшихъ областей обширной Имперіи содействуютъ многочисленными присылками къ пополненію недостающаго, ревностное раченіе Директоровъ къ поддержанію и размноженію связей перепискою съ главнейшими здешними и иностранными Музеями, собирателями и продавцами естественныхъ произведеній, наконецъ благоразумное распоряженіе хозяйственными делами Академіи, дозволяющее ежегодно посвящать значительныя суммы въ пользу сихъ Заведеній — все вместе способствуетъ къ постепенному ихъ процветанію. И въ самомъ деле приращенія, особенно Музеевъ Естественной Исторіи, были немаловажны и

между прочимъ по части Зоологіи значительнѣе, нежели когда-либо, за исключеніемъ развѣ тѣхъ годовъ, въ которые этотъ Музей обогатился драгоцѣнными присылками Лангсдорфа и обильною жатвою, привезенною изъ экспедиціи Сенявина. Не входя здѣсь въ дальнѣйшія подробности, которыя могли бы утомить вниманіе достопочтенныхъ слушателей, мы считаемъ однако долгомъ своимъ съ благодарностію привести имена Гг. Генералъ-Адъютанта Барона Розена, Главноуправляющаго въ Грузіи и Закавказскихъ Областяхъ; Контръ-Адмирала Барона Врангеля, бывшаго Главнаго Правителя Россійскихъ Колоній въ Америкѣ; Доктора Геблера въ Барнаулѣ; нашего Министра-Резидента въ Гамбургѣ Струве; Норденскіольда, Горнаго Офицера въ Финляндіи, и Вакера-Арнота въ Эдинбургѣ, которыхъ благосклонному расположенію мы обязаны весьма занимательными присылками. Съ равною признательностью укажемъ здѣсь и на услуги, оказанныя нашимъ Музеямъ Гг. Турчаниновымъ и Гогенакеромъ, исполнявшими съ такимъ же безкорыстіемъ, какъ и умѣніемъ, порученія, безпрерывно возлагаемыя на нихъ Академіею. Накопляя большое число Россійскихъ естественныхъ предметовъ, занимательныхъ для прочей Европы, мы пріобрѣтаемъ вѣрнѣйшій способъ добывать съ умѣренными издержками драгоцѣннѣйшія иноземныя произведенія. Впрочемъ само собою разумѣется, что не довольствуясь однимъ накопленіемъ сокровищъ, Директоры не пренебрегаютъ также надзоромъ за трудами относительно къ усовершенствованію Музеевъ, какъ то: подготовкою вещей, приведеніемъ ихъ въ устройство и содержаніемъ въ порядкѣ каталоговъ, трудами, которые идутъ наравнѣ съ тщательною воздѣлкою сихъ многочисленныхъ матеріаловъ въ пользу Наукъ, о чемъ мы намѣрены теперь представить вамъ краткій отчетъ.

IV. *Труды Академіи.*

Академія въ нынѣшнемъ году издала одиннадцать выпусковъ (livraisons), болѣе 150 листовъ собранія своихъ Записокъ, а именно: два по отдѣленію Наукъ Физико-Математическихъ, три по Естественнымъ Наукамъ, два по части Исторіи и Физіологіи, и четыре выпуска собранія Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. 3-й Томъ Записокъ по части Исторіи, Филологіи и Наукъ Политическихъ оконченъ, и заключаетъ въ себѣ на 75 печатныхъ листахъ девять статей, а именно: четыре по Археологіи, три по Русской Исторіи и Древностямъ и два по Статистикѣ; Авторы, въ немъ участвовавшіе, суть: Гг. Келеръ, Френъ, Шармуа и Германнъ. Собраніе актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія вмѣстѣ съ отчетомъ за прошедшій годъ, а равно и донесеніе о присужденіи Демидовскихъ премій 1835 года на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ сравнительнымъ выводомъ результатовъ пяти первыхъ конкурсовъ, также изданы въ обыкновенное время и по образцу прежнихъ годовъ. Г. Купферъ напечаталъ на Русскомъ и Французскомъ языкахъ подробныя инструкціи для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, а Г. Триніусъ 30-ю книжку монографическаго описанія разныхъ породъ нивгорослей, которою оканчивается третій Томъ сего обширнаго творенія. Г. Брандтъ издалъ подъ Латинскимъ заглавіемъ описаній и изображеній новыхъ или малоизвѣстныхъ водящихся въ Россіи животныхъ первую часть пространнаго сочиненія, о предпріятіи котораго уже было объявлено въ прошломъ году, и которое назначено служить дополненіемъ Палласовой Россійско-Азіатской Зоографіи. Эта книжка, сверхъ Введенія о семействѣ гусей въ зоологическомъ и анатомическомъ отношеніяхъ,

содержитъ въ себѣ обозрѣніе родовыхъ признаковъ сего семейства, къ которому Г. Брандтъ намѣренъ причислить два новые вида. За симъ Введеніемъ слѣдуетъ монографическое описаніе двухъ породъ гусей, изъ коихъ одна была доселѣ неизвѣстна, и двухъ породъ утокъ, свойственныхъ Россіи. Въ заключеніе сей первой книжки Г. Брандтъ сообщаетъ обозрѣніе родовыхъ признаковъ плосконогихъ птицъ вообще и монографію двухъ водящихся въ Россіи пеликановъ. Рисунки описанныхъ породъ сняты съ большимъ раченіемъ съ хранящихся въ Музеѣ образчиковъ.

Желая непрерывно и въ непродолжительномъ времени знакомить ученую публику всѣхъ странъ съ своими трудами и предпріятіями, Академія признала полезнымъ издавать особый журналъ, который, выходя въ неопредѣленные сроки и отдѣльными листками, подъ заглавіемъ: Bulletin Scientifique, заключаетъ въ своемъ составѣ извлеченія изъ читанныхъ въ собраніяхъ диссертацій, полныя Записки меньшаго объема, разборы, донесенія, выписки изъ корреспонденціи и вообще все, что входитъ въ кругъ Академическихъ занятій и можетъ почесться занимательнымъ для Ученыхъ. Двадцать четыре листа большаго формата in-4° составляютъ одинъ томъ, къ которому для удобнѣйшаго отысканія и обозрѣнія предметовъ будетъ приложено оглавленіе и алфавитный реестръ. Успѣхъ, увѣнчавшій сіе предпріятіе въ первомъ году, служитъ намъ доказательствомъ дѣйствительной его пользы и поощреніемъ къ дальнѣйшему его продолженію.

Имѣя въ виду сдѣлать издаваемый Академіею Календарь сколько можно болѣе поучительнымъ и полезнымъ для всѣхъ классовъ читателей и увеличить чрезъ то сбытъ этой ручной книги, сбытъ, существенно содѣйствующій къ пополненію такъ называемаго хозяйственнаго дохода Академіи, опредѣляемаго отчасти на удо-

удовлетвореніе ученыхъ нашихъ потребностей, Г. Вице-Президентъ призналъ полезнымъ учредить постоянную Коммиссію для управленія редакціею разныхъ изданій Календаря и для приданія имъ болѣе разнообразія, смотря по вкусу и потребностямъ разныхъ классовъ Читателей. Сія Коммиссія составлена изъ Гг. Купфера, Гесса, Бера и меня.

Что касается до трудовъ, представленныхъ Академіи и читанныхъ въ ея засѣданіяхъ, то они состоятъ изъ сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, изъ диссертацій и Записокъ, не считая простыхъ отчетовъ или разборовъ сочиненій, хотя послѣдніе и требуютъ не рѣдко продолжительныхъ занятій и даже многотрудныхъ изысканій. Число сихъ рукописей простирается до 86, изъ коихъ 35 принадлежатъ отдѣленію Физико-Математическому, 38 Наукамъ Естественнымъ и 14 Исторіи, Филологіи и Наукамъ Политическимъ. Около ⅔ всѣхъ этихъ трудовъ, а именно 61, сочинены Академиками, 5 Чиновниками Академіи, не состоящими въ званіи Членовъ ея, а остальныя 20 присланы намъ посторонними Учеными, которые всѣ, за исключеніемъ только пяти, принадлежатъ къ числу нашихъ Корреспондентовъ. Еще въ этотъ счетъ не включено 9 Разсужденій, доставленныхъ намъ посторонними Учеными для конкурсовъ, частію на мѣста Адъюнктовъ, частію на премія, предложенныя Академіею. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы дадимъ отчетъ еще сегодня, а о другихъ не прежде какъ въ отчетѣ будущаго года, потому что ожидаемъ еще донесеній нашихъ Коммиссаровъ, коимъ поручено изслѣдованіе большей части сихъ Разсужденій.

Въ засѣданіи 19 Февраля Г. *Остроградскій* читалъ Разсужденіе объ одномъ случаѣ, представляющемся въ равновѣсіи несжимаемыхъ жидкостей. Полная теорія равновѣсія жидкостей создана трудами Клеро и Эйлера. Другіе Геометры ничего не прибавили къ ней, кромѣ

24 *

д'Аламберта, который въ своихъ сочиненіяхъ указалъ на одинъ случай, гдѣ теорія, предложенная Клеротомъ, оказывается недостаточною. Случай, о которомъ упоминается, тотъ, когда двѣ уровенныя поверхности (surfaces de niveau) встрѣчаются; въ такомъ предположеніи равновѣсіе не имѣетъ мѣста, хотя выполнены всѣ условія, требуемыя теоріею Клерота. Г. Остроградскій замѣтилъ случай противный д'Аламбертову, именно такой, въ которомъ равновѣсіе имѣетъ мѣсто, не смотря на то, что требуемыя для сего условія не удовлетворяются. Вообразимъ однородную жидкость, имѣющую видъ сферическаго слоя; положимъ, что каждая частица жидкости побуждается силою, направленною къ центру слоя, и что сей послѣдній не подверженъ никакому внѣшнему давленію: жидкость будетъ находиться въ равновѣсіи. Однакожъ силы, побуждающія частицы на внутренней поверхности слоя, направлены въ сторону противную той, которой требуетъ общепринятая теорія, то есть, не внутрь жидкости, а извнутри ея. Въ другомъ Разсужденіи, читанномъ 6 Апрѣля, Г. Остроградскій занимался розысканіемъ уравненій движенія тепла внутри жидкихъ массъ — статья высокой важности въ Естественной Философіи: ибо теплота въ значительной степени участвуетъ въ великомъ явленіи прилива и отлива водъ Океана, въ примѣчательныхъ теченіяхъ, усмотрѣнныхъ мореплавателями въ различныхъ его частяхъ — и въ пассатныхъ вѣтрахъ, дующихъ между Тропиками. Изъ теоріи движенія тепла внутри жидкихъ массъ извѣстно было только то, что заключалось въ Разсужденіи Г-на Фурье, изданномъ послѣ его смерти, и этотъ трудъ, по мнѣнію Геометровъ, былъ ошибоченъ. Даже нѣкоторымъ показалось, что Фурье отступилъ въ своемъ Разсужденіи отъ начальныхъ правилъ дифференціальнаго анализа. И въ самомъ дѣлѣ, сей трудъ знаменитаго Геометра

много уступаетъ другимъ его сочиненіямъ, отличающимся ясностію изложенія и большою точностію; а это безъ сомнѣнія должно быть отнесено къ тому обстоятельству, что сказанное Разсужденіе не могло быть издано самимъ Авторомъ. Г. Остроградскій, при пособіи простаго, легкаго, яснаго анализа, выводитъ тѣ же уравненія, какъ и Фурье. Не смотря на тожество выводовъ, мы въ правѣ, кажется, заключить, что выводъ уравненій, опредѣляющихъ законъ распространенія тепла въ жидкостяхъ, принадлежитъ нашему Академику Остроградскому, ибо онъ первый доказалъ ихъ строгимъ образомъ. 30-го Сентября нашъ Геометръ читалъ по этому же предмету Записку, въ которой онъ вполнѣ оправдалъ анализъ Фурье въ отношеніи приписываемыхъ ему недостатковъ; и такъ, сими двумя трудами Академикъ Остроградскій не только достигъ того, что рѣшилъ весьма важную задачу изъ Математической Физики, но еще освободилъ имя знаменитаго мужа отъ нареканія, которое, хотя и не могло повредить его славѣ, но тѣмъ не менѣе возбуждало сожалѣніе тѣхъ, которые дорожили его памятью. По желанію многихъ особъ, затруднявшихся при чтеніи Разсужденія Лагранжа о притяженіи сфероидовъ, Г. Остроградскій написалъ Записку съ цѣлію пояснить сей трудъ, преимущественно же правило, относящееся къ преобразованію перемѣнныхъ, входящихъ въ кратные интегралы; въ этомъ собственно и состояло затрудненіе. Сія Записка читана 12 Августа. Лапласъ, въ 1779 году, основалъ на теоріи рядовъ нѣкотораго рода аналитическій способъ, который онъ назвалъ *исчисленіемъ производящихъ функцій*. По видимому, этимъ исчисленіемъ доказывались съ большею легкостію многія предложенія, требующія довольно трудныхъ пріемовъ, при употребленіи обыкновенныхъ способовъ. Производящія функціи могутъ также быть приложены съ большою пользою

къ исчисленію вѣроятностей, что побудило Г-на Остроградскаго изслѣдовать ихъ ближе. Нашъ ученый Сочленъ, въ Разсужденіи, читанномъ имъ 8 Іюля, показалъ, что основныя начала исчисленія производящихъ функцій не прочны, потому что Лапласъ не принялъ въ расчетъ отрицательныхъ степеней перемѣннаго количества, входящихъ въ производящую функцію. Когда же члены, отброшенные Авторомъ «Небесной Механики», будутъ возстановлены, то исчисленіе производящихъ функцій, въ большей части случаевъ теряетъ столько со стороны своей простоты, что употребленіе обыкновенныхъ способовъ должно быть предпочитаемо. Замѣчанія, сдѣланныя Г-мъ Остроградскимъ, послужатъ къ упроченію основаній исчисленія производящихъ функцій, и въ такомъ видѣ оно все-же останется значительнымъ пособіемъ въ теоріи вѣроятностей. Мы не перейдемъ молчаніемъ шестаго труда Академика Остроградскаго. Онъ вычислилъ первообразные корни всѣхъ первыхъ чиселъ, заключающихся между 101 и 200, и составилъ таблицы, много облегчающія различныя изслѣдованія въ теоріи чиселъ, преимущественно же рѣшеніе двухчленныхъ равноостаточностей. Наконецъ тотъ же Академикъ занимается съ прошлаго Сентября мѣсяца сочиненіемъ Курса Теоретической Механики, назначаемой имъ для руководства Воспитанникамъ Института Путей Сообщенія. Г. Остроградскій предположилъ себѣ цѣлію основать Науку о равновѣсіи и движеніи на началахъ ясныхъ, не подвергающихся никакимъ возраженіямъ. Онъ думаетъ, что для достиженія этой цѣли, надобно начинать Механику съ теоріи движенія, а изъ сей послѣдней, въ видѣ частнаго случая, выводить уже законы равновѣсія. Этотъ Курсъ литографируется на иждивеніи Института Путей Сообщенія и 25 листовъ уже готовы.

Въ Запискѣ, читанной 26 Августа, Г. *Коллинсъ*

опредѣляетъ общій видъ остатка, получаемаго отъ раздѣленія цѣлой алгебраической функціи, на другую цѣлую же, и коей степень не превосходитъ степени дѣлимой функціи. Сей предметъ не былъ еще изслѣдованъ въ такой всеобщности, и можетъ привести къ результатамъ довольно примѣчательнымъ.—Г. *Буняковскій* изготовилъ къ печати первую часть своего Лексикона Чистой и Прикладной Математики. Онъ же представилъ на Русскомъ языкѣ первое Разсужденіе о приложеніи исчисленія вѣроятностей къ опредѣленію приближенныхъ значеній трансцендентныхъ чиселъ. Въ читанномъ Разсужденіи Г. Буняковскій ищетъ отношеніе окружности круга къ его діаметру, а этотъ вопросъ приводится къ опредѣленію вѣроятности, что цилиндръ, безконечно тонкій, брошенный на удачу на плоскость, раздѣленную на равносторонніе треугольники, упадетъ на одно изъ дѣленій. Длина цилиндра по предположенію не превосходитъ радіуса круга, вписаннаго въ принятомъ равностороннемъ треугольникѣ.—Примѣнивъ соображенія, подобныя тѣмъ, на которыхъ основано Барицентрическое исчисленіе Г-на Мёбіуса, къ новой теоріи коническихъ сѣченій, бывшей уже предметомъ нѣсколькихъ Разсужденій, читанныхъ мною въ Академіи, я былъ приведенъ къ результатамъ довольно примѣчательнымъ, къ простѣйшему доказательству многихъ свойствъ тѣхъ кривыхъ, которыя уже нашелъ прежде; а въ послѣдствіи и къ нѣсколькимъ новымъ теоремамъ, составляющимъ предметъ читаннаго мною Разсужденія подъ заглавіемъ: «Барицентрическое доказательство нѣкоторыхъ новыхъ свойствъ коническихъ сѣченій, разсматриваемыхъ въ геометрическомъ тѣлѣ.»— Заключимъ рядъ математическихъ Разсужденій, упомянувъ о трудѣ Г-на *Шультена*, Профессора въ Гельсингфорсѣ; предметъ его Разсужденія о безконечно-тонкихъ кистяхъ свѣта, разсѣянныхъ въ пространствѣ по извѣстному

аналитическому закону.— Г. *Вишневскій* 10 Іюня читалъ Академіи первую дополнительную статью къ астрономическому вычисленію положенія главнѣйшихъ мѣстъ Европейской Россіи. Сей трудъ представляетъ основанное на собственныхъ наблюденіяхъ Г-на Вишневскаго опредѣленіе географической долготы и широты пятнадцати городовъ, а именно: Ярославля, Любима, Макарьева на Унжѣ, Ветлуги, Кологрива, Галича, Кинешмы, Соль-Галича, Бѣлозерска, Каргополя, Пудожа, Вышняго Волочка, Твери, Валдая и Клина.— Г. Струве въ продолженіе сего года сосредоточилъ всю свою дѣятельность на изданіе микрометрическихъ измѣреній сложныхъ звѣздъ, творенія, коего уже напечатано около 110 листовъ, и которое выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ мѣсяцѣ. Нашъ Астрономъ не только не оставилъ довести свои наблюденія до настоящаго времени, чтобы придать имъ всевозможную полноту, но еще присовокупилъ Введеніе, представляющее въ 14 Главахъ историческій сбзоръ предпріятія, описаніе техническихъ подробностей относительно наблюденій и выкладокъ и рачительное изслѣдованіе подлинности выведенныхъ результатовъ. Г. Струве посвятилъ остатокъ своего времени частію перепискѣ съ значительнѣйшими Европейскими Механиками, коимъ поручено изготовленіе инструментовъ для Главной Обсерваторіи на Пулковской Горѣ, частію занятіямъ по тремъ ученымъ экспедиціямъ, которыхъ онъ управляетъ работами, а именно: экспедиціи для нивеллированія страны между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, о которой мы еще будемъ имѣть случай говорить,— измѣренію дуги Меридіана, и астрономическому путешествію Г-на *Ѳедорова*. — Г. *Тархановъ* представилъ намъ наблюденія надъ луною и лунными звѣздами, а въ послѣдствіи, не могши по причинѣ построекъ исправлять свои обязанности по Обсерваторіи, занимался переводомъ на Русскій языкъ

новѣйшаго творенія Вѣнскаго Астронома Г-на Литтрова, подъ заглавіемъ: Der Himmel, seine Welten und seine Wunder.— Г. *Парротъ*, въ засѣданіи 16 Декабря, сообщилъ намъ Разсужденіе о верфи, назначаемой въ замѣнъ доковъ для починки самыхъ большихъ линейныхъ кораблей. Извѣстно, что доки или бассейны, въ которыхъ починиваются суда, подвержены многимъ недостаткамъ, даже въ такихъ портахъ, гдѣ морской приливъ и отливъ позволяетъ судамъ входить въ бассейны и становиться на сушу безъ всякихъ усилій со стороны человѣка. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ въ Англіи и Союзныхъ Штатахъ пріискивали средство исправлять суда на верфи, что и дѣйствительно удалось для купеческихъ судовъ и бриговъ, но не далѣе того. Въ Россіи эти затрудненія тѣмъ ощутительнѣе, что два моря, орошающія ея берега, вовсе не имѣютъ ни прилива, ни отлива, и что посему должно всегда прибѣгать къ искусственному осушенію доковъ. Г. Парротъ предлагаетъ въ своемъ Разсужденіи механизмъ для подъема на верфь самыхъ большихъ линейныхъ кораблей. Механизмъ этотъ состоитъ изъ одного только кабестана, снабженнаго безконечнымъ щурупомъ, приводимымъ въ движеніе восемнадцатью лошадьми съ помощію одной только цѣпи. Подъемъ требуетъ около девяти часовъ и лошади могутъ отдыхать или смѣняться безъ какого-либо особеннаго устройства для остановки, потому что машина сама собою удерживаетъ грузъ свой, когда перестаютъ тащить лошади — выгода чрезвычайно важная, которой не представляютъ машины сложныя изъ многихъ колесъ, употребляемыя въ Англіи для поднятія мелкихъ судовъ. Сверхъ многочисленныхъ механическихъ затрудненій, которыя надлежало преодолѣть для разрѣшенія сей задачи, Г. Парротъ, желая придать своему прибору также наивозможную прочность, пріискалъ изъ законовъ Физики еще

способъ къ долговременному предохраненію дерева отъ гнилости, способъ совершенно различный отъ химическихъ средствъ, доселѣ на этотъ конецъ употреблявшихся. — Г. *Ленцъ* продолжалъ свои опыты для изслѣдованія способности металловъ проводить электричество при разныхъ состояніяхъ температуры, и въ особомъ Разсужденіи сообщилъ намъ результаты своихъ опытовъ надъ золотомъ, свинцомъ и оловомъ. 20 Мая сей же Академикъ читалъ замѣчанія о способѣ такъ называемаго нивеллированія по станціямъ посредствомъ барометра. Въ этой Запискѣ онъ объявляетъ, что нивеллированіе по станціямъ относительно къ достовѣрности вывода отнюдь не точнѣе, чѣмъ барометрическія наблюденія, производимыя въ одно и то же мгновеніе на двухъ крайнихъ предѣлахъ базиса, предполагая впрочемъ, что въ равное время будетъ сдѣлано одинакое число наблюденій, и что употребленные на то барометры не уступаютъ другъ другу въ точности и тщательно сличены между собою. Сей выводъ, основанный на выкладкахъ, подтверждается еще рядомъ наблюденій, дѣланныхъ лѣтомъ 1835 года въ одно время въ С. Петербургѣ и Павловскѣ, при чемъ въ ежедневныхъ наблюденіяхъ разности оказались въ 30 футовъ болѣе или менѣе противъ средняго возвышенія, составляющаго 94,4 фута. Это утвердило Г-на Ленца въ томъ мнѣніи, которое онъ изъяснилъ уже прежде, а именно: что барометръ, какъ инструментъ для нивеллированія, не иначе можетъ дать точные результаты, какъ если на обѣихъ станціяхъ сдѣланы наблюденія въ теченіе полнаго кругооборота температуры и влажности, т. е. въ теченіе цѣлаго года; и сверхъ того для совершеннаго удостовѣренія въ точности конечнаго результата, нужно, чтобы разстояніе между двумя станціями было не слишкомъ велико. Наконецъ Г. Ленцъ сообщилъ намъ въ особой Запискѣ нѣсколько

опытовъ, служащихъ, по его мнѣнію, подтвержденіемъ Вольтовой теоріи гальванизма.—Г. *Гессъ*, въ Запискѣ объ употребленіи теплаго воздуха для согрѣванія домовъ, старается объяснить причину меньшаго употребленія горючихъ веществъ и усиленія температуры въ домахъ, топимыхъ посредствомъ воздуха, напередъ согрѣтаго. Произведенные нашимъ Химикомъ опыты заставляютъ его полагать, что мнимое это противорѣчіе легко исчезаетъ, если для истолкованія явленій теплоты допустить теорію сотрясенія.—Г. *Парротъ* 2-й, Профессоръ Дерптскаго Университета, доставилъ намъ Записку относительно нѣкоторыхъ любопытныхъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ надъ трубовидными электромагнитами и дѣйствіемъ, производимымъ въ нихъ внутренними спиралями, а Г. *Струве* подробное донесеніе о блистательномъ сѣверномъ сіяніи, которое онъ имѣлъ случай наблюдать въ Дерптѣ 6-го Октября. Приложенный къ описанію рисунокъ составленъ подъ глазами Астронома Живописцемъ Гагеномъ съ очерка, скицованнаго во время самаго наблюденія. Явленіе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, подало нашему Сочлену Г-ну *Парроту* 1-му поводъ къ Запискѣ, въ коей онъ приводитъ нѣсколько новыхъ доказательствъ для подтвержденія своего гипотеза о причинахъ сѣверныхъ сіяній, доказательствъ, почерпнутыхъ имъ изъ новѣйшихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ послѣдніе десять годовъ. Къ сожалѣнію нашему, мы не можемъ войти здѣсь въ подробнѣйшее изложеніе сихъ доказательствъ, вовсе неудобосократимыхъ; но что касается до самаго гипотеза, то онъ вкратцѣ изъясненъ ученымъ Авторомъ въ его Началахъ Земной Физики и въ послѣдствіи болѣе развитъ по случаю занимательныхъ наблюденій Г-на Врангеля во время экспедиціи, совершенной симъ Ученымъ и неустрашимымъ путешественникомъ въ сѣверныхъ странахъ Сибири.—Г. *Купферъ* представилъ Ака-

деміи выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ здѣшней столицѣ съ 1822 по 1834 годъ, а Г. *Гельштрёмъ*, Профессоръ въ Гельсингфорсѣ, два Разсужденія: одно о тропической теплотѣ, выведенной изъ наблюденій Г-на *Литке* во время его плаванія кругомъ Свѣта; а другое— вычисленіе барометрическихъ и симпіесометрическихъ наблюденій, собранныхъ въ это же путешествіе. Сей же Ученый занимается редакціею барометрическихъ и магнетическихъ наблюденій, производившихся на военномъ шлюпѣ «Америка» и поднесенныхъ Академіи Начальникомъ этого судна, Г-мъ Флота Капитаномъ *Шанцомъ*.— Въ послѣднемъ нашемъ годовомъ отчетѣ мы говорили объ опытахъ Г-на *Гесса* надъ нефтью или горнымъ масломъ. Онъ нашелъ, что вещество это имѣло во сто частяхъ одинаковый составъ съ углеродистымъ двуводороднымъ газомъ, и что изъ нефти не льзя отдѣлить жидкости съ постоянною точкою кипяченія. Г. Гессъ продолжаетъ свои изысканія относительно огнеродныхъ произведеній. Въ первомъ Разсужденіи по сему предмету онъ изслѣдываетъ произведенія, добываемыя изъ масла посредствомъ его разложенія при возвышенныхъ температурахъ. Онъ открылъ въ немъ, между прочимъ, присутствіе альдегида, вещества недавно описаннаго Г-мъ Либигомъ и получаемаго посредствомъ разложенія эѳира. Но сверхъ того онъ добылъ еще летучую жидкость, гораздо легче воды и весьма горючую. Сія жидкость, совершенно похожая на нефть, не имѣетъ точки постояннаго кипѣнія; она имѣетъ составъ углеродистаго двуводорода и перегонкою можетъ быть раздѣлена на жидкости разныхъ степеней густоты и летучести. Г. Гессъ получилъ одну, коей плотность составляетъ только 0,648 и которая уже отъ теплоты руки приходитъ въ кипѣніе. Жидкости сіи раздѣляются на два отдѣльные ряда: одинъ изъ нихъ отличается тѣмъ, что не произ-

водитъ никакого дѣйствія на сѣрную кислоту, другой напротивъ того соединяется съ нею, съ отдѣленіемъ притокъ теплоты. Первый изъ сихъ родовъ называется *дѣйствительнымъ*, второй *страдательнымъ;* оба имѣютъ одинакій составъ. Г. Гессъ, вникая въ причины сего различія, нашелъ, что его должно приписать температурѣ, господствовавшей при образованіи обоихъ родовъ. Пассивный (страдательный) двууглеродистый водородъ образуется при температурѣ, менѣе возвышенной, нежели двууглеродистый водородъ активный (дѣйствительный): изъ чего Г. Гессъ заключаетъ, что какъ каменное масло по большей части состоитъ изъ пассивнаго (страдательнаго) двууглеродистаго водорода, то теплота, господствовавшая при его образованіи, вѣроятно не переходила за извѣстный предѣлъ. Во второмъ Разсужденіи нашъ Химикъ изыскиваетъ на опытѣ предѣлъ сей температуры и находитъ его =243°. Въ семъ Разсужденіи онъ изслѣдываетъ вліяніе разныхъ маслъ на добываемыя огнеродныя произведенія и дѣйствіе на нихъ сильныхъ реактивовъ, каковы на пр. сѣрная кислота, хлоръ и бромъ, и при этомъ случаѣ описываетъ два особые эѳира. Г. Гессъ сообщилъ намъ еще разложеніе газа подземныхъ огней въ Баку. Онъ нашелъ его состоящимъ изъ углеродисто-четырехводороднаго газа, съ примѣсью небольшаго количества углеродной кислоты и атмосфернаго воздуха.

Мы уже выше, въ статьѣ о изданныхъ Академіею сочиненіяхъ, упомянули о главномъ трудѣ Г. *Брандта* въ нынѣшнемъ году, а именно первой книжки его дополненій къ Палласовой Зоографіи. Прежде напечатанія сей книжки Г. Брандтъ сообщилъ намъ Записку о двухъ породахъ гусей съ Алеутскихъ Островов, которыхъ Паллась, смѣшавъ съ гусемъ острова Штатенландъ и Канадскимъ, назвалъ Anser Canadensis и A. pictus. Г. Брандтъ показываетъ въ своей Запискѣ, что сіи два

гуся принадлежатъ къ двумъ разнымъ породамъ, которыя онъ предлагаетъ различать именами: leucopareius и canagicus. Сей же Академикъ открылъ въ черепѣ нѣкоторыхъ плосконогихъ птицъ двѣ косточки, доселѣ не замѣченныя Зоологами; описалъ новую породу ежа, водящагося въ странѣ Туркомановъ, т. е. Erinaceus hypomelas и новаго хомяка, названнаго имъ cricetus nigricans; изслѣдовалъ и описалъ сложеніе содержащихъ въ себѣ мускусовую струю, желѣзокъ выхухоли и открылъ особый испразднительный органъ, находящійся на внѣшней поверхности лядвеи *кабарги* (Moschus moschiferus). Онъ подвергнулъ сужденію Зоологовъ свои идеи о новомъ расположеніи класса тысяченожекъ (myriapodes), и раздѣленіи онаго вообще, а равномѣрно о классификаціи щитоносныхъ акалефъ, наконецъ сообщилъ намъ нѣкоторыя предварительныя данныя для составленія монографіи одного семейства водяныхъ птицъ.— Г. *Беръ* занимался печатаніемъ своего Разсужденія о моржахъ, о которомъ мы говорили въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ и гдѣ онъ обращаетъ особенное вниманіе на образъ жизни сего замѣчательнаго животнаго, и на географическое его распредѣленіе; а въ началѣ нынѣшняго года читалъ Академіи первое Разсужденіе объ анатоміи морской свиньи. Сіи труды о китородныхъ привели его къ критическому изслѣдованію извѣстнаго общаго предразсудка касательно изверженія воды дыхательными орудіями нѣкоторыхъ изъ сихъ животныхъ, какъ-то китами и нѣкоторыми породами дельфиновъ. Нашъ Зоологъ успѣлъ не только опровергнуть сіе мнѣніе, противорѣчащее уже самому свойству дыхательныхъ органовъ, но еще открылъ происхожденіе заблужденія, господствующаго уже столько вѣковъ между Зоологами всѣхъ странъ. Въ другой запискѣ Г. Беръ сообщилъ намъ нѣкоторыя изъ своихъ наблюденій касательно образа развитія плавательныхъ

пузырей (не имѣющихъ выхода), наблюденія, вполнѣ подтверждающія выводы, уже прежде изложенные имъ въ трудѣ о развитіи рыбъ. Два новыя пріобрѣтенія нашего Музея, а именно: уродливая корова, присланная намъ съ Кавказа Г-мъ Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, и шкура зубра, также съ Кавказа, доставленная Г-мъ Барономъ Розеномъ, подали Г. Беру поводъ къ тремъ Запискамъ, одной объ анатоміи сверхъ-естественнаго нароста Кавказской коровы, и двухъ о настоящей отчизнѣ дикаго буйвола или зубра, и о сличеніи Кавказскаго образца съ Литовскимъ, уже прежде хранившимся въ нашемъ Музеѣ. — Г. Менетріе въ двухъ Запискахъ изобразилъ характеристику нѣкоторыхъ новыхъ насѣкомыхъ; Г. Фальдерманнъ прислалъ намъ Записку объ одномъ насѣкомомъ изъ семейства долгоносиковъ или носатиковъ, а Г. Адольфъ Эрманъ, изъ Берлина, Разсужденіе о зобахъ въ долинѣ рѣки Лены и объ атмосферныхъ вліяніяхъ, сопровождающихъ развитіе сей болѣзни.—По отдѣленію Ботаники Г. *Триніусъ*, кромѣ 30-й книжки Species graminum, сообщилъ въ Bulletin Scientifique новыя разсужденія о сложеніи цвѣтка низорослей.—Г. *Бонгардъ* во второмъ Разсужденіи, описалъ четыре новыя породы Бразильскихъ растеній, изъ коихъ двѣ составляютъ первообразы новаго рода, называемаго имъ харидіонъ, а сверхъ того представилъ намъ третье продолженіе своего монографическаго опыта Бразильскихъ породъ Eriocaulon и отдалъ въ печать текстъ седьмаго десятка изъ сотни рѣдкихъ Кавказскихъ растеній Маршала Биберштейна. — Г. *Брандтъ* напечаталъ въ Германіи въ сочиненіи о врачебной Ботаникѣ, издаваемомъ имъ вмѣстѣ съ Г-мъ Ратцебургомъ, тринадцать монографій растеній, а въ нашемъ ученомъ журналѣ Записку о прозябеніи, дающемъ Мексиканскую сабадиллу и составляющемъ, по его мнѣнію, первообразъ новаго родоваго подраздѣленія. — Г.

Докторъ *Траутфеттеръ*, Второй Помощникъ при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, подвергнулъ суду Академіи первую тетрадь пространнаго монографическаго сочиненія, имѣющаго предметомъ полный обзоръ и новую классификацію всѣхъ породъ ивы, семейства весьма обширнаго и донынѣ недостаточно описаннаго Ботаниками. Трудъ Г. Траутфеттера принятъ Академіею съ большимъ одобреніемъ и скоро будетъ отпечатанъ въ собраніи постороннихъ Ученыхъ. Другое важное изданіе, издержки котораго приняла на себя Академія, есть трудъ Г-на Доктора Фрицше о плодотворной пыли растеній, трудъ, проливающій новый свѣтъ на сущность и образованіе сего нѣжнаго вещества и служащій важнымъ пополненіемъ изысканій Г-на Моля объ этомъ же предметѣ. — Наконецъ Академія всѣми средствами поддержала проектъ Г. *Постельса* на счетъ изданія въ свѣтъ морскихъ водорослей, собранныхъ Мертенсомъ въ экспедиціи Сенявина, и по представительству Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Величество Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Г-ну Постельсу сумму 10,000 рублей на издержки сего предпріятія. Г. Бонгаръ будетъ вспомоществовать Г-ну Постельсу при изданіи текста.

Г. Контръ-Адмиралъ Баронъ Врангель, послѣдній Главный Правитель Россійско-Американскихъ колоній, представилъ намъ чрезъ Г-на Бера четыре рукописныя Разсужденія, изъ которыхъ первое содержитъ въ себѣ статистическія данныя о сихъ отдаленныхъ областяхъ, которыя послѣ свѣдѣній, доставленныхъ намъ объ нихъ Г-мъ *Литке*, увеличились двумя новыми округами. Приложенная къ сему Разсужденію Карта представляетъ тотъ изъ сихъ округовъ, который лежитъ далѣе на Сѣверъ, въ краю весьма мало извѣстномъ путешественникамъ. Предметъ втораго Разсужденія есть ловля тюленей и другихъ морскихъ животныхъ, а третьяго

торговля народовъ Сѣверозападной Америки между собою и съ Чукчами,—Разсужденіе, представляющее столь же занимательный, сколько и новый взглядъ на обширность коммерческихъ сношеній сихъ народовъ. Въ четвертомъ Разсужденіи Г. Врангель изображаетъ намъ жителей Сѣверной Калифорніи; не взирая на кратковременность его тамъ пребыванія, картина имъ начертанная тѣмъ болѣе достойна вниманія, что доселѣ страна сія была извѣстна намъ только изъ весьма неполныхъ и пристрастныхъ донесеній Испанскихъ Монаховъ. Академія съ готовностью воспользовалась вызовомъ Г. Бера принять на себя трудъ изданія сихъ Разсужденій и присовокупить къ нимъ выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ подъ надзоромъ Г-на Врангеля въ бытность его въ Ново-Архангельскѣ, и вмѣстѣ историческій обзоръ торговли мягкою рухлядью въ сихъ странахъ съ 1745 года, обзоръ, напечатанный покойнымъ Г-мъ Берхомъ въ его хронологической исторіи открытія Алеутскихъ Острововъ.— Г. Докторъ Геблеръ, который, не взирая на свое удаленіе отъ центральныхъ точекъ образованности, явилъ намъ столько примѣровъ неутомимаго старанія и усердія, коими отличаются люди, посвятившіе себя служенію Наукъ, недавно подарилъ насъ рукописью, подъ заглавіемъ: Обозрѣніе Катунскаго Хребта. Симъ именемъ означается возвышеннѣйшая цѣпь Русскаго Алтая, пролегающая между Катунью и Чуею и еще вовсе не посѣщенная путешественниками-Натуралистами. Г. Геблеръ, три лѣта сряду обозрѣвавшій сію страну по всѣмъ направленіямъ, представилъ въ помянутомъ намъ сочиненіи результаты своихъ наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ отъ жителей сего любопытнаго края. Результаты сіи касаются не только произведеній трехъ царствъ Природы, но и климата, озеръ и источниковъ, образа жизни, обычаевъ и нравовъ жителей, ихъ про-

мышлености, древнихъ историческихъ памятниковъ и отношеній орографическихъ и гидрографическихъ сего края и сосѣднихъ мѣстъ, данныя, которыя Авторъ еще болѣе пояснилъ приложенною къ сему занимательному труду Картою. Академія, принявъ въ уваженіе благопріятный отзывъ, представленный ей о семъ твореніи, не усомнилась увѣнчать его Демидовскою преміею и опредѣлила напечатать его на свой счетъ въ Собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ.

Г. *Шмидтъ* читалъ диссертацію о Магаяна и Праджна—парамита Буддистовъ. Симъ трудомъ заключается рядъ изысканій нашего Сочлена о религіозной системѣ народовъ Средней Азіи, системѣ, далеко распростертой, но въ отношеніи къ главнымъ ея началамъ весьма мало изслѣдованной въ Европѣ. Философическая сторона сей системы составляетъ предметъ послѣдняго Разсужденія Г. Шмидта, между тѣмъ какъ прежніе его труды клонились къ развитію собственно религіозной ея части. А чтобы читатели могли почерпать свѣдѣнія изъ самаго источника, Авторъ въ своемъ Разсужденіи помѣстилъ подлинный текстъ небольшаго Тибетскаго сочиненія о семъ предметѣ, съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода. И такъ сей трудъ Г. Шмидта представитъ еще особенную занимательность, какъ первый въ Россіи образецъ сочиненія, напечатаннаго Тибетскимъ шрифтомъ. Вслѣдъ за симъ будутъ изданы Грамматика и словарь сего языка, сочиненіемъ коихъ занимается Г. Шмидтъ; первая уже представлена Академіи 26 Февраля. — Г. *Френъ*, хотя и занятый разными обширными трудами, изъ числа которыхъ мы упомянемъ здѣсь только о дополненіяхъ къ подробному Каталогу Магометанскихъ монетъ нашего Азіатскаго Музея, изданному въ 1826 году, однако представилъ намъ и въ теченіе нынѣшняго года нѣсколько Записокъ, изъ коихъ двѣ даютъ отчетъ о новѣйшихъ пріобрѣте-

ныхъ по части Мугаметанской Нумизматики, выбранныхъ изъ коллекціи Г-на Фукса въ Казани и изъ Музея Московскаго Университета; третья содержитъ въ себѣ исчисленіе важнѣйшихъ Восточныхъ рукописей Румянцевскаго Музея, а четвертая описаніе старинныхъ серебряныхъ издѣлій, вырытыхъ въ Ростовѣ и принадлежавшихъ по видимому къ конской сбруѣ одного изъ князей (труновъ) Волжскихъ Булгаръ въ XI или XII вѣкѣ. — Г. *Кругъ* изготовилъ 4-е отдѣленіе своего пространнаго каталога собранію Русскихъ монетъ, хранящихся въ Нумизматическомъ Музеѣ Академіи; отдѣленіе это заключаетъ въ себѣ Императорскія монеты съ 1700 года по наше время; а Г. *Шардіусъ*, Хранитель Нумизматическаго Музея, обстоятельную опись всѣхъ новѣйшихъ Европейскихъ монетъ сего же Музея въ пяти большихъ Томахъ in-4°; сіи Каталоги будутъ изданы на иждивеніи Академіи, для руководства тѣхъ особъ, кои пожелаютъ искать поученія въ нашихъ Музеяхъ. — Г. *Грефе* читалъ намъ Разсужденіе о такъ называемыхъ сильномъ и слабомъ спряженіяхъ, и о мнимомъ ихъ началѣ въ Греческомъ языкѣ; а Г. *Германнъ* — продолженіе своихъ изслѣдованій о Нравственной Статистикѣ, а именно выводы изъ свѣдѣній о числѣ убійствъ и самоубійствъ въ областяхъ, принадлежащихъ къ Литовской возвышенности.—Еще мы должны привести здѣсь Записку нашего Члена-Корреспондента, Г-на *Кеппена*, о курганахъ въ Россіи, и другую, въ которой Г. *Дорнъ* сообщилъ намъ образцы Афганской Поэзіи, заимствованные изъ Дивана Стихотворца Абдуррамана.

V. *Путешествія.*

Извѣстно, что въ 1830 году Г. Профессоръ Фридрихъ Парротъ, во время путешествія своего на Ара-

ратъ, занимался барометрическимъ нивеллированіемъ по станціямъ между Астраханью и Ново-Черкасскомъ, съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить разность уровня Чернаго и Каспійскаго Морей, трудъ, результаты коего состоятъ въ противорѣчіи съ прежними данными, а особенно съ тѣми, которыя доставлены намъ двумя нивеллированіями, произведенными тѣмъ же Г-мъ Парротомъ вмѣстѣ съ Г-мъ Профессоромъ Энгельгардтомъ между двумя другими пунктами обоихъ морей, т. е. между Таманомъ и Кизляромъ. На основаніи сихъ послѣднихъ трудовъ принято было за несомнѣнный фактъ, что Каспійское Море образуетъ какъ бы низшую часть обширнаго углубленія, представляемаго западною половиною Средней Азіи и оцѣняемаго около 300 футовъ; что впрочемъ и было довольно согласно съ результатомъ другаго барометрическаго нивеллированія, сдѣланнаго въ томъ же самомъ году нашимъ Сочленомъ Г-мъ Вишневскимъ. Но послѣднее нивеллированіе Г-на Паррота заставляетъ насъ, если не вовсе отвергнуть это мнѣніе, то по крайней мѣрѣ усомниться въ точности численнаго показанія. И такъ весьма естественно было желаніе большаго числа тѣхъ, которые читали путешествіе на Араратъ Г-на Паррота, видѣть сей вопросъ рѣшеннымъ тригонометрическою нивеллировкою; желаніе, изъявленное также нѣкоторыми изъ Членовъ Академіи, которая тогда же для исполненія сего плана прибѣгла бы къ щедротамъ Августѣйшаго Монарха, если бы въ то время могла найти молодыхъ Ученыхъ, довольно опытныхъ въ наблюденіяхъ этого рода, для успѣшнаго совершенія такого подвига и готовыхъ бороться со всѣми трудностями и препятствіями подобнаго предпріятія.

Въ началѣ нынѣшняго года Г. Струве предварялъ Академію, что трое изъ его прежнихъ учениковъ, въ усердіе и познанія коихъ онъ ручается, могли бы при-

нять на себя исполненіе сихъ видовъ, въ случаѣ, если Академія заблагоразсудитъ ввѣрить имъ это почетное порученіе. Сіи три наблюдателя суть: Г. Фусъ Младшій, извѣстный по своему путешествію въ Китай и въ юго-восточную часть Сибири и назначенный Помощникомъ Астронома при Главной Обсерваторіи, Г. Саблеръ, Помощникъ Астронома въ Дерптѣ, и Г. Савичь, Магистръ Математическихъ Наукъ Московскаго Университета. Сіе увѣдомленіе Г-на Академика Струве было съ живостію принято Г-номъ Парротомъ Старшимъ, который уже прежде предложилъ своему Сочлену начертать съ нимъ вмѣстѣ планъ по этому же предмету. Г. Парротъ представилъ Академіи три Разсужденія, въ которыхъ съ величайшею подробностію излагаетъ труды и способы, потребные, по его мнѣнію, для исполненія подобнаго предпріятія. Принявъ сіи предварительные труды за основаніе, Гг. Парротъ, Струве и Ленцъ подвергли благоусмотрѣнію Академіи проектъ ученой экспедиціи, которой цѣлію было бы: 1) измѣрить разность уровня двухъ пунктовъ, одного на берегу Чернаго, а другаго на Каспійскомъ Морѣ, посредствомъ тригонометрическаго измѣренія; 2) опредѣлить положеніе двухъ крайнихъ пунктовъ линіи нивеллированія, равно какъ и извѣстнаго числа другихъ промежуточныхъ и смежныхъ пунктовъ астрономическими наблюденіями; 3) производить барометрическія наблюденія, по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года, посредствомъ хорошо сличенныхъ между собою инструментовъ и въ соотвѣтственные часы, на берегахъ обоихъ морей, а равномѣрно въ продолженіе операціи по всей линіи нивеллированія. Академія одобрила этотъ проектъ во всемъ его пространствѣ, и по ея представленію Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ Г-мъ Министромъ Финансовъ, представили его Государю Императору, Высочайше соизволившему утвердить

его 12 Мая, съ предоставленіемъ суммы 50,000 рублей въ распоряженіе Академіи для покрытія издержекъ сего важнаго предпріятія. Для благонадежнаго достиженія главной цѣли экспедиціи надлежало сперва опредѣлить линію, по которой она должна была совершиться. Свѣдѣнія, доставленныя на этотъ счетъ Гг. Фридрихомъ Парротомъ и Энгельгардтомъ, изслѣдовавшими сей край по всѣмъ направленіямъ, побудили Конференцію принять ту линію, которая соединяетъ Ново-Черкасскъ съ Ставрополемъ, а сей послѣдній городъ съ Кизляромъ; линію, которая имѣетъ передъ всѣми прочими то преимущество, что пролегаетъ по странѣ извѣстной, обитаемой и представляющей путешественникамъ наименѣе трудностей; сверхъ того Ново-Черкасскъ, какъ начальный пунктъ операцій, можетъ снабдить экспедицію всѣми необходимыми для нея потребностями. Времени для исполненія сего предпріятія назначено 18 мѣсяцевъ. Путешественники 16 Іюля отправились изъ С. Петербурга, сопровождаемые искуснымъ Механикомъ и снабженные потребными инструментами, а именно: полнымъ приборомъ для измѣренія разстояній, большимъ и малымъ универсальнымъ инструментами и двумя астрономическими теодолитами для измѣренія угловъ, переноснымъ пассажнымъ инструментомъ, двумя телескопами, тремя хронометрами, потребнымъ числомъ барометровъ, термометровъ и вспомогательныхъ, а равно запасныхъ снарядовъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ Дерпта сдѣланъ былъ опытъ нивеллированія на пространствѣ 7-ми верстъ съ операціоннымъ базисомъ въ 111 саженей, нивеллированіе, котораго среднимъ результатомъ была разность уровня въ 58,7 дюйма, и въ которомъ отдѣльныя опредѣленія разнствовали между собою не болѣе какъ на десятыя доли дюйма. Сей-то опытъ нивеллированія доставилъ Г. Струве данныя для подробной инструк-

ціи путешественникамъ, начертаніе которой было ему поручено Академіею. По послѣднимъ полученнымъ изъ Ново-Черкасска извѣстіямъ Г. Фусъ лично установилъ неподвижные барометры въ Таганрогѣ и Астрахани и на возвратномъ пути изъ сего послѣдняго города чрезъ Кизляръ и Ставрополь произвелъ полное обозрѣніе мѣстности операціи. Между тѣмъ Гг. Саблеръ и Савичь сдѣлали всѣ нужныя приготовленія для собственно такъ называемаго тригонометрическаго нивеллированія, опредѣлили положеніе Ново-Черкасска прохожденіями луны чрезъ Меридіанъ и измѣреніемъ полярной высоты, и перенесли Долготу въ Кагальникъ, деревню на берегу Азовскаго Моря, назначаемую начальнымъ пунктомъ нивеллированія. Три хронометра Кессельса и Гаута, во все путешествіе, а равно и при всей операціи, сохранили правильный ходъ свой. Мы вскорѣ ожидаемъ извѣстія о дальнѣйшихъ успѣхахъ сей важной экспедиціи.

Говоря о ученыхъ экспедиціяхъ, мы можемъ привести еще путешествіе, предпринятое Г-мъ Триніусомъ съ тою цѣлію, чтобы посѣтить богатѣйшіе въ Европѣ гербаріи и пополнить обширный трудъ его о семействѣ злакорослей; поѣздку въ Германію, сдѣланную Г-мъ Брандтомъ въ теченіе прошедшаго лѣта для открытія новыхъ связей съ Берлинскимъ, Галльскимъ и Франкфуртскимъ Музеями и для присутствованія при собраніяхъ Нѣмецкихъ Врачей и Натуралистовъ въ Іенѣ, путешествіе, о которомъ Г. Брандтъ читалъ Академіи весьма удовлетворительный отчетъ; любопытную этнографическую экспедицію Г-на Шёгрена въ Грузію и Кавказскую Область, которой цѣль была изъяснена нами въ послѣднемъ нашемъ отчетѣ и которая будетъ кончена въ 1837 году; наконецъ путешествіе, совершенное въ нынѣшнемъ году, отчасти на иждивеніи Академіи Г-мъ Нордманномъ, Профессоромъ Одесскаго Лицея, и имѣвшее предметомъ изслѣдованіе Абхазіи,

Гуріеля, Мингреліи и Имереті въ отношеніи къ Отечественной Исторіи. Но какъ всѣ сіи экспедиціи, за исключеніемъ путешествія Г-на Брандта, еще не окончены, то мы предоставляемъ себѣ возвратиться къ нимъ въ послѣдствіи времени, чтобы дать подробный отчетъ о плодахъ, ими принесенныхъ.

VI. *Преміи.*

Присужденіе Демидовскихъ премій за 1835 годъ происходило по обыкновенію въ публичное засѣданіе 17 Апрѣля, день рожденія Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника. Академія раздала три большія преміи по 5000 рублей, а именно Гг. Контръ-Адмиралу Литке, Профессору Брашману и Сенатору Михайловскому-Данилевскому, и восемь поощрительныхъ призовъ, въ 2500 рублей каждый.

По прошествіи пяти первыхъ годовъ существованія сего полезнаго учрежденія, Академія подвергла учредительный актъ новому разсмотрѣнію и предложила Г-ну Демидову прибавить два слѣдующіе пункта: послѣ XIV статьи: «Академія имѣетъ право предлагать на разрѣшеніе тузèмнымъ Ученымъ вопросы, важные относительно къ успѣхамъ Наукъ и промышлености, не отдавая однако предпочтенія сочиненіямъ, писаннымъ на сіи задачи, передъ такими, которыя разсуждаютъ о предметахъ одинаковой съ ними важности, такъ что разрѣшеніе предложенной Академіею задачи можетъ остаться безъ награды, если въ конкурсѣ находятся лучшія сочиненія.» Послѣ § 9 статьи VII: «кромѣ филологическихъ твореній могутъ быть писаны на Латинскомъ языкѣ также ученыя сочиненія, если заключаютъ въ себѣ весьма важныя розысканія и открытія. Но сочиненія сего рода должны быть разсмотрѣны въ первой инстанціи Коммиссіею, составленною по край-

ней мѣрѣ изъ трехъ Действительныхъ Членовъ Академіи.» По одобреніи сихъ прибавочныхъ пунктовъ Г-мъ Демидовымъ, они были признаны имѣющими законную силу.

Удостовѣрясь, что 17-е Апрѣля есть время не совсѣмъ удобное для публичнаго засѣданія, во-первыхъ, потому что этотъ день часто бываетъ въ Страстную или въ Святую недѣлю, во-вторыхъ, что онъ слишкомъ близокъ къ среднѣй эпохѣ вскрытія Невы, когда прерывается сообщеніе между частями города, отдѣляемыми рѣкою — и наконецъ потому, что бывающій въ этотъ день пріѣздъ ко Двору, препятствуетъ многимъ присутствовать въ семъ засѣданіи; Г. Демидовъ изъявилъ свое согласіе на то, чтобы присужденіе премій его происходило въ частномъ засѣданіи 17 Апрѣля, а отчетъ былъ читанъ публично 2 Мая каждаго года.

Г. Чертковъ, Авторъ сочиненія по части Русской Нумизматики, стяжавшій въ 1835 году Демидовскую премію, предоставилъ ее въ распоряженіе Академіи съ тѣмъ, чтобы она была употреблена на изданіе какой нибудь лѣтописи или другаго замѣчательнаго произведенія Отечественной Исторіи. По предложенію Г-на Круга, Академія, въ засѣданіи 9 Декабря, опредѣлила посвятить сію сумму на изданіе Евангелія, писаннаго въ Новѣгородѣ въ 1057 году для Остромира, Намѣстника Великаго Князя Изяслава Ярославича. Здѣсь, какъ и въ чужихъ краяхъ, уже давно желали изданія въ свѣтъ сего древняго памятника Славянскаго языка, писаннаго еще Кирилловскими буквами. Покойный Графъ Румянцовъ первый изъявилъ на то свою готовность и велѣлъ вырѣзать около 70 литеръ, уже не употребляющихся болѣе въ нынѣшнемъ Славянскомъ письмѣ, когда смерть его пріостановила сіе прекрасное предпріятіе. Матрицы сихъ литеръ нынѣ находятся въ рукахъ Г-на Кеппена, который, узнавъ о намѣреніи Академіи, не замедлилъ

отдать ихъ въ ея распоряженіе. Одинъ изъ нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ, Г. Востоковъ, глубокій знатокъ Славянскаго языка и Авторъ Славянской Грамматики, коей матеріалы почерпнуты имъ изъ помянутой древней рукописи, нынѣ трудится надъ изданіемъ Славянскаго Словаря, который будетъ содержать въ себѣ всѣ слова и выраженія, встрѣчающіяся въ Остромировомъ Евангеліи. Сей же самый Ученый принялъ на себя и изданіе столь драгоцѣннаго памятника Славянской письменности.

Академія въ 1832 году предложила слѣдующую историческую задачу: «Написать критическую исторію Улуса Джучи или Золотой Орды, почерпнутую не только изъ Восточныхъ, особенно Магометанскихъ Историковъ и нумизматическихъ памятниковъ сей самой династіи, но и изъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и проч. лѣтописей и другихъ документовъ, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ Писателей того времени.»

Въ самой программѣ, въ то время изданной, Академія намекнула о томъ, какую важность она придаетъ сей задачѣ и сколь мало она питаетъ надежды видѣть ее вполнѣ разрѣшенною. По этой самой причинѣ и для того чтобы привлечь большее число соискателей, она установила еще два второстепенные приза, изъ коихъ меньшій назначался тому, кто только соберетъ всѣ относящіеся къ той эпохѣ матеріалы, критически разберетъ ихъ, и снабдивъ вѣрнымъ переводомъ изложитъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Академія въ отвѣтъ на ту задачу получила одно только сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ и на 1272 страницахъ in-f°, не считая печатныхъ матеріаловъ, къ нему приложенныхъ. Вмѣсто эпиграфа, Авторомъ избрано было слѣдующее мѣсто изъ Русской Исторіи Щербатова: «Понеже тогдашняго времени дѣла Россі-

сія столь связаны съ Татарскими были; что ради изъясненія единыхъ необходимо надлежитъ прибѣгнуть и къ другимъ: сего ради я за нужное и почелъ о Татарскихъ предложить.»

По выслушаніи совѣстливыхъ и подробныхъ донесеній трехъ своихъ Коммиссаровъ, коимъ было поручено разсмотрѣть сей трудъ, Академія, въ засѣданіи 29 Апрѣля произнесла, объ немъ слѣдующій приговоръ: не льзя не согласиться въ томъ, что Авторъ обладаетъ обширною ученостью и глубокими свѣдѣніями въ Арабской, Персидской и Турецкой Литтературахъ. Сочиненіе его носитъ на себѣ печать необыкновеннаго прилежанія, историческое дѣленіе на періоды основано на самой истинѣ и количество собранныхъ имъ полезныхъ матеріаловъ довольно значительно. Авторъ умѣлъ даже представить разныя событія съ новой и занимательной точки зрѣнія и возвысилъ цѣну своего труда многими различельными примѣчаніями, свидѣтельствующими о его остроуміи. Но сколько Академія ни готова признать всѣ хорошія стороны сего сочиненія, она съ сожалѣніемъ сознаетъ, что Авторъ приступилъ къ разрѣшенію предложенной задачи не довольно къ тому приготовившись, и обработалъ ее съ нѣкоторою поспѣшностью. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы и Русскіе источники были изслѣдованы во всемъ ихъ объемѣ, выполнено только весьма неудовлетворительно, или отъ краткости времени, или отъ недостатка надлежащихъ свѣдѣній въ семъ языкѣ. Но это еще не единственный упрекъ, который можно сдѣлать труду его. Даже самые Восточные источники, бывшіе подъ рукою Автора, не довольно изслѣдованы и даже не извлечены съ надлежащею точностью. Мѣстами замѣтенъ также недостатокъ здравой критики. Историческіе матеріалы, часто накопленные безъ всякаго выбора, неисправно обработаны. Нѣкоторые, особенно важные для сей Исторіи

факты и событія, только мелькомъ упомянуты или вовсе упущены изъ виду, тогда какъ другіе, не имѣющіе никакой связи съ предметомъ, изложены съ большимъ многословіемъ и только безполезно увеличили объемъ сочиненія. Также хронологическая и географическая часть поверхностна, наконецъ встрѣчается множество излишнихъ повтореній, сбивчивыхъ показаній въ именахъ и ссылкахъ, противорѣчій и погрѣшностей — даже въ переводѣ восточныхъ текетовъ.

По всѣмъ здѣсь изъясненнымъ причинамъ Академія не могла присудить сему труду какую либо премію. Запечатанный билетъ, заключающій въ себѣ имя Автора, былъ сожженъ въ засѣданіи 29 Апрѣля и задача отмѣнена.

Въ 1831 году Академіею предложенъ былъ по части Математическихъ Наукъ вопросъ: «Опредѣлить движеніе океана, принимая въ разсужденіе всѣ силы, коихъ вліяніе можетъ быть ощутительнымъ, и сравнить возвышеніе водъ и времена ихъ появленія, показываемыя наблюденіями, съ высотою и временами, выведенными изъ теоріи.» Какъ по истеченіи срока конкурсу въ Августѣ 1833 года Академія не получила ни одного сочиненія на сію задачу и можно было предполагать, что двухъ-годичный срокъ былъ недостаточенъ для разрѣшенія вопроса, то время конкурса продолжено было до 1 Августа 1836 года. На этотъ разъ Академія получила конкурсное сочиненіе, писанное на Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: «Es geht aus vielen Thatsachen hervor, dass zwischen der Erde und dem Monde eine schwache electrische Wechselwirkung statt findet.» Но какъ Авторъ сего Разсужденія не только не развилъ математической теоріи заданнаго вопроса во всей полнотѣ, требуемой программою Академіи, но напротивъ того даже опровергаетъ принятую теорію, замѣняя ее другою, основанною на мнимомъ взаимномъ

электрическомъ дѣйствіи между землею и лубою, то Академія не можетъ признать его трудъ удовлетворяющимъ условіямъ программы, такъ что хотя бы новая теорія и была подкрѣпляема лучшими доводами, нежели въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе не могло бы удостоиться награды. По этой причинѣ Академія, къ сожалѣнію своему, нашла себя вынужденною уничтожить награду.

Въ 1835 году для состязанія Ученыхъ предложенъ былъ вопросъ по части Естественной Исторіи: «Опредѣлить разныя степени развитія кишечныхъ нервъ у безпозвоночныхъ животныхъ, объясняя заданный предметъ сверхъ ученыхъ розысканій также подробными и точными рисунками.» Вопросъ сей, также остававшійся безъ разрѣшенія, отсроченъ до 1 Августа 1838 года.

Наконецъ Академія къ конкурсу 1839 года назначаетъ премію въ полтораста Голландскихъ червонныхъ, которая будетъ выдана Автору лучшаго сочиненія «о разныхъ нарѣчіяхъ Греческаго языка.» Она желаетъ, чтобы въ семъ сочиненіи были собраны въ одно и расположены въ систематическомъ порядкѣ всѣ данныя, относящіяся къ сей отрасли Языковѣдѣнія. Приводимые доводы должны быть почерпаемы съ дипломатическою точностью изъ самыхъ источниковъ, тщательно отличены отъ всего того, что основано на однихъ предположеніяхъ, и неуклонно направлены къ самому существу задачи, т. е. къ объясненію, по возможности, первобытнаго состоянія Греческаго языка.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Акты, собранные въ Библіотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ.* С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Четыре Тома, въ 4-ю д. л.; въ первомъ XV, 4, 491, 18 и 25; во второмъ 392, 3 и 14; въ третьемъ 496, 4 и 21, и въ четвертомъ 500, 2 и 19 стран. (*).

Нетерпѣливыя ожиданія просвѣщенныхъ соотечественниковъ исполнились: Коммиссія, Высочайше учрежденная при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, издала Историко-юридическіе Акты, собранные Археографическою Экспедиціею. Чтобы судить объ обширномъ трудѣ, предшествовавшемъ исполненію этаго предпріятія, извлечемъ изъ Предисловія къ Актамъ извѣстіе о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи и Коммиссіи.

(*) Продается у всѣхъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ въ С. Петербургѣ, а въ Москвѣ у Коммерціи Совѣтника А. С. Ширяева. Цѣна за четыре Тома, въ бумажной оберткѣ, сорокъ рублей ассигнаціями; за пересылку прилагается за 20 фунтовъ.

На Алфавитный Указатель, который оттечатается въ скоромъ времени, выдается билетъ безъ особенной платы.

Въ 1829 году, Императорская Академія Наукъ отправила Археографическую Экспедицію для путешествій по Россіи, съ цѣлію привести въ извѣстность старинныя Библіотеки и Архивы и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники Отечественной Исторіи, Дипломатики, Правовѣдѣнія, и проч. Въ продолженіе шести лѣтъ, Экспедиція объѣхала четырнадцать Великороссійскихъ Губерній, и осмотрѣла около двухъ сотъ Библіотекъ и Архивовъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Труды сіи непосредственно совершены Гг. Строевымъ и Бередниковымъ. Какъ находящіеся въ хранилищахъ старины письменные памятники состоятъ изъ Государственныхъ Актовъ и сочиненій, относящихся къ Славяно-Русской Литературѣ: то Экспедиція, по разсмотрѣніи сихъ разнородныхъ матеріаловъ, составила: 1) собраніе Грамотъ, Указовъ, наказныхъ памятей, отписокъ, розысковъ и проч. съ XIV по XVIII вѣкъ, подъ заглавіемъ: *Акты Историко-юридическіе*, 2) Каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, съ выписками и рецензіями, подъ названіемъ: *Матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы*. Сверхъ того Экспедиція собрала множество свѣдѣній по части Церковныхъ Древностей, Дипломатики, Палеографіи, и проч. (*). Главнѣйшія изъ сихъ коллекцій въ 1834 году представлены были Академіи Наукъ, которая поручила Г. Строеву составить, изъ собранныхъ по части Славяно-Русской Литературы матеріаловъ, *Библіологическій Указатель* всѣхъ извѣстныхъ въ ней сочиненій и переводовъ до начала XVIII вѣка; прочія же свѣдѣнія при-

(*) Изъ сихъ послѣднихъ приготовляются къ изданію: Собраніе Юридическихъ формъ, объясняющихъ старинное дѣлопроизводство; Росписи Велико-Русскихъ Епархій и Монастырей съ списками Владыкъ и Настоятелей, съ XIV по XVIII вѣкъ, дополняющія *Исторію Россійской Іерархіи* и служащія для повѣрки хронологіи Лѣтописей, и проч.

вести въ порядокъ, въ видѣ историческихъ пособій. Что касается до Историко-Юридическихъ Актовъ, важнѣйшаго пріобрѣтенія Экспедиціи, то по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ учредить при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссію съ тѣмъ, чтобы она немедленно приступила къ изданію Актовъ. Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Ширинскаго-Шихматова, открывъ засѣданія 8 Генваря 1833 года, дополнила Акты выписками изъ рукописей, хранящихся въ Библіотекахъ: Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ и Румянцевскаго Музеума и присоединила къ нимъ нѣкоторыя вновь пріобрѣтенныя грамоты, числомъ до ста десяти нумеровъ. Все собраніе составило тысячу четыреста двадцать Актовъ; оно раздѣлено на четыре тома и напечатано подъ наблюденіемъ Членовъ Коммиссіи, Гг. Сербиновича, Устрялова, Краевскаго и Бередникова. Къ Актамъ приложены: I. двѣ таблицы: a) Библіотекъ и Архивовъ, изъ коихъ онѣ извлечены, и b) грамотъ прежде напечатанныхъ, но помѣщенныхъ въ изданномъ нынѣ собраніи потому, что онѣ списаны съ подлинниковъ или съ современныхъ достовѣрнѣйшихъ списковъ; II. Примѣчанія, и III. Алфавитный Указатель.

Драгоцѣннѣйшіе изъ историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи суть:

1) *Четырнадцать Договорныхъ грамотъ Великихъ Князей съ Удѣльными и съ Новымгородомъ, Полоцка съ Ригою, и проч.,* XIV и XV вѣка.

2) *Двадцать три Уставныя грамоты городамъ, волостямъ, слободамъ и селамъ.* Изъ нихъ донынѣ извѣстно было не болѣе шести. Къ сему разряду принадлежатъ *Уставы и наказы объ управленіи монастырскихъ отчинъ.*

3) *Восемь губныхъ грамотъ.* Доселѣ была напечатана только одна.

4) *Восемдесятъ семь жалованныхъ, несудимыхъ или тарханныхъ грамотъ Владыкамъ, Монастырямъ, церквамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ.* Десять такихъ грамотъ даны отъ имени Великихъ и Удѣльныхъ Княгинь, также Патріарха и Митрополитовъ Россійскихъ, и три отъ Магометанскихъ Царей, владѣвшихъ Удѣлами въ Россіи. Сюда же относятся: a) *жалованныя грамоты Владыкъ разнымъ церквамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлинъ;* и b) *грамоты о невзиманіи съ Монастырей проѣздныхъ торговыхъ сборовъ.*

5) *Двадцать пять таможенныхъ грамотъ.* Изъ нихъ извѣстно было пять, напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

6) *Уставы поставленій Епископовъ и Митрополитовъ*, 1436, 1539 и 1564 г.

7) *Письма Польской Королевы Елены къ отцу ея Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ матери Софіи Ѳоминишнѣ и братьямъ, Юрію и Василію Іоанновичамъ, и отвѣтъ ей Великаго Князя* 1503 г.

8) *Отрывокъ розыскнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Аѳанасію,* 1525 г.

9) *Отрывокъ соборнаго опредѣленія о дьякѣ Иванѣ Висковатомъ и двѣ челобитныя священниковъ Сильвестра и Симеона,* 1554 г.

10) *Соборная грамота о бывшемъ Троицкомъ Игуменѣ Артеміи,* 1554 г.

11) *Наказъ Царя Іоанна Васильевича Казанскому Архіепископу Гурію, при отправленіи его на вновь учрежденную Епархію,* 1555 г. (Актъ важный указаніемъ на политику Россіи, въ отношеніи къ иновѣрцамъ).

12) *Опись Царскаго архива XVI вѣка.*

13) *Соборное опредѣленіе объ учрежденіи въ Москвѣ,*

поповскихъ старостъ и десятскихъ Священниковъ и Діаконовъ, и наказъ имъ Патріарха Іова, 1594 и 1604 г.

14) *Соборное опредѣленіе и утвержденная грамота объ избраніи на престолъ Царя Бориса Θеодоровича Годунова*, 1598 г.

15) *Рѣчь Царя Бориса Θеодоровича Патріарху Іову, при вѣнчаніи его на царство, и отвѣтъ на оную Патріарха* 1598 г.

16) *Посланія Царя Бориса Θеодоровича къ Патріарху Іову, и привѣтственная рѣчь Патріарха Царю, по случаю Серпуховскаго похода*, 1598 г.

17) *Указы о выходахъ крестьянскихъ*, 1601, 1602 и 1606 г. (Подлинникъ 1602 года, случайно уцѣлѣвшій въ кучѣ старинныхъ бумагъ, уничтожаетъ сомнѣніе въ достовѣрности узаконенія 1597 г. о прекращеніи перехода крестьянъ.

18) *Чинъ вѣнчанія на царство Царя Василія Іоанновича Шуйскаго* 1606 г.

19) *Статейный списокъ, о посылкѣ отъ Царя Василія Іоанновича и Патріарха Ермогена въ Старицу по бывшаго Патріарха Іова, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвопреступленіи Царю Борису Θеодоровичу*, 1607 г.

20) *Грамоты, отписки, наказы, памяти, и проч., относящіеся къ Смутному Періоду* 1610—1615 г. (Сими любопытными памятниками наполненъ второй Томъ Актовъ Археографической Экспедиціи.

21) *Акты* о *пребываніи Марины и Заруцкаго въ Астрахани*, 1614 г.

22) *Грамоты и наказы объ отношеніяхъ къ Россійскому Духовенству, по дѣламъ Православной Вѣры, жителей областей, уступленныхъ по Столбовскому миру Швеціи* 1619 — 1629 г.

23) *Акты о Смоленскомъ походѣ Боярина Михаила Шеина*, 1632 — 1634 г.

24) *Челобитная Царю Алексію Михаиловичу Русскихъ торговыхъ людей, о злоупотребленіяхъ иностранцевъ торгующихъ въ Россіи*, 1646 г.

25) *Два посланія Царя Алексія Михаиловича Новогородскому Митрополиту Никону, и статейный списокъ о погребеніи бывшаго Новогородскаго Митрополита Аѳонія, о перенесеніи изъ Старицы въ Москву мощей Патріарха Іова и о кончинѣ Патріарха Іосифа*, 1652 г.

26) *Жалованныя грамоты Шведскихъ Королей, Карла X и Карла XI, Ругодивскимъ и Ивангородскимъ Русскимъ посадскимъ и торговымъ людямъ*, 1654, 1662 и 1664 г.

27) *Уставы и наказы Духовенству и Монастырямъ разныхъ Епархій, о церковномъ и монастырскомъ благочиніи*. (Матеріалы для познанія обрядовъ, порядка, чиноположеній церковныхъ, и проч.).

28) *Наказы воеводскіе, писцовые, къ Головамъ стрѣлецкимъ и засѣчнымъ.*

29) *Выписки и грамоты, о внутреннемъ устройствѣ городовъ.*

и 30) *Грамоты, челобитныя, памяти, докладныя выписи, наказныя статьи и проч., относящіяся къ Стрѣлецкому бунту* 1682 — 1683 г.

Вотъ сокровища, разсѣянныя въ Актахъ Археографической Экспедиціи! Выше сказано, что число ихъ простирается до тысячи четырехъ сотъ двадцати, изъ коихъ почти каждый замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи. Но главное богатство Актовъ заключается въ грамотахъ законодательныхъ и административныхъ XVI и XVII вѣка: судъ и расправа, роды податей и сборовъ, повинности и образъ ихъ отправленія, торговля и промышленость, Государственное устройство и бытъ народный являются въ нихъ въ живой и разнообразной картинѣ. Предоставляя Ученымъ подробно разобрать и оцѣнить содержаніе Актовъ,

скажемъ, что они скрываютъ обильный запасъ для Исторической Критики. Упомянемъ и о томъ, сколь важны они для Славянскаго сравнительнаго языкознанія: здѣсь руда Восточно-Русскаго языка, принадлежащаго къ обширному семейству Славянскихъ нарѣчій. Отличаясь отъ Западно-Русскаго опредѣленнѣйшими грамматическими формами и точностію словъ и выраженій, этотъ языкъ, носящій на себѣ печать древности, есть зеркало народной жизни и образованности Восточной Руси. Одна юридическая номенклатура неоцѣненна для Славянской Лексикографіи.

Въ заключеніе долгомъ поставляемъ присовокупить, что труды Археографической Коммиссіи не ограничатся изданіемъ Историко-Юридическихъ Актовъ. Извѣстно, что изъ Министерства Финансовъ поступило въ Коммиссію 586 свитковъ, 63 грамоты и нѣсколько книгъ и тетрадей, содержащихъ въ себѣ документы на отчины Новогородскихъ Софійскаго дома и Монастыря, XVI и XVII вѣка, найденныхъ въ тамошней Казенной Палатѣ. Независимо отъ сего Правительство сдѣлало распоряженіе о вытребованіи въ С. Петербургъ грамотъ и столбцовъ изъ всѣхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Архивовъ, и о передачѣ ихъ на разсмотрѣніе Коммиссіи. Изъ сихъ коллекцій важнѣйшіе документы напечатаются въ видѣ дополненія къ Актамъ Археографической Экспедиціи. Сверхъ того, не истощились еще запасы, собранные Гг. Строевымъ и Бередниковымъ, во время путешествія ихъ по Россіи. Но къ довершенію и увѣнчанію предпріятій своихъ, Коммиссія, осчастливленная Высочайшимъ вниманіемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, надѣется, подъ руководствомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приступить въ непродолжительномъ времени къ великому подвигу: *систематическому изданію лѣтописей и другихъ источниковъ Отечественной Исторіи.*

Чтобъ сообщить нашимъ Читателямъ точное понятіе объ источникахъ, доставившихъ ученому свѣту археографическія сокровища, заключающіяся въ Актахъ Археографической Экспедиціи, выписываемъ изъ Предисловія къ нимъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА

БИБЛІОТЕКЪ И АРХИВОВЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ИЗВЛЕЧЕНЫ АКТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
I. *С. Петербургскіе и Московскіе.*		
1) Императорская Публичная Библіотека	84	1294—1652
2) Библіотека Императорскаго Эрмитажа.	38	1611—1660
3) Библіотека Императорской Академіи Наукъ . .	26	1545—1683
4) Румянцевскій Музеумъ. . .	6	1407—1524
5) Московская Синодальная Библіотека	36	1389—1678
6) Библіотека Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ	2	1624—1682
7) Московскій Сенатскій Архивъ.	16	1634
8) Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.	13	1525—1614
9) Архивъ Московскаго Артиллерійскаго Депо .	14	1636—1674
II. *Монастырскіе.*		
1) Троицкая Сергіевская Лавра .	120	1363—1689

Библиотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
Монастыри и пустыни:		
2) Алексѣевскій Углицкій	3	1614—1637
3) Антоніевскій Краснохолмскій	3	1616—1683
4) Антоніевскій Сійскій .	2	1634—1651
5) Архангелогородскій Архангельскій . . .	5	1583—1636
6) Архангельскій Устюжскій .	4	1610—1696
7) Архангельскій Юрьево-Польскій.	4	1604—1675
8) Благовѣщенскій Муромскій	1	1619
9) Богородицкій Свіяжскій	7	1556—1667
10) Борисоглѣбскій Новоторжскій.	7	1505—1646
11) Вознесенскій Великолуцкій	1	1699
12) Воскресенскій Новоторжскій	1	1589
13) Важицкій .	7	1576—1675
14) Вязниковская Благовѣщенская Пустынь .	1	1650
15) Даниловъ Переяславскій .	5	1539—1652
16) Деревяницкій.	1	1617
17) Зилантовъ	1	1585
18) Иверскій	8	1617—1696
19) Ипатіевскій	2	1653—1669
20) Іоанно-Предтеченскій Псковской	1	1623
21) Іосифовъ Волоколамскій	11	1487—1677
22) Кирилло-Бѣлозерскій .	141	1435—1690
23) Корельско-Николаевскій	6	1578—1635
24) Коряжемскій .	12	1588—1691
25) Красногорскій . .	1	1547
26) Крестовоздвиженскій Слободской. . .	2	1580—1599
27) Макаріевъ Желтоводскій.	4	1628—1687
28) Макаріевъ Унжескій ,	3	1619—1685
29) Нило-Столобенскій	2	1668—1668
30) Отрочь . .	3	1361—1682
31) Печерскій Нижегородскій	1	1628
32) Покровскій Суздальскій	14	1587—1653
33) Савво-Вишерскій	1	1661
34) Савво-Сторожевскій	6	1607—1689
35) Селижаровскій	1	1628

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
36) Симоновъ .	5	1540—1564
37) Соловецкій .	91	1459—1691
38) Спасо-Евоиміевъ	15	1582—1683
39) Спасо-Елеазаровъ	1	1479
40) Спасо-Прилуцкій .	31	1546—1694
41) Спасскій Каргопольскій	1	1615
42) Срѣтенскій Кашинскій	6	1437—1656
43) Толгскій . .	2	1400—1582
44) Троицкій Калязинскій.	10	1461—1667
45) Успенскій Владимірскій	2	1512—1556
46) Успенскій Тихвинскій	43	1578—1678
47) Флорищева Пустынь .	4	1667—1694
48) Юріевъ. . .	7	1338—1681
49) Өеодоровскій Переяславскій	2	1562—1652
50) Өерапонтовъ (упраздненный)	10	1437—1676
III. *Епархіальные.*		
1) Библіотека Московской Духовной Академіи	2	1594—1604
2) Архіерейскіе Домы		
Вологодскій	15	1624—1694
Олонецкій.	4	1646—1663
Ярославскій .	2	1588—1595
3) Архангелогородская Духовная Консисторія .	1	1694
IV. *Соборные и церковные.*		
а) Соборы		
1) Благовѣщенскій Казанскій	1	1624
2) Богоявленскій Вятскій	1	1681
3) Вселенскій Сольвычегодскій.	2	1607
4) Воскресенскій Великолуцкій	1	1695
5) Воскресенскій Череповецкій	2	1512—1674
6) Димитріевскій Владимірскій	1	1515
7) Софійскій Новогородскій .	53	1551—1681
8) Спасо-Преображенскій Тверскій.	1	1601

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
9) Спасо-Преображенскій Углицкій.	5	1476—1650
10) Троицкій Вятскій . .	2	1615—1675
11) Успенскій Верховажскій . .	15	1629—1696
12) Успенскій Суздальскій .	3	1611—1647
13) Успенскій Холмогорскій .	2	1604—1698
b) Церкви:		
14) Воскресенская Сольгалицкая .	1	1608
15) Крестовоздвиженская въ г. Устюжнѣ Желѣзопольской . .	2	1606
16) Николаевская Чухломская . .	1	1618
17) Спасо-Преображенская въ г. Великихъ Лукахъ	1	1698
18) Церковь, Вятской Губерніи, въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ .	1	1546
19) Учемскій погостъ, Углицкаго Уѣзда . .	1	1522
V. *Гражданскіе, Губернскіе и Уѣздные.*		
a) Губернскія Правленія:		
1) Архангелогородское	5	1545—1688
2) Нижегородское	7	1609—1652
3) Псковское.	28	1614—1664
b) Казенныя Палаты:		
4) Вологодская . .	1	1448
5) Вятская . .	6	1656—1682
c) Уѣздные Суды:		
6) Арзамасскій .	1	1679
7) Бѣлозерскій	49	1612—1699
8) Вятскій . . .	2	1548—1551
9) Петрозаводскій . .	1	1646

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ	Годы, къ которымъ акты относятся.
10) Соликамскій	184	1606—1663
11) Углицкій	9	1613—1672
12) Устюжно-Желѣзопольскій	7	1614—1673
13) Яренскій	1	1682
d) Городническое Правленіе:		
14) Яренское	1	1632
e) Магистраты:		
15) Бѣжецкій	3	1615—1656
16) Вятскій .	1	1686
17) Галицкій .	5	1506—1606
18) Каргопольскій	1	1536
19) Муромскій.	16	1620—1684
20) Романо-Борисоглѣбскій	3	1584—1626
21) Рыбинскій.	1	1679
22) Углицкій	6	1613—1691
23) Устюжно-Желѣзопольскій	7	1570—1637
24) Шуйскій	2	1606—1638
25) Юрьево-Повольскій	4	1613—1670
f) Волостныя Управленія:		
26) Владимірская Удѣльная Контора.	2	1506—1613
27) Каринское Волостное Правленіе.	2	1553—1556
28) Рыбнослободское Удѣльное Отдѣленіе.	4	1555—1676
29) Тавренское Удѣльное Отдѣленіе.	5	1552—1670
30) Толкуйское Волостное Правленіе . . .	1	1614
VI. *Библіотеки и Архивы частныхъ лицъ*	82	1450—1687
Всего .	1420	1294—1699

1. Показанное въ Таблицѣ число Актовъ несходно съ числомъ нумеровъ, напечатанныхъ въ четырехъ томахъ сего изданія, потому, что нѣкоторые нумера и иногда заключаютъ въ себѣ по нѣскольку Актовъ.

2. Число Библіотекъ и Архивовъ, кромѣ частныхъ, значится по сей Таблицѣ сто тринадцать; въ ней показаны только тѣ, изъ которыхъ извлечены напечатанные въ семъ изданіи акты. Число Библіотекъ и Архивовъ, осмотрѣнныхъ Археографическою Экспедиціею во время путешествія по Россіи, со включеніемъ тѣхъ, въ которыхъ собраны матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литтературы, простирается до двухъ сотъ.

2) *Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтныхъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія.* С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца 1836, in-8°, XXIII и 212 стр.

Эта книга, въ высшей степени полезная и даже необходимая для тѣхъ, кто желаетъ вступить самъ или опредѣлить кого-либо въ Военно-Учебныя Заведенія, состоитъ изъ пяти Главъ. Въ первой говорится о *Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ вообще:* о раздѣленіи ихъ, зависимости, о томъ, кто имѣетъ право разрѣшать пріемъ въ эти Заведенія и пр. Вторая Глава: *объ основаніяхъ, на которыхъ малолѣтные опредѣляются въ Военно-Учебныя Заведенія* и во-первыхъ: въ Заведенія перваго класса, т. е. въ Губернскіе Кадетскіе Корпуса, Дворянскій Полкъ, Александровскій Кадетскій Корпусъ для Малолѣтныхъ и Финляндскій Кадетскій Корпусъ; во-вторыхъ — во второклассныя Военно-Учебныя Заведенія, или въ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ, въ 1-й и 2-й Московскіе Кадетскіе Корпуса, въ Павловскій Кадетскій Корпусъ и Малолѣтное Отдѣленіе Московскаго Кадетскаго Корпуса, и въ Школу Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ; въ-третьихъ

объ опредѣленіи въ третьеклассныя Военно-Учебныя Заведенія, т. е. въ Артиллерійское и Главное Инженерное Училища и въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ четвертыхъ: особенныя правила по опредѣленію въ Кадетскіе Корпуса дѣтей Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Донскаго Казачьяго Войска, Дворянъ Царства Польскаго, почетныхъ Мусульманъ Кавказскаго края, Азіатцевъ, Татарскихъ Мурзъ и помѣщиковъ Крымскаго Полуострова и Горцевъ; въ пятыхъ: основаній, на которыхъ малолѣтные опредѣляются въ Заведенія, не вошедшія въ разрядъ Заведеній 1 и 2 классовъ, т. е. въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Неплюевское Оренбургское Военное Училище, Войсковое Училище Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Аудиторскую Школу, Баталіоны и Полубаталіоны Военныхъ Кантонистовъ и Малолѣтное Дворянское Отдѣленіе при Новогородскомъ Баталіонѣ, Школу Топографовъ, 1-й Штурманскій Полуэкипажъ, Учебный Морской Рабочій Экипажъ, Гвардейскую Берейторскую Школу и Техническую Школу. — Въ третьей Главѣ излагаются *порядокъ подачи просьбъ при опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія и порядокъ пріема въ оныя.* Эта Глава состоитъ изъ семи отдѣленій, въ коихъ въ подробности означены: 1) порядокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія 1-го и 2-го классовъ, 2) порядокъ зачисленія въ кандидаты и поступленія въ комплектъ Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній 1-го и 2-го классовъ, 3) особенныя правила о порядкѣ пріема въ Тульскій и Тамбовскій Кадетскіе Корпуса, 4) особенныя правила о порядкѣ пріема въ Финляндскій Кадетскій Корпусъ, 5) порядокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ и порядокъ пріема въ оную, 6) порядокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи въ

третьеклассныя Военно-Учебныя Заведенія и порядокъ пріема въ оныя, и 7) порядокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи въ Военно-Учебныя Заведенія, не вошедшія въ разрядъ Заведеній 1, 2 и 3-го классовъ и порядокъ пріема въ оныя. — Въ четвертой Главѣ исчисляются *преимущества Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній при выпускѣ ихъ на дѣйствительную службу и въ случаѣ неспособности къ оной.* Здѣсь означены общія преимущества Воспитанниковъ Заведеній перваго и втораго классовъ и особенныя всѣхъ прочихъ, исчисленныхъ выше Военно-Учебныхъ Заведеній, каждаго порознь. — Наконецъ въ пятой Главѣ говорится о выключкѣ Воспитанниковъ изъ Военно-Учебныхъ Заведеній за дурное поведеніе или нерадѣніе. — Къ книгѣ приложены: 1) формы просьбъ и свидѣтельствъ и программы Наукамъ, требуемымъ отъ молодыхъ людей при опредѣленіи ихъ въ Военно-Учебныя Заведенія; 2) вѣдомость лицамъ, начальствующимъ надъ Военно-Учебными Заведеніями, съ показаніемъ, гдѣ они имѣютъ жительство и гдѣ находятся самыя Заведенія, и 3) Указатель алфавитный предметовъ, содержащихся въ книгѣ.

Вообще разсматриваемое нами «Руководство» (*) можетъ дать самое полное и подробное понятіе о Русскихъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, находящихся нынѣ на значительной степени совершенства. Посему, кромѣ пользы для тѣхъ, кто имѣетъ желаніе вступить въ эти Заведенія, оно важно для всякаго мыслящаго, наблюдающаго за ходомъ Отечественнаго просвѣщенія, знакомя его съ одною весьма важною отраслію учебной части въ Россіи.

Мы слышали, что теперь приводится къ окончанію подобное же полезное предпріятіе: составленіе Руководства для опредѣленія въ *Гражданскія* Учебныя Заве-

(*) Продается въ книжн. магазинѣ Военно-Топограф. Депо, по 5 р., съ пересылкою по 6 р.

денія Россійской Имперіи. Если это предпріятіе совершится, тогда мы будемъ имѣть полныя свѣдѣнія о формѣ существованія всѣхъ Русскихъ Училищъ; а необходимость этихъ свѣдѣній чувствуется теперь болѣе и болѣе людьми любознательными, особенно же отцами семействъ.

3) *Русская Исторія.* Часть первая, отъ 862 до 1462 года. С. П. Б. въ Тип. Императорской Рос. Акад. VI и 359 стр. in-12°. Съ пятью Географич. Картами.

Соображая всю трудность, которую представляетъ Русскому Историку недостатокъ очищенныхъ критикою матеріаловъ, не льзя не чувствовать признательности къ тѣмъ благонамѣреннымъ Писателямъ, которые, не взирая на затрудненія и розысканія, стараются подарить насъ Исторіею нашего Отечества; намѣреніе благородное: они трудятся надъ величественнымъ, вѣковымъ зданіемъ. Одинъ изъ нашихъ Отечественныхъ Писателей обратилъ историческими трудами своими общее вниманіе на Исторію Россіи: Карамзинъ показалъ, что у насъ есть Исторія. Кто не читалъ его «Исторіи Государства Россійскаго»? Всѣмъ извѣстно вліяніе, которое она произвела, возбудивъ у насъ историческое любопытство и ожививъ нашу историческую критику: что предвѣщало счастливыя послѣдствія для Исторіи, — и кажется мы дождались ихъ.— Г. Устряловъ, Профессоръ Русской Исторіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, извѣстный изданіемъ Сказаній Курбскаго и Сказаній Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, напечаталъ первый Томъ сочиненной имъ *Русской Исторіи*, въ которомъ описана судьба нашего Отечества съ 862 до 1462 года. Сочинитель въ Предисловіи говоритъ: «При начертаніи плана я имѣлъ въ виду преимущественно любителей старины Отечественной, еще не посвященныхъ въ та-

нисшиа Науки, однакожь и не совсѣмъ чуждыхъ историческаго образованія, имѣющихъ по крайней мѣрѣ общія свѣдѣнія въ Исторіи Руской и Всемірной. Для нихъ я желалъ написать книгу....» (стр. III). Не взирая на этотъ скромный отзывъ Сочинителя о своемъ трудѣ, намъ кажется, что его *Русская Исторія* обратитъ вниманіе и читателей болѣе взыскательныхъ, имѣющихъ историческое образованіе. Чтобы лучше познакомить со взглядомъ Г. Устрялова на Русскую Исторію и съ планомъ его сочиненія, представляемъ очеркъ *Руской Исторіи*, помѣщенный въ началѣ перваго Тома.

«Гражданское общество, служившее основою Руской Державы, возникло въ племени Славянъ, подъ верховною властію одной господствующей фамиліи, главою коей былъ Норманскій витязь Рюрикъ. Оно получило названіе *Руси* и средоточіемъ сначала имѣло Новгородъ. Въ первый вѣкъ бытія, Русь раздвинула свои предѣлы отъ береговъ Ильменя за Пороги Днѣпровскіе, до истоковъ Вислы, Западнаго Буга, до устья Оки и береговъ Волги; всѣ Восточныя поколѣнія Славянскаго и частію Финскаго племени, обитавшія между сими рубежами, безъ всякихъ почти понятій о жизни гражданской, въ патріархальной простотѣ нравовъ, признали неограниченное господство Рюриковыхъ потомковъ и вошли въ составъ Руси, средоточіемъ коей сталъ уже Кіевъ. По введеніи Христіанской Вѣры Греческаго Исповѣданія, они слились въ одно государство, получившее окончательное устройство при Ярославѣ Мудромъ, который наложилъ печать закона на главныя условія жизни гражданской, опредѣливъ частію письменными уставами, частію своими дѣйствіями судъ и расправу, порядокъ престолонаслѣдія, зависимость Князей Удѣльныхъ отъ Великаго, права и обязанности Духовенства, предѣлы своей Державы и отношенія ея къ сосѣдямъ.

«Около половины XI вѣка кончилось *основаніе Руси*; съ тѣхъ поръ внѣшнее расширеніе ея прекращается; наступаетъ борепіе между потомками Владиміра Св. Это бореніе, неизбѣжное слѣдствіе современнаго понятія о правѣ на удѣлъ каждаго члена господствующей Фамиліи, не только не уничтожило единства Руси, но еще болѣе скрѣпило узы общественныя, распространивъ всюду одинъ языкъ, одну Вѣру, одни уставы гражданскіе, утвердивъ право одного рода Владиміра Св. на власть верховную. Мысль о необходимости единодержавія никогда не исчезала.

«Прежде однакожъ, чѣмъ кончилась семейная борьба Рюриковыхъ потомковъ и развивавшаяся мысль о единодержавіи успѣла сосредоточить народныя силы, неотразимые завоеватели, пришедшіе изъ глубины Азіи, Монголы, покорили всю Русскую землю, обложили ее данью и присвоили себѣ право возводить и низвергать Князей, не касаясь впрочемъ внутренняго устройства, оставивъ неприкосновенными главные элементы государственные: Вѣру, языкъ, гражданскіе уставы и право Рюрикова Дома на исключительное господство.

«Тяжкое иго угнетало Русь около двухъ вѣковъ съ половиною. Въ первый вѣкъ рабства, она была беззащитною жертвою ослѣпленія Князей, лютости Монголовъ, хищности и фанатизма Западныхъ сосѣдей; въ началѣ втораго вѣка совершился великій переворотъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу нашего Отечества. Русскія Княжества къ Востоку отъ Днѣпра постепенно стали исчезать и входить въ составъ *Государства Московскаго*, признавая надъ собою власть одного Дома, въ родѣ Іоанна Калиты, потомка Владиміра Св. изъ поколѣнія Князей Суздальскихъ. Русскія Княжества къ Западу отъ Днѣпра, исключая Галиціи, присоединившейся къ Польшѣ, слились также въ одно цѣлое и образовали вмѣстѣ съ Литовскимъ народомъ

самостоятельное Государство, подъ именемъ *Великаго Княжества Литовскаго*, главою коего былъ Домъ Гедимина. Отселѣ Русская земля раздѣлилась на двѣ половины, на Восточную или Московскую, и Западную или Литовскую. Какъ въ той, такъ и въ другой возникаетъ новый порядокъ вещей, отличный отъ прежняго.

Русь Восточная, съ начала XIV вѣка оживленная умомъ Князей Московскихъ, мало по малу сосредоточила раздробленныя силы, вступила въ борьбу съ Монголами, свергла съ себя ненавистное иго, избавилась отъ неустройствъ удѣльной системы и образовала Державу сильную, самостоятельную— *Русское Царство*. Главою ея былъ Государь самодержавный, съ наслѣдственною властію, переходившею по праву первородства отъ отца къ сыну, въ родѣ Іоанна Калиты, а съ 1613 года, послѣ жестокаго потрясенія Самозванцами, въ Домѣ Романовыхъ. Постоянною цѣлію Русскихъ Царей, по сверженіи ига до конца XVII вѣка, было: въ дѣлахъ внутреннихъ органическое устройство Государства въ духѣ древнихъ уставовъ и самодержавія, получившее окончательное образованіе при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и сынѣ его Ѳеодорѣ; въ дѣлахъ внѣшней политики, на Югѣ и Востокѣ обузданіе Татарскихъ Ордъ покореніемъ ихъ Русскому скипетру, на Западѣ постепенное сближеніе съ Европою торговыми связями и возвращеніе земель за Днѣпромъ и при Балтійскомъ Морѣ, искони составлявшихъ часть Русской земли. Въ слѣдствіе сего главнымъ явленіемъ Исторіи Русскаго Царства было постоянное развитіе мысли о необходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, кои имѣла она при Ярославѣ и около трехъ вѣковъ послѣ него; изъ этого источника проистекали всѣ наши споры съ Польшею, Ливонскимъ Орденомъ и Швеціею, овладѣвшими лучшею частію нашего Отечества во время бѣдственнаго рабства.

Русь Западная осталась подъ властію Князей Литовскихъ, въ родѣ Гедимина, но такъ же, какъ и Восточная, спасла свою Вѣру, свой языкъ, свои уставы гражданскіе. Слѣдовательно, самыя крѣпкія узы связывали ее съ Восточною Русью, и народъ, свято сохраняя законъ прародительскій, неоднократно обнаруживалъ живѣйшее желаніе возвратиться въ подданство Царя Православнаго, цѣлыми областями присоединяясь къ его Державѣ. Ни въ той, ни въ другой части Руси, мысль о соединеніи ихъ въ одно цѣлое никогда не исчезала: еще въ началѣ XIV вѣка, когда блеснулъ первый лучь надежды на освобожденіе отъ ига Монголовъ, владѣтели Москвы приняли титулъ Великихъ Князей *всея Руси*. Она живо пробудилась со временъ Іоанна III, коему добровольно поддались многія области, составлявшія часть Литовскаго Княжества. Случайное обстоятельство полагало преграду къ сліянію и прочихъ областей въ одно цѣлое: Польша, страшась могущества потомковъ Гедимина, примкнула къ ихъ Державѣ, избравъ на свой престолъ внука его Ягелла, и всѣми мѣрами старалась отклонить опасное для нея соединеніе Западной Руси съ Восточною. Но какъ съ одной стороны, Русскіе Цари имѣли неотъемлемое право на Западную Русь, гдѣ предки ихъ водворили жизнь гражданскую и Святую Вѣру, гдѣ въ полномъ блескѣ развилась Русская жизнь, и при единодушномъ желаніи той и другой части быть подъ властію одного Государя, соединеніе рано или поздно было неизбѣжно; съ другой же стороны, судьба Польскаго Королевства была уже неразлучна съ судьбою Великаго Княжества Литовскаго: то, по естественному порядку вещей, самая Польша должна была неотлучно войти въ составъ одной Державы Русской. Эта истина была очевидна въ XVI и въ XVII вѣкѣ, когда, по пресѣченію династіи Ягеллоновой, благомыслящіе Поляки, тѣмъ болѣе Ли-

товскіе Чины, неоднократно поручали судьбу свою Русскимъ Царямъ. Однѣ интриги Польскихъ Магнатовъ и Іезуитовъ препятствовали соединенію двухъ народовъ одноплеменныхъ, единовѣрныхъ, разлученныхъ случайными обстоятельствами и поставленныхъ судьбою въ такое положеніе, что только подъ державною десницею одного Вѣнценосца они могли найти миръ и благоденствіе. — Оставаясь подъ властію Польши до временъ Екатерины II, исключая областей, возвращенныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Западная Русь испытала всѣ бѣдствія анархіи, свирѣпствовавшей въ Польскомъ Королевствѣ, и величайшее зло народное — гоненіе за Вѣру.

«Въ началѣ XVIII вѣка, все, о чемъ заботились, къ чему стремились Русскіе Цари, было рѣшено Петромъ Великимъ. Совершивъ исполинскій, безпримѣрный въ Исторіи подвигъ, преобразовавъ и себя и свой народъ, создавъ войско, флотъ, промышленость, торговлю, Науки, Художества, новую, лучшую жизнь, даровавъ Отечеству то, что Западная Европа получила послѣ вѣковыхъ усилій, ознаменованныхъ Крестовыми Походами, городскими общинами, огнестрѣльнымъ оружіемъ, Реформаціею, однимъ словомъ, воплотивъ въ себѣ все, что приготовило первенство Европы надъ прочими Частями Свѣта, Петръ поставилъ свое Государство на такую степень, что оно явилось внезапно исполиномъ въ кругу своихъ сосѣдей и уже при первыхъ преемникахъ Петра стало усвоивать плоды Европейской гражданственности. Отселѣ началась Исторія *Россійской Имперіи*, настала та сфера, въ коей мы живемъ: древній Русскій міръ исчезъ съ большею частію его уставовъ, законовъ, формъ, нравовъ, обычаевъ. Только два главные элемента, Религія и Самодержавіе, слившіеся съ Русскою жизнію, остались неприкосновенными.

«Екатерина II довершила мысль и древнихъ Царей и многіе планы Петра: соединила подъ свою державу почти всю Русскую землю, вмѣстѣ съ значительною частію Польскаго Королевства, которое съ отдѣленіемъ Западной Руси, не могло существовать самобытно въ формахъ анархіи, даровала своему Государству рѣшительный перевѣсъ надъ сосѣдними народами Магометанскими и диктаторскій голосъ въ дѣлахъ Европейскихъ, ознаменовавъ внутреннее управленіе многими учрежденіями для народной промышлености и образованности.

«Усвоивъ всѣ плоды Европейской гражданственности, безъ вредныхъ однакожь плевелъ, одушевляемая отличительнымъ свойствомъ народнаго характера, безпредѣльною преданностію Вѣрѣ и Престолу, Россія была непоколебима, среди всеобщаго потрясенія западныхъ Государствъ Французскою Революціею, и, подъ знаменемъ Александра I, избавила Европу отъ величайшаго изъ завоевателей.

«Наконецъ съ восшествіемъ на Престолъ Императора Николая I начался новый, современный намъ періодъ Русской Исторіи: живѣе, чѣмъ когда-либо пробудилась мысль о необходимости органическаго устройства Державы, основаннаго на истинныхъ началахъ народности и образованія.

«Сообразно съ общимъ отличительнымъ ходомъ событій нашего Отечества, можно раздѣлить Русскую Исторію на двѣ главныя части, на Древнюю и Новую.

«I. *Древняя Исторія*, отъ начала Руси до Петра Великаго (862—1689), изображая постепенное развитіе трехъ главныхъ элементовъ, изъ коихъ возникла Русская жизнь, Славянскаго, Норманскаго и Византійскаго, подъ вліяніемъ въ одной части съ половины XIII вѣка

Монголовъ, въ другой съ конца XIV вѣка Поляковъ, представляетъ слѣдующія явленія:

1) *Основаніе Руси*, соединеніе Славянъ въ общество гражданское господствомъ Норманновъ, Христіанскою Вѣрою и законодательствомъ Ярослава, 866 — 1054.

2) *Раздѣленіе Руси* по праву удѣльному на нѣсколько союзныхъ Княжествъ въ Рюриковомъ потомствѣ: семейные споры Князей за власть верховную, 1054—1240.

3) *Покореніе Руси Монголами* и борьба ея съ иноплеменными народами на Западѣ: начало раздѣленія Руси на Восточную и Западную, 1240—1328.

4) Постепенное соединеніе Удѣльныхъ Княжествъ Восточной Руси въ *Государство Московское;* образованіе въ Западной Руси *Великаго Княжества Литовскаго* и начало тѣснаго союза его съ Польшею, 1328—1462.

5) Борьба Государей Московскихъ съ Монголами за право независимаго господства въ Восточной Европѣ, съ Польшею за Литовское Княжество. Самостоятельность Восточной Руси, подъ именемъ *Русскаго Царства; соединеніе* Западной съ Польшею, 1462—1600.

6) Потрясеніе Русскаго Царства *Самозванцами,* Великаго Княжества Литовскаго *Уніею* 1600 — 1613.

7) *Возобновленіе борьбы* Русскихъ Царей съ Польшею за Литовское Княжество, при явномъ стремленіи Восточной Руси къ благоустройству, при новыхъ усиліяхъ Польскаго Правительства уничтожить народность въ Западной Руси, 1613 — 1689.

II. *Новая Исторія,* отъ Петра Великаго до смерти Императора Александра I (1689 — 1825), имѣя отличительнымъ характеромъ измѣненіе древняго образа жизни, дѣятельное участіе Россіи въ дѣлахъ Европей-

скихъ и быстрое развитіе умственныхъ и промышленныхъ силъ, представляетъ слѣдующія главныя явленія:

1) *Преобразованіе Русскаго Царства въ Россійскую Имперію* Петромъ Великимъ, при сильномъ вліяніи Европейской жизни въ царствованіе первыхъ его преемниковъ. Изнеможеніе Западной Руси подъ игомъ Поляковъ, 1689—1762.

2) Начало *органическаго устройства* Россійской Имперіи и *соединеніе* всѣхъ почти Русскихъ земель въ одно цѣлое Екатериною II, 1762—1796.

3) Рѣшительное *участіе* Россіи въ судьбѣ Европейскихъ Государствъ, при новыхъ мѣрахъ къ внутреннему благоустройству, при очевидномъ смягченіи нравовъ и быстромъ *развитіи* умственныхъ и промышленныхъ силъ, 1796 — 1825.

«Наконецъ отличительный характеръ современнаго намъ періода, съ 1825 г. есть *органическое развитіе силъ Государства* изъ собственныхъ началъ его и въ свойственныхъ ему формахъ образованія.»

Сей очеркъ можетъ достаточно ознакомить съ планомъ и духомъ Исторіи, сочиняемой Г. Устряловымъ. Онъ имѣлъ въ виду не одну Восточную Россію; но и Литва и Западная Русь входятъ въ составъ его сочиненія. Выпуская изъ виду нѣкоторые случаи, которые, по мнѣнію его, не могли войти въ составъ его сочиненія, онъ старается показать ясно и отчетисто непрерывную нить, которая соединяетъ жизнь народа въ продолженіе шести вѣковъ, до смерти Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго; преимущественно же старается развить тѣ событія, которыя имѣли непосредственное вліяніе на Отечество наше. Мы съ удовольствіемъ читали взглядъ Сочинителя на Норманновъ, и водвореніе ихъ между Славянами, слѣдствія

принятія Христіанской Вѣры, систему Удѣловъ, Исторію Россіи во время междоусобій, ига Монголовъ, наконецъ образованіе Московскаго Княжества и возрожденіе единодержавія. Всѣ сіи событія описаны Авторомъ въ связи, естественно и понятно; онъ не измѣнилъ своему плану и приблизился къ настоящему взгляду на Исторію нашу, болѣе его предшественниковъ. Раздѣленіе его Русской Исторіи на Древнюю (съ 862 до 1689) и Новую (съ 1689 до 1825), ново и оригинально.

Для полноты *Русской Исторіи* мы желали бы видѣть нѣкоторыя событія болѣе развитыми или выставленными въ большемъ свѣтѣ. Сочинитель почти ничего не говоритъ о Религіи Россіи до принятія Христіанства; по мнѣнію нашему, это предметъ слишкомъ важный въ жизни народа, тѣмъ болѣе въ жизни народа младенчествующаго: въ Религіи заключается почти все его гражданское бытіе. Славяне имѣли свою полную Миѳологію, которой нѣкоторые обряды, суевѣрія и даже отрывки гимновъ съ именами боговъ, еще и теперь не изгладились въ народѣ.— Сочинитель, давая намъ ясное понятіе о Монголахъ во время первыхъ нашествій ихъ на Россію, ставитъ угнетенное и страждущее Отечество наше какъ будто въ тѣни: мы видимъ почти однихъ только Монголовъ; также и тридцати семилѣтнее княженіе Темнаго описано очень кратко, и оставляетъ какъ будто промежутокъ въ Исторіи. Нѣкоторыя мѣста, намъ кажется, требовали бы поясненія или ссылокъ на источники: на 132 стр., говоря о соотношеніи Великаго Князя къ Удѣльнымъ, и совершенной независимости послѣднихъ, Авторъ присовокупляетъ, что Великій Князь обязанъ былъ давать *отчетъ* Князьямъ Удѣльнымъ (?). Одинъ случай, каковъ на примѣръ былъ при Мономахѣ, за ослѣпленіе Василька, Князя Теребовльскаго, не можетъ быть правиломъ, когда дѣло идетъ о цѣлой системѣ удѣльной. Желательно было бъ

видѣть это поясненнымъ. Также и на слѣдующей страницѣ (133), описывая междоусобія удѣльной системы, Сочинитель говоритъ: «Народъ не томился въ неволѣ, города не разрушались, нравы не грубѣли.» Мы душевно желали бы убѣдиться въ этомъ: ибо намъ извѣстно изъ Исторіи, что Князья во взаимной враждѣ не только разоряли и грабили города, но цѣлыя области предавали огню и жителей отводили тысячами въ плѣнъ; для доказательства приведемъ въ примѣръ союзъ одиннадцати Князей въ 1164 году противъ Мстислава, Великаго Князя Кіевскаго: они, изгнавъ его изъ столицы, три дня грабили не только жителей Кіева, но Монастыри и церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинную Церковь. На шестой годъ послѣ сего, въ 1170 году, Мстиславъ, въ отмщеніе за сіе вступивъ въ Дорогобужскую Область, принадлежавшую Владиміру Андреевичу, внуку Мономаха, жегъ города, и жителей тысячами отводилъ въ плѣнъ.

Впрочемъ наши замѣчанія ни сколько не уменьшаютъ достоинства благонамѣреннаго труда Г. Устрялова; мы повторяемъ, что въ цѣломъ сочиненіи онъ не измѣнилъ ни плану, ни характеру своему.

И. Росковшенко.

4) *Русскій Историческій Альбомъ на* 1837 *годъ, изданный М. Погодинымъ.* М. 1837, in-4°.

Слыша о изданіи въ свѣтъ Историческаго Альбома, мы надѣялись найти его по содержанію похожимъ на Историческіе Альманахи, издаваемые въ Германіи; но на сей разъ ошиблись. Впрочемъ не жалѣемъ о заблужденіи нашемъ: любители рѣдкостей и всего Отечественнаго останутся благодарны Г. Погодину,

какъ издателю, за сей подарокъ на 1837 годъ. Историческій Альбомъ вполнѣ удовлетворяетъ любопытство ихъ: это есть собраніе снимковъ съ почерковъ Россійскихъ Государей, отъ временъ Царя Алексія Михайловича, и особъ оставившихъ имена свои въ Отечественной Исторіи, Политической, Церковной и Литературной, съ начала XIV вѣка до нашихъ временъ. Древнѣйшій почеркъ относится къ 1328 году, и принадлежитъ Дьяку *Костромѣ*, писавшему первую духовную Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты. Въ прежніе времена письмо было извѣстно почти только одному Духовенству и дѣловымъ людямъ, и потому, за исключеніемъ Пастырей церковныхъ, встрѣчаются имена, которыя болѣе извѣстны историческому розыскателю. Со временъ Іоанна Грознаго уже встрѣчаются снимки съ почерковъ людей, извѣстныхъ каждому читавшему Русскую Исторію; Періодъ Самозванцевъ и воцареніе Дома Романовыхъ еще полнѣе; а отъ царствованія Петра Великаго до нашихъ временъ представляется міръ совершенно знакомый, и по богатству снимковъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Въ составъ Русскаго Историческаго Альбома вошли также памятники письма Гетмановъ и другихъ мужей, извѣстныхъ въ Исторіи Малороссіи.

Грустныя чувства пробуждаются въ душѣ разсматривающаго листки Историческаго Альбома, который подобно огромному и величественному кладбищу, заключаетъ въ себѣ поколѣнія пяти вѣковъ; какія думы пробуждаютъ встрѣчающіяся здѣсь имена людей, которые отжили свой вѣкъ и только оставили память о дѣяніяхъ своихъ! Всматриваясь въ почерки, нечувствительно переносишься въ прошедшее, кажется, видишь, что рука жившаго за четыреста или пятьсотъ лѣтъ только сей часъ перестала писать, желаешь видѣть образъ писавшаго, и воображеніе рисуетъ предъ взорами

историческое лице, и невольно вопрошаешь призракъ, что онъ чувствовалъ, что онъ думалъ, когда писалъ слова, переданныя потомству! Но фантазія имѣетъ свои предѣлы, она не переходитъ въ существенность, и разсматривающему остается слабое удовлетвореніе своего любопытства — искать отвѣта на свои вопросы въ почеркахъ писавшихъ; подобные выводы слишкомъ бѣдны и неудовлетворятъ даже ограниченнаго желанія. Впрочемъ въ снимкахъ съ почерковъ особъ XVIII и XIX вѣковъ встрѣчается иногда цѣлая мысль и можетъ привесть къ заключеніямъ довольно основательнымъ. Представляемъ отрывки изъ писемъ Исторіографа Карамзина къ его брату:

«Иногда будущее золотитъ меня, но слегка: вѣрю «Провидѣнію.

«Вѣрю безсмертію, надѣюсь, что и въ другой сфе«рѣ бытія мы останемся ближними.

«Свою жизнь предаю въ волю Всевышняго. «Боюсь смерти только за другихъ, и стараюсь укрѣп«лять свою душу мыслію о Богѣ; смотрю на здѣшній «свѣтъ какъ на гостинницу.

«Кажется, однакожь, что не много напишу: часто «недомогаю. Хотѣлось бы скорѣе кончить, прежде «охлажденія душевнаго, — впрочемъ какъ Богу угодно!

«Александра любилъ я. . . не думалъ пере«жить Его и надѣялся оставить въ Немъ покровителя «моихъ дѣтямъ. Привязанность моя къ Нему осталась «безкорыстною.

«Впрочемъ предаюсь и тутъ въ волю Божію. Нынѣ «мы живемъ, а завтра гдѣ будемъ? Если не Алек«сандръ, то Небесный Отецъ нашъ не покинетъ моего «семейства, какъ надѣюсь.»

5) *Словарь Достопамятныхъ Людей Русской Земли, содержащій въ себѣ жизнь и дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ, Министровъ и мужей Государственныхъ, великихъ Іерарховъ Православной Церкви, отличныхъ Литтераторовъ и Ученыхъ, извѣстныхъ по участію въ событіяхъ Отечественной Исторіи, составленный Дмит. Бантышъ-Каменскимъ и изданный Алек. Ширяевымъ.* Москва 1836, in-8°. Пять Частей: I — 388 стр. въ тип. Семена, II — 459 стр. въ тип. Селивановскаго, III — 389, въ тип. Степанова, IV — 395, въ тип. Лазаревыхъ, V — 395, въ Универ. Типографіи.

Словари Историческіе, заключающіе Біографіи достопамятныхъ мужей, географическія краткія извѣстія о земляхъ, городахъ, равно и Словари по всѣмъ другимъ отраслямъ Наукъ, полезны по многоразличію свѣдѣній и указаній и необходимы какъ для Литтератора, такъ и для всякаго образованнаго человѣка: Ученые, зная изъ собственнаго опыта, сколь трудно отыскивать въ сочиненіяхъ, прагматически обнимающихъ предметъ, извѣстія и поясненія, часто мелочныя, дорожатъ Словарями, облегчающими копотливую медленность трудовъ, почитаютъ ихъ важными пособіями для Науки. Иностранныя Литтературы давно уже имѣютъ огромные и отчетливо составленные Энциклопедіи и Словари; у насъ есть только нѣкоторые опыты въ этомъ родѣ сочиненій: труды Полунина, Щекатова, Новикова, Митр. Евгенія, Всеволожскаго. Въ началѣ же нынѣшняго года изданъ въ Москвѣ Историческій Словарь Г. Бантыша-Каменскаго. Сочинитель посвятилъ болѣе 20 лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ, заимствованныхъ имъ изъ сочиненій и изданій: Карамзина, Новикова, Голикова, Митр. Евгенія, Амвросія, Манштейна, Бюшинга, Кн. Шаховскаго, Туманскаго, Штелина, Берха, Вейдемейера, Буле, Каченовскаго, Греча, Свиньина, Сер. Глинки, Малиновскаго, П. Стро-

ева, Коха и Шеля, Корниловича, Снегирева, Бибикова, Рецова, Кн. Вяземскаго, Реймерса, Рихтера, Демидова, Ланевиля, Оленина, Булгакова, Гр. Миниха, Любарскаго, Глаголева, Кераліо, Невилье, Адлерфельда, Рюльера, Сумарокова, Ф. Визина, Матвѣева, Бекетова, Успенскаго, Висковатова, Левека, Вебера, Шапа, Досиѳея, Конисскаго, Курбскаго, Бахтеева, Навроцкаго, Голицына, Галема, Державина, Мерзлякова, Пушкина. Здѣсь исчислены всѣ Издатели и Сочинители, на труды коихъ, болѣе или менѣе полезные, ссылается Авторъ Словаря Достопамятныхъ Людей Русской Земли; упомянутыя нами прежде служили главными источниками, изъ другихъ же заимствованы свѣдѣнія только для нѣкоторыхъ Біографій. Но не одними печатными сочиненіями пользовался Г. Бантышъ-Каменскій: онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ многія важныя и любопытныя рукописи, не изданныя и рѣдкимъ извѣстныя. Къ таковымъ принадлежатъ:

I. *Портфели* трудолюбиваго *Миллера*, хранившіяся въ Москов. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ между ими упоминаются Рукопись о бунтѣ и злодѣйствахъ Стеньки Разина, и Генеалогическія извѣстія.

II. *Неизданныя сочиненія Н. Н. Бантыша-Каменскаго:* а) Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ, въ V частяхъ; б) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ, и в) Сокращенное Дипломатическое извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими, въ IV частяхъ (Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1821 году, изъявилъ Высочайшее соизволеніе издать въ свѣтъ эти сочиненія Н. Н. Бантыша-Каменскаго на счетъ Казны).

III. *Записки Крекшина*, отданныя Императрицею Екатериною въ Публичную Библіотеку.

IV. *Малороссійскія дѣла,*	Хранящіеся въ Московск. Архивѣ Иностран. Дѣлъ.
V. *Записки Порошина*, безотлучно находившагося при Велик. Князѣ Павлѣ Петровичѣ,	
VI. *Собраніе бумагъ о Самозванцѣ Пугачевѣ,*	
VII. *Записки Ив. Вл. Лопухина,*	

VIII. *Записки Генералъ-Лейтенанта Нащокина,* любопытныя по вѣрнымъ очеркамъ разныхъ знаменитыхъ особъ его времени.

IX. *Записки Кн. Ю. В. Долгорукаго.*

X. *Историческое извѣстіе о смерти Петра* II, Ѳеофана Прокоповича, и проч.

Перечитавъ такое множество рукописныхъ и печатныхъ сочиненій, Авторъ Словаря Достопамятныхъ Людей Русской Земли не пренебрегалъ и словесными преданіями и разсказами современниковъ, и сохранилъ нѣкоторыя примѣчательныя подробности о мужахъ, имъ описанныхъ. Разнообразіе и богатство свѣдѣній и особенно указанія, почти всегдашнія, содѣлываютъ эту книгу истинно полезною для Русскихъ Литтераторовъ. Простые любители чтенія найдутъ въ ней много занимательныхъ Біографій, извѣстій и даже анекдотовъ. Приведемъ для примѣра два:

1) Гр. Ник. Ив. Панинъ, *за труды его при воспитаніи Цесаревича,* получилъ отъ Екатерины II 8,412 душъ кресіьянъ: чуждый постыднаго сребролюбія, онъ уступилъ тремъ Секретарямъ своимъ четыре тысячи душъ изъ пожалованныхъ ему Императрицею.

2) Марковъ, находясь Посланникомъ во Франціи, имѣлъ непріятности съ Первымъ Консуломъ Наполеономъ; однажды, желая унизить гордость Повелителя Французовъ, онъ завелъ съ нимъ послѣ обѣда разговоръ

о садоводствѣ, хвалилъ изящный вкусъ, роскошь, богатство дворцовыхъ садовъ и нечувствительно вселилъ въ него охоту прогуляться на чистомъ воздухѣ; но лишь только они сошли съ крыльца, Марковъ поклонился и уѣхалъ къ досадѣ Перваго Консула, *который какъ будто проводилъ его до кареты.*

Изъ приведенныхъ выписокъ можно судить и о слогѣ Автора, который, будучи отдаленъ службою отъ литературныхъ занятій, не могъ окончить своего труда: отъ того въ Словарѣ Достопамятныхъ Людей Русской Земли не находимъ Біографій: Барклая де Толли, Кн. Бѣльскаго, Гетмана Барабаша, Бирона, Кн. Воротынскаго, Гетмана Виговскаго, Фонъ-Визина, Гр. Васильева, Гнѣдича, Грибоѣдова, Св. Димитрія Ростовскаго, Дорошенки, Гр. Дибича-Забалканскаго, Ермака, Гр. Завадовскаго, Св. Иннокентія, Іова, перваго Патріарха Россійскаго, Кн. Курбскаго, Кн. Кутузова-Смоленскаго, Кутайсова, Кульнева, Козарскаго, Кон. Калайдовича, Гетмана Конашевича Сагайдашнаго, Минина, Меншикова, Гр. Милорадовича, Св. Митрофана Воронежскаго, Патріарха Никона, Озерова, Ѳеофана Прокоповича, Симеона Полоцкаго, Подшивалова, В. Пушкина, В. Петрова, Палея, Гр. Растопчина, Суворовыхъ отца и сына, Гетмана Самойловича, Гр. Тормасова, Филарета Патріарха, Фигнера, Гетмановъ Хмѣльницкихъ Богдана и Юрія, Барона Шафирова, Дьяка Щелкалова и многихъ другихъ достопримѣчательныхъ мужей. Желательно видѣть дополненнымъ недостатокъ сей изданіемъ пропущенныхъ Біографій въ особомъ томѣ. И тѣмъ болѣе должно желать сего, что не всякому Литератору представляются случаи, столь удобные къ собранію матеріаловъ, какъ Д. Н. Бантышу-Каменскому.

Ив. Росковшенко.

6) *Арріана Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ.* Одесса, въ Городской Типографіи, 1836, in 8°.

Черное Море долго носило у древнихъ Грековъ названіе негостепріимнаго (ἄξενος). Жестокіе нравы народовъ, жившихъ по его поморью, и туманы, облегавшіе его берега, были поводомъ этого названія. Въ послѣдствіи, когда Греки, движимые коммерческими видами, стали заводить по берегамъ Чернаго Моря колоніи, оно получило названіе гостепріимнаго (εὔξενος). Во времена Омира Греки еще не знали Чернаго Моря; міръ творца Илліады ограничивался Греціею и сосѣдственными ей берегами Малой Азіи. О Сициліи, Южной Италіи и Египтѣ онъ имѣлъ самое темное понятіе. Все остальное было покрыто мракомъ неизвѣстности, и чѣмъ болѣе земли были удалены отъ Греціи, тѣмъ мракъ, въ который они были погружены, становился непроницаемѣе. Земля, по понятіямъ тогдашнихъ Грековъ, ограничивалась глубокими пропастями; Сѣверъ населенъ былъ фантастическими животными. Весьма естественно, что трудность сообщеній въ древнія времена не могла способствовать развитію Географіи. Свѣдѣнія объ отдаленныхъ странахъ были очень невѣрны, и какъ мы видѣли, наполнены мечтами, порожденными воображеніемъ Грековъ. Черное Море начало выходить изъ неизвѣстности только во время Иродота. Этотъ знаменитый мужъ посѣтилъ берега Чернаго Моря, былъ въ Ольвіи, видѣлъ Бугъ и Днѣпръ, который онъ сравниваетъ съ Ниломъ. — Иродотъ оставилъ намъ много вѣрныхъ свѣдѣній о Греческихъ поселеніяхъ существовавшихъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря. Не льзя не удивляться его топографическому знанію нынѣшней южной части Херсонской Губерніи. Имя Иродота должно быть для насъ, жителей Новороссійскаго края, въ особенности драгоцѣнно. Онъ въ глубо-

кой древности озарилъ свѣтомъ истины мѣста, въ которыхъ мы теперь живемъ, и даровалъ имъ знаменитость классическую. Послѣ Иродота, замѣчательнѣйшій Писатель относительно Чернаго Моря есть Страбонъ, уроженецъ Амасіи Кападокійской, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ пролилъ на Черное Море новый свѣтъ. Книга его останется всегда однимъ изъ важнѣйшихъ руководствъ для занимающихся Древнею Географіею. Во времена Страбона Грекамъ еще не было извѣстно употребленіе градусовъ Широты и Долготы; вся Географія Древнихъ основывалась на путевыхъ измѣреніяхъ. Греки не умѣли опредѣлить иначе разстояніе между мѣстностями, удаленіе ихъ отъ Экватора и пространство земли, какъ посредствомъ измѣреній. Экваторъ они проводили чрезъ Островъ Родосъ около 36° нынѣшней Широты.

Помпоній Мела, Плиній Старшій, Діонисій Періегетъ, Птоломей и Аммианъ Марцеллинъ, каждый въ свою очередь оставили намъ нѣсколько свѣдѣній, болѣе или менѣе вѣрныхъ о народахъ и городахъ, существовавшихъ по берегамъ Чернаго Моря. Но наибольшею массою географическихъ свѣдѣній объ этомъ морѣ мы обязаны тѣмъ плавателямъ, которые, объѣзжая вокругъ береговъ, тщательно дѣлали измѣренія оныхъ, отмѣчали города и рѣки, видѣнные ими, и народы, кои они посѣщали. Въ этихъ плаваніяхъ, или периплахъ, находятся такія подробности, которыхъ у другихъ Географовъ нѣтъ, и тѣмъ эти периплы для насъ весьма любопытны. Къ числу такихъ принадлежатъ: безыменный Периплъ Понта Евксинскаго и въ особенности Периплъ Флавія Арріана. Этотъ любознательный Государственный мужъ, родомъ изъ Никомидіи Виѳинской и жившій въ XI вѣкѣ по Р. Х., оплылъ въ царствованіе Императора Адріана, вокругъ береговъ Чернаго Моря и описалъ свою поѣздку въ посланіи къ Адріану. Арріанъ, кромѣ

перипла, извѣстенъ еще многими трудами по части Исторіи и Географіи. Какъ Историкъ, онъ близко подходитъ къ Ксенофону, котораго онъ любилъ читать. Какъ Географу, ему и Неарху много обязана Географія Индіи. Не исчисляя впрочемъ всѣхъ сочиненій Арріана, которыхъ списокъ приложенъ къ новоизданному переводу, займемся периплом̀ъ Чернаго Моря.

Покойный здѣшній Археологъ И. А. Стемпковскій вполнѣ оцѣнилъ важность этого перипла для Новороссійскаго края, и въ своихъ изслѣдованіяхъ о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на Понтѣ Евксинскомъ, между Тирасомъ и Борисѳеномъ, наиболѣе руководствовался периплами Арріана и безыменнаго Автора. Съ помощію этихъ двухъ перипловъ, о которыхъ Стемпковскій говоритъ, что «въ нихъ заключаются подробнѣйшія и положительнѣйшія свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря, нежели во всѣхъ другихъ Географахъ и Историкахъ древнихъ», онъ опредѣлилъ мѣстоположеніе многихъ городовъ и урочищъ. Между прочимъ мы обязаны Арріану любопытнымъ извѣстіемъ, что на мѣстѣ нынѣшней Одессы въ древности существовала гавань Истріянъ. Изъ всѣхъ Писателей Древности только Арріанъ и безыменный Авторъ Перипла Чернаго Моря сохранили намъ названіе этого мѣста.

Въ Арріановомъ Периплѣ нѣтъ ничего положительнаго о годѣ, въ которомъ онъ былъ написанъ. Ученый Англичанинъ Додуель (Dodwell) и за нимъ многіе Ученые полагали, что Периплъ написанъ около 19 или 20 года царствованія Адріана. Извѣстный Кари, написавшій Исторію Царей Ѳракійскихъ и Воспора Киммерійскаго, посвятилъ Хронологіи Воспора особенную диссертацію, и въ ней, согласуя медали Царей Воспора Киммерійскаго со свидѣтельствомъ Арріана, помѣщеннымъ въ Периплѣ, доказываетъ, что это сочиненіе написано ранѣе, чѣмъ полагаетъ Додуель. Вотъ мѣсто изъ Пери-

ила, которое Кари приводитъ, (смот. переводъ Г. Фабра стр. 26): «Узнавъ, что Котисъ, Царь Воспора Киммерійскаго, умеръ, я постарался описать тебѣ плаваніе до самаго Воспора, дабы не безызвѣстенъ былъ тебѣ этотъ путь, если имѣешь какое-либо намѣреніе касательно того Царства». Арріанъ говоритъ здѣсь о смерти Котиса (по Кари, Котисъ II), какъ о происшествіи недавно случившемся; время же смерти его, по медалямъ, которыя имѣлъ Кари въ рукахъ, соотвѣтствуетъ 15 или 16 году царствованія Адріана. Слѣдовательно и Арріановъ Периплъ долженъ быть отнесенъ къ этому времени; см. Dissertation préliminaire sur l'ére du Bosphore, въ: Histoire des rois de Thrâce et de ceux du Bosphore Cimmérien, éclaircie par les médailles par M. Cary P. 1752, in-4°.

По содержанію, Периплъ Арріана можно раздѣлить на три части: въ первой Арріаномъ описываются мѣста отъ Травезунда (Τραπεζοῦς) до Севастополя, др. Діоскураса, называвшагося, по словамъ Стравона (Géographie de Strabon trad. par Coray, Gosselin etc. Tome IV livre XI, p. 206), «послѣднимъ предѣломъ мореплаванія». Во второй части описаны берега Чернаго Моря отъ Воспора Ѳракійскаго до Трапезунда; въ третьей поморье отъ Питіуса (Пицунды), перваго города на Сѣверѣ послѣ Севастополя, до Воспора Ѳракійскаго; такъ Арріанъ составилъ полное описаніе береговъ Чернаго Моря. Въ числѣ именъ народовъ, упомянутыхъ Арріаномъ, замѣчательно славное въ Средніе Вѣки имя Аланъ, которое, по свидѣтельству Клапрота и другихъ новѣйшихъ путешественниковъ, до этихъ поръ носится однимъ горскимъ племенемъ. Арріанъ говоритъ объ одномъ островѣ возлѣ Фарнакіи, стр. 25, называя его Арринтіасъ (Ἀῤῥήτιάς). Аполлоній, упоминая объ этомъ островѣ, именуетъ его Арретіасъ (Ἀῤῥετιάς), а Стефанъ Византійскій (Steph. Byzant. ed. Berk. p. 163, ib. ed. Pinedo

p. 106, Lucae Holst. notae et castig. p. 46) называетъ его Ἄρεως νῆσος, Островомъ Марса, подъ именемъ котораго этотъ островъ извѣстенъ былъ и у Римлянъ (Hygin fab. XXX, Mela lib. II). Арріанъ стр. 14 и 17 говоритъ также объ урочищѣ Астелефѣ, о которомъ кромѣ его никто не упоминаетъ. Кромѣ стадіасма урочищъ, рѣкъ, городовъ и исчисленія народовъ, Арріанъ указываетъ на древности тогдашняго времени, на пр. гробницу Апсирта, стр. 7, якорь корабля, Арго ст. 11: «здѣсь (при устьѣ р. Фазиса) показываютъ якорь съ корабля Арго: онъ желѣзный, по мнѣ (говоритъ Арріанъ) не показался древнимъ, хотя величиною и видомъ вовсе не похожъ на нынѣшніе, а мнится мнѣ онъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ временамъ.»

Для насъ, жителей Новороссійскаго края, наиболѣе любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя Арріаномъ о мѣстахъ лежащихъ отъ Воспора Киммерійскаго (Керченскаго Пролива) до устья рѣки Истра (Дуная). Арріанъ упоминаетъ о Пантикапеѣ, рѣкѣ Танаисѣ, Меотійскомъ Озерѣ, Казекѣ, Θеодосіи, пристани Скиѳо-Тавровъ (въ его время уже опустѣвшей) Алмитисѣ, Символонѣ, Херсонисѣ, Керкинитисѣ, Калосѣ, Тамаракисѣ, Іонѣ, Борисѳенѣ, Ольвіи, островѣ Березани, Одиссосѣ, гавани Истріанъ (нынѣшней Одессѣ), пристани Шіаковъ и рѣкѣ Истрѣ. Все это поморье, заключенное въ предѣлахъ нынѣшняго Новороссійскаго края, было въ древности усѣяно Еллинскими поселеніями.

Переводомъ Арріанова Периплa Г. Фабръ подарилъ насъ прекрасною книгою, которая отнынѣ будетъ необходимымъ руководствомъ для Русскихъ Ученыхъ, при изученіи Южнаго края нашего Отечества. Мы радуемся, что ученый, истинно классическій переводъ Перипла вышелъ въ Одессѣ, въ томъ самомъ городѣ, котораго древнее названіе сохранено Арріаномъ, и въ полной мѣрѣ должны быть благодарны почтенному переводчику,

посвятившему свои досуги столь полезному и вмѣстѣ тяжкому труду. Переводъ отличается большою вѣрностію и точностію при передачѣ словъ подлинника. Знакомые съ Греческимъ подлинникомъ Перипла Арріана, могутъ убѣдиться въ близости перевода къ подлиннику и въ искусствѣ, съ которымъ переданъ слогъ Автора, изъ слѣдующаго отрывка, составляющаго начало Перипла: «Самодержцу Кесарю, Траяну, Адріану Августу, Арріанъ желаетъ здравія. Мы прибыли въ Трапезундъ, городъ Еллинскій, какъ называетъ его Ксенофонъ, приморское поселеніе Синопянъ. Мы съ удовольствіемъ смотрѣли на Евксинское Море, съ того самаго мѣста, откуда смотрѣлъ на него Ксенофонъ и ты самъ. Здѣсь воздвигнуты уже жертвенники, но изъ твердаго камня, а посему буквы не ясно вырѣзаны, да и самая Еллинская надпись съ погрѣшностями, потому что составлена варварами. И такъ я разсудилъ ихъ замѣнить другими изъ бѣлаго камня и переписать надписи ясными буквами. Статуя же твоя стоитъ тамъ: положеніе ея пріятно; она указываетъ на море, но на тебя не похожа и вовсе не хорошей работы. Посему пришли сюда другую статую, достойную наименоваться твоимъ именемъ, представляющую тебя въ томъ же видѣ, ибо это мѣсто достойно всегдашней памяти. Тутъ же построенъ храмъ изъ четвероугольныхъ камней, не худой; однакожь статуя Меркурія (Ἑρμῦ) не соотвѣтствуетъ ни храму, ни мѣсту; посему, ежели ты заблагоразсудишь, пришли одну статую Меркурія, коей бы крайняя мѣра была пять футовъ. Пришли также одну статую Филисія (Φιλήσιος) въ четыре фута: ибо прилично, думаю, чтобы внукъ былъ въ одномъ храмѣ и имѣлъ общій алтарь съ дѣдомъ. Приходящіе, принося жертву одни Меркурію, другіе Филисію, а иные обоимъ вмѣстѣ, угодятъ тому и другому: чтящій Филисія сдѣлаетъ угодное дѣду его Меркурію, а чтящій Меркурія будетъ

угоденъ его внуку Филисію. Я самъ принесъ жертву быка въ этотъ храмъ, но не такъ какъ Ксенофснъ въ Каллійской гавани (ἐν Κάλπης λιμένι), который по недостатку приношенія, заклалъ подъяремнаго быка; но жители Трапезунда сами приготовляли отборную жертву изъ хорошей породы; мы разсматривали внутренности ея и дѣлали возліянія. О комъ были первыя наши молитвы, ты не долженъ сомнѣваться, ибо тебѣ извѣстны наши чувства и ты достоинъ, чтобы всѣ, и даже тѣ, кои не получили никакихъ благодѣяній, молились о твоемъ благополучіи.» Приведемъ еще одно мѣсто изъ Перипла, не менѣе искусно переведенное и занимательное: «Оттуда (отъ Пантикопеи) до рѣки Танаисъ (Τάναϊς) шестьдесятъ стадій. Говорятъ, что Танаисъ, отдѣляетъ Европу отъ Азіи и, вытекая изъ Меотическаго Озера (Μαιῶτις), впадаетъ въ Евксинскій Понтъ. Не смотря однакожъ на сіе, Есхилъ въ своей Трагедіи «Освобождаемый Промиеей» полагаетъ Фазисъ границею между Европою и Азіею. Ибо у него такъ Титаны говорятъ Промиеею: «о Промиеей! мы пришли посмотрѣть на сіи твои подвиги и страданія отъ оковъ.» Потомъ исчисляетъ, какія страны они прошли, «великій двойный предѣлъ Европы и Азіи, рѣку Фазисъ.» Выпишемъ еще нѣсколько любопытныхъ страницъ изъ Перипла объ Ахиллесовомъ Островѣ. «По этому устью (рѣки Истра), въ прямомъ направленіи плывущему сѣвернымъ вѣтромъ, лежитъ островъ, который иные называютъ Ахиллесовымъ Островомъ (Ἀχιλλέως νῆσος), а другіе Ахиллесовымъ Ристалищемъ, иные же именуютъ его по цвѣту, Бѣлымъ (λευκὴ) Островомъ (*). Сказываютъ, что этотъ островъ воздвигнутъ Θетидою для ея сына,

(*) Арріанъ ошибочно считаетъ островъ Левку, нынѣ именуемый Змѣинымъ, съ о. Тендрою. См. 71 примѣч. Г. Курековича къ Периплу (стр. 89).

и что на немъ живетъ Ахиллесъ. На островѣ есть храмъ, посвященный Ахиллесу, и его истуканъ древней работы. На семъ островѣ люди не живутъ, но пасется только нѣсколько козъ, посвященныхъ Ахиллесу тѣми, которые пристаютъ къ острову. Въ храмѣ находятся многія различныя приношенія, какъ то: чаши, перстни, драгоцѣнные камни, все это суть благодарственные дары Ахиллесу. Есть разныя надписи на Латинскомъ и Еллинскомъ языкахъ; стихи, написанные разными размѣрами, содержатъ хвалы Ахиллесу, а нѣкоторые Патроклу ибо вмѣстѣ съ Ахиллесомъ почитаютъ и Патрокла тѣ, кои желаютъ угодить Ахиллесу. На островѣ водится безчисленное множество птицъ: чаекъ, гагаръ и морскихъ воронъ.—Сіи птицы служатъ въ храмѣ: онѣ каждое утро летаютъ въ море, и обмокнувши крылья поспѣшаютъ въ храмъ, и окропивши его, послѣ того какъ крылья обсохнутъ вылетаютъ. Нѣкоторые повѣствуютъ слѣдующее: изъ пристающихъ кораблей тѣ, которые нарочито къ нему плывутъ, привозятъ съ собою животныхъ, изъ коихъ, принеся въ жертву нѣкоторыхъ, посвящаютъ остальныхъ Ахиллесу. Тѣ же, которыхъ буря занесла къ этому острову, просятъ у божества подачи жертвеннаго животнаго, и по жертвамъ гадаютъ, оставить ли ихъ живыми или нѣтъ. За животное они даютъ такую цѣну, которая имъ покажется приличною, и ежели Оракулъ не соглашается — во храмѣ есть Оракулъ — то они прибавляютъ къ цѣнѣ, продолжая надбачу до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ согласіе Оракула. Тогда животное само собою приходитъ и остается въ храмѣ; такого серебра весьма много накопилось Герою отъ цѣны жертвъ. Ахиллесъ является во снѣ не только пристающимъ къ острову, но и плавающимъ, когда они недалеко проходятъ отъ острова, и указываетъ имъ, куда кораблю лучше пройти и гдѣ остановиться. Другіе же говорятъ, что онъ и на яву

является имъ на мачтѣ или на краю рей, подобно Кастору и Поллуксу (Διοσκὲρους) съ тою только разницею, что Касторъ и Поллуксъ являются открыто плавающимъ вездѣ, и спасаютъ ихъ, а Ахиллесъ является только приближающимся къ острову. Иные говорятъ, что нѣкоторымъ является и Патроклъ во снѣ. Все это объ островѣ я слышалъ отъ бывшихъ тамъ людей и по слуху написалъ. Мнѣ же кажется это очень вѣроятнымъ.» Периплъ такъ занимателенъ и такъ вѣрно переведенъ, что мы не кончили бы нашихъ выписокъ, если бы захотѣли заимствовать лучшія въ немъ мѣста: намъ бы пришлось списать всю книгу.

Г. Фабръ посвятилъ переводъ свой Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору Графу М. С. Воронцову, по поводу предпринятой въ прошломъ году Графомъ поѣздки моремъ къ Восточнымъ берегамъ Чернаго Моря. Поѣздка Арріана связана весьма кстати въ посвятительномъ письмѣ съ поѣздкою Графа Воронцова. Почтенный переводчикъ не упустилъ ничего изъ виду, чтобы сдѣлать книгу, имъ изданную, наиболѣе удовлетворительною для читателей.—Переводъ Г. Фабра снабженъ замѣчаніями Г. Мурзакевича. Эти замѣчанія, необходимыя въ подобномъ сочиненіи для уразумѣнія древнихъ Авторовъ, показываютъ въ Г. Мурзакевичѣ большую начитанность и основательное знаніе своего предмета. Въ концѣ книги приложены Указатель именъ и Карта береговъ Чернаго Моря, составленная Г. Мурзакевичемъ. Послѣ Карты «Сравнительной, Древней и Новой Географіи береговъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисѳеномъ», составленной покойнымъ Стемпковскимъ и приложенной къ его «Изслѣдованіямъ о мѣстоположеніи древнихъ поселеній на Понтѣ Евксинскомъ,» это первая по возможности вѣрно и отчетисто изданная Карта изъ видѣнныхъ нами доселѣ. Карты, изданныя за границею о Черномъ Морѣ напол-

нены погрѣшностями, и потому желательно, чтобы Карта Г. Мурзакевича издана была на Французскомъ языкѣ въ руководство иностраннымъ Ученымъ. Книга Г. Фабра украшена еще двумя рисунками, представляющими внѣшній видъ и внутренность Пицундской церкви. Этотъ храмъ, современный первымъ вѣкамъ Христіанства, снятъ съ натуры въ прошломъ году Г. Черцовымъ, сопутствовавшимъ Графу Воронцову, и превосходно литографированъ въ Одессѣ Г. Анискевичемъ. Эти два литографированные рисунка могли бы сдѣлать честь лучшимъ иностраннымъ литографіямъ.—Г. Дюбуа, посѣщавшій въ 1835 году Восточный берегъ Чернаго Моря, также снялъ рисунокъ Пицундской церкви и готовился издать его въ Парижѣ. Одесса предупредила въ этомъ случаѣ Парижъ (*). Мы не говоримъ о внѣшности книги: красотою она вполнѣ соотвѣтствуетъ важности изданія. Остается только пожелать, чтобы полезный трудъ Г. Фабра поощрилъ къ переводу другихъ классическихъ Авторовъ, которыми такъ скудна Отечественная наша Литература.

Членъ Парижскаго Азіатскаго Общества

Одесса.

М. Кирьяковъ.

(*) Читатели наши могутъ видѣть въ приложенной къ сей книжкѣ картинкѣ изображеніе внутренности Пицундскаго храма, древнѣйшаго изъ всѣхъ находящихся въ предѣлахъ Россіи. Желающіе знать наружный его видъ приглашаются заглянуть въ книжку Г. Фабра. Столь знаменитое зданіе будетъ безъ сомнѣнія исправлено и поддержано отъ дальнѣйшаго разрушенія.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА 1835 ГОДЪ.

(*Окончаніе*).

13. *Сельское Хозяйство и Промышленость.*

(За первую половину 1835 года.)

Эта часть обозрѣнія Русскихъ газетъ и журналовъ будетъ отлична отъ прежнихъ годовъ. — Самое совершенное понятіе о предметѣ имѣетъ тотъ, кто знаетъ все, что въ немъ заключается и умѣетъ надлежащимъ образомъ то оцѣнить. Предоставляя послѣднее на разсужденіе самихъ Читателей нашихъ, для перваго, думаемъ, будетъ достаточно представить по возможности полный сводъ всѣхъ статей, заключающихся въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи, присоединивъ содержаніе каждой, если нужно, и если можно, результатъ статьи выразить въ короткихъ словахъ опредѣленнымъ образомъ. Строгій порядокъ въ размѣщеніи статей позволитъ послѣ всякому внести, если что-нибудь существенное будетъ опущено въ этомъ сводѣ. Такой обзоръ, кажется, можетъ служить значительнымъ облегченіемъ для занимающихся сими предметами.

А. Сельское Хозяйство вообще.

Отъ чего можетъ произойти *бѣдность между крестьянами* (Земл. Жур. № 5), исчисляются подробно причины и представляются средства тому помочь.

О вредномъ обыкновеніи крестьянъ *ежегодно дѣлить луга и пашни* (Земл. Газета № 34).

О важности *приспособленія полей* и прочихъ угодій *къ каждому селенію* особо (Зем. Газ. № 44).

О затрудненіяхъ при введеніи многопольнаго земледѣлія въ Великороссійскихъ Губерніяхъ (З. Г. № 8). Выставляются два затрудненія: 1) значительныя ничѣмъ не вознаграждаемыя издержки первыхъ лѣтъ, и 2) чрезполосное владѣніе. Для избѣжанія перваго затрудненія предлагаетъ Авторъ (№ 20) очень простое, но всегда дѣйствительное средство дѣлать не вдругъ, а постепенно, и образчикъ, какъ бы это можно было исполнить; для избѣжанія втораго предлагаетъ свои мысли касательно способа нужнаго въ такомъ случаѣ перемежеванія. На послѣднее, въ статьѣ № 37 Земл. Газеты *о дорогахъ въ чрезполосныхъ владѣніяхъ*, приводится то затрудненіе, что если выможевать къ одному мѣсту только нѣкоторыхъ на то согласныхъ помѣщиковъ, какъ думаетъ Авторъ предыдущей статьи, а прочихъ оставить при прежнихъ земляхъ, то много потратится земли на дороги и денегъ на сбереженіе полей отъ потравы. Сюда же относятся двѣ статьи № 38 и 42 Земл. Газеты, кои содержатъ нѣкоторыя существенныя пополненія къ предыдущимъ.

О прудовомъ хозяйствѣ (З. Г. № 52). Эта статья содержитъ въ себѣ наставленіе объ устройствѣ прудовъ и разведеніи въ нихъ рыбы.

I. *Земледѣліе (вообще).*

О вліяніи почвенной силы на растенія вообще и на матеріальную прибыль лѣсовъ въ особенности (Лѣс. Ж. Ч. I), статья болѣе теоретическая: въ ней Авторъ старается раскрыть участіе минеральныхъ и органическихъ веществъ, составляющихъ почву въ прозябеніи растеній подъ вліяніемъ влаги, теплоты и воздуха, и показываетъ, какимъ образомъ можетъ произойти постепенное увеличеніе или истощеніе производительной силы почвы вмѣстѣ съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ чернозема.

Краткое изложеніе *лѣсопольнаго хозяйства* (З. Г. № 36).

Наставленіе въ сельскомъ хозяйствѣ содержитъ въ своихъ статьяхъ сводъ довольно полный опытныхъ выводовъ относительно различныхъ производствъ въ земледѣліи. Эти статьи разбиты по всѣмъ нумерамъ перваго полугодія Земл. Газеты.

Въ отчетѣ о семилѣтнемъ опытѣ надъ *тремя* главными *системами полеводства* (З. Г. № 13 и 14), заключается разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) равное количество земли, воздѣлываемое по различнымъ системамъ, сколько даетъ произведеній и сколько требуетъ работниковъ? 2) какъ надобно соразмѣрить число работниковъ при переходѣ изъ одной системы въ другую, и 3) какою системою наиболѣе поддерживается плодоносіе земли?

О парѣ (З. Г. № 9). О томъ, какимъ образомъ истощается почва.

Мои мысли о плодоперемѣнной системѣ (З. Г. № 25). Между прочимъ тутъ показаны нѣкоторыя выгодныя производства и для не желающихъ перемѣнить своей трехпольной системы.

Въ статьяхъ N° 23, 40 и 52 Земл. Газеты можно видѣть примѣры различныхъ *сѣвооборотовъ*.

Плодоперемѣнное полеводство на дѣлѣ (З. Г. N° 50).

Извлеченіе изъ отчета Бунина (З. Г. N° 27).

Какъ ввести *четырехпольное* хозяйство и *улучшить луга* (З. Г. N° 51).

Примѣрныя таблицы *запашекъ* для сельскихъ запасныхъ *магазиновъ* (З. Г. N° 53).

1. *Полеводство.*

a) *Приготовленіе поля.*

Способъ выдирать *пни* (З. Г. N° 26).

Объ огражденіи полей *живыми изгородами* (З. Г. N° 31), объ ихъ пользѣ и способѣ разведенія.

О живыхъ изгородахъ (З. Г. N° 38). Совѣтуется для такихъ изгородъ обивать колья лозы (ивы тальники?), а другія класть подлѣ и засыпать землею.

Хозяйственное *заведеніе посреди лѣса* (З.Г. N° 41). Опытъ обработыванія песчаной и болотной земель, покрытыхъ лѣсомъ.

Способы обработки *болотъ*, и начало и продолженіе операціи осушенія и воздѣлыванія (З. Г. N° 19). Составляетъ часть статьи объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ около С. Петербурга и Царскаго Села.

Очищеніе *пней* изъ болотъ (З. Г. N° 30).

Объ уничтоженіи *мочевинъ* (З. Г. N° 24) посредствомъ круговой запашки, начиная ее съ средины мочевины.

b) *Воздѣлываніе поля.*

Истребленіе негодныхъ и *сорныхъ травъ* (З. Г. N° 2 и 3), писано для Англіи.

Истребленіе *волчца* на поляхъ (З. Г. № 29) посредствомъ скашиванія его во время цвѣта, продолжая это два года.

Истребленіе *пырея* (Земл. Ж. № 3). Сущность способа выражаетея слѣдующимъ правиломъ: пырей не можетъ существовать и погибнетъ непремѣнно въ землѣ хорошо взрыхленной и поддерживаемой въ семъ состояніи два или три мѣсяца сухаго времени года.

Дѣйствіе *чернозема* въ почвахъ (З. Г. № 42).

Приготовленіе *очистительнаго угля* (Жур. Ман. и Тор.), уничтожающаго всякій гнилой запахъ.

Приготовленіе и употребленіе *жидкихъ навозовъ* (З. Г. № 25).

Объ употребленіи *глины на удобреніе* полей (З. Г. № 5 и 10. Лѣс. Жур. № 2).

О *рухлякѣ* или *мергелѣ* (З. Г. № 10).

Удобреніе *торфомъ* (З. Г. № 45).

Дѣйствіе *обжиганія каменистыхъ породъ* на умноженіе плодородія почвы (З. Г. № 11).

Объ употребленіи *фаи* и *мха на подстилку* по недостатку соломы (Зем. Газ. № 19). Такой навозъ бываетъ очень прочень; фаи суть сучья сосновыхъ и еловыхъ деревъ.

О *вывозкѣ навоза на пашни* (Зем. Газ. № 47). Авторъ статьи увѣряетъ, что выгоднѣе вывозить навозъ предъ самою распашкою пара, нежели зимою.

Лучшій способъ *боронованія* (Зем. Газ. № 27).

Приготовленіе пашенъ подъ *шелушныя* растенія (Зем. Газ. № 22).

Правила относительно *глубины вспашки* (Зем. Газ. № 19); тутъ же и о ея выгодахъ.

О преимуществахъ *мелкой запашки* (З. Г. № 12).

Опытъ, сдѣланный во Франціи касательно того, въ какой *глубинѣ* приличнѣе *лежать* хлѣбнымъ зернамъ

для произведенія большаго урожая (Зем. Газ. № 26 и Зем. Ж. № 1).

c) *Произведенія.*

(а) Зерновыя.

Когда должно *сѣять* (Зем. Газ. № 35)? отвѣтъ: какъ можно ранѣе.

О ранней *уборкѣ хлѣба* съ полей и сбереженіи его при *перевозкѣ въ гумна* (Зем. Газ. № 47); совѣтуется начинать уборку, когда начнетъ желтѣть ближайшая часть къ колосу, а при перевозкѣ постилать на телѣги рядна.

О *колосожательной* тѣлежкѣ (З. Г. № 40); цѣль сей статьи и приложеннаго при ней примѣчанія Редактора газеты есть показать преимущество срѣзки однихъ колосьевъ предъ обыкновеннымъ жатьемъ; колосожательная тѣлежка, по словамъ самаго ея изобрѣтателя, есть только первый опытъ нужнаго при семъ земледѣльческаго орудія. Еще на ст. 25 З. Г.

Объ *арнауткѣ* Южной Россіи, особенно Таганрогской (*Листки* Южн. Общ. Сельск. Хозяйства); для посѣва признается лучшимъ употреблять только послѣднюю.

Опыты надъ посѣвомъ *Гиммалайскаго* и *небеснаго ячменей* поддерживаютъ мнѣніе объ ихъ чрезвычайномъ плодородіи (З. Г. № 8 и 45).

О разведеніи *кукурузы* (З. Г. № 26).

Голый ячмень (З. Г. № 26) полезенъ тамъ, гдѣ скудно родится рожь и не родится вовсе гречиха.

Разведеніе *озимаго ячменя* (З. Г. № 45) опытъ.

Польза *чечевицы* (З. Г. № 52) особенно тамъ, гдѣ не достаетъ зимняго хорошаго корма. *Очищеніе* сѣмяннаго *овса отъ куколя* посредствомъ осажденія водою.

(б) Корнеплодныя.

О картофелѣ. — О *подземномъ* картофелѣ (З. Г. № 5), выросшемъ въ подземельѣ, слѣдовательно, безъ вліянія воздуха теплоты и свѣта. — *Исполинскій* картофель (З. Г. № 24). — О *разведеніи* картофеля въ большомъ количествѣ (№ 21 и 22); сначала излагаются выгоды разведенія картофеля, потомъ способъ его воздѣлыванія и *сохраненія.* — О *посадкѣ, уборкѣ, храненіи* и *употребленіи* картофеля и о *печеніи хлѣба* изъ ржаной муки съ прибавленіемъ картофеля (Зем. Ж. № 2). Происхожденіе и важность картофеля въ Сельскомъ Хозяйствѣ, способъ *сохранять* его въ большихъ количествахъ безъ подваловъ *въ* обыкновенныхъ *житницахъ* и употреблять въ пищу, хотя бы перемерзъ, и *изъ перемерзшаго печь хлѣбъ* лучшій, чѣмъ изъ вареного (Биб. для Чт. № 17). — *Разведеніе* картофеля *посредствомъ* его *шелухи* (З. Г. № 27). — Способъ добывать болѣе *сѣмянныхъ глазковъ для посѣва* картофеля (З. Г. № 47). — Погреба *для сбереженія* картофеля (З. Г. № 9) (съ рисун.).

О *турнинахъ* и *рутобагѣ* (З. Г. № 17) и ихъ пользѣ.

(в) Травы.

Сарай для просушки и уборки клевера (З. Г. № 48). Сарай этотъ можетъ служить очень удобно и для уборки обыкновенна сѣна, отъ того что при такомъ устройствѣ не требуется совершенной просушки сѣна въ полѣ.

1) Кормовыя.

Сравненіе разныхъ кормовыхъ растеній (Журн. для Овц. № 1); самыя употребительныя изъ сихъ травъ сравнены по количеству заключающагося въ нихъ питательнаго вещества, и послѣ представлена *таблица*

урожаевъ и ихъ цѣнности; урожаи также сравнены по содержанію въ нихъ пипашельныхъ частей.

О сѣяніи *Тимоѳеевой* травы и полученіи ея сѣмянъ (З. Ж. № 5).

О нѣкоторыхъ кормовыхъ травахъ (Жур. для Овц. № 1), именно 1) *бѣлой дятлинѣ,* 2) воздѣлываемомъ *шпергелѣ* и 3) травахъ годныхъ *для пастбища.* О *бѣлой дятлинѣ* (З. Г. № 1); между прочимъ, для того, чтобъ она не промерзала, совѣтуется брать сѣмена Лифляндской дятлины.

2) Торговыя.

Краткія опытныя замѣчанія *о льнѣ;* о почвѣ, сѣяніи и лучшихъ сѣменахъ его.— Способъ очищать *льняное сѣмя* (З. Г. № 41) посредствомъ ручнаго жернова и просѣванія.— Крестьянское замѣчаніе о *гноеніи льна* (З. Г. № 21).

О добываніи *маковаго* сѣмени (З. Г. № 24).

Китайская масляная *рѣдька* (З. Г. № 2); возращеніе ея и употребленіе.

Тыква (З. Г. № 2) тоже.

О выдѣлываніи въ Крыму Американскаго *табаку* (Зем. Ж. № 5); полное описаніе всего производства.

2. *Луговодство.*

Употребленіе *золы* отъ мыловаренныхъ заводовъ (З. Г. № 44).

О *травосѣяніи.*— О долговѣчной *жизни растеній.*— Обѣ находятся въ Зем. Ж. № 1 и въ Лист. О. С. Х. Въ первой статьѣ заключается опытъ поливки дерна известью и замѣчательный всходъ рай-граса и другихъ травъ безъ посѣва, а во второй объясняется послѣднее явленіе.

О *самородной* пшеницѣ (З. Г. № 7) на берегу Каспійскаго Моря.

Пастьбищныя травы (З. Г. № 49); лучшія и выгоднѣйшія для пастьбища травы и способъ ихъ произращенія; о томъ же въ статьѣ о кормовыхъ травахъ (Ж. для Овц. № 1).

Замѣчаніе о томъ, что *сѣно* должно *косить* въ то время, когда цвѣтутъ лучшія травы (З. Г. № 1).

Мнѣніе на вопросъ прибрежнаго помѣщика, нѣтъ ли какого-нибудь растенія, которымъ бы можно было съ успѣхомъ засѣять *занесенный пескомъ лугъ* (З. Г. № 2); рекомендуется медовая трава и полевая суреница.

Способъ къ очищенію болотъ отъ *кочь* и удобренію ими полей (З. Г. № 12).

3. *Земледѣльческія орудія.*

Печь, изобрѣтенная Фонъ Шиндлеромъ *для жженія земли* (Лѣсн. Ж. № 2).

О *плугѣ* (З. Г. № 7); различные лучшіе плуги и выгоды сохи.

Сравненіе употребительнѣйшихъ въ Россіи *пахатныхъ* орудій (З. Г. № 10) относительно ихъ выгодъ и невыгодъ.

О *боронѣ, каткѣ, экстирпаторѣ и культиваторѣ* (З. Г. № 23), ихъ пользѣ.

Улучшенныя *пахатныя* орудія (З. Г. № 32). Саратовскій помѣщикъ Зацѣпинъ выставляетъ нѣкоторыя неудобства плуга Гранже и въ замѣну представляетъ рисунки и описаніе собственныхъ орудій.

Улучшеніе Малороссійскаго плуга (З. Г. № 46). Самопахатный запашникъ (№ 40) также Зацѣпина, производитъ равномѣрную глубину посѣва и сберегаетъ ⅓ сѣменъ.

Скарификаторъ и *плужокъ* (З. Г. № 4).

Корнерѣзное орудіе (З. Г. N° 39).

Одноконный экстирпаторъ или *скоропахарь* (Зем. Ж. N° 2).

Усовершенствованіе *упряжки воловъ* (З. Г. N° 15). Она заставляетъ дѣйствовать вола и рогами и плечами.

Мукомольная мельница, названная моноцилиндромъ (Жур. Ман. и Торг. N° 4). Безъ рисунка, родъ извѣстія.

Описаніе привилегіи, выданной въ Лондонѣ Г. Савуа, на улучшеніе *мельницъ для* молотьбы *зеренъ* (Жур. Ман. и Торг. N° 4).

4. *Вредныя растеніямъ насѣкомыя.*

Объ истребленіи въ пшеницѣ *червя* посредствомъ просушиванія (З. Г. N° 17).

Хлѣбный *долгоносикъ* (З. Г. N° 7) истребляется просушиваніемъ и провѣтриваніемъ зеренъ; а въ N° 26 представляется еще другое средство уничтожать его посредствомъ овечьихъ сырыхъ шкуръ.

О хлѣбномъ *щелкунѣ* или проволочномъ червѣ (З. Г. N° 15).

О происхожденіи *головни* и *червя*, о весеннемъ *притекѣ* въ посѣянномъ хлѣбѣ и о средствахъ къ предохраненію его (З. Г. N° 14); въ статьѣ N° 36 происхожденіе *головни* приписывается недозрѣвшимъ зернамъ.

5. *Лѣсоводство.*

О важности лѣсоводства *и о необходимости* сбереженія и размноженія *лѣсовъ* (Листки О. С. Х.).

О перемѣнахъ въ физическомъ состояніи земель *отъ истребленія лѣсовъ* (Лѣс. Ж. N° 1).

О пользѣ лѣсовъ въ Природѣ (Лѣс. Ж. N° 3).

Объ Американской болотной *соснѣ* (Лѣс. Ж. № 1). Показываются ея признаки и употребленіе довольно многоразличное; она разводится подобно нашей соснѣ.

Объ употребленіи *липы* въ Россіи (Лѣс. Ж. № 1 и З. Г. № 18). Средство къ сбереженію липоваго лѣса (З. Г. № 26).

О *лжеакаціи* и ея употребленіи (Лѣс. Ж. № 3).

Краткое историческое обозрѣніе мѣръ *сохраненія* лѣсовъ въ Россіи (Лѣс. Ж. № 3).— «Цѣль сего обозрѣнія есть изобразить хотя слабыми чертами развитіе лѣсной части въ нашемъ Отечествѣ, указать соразмѣрность онаго съ общими успѣхами лѣсоводства, и раскрыть преподанные способы и пособія, коими могутъ воспользоваться частные владѣльцы при устройствѣ своихъ лѣсовъ.»

Псварни для предупрежденія лѣсныхъ *пожаровъ* (Л. Ж. № 1). Это родъ балагановъ для пріюта проѣзжихъ; ихъ предлагается выстраивать посреди лѣса или въ полѣ, тамъ, гдѣ находятся большія разстоянія одной деревни отъ другой.

О сосновомъ *коровдѣ* (Лѣс. Ж. № 3), съ рисункомъ.

О пригодности бураго угля, содержащаго въ себѣ купоросный колчеданъ, и желѣзнаго купороса для истребленія древесной *губки* (Лѣс. Ж. № 1).

Пильныя машины *для свалки* деревъ (Лѣс. Ж. № 2). Онѣ слѣдующія: 1) круглая пила Ѳомы Джека, 2) пила Диксона Валланса, 3) круглая пила Александра Гордона и 4) пила Гибсона.

Американскій лѣсной *топоръ* (Лѣс. Ж. № 2), имѣющій ту выгоду, что не вязнетъ.

О способахъ *предохраненія подѣлочнаго лѣса отъ порчи* (Лѣс. Ж. No 2). Эти способы суть: 1) срубка зимою и оставленіе коры на срубленномъ деревѣ до весны, 2) обдираніе коры на стоячемъ деревѣ, 3) высушиваніе въ пескѣ и 4) выпариваніе въ водяныхъ па-

рахъ и особенно въ смѣси ихъ съ сѣрною кислотою, т. е. съ ея парами. Послѣдній способъ Гильдеманъ признаетъ дѣйствительнѣйшимъ для извлеченія воды и остатковъ растительныхъ соковъ, бывающихъ единственною причиною порчи дерева.

Способъ придать строевому, особенно корабельному, лѣсу болѣе *прочности* (З. Г. No 3). Этотъ способъ отходствуетъ съ первымъ предыдущей статьи; послѣ дубъ еще пропитывается смолою.

О добываніи и употребленіи *соковъ хвойныхъ* деревъ (*Лѣс. Ж.* No 1); излагаются только два производства: гонка дегтя изъ сосновыхъ деревъ и соскабливаніе смолы.

6. *Садоводство.*

О *разведеніи* плодовыхъ садовъ (*Лѣс. Ж.* N° 2). Обращается вниманіе на почву и обработку ея.

О новомъ способѣ *разведенія* плодовыхъ деревъ (*Л. Ж.* No 1) посредствомъ корней, не употребляя прививки; тутъ же показанъ одинъ способъ производить дерево одинаковое въ вѣтвяхъ и въ корнѣ.

Укрѣпленіе вновь *посаженныхъ* деревъ (З. Г. No 10);

О новомъ способѣ *окулировки*, называемомъ окулированною прививкою, съ рисунками (*Л. Ж.* No 2).

Мазь для свѣжихъ древесныхъ *ранъ* (*Л. Ж.* No 3).

Способъ предохранять кусты крыжевника и смородины отъ *червей* (З. Г. No 51); для сего можно или сгребать около кустовъ весною землю или мѣшать ее съ негашеною известью.

Виноградъ. — О *разведеніи* виноградныхъ лозъ и обхожденіи съ ними въ первые три года (З. Г. No 6 и 7). — О *заведеніи* винограда, уроки, составленные Г. Прокоповичемъ для его учениковъ (З. Ж. No 1). Они имѣютъ ту выгоду, что ими можетъ пользоваться всякій, кто только умѣетъ читать.

7. *Скотоводство* (*вообще*).

Удобное расположеніе скотнаго *двора* (З. Г. No 21).

Сравненіе разныхъ *вѣтвей* скотоводства (Лис. О. С. Х.). При семъ сравненіи Г. Демоль отдаетъ преимущество овцеводству предъ коневодствомъ и разведеніемъ рогатаго скота, относительно получаемыхъ выгодъ.

О приготовленіи *рѣзки* (Ж. для Овц. No 1).

Простое средство возбуждать въ скотинѣ *позывъ къ ѣдѣ* (З. Г. No 48), давая на тощакъ ѣсть селедку съ дегтемъ, или ставя въ хлѣва доски вымазанныя дегтемъ съ солью.

Употребленіе *соли* для скота (З. Г. No 2) въ рѣзку, особенно изъ соломы, и какъ средство поправляющее пищевареніе.

О *болѣзни* коровъ послѣ *отеленія* (З. Г. No 10): воспаленіе *мозга* (No 10); воспаленіе *селезенки* (No 39); *цынга* во рту, *вередъ* на языкѣ. Въ No 52 *копытная* болѣзнь, поврежденіе *легкихъ*, воспаленіе *глазъ*, *раздутіе* брюха, *поносъ*, *чесотка*, кровавая *моча*, *отравленіе*, *о вшахъ*, выхожденіе мѣста *послѣ отеленія* (No 19), *мытъ* или *поносъ* у телятъ. Средство предохраненія рогатаго скота отъ заразы при скотной *чумѣ* (З. Г. No 10): скотъ ставится въ конюшни между лошадьми; о томъ же (З. Г. No 39). — Средство отъ повальнаго *падежа*, бывшаго въ Вят. Губ. въ 1824 году (З. Г. No 23), посредствомъ обливанія водою.—Способъ леченія скота отъ *раздутія* брюха (З. Г. No 24), посредствомъ трубки особеннаго устройства, вставляемой въ желудокъ.

Кормленіе скота *бардою* (З. Г. No 15).

8. *Овцеводство.*

О заведенiи стадъ и доходахъ, оными приносимыхъ (*Лис.* О. С. Х.). О выборѣ овновъ, тамъ же.—Въ первой статьѣ Г. Демоль говоритъ о томъ, *какъ выгоднѣе разводить овецъ*, а во второй описываетъ признаки хорошаго овна и сравнительно показываетъ *качество шерсти* на различныхъ частяхъ тѣла.

Нѣкоторыя замѣчанiя *о шерсти* и овцеводствѣ (Ж. Ман. и Торг. No 2). Замѣчается то, что выгоднѣе держать овецъ густошерстныхъ, хотя дающихъ не столь тонкое руно, нежели стараться довести шерсть на овцахъ до послѣдней степени совершенства.

Какой родъ овецъ *выгоднѣе* держать въ Германiи? (Ж. для Овц. No 3).

Муконы, помѣсь козъ съ баранами (Жур. для Овц. No 3), даютъ отличную кожу для сафьяна.

Гунiя, особенный родъ Индiйскихъ овецъ (No 2).

О тонкошерстномъ овцеводствѣ (З. Г. No 33 и 34). Среди статистическихъ статей есть нѣсколько выводовъ, касающихся самого воспитанiя овецъ.

О *кормленiи* овецъ сѣномъ во время зимы (З. Г. No 39), употребляя его не въ рыхломъ состоянiи, а сдѣлавши толстыя веревки.

Средство сохранять *свекловичныя выжимки* на долгое время свѣжими (Ж. д. Овц. No 1), укладывая рядами и пересыпая солью.

Что будутъ *дѣлать* Нѣмецкiе овцеводы въ наступающую *голодную* зиму (Ж. д. Овц. No 3)? Въ разсужденiи сей статьи, вмѣстѣ съ Редакторомъ Ж. д. Овц. скажемъ, что «во всякомъ случаѣ, лучше напередъ знать средства, могущiя пособить горю, нежели выдумывать ихъ въ то время, когда горе уже пришло».

О существенной выгодѣ *ранняго ягненiя* овецъ мериносовой породы (Ж. д. Овц. No 3).

Болѣзни овецъ.— Замѣчаніе объ овцахъ *выщипывающихъ шерсть* (З. Г. No 45). — Новое средство не допускать ягнятъ *выщипывать шерсть* у ихъ матокъ. (З. Г. No 45). Въ первой статьѣ для предотвращенія этой убыточной привычки овецъ предлагается мыть ихъ теплою водою; а во второй давать глодать молодыя сосновыя вѣтви. Испытанное средство отъ *паршей* овецъ (Ж. д. Овц. No 2).

О болѣзни *въ легкихъ* у ягнятъ и о бывающихъ при томъ обыкновенно глистахъ (Ж. д. Овц. No 3). Статья содержитъ подробное изслѣдованіе болѣзни. — Опытъ предохранять ягнятъ отъ болѣзни извѣстной подъ именемъ паралитическаго разслабленія, или такъ называемой *хромоты* (Ж. д. Овц. No 1), посредствомъ каломеля, давая его не только больнымъ, но и тѣмъ, въ которыхъ замѣчается расположеніе къ болѣзни. Въ Ж. д. Овц., No 2, изложено довольно подробно все касающееся сей болѣзни въ донесеніи Королевско-Прусскаго Экономическаго Общества въ Потсдамѣ и въ отвѣтѣ на вопросы предложенные Обществомъ по сему предмету; тамъ показаны признаки этой болѣзни, причины, отъ которыхъ она происходитъ, средства предохранять и лечить отъ ней овецъ; тамъ же можно прочитать нѣсколько строкъ о *болѣзни въ легкихъ*.

О различномъ образованіи овечьяго *руна* (Ж. д. Овц. No 2). Предметъ разсматривается многосторонним и ученымъ образомъ.

Опытъ узнавать вѣсъ *руна* по вѣсу животныхъ (Ж. д. Овц. No 1).

Отвѣтъ на два важные по овцеводству вопроса (Ж. д. Овц. No 1). Первый вопросъ касается *доброты* въ употребленіи *шерсти*, особенно самой тонкой (extra feine); Второй—*сортировки* шерсти самими овцеводами-*хозяевами* и выбора на семъ основаніи племенныхъ овецъ и барановъ.

Вновь изобрѣтенный способъ улучшить овечью шерсть посредствомъ вымачиванія и *молки* (Ж. д. Овц. No 1). Предварительно показывается вредъ, происходящій отъ мытья шерсти на овцахъ въ текучей водѣ.

9. *Коневодство.*

Касательно сего предмета находится только нѣсколько статей о конскихъ *болѣзняхъ*, именно: *коростѣ, шелудяхъ* и *чесоткѣ* (З. Г. No 24), о *чесоткѣ* еще No 10, и о двухъ эпидимическихъ (З. Г. No 32 и No 1). Первая обнаруживалась опухолью въ груди, распространявшеюся послѣ по всему тѣлу; а вторая, бывшая въ Волынской Губерніи, кашлемъ; послѣ по всей лошади распространялись вереда.

10. *Шелководство.*

О шелковомъ производствѣ (Ж. Ман. и Тор. No 5); о *шелкомотаніи* въ Южной Франціи (тамъ же). Преимущества Англійскаго способа *сученія* шелка предъ способомъ, донынѣ употреблявшимся (тамъ же); о фабрикаціи матерій изъ шелковыхъ *охлопьевъ* (тамъ же въ No 6). Эти четыре статьи вмѣстѣ составляютъ довольно полное наставленіе о шелковомъ производствѣ.

Новый родъ шелковичныхъ *червей* (Ж. Ман. и Тор. No 4) образуютъ коконы несравненно больше обыкновенныхъ.

11. *Пчеловодство.*

О *рапсѣ* или полевой сурепицѣ, какъ пищѣ для пчелъ (З. Г. No 51 и З. Ж. No 2). Г. Прокоповичъ дѣлаетъ здѣсь возраженія на статью З. Г. No 40 за 1834 годъ.

О выставкѣ пчеламъ весною *всякаго рода муки* хлѣбной (З. Ж. No 2). Это есть дополненіе предыдущаго.

Средство избавляться отъ *осъ* (З. Г. No 24).

В. Домашнее Хозяйство.

Объ улучшеніи *льна и льняныхъ издѣлій* въ Ярославской Губерніи (З. Ж. No 2). Дѣло идетъ не о фабричномъ, но о домашнемъ производствѣ по деревнямъ.

Способъ для лучшаго соленія коровьяго *масла* и предохраненія его отъ горечи (З. Г. No 5).

Способъ усовершенствовать пшеничную муку для употребленія на самое лучшее вкусное печево (З. Г. No 10).

Приготовленіе *кукурузной* крупы (З. Г. No 39).

Способъ познаванія доброты *хмѣля* (З. Г. No 24).

Обманъ Лондонскихъ *пекарей* (Ж. Ман. и Тор. No 5) состоитъ въ томъ, что они примѣшивали къ хлѣбу квасцы для приданія ему большей бѣлизны.

Средство противъ сухой *гнили* (Ж. Ман. и Тор. No 6), состоящее въ пропитываніи дерева растворомъ сулемы.

Объ истребленіи *моли* (Лист. О. С. Х.).

Составъ для обновленія *мебелей* (Лист. О. С. Х).

Чищеніе серебряныхъ, бронзовыхъ вещей, стакановъ и графиновъ (тамъ же).

Способъ выводить *масляныя пятна* изъ книгъ и эстамповъ (тамъ же).

Совѣты охотникамъ, желающимъ хорошо *стрѣлять* (Лист. О. С. Х.).

Испытанное средство *отъ запоя* (Б. д. Ч. No 17).

Объ *окуриваніи* одеждъ и тканей (Жур. Ман. и Тор. No 5), въ случаѣ возвышенія температуры до 76° Ц. для уничтоженія заразительности *оспы, скарлатины* и *гнилой горячки*.

Куриная болѣзнь *типунъ* (З. Г. No 10).

Сбереженіе дровъ при устройствѣ *торговыхъ бань* (З. Г. No 58).

C. Промышленность.

1. *Общія статьи.*

О предварительныхъ соображеніяхъ, долженствующихъ предшествовать всякой фабрикаціи (Ж. Ман. и Тор. No 1).

Ложный страхъ по поводу *машинъ* (Ж. Ман. и Тор. въ No 2). Статья направлена къ тому, чтобъ доказать, что со введеніемъ машинъ и больше стало потребно работниковъ и больше каждому изъ нихъ плата.

Предосторожность *отъ пожаровъ* въ зданіяхъ, гдѣ находятся паровыя машины (Ж. Ман. и Тор. No 2).

О причинахъ, побуждающихъ заводить *большія фабрики*, и о слѣдствіяхъ производимыхъ подобными заведеніями (Ж. Ман. и Тор. No 3).

О выборѣ *мѣста для фабрикъ* (тамъ же).

2. *Машины.*

Новое заведеніе для *приготовленія* машинъ въ Бреславлѣ (Ж. Ман. и Тор. No 6).

О сравнительной силѣ сопротивленія глухихъ и пустыхъ цилиндровъ (Ж. М. и Т. No 4); преимущество остается на сторонѣ послѣднихъ.

Продольная *стригальная* машина для казимировъ и другихъ неширокихъ тканей, Механика Гове (Ж. М. и Т. No 1).

Станокъ для механическаго *тканья* хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, изобрѣтенный Рислеромъ и Диксономъ (Ж. М. и Т. No 2).

Машина для вынимапія *сахара* изъ формъ (Ж. М. и Т. No 5).

Новый снарядъ для рафинированія *сахара* (Ж. М. и Т. No 6). Простое извѣстіе о довольно важномъ изобрѣтеніи.

Машина *для* разматыванія шелковыхъ *коконовъ*, въ которой одно зубчатое колесо приводитъ въ движеніе двадцать мотовилъ только силою одного человѣка (Ж. М. и Т. No 4).

Мѣхи прекраснаго устройства (тамъ же).

Привилегія, выданная въ Англіи Виктору Герарду на улучшеніе *Жакардова станка для* узорчатыхъ тканей (тамъ же), содержитъ описаніе машины.

Машина, дѣлающая за одинъ разомъ множество *крючковъ* и *петель* различнаго рода и величины, Г. Моро (Ж. М. и Т. No 5).

Описаніе гидравлическаго пресса *для* дѣланія *картона* чрезвычайной величины и крѣпости, *Лейстейншнейдера* (Ж. М. и Т. No 6).

Форпомет̃ръ, новая машина *для взвѣшиванія* большихъ тяжестей (тамъ же). Изобрѣтатель приспособилъ ее даже къ взвѣшиванію нагруженныхъ каретъ и дилижансовъ.

Опытный способъ предохранять *винокуренные кубы* отъ лопанья (З. Г. No 54).

Вискозиметръ Дольфуса служитъ для измѣренія густоты и цѣпкости *красокъ* (Ж. М. и Т. No 2).

Машина *для печатанія* тканей многими *красками* и оттѣнками, за одинъ разъ однимъ и тѣмъ же цилиндромъ (No 3).

Описаніе прибора *для* пароваго варенія *красокъ*, употребляемыхъ при печатаніи ситцевъ (No 6).

3. *Матеріалы и произведенія.*

Дубленіе кожъ посредствомъ *сосновыхъ* и *еловыхъ шишекъ* (З. Г. No 52). Не объясняется самаго способа производства.— Употребленіе *черники* на дубленіе кожъ

(No 10). Для сего употребляются ея корни и листья, содержащіе въ себѣ несравненно болѣе дубильнаго вещества, нежели дубовая кора. — Въ первой задачѣ Общества Лѣснаго Хозяйства называются *многія растенія*, годныя *для дубленія* (Лѣс. Ж. No 3). — О приготовленіи *ивовой коры* въ Царскосельскомъ Уѣздѣ (тамъ же).

Полезно ли замѣнять, въ дѣланіи *бумаги*, тряпье другими веществами? (Ж. М. и Т. No 3) Отвѣчается отрицательно, при условіи, что нѣтъ особенныхъ мѣстныхъ выгодъ.

Составы *Англійскихъ* хрусталей и *стеколъ* (No 1). — *Стекло безъ поташа и соды*, изобрѣтенное Юнгелемъ (No 2); приложенъ его составъ. — Стеклянная *черепица* (тамъ же).

Новый *кирпичъ* со сквозными скважинами, скорѣе обжигающійся и дающій болѣе прочности строенію (Ж. М. и Т. No 1).

Новые *обои* (No 2) изъ остатковъ бумаги, накопляющейся около *прядильныхъ* машинъ.

О возможности завести небольшіе *свеклосахарные заводы* при малыхъ имѣніяхъ, съ планомъ завода (Земл. Ж. No 2). — Новый способъ *клерованія* сахарныхъ головъ посредствомъ безвоздушнаго пространства, производимаго парами (Ж. М. и Т. No 5). — Примѣненіе безвоздушнаго пространства къ *извлеченію сока изъ свекловицы* (No 4). — Способъ *собиранія* сахара, остающагося на *стѣнкахъ сахарныхъ бочекъ* (No 3).

Золотой *лакъ для желѣза* (No 5), т. е. онъ придаетъ желѣзу цвѣтъ золота.

Предложеніе Г-на Сенти, *салотопельнаго* заводчика въ Брюсселѣ, ввести въ Россіи улучшенный способъ *салотопленія* (No 6). Въ статьѣ «предлагается подробное описаніе улучшеній салотопленія и самаго завода, который ихъ въ себѣ соединялъ бы, и присоединяются

условія, на которыхъ Г-нъ Сентъ согласенъ для этой цѣли пріѣхать въ Россію.»

Свѣдѣнія объ Альзасской промышлености (No 6). Здѣсь стоитъ замѣтить нѣкоторыя механическія операціи при *прядѣ* хлопчатой *бумаги*; онѣ означены нумерами.

Составленіе *цвѣтной хлопчатой бумаги* (No 3).

О Закавказскомъ козьемъ *пухѣ* (No 1).— *Крашеніе шляпъ* (тамъ же). — Легкій способъ *очищать* глину, мѣлъ и красильныя земли отъ песку и пр. (No 3). — *Кашу, катеху*, съ выгодою употребляемый на краски (No 1).— Искусственный *ультрамаринъ* (No 2); способъ его приготовленія.— Новый способъ красить бумажное тѣсто во всѣ возможные цвѣта для дѣланія *цвѣтной бумаги* (No 4), изобрѣтенный Г. Маббу. — Письмо Доктора Делавиля и пр. (тамъ же). Описывается приготовленіе *бѣлилъ* посредствомъ употребленія воздуха безъ участія кислотъ — также *массикота* и *сурика*.

Способъ дѣлать ткани, матеріи и бумагу *не проникаемыми* (No 5); приводятся различные составы.

Веревочное растеніе (З. Г. No 27). — О веревкахъ изъ Новозеландскаго *льна*, напитанныхъ каучукомъ (Ж. М. и Т. No 2). Такія веревки выдерживали тяжесть въ 284 ливра, между тѣмъ какъ подобныя пеньковыя, также напитанныя растворомъ каучука, разрывались отъ 120 ливровъ; сверхъ того послѣднія уступаютъ и въ гибкости, сохраняемой первыми даже во время дождя и холода. — *Плетеныя* веревки *съ пустотою* (No 1), имѣютъ то преимущество предъ обыкновенными, что не крутятся отъ сырости и не раскручиваются при сильномъ натягиваніи.— *Шелковыя* снасти (No 1 и 3).

Морской металлъ (No 1) для *обшивки* кораблей.— Обложка кораблей цинкомъ (No 2). Исчисляются выгоды, доставляемыя подобною обложкою.

Составъ новаго Американскаго *серебра* (No 6).

Приготовленіе колпачковъ для ударныхъ *ружей* (Б. для Чт. No 17). Статья написана съ тою цѣлію, чтобъ прочитавши ее, «каждый могъ дѣлать эти колпачки у себя дома.»

Приготовленіе *вина* изъ ежевики (Лѣс. Ж. No 5).

(За вторую половину 1835 года).

А. Сельское Хозяйство (вообще).

Работа на урокъ (З. Г. No 53 и 54), о ея выгодахъ; при статьѣ приложена опись различнымъ работамъ по сей системѣ и положеніе о времени на работы.

О лучшихъ условіяхъ для нанятія *управителей* (З. Г. No 67). Авторъ говоритъ о выгодахъ и невыгодахъ обыкновенныхъ вознагражденій или платы управителямъ, т. е. жалованья, жалованья и процентовъ съ имѣнія, и только однихъ процентовъ; отдаетъ преимущество первому, но признаетъ выгоднѣе для той и другой стороны увеличивать ежегодно это жалованье опредѣленными съ него процентами до нѣкотораго времени.

Записки одного наблюдателя о причинахъ медленныхъ *успѣховъ* въ улучшеніи *хлѣбопашества* въ Россіи (З. Г. No 80, 81 и 82). Мы повторимъ съ газетою, что «остается желать, чтобъ содержаніе ея способствовало къ развитію основательнѣйшихъ понятій о необходимости и удобности у насъ земледѣльческихъ улучшеній.» Причины эти изложены подробно и заимствованы изъ наблюденія надъ состояніемъ хлѣбопашества во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Исторія преобразованія Русскаго помѣстья. Часть вторая. — Преобразованіе, переходъ изъ стариннаго полеводства къ новому, и нынѣшній порядокъ въ помѣстьѣ, *Шелехова* (Биб. для Чт. No 24).

Во всемъ вшоромъ полугодіи Земледѣльской Газеты продолжались статьи подъ названіемъ: *Продолженія статьи No 1*, и относились къ дальнѣйшимъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства. — *Чрезполосное владѣніе* также составляетъ предметъ многихъ статей, именно: въ No 60, 66, 74, 83, 85 и 86. Между ими заслуживаетъ особенное вниманіе мнѣніе Колокольцова (No 85) о прекращеніи впредь чрезполосныхъ владѣній.

1. *Полеводство.*

Различіе между *лѣсопольнымъ* и *древопольнымъ* хозяйствомъ (*Л. Ж.* No 8).

Сравненіе Голштинскаго хозяйства съ трехпольнымъ Русскимъ (З. Ж. No 4). Чѣмъ можно воспользоваться Русскимъ хозяевамъ изъ Голштинскаго хозяйства (З. Ж. No 6). Обѣ статьи *Карновича*.

Первое *основаніе* къ выбору лучшей *плодоперемѣнной* системы (З. Г. No 74). Авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя должно имѣть въ виду при введеніи той или другой плодоперемѣнной системы, съ примѣненіемъ къ Петербургской мѣстности.

Мысли объ улучшеніи земледѣлія въ Россіи (З. Г. No 78). Авторъ показываетъ невыгоды трехпольной и выгоды плодоперемѣнной системы, и способъ, по которому было бы можно отъ первой *перейти* ко второй, т. е. *плодоперемѣнной*.

Заведеніе *плодоперемѣннаго* хозяйства въ Тульской Губерніи (З. Г. No 86). При статьѣ приложенъ планъ четырехпольнаго безъ пара хозяйства и таблицы доходовъ отъ трехпольной и четырехпольной системы.

Наблюденія по части Сельскаго Хозяйства, сдѣланныя въ 1825 году Подполковникомъ и Кавалеромъ Фонъ Цюрмюленъ въ имѣніи его Піерсаль (З. Г. No 97). Авторъ говоритъ: 1) о томъ, *какія* растенія *послѣ*

какихъ дающъ надежнѣйшій и значишельнѣйшій *урожай*, и 2) *какія* растенія послѣ какихъ *не* всегда бываютъ *надежны*.

О заведеніи у казенныхъ поселянъ *четвертаго* или *овощнаго поля* (З. Ж. No 6).

Объ *осушкѣ полей* (З. Г. N° 94). Г. Цюрмюленъ сообщаетъ замѣчанія объ устройствѣ *крытыхъ рвовъ* или подземныхъ протоковъ для обсушки полей.

Разработки болотъ въ Олонецкой Губерніи (З. Г. No 73 и 81). Статьи эти написанныя Олонецкимъ мѣщаниномъ и земледѣльцемъ, и Редакторъ Земл. Газеты находитъ ихъ очень обстоятельными. Въ статьѣ: Олонецкія *озера* (З. Г. No 94), тотъ же Авторъ предупреждаетъ нѣкоторыя возраженія касательно выгодъ отъ ихъ обсушки.

Осушка озеръ и обращеніе ихъ въ пользу (З. Г. No 91). Опытъ осушки одного озера въ Богеміи. *Осушка болотъ* въ Олонецкой Губерніи (З. Г. No 98). Между прочимъ, Авторъ, Г. Бергштрессеръ присовокупляетъ нѣкоторыя и свои замѣчанія касательно сего предмета, нѣкоторыя наблюденія надъ травосѣяніемъ, и «названія тѣхъ травъ, которыя по климату, почвѣ и мѣстоположенію могутъ быть съ большею выгодою въ такихъ мѣстахъ разведены посредствомъ травосѣянія».

Восхожденіе весьма старыхъ сѣменъ (Лѣс. Ж. No 12). Этотъ фактъ подтверждаетъ нѣкоторыя наблюденія, о которыхъ упомянуто въ обозрѣніи за первое полугодіе.

Объ очищеніи пашенъ *отъ камней* (З. Г. No 28). Большіе камни закапывать, а изъ небольшихъ, свозивши ихъ къ краю поля, дѣлать изгороды;—еще о томъ же въ статьѣ Цюрмюлена (З. Г. No 94). Тамъ же, опытъ *воздѣлыванія почвы*.

О разведеніи *живыхъ изгородъ* (Л. Ж. No 11). Сначала Авторъ, Г-нъ Гильдеманъ, говоритъ о невыгодахъ

и выгодахъ живыхъ изгородъ; потомъ о качествахъ годныхъ для этой цѣли деревъ; далѣе исчисляетъ лучшія въ семъ отношеніи деревья смотря по почвѣ, будетъ ли она хорошая изглинистая, сырая и влажная песчаная, или сухая песчаная; и наконецъ о способахъ разводить живыя изгороды. Къ статьѣ приложены еще свѣдѣнія о разведеніи живыхъ изгородъ изъ дикаго терна.

О разныхъ родахъ *наземовъ* (З. Г. No 54), морской травѣ, извести, соли, искусственномъ наземѣ, землѣ со скотныхъ дворовъ и золѣ.

Объ удобреніяхъ и наземахъ (Зем. Ж. No 6). Статья содержитъ мысли, извлеченныя изъ сочиненія Профессора Нестлера; въ ней замѣчательны двѣ таблицы: 1) удобряющихъ веществъ или туковъ и 2) урожаевъ различныхъ хлѣбовъ, сѣянныхъ на землѣ, удобренной различными туками.

Объ удобреніи земли болотнымъ черноземомъ, перегноемъ, щепнымъ, жженою глиною и рухлякомъ или мергелемъ (Б. д. Ч. No 19) *Шелехова*.

Объ удобреніи земли *мергелемъ* (Л. Ж. No 9). «Удобрять поле мергелемъ не значитъ уже навозить на него мергелю, но обогатить землею, которой не доставало его для плодородія».— «Земля самая плодородная состоитъ изъ одной трети кремнистаго песку, трети глины и трети углеродно-кислой извести (известковаго камня). Крупинки ихъ, раздробленныя въ пыль и смѣшенныя между собою, составляютъ тринадцать четырнадцатыхъ частей цѣлаго, а четырнадцатая есть черноземъ (humus), происходящій отъ разложенія навоза.» Далѣе показываются признаки и свойства каждой изъ сихъ составныхъ частей, способъ опредѣлять ихъ количество въ почвѣ и дополнять то, чего въ ней недостаетъ.

Удобреніе *наземомъ* животнымъ (З. Г. No 84) и наземомъ изъ царства прозябаемыхъ и царства иско-

наемыхъ (З. Г. No 89). Авторъ Г-нъ Цюрмюленъ сообщаетъ свои опыты, произведенныя надъ различными веществами — статья общая и довольно подробная.

О запахиваніи травъ для удобренія полей (З. Г. No 97); называются нѣкоторыя травы.

О добываніи *навоза* въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ (No 100). Хотя наблюденія касаются однихъ только сихъ Губерній, но нѣкоторыя выводы важны для всякаго хозяина. Въ статьѣ разрѣшаются два вопроса: 1) «выгодно или невыгодно оставленіе навоза въ стойлахъ и 2) какимъ образомъ можно съ точностію опредѣлить количество навоза по количеству корма.»

Употребленіе искрошенныхъ *костей на назёмъ*. (No 92) Для совершеннаго удобренія казенной десятины достаточно положить отъ 9 до 14 четвертей.

О землеудобрительномъ веществѣ, называемомъ *пудретта* (No 58). Способъ ея приготовленія и употребленіе.

О различныхъ *родахъ пара* (No 61). Въ особенности о невыгодахъ совершеннаго пара.

О землепашествѣ или обработкѣ земли въ собственномъ смыслѣ (No 68). «Показавъ назначеніе плуга, сохи, и бороны, излагаетъ Авторъ мнѣніе о томъ, какимъ образомъ и въ какое время сіи орудія должны быть употребляемы.»

О пашнѣ и паханіи. Въ З. Г. No 63 и 64 подробная статья о семъ производствѣ.

Польза *взрыхленія земли* (No 74). Взрыхленная земля въ сухое время удобнѣе всасываетъ влажность.

Осеннее паханіе (No 99). Исчисляются его выгоды.

Достаточно ли одной *вспашки клеверного жнива* для слѣдующаго посѣва, и что тогда выгоднѣе сѣять, пшеницу, овесъ или мотычные овощи (No 80).

2. *Произведенія.*

а) *Зерновыя.*

Замѣчаніе о *причинѣ неурожаевъ* (З. Г. No 57). Особенно совѣтуется брать не свѣжія, а годовалыя сѣмена для посѣва, и сверхъ того для пробы посѣять нѣкоторое количество между двумя дернами и смотрѣть, пока покажутся ростки.

Замѣчаніе *объ озимяхъ* (No 88). Совѣтуется ихъ укатывать каткомъ.

Опыты посѣва ржи съ ячменемъ и горошкомъ (No 81). Они были удачны.

Скороспѣлая пшеница (No 59).

О Сибирской *гречихѣ* и обыкновенной (No 71 и 91). Статьи содержатъ два противоположныя мнѣнія, касательно того, боится ли Сибирская гречиха морозовъ или нѣтъ. Вѣроятнѣйшимъ остается, что боится, наравнѣ съ Русской.

О торговлѣ сѣменами. (З. Ж. No 6) Нѣкоторыя злоупотребленія и средства къ ихъ прекращенію.

б) *Корнеплодныя.*

Приготовленіе пашенъ подъ *мотыкные овощи* (З. Г. No 62), особенно *подъ картофель;* но говорится нѣсколько словъ касательно капусты, брюквы и свекловицы.

Картофель составляетъ предметъ многихъ статей. Въ З. Г. No 60 въ статьѣ *о посадкѣ* картофеля *на зиму* приводится удачный опытъ сей посадки и способъ производства; въ No 75 — удачный опытъ посѣва *шелухою;* въ No 93, въ статьѣ о выгоднѣйшемъ способѣ сажанія картофеля, представляется *преимущество садки вялаго* картофеля и нѣкоторыя замѣчанія на посѣвъ шелухою; въ No 94, еще *способъ садить* картофель: онъ, по сдѣланнымъ опытамъ, доставляетъ

большой урожай сравнительно съ удобреніемъ, и сверхъ того легче выкапывается картофель; въ No 88, новое *отличіе картофеля*, «по четырехлѣтнему опыту особенно выгодное въ сѣверныхъ странахъ.» Еще см. Ж. д. Овц. No 6 полезнѣйшія кормовыя травы и растенія и No 4 и 5 Ж. д. Овц.—сравнительные опыты и проч., Петри.

О разведеніи и употребленіи зазубренной *кислицы* (*Л. Ж.* No 11).

в) *Кормовыя.*

Полезнѣйшія кормовыя травы и растенія (Ж. д. Овц. No 6): *трилистникъ* луговой (красный клеверъ, дятловина), *люцерна*, *пѣтушій гребень* (Эспарцетъ), кормовой горошекъ (vicia sativa)—*смѣшанный кормъ* изъ гороху съ равною долею ячменя или овса, *озимая рожь*, *озимая рѣпа*, и смѣсь изъ нихъ, *торица* и наконецъ *картофель* — разсматриваются во всѣхъ отношеніяхъ, любопытныхъ для сельскихъ хозяевъ—со стороны почвы, посѣва, уборки, собиранія сѣменъ, сбереженія ихъ, продолжительности произрастанія и проч. Еще см. Сравнительные опыты *Петри* (Ж. д. Овц. No 4 и 5).

Измѣненіе питательнаго вещества въ нѣкоторыхъ растеніяхъ (З. Г. No 93) въ количествѣ, смотря по времени года; приводится таблица такого измѣненія *для картофеля.*

Воздѣлываніе и употребленіе *клевера* въ З. Г. No 75 и 76, подробная статья. Опытныя замѣчанія о клеверѣ и посыпаніи его гибсомъ (No 88), также и о приготовленіи *гибса* для этой надобности. — Отвѣтъ о клеверѣ (No 53). Разрѣшаются два вопроса, во 1) «если клеверъ посѣять весною, по какому бы то ни было хлѣбу, а осенью по симъ десятинамъ пустить скотъ, или овецъ, то пострадаетъ отъ сего клеверъ или нѣтъ? во 2) можно ли осенью сѣять клеверъ вмѣстѣ съ рожью?

Разведеніе *люцерны* (З. Г. No 61). Медунка или люцерна посѣвная (No 87). Обѣ статьи содержатъ подробное наставленіе, въ послѣдней помѣщено и описаніе признаковъ.

Разведеніе *эспарцета* (No 64). Кромѣ описанія производства, замѣчается, что онъ не можетъ съ выгодою расти тамъ, гдѣ подъ почвою нѣтъ извести и что онъ нисколько не истощаетъ почвы, а напротивъ, удобряетъ ее.— Пѣтушій гребень (эспарцетъ, ослянка, Турецкая дятлина) (No 73). Подробное описаніе признаковъ растенія и производства.

г) *Торговыя.*

О способѣ воздѣлыванія *хлопчатой бумаги* въ Египтѣ (Ж. М. и Тор. No 3).

О воздѣлываніи *марены* по способу Авиньйонскому (З. Ж. No 5).

Разведеніе лѣтняго рѣповника или *сурѣпицы* (З. Г. No 56); больше о ея выгодахъ. — Замѣчаніе о сурѣпицѣ или рапсѣ и о *канареечномъ* сѣмени (З. Г. No 65); больше о выгодахъ. Трава и сучья рапса оказались вредными въ корму.

Разведеніе и уборка *мака* (No 79).

О разведеніи хмѣля (No 93). Очень подробное описаніе всего обхожденія съ хмѣлемъ.

Табакъ (No 104).

3. *Луговодство.*

Способы къ умноженію *сбора сѣна* съ возможно-меньшими издержками и работою (З. Г. No 92 и 93). Нѣкоторыя замѣчанія для тѣхъ мѣстъ, гдѣ еще не введена плодопеременная система.

Опыты удобренія луговъ (Б. для Чт. No 19) *Шелехова.*

Пасеніе скота на лугахъ (З. Г. No 102). Статьи

общая и подробная. Между прочимъ замѣчается, что не надобно пускать скотъ весною и осенью, когда земля влажна, а лошадей никогда.

Посѣвъ *торицы* (No 59) для песчаной почвы.

4. *Орудія земледѣльческія.*

Гдѣ продаются въ Россіи орудія (No 103).

Объ испытаніи на опытномъ хуторѣ въ Москвѣ земледѣльческихъ орудій (З. Ж. No 5). *Плугу Смаля* отдано преимущество предъ *плугомъ Гранже*, а *плужку Павлова* предъ всѣми.

Польза окрашиванія земледѣльческихъ орудій (З. Г. No 76) и способъ окрашиванія и приготовленія краски.

Соха (No 63) въ статьѣ о пашнѣ и паханіи. — *Смоллевъ плугъ* (No 88)—кромѣ описанія, его употребленіе, выгоды и невыгоды.—*Новый самопахатный Французскій плугъ* (No 56). Только о его выгодахъ безъ описанія.— *Корнерѣзъ* Гюбенталя (No 88). «По простотѣ своей и основательности начала, на коемъ составленъ, заслуживаетъ, кажется, особенное вниманіе.» *Катокъ для глыбъ* и комьевъ, бывающихъ въ засуху на вязкихъ почвахъ (No 97). — *Молотильный катокъ* (No 101) — Описаніе орудія и употребленія. — Простая Русская *колосожатная тѣлежка* (No 102). *Коса для хлѣба* (No 65). Объ употребленіи землянаго *бура* въ сельскомъ хозяйствѣ (No 66) съ описаніемъ орудія.

5. *Лѣсоводство.*

Въ Лѣсномъ Журналѣ повторена одна статья изъ Земл. Газеты: *О лѣсоводствѣ* въ No 7, а въ сей послѣдней заимствована изъ Лѣснаго Журнала статья *О пользѣ лѣсовъ* въ Природѣ (No 82).

О самомъ доходномъ состояніи лѣсовъ (Л. Ж. No 8); предметъ разсматривается многостороннимъ образомъ.

О преимуществахъ смѣшанныхъ лѣсовъ передъ чистыми (Л. Ж. No 11). Сначала говорится объ обстоятельствахъ, подъ которыми чистые лѣса являются въ Природѣ; потомъ о причинахъ, побудившихъ предпочитать чистые лѣса; далѣе — о самыхъ преимуществахъ смѣшенныхъ лѣсовъ, и наконецъ разсматриваются въ семъ отношенія извѣстнѣйшія Отечественныя породы лѣса.

О естественномъ возращеніи лѣсовъ сѣменными лѣсосѣками (Л. Ж. No 7). «Сѣменная лѣсосѣка или сѣменный участокъ (Besaamungsschlag) есть такое насажденіе и распредѣленіе сѣменоносныхъ деревъ, при которомъ засаженный ими участокъ можетъ достаточно обсѣмениться, и молодой всходъ, имѣя нужную защиту, можетъ безпрепятственно расти до срубки новыхъ деревъ.» Далѣе показывается, какъ поступаютъ въ семъ случаѣ, излагаются выгоды и невыгоды сѣменныхъ лѣсосѣковъ, и наконецъ разсматриваются въ семъ отношеніи обыкновеннѣйшія Отечественныя породы деревъ.

О воздѣлываніи почвы для посѣвовъ (Л. Ж. No 9). Раздѣляется на три статьи: приготовленіе благопріятнаго сѣменнаго ложа, истребленіе сорныхъ и вредныхъ растеній, и взрыхленіе почвы. Въ послѣдней говорится о главныхъ способахъ воздѣлыванія почвы и образахъ обработки при каждомъ изъ нихъ. Этихъ образовъ три: образъ обработки сплошной; бороздами, полосами или чертами; и мѣстами или ямками. Предъ ними Г. Гильдеманъ отдаетъ преимущество воздѣлыванію корытами, введенному Коттою.

Объ учрежденіи питомниковъ (Л. Ж. No 7). Говорится по порядку: о почвѣ, положеніи мѣста, защитѣ мѣста, водахъ, пространствѣ, распредѣленіи, оградахъ, воздѣлываніи и употребленіи, для которыхъ могутъ быть назначены произведенія. При распредѣленіи Авторъ совѣтуетъ дѣлать слѣдующія семь отдѣленій: «1)

для посѣвовъ, 2) посадокъ, 3) пересадки, 4) дичекъ, 5) отводковъ, 6) черенковъ и 7) для запаса веществъ и предметовъ, полезныхъ для предыдущихъ отдѣленій, и обо всѣхъ отдѣленіяхъ говоритъ особенно и подробно.

Пересадка зеленыхъ деревъ (*Л. Ж.* No 10).

Общія правила *садки* лѣсныхъ древесныхъ и кустарныхъ растеній (No 11). Статья раздѣляется на десять меньшихъ: 1) возращеніе сажанцевъ, 2) величина сажанцевъ, 3) время года для садки, 4) выниманіе сажанцевъ, 5) сохраненіе при перевозкѣ до мѣста назначенія, 6) обрѣзываніе корней и вѣтвей, 7) разстояніе и расположеніе ямъ, 8) выкапываніе ямъ, 9) садка и укрѣпленіе растеній, 10) дальнѣйшее ухаживаніе.

О Сибирскихъ деревахъ и кустахъ, служащихъ къ заведенію и украшенію рощей и садовъ въ сѣверныхъ странахъ (*Л. Ж.* No 9).

О древесныхъ *породахъ*, годныхъ для разведенія *на берегахъ* морскихъ (No 11). Называются дерева противостоящія дѣйствію югозападнаго вѣтра.

Свѣдѣнія о разведеніи лѣсовъ въ Округахъ Слободско-Украинскаго военнаго поселенія (No 12).

Въ обозрѣніи деревъ, которые съ пользою могутъ быть разводимы въ Новороссійскомъ краѣ (*Лѣс. Об. С. Хоз.* Ч. II), говорится о различныхъ родахъ *акацін* и ея употребленіи.

Замѣчательныя деревья, въ Сибсв (*Л. Ж.* No 8).

О разведеніи иностранныхъ лѣсныхъ деревъ въ большихъ хозяйственныхъ насажденіяхъ (No 9). На это разсужденіе Г-на Суланжъ-Бодена, читанное въ Парижской Академіи Садоводства, послѣ помѣщено мнѣніе поданное Академіи Членами Коммиссіи Г. Сентъ-Илеромъ и Г. Мирбелемъ.

О главнѣйшихъ *кленовыхъ* породахъ (No 12).

О *дубѣ* въ естественномъ состояніи и хозяйственномъ отношеніи (No 10).

О хозяйственномъ добываніи лѣса (No 12). Предварительно показывается качество лѣса, срубленнаго въ различныя времена года, потомъ правила валки лѣса всѣми употребительными способами, и наконецъ обстоятельства, на которыя при семъ случаѣ надобно обращать вниманіе.

Примѣры *вліянія луны* на деревья (No 11) въ техническомъ отношеніи.

Разборъ статей относящихся къ лѣсному хозяйству, напечатанныхъ въ Журналѣ Лифляндскаго Экономическаго Общества (*Л. Ж.* No 9); подобенъ нашему обозрѣнію.

6. *Садоводство.*

Опытныя записки *о простомъ воздушномъ садоводствѣ* (З. Г. No 68). Авторъ говоритъ о себѣ, что онъ болѣе сорока лѣтъ съ успѣхомъ занимался садоводствомъ и не имѣлъ никакихъ теоретическихъ или ученыхъ свѣдѣній. Тѣмъ любопытнѣе должна быть его статья. Онъ говоритъ о почвѣ для плодовыхъ деревъ, выборѣ и защитѣ мѣста, разсадникѣ для сѣянцевъ, у которыхъ онъ срываетъ штамбовый побѣгъ, чтобъ не дать деревамъ расти высоко въ стволъ; о пересадкѣ въ питомникъ (при чемъ онъ также обрѣзываетъ вертикальный корневой побѣгъ и длинные сучья), о прививкѣ, пересадкѣ деревцевъ въ сады и обхожденіи съ ними.

Разведеніе и содержаніе ягодныхъ кустовъ (No 72), того же Автора. Здѣсь онъ «сообщаетъ опытныя наставленія для разведенія и содержанія клубники, малины, смородины и крыжевника.»

О *размноженіи* хорошихъ плодовыхъ *деревъ посѣвами* (*Л. Ж.* No 10). Подвергается сомнѣнію общепринятое правило, что сѣменами не льзя развести деревъ такой же доброты, какую имѣютъ дерева, отъ которыхъ сѣмена получены. Основаніемъ опроверженія

служитъ случайно замѣченное обстоятельство, что дерева при нѣсколькихъ пересадкахъ получались хорошихъ качествъ, и то разсужденіе, что они, находясь на одномъ мѣстѣ, естественно должны истощать свойственные имъ соки въ почвѣ. За удовлетворительное рѣшеніе задачи назначена премія.

Объ учрежденіи *питомниковъ и обращеніи съ молодыми* деревцами до пересадки ихъ въ плодовый садъ (No 8); подробное наставленіе.

О садкѣ плодовыхъ деревъ *по большимъ дорогамъ* (No 7). Называются выгоднѣйшія въ семъ отношеніи роды плодовыхъ деревъ.

Термометръ съ колокольчикомъ *для теплицъ* (No 11).

7. *Охраненіе произведеній.*

1) *Охраненіе полевыхъ растеній.*

О причинахъ *головни* (З. Г. No 65). Полагается, что она происходитъ отъ посѣва тощихъ зеренъ, и показывается средство отбирать одни полныя.— Средство отъ *головни* въ пшеницѣ (No 95): зерно мочить въ соляномъ растворѣ и потомъ разсыпавши сѣять по немъ мелкою известью.— Наблюденія надъ *головнею* въ пшеницѣ и ржи (З. Ж. No 6), и отзывъ на это письмо.

Червь въ хлѣбѣ (З. Г. No 57). Говорится о двухъ родахъ червя: одинъ поѣдаетъ колосъ, другой корень.— Простой способъ отъ землянаго *червя во ржи* (No 96): окружить зараженное мѣсто настланною черемухою или смачивать сѣмена для посѣва черемушнымъ отваромъ. — Въ No 100 З. Г. находится подтвержденіе того же способа и совѣтуется сѣмена окуривать черемухою. — *О ржаномъ червѣ* (No 102). — Средство отъ *червя въ озими* (No 86).

2) *Охраненіе огородныхъ и садовыхъ растеній и деревъ и ихъ произведеній.*

О предохраненіи растеній отъ дѣйствія *низкой температуры* атмосферы (Л. Ж. No 10). — Предохраненіе огородныхъ овощей отъ *раннихъ морозовъ* (З. Г. No 79). Растенія огородныя не боятся утренниковъ, если ихъ покрыть кирпичною пылью.

О предохраненіи *деревъ въ цвѣту отъ позднихъ морозовъ* (Л. Ж. No 10). Посредствомъ прикрытія деревъ вѣтками дрока, ситника и листами папоротника.

Легкое средство избавляться отъ *слизней или улитокъ* и отъ *мошки* (З. Г. No 94). Отъ первыхъ посыпать земли солью, а отъ второй поливка картофельнымъ отваромъ. Еще о томъ же въ No 63. — Въ той же ст.: Новый способъ истреблять *червей на капустѣ* посредствомъ муравьевъ, которые ихъ съѣдаютъ.

Лучшее средство истреблять *тлю* (Л. Ж. No 10): табачный, соляной или по недостатку мыльный щелокъ.

Объ излеченіи *древесныхъ болѣзней* и *истребленіи насѣкомыхъ* (No 11). Общая статья.

Объ отвращеніи *опаданія* съ деревъ *плодовъ* прежде зрѣлости ихъ (No 7). Показывается особенный составъ, которымъ надобно поливать корни.

Средство *отгонять птицъ* отъ шпалерниковъ и плодовыхъ деревъ (No 10). Для первыхъ привязывать нѣсколько перьевъ на бичевкѣ, а для вторыхъ вѣшать на сучья стеклышки.

Новое средство *сберегать виноградъ* на зиму (Биб. для Ч. No 21) въ сухихъ деревянныхъ опилкахъ и въ сухой золѣ.

3) *Лѣсоохраненіе.*

О лѣсныхъ *пожарахъ*, предупрежденіи и прекращеніи ихъ и извлеченіи *пользы изъ погорѣлыхъ* мѣстъ (Л. Ж. No 11). Между средствами любопытенъ *встрѣчный*

огонь; совѣтуется скорѣе засѣвать погорѣлыя мѣста лѣсными сѣменами, что можетъ иногда служить и предохранительнымъ средствомъ, именно, когда падаетъ на пастуховъ подозрѣніе въ произведеніи пожара.

О сосновомъ побѣговьюнѣ (No 11). Надежнѣйшимъ средствомъ оказывается срѣзываніе, собираніе и сожиганіе смолистыхъ шишекъ въ то время, когда гусеницы удаляются въ оныя на зимовку, или для превращенія въ куколку.

О сосновомъ и еловомъ *долгоносикѣ* (No 10, съ рисунк.). Для предупрежденія совѣтуется не оставлять пней въ сѣменныхъ лѣсосѣкахъ, а для истребленія ловить ихъ въ нарочито вырытыхъ канавкахъ.

8. *Скотоводство вообще.*

Сравненіе разныхъ вѣтвей скотоводства (Ж. для О. No 6). Статья заимствована изъ *ручной книги для овцеводовъ*, писанной по словамъ самого Автора только *для Новороссійскаго края*. Авторъ «почитаетъ выгоднымъ разведеніе рогатаго скота и лошадей для употребленія соломы, дурнаго сѣна и мякины. . Овцы же не только приносятъ болѣе прибыли, но эта прибыль скорѣе можетъ быть получаема.» — При разведеніи овецъ самымъ легкимъ и выгоднымъ способомъ почитаетъ онъ воспитаніе молодыхъ холощеныхъ барановъ; для разведенія стадъ совѣтуетъ брать метисовъ средней руки и усовершать ихъ посредствомъ хорошихъ племенныхъ барановъ, далѣе дѣлаетъ нѣкоторыя, основанныя на опытѣ, предосторожности для желающихъ завести стада овецъ чистой породы; наконецъ «для воздѣлыванія сей отрасли промышлености съ успѣхомъ, признаетъ нужнымъ — предпринимать оную въ большомъ размѣрѣ.»

О различныхъ *употребленіяхъ соломы* (З. Г. No 70), статья подробная.

О примѣси *древесной муки въ кормъ* скоту (*Л. Ж.* No 7). Авторъ статьи съ пользою пользовался симъ средствомъ во время недостатковъ соломы отъ засухъ 1834 года; въ статьѣ сообщаетъ свои опыты надъ коровами и показываетъ съ какой стороны это изобрѣтеніе требуетъ усовершенія.— Къ ней приложено «*химическое изслѣдованіе березоваго дерева*, въ отношеніи питательныхъ составныхъ частей его для животнаго организма и сравненіе березовой муки съ употребительнѣйшими сортами соломы.» Въ No 9 *Л. Ж.* на стр. 410 находится *таблица* содержанія *питательныхъ частицъ въ листьяхъ* древесныхъ породъ.— Употребленіе *ивовой коры въ кормъ* скоту и ея побѣговъ (*Л. Ж.* No 10 и З. Г. No 65) — *Виноградный листъ* въ замѣнъ *корма* коровамъ (*Л. Ж.* No 10): его солятъ на зиму. — Употребленіе *пырейника на кормъ* скоту (З. Г. No 60)—во время зимы вмѣсто сѣна коровамъ и овса лошадямъ. — Употребленіе *свеклы* въ кормъ домашнимъ животнымъ (З. Г. No 101 и *Лис.* Об. С. Хоз. Ч. II). — *Волчецъ*, кормъ свиной (З. Г. No 69); способъ приготовленія.— *Свекла* по опытамъ оказалась отлично хорошимъ кормомъ для овецъ, коровъ и молодыхъ жеребятъ.— Новый способъ безъ огня доводить *картофель* до такой мягкости, какъ бы посредствомъ варенія, на кормъ скотинѣ (No 59).

Переходъ отъ сухаго къ свѣжему корму (No 61). Если крупъ, очень вреденъ.

Польза *соли* въ сельскомъ хозяйствѣ (No 101). Говорится о случаяхъ, въ которыхъ употребленіе поваренной соли приноситъ пользу скоту, и о способахъ ея употребленія.

Вскармливаніе *телятъ* (No 60). Чтобъ они не умирали, совѣтуется поить ихъ дурандою (масляная избойна, т. е. масляные остатки по выжатіи изъ сѣменъ масла), сначала съ молокомъ, а потомъ съ теплою во-

дою и отнюдь не давать ячменя или ржаной муки. — Въ замѣчаніяхъ на нѣкоторыя статьи Земл. Газеты, въ No 92, показывается другой способъ вскармливанія телятъ, не употребляя дуранды, и нѣкоторыя причины, отъ которыхъ можетъ произойти ихъ смертность.

Средство отъ *убыли молока* у коровъ (З. Г. No 69): поить особеннымъ составомъ.

Новые удачные опыты леченія коровъ *отъ заразы*, ставя ихъ въ лошадиныя или овечьи стойла (No 81).

Надежное средство отъ *кровавой мочи* у рогатаго скота (No 97): порошокъ завязнаго корня; о томъ же въ No 52.

Испытанный способъ для предохраненія рогатаго скота отъ болѣзней и *падежа* (No 67),—особенный рецептъ.

Муконы или овечьи козы (No 87). Подобная статья указана въ обозрѣніи за первое полугодіе.

Коневодство. Щетинныя перчатки (Ж. М. и Т. No 7) для чистки лошадей.

Шелководство. О шелководствѣ, Реброва (З. Ж. No 5).

Пчеловодство. О боровыхъ или лѣсныхъ пчелахъ (*Л.* Ж. No 10). Статья общая, по которой можно судить о скудости свѣдѣній по сей части хозяйства.

О дѣйствіи пчелы и пчеловода во всѣ времена года (З. Ж. No 5).

Находятся еще нѣкоторыя статьи, рекомендующія съ отличной стороны школу Прокоповича.

9. *Овцеводство.*

О *содержаніи овецъ* (З. Г. No 77 и 81 и *Лис.* О. С. Х. Ч. I). «Подъ симъ словомъ разумѣется не только обхожденіе съ овцами, свойственное климату, но и пища, употребляемая ими.»

О случкѣ, обкоткѣ и острижкѣ (No 77). Наставле-

нія касательно времени, корма и другихъ обстоятельствъ.

Правильная *классификація овецъ* (Ж. для Овц. No 5) даетъ способъ улучшить стадо касательно шерсти или другихъ качествъ: для сего при каждой браковкѣ нужно только отнимать отъ стада негодныхъ овецъ, даже предпочитая въ семъ случаѣ хорошихъ старыхъ овецъ молодымъ худаго качества; Авторъ отличаетъ эту классификацію овецъ отъ *сортировки шерсти*, которую производитъ самимъ хозяевамъ-овцеводамъ почитаетъ убыточнымъ и представляетъ нѣкоторыя другія выгоды первой.

Объ овцеводствѣ въ Россіи (З. Г. No 95). Общая статья; см. сравненіе разныхъ вѣтвей скотоводства (Ж. для Овц. No 6).

Сравнительные опыты надъ свойствомъ и питательностію овечьихъ *кормовъ* разнаго рода (Ж. для Овц. No 4 и 5). Опыты эти носятъ на себѣ признаки точныхъ ученыхъ опытовъ. Приняты были предварительно распоряженія, необходимыя для доставленія имъ сей точности. При каждомъ изъ нихъ опредѣлялось количество и родъ корма на вѣсъ и мѣру, вѣсъ животныхъ прежде и послѣ опыта, качество шерсти, состояніе животнаго, т. е. бодрость, здоровое состояніе и пр., послѣ нѣкоторыхъ опытовъ качество и количество мяса, жира, крови и пр. Въ концѣ приложены, какъ результатъ, двѣ таблицы: *перечневая* таблица *сравнительныхъ опытовъ* и сравнительная таблица *кормовъ*, *оказавшихъ одинаковое дѣйствіе надъ животными*. Авторъ самъ говоритъ объ нихъ: «мнѣ кажется, эти двѣ таблицы можно почитать истиннымъ сокровищемъ для сельскаго хозяйства.» Надобно желать, чтобы его выводы остались вѣрными въ отношеніи стадъ подъ вліяніемъ другаго климата, почвы и другихъ мѣстностей. Авторъ присокупляетъ частныя замѣчанія, от-

посительно рутобаги, картофеля и дѣйствія соли и воды въ процессѣ питанія. Онъ занимался также опредѣленіемъ питательнаго вещества и нашелъ выводы, собранные въ особенныя таблички, отличныя отъ выводовъ Эйнгофа; причину замѣченной разности полагаетъ въ томъ, что, вѣроятно, Эйнгофъ за питательное вещество принималъ одинъ крахмалъ, и еще во времени года произведенныхъ имъ опытовъ. — *Какое вліяніе имѣетъ кормъ на* образованіе овечьяго *руна* (Ж. для О. No 4). Недостатокъ корма производитъ излишнюю тонину шерсти и убыль въ ея количествѣ и твердости; излишекъ корма дѣлаетъ шерсть слишкомъ жирною, хотя и умножаетъ ея количество, но это при уменьшеніи достоинства не вознаграждаетъ издержки на прибавку корма.

Нѣкоторыя *предосторожности* и правила, соблюдаемыя сельскимъ хозяиномъ провинціи Марилендъ (въ Сѣверо-Америк. Штатахъ) *при разведеніи мериносовъ* (З. Г. No 58).

Объ овцеводствѣ въ имѣніи Графа Витгенштейна (Ж. для Овц. No 4). Между прочимъ, Авторъ статьи, Делiусъ, говоритъ, что причина *несовершенства нашихъ стадъ* овечьихъ заключается не въ недостаткѣ овецъ хорошей породы, но въ неумѣніи обходиться съ ними, и упоминаетъ о *лимфатической оспѣ*, заслуживающей вниманіе овцеводовъ.

Что можно предположить о будущей судьбѣ улучшеннаго овцеводства въ Европѣ (Ж. для Овц. No 6).

О болѣзняхъ (Лис. О. С. Х. Ч. I). Статья общая и подробная: показаны главнѣйшія болѣзни и о каждой изъ нихъ говорится особенно.

О нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Въ статьѣ: Таврическія степи въ отношеніи къ тонкорунному овцеводству (Ж. для Овц. No 5).

Простое средство противъ *червей* (Лис. О. С. X. Ч. II): порошокъ крѣпкаго нюхательнаго табаку.

Замѣчанія Г-на Петри о происхожденіи *головокруженія* у овецъ (З. Г. No 63). Причину этой болѣзни, также поноса, хромоты, Авторъ полагаетъ въ слабомъ или болѣзненномъ состояніи при случкѣ.

10. *Сельское домостроительство, охота, домашнее хозяйство и проч.*

Соломенныя крыши съ глиною (З. Ж. No 6). Способъ производства — въ письмѣ къ Г-ну Министру Императорскаго Двора.

Объ овинахъ (No 5). Между прочимъ совѣтуется штукатурить внутри овины для предотвращенія пожаровъ.

О необходимости воспрещенія раздѣла *мельницъ* (З. Г. No 92). «Владѣніе разными лицами мельницъ, устроенныхъ на одной общей плотинѣ, 1) препятствуетъ всякому на нихъ улучшенію, 2) бываетъ почти неизбѣжнымъ поводомъ къ ссорамъ, враждѣ и тяжбамъ, 3) препятствуетъ замѣнѣ простыхъ мельницъ, тамъ гдѣ онѣ въ излишествѣ, заведеніями болѣе полезными для края.

Сравнительное изслѣдованіе мукомольныхъ *мельницъ* съ цилиндрами и жерновами (Ж. М. и Т. No 12). Авторъ «надѣется, что сравнительнымъ сводомъ различныхъ фактовъ, съ поясненіемъ источниковъ, изъ которыхъ они почерпнуты, удовлетворительнымъ образомъ показаны преимущества какъ въ техническомъ, такъ и финансовомъ отношеніяхъ мельницъ съ цилиндрами надъ мельницами съ жерновами. Польза *пилы* (З. Г. No 20).

Приготовленіе *черепицы для* домовыхъ *крышъ* (No 75 и 99).

Средство *тушить огонь* посредствомъ жидкоразболтанной глины (Л. Ж. No 8).

Окуриваніе комнатъ посредствомъ нагнетательнаго фонтана (*Л.* О. С. Х. Ч. II). Описаніе производства.

Средство отъ мышей (З. Г. No 99): кошечья мята.

Вредныя свойства *одурника* (*Л.* Ж. No 10). *Лучшія* средства противъ яда сего растенія суть сперва рвотный порошокъ, а потомъ лимонный сокъ или уксусъ съ водою.

Копченіе мяса и другихъ припасовъ въ древесной кислотѣ (No 10). Показывается способъ приготовлять эту кислоту въ лучшемъ видѣ.

О битьѣ *коровьяго масла* (З. Г. No 99) изъ сметаны и молока.

О приготовленіи *лактолина* (*Л.* О. С. Х.), молока, освобожденнаго отъ воды и имѣющаго видъ густыхъ сливокъ.

О составленіи *шоколата*, извѣстнаго подъ названіемъ *ракау* или ракапу (*Л.* О. С. Х.). Показываются три способа приготовленія.

О *сливѣ* и различныхъ ея употребленіяхъ (*Лис.* О. С. Х. Ч. II).

Весьма вкусный и сладкій *сиропъ изъ тыквы* (З. Г. No 61). Способъ приготовленія.

О приготовленіи искусственнаго *льда* (*Лис.* О. С. Х. Ч. II). Описаніе производства.

Дубленыя снасти (З. Г. No 80) для рыболововъ; описаніе, какъ приготовлять ихъ.

Новое *охотничье ружье* (*Л.* Ж. No 8): ихъ три различнаго устройства и одно съ рисункомъ. Тамъ же *совѣты охотникамъ.*

О собакахъ (*Л.* Ж. No 8). Очень подробное описаніе извѣстнѣйшихъ породъ. — О болѣзняхъ собакъ (*Л.* Ж. No 10).

О зайцѣ (*Л.* Ж. No 11). Подробная статья о томъ, что касается до зайца и заячьей охоты.

Б. Промышленность.

1. *Общія статьи.*

Соучастіе работниковъ (Ж. М. и Тор. No 9) въ нѣкоторой части прибыли отъ производства, какъ поощрительное средство.

Объ употребленіи *слѣпыхъ двигателей* (No 7). Статья ученая, основанная на фактахъ.

Московскій *Механикъ* мѣщанинъ Иванъ Кириловъ *Ельмоновъ* (Ж. М. и Тор. No 12). Нѣкоторые проекты его изобрѣтеній.

О крѣпости дерева (Л. Ж. No 10). Излагаются причины большей или меньшей крѣпости дерева; крѣпость эта разсматривается въ тройномъ отношеніи: 1) въ отношеніи разрыва отъ перелома, 2) отъ растягиванія и 3) отъ давленія или расплющенія. Показываются способы испытанія крѣпости во всѣхъ сихъ отношеніяхъ и приложены таблицы крѣпости различныхъ деревъ.

О способности древесныхъ породъ колоться (Л. Ж. No 7). Исчисляются условія, отъ которыхъ зависитъ колкость дерева, внѣшнія обстоятельства, имѣющія вліянія на это свойство, признаки колкаго дерева и болѣе или менѣе колкія породы.

Долговѣчность древесныхъ породъ (Л. Ж. No 10). Породы приведены въ нѣкоторый родъ таблицъ относительно времени, какое нужно, чтобъ та или другая порода сгнила въ землѣ.

2. *Машины.*

Машина для точки (Л. Ж. No 10); тепло происходитъ отъ быстраго движенія.

О воздуховытягивательномъ снарядѣ Генерала Саблукова (З. Ж. No 6). Его описаніе и употребленіе на корабляхъ, въ мануфактурныхъ производствахъ и сельскомъ хозяйствѣ.

Описаніе Англійскаго *ткацкаго станка* Dandy Loom (Ж. М. и Тор. No 7),— ручной станокъ.

Машина *для печатанія тканей* (Ж. М. и Тор. No 10). Опыты подтвердили преимущество сихъ машинъ въ экономическомъ отношеніи и «по чрезвычайной правильности и отчетливости оттисковъ.»

Панейдолонъ (Ж. М. и Тор. No 11).— въ родѣ камеры-люциды Волластона, имѣющій ту выгоду, что не требуетъ большаго искусства со стороны рисовщика.

Машина *для лощенія тканей* (Ж. М. и Тор. No 7), простое извѣстіе.

Новый конденсаторъ (Ж. М. и Тор.) въ паровыхъ машинахъ.

О колесахъ пароходныхъ судовъ (Ж М. и Тор. No 12). Замѣчанія касаются величины лопатокъ колеса, ихъ степени наклоненія и погруженія въ воду, и величины діаметра колесоваго.— Новыя колеса въ паровыхъ судахъ (Ж. М. и Тор.); описаніе. Такія колеса могутъ быть употреблены въ самое бурное время.

Новый *корабельный насосъ* изобр. Г. Нартова (Ж. М. и Тор.). Пользуются движеніемъ корабля для доставленія движенія поршнямъ.

Судно съ вертящимися крыльями (Ж. М. и Тор. No 9).

Приборъ Г-на Тифина для очищенія *шерсти, перьевъ, пуху* и *конскаго волоса* (Ж. М. и Тор. No 11). Описаніе рисунка и способъ дѣйствія.

Машина Тома Коффина *для срѣзыванія съ кожъ пуху* для шляпнаго дѣла (Ж. М. и Тор. No 8).

Пантографическій *токарный станокъ для выточки кривыхъ фигуръ* на плоскости (Ж. М. и Тор. No 9).

31*

Машина *для* вырѣзыванія *головныхъ гребней* (Ж. М. и Тор. № 9); употребляется въ ней вмѣсто пилы простой ножъ.

Улучшеніе снаряда *для варенія сиропов* въ безвоздушномъ пространствѣ (Ж. М. и Т. No 9): уничтожаетъ то неудобство Ротоваго снаряда, что онъ требовалъ большаго количества воды для сгущенія.

Машина Де-Гранда *для гвоздей* (No 11); коротенькое объясненіе безъ рисунка.

Улучшеніе *паровыхъ экипажей* (No 7). Они сами нагружаютъ и снимаютъ клажу; простое извѣстіе.

Снарядъ *для бросанія камней* (No 9). Извѣстіе.

Проволочные очки, рекомендуются *для* защиты отъ пыли.

Пожарныя круговращательныя *трубы* (тамъ же); извѣстіе.

Новый снарядъ, употребляемый при *подвозкѣ зеркалъ* (No 10). Гири замѣнены винтами.

Новая *лампа*, въ которой сожигается газъ, составленный изъ смѣси воды и терпентинной эссенціи.

О новомъ устройствѣ *фонарей* (Ж. Пут. Сообщ. No 33) для освѣщенія улицъ.

3. *Производство.*

О дубильномъ началѣ, содержащемся *въ разстояніяхъ* (Ж. М. и Т. No 10). Мнѣніе Химиковъ о семъ предметѣ; и между прочимъ предлагается средство открыть его присутствіе посредствомъ зеленаго купороса или крѣпкаго клея. — *О дубленіи кожъ посредствомъ дегтя и сажи* (No 9). Описаніе всего производства.

Шлихтъ для основъ тканей Графа де Перротеля (No 10). Составъ его имѣетъ то преимущество, что удобнѣе разстилается, дѣлаетъ чище ткань, не придаетъ ей буроватаго оттѣнка, дольше ведется и не портится.

О вліяніи кислорода *на окрашиваніе* органическихъ произведеній (No 11). Ученая статья, важная для занимающихся крашеніемъ. — О способѣ приготовленія *Шведской герни* или Кексгольмской *муміи* (З. Ж. No 6).

О новыхъ шалевыхъ и ковровыхъ *узорахъ* (Ж. М. и Т. No 10).— О новомъ способѣ рисованья *бордюровъ* и *угловъ* и пр. въ родѣ Турецкомъ (No 7).

Способъ дѣлать просто и скоро, безъ помощи огня, *изъ* чистой искусственной *соды*, или изъ соли оной съ чистымъ деревяннымъ масломъ, хорошее *мыло*, изобрѣт. Людвига Фабра (No 10).

Поташъ изъ подзола (З. Г. No 71). Приводятся опыты для доказательства, что подзолъ можетъ давать поташъ.

О свеклосахарной промышлености (З. Ж. No 5). Записка объ изобрѣтенныхъ Гг. Домбалемъ, де Боже, Шампануа и Легавріаномъ способахъ *извлекать сокъ изъ свекловицы* (Ж. М. и Т. No 11). Способъ перваго состоитъ въ наливкѣ и вымочкѣ; способъ де Боже есть усовершенствованіе перваго: къ нему онъ прибавилъ только «непрерывно дѣйствующіе кубы, сами собою производящіе сцѣживаніе и вымочку; Шампануа «употребилъ гидравлическую машину, коей рѣшетчатые ящики наполняются ломтями свекловицы;» способъ послѣдняго основанъ на употребленіи цѣдильни, къ ней придѣлывается ящикъ съ двойнымъ дномъ, въ которомъ производится пустота посредствомъ паровъ.

Окристаллованный *сахаръ*, извлеченный *изъ* стеблей *кукурузы*; изоб. Г. Палласа (Ж. М. и Т. No 10).

Вино изъ толокнянки (Л. Ж. No 11). Способъ его приготовленія.— Вопросъ о *ржи Вазѣ* (З. Г. No 65). Она оказалась негодною для винокуренія. — Выгоды *картофельнаго* винокуренія (No 70). — Способъ уничтожить дурной *запахъ* въ винныхъ бочкахъ (Ж. М. и Т. No 9) посредствомъ деревяннаго масла.

Вопросы для разрѣшенія (No 11) о перевозкѣ *вина и красильныхъ веществъ въ сгущенномъ видѣ.*

Улучшеніе въ фабрикаціи *сальныхъ свѣчей* (No 9). Для охлажденія погружать въ холодную воду.

Отзывы о превосходствѣ новаго *газа для освѣщенія*, составляемаго Г-номъ Селлигомъ и Комп. (No 7).

Польза *вишневыхъ косточекъ* (*Л. Ж.* No 12). Изъ нихъ добывается масло, а скорлупою топятъ.

Крахмалъ изъ плодовъ конскаго каштана (No 10). Особенно рекомендуется переплетчикамъ.

Новое топливо (Ж. М. и Т. No 11). Особенно важно для водяныхъ пароходовъ.

Формы для отливки чугуна (No 7). Составъ ихъ.

Стекло, распускающееся въ водѣ (No 7). Имъ можно покрывать картины, полы и пр.; способа приготовленія его не показано.

Самовозгарающіяся *сигары* (No 9).

Отвѣтъ *о смолѣ* (З. Г. No 90) на слѣдующіе вопросы: «Какъ долго смола можетъ сохраняться? Какими средствами предохранять ее отъ порчи? Какіе признаки хорошей и дурной смолы? Какой выгоднѣйшій способъ добыванія смолы?»

Фабрикація *бумаги* (Б. д. Ч. No 20) Г. *Сенковскаго*; статья историческая; для фабриканта, можетъ быть, любопытно прочесть о Китайской бумагѣ, и о приготовленіи бумаги изъ различныхъ веществъ.

Способъ приготовлять *сургучи* Г-на Зегеларя (Ж. М. и Тор.); это цвѣтной сургучь—улучшенія Зегеларя, имѣетъ достоинство простоты.

Способъ наводить *красную бронзировку* на различныхъ вещахъ изъ красной мѣди (Ж. М. и Тор. No 9) посредствомъ повторенныхъ: намазыванія желѣзнымъ окисломъ, нагрѣванія и полировки молотомъ.

Производство съ шерстью. О приготовленіи шерсти на дѣланіе сукна (Ж. М. и Т. No 7). Статья содержитъ

краткое описаніе всего производства; къ ней, въ статьѣ о промывкѣ и очисткѣ шерсти (Ж. М. и Тор. No 8) приложено описаніе машины Зельмахера для мытья шерсти, и машины Приса для битья и окончательной очистки шерсти.—Въ статьѣ о шерсти (Ж. М. и Тор. No 8), составляющей отрывокъ изъ сочиненія Редактора Журнала о Руской промышлености, заключается довольно подробное описаніе всего шерстянаго производства съ краткою его исторіею.— Станокъ для пряденія шерсти Вирета (Ж. М. и Тор. No 9). Новая желтая краска для шерсти (Ж. М. и Тор. No 10); показывается составъ; онъ противостоитъ дѣйствію мыла и солнца.—Машина для прессировки и аппретуры сукна (Ж. М. и Тор. No 10), простое извѣстіе.—Лакированное сукно (Ж. М. и Тор. No 7). Приборъ Тифина для очищенія шерсти и пр. (Ж. М. и Тор. No 10).

Тихомандритскій.

3.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКѢ НА 1837 ГОДЪ.

Нѣкоторыя изъ прежнихъ періодическихъ изданій совершенно прекратились въ нынѣшнемъ году; другія, оставаясь вѣрными своимъ программамъ, перемѣнили наружную форму или Редакторовъ, и, судя по вышедшимъ нумерамъ, обновились въ содержаніи; новое же изданіе, съ началомъ наступившаго года, появилось въ Россіи только одно врачебнаго содержанія въ Москвѣ, а послѣ Святой Недѣли будетъ еще выходить другое, въ Кіевѣ, предназначаемое для просвѣщенія и врачеванія души и сердца.

I. Прекратились и не издаются въ нынѣшнемъ году: a) *Ученыя Записки Московскаго Университета*, гдѣ печатались любопытныя, какъ по содержанію, такъ и по изложенію изслѣдованія и лекціи Профессоровъ по всѣмъ отраслямъ Наукъ — впредь до преобразованія; b) *Телескопъ и Молва*, издававшіеся въ Москвѣ, и c) Belamut въ С. Петербургѣ.

II. Измѣнились: a) *Современникъ:* изданіе его приняли на себя В. А. Жуковскій, Кн. П. А. Вяземскій, Кн. В. Ѳ. Одоевскій, П. А. Плетневъ и А. А. Краевскій; b) *Сынъ Отечества:* поступилъ въ вѣдѣніе новаго Редактора; выходитъ два раза въ мѣсяцъ, а не еженедѣльно; въ содержаніи его статей видимъ значительное улучшеніе; c) *Дѣтскій Журналъ:* выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, книжками отъ двухъ до

трехъ листовъ; d) *Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду:* въ нынѣшнемъ году издаются на иждивеніи Плюшара, подъ редакціею Г. Краевскаго; выходятъ еженедѣльно, по Субботамъ; обновились какъ внутренно, такъ и наружно; каждый нумеръ состоитъ изъ 2½ большихъ листовъ мелкой печати и занимательнаго содержанія. e) *Художественная Газета:* обѣщаетъ сообщать извѣстія о декораціонной живописи. f) *Московскія Вѣдомости:* перемѣнили форматъ и печатаются уже въ листъ.

III. Издается съ нынѣшняго года въ Москвѣ Адъюнктъ-Профессоромъ Медико-Хирургической Академіи Г. Зацѣпинымъ: *Терапевтической Журналъ.* Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ терапевтическія статьи, сокращенно переведенныя изъ иностранныхъ журналовъ; второе — Науки, руководствующія Врача при раціональномъ леченіи, именно: Физіологія, Патологія, Семіотика, Нозологія, Общая и Частная Терапія въ ихъ нынѣшнемъ состояніи; третіе — произведенія Отечественныя, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ критическія статьи на первыя два отдѣленія, потомъ наблюденія при постели больныхъ, сдѣланныя съ надлежащею отчетливостію, наконецъ теоретическія сочиненія. Журналъ сей выходитъ ежемѣсячно, тетрадями; каждая тетрадь первыхъ двухъ отдѣленій содержитъ не менѣе 4 печатныхъ листовъ, а тетради послѣдняго отдѣленія неопредѣленное число, смотря по обстоятельствамъ Редактора.

IV. Будетъ издаваться при Кіевской Духовной Академіи: *Воскресное Чтеніе,* предназначаемое для уврачеванія души. Желая ближе ознакомить Читателей съ симъ новымъ Журналомъ, предлагаемъ его программу:

«Свято проводить дни Воскресные и Праздничные, есть обязанность всегда для Христіанъ священная. Благочестивые Христіане посвящаютъ сіи дни на слу-

шаніе Богослуженія и Слова Божія въ церкви, на молитву, чтеніе и душеспасительныя бесѣды въ домахъ своихъ и на дѣла человѣколюбія.

«Сообразуясь съ сею обязанностію Христіанскою, Издатели Воскреснаго Чтенія желаютъ доставить своимъ соотечественникамъ-Христіанамъ занятіе въ чтеніи, праздничнымъ днямъ приличное, а потому предполагаютъ помѣщать въ своемъ Журналѣ статьи, которыя бы вели

I. *Къ уразумѣнію слова Божія.*

Какъ-то:

а) Краткія выписки изъ Священнаго Писанія, приводимыя въ одинъ составъ по отношенію къ особеннымъ днямъ и случаямъ.

б) Мѣста изъ твореній Св. Отцевъ, преимущественно въ изъясненіе дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола.

в) Краткія свѣдѣнія о Св. книгахъ и Св. Писателяхъ.

г) Опыты дѣйствій, оказываемыхъ словомъ Божіимъ надъ его читателями.

д) Размышленія на примѣчательнѣйшіе тексты Св. Писанія.

е) Наставленія, въ какомъ духѣ и какъ должно слушать и читать слово Божіе.

II. *Къ уразумѣнію Богослуженія и обрядовъ Православной Восточной Церкви.*

Какъ-то:

а) Историческія свѣдѣнія о происхожденіи и нравственныя указанія цѣли и духа праздниковъ, постовъ и священнодѣйствій церковныхъ.

б) Выписки изъ твореній Св. Отцевъ, касательно того жъ предмета.

в) Размышленія о молитвахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ.

г) Обычаи древнихъ Христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ.

д) Слова и Рѣчи, кои произносятся при Богослуженіи.

е) Наставленія, въ какомъ духѣ и какъ присутствовать при Богослуженіи.

III. *Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія Христіанскаго.*

Какъ-то:

а) Приспособленное къ разумѣнію народа изложеніе истинъ Вѣры и обязанностей Христіанскихъ.

б) Избранныя мѣста изъ твореній Св. Отцевъ догматико-нравственнаго содержанія.

в) Краткія размышленія о Богѣ и Его промыслѣ, искупленіи человѣковъ, о вѣчной жизни и т. п.

г) Опыты духовной жизни, преимущественно путей Промысла въ обращеніи грѣшниковъ.

Издатели примутъ съ удовольствіемъ статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Воскресномъ Чтеніи, и не преминутъ употребить ихъ, коль скоро найдутъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Журналъ будетъ выходить съ Праздника Св. Пасхи еженедѣльно листками, въ большую четверть: при чемъ Издатели предоставляютъ себѣ право дѣлать по временамъ прибавленія.

Подписка на полученіе Воскреснаго Чтенія принимается въ Канцеляріи Правленія Кіевской Духовной Академіи и въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Училищъ. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 15 руб., безъ пересылки 12 руб. ассигнаціями.

4.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МАДЖАРСКІЙ СЛОВАРЬ ДАНКОВСКАГО. — Kritisch-etymologisches Wörterbuch der Magyarischen (Ungarischen) Sprache (*Критическо-Этимологическій Словарь Маджарскаго* (Венгерскаго) *языка*), составленный Данковскимъ, весь оконченъ, и послѣдняя часть вышла уже въ свѣтъ. По заключающимся въ немъ кореннымъ словамъ видно, что Маджарскій языкъ, вѣроятно, произошелъ преимущественно отъ Славянскаго, ибо въ немъ считается — если Авторъ, Венгерскій Славянинъ, не увлекся нѣкоторымъ пристрастіемъ къ природному языку — не менѣе 1898 Славянскихъ коренныхъ словъ, между тѣмъ какъ собственно Маджарскихъ заключается въ немъ только 962 корня (отчасти сродные съ Турецкими). Кромѣ того языкъ этотъ содержитъ въ себѣ 889 Греческихъ, 334 Латинскихъ, 288 Нѣмецкихъ, 268 Италіянскихъ, 25 Французскихъ и 4 Еврейскія коренныя слова.

ПАРИЖСКІЕ КОНКУРСЫ НА УЧИТЕЛЬСКІЯ МѢСТА. — Одна изъ труднѣйшихъ обязанностей высшаго начальства надъ учебною частію состоитъ въ замѣщеніи наставническихъ вакансій людьми истинно свѣдущими и способными. Представимъ здѣсь результатъ послѣд-

наго конкурса въ Парижѣ на полученіе мѣста Преподавателей въ грамматическихъ классахъ Королевскихъ Коллегій. Этотъ конкурсъ производился подъ председательствомъ знаменитаго Филолога Бюрнуфа. Изъ 70 кандидатовъ явились на испытаніе только 54, а изъ нихъ выдержали экзаменъ до конца только 41, изъ коихъ 8 получили искомое званіе: Agrégés pour les classes de grammaire. Эти восемь избранныхъ неоспоримо доказали, что они получили прочное обученіе, и Коммиссія конкурсовъ нашла въ нихъ всѣ необходимыя для Профессоровъ качества; а если чего въ нихъ еще не достаетъ, то постоянное занятіе предметомъ со временемъ дополнитъ этотъ недостатокъ. Но Университетъ думаетъ, что труды, которыхъ онъ ожидаетъ отъ удостоенныхъ уже Учительскаго званія, еще болѣе необходимы для искателей его. «Не могу умолчать» — говоритъ Г. Бюрнуфъ, Президентъ конкурса — «что большая часть отвѣтовъ, представленныхъ соискателями (concurrens), были весьма слабы, и что въ числѣ кандидатовъ многіе были очень недостаточно приготовлены; письменныя сочиненія, и въ особенности темы и стихи, заставляютъ еще болѣе желать. Пора бы тѣмъ, которые предназначаютъ себя для преподаванія Латинскаго языка, убѣдиться, что, не умѣя писать на этомъ языкѣ, невозможно вполнѣ быть съ нимъ знакому и успѣшно преподавать его. Не умѣя писать по Латыни, никогда не льзя въ точности понимать Цицерона и Виргилія, потому что невозможно вникнуть въ таинства ихъ стиля, которыя заключаются въ естественности и вѣрномъ вкусѣ, — не навыкнувъ владѣть орудіемъ, которымъ они пользовались. Это общая ошибка, что для конкурса достаточно кое-какъ приготовиться изъ Автора, каждогодно назначаемаго Королевскимъ Совѣтомъ. Кажется, эти господа не знаютъ, что лучшее къ тому приготовленіе состоитъ въ точ-

номъ и тщательномъ изученіи, которое не можетъ быть дѣломъ одного года или двухъ лѣтъ, но есть плодъ постояннаго труда, начатаго съ ранняго возраста и продолжаемаго безпрерывно. По всему видно, что большая часть кандидатовъ является на конкурсъ не сообразивъ того, что мы замѣтили выше, а потому число конкуррентовъ на грамматическіе классы умножается постепенно съ каждымъ годомъ, и многочисленность ихъ только затрудняетъ дѣйствія конкурса безъ всякой пользы. А потому я — говоритъ Г. Бюрнуфъ — по порученію всей Коммиссіи представляю Вашему Превосходительству (Министру), не лучше ли будетъ для сихъ конкурсовъ требовать отъ кандидатовъ Лиценціатскаго диплома, такъ же какъ и для кандидатовъ на высшіе классы, потому что Баккалавство есть ручательство недостаточное и часто мечтательное, тогда какъ требованіе Лиценціатскаго диплома удалило бы многихъ кандидатовъ, которые безразсудно являются на конкурсъ, не будучи въ силахъ выдержать оный.»

Антикъ, открытый въ Бургундіи. — Недавно въ Бургундіи открытъ необыкновенно-замѣчательный антикъ. Онъ найденъ между Сольё (Saulieu) и Отеномъ (Autun) въ Ліарва (Liernais-Côte-d'Or); имѣетъ фигуру бычачьей головы, работы самой изящной, изъ золота, или вѣрнѣе изъ драгоцѣннаго металла, который (что, кажется, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію, послѣ внимательнаго его разсмотрѣнія), называется *Коринеской мѣдью* (l'airain de Corinthe). Отъ этого-то металла приходили въ такой невѣроятный восторгъ всѣ Римскія дамы, онъ-то пользовался славою у Древнихъ; но составъ его доселѣ остался тайною.

Этотъ антикъ представляетъ три вопроса для разрѣшенія:

1) *Вопросъ химическій* о металлѣ, коего составъ неизвѣстенъ и который (что очень замѣчательно) имѣетъ весьма пріятный запахъ.— Безъ сомнѣнія, въ наше время, когда Химія сдѣлала такіе великіе успѣхи, составъ сего металла будетъ легко изслѣдованъ, и мы увидимъ его воспроизведеннымъ. Искусство могло бы извлечь отъ сего большую выгоду, ибо, не говоря уже о прекрасномъ запахѣ (одномъ изъ средствъ, по которому, слѣдуя Марціалу и другимъ, можно узнавать Коринѳскую мѣдь), кажется, что сей смѣшанный металлъ, занимая средину между другими металлами, не будетъ имѣть въ употребленіи тѣхъ неудобствъ, какія имѣютъ золото, серебро и мѣдь, а еще напротивъ будетъ заключать всѣ выгоды сихъ металловъ: что можно замѣтить по образцу, который представляетъ антикъ.

2) *Вопросъ историческій:* очень можетъ быть, что этотъ антикъ по странному смѣшенію металловъ, кои замѣчаются въ его составѣ, подтвердитъ историческій фактъ, отвергаемый въ новѣйшія времена, и покажетъ, что это смѣшеніе золота, серебра и мѣди произошло въ пожарѣ Коринѳскомъ.

3) Вопросъ о Художникѣ, который изваялъ такую изящную голову.

Вновь открытый городъ въ Америкѣ. — Изъ Вера-Круцъ извѣщаютъ (отъ 8 Сентября н. ст.), что открытъ тамъ весьма большой городъ, залитый лавою, въ 5 льё отъ Далны, однимъ пастухомъ, который отыскивалъ отставшихъ отъ стада овецъ.

Исторія не упоминаетъ ни о какомъ городѣ, который бы находился въ тѣхъ мѣстахъ. Къ нему высланы уже работники изъ Мексики, и самъ Губернаторъ Вера-Круца готовъ уже туда отправиться, чтобы лично управлять поисками, которые тамъ начнутся, въ предположеніи найти значительныя сокровища.

Графиня Альбрицци. — Венеція, или лучше сказать, вся Италія, лишилась одного изъ своихъ лучшихъ украшеній, Графини Изабеллы Теотоки Альбрицци, скончавшейся 14/27 минувшаго Сентября. Родившись въ Корфу, она въ первыхъ лѣтахъ своей юности переселилась въ Венецію (въ 1769 г.) и, будучи Гречанка по происхожденію, усвоила себѣ языкъ, литературу и нравы своей новой отчизны, подобно соотечественнику своему Фосколо, Автору *Якопа-Ортица*, который и былъ впрочемъ однимъ изъ искреннѣйшихъ друзей ея. Она два раза была за-мужемъ, — сначала за извѣстнымъ своею ученостію Патриціемъ Марино, потомъ за Графомъ Іосифомъ Альбрицци.

Подъ этимъ-то послѣднимъ именемъ она была и будетъ однимъ изъ славнѣйшихъ украшеній своего новаго отечества. Лордъ Байронъ называлъ ее Венеціанскою Госпожею Сталь. Множество знаменитыхъ людей нашего времени искали ея дружбы. Кромѣ сихъ упомянутыхъ великихъ Поэтовъ, принимала она Альфіери, Канову, Чезаротти, Шатобріана, Чиконьяра, Кювье, Гумбольда, Пиндемонте, Спалланцани, Висконти, Бернадота, Г-жу Сталь, Г-жу Жанлисъ, и пр.

Знаменитѣйшее произведеніе Графини Альбрицци называется *Ritratti* и состоитъ въ собраніи портретовъ нѣкоторыхъ современниковъ, начертанныхъ съ замѣчательнымъ талантомъ. Также ей принадлежатъ: защищеніе *Мирры* Алфьери противъ критикъ Артеага; Біографія Витторіи Колонна, и описаніе произведеній Кановы; но каково бы ни было достоинство этихъ сочиненій, Графиня Альбрицци отличалась любезностью и умомъ своимъ въ обществѣ еще больше, нежели искусствомъ пера своего. Пустота, которая послѣдовала по ея смерти въ Венеціи, будетъ тѣмъ чувствительнѣе для людей, которые знали Графиню лично.

Revue du XIX siècle.— Изъ Французскихъ періодическихъ изданій обращаетъ на себя особенное вниманіе Revue de XIX siècle, журналъ, отличающійся превосходствомъ своихъ мнѣній, основанныхъ на началахъ Христіанства и на идеяхъ порядка и благоразумной умѣренности, доставившихъ ему лестный пріемъ не только въ свѣтскихъ гостиныхъ и въ литературныхъ кругахъ, но даже и между Католическимъ Духовенствомъ. Этотъ журналъ недавно расширилъ кругъ своихъ дѣйствій, и въ числѣ его сотрудниковъ явились лучшія литературныя имена Франціи, какъ то: Лоранси, Гранье де Кассаньякъ, Викторъ Гюго, Рожеръ де Бовуаръ, Жюль Жаненъ и другіе.— Онъ выходитъ каждонедѣльно.

НОВАЯ МѢРА ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ИСТИННАГО ВКУСА ВЪ ИСКУССТВѢ ДРАМАТИЧЕСКОМЪ. — Наконецъ даже и Французамъ начинаетъ надоѣдать Водевиль, законное дитя ихъ народности. Этотъ родъ сценическихъ представленій рѣшительно овладѣлъ всѣми Театрами Парижа, за исключеніемъ Французскаго и Опернаго и вытѣсняетъ Драму, которая не имѣетъ для себя пристанища. Старинная Французская Комедія и Трагедія держатся на Театрѣ, такъ называемомъ *Французскомъ*, Опера и Балетъ составляютъ репертуары двухъ особенныхъ Театровъ, а для новѣйшей Драмы оставался одинъ только пріютъ— Театръ при Сенъ Мартенскихъ Воротахъ, но и туда наконецъ втѣснился Водевиль. Въ слѣдствіе того знаменитѣйшіе Драматическіе Писатели Франціи, и въ числѣ ихъ Гюго, Делавинь, Дюма— относились письменно къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи втораго Французскаго Театра, который, не посягая на достояніе перваго — старинную Комедію и Трагедію— былъ бы представителемъ современной Французской Драмы

и чрезъ то далъ ходъ многимъ молодымъ талантамъ, труды коихъ остаются неизвѣстными публикѣ, потому что прежній Французскій Театръ принимаетъ по большой части піесы такъ называемыя классическія, прочіе же Театры ничего не хотятъ кромѣ Водевиля. Говорятъ уже о набираніи труппы для этого новаго Театра, но что именно на немъ будетъ даваться не извѣстно; однако во всякомъ случаѣ Водевили тамъ не будутъ имѣть мѣста.

Сравненіе Нѣмецкихъ каталоговъ 1786 и 1836 годовъ. — Любопытно видѣть перемѣны въ движеніи умственной дѣятельности Германіи за пятьдесятъ послѣднихъ лѣтъ. Изъ прилагаемой при семъ сравнительной таблицы видно, что число книгъ значительно умножилось, но что въ этомъ увеличеніи Философія не только не принимала никакого участія, напротивъ далеко отстала, и что изъ Наукъ, Филологія и Педагогія съ учебными сочиненіями, и Науки Коммерческія обращали на себя сравнительно наибольшее вниманіе; число беллетрическихъ произведеній также возрасло значительно.

		Каталогъ 1786.	Катал. 1836.
1.	Философія	79	29
2.	Богословіе .	199	212
	Проповѣди, Молитвенники.	124	282
3.	Исторія .	198	216
4.	Филологія .	15	269
5.	Правовѣдѣніе. .	126	160
6.	Политическая Экономія .	55	127
7.	Естественныя Науки.	153	157
8.	Физіологія и Медицина	156	234
9.	Географія.	117	117
10.	Математика	47	74
11.	Военныя Науки .	14	42

12.	Педагогія.	44	72
	Обученіе.	64	297
13.	Науки Коммерческія и Технологія.	21	170
14.	Домашняя Экономія	81	159
15.	Смѣсь	229	202
16.	Литература и Искусства	307	502
		2064	3421

Мадритскій нумизматическій кабинетъ. — Мадритскій Кабинетъ медалей принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ собраній сего рода. Въ немъ находится теперь 90,227 экземпляровъ, изъ коихъ 2,672 золотыхъ, 30,672 серебряныхъ, 51,186 мѣдныхъ, 366 свинцовыхъ, 50 деревянныхъ — и при томъ 835 восковыхъ и 4,386 гипсовыхъ слѣпковъ. Они расположены по порядку въ 1,439 орѣховыхъ ящикахъ, разставленныхъ въ 58 шкафахъ съ стеклянными дверями и съ золоченымъ переплетомъ. Залы, въ коихъ помѣщается этотъ Кабинетъ, украшены многими картинами лучшихъ Художниковъ.

Статистика Швеціи. — Въ Любекѣ вышелъ переводъ превосходной Статистики Швеціи, составленной Г-мъ Форселемъ по оффиціальнымъ документамъ. Это одно изъ новѣйшихъ и полнѣйшихъ сочиненій, заслуживающее вниманіе Ученыхъ. Г. Форсель опредѣляетъ пространство Скандинавскаго Полуострова въ 6,652 квадратныхъ мили, почти съ 4 милліонами жителей, большая половина коихъ, именно 2,888,082 человѣкъ въ Швеціи. Граждань считается 31,679 челов. мужеск. пола, а крестьянъ 2,067,375. Не могущихъ заниматься работою считается до 163,424 чел. Только одно лице, въ Упсальскомъ Округѣ, платитъ пошлину съ собственности, простирающейся цѣною на 2,000,000 талеровъ; а 387,258 человѣкъ вмѣстѣ платятъ только

337,487 талеровъ, изъ чего видно, что народное богатство Швеціи весьма не значительно. Армія имѣетъ особенное учрежденіе, введенное Карломъ XI, по коему вся нація обязана постоянно содержать извѣстное число конныхъ и пѣшихъ воиновъ, приписанныхъ къ различнымъ Уѣздамъ Королевства. Таковыхъ солдатъ считается 26,914,— 5,900 солдатъ, поступающихъ по набору, и 3,387 постороннихъ (extra truppen). Государственнаго долгу Швеція почти вовсе не имѣетъ. Особенно замѣчательно то, что на тысячу человѣкъ простаго народа едва ли одинъ найдется въ Швеціи, который бы не умѣлъ читать. Этому всего болѣе способствовало повелѣніе Карла XI, запретившее Духовенству пріобщать Св. Тайнамъ и вѣнчать людей не знающихъ грамотѣ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ГЕНВАРЬ 1837.

I. *Грамматики.*

a) Русскаго языка:

1) Начальныя правила Русской Грамматики, изданныя *Николаемъ Гречемъ*. Изданіе пятое, дополненное. С. П. Б. въ тип. Н. Греча. 1837. IV и 146 стр. in-8°.

2) Тетрадь Русской Грамматики для начинающихъ, составленная по порученію Начальства. Изданіе второе. Иждивеніемъ Ильи Глазунова. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова, А. Смирдина и Ком. 1837. 138 стр. in-8°.

b) Другихъ языковъ:

3) Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs, et distribués dans l'ordre des règles. Par *M. Noël*, Inspecteur-général de l'Université, Chev. de la légion d'honneur, et *M. Chapsal*, professeur de grammaire générale. Ouvrage mis au rang des livres classiques, adopté pour les Ecoles militaires, et dont l'usage est autorisé pour la maison royale de Saint-Denis. Dernière édition,

revue et corrigée avec soin. Вильна, въ тип. Завадскаго. 1837. II и 218 стр. in-8°.

II. Пособія къ изученію языковъ.

4) Lehrbuch der russischen Literatur von Dr. *Friedrich Otto*. Leipzig und Riga. 1837. X и 317 страи. in-8°.

5) Der russische Kinderfreund. Ein Lesebuch zur leichten Erlernung der deutschen Sprache, bearbeitet nach Wilmsen, nebst einem kurzen Auszuge aus der russischen Geschichte von Sondheym. С. П. Б. 1837. въ тип. Вингебера. VIII и 253 стр. in-8°.

6) Сокращеніе странствованій Телемака, сына Улиссова, твореніе *Фенелона;* примѣненное къ юному возрасту *И. Эйнерлингомъ*, съ присовокупленіемъ жизнеописанія Автора, перевода на Русскій труднѣйшихъ выраженій и краткаго Историческаго, Географическаго и Миѳологическаго Словаря; *украшенное Картою* странствованій Телемака. *Одобренное и назначенное Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для Гимназій, и введенное въ употребленіе во всѣ Корпуса подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества* Михаила Павловича *находящіеся*. Изданіе четвертое исправленное. Abrégé des aventures de Télémaque fils d'Ulysse, d'après l'ouvrage de *Fénélon*. à l'usage de la jeunesse par *J. B. Einerling*, précédé d'une notice sur la vie de l'auteur, et suivi des phrases les plus difficiles traduites en russe, et d'un petit dictionnaire historique, géographique et mythologique. Orné d'une carte géographique des voyages de Télémaque. Ouvrage mis au nombre des livres classiques par le Ministère de l'instruction publique, et adopté pour les Gymnases de l'Empire et les Ecoles Militaires. Quatrième édition soigneusement revue et

corrigée. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XIV, 148, 69 и 7 стр. in-12°.

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

7) Книжка Малютка, для милыхъ малютокъ, издалъ *Өедоръ Инокъ*. С. П. Б. въ тип. Греча 1837. 132 стр. in-16°.

8) Подарокъ дѣтямъ на новый годъ, книга въ пользу воспитанія дѣтей. С. П. Б. въ тип. Крыловскаго. 1837. VIII и 172 стр. in-12°.

9) Прогулка съ дѣтьми по Земному Шару *Виктора Бурьянова*. Часть I. Изданіе второе, исправленное. С. П. Б. въ тип. Греча. 1837. X и 312 стр. in-8°.

10) Прогулка съ дѣтьми по Россіи. Соч. *Виктора Бурьянова*, въ четырехъ частяхъ. С. П. Б. 1837. въ тип. Императорской Россійской Академіи. XI, 378 и XIV, 506 и X, 421 и XI, 391 и XIII стр. in-12°.

11) Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ: домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ и о торговлѣ. Соч. *Виктора Бурьянова*. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 14 и 287 стр. in-8°.

12) Исторія Петра Великаго, Отца Отечества, для дѣтей, изданная *Владиміромъ Строевымъ*. Двѣ Части. Изданіе книгопродавцевъ Матвѣя и Михаила Заикиныхъ. С. П. Б. Часть I, въ тип. Греча 1837. VIII и 233 стр. Часть II, въ тип. Крайя 1837, 241 стр. in-12°.

13) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Имп. Россійской Академіи, 1837, 269 стр. in-8°.

14) *Шлецерово* введеніе во Всеобщую Исторію для дѣтей. Переводъ съ Нѣмецкаго. Второе, сокращенное изданіе. Часть I и II. Мос. въ тип. Степанова, 1837. II, 88, II, 101 и V стр. in-12°.

IV. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

15) Literatura i krytyka. Pisma M. Gr. Вильно, въ тип. Глюксберга. 1837. 145 и 136 стр. in-12°.

16) Черченіе, приспособленное къ Рисовальному Искусству, съ означеніемъ правилъ практической перспективы съ чертежами, составлено Художникомъ *Ястребиловымъ*.

V. *Словесность.*

A. *Поэзія.*

a) Собранія Стихотвореній.

17) Стихотворенія *А. Быстроглазова.* Двѣ части. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 152 и 187 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода:

18) Мечты при лунѣ. Стихотворенія.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

19) Евгеній Онѣгинъ, романъ въ стихахъ, сочиненіе *Александра Пушкина.* Изданіе третіе. С. П. Б. въ т. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 310 стр. in-32°.

20) Неистовый Орландъ *Л. Аріоста.* Переводъ *Ранка.* Часть третія. М. въ тип. Лазар. Инст. Вост. Языковъ. 1837. 267 стр. in-16°.

21) Маскерадъ, подарокъ прекрасному полу на 1837 годъ. С. П. Б. въ тип. Гинце (2 печатн. листа) in-8°.

22) Старичекъ весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. М. въ тип. Евреинова. 1837. 110 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

23) Дѣвушка Гусаръ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Французскаго *Ѳедоромъ Кони*. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 8 стр. in-8°.

24) Крестный Отецъ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, сочиненный *П. С. Федоровымъ*. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 76 стр. in-8°.

25) Бронзовый Конь. Волшебная Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Слова *Скриба*. Музыка *Обера*. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. 1837. въ тип. Снѣгирева. 96 стр. in-8°.

26) Roberto Capò d'assassini melodramma in due Atti. da rappresentarsi nel' I. R. teatro d'Odessa. Nel carnevale dell' anno 1837. Musica del Sig. *Leonardo Gold. Allievo* del I. R. Conservat. di Vienna. e dal medesimo dedicato agli amatori del sudeto Teatro. Одесса, въ тип. Городской, 1837. 40 стр. in-12°.

Б. *Проза.*

a) Разныя сочиненія:

27) Рѣчи и стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея 15-го Января 1837 года. М. въ тип. Университетской, 1837. 47 стр. in-4°.

28) Карманная книжка для любителей чтенія Русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ, или краткое истолкованіе встрѣчающихся въ нихъ словъ военныхъ, морскихъ, политическихъ, коммерческихъ и разныхъ другихъ, изъ иностранныхъ языковъ заимствованныхъ, коихъ значенія не каждому извѣстны. Книжка подручная для каждаго сословія, пола и возраста. Составилъ *Иванъ Ре—ф—цъ*. С. П. Б. 1837. II и 305 стр. (мѣсто печатанія не означено) in-12°.

b) Повѣсти и Романы:

29) Библіотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и Комп. Томъ V. Повѣсти *Алек. Вельтмана.* Томъ VI. Послѣдній изъ Князей Корсунскихъ. Сочиненіе *Василія Ушакова.* М. въ тип. Степанова, 1837. 264, VI и 231 стр. in-12°.

30) Запорожскіе наѣзды. Украинская быль изъ временъ гетьманщины. Соч. *А.....ра.....вскаго.* Въ трехъ частяхъ. М. въ тип. Степанова, 1837. 94, 90 и 82 стр. in-12°.

31) Задіагъ, *или* тайны судьбы и благодѣтельный духъ счастливой Аравіи, или видѣніе Набаба. Восточный Нравственно-Сатирико-Повѣствовательный романъ, *взятый изъ вѣтхой Вавилонской рукописи, переведенной съ Халдейскаго на Арабскій языкъ IX столѣтія, до Рождества Христова;* найденной между бумагами покойнаго Знаменитаго Археолога Ксенофонта Аристарховича Старовѣко-пыльнаго, племянникомъ его Галактіономъ Онуфріевымъ Тупоучёнковымъ и по ревностному желанію его вновь исправленный съ сравненіями нравовъ нынѣшняго вѣка и съ исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ рукописи прогрызенныхъ мышами. Очищенный по образцу новаго слога и украшенный нѣкоторыми литературными вычурами по примѣру нашихъ Журналистовъ *А.........мъ Ч.........мъ*, въ трехъ частяхъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 104, 84 и 60 стр. in-12°.

32) Квинтилія. Сочиненіе *Жоржъ-Санда.* Переводъ съ Французскаго въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Греча. 1837. 296 и 248 стр. in-8°.

33) Тросшь Бальзака, сочиненіе Г-жи *Эмиль-Жирарденъ.* Перевелъ съ Французскаго *Греческій Философъ.* С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 315 стр. in-12°.

34) Трость Бальзака. Соч. Г-жи *Эмиль-де-Жирарден* (*Дельфины Ге*). С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. 280 стр. in-12°.

35) Сказка о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ. М. въ тип. Евреинова, 1837. 81 стр. in-8°.

36) Крао повѣсть Евгенія Сю. М. въ тип. Евреинова, 1837. 115 стр. in-12°.

37) Филиппъ Артефельдъ. Историческій Романъ XIV вѣка. Сочиненіе Сюко. Переводъ съ Французскаго. Въ двухъ Частяхъ. М. въ тип. Евреинова, 1837. 125 и 156 стр. in-12°.

38) Graf Woldemar von Eberforst. Eine Erzählung, von N. K. Berg. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. 187 стр. in-8°.

VI. *Филологія.*

a) Древне-классическая.

39) Практическое руководство къ переводамъ съ Россійскаго языка на Латинскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ Этимологіи и Синтаксиса Латинскаго языка. Составленное, по Бредеру, Цумфту, Дерингу и другимъ Нѣмецкимъ Филологамъ *Никитою Бѣлюстинымъ*. Часть вторая. Изданіе второе. Содержащая Практическое упражненіе въ переводѣ занимательнѣйшихъ повѣствованій, изъ Римской Исторіи выбранныхъ, и по хронологическому порядку расположенныхъ С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837 V и 380 стр. in-8°.

b) Восточная.

40) Bibliotheca Sanscrita. Literatur der Sanskrit Sprache von *Friedrich Adelung* Kais. Russ. wirkl. Staatsrathe u. s. w. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe, S. P. B. въ тип. Крайя, 1837, VIII, 367, и 130 in-8°.

VII. *Богословіе.*

41) Kantyczkos źemaytyszkos arba Giedojmay Diewi Garbingi. Metuose, 1837 Вильно. въ т. Приходской при Церкви Миссіонеровъ. 693 стр. in-16°.

VIII. *Исторія.*

a) Всеобщая.

42) Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи, сочиненное Профессоромъ *Иваномъ Кайдановымъ*. Седьмое и исправленное изданіе. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. VIII и 119 стр. in-8°.

b) Русская.

43) Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть VII.— Часть VIII, содержащая Лѣтописи Общества съ 1828 по 1836 годъ. Съ двумя литографическими рисунками. М. въ Университетской тип. 1837. 213 и II, 403 и VI стр. in-8°.

44) Русская Исторія. Часть первая. 862 — 1462. С. П. Б. 1837, въ тип. Императ. Россійской Академіи. VI и 359 стр. in-8°.

45) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1837. X и 79 стр. in-fol.

46) Историческое описаніе происшествій о убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича. М. въ тип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-8°.

47) Отечественная портретная галлерея, знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала VIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь I. Біографіи и портреты: Императора Петра Великаго, Князя Александра Даниловича Меньшикова, Графа Бориса Петровича Шереметева и Князя Якова Федоровича Долгорукаго. С. П. Б. 1837, въ тип. Вингебера. 24 стр. in-4°.

48) Персидская война въ царствованіе Императора Николая I (второе изданіе). С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 269 стр. in-8°.

49) Подвиги Русскихъ на Кавказѣ. Отъ принятія Генераломъ Ермоловымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ, до начала послѣдней Персидской войны (второе изданіе). С. П. Б. въ тип. Вингебера 1837. 316 стр. in-8°.

c) Другихъ народовъ.

50) Curland unter den Herzögen von *Carl Wilhelm Kruse*, in zwei Bänden. Zweiter Band. Митава, въ тип. Рейера, 1837. VIII и 356 стр. in-8°.

IX. *Географія, Статистика и Путешествія.*

51) Путевыя Записки отъ Москвы до С. Петербурга одного Англичанина въ царствованіе Императрицы Екатерины II, заключающія въ себѣ весьма любопытныя Историческія свѣдѣнія, относящіяся къ Россіи въ XVIII столѣтіи. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837, 64 и III стр. in-12°.

52) Записки и замѣчанія о Сибири. Сочиненіе ....м ......ой, съ приложеніемъ старинныхъ Русскихъ пѣсенъ. М. въ тип. Степанова, 1837. 156 стр. in-8°.

53) Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго Моря на корветтѣ Ифигенія, въ 1836 году. Соч. *С. Сафонова.* Одесса, въ Городской тип. 1837. 71 стр. in-8°.

54) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузенштерномъ; по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фише-

ромъ; по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ, Г. Беромъ. Тетрадь тринадцатая. (Первая тетрадь третьей части). С. П. Б. 1837. 48 стр. in-4°.

X. *Законовѣдѣніе.*

55) Verzeichniss der Livländischen Gouvernements-Regierungs-Patente von 1823 bis 1835 incl. nebst einem alphabetischen Register. Vom Titulärrath E. von *Schulmann*, Pernauschem Kreisgerichts-Secretaire. Дерптъ, въ тип. Клуге, 1836. 283 стр. in-8°.

XI. *Математическія Науки.*

56) Ариѳметика. Сочиненіе *Бурдона*. Принятая въ Парижскомъ Университетѣ. Переводъ съ Французскаго (съ девятаго изданія) *В. Ч.* Часть вторая. Второе изданіе, исправленное. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 357 и VI стр. in-8°.

57) Таблицы логариѳмовъ чиселъ отъ 1 до 108,000 и синусовъ, косинусовъ и тангенсовъ отъ секунды до секунды для первыхъ пяти градусовъ, и отъ десяти до десяти секундъ для всѣхъ градусовъ четверти окружности, съ присовокупленіемъ таблицы логариѳмовъ тригонометрическихъ линей по новому раздѣленію окружности, и предварительнаго разсужденія, содержащаго объясненіе свойствъ суммированія логариѳмовъ и употребленія ихъ въ Астрономіи, Мореплаваніи, въ Практической Геометріи и вычисленіяхъ процентовъ, составленныя *Францискомъ Каллетомъ*. Изданіе стереотипное (Объясненіе свойствъ и употребленія логариѳмовъ переведено *Проф. Перевощиковымъ*). М. въ тип. Семена, 1837. VIII и 172 стр. in-8°.

XII. *Естественныя Науки.*

58) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка XI. Физики Часть I. Общія свойства тѣлъ, явленія тяжести и тепла. М., въ Университетской тип. 1837. VI и 744 стр. in-16°.

59) Grundzüge der analytischen Phytochemie, bearbeitet und mit Bewilligung Einer Hochverordneten Philosophischen Facultät der Kaiserlichen Universität Dorpat zur Erlangung der Magisterwürde öffentlich vertheidigt von *Carl Claus*, Candidaten der Philosophie. Erster Theil. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. VI и 186 стр. in-8.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

60) Курсъ Сельскаго Хозяйства, составленный Профессоромъ *Михаиломъ Павловымъ*. Томъ I. М.: въ тип. Степанова, 1837. X, 500 и IV стр. in-8°.

61) Сельскій хозяинъ XIX вѣка, или полное собраніе новѣйшихъ опытовъ и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ какъ по части земледѣльческой промышлености вообще, такъ и по всѣмъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ и Технологіи, входящихъ въ составъ Сельской Экономіи, и въ особенности полезныхъ для Русскихъ помѣщиковъ и управляющихъ вотчинами; съ приложеніемъ многихъ литографированныхъ фигуръ. Собралъ и перевелъ *Иванъ Вилькинсъ*. Издалъ Александръ Ширяевъ, Коммерціи Совѣтникъ и Почетный Гражданинъ, Дѣйствительный Членъ Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства, Московскаго Испытателей Природы и Россійскаго Любителей Садоводства; Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователь, Членъ Совѣта Московской Практиче-

ской Коммерческой Академіи и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ четырехъ частяхъ. Часть III. М., въ Университетской тип., 1837. IV, 556 и XI стр. in-8°.

62) О новооткрытыхъ способахъ превращать картофельный крахмалъ въ сиропъ и сахаръ, помощію сѣрной кислоты или солода или одной чистой воды, и въ особенности о Баварскомъ способѣ, изобрѣтатель котораго, въ 1836 году, удостоенъ премія и почетной медали; также о новыхъ средствахъ усовершенствовать добываніе свекловичнаго сахара. М. въ тип. Степанова, 1837. 40 стр. in-8°.

63) Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи Промышлености, переводъ съ Французскаго, дополненный Краткою Исторіею Промышлености Россіи. Часть первая, Всеобщая Исторія Промышлености. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 162 стр. Часть вторая, Исторія промышлености Россіи. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева и К°, 1837. 104 стр. in-8°.

64) Собраніе чертежей по части строительнаго искусства, издаваемое Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Капитанами: *Евренновымъ*, *Кербедзомъ*, *Буттацомъ*, *Демидовымъ* и *Ястржембскимъ*, и Поручикомъ *Данненштерномъ*. Текстъ. Тетради IV и V. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщ. и Публич. Зданій, 1837, съ 111 по 218 стр. in-4°.

XIV. *Медицина.*

65) De tumoribus compositis. Dissertatio inauguralis medica quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Caesarea literarum Universitate Dorpatensi, ad gradum Doctoris Medicinae legitime obtinendum elaboravit et publice defendet Universitatis Caesareae Casanensis medicus primae classis, auctor

Nikolaus Kasloff, Orenburgensis. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. 80 стр. in-8°.

XV. *Смѣсь.*

66) Indication des fêtes d'obligation, des jours de jeûne et des autres articles concernant le service divin à l'usage des Catholiques de St.-Pétersbourg, de la Paroisse de Ste-Cathérine V. et M. Pour l'année 1837. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. 48 стр. in-12°.

67) Second rapport de l'hospice de la Madeleine. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1837. 18 стр. in-12°.

68) Librairie de D. Mieville, à Odessa. Catalogue des livres en Editions de Bruxelles. Одесса, въ Городской тип. 1837. 13 стр. in-8°.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ III. **Мартъ.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Февраль мѣсяцъ).

6. (3 Февраля) *Объ учрежденіи при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона, съ платою за каждаго Воспитанника по 1500 рублей въ годъ и съ опредѣленіемъ для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ начальствомъ Директора означенной Гимназіи,

особаго Инспектора, съ жалованьемъ изъ суммъ Пансіона и съ преимуществами Инспекторовъ Гимназій.

7. (18 Февраля) *О распространеніи дѣйствій Археографической Коммиссіи.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующія Правила для руководства Археографической Коммиссіи.

ПРАВИЛА

ДЛЯ РУКОВОДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. На Высочайше учрежденную Коммиссію для печатанія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, съ окончаніемъ нынѣ сего труда, возлагается систематическое изданіе въ свѣтъ источниковъ Отечественной Исторіи. Коммиссія состоитъ, по прежнему, при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и называется *Археографическою.*

2. Предсѣдатель Археографической Коммиссіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Члены Министромъ, а Правитель дѣлъ, Чиновники,

Художники и Корреспонденты Предсѣдателемъ, съ разрѣшенія Министра: число Членовъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ Коммиссіи, зависитъ отъ существенной въ нихъ надобности, сообразно съ ходомъ ея занятій.

3. Источники Отечественной Исторіи, предназначаемые къ изданію суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую Литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты Государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: Лѣтописи, Хронографы, Степенныя Книги, Сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ Исторіею состоящія. Вторые суть: Грамоты, Уставы, Наказы, Судныя дѣла, Розыски и тому подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему же отдѣлу принадлежатъ: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, Штатейные Списки и проч.

4. Какъ изданіе въ свѣтъ сихъ источниковъ предполагаетъ предварительное ихъ къ тому приготовленіе, требующее постоянныхъ занятій, то Министръ Народнаго Просвѣщенія назначитъ изъ Членовъ Коммиссіи двухъ Главныхъ Редакторовъ, одного для Лѣтописей, Хронографовъ, Степенныхъ Книгъ, и проч., а другаго для Государственно-юридическихъ актовъ.

5. При Коммиссіи полагается нѣкоторое число Чиновниковъ, для осмотра старинныхъ Библіотекъ и Архивовъ, переписки древнихъ рукописей, и т. п. Коммиссія можетъ имѣть Корреспондентовъ, внутри и внѣ Россіи, для сообщенія ей свѣдѣній

по части Славянскихъ и Русскихъ Древностей, и одного или двухъ Художниковъ, для приготовленія рисунковъ древнихъ печатей, монетъ, почерковъ, шрифтовъ, и проч.

6. Члены Коммиссіи, по росписанію классовъ Государственной службы состоятъ въ VIII, Правитель дѣлъ въ IX, а Чиновники въ X классѣ. Они, принадлежа собственно къ ученой службѣ, причисляются къ первому разряду лицъ, поименованныхъ въ 4 статьѣ Высочайше утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія, и производятся въ чины на основаніи 5 статьи онаго. Художники, по тому же росписанію, подагаются въ X классѣ и, относительно къ производству, подлежатъ общимъ правиламъ. Впрочемъ въ Археографическую Коммиссію могутъ, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, быть назначаемы и лица, обязанныя другими должностями.

7. Столовыя деньги Предсѣдателю и жалованье Правителю дѣлъ Коммиссіи опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ Высочайше назначенныхъ 29 Іюля 1835 года къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства 4,000 рублей, не превышая сей суммы. Способы и мѣры постояннаго денежнаго вознагражденія Главныхъ Редакторовъ зависятъ отъ его же усмотрѣнія. Прочіе Члены и лица, состоящіе въ вѣдомствѣ Коммиссіи, получаютъ временныя, по мѣрѣ трудовъ ихъ, вознагражденія также не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра.

8. Кромѣ предоставленныхъ уже для дѣйствій Коммиссіи денежныхъ средствъ, вырученныя и

впредь выручаемыя за продажу печатаемыхъ ею книгъ суммы составляютъ ея собственность, и употребляются преимущественно на изданіе историческихъ матеріаловъ.

9. Денежныя суммы, принадлежащія Коммиссіи, хранятся въ Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы изъ оныхъ производятся по представленію Коммиссіи съ разрѣшенія Министра.

Глава II.

Дѣйствія Редакціи Лѣтописей и другихъ собственно-историческихъ источниковъ.

10. Лѣтописи раздѣляются: а) на *отдѣльные Временники* и б) на *лѣтописные Сборники*. Первые описываютъ происшествія особенныхъ Княжествъ, или Областей. Таковы Лѣтописи: Волынская, Новогородская, Псковская. Вторые суть своды Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, въ свое время извѣстныхъ, составленные безъименными лицами въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Списки ихъ хранятся въ Библіотекахъ: Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ, Румянцевскаго Музея, С. Петербургской и Московской Духовныхъ Академій, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной Библіотекѣ, Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ и нѣкоторыхъ Монастыряхъ. Число списковъ примѣрно полагается до *ста пятидесяти*. Предназначаемыя

къ изданію Лѣтописи имѣютъ быть вытребованы изъ вышеозначенныхъ мѣстъ и переданы въ Археографическую Коммиссію. Онѣ хранятся въ ней на отвѣтственности Правителя дѣлъ и, по миновапіи надобности, возвратятся каждому мѣсту, по принадлежности. То же разумѣется о Хронографахъ, Степенныхъ Книгахъ и другихъ историческихъ источникахъ, находящихся въ Библіотекахъ и Архивахъ Духовнаго и Гражданскаго вѣдомства. Сверхъ того Коммиссія, чрезъ періодическія изданія, обратится съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя, по разсмотрѣніи, возвращены будутъ каждому владѣльцу въ цѣлости.

11. По собраніи въ Коммиссію Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Главный Редакторъ обязанъ:

a) Раздѣлить первыя изъ нихъ на отдѣльные Временники и на, такъ называемые, лѣтописные Сборники.

b) Приготовить къ изданію тексты отдѣльныхъ Временниковъ по спискамъ наиболѣе исправнымъ, съ присовокупленіемъ къ каждому варіантовъ изъ однородныхъ съ нимъ списковъ.

c) Лѣтописные Сборники разложить на родовые разряды, принимая въ основаніе болѣе или менѣе опредѣленное сходство ихъ, по содержанію и изложенію событій; за тѣмъ приготовлять къ изданію текстъ каждаго разряда по лучшему списку, а изъ однородныхъ съ нимъ подводить варіанты.

d) Временникъ Нестора, которымъ начинаются почти всѣ Лѣтописи, отдѣлить отъ оныхъ и присовокупивъ къ основному тексту варіанты изъ всѣхъ списковъ, какъ отдѣльныхъ Временниковъ, такъ и лѣтописныхъ Сборниковъ, приготовить къ изданію въ видѣ особой лѣтописи.

e) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ тѣсной связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія Святыхъ, гомилетическіе отрывки и проч., исключать изъ текста; но помѣщать въ дополненіяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются.

f) Для примѣра выбрать одинъ лучшій Хронографъ, для напечатанія его вполнѣ; изъ прочихъ же извлечь всѣ, такъ называемыя, *Русскія статьи*, для хронологическіе перечни Отечественныхъ событій, не смѣшивая однако выписокъ одного Хронографа съ другимъ, и присовокупляя объясненія, откуда каждая выписка извлечена, и

g) Степенныя Книги и другіе историческіе источники приготовлять къ изданію на извѣстныхъ правилахъ, то есть: составлять основные тексты по лучшимъ спискамъ, а изъ однородныхъ заимствовать варіанты.

12. Къ приготовленнымъ текстамъ Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Главный Редакторъ присовокупляетъ описанія рукописей, по коимъ они составлены, объяснительныя примѣчанія, и проч. По перепискѣ на-бѣло текстовъ онъ представляетъ ихъ въ Коммиссію, и даетъ ей отчетъ въ своихъ занятіяхъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія Редакціи Государственно-юридическихъ актовъ.

13. Сверхъ находящихся нынѣ въ Археографической Коммиссіи, не изданныхъ въ свѣтъ, старинныхъ Государственно-юридическихъ актовъ, переданныхъ въ оную по Высочайшему Повелѣнію изъ Министерства Финансовъ, по распоряженію Правительства требуются грамоты и столбцы изъ гражданскихъ Архивовъ Великороссійскихъ и Западныхъ Губерній, и предполагается сдѣлать извлеченія изъ хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ Литовской Метрики. Списки Родословныхъ, Разрядныхъ и Писцовыхъ Книгъ также будутъ собраны въ Коммиссію. Для основательнаго обработанія сихъ многочисленныхъ матеріаловъ, по ст. 4, назначается Главный Редакторъ. Онъ долженъ:

a) Разлагать акты на приличные отдѣлы, съ составленіемъ описей и заглавій, опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ смыслѣ, и назначать къ печатанію съ разрѣшенія Коммиссіи.

b) Имѣть неослабный надзоръ за соблюденіемъ, при перепискѣ актовъ, древнихъ грамматическихъ формъ языка, повѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствуя вѣрность каждаго собственноручною подписью и приводить переписанныя на-бѣло коллекціи въ хронологическій или систематическій порядокъ, къ каждому акту присоединять описаніе подлинника въ палеографическомъ смыслѣ.

c) Извлекать изъ актовъ, если будетъ признано нужнымъ, свѣдѣнія для составленія учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ Отечественной Исторіи.

d) Приготовлять къ печатанію, на общихъ правилахъ, Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, и проч.

14. Главный Редакторъ представляетъ на разсмотрѣніе Коммисіи на-бѣло переписанныя коллекціи Государственно-юридическихъ актовъ, по мѣрѣ приготовленія; другіе же матеріалы, какъ-то: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, вноситъ въ Коммиссію въ такомъ видѣ, чтобы немедленно и безъ дальнѣйшаго затрудненія можно было приступить къ печатанію.

ГЛАВА IV.

Общія дѣйствія Коммиссіи.

15. Коммиссія наблюдаетъ за дѣйствіями Главныхъ Редакторовъ и направляетъ ихъ указаніями своими къ предположенной цѣли. Она допускаетъ и другихъ Членовъ и Чиновниковъ своихъ участвовать въ трудахъ Главныхъ Редакторовъ, которые, не стѣсняясь чрезъ то въ распоряженіяхъ по редакціи, передаютъ имъ, если то будетъ признано удобнымъ, нѣкоторые разряды Лѣтописей, Государственно-юридическихъ актовъ и другихъ историческихъ источниковъ, для приготовленія къ изданію, на извѣстныхъ правилахъ.

16. По мѣрѣ приготовленія текстовъ Лѣтописей, Государственно-юридическихъ актовъ и

другихъ историческихъ источниковъ, Коммиссія разсматриваетъ труды Главныхъ Редакторовъ, опредѣляетъ объемъ и форму изданій и назначаетъ потребныя къ тому средства и пособія. Печатаніе производится подъ наблюденіемъ Членовъ и Чиновниковъ Коммиссіи; они же составляютъ и Алфавитные Указатели.

17. Кромѣ напечатанныхъ актовъ Археографической Экспедиціи, имѣется еще въ виду приготовленное ею собраніе историческихъ матеріаловъ и пособій. По приведеніи въ порядокъ, Коммиссія немедленно приступитъ къ печатанію оныхъ.

18. Главная обязанность Чиновниковъ, принадлежащихъ къ Коммиссіи, состоитъ въ снятіи списковъ съ старинныхъ рукописей и перепискѣ на-бѣло текстовъ, подъ надзоромъ Главныхъ Редакторовъ; но имъ же могутъ быть поручаемы осмотръ и приведеніе въ извѣстность нѣкоторыхъ Библіотекъ и Архивовъ, если того потребуетъ надобность. Послѣднее возлагается и на Корреспондентовъ, въ случаѣ изъявленнаго ими на то согласія.

19. Коммиссія дѣятельно заботится объ усовершенствованіи Отечественной Нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издаетъ снимки и составитъ возможно полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ надзоръ за приготовленіемъ Художниками рисунковъ, печатей, почерковъ, шрифтовъ и проч.

20. Сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, Коммиссія исполняетъ всѣ порученія Министра

Народнаго Просвѣщенія по предметамъ, относящимся къ Русской Исторіи и Древностямъ.

21. Коммиссія раздѣляетъ занятія свои между Членами; труды же Главныхъ Редакторовъ ограничиваются преимущественно приготовленіемъ къ печатанію историческихъ матеріаловъ.

22. Предсѣдатель, по усмотрѣнію надобности, приглашаетъ, для участія въ совѣщаніяхъ Коммиссіи постороннихъ Ученыхъ, извѣстныхъ отличными познаніями по части Отечественной Исторіи.

23. Предсѣдатель, послѣ каждаго засѣданія, представляетъ протоколъ онаго Министру, и испрашиваетъ въ нужныхъ случаяхъ его разрѣшенія.

24. Сношенія Министра, по дѣламъ Коммиссіи, принадлежатъ къ предметамъ занятій Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

25. На Правителя дѣлъ, кромѣ обязанности по письмоводству, возлагается попеченіе о цѣлости рукописей, книгъ и всякаго рода бумагъ, вступающихъ въ Коммиссію. Впрочемъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя, Правитель дѣлъ можетъ быть употребляемъ и къ исполненію другихъ порученій, входящихъ въ кругъ дѣйствія Археографической Коммиссіи.

8. (23 Февраля) *Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства по 15,000 рубл. въ годъ въ добавокъ къ штатной суммѣ Императорской Публичной Библіотеки.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о прибавкѣ суммы на содержаніе новой пристройки къ Императорской

Публичной Библіотекѣ, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше разрѣшить соизволилъ ежегодный отпускъ 15,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства въ добавокъ къ штатной суммѣ сей Библіотеки.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Опредѣлены:

Коллежскій Ассессоръ *Булыгинъ* и Титулярный Совѣтникъ *Флёровъ* утверждены въ званіи сторонних Ценсоровъ Московскаго Ценсурнаго Комитета (18 Февраля).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Предсѣдательствовавшій въ бывшемъ временномъ Училищномъ Комитетѣ въ Вильнѣ, Статскій Совѣтникъ *Полинскій* — за особенные труды и усердіе (18 Февраля).

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета 8-го класса *Никитенко* — за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Баталіонѣ военныхъ кантонистовъ (6 Февраля).

Св. Станислава 4-й степени: Вѣдомства Конторы Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ *Клейнеръ* — за безмездное и усердное исполненіе имъ съ 1831 года должности Врача при Саратовской Гимназіи (29 Генваря).

b) *Подарками.*

Бывшій Адъюнктъ-Профессоръ Надворный Совѣтникъ *Елпатьевскій* и Адъюнктъ-Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Рождественскій* — за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Батальонѣ военныхъ кантонистовъ (6 Февраля); Чиновникъ 10 класса *Пушкаревъ* — за поднесеніе Его Величеству экземпляра изданной имъ въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Пензы книги, подъ названіемъ: *Разсказы моего отца.*

c) *Золотыми медалями съ надписью:* за полезное.

Купцы 1-й гильдіи: Московскій — *Ревинъ*, Одесскій — *Крамаревъ*, Волжскій — *Брюхановъ*, Шадринскій — *Гороховъ*, Саратовскіе — *Масленниковъ* и *Тюльпинъ* — для ношенія на шеѣ, Ревину на Александровской, Крамареву и Брюханову на Владимірской, а прочимъ на Анинской лентѣ (19 Генваря и 2 Февраля).

d) *Объявлено Высочайшее благоволѣніе:*

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Новохоперскаго, отставному Гвардіи Штабсъ-Капитану *Тюменеву* — за пожертвованіе дома для Училища, и Моршанскаго, отставному Подполковнику Барону *Фитингофу* — за оказанное имъ усердіе къ пользѣ Училища; Провинціальному Секретарю *Кондратьеву* — за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ Заведеній и Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ 900 экземпляровъ книги, подъ названіемъ: *О неблагоразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей* (2 Февраля), и Полковнику *Муханову* — за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра изданной имъ рукописи *Филарета Патріарха.*

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Февраль мѣсяцъ.)

6. (5 Февраля) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Курской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобы въ Курской Гимназіи введено было преподаваніе Греческаго языка и опредѣленъ былъ для сего предмета Учитель, съ производствомъ ему жалованья по 1625 рублей въ годъ.

7. (5 Февраля) *Штатъ третьяго Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи, на 30 человѣкъ.*

	Число людей.	Имъ жалованья и содержаніе.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Директору 1-й Гимназіи и Пансіона прибавочнаго оклада	—	—	1000
Инспектору Пансіона .	1	—	2500
Комнатнымъ Надзирателямъ.	2	1500	3000
	2	1200	2400
	2	800	1600
Учителю Танцованья. .	1	—	1000
Учителямъ, приглашаемымъ для дополнительныхъ уроковъ.	—	—	4000
Доктору . . .	1	—	600
Фельдшеру . .	1	—	400
Эконому	1	—	800
Письмоводителю	1	—	400
На полное содержаніе 30 Воспитанниковъ, включая въ то число издержки на больницу, наемъ и содержаніе дома, служителей, учебныя пособія, на каждаго по 800 рублей ассигнаціями	30	800	24,000
На экстраординарные расходы.	—	—	5100
И того. .	—	—	45,000

Примѣчанія:

1. Производство положеннаго въ семъ Штатѣ всѣмъ лицамъ полнаго жалованья назначается тогда, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ Воспитанниковъ, т. е. 30 человѣкъ; при меньшемъ же числѣ назначеніе количества жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2. Сумма 24,000 рублей, полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуется законнымъ порядкомъ, на основаніи смѣты, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа.

По симъ расходамъ, суммы могутъ изъ одной статьи переходить, по недостатку, въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія.

Назначенная на чрезвычайныя издержки сумма 3,100 рублей и остающаяся отъ ежегодныхъ расходовъ сумма Пансіона, поступая въ экономическую, вносятся для приращенія въ Кредитныя Установленія и употребляются на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3. Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждыхъ 5 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

4. Инспекторъ, Экономъ и фельдшеръ живутъ въ помѣщеніи Пансіона. Комнатные Надзиратели и Письмоводитель имѣютъ также казенныя квартиры, или получаютъ квартирныя деньги: Над-

нѣраменія по 200 и Письмоводителю 100 рублей ассигнаціями въ годъ изъ общихъ суммъ Пансіона.

8. (13 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ С. Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Харьковскаго Учебныхъ Округовъ, *о томъ, чтобы, при назначеніи Студентамъ темъ для сочиненій, за которыя положено награждать золотыми и серебряными медалями, объявляемо было, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять сочиненія.*

По случаю возникшаго вопроса: какого курса Студентамъ должны быть назначаемы темы для сочиненій, за который положено по § 103 Устава Университетовъ награждать золотыми и серебряными медалями,— нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, для предложенія ввѣренному вамъ Университету, что какъ нѣкоторыя отдѣльныя Науки оканчиваются въ третьемъ и даже во второмъ курсѣ, и въ случаѣ назначенія задачь по части таковыхъ Наукъ, прошедшіе ихъ Студенты могутъ быть въ состояніи представлять по нимъ сочиненія вполнѣ удовлетворительныя, въ Уставѣ же Университетовъ предоставляется вообще всѣмъ Студентамъ и слушателямъ право подавать сочиненія на предложенныя темы: то полезно было бы, при самомъ назначеніи темъ, смотря по содержанію и принадлежности ихъ къ тому или другому курсу, объявлять, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять по нимъ сочиненія: при чемъ всегда слѣдуетъ наблюдать, чтобы,

при допусканіи къ сему учащихся среднихъ или низшихъ курсовъ, не были исключаемы и слушающіе лекціи въ высшихъ.

9. (19 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Сообщивъ всѣмъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ Высочайше утвержденныя 27 Генваря настоящаго года правила по предмету составленія общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ къ непремѣнному исполненію по всѣмъ Учебнымъ Заведеніямъ слѣдующее:

1. По полученіи сего предписанія въ Университетахъ и Губернскихъ Дирекціяхъ Училищъ отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, а въ Уѣздныхъ Училищахъ отъ Губернскихъ Директоровъ, обязано каждое мѣсто, безъ всякаго отлагательства и не далѣе, какъ чрезъ восемь дней, отослать прямо отъ себя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, чрезъ почту, всѣ имѣющіеся на лицо билеты Кредитныхъ Установленій, какъ то: Государственнаго Заемнаго Банка, Коммерческаго Банка и отдѣленій онаго, Московскаго и С. Петербургскаго Опекунскихъ Совѣтовъ и Губернскихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, равно и облигаціи Коммисіи Погашенія Долговъ на принадлежащія каждому мѣсту экономическія суммы,

приложивъ подробную о всѣхъ посылаемыхъ билетахъ вѣдомость, и на каждомъ изъ нихъ сдѣлавъ надпись слѣдующаго содержанія: *«по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, капиталъ и проценты по сему билету предоставляется отпустить по требованію Департамента Народнаго Просвѣщенія.»* (Подпись Начальника того мѣста, которому принадлежитъ билетъ).

2. Если до полученія сего предписанія какой-либо билетъ отосланъ въ Кредитное Установленіе съ требованіемъ отпуска по оному всего или части капитала, или же только однихъ процентовъ, то въ такомъ случаѣ затребованныя къ отпуску деньги считать принадлежащими къ числу наличной экономической суммы, хотя бы онѣ и не были еще получены изъ Кредитнаго Установленія, а въ Департаментъ отослать билетъ на остальную заключающуюся въ немъ сумму, по полученіи его обратно изъ Кредитнаго Установленія. — Напротивъ того, если при полученіи сего предписанія окажется, что изъ наличной экономической суммы сдѣлана уже отсылка денегъ въ Кредитное Установленіе для приращенія, но билета на оныя еще не получено, то таковыя деньги считать принадлежащими къ суммѣ въ билетахъ, и по полученіи на оныя билета, доставить его немедленно въ Департаментъ.

3. При нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ имѣются заемные акты частныхъ мѣстъ и лицъ

на сдѣланныя изъ экономическихъ суммъ ссуды, сіи акты должно удерживать при Заведеніяхъ до истеченія постановленныхъ въ нихъ сроковъ займа, и когда сроки истекутъ, то принявъ отъ заемщиковъ данныя въ ссуду суммы обратно, прислать ихъ въ Департаментъ; если же, по содержанію условій, данныя въ ссуду суммы должны быть возвращены не въ опредѣленный срокъ, а по требованію, то истребовать ихъ немедленно и также прислать въ Департаментъ. Получаемыя на таковыя суммы, до возвращенія ихъ, проценты, доставлять равномѣрно въ Департаментъ по мѣрѣ полученія, не употребляя ни на какія издержки.

4. Если до полученія сего предписанія сдѣлано уже отъ Министерства распоряженіе о производствѣ, на счетъ заключающейся въ билетахъ экономической суммы какого-либо значительнаго расхода, выходящаго изъ разряда обыкновенныхъ, постоянно производимыхъ изъ экономической суммы сверхъ штатнаго положенія расходовъ, какъ то: на покупку, постройку или поправку дома, на покупку какихъ-либо многостоящихъ инструментовъ или библіотекъ и т. п., въ такомъ случаѣ должно расчитать, сколько именно на исполненіе предписаннаго расхода нужно удержать заключающейся въ билетахъ капитальной суммы, съ присовокупленіемъ къ ней процентовъ, которые имѣютъ быть получены при пріемѣ въ свое время денегъ по билетамъ изъ Кредитныхъ Установленій; исчисленную такимъ образомъ сумму въ билетахъ, оставя при Заведеніи, отсылать отъ экономиче-

свой, въ особую статью, показывая по шнуровымъ книгамъ и счетамъ, на какой именно предметъ она къ употребленію предназначена, и уже ни на какой другой предметъ ее не расходовать. — Остальную за штатъ экономическую сумму въ билетахъ Кредитныхъ Установленій присылать въ Департаментъ, какъ выше сказано, и при отсылкѣ означать, на удовлетвореніе какого именно расхода, по какому распоряженію назначеннаго, какіе именно билеты и на какую капитальную сумму съ присовокупленіемъ наросшихъ процентовъ, при Заведеніи удержаны. — Изъ наличнаго числа сверхъ того, сколько дѣйствительно по распоряженію Министерства назначено на удовлетвореніе расхода, ни подъ какимъ предлогомъ удерживать не должно.

5. Состоящія на лицо, т. е. не внесенныя до полученія сего предписанія въ Кредитныя Установленія экономическія суммы, остаются при Учебныхъ Заведеніяхъ на ихъ надобности; и какъ соединеніе всѣхъ экономическихъ суммъ въ общій капиталъ, есть мѣра единовременная, то посему имѣющіе быть впредь ежегодные остатки отъ штатныхъ суммъ, отпускаемыя суммы въ пособіе на содержаніе Училищъ отъ Градскихъ Думъ и Ратушъ и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, жертвуемыя въ пользу Учебныхъ Заведеній отъ частныхъ лицъ, доходы отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ Учебнымъ Мѣстамъ оброчныхъ статей, доходы отъ Типографій и другихъ Заведеній и всѣ прочія должны быть обращаемы и

впредь въ составъ экономической суммы каждаго Заведенія, для употребленія на разные постоянные и временные расходы по установленнымъ для того правиламъ. Остаточныя за удовлетвореніемъ расходовъ экономическія суммы должны быть по прежнему вносимы для приращенія въ Кредитныя Установленія и въ билетахъ храниться при Заведеніяхъ.

6. Имѣющіяся въ экономіи и заключающіяся въ билетахъ суммы на содержаніе Воспитанниковъ въ учрежденныхъ при Гимназіяхъ Пансіонахъ, а равно состоящіе при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ частные фундуши и всѣ тѣ капиталы, которые имѣютъ уже опредѣленное назначеніе, какъ не принадлежащіе къ суммамъ экономическимъ, въ Департаментъ высылать не слѣдуетъ, но оставить при Заведеніяхъ на прежнемъ основаніи.

Опредѣленія, утвержденія и увольненія.

Опредѣлены:

По Главному Педагогическому Институту.

Пасторъ 1-го Кадетскаго Корпуса *Флиттнеръ* — Законоучителемъ Евангелическаго Исповѣданія въ семъ Институтѣ (5 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Ассесссоръ *Архидіаконскій*, Коллежскій Секретарь *Ржевскій*, Титулярный Совѣтникъ *Мессъ* и состоящіе въ 9-мъ классѣ: *Межевичъ*, *Максимъ*, *Смирновъ* и *Оглоблинъ* — Членами Совѣта Московскаго Дворянскаго Института (5 Февраля).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Черниговской Губерніи Титулярный Совѣтникъ *Фишеръ* утвержденъ въ званіи Директора (5 Февраля).

По Харьковскому: Отставной Ротмистръ *Ратынскій* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Днѣпровскаго Уѣзднаго Училища (27 Февр.).

Уволены:

По Университету Св. Владиміра.

Ксендзъ *Ходыкевичъ* — отъ должностей Профессора Богословія Римско-Католическаго Исповѣданія при Университетѣ и Настоятеля Университетской Римско-Католической церкви (5 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ *Кусовниковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища (5 Февраля).

По Одесскому: Коллежскій Совѣтникъ *Чамбъ* — отъ должности Инспектора Ришельевскаго Лицея (11 Февраля).

По Закавказской Дирекціи Училищъ: Коллежскій Ассессоръ *Насухинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Эриванскаго Уѣзднаго Училища (17 Февраля).

Объявлена благодарность Министерства:

Почетному Смотрителю Аренсбургскаго Уѣзднаго Училища Титулярному Совѣтнику *Гильденштубе* — за оказанныя сему Училищу услуги и вообще за дѣятельное содѣйствіе къ пользѣ онаго (27 Февраля).

II.

НАУКИ.

1.

О ПЕРВЫХЪ ПОЭТАХЪ ИТАЛІИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ДАНТУ.

(Лекція изъ Исторіи Италіянской Поэзіи, читанная 29 Марта 1835 года).

Начало Италіянской Поэзіи и Словесности сливается съ именемъ Данта. Лишь только входите вы въ область Италіянской Литературы, ея великій геній является въ самомъ преддверіи, огромный, необъятный, поглощающій все ваше вниманіе. Не льзя сказать однако, чтобы Данту не предшествовало ничто въ Италіянской Словесности, чтобы до него не было еще усилій и начинаній на поприщѣ Поэзіи и языка, чтобы онъ явился совершенно одинъ и внезапенъ. Утверждать это было бы ошибкою противъ Словесности Италіянской и клеветою на сей художественный народъ, который повсемѣстными пѣснями, по всѣмъ

областямъ своей прекрасной земли, привѣтствовалъ появленіе великаго своего Генія, всеобъемлющею Поэмою покрывшаго наконецъ пѣсни своихъ предшественниковъ, своимъ славнымъ подвигомъ помрачившаго всѣ усилія, всѣ начинанія своего народа.

Явленіе Данта въ Литературѣ Италіи я сравнилъ бы съ явленіемъ Монблана въ Савойскихъ Альпахъ. Выѣзжая изъ коридора горъ, довольно узкаго, на просторную долину Салланша, вдругъ съ боку является онъ передъ вами, или точнѣе, надъ вами уже сіяетъ и блещетъ — этотъ исполинъ огромный, весь въ снѣгу, весь въ блескѣ. Все небо имъ занято во всю высоту свою — и онъ, кажется, такъ близокъ, что вамъ оставалось бы по видимому нѣсколько шаговъ до его подошвы. Но вы должны проѣхать еще нѣсколько миль для того, чтобы подняться на ту возвышенную долину, на которую онъ опирается своими бѣлыми стопами. Таково явленіе Данта въ Исторіи Италіянской Словесности. Съ первыхъ ея страницъ имя его уже блещетъ, уже манитъ и зоветъ васъ; но для того, чтобы полнымъ взглядомъ обнять его, мы должны взойти къ началамъ Италіянскаго языка и познакомиться съ трудами предшественниковъ Данта — и для чего же? — чтобы потомъ еще болѣе изумиться его поразительному величію.

Исторія литературнаго языка и Исторія Поэзіи, во всякомъ народѣ, сливаются сначала во-едино. Всегда Поэзіи суждено было воспринимать раждающійся языкъ, повивать и питать млекомъ своимъ силы этого младенца. Нѣтъ языка, котораго ли-

тературное бытіе началось бы прозою, а не стихами. Но первые памятники Поэзіи у народовъ, отъ которыхъ къ намъ подробнѣе дошли сокровища ихъ Словесности еще въ первыхъ ея начаткахъ, всегда не столько важны въ отношеніи поэтическомъ, сколько въ отношеніи филологическомъ. Не смотря на это, уже и въ сихъ памятникахъ означается характеръ языка, его физіогномія, его черты самородныя. Тѣмъ болѣе это замѣтно на первенцахъ Поэзіи того народа, который и Природою и Исторіею былъ призванъ воскресить умершее Искусство Греческаго міра. Здѣсь мы находимъ, въ самомъ зародышѣ, начала такой граціи и красоты, какія свойственны могли быть одному языку художественной Италіи. Въ сихъ-то первыхъ памятникахъ языка ея, не принадлежащихъ великому всемірному Генію, не сопряженныхъ ни съ какимъ славнымъ именемъ, вы еще болѣе видите художественный инстинктъ цѣлой націи. Вотъ почему я обращаю особенно ваше вниманіе на эти подробности въ Исторіи Италіянской Поэзіи и посвящаю одну бесѣду предварительному вступленію нашему въ міръ, созданный Дантомъ.

Еще Лукрецій у Древнихъ сказалъ, что языкъ не создается лицемъ, а всѣмъ народомъ, очищается же, совершенствуется и возвышается на степень языка литературнаго не многими избранниками, призванными мыслить и сильнѣе чувствовать за всю націю. Находясь въ устахъ одного народа, языкъ бываетъ подверженъ безконечнымъ измѣненіямъ и не можетъ подчиниться никакому грамматическому единству, никакому единообразію формъ,

безъ чего невозможно его литературное возвышеніе. Какъ разрозненна и дика жизнь народа, такъ разрозненъ бываетъ и языкъ его и распадается всегда на безчисленное множество областныхъ нарѣчій, вдругъ раждающихся. Для того, чтобы языкъ получилъ желанное единство и возвысился на степень языка литературнаго и избраннаго, необходимо, чтобы жизнь самаго народа образовала какой-нибудь центръ общественный, чтобы она перешла въ кругъ возвышенный надъ простонародіемъ, чтобы она устроила міръ, особый отъ міра обыкновеннаго. Такъ языкъ простаго народа возносится на степень языка избраннаго при Дворахъ Государей, около которыхъ сосредоточивается жизнь націи и къ которымъ приливаютъ всѣ лучшіе ея соки, также при ученыхъ сословіяхъ, образующихъ собою центры мыслей и народнаго воспитанія. Примѣръ сему есть наше Отечество: литературный языкъ Россіи образовался при Дворѣ Елисаветы и поддерживалъ свое достоинство въ стѣнахъ сего древнѣйшаго изъ Русскихъ Университетовъ, искони избраннаго въ средоточіе народному воспитанію Россіи, откуда, вмѣстѣ съ Русскою мыслію, выходило всегда и вѣрное, правильное, изящное Русское слово. Жизнь придворная и жизнь ученая суть образовательницы языка: ибо Обществомъ и Наукою совершенствуется слово, дѣлается орудіемъ, или лучше—выраженіемъ жизни и мысли. Подобное явленіе встрѣчаемъ мы и въ Италіи.

Италія, въ мірѣ политическомъ, какъ и въ мірѣ слова, представляла въ Среднихъ Вѣкахъ раз-

розненность безконечную феодализмъ, чуждый всякаго единства. Какъ въ политическомъ отношеніи распадалась она на безчисленное множество отдѣльныхъ Республикъ, или правильнѣе древнихъ муниципій, которыхъ было столько же, сколько было городовъ въ Италіи: такъ точно и въ отношеніи словесномъ раздѣлялась она на безчисленное разнообразіе нарѣчій, чуждавшихся всякаго литературнаго единства. Графъ Пертикари, въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, о которыхъ я уже упоминалъ, и особенно въ своемъ знаменитомъ Разсужденіи Della difesa di Dante, доказываетъ ясно, что народныя нарѣчія Италіи были всѣ разными видами одного и того же языка Романскаго и приближались къ языку Прованса. Всѣ эти нарѣчія оставались еще такъ слабы въ XII столѣтіи, что ни одно изъ нихъ не могло произвести даже народной Пѣсни. Первые памятники Поэзіи Италіи принадлежатъ языку Провансальскому. Всѣ сѣверные города ея имѣли своихъ славныхъ Трубадуровъ. Сосѣдствомъ Лангедока объясняется это явленіе Поэзіи Провансальской на Сѣверѣ Италіи. Дворы Тулузы и Марселя своею жизнію имѣли на него вліяніе, и Поэты Сѣвера послѣдовали Школѣ Марсельской. Въ Лѣтописяхъ XII вѣка разсказывается, какъ Императоръ Фредерикъ I, въ 1162 году, по заключеніи мира въ Миланѣ, учредилъ пышный Дворъ, и какъ Раймондъ Беранжеръ пріѣхалъ къ нему съ толпою благородныхъ Рыцарей и Поэтовъ и приказалъ пѣть въ присутствіи Императора Канзоны на языкѣ Провансальскомъ, и самъ Императоръ, удивившись ихъ

искусству, надѣлилъ пѣвцовъ богатыми дарами и сочинилъ Мадригалъ на томъ же языкѣ, въ похвалу всѣмъ народамъ, слѣдовавшимъ на пути побѣдъ его. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ на весь Сѣверъ Италіи: Генуя, Піемонтъ, Ломбардія, стали извѣстны Трубадурами. Знаменитый Folchetto или Фуке, въ послѣдствіи Епископъ Марсельскій, Бонифаціо Кальви, Персиваль и Симонъ Доріа, и другіе были изъ Генуи. Туринъ, Монферрато, Павія, Венеція имѣли своихъ Трубадуровъ. Мантуя произвела знаменитаго Сорделлó, о которомъ мы говорили. Особенно въ Феррарѣ, Дворъ Эстовъ, при Аццо VII, покровительствовалъ Поэзіи Прованса. Но весьма замѣчательно, что одинъ только Сѣверъ Италіи звучалъ стихами Провансальскими. За рѣкою По рѣдко мелькаютъ уже имена Трубадуровъ. Одного вы найдете во Флоренціи, одного въ Пизѣ, одного въ Луккѣ; но далѣе уже не встрѣчаются. Между жителями Романьи, Умбріи, Пуліи, Марки, Рима, Неаполя и вообще всей Южной Италіи, вы не находите ни одного Поэта который сочинялъ бы на языкѣ Прованса. Весь Югъ Италіи послѣдовалъ не Марсельской, а другой Школѣ Поэтовъ, образовавшейся немного позднѣе подъ благословеннымъ небомъ Сициліи.

Первые стихи Италіянскіе, по единогласному сознанію Ученыхъ, относятся къ самымъ послѣднимъ годамъ XII вѣка и приписываются Сицилійскому Поэту Чіулло изъ Алькамо. Въ 1197 году, Императоръ Фредерикъ II вступаетъ на престолъ Сициліи; душа его растворена была къ Поэзіи и Искусствамъ; вокругъ себя собираетъ

отъ Трубадуровъ, пѣвцовъ и музыкантовъ; самъ научившись лучшему Италіянскому языку въ Неаполѣ и Палермѣ, сочиняетъ на немъ стихи, до насъ дошедшіе и отличающіеся граціею; сыновья его, Король Энцо и Король Манфредъ, идутъ по слѣдамъ отца, и сами именуются въ числѣ первыхъ Поэтовъ Италіи; Государственный Секретарь при Дворѣ Фридриха, Піетро делле Винье, находится также въ числѣ Поэтовъ, способствовавшихъ первоначальному усовершенствованію языка. Ему принадлежитъ самый древній Сонетъ Италіянскій, какой только дошелъ до нашего времени.

Первымъ отличіемъ Сицилійскаго нарѣчія было то, что оно, въ противность Романскому и Провансальскому языкамъ, равно и нарѣчіямъ Италіи, оканчивало свои слова на гласныя буквы, тогда какъ въ тѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ они кончались на согласныя. Нѣкоторые Ученые Италіи думаютъ, что эту сладость гармоніи гласныхъ наслѣдовали Сицилійцы еще отъ музыкальнаго языка Древней Греціи, котораго нарѣчіе Эолическое, самое нѣжное и мягкое, процвѣтало въ Сициліи. Скоро и прочіе Италіянцы поняли прелесть этого окончанія словъ на гласныя буквы, и всѣ послѣдовали примѣру Сицилійцевъ, и такимъ образомъ утвердилось одно изъ главныхъ свойствъ Италіянскаго языка, т. е. окончаніе словъ на гласныя буквы, которое сначала было исключительною принадлежностію музыкальнаго нарѣчія Сициліи.

И такъ, видите ли вы, что при Дворѣ великаго Государя, гдѣ разрозненная жизнь народа соединяется около одного сильнаго средоточія, гдѣ

развиваетпся съ тѣмъ вмѣстѣ и жизнь общественная, — сей языкъ Италіи, въ теченіе шести вѣковъ пребывавшій дикимъ и грубымъ, начинаетъ впервые претворяться въ языкъ избранный, литтературный, или, по выраженію Данта, *придворный* (lingua illustre cortigiana). За сто слишкомъ лѣтъ до явленія Данта, запѣли Поэты Сициліи, и Императоръ Фредерикъ самъ сочинялъ Италіянскіе стихи. И Дантъ и Петрарка называютъ первую Поэзію Италіи Сицилійскою. Чтобы не обременять вашей памяти, я не буду вамъ высчитывать имена всѣхъ Поэтовъ острова. Гвидо-делле-Колонне, Судья въ Мессинѣ, и Якопо да Лентино, Нотаріусъ, суть главнѣйшіе изъ нихъ. Замѣчательно, что и Судьи и Нотаріусы занимались тогда Поэзіею. Формы ихъ произведеній — Канзоны и Сонеты. Содержаніе то же, что Поэзіи Прованса: это пѣсни о любви и о красотѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, а особенно стихотворенія Якопо да Лентино, отличаются необыкновенною граціею; вотъ на пр. нѣсколько стиховъ изъ его Канзоны: «Ты, моя милая пѣсенка, спой ты новую вещь; проснися ты утромъ рано, явись передъ лучшимъ цвѣтомъ всякой любви, и запой ей: вы, свѣтлорусая, какъ чистое золото, подарите вашею любовью Нотаріуса, который родился въ Лентино.» Но этотъ переводъ ничего не значитъ въ сравненіи съ прекрасными звуками Италіянскими:

Mia canzonetta fina,
Tu canta nova cosa:
Muoviti la mattina
Davanti alla più fina

Fiore d'ogni amoranza.
Bionda più che auro fino,
Lo vostro amor da caro
Donate lo al notaro
Ch'è nato da Lentino.

Лишь только Сицилія подала голосъ, во всѣхъ концахъ ей откликнулись Поэты. Вся Италія огласилась Канзонами и Сонетами. Здѣсь встрѣчается явленіе изумительное, характеризующее въ особенности поэтическое призваніе сего народа. Всѣ города, почти безъ исключенія, представили каждый своего Поэта. Всякое народное нарѣчіе сдѣлало усиліе, чтобы возвыситься на степень языка избраннаго, литературнаго. Весь періодъ Италіянской Поэзіи, предшествовавшій Данту, представляетъ безчисленное множество именъ мало извѣстныхъ, но изъ коихъ каждое сопряжено со славою какого-нибудь города Италіи, который этимъ именемъ своего Поэта объявляетъ участіе, принятое имъ въ образованіи Литературнаго языка всей націи.

Здѣсь я долженъ коснуться вопроса филологическаго, или лучше, знаменитой филологической распри, которая занимала всю Италію и которой партіи были не менѣе раздражены другъ противъ друга, какъ нѣкогда партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Сей вопросъ касается происхожденія избраннаго, литературнаго языка Италіи, котораго первый образецъ есть Божественная Комедія Данта. Флоренція, бывшая искони столицею учености и словеснаго міра Италіи и по справедливости заслужившая гордое наименованіе Новыхъ Аѳинъ,

Флоренція объявляетъ свои права на этотъ языкъ, какъ на свою неотъемлемую собственность, ею одною созданную, и утверждаетъ, что литературный и лучшій языкъ Италіи есть ея мѣстное нарѣчіе. Всѣ прочіе города оспариваютъ эту монополію у Тосканы—и говорятъ, что всѣ они вложили, каждый съ своей стороны, свою часть въ общій капиталъ литературнаго языка, и что сей языкъ не есть исключительно мѣстное нарѣчіе Тосканы, а цвѣтъ или сокъ, или выборъ изъ всѣхъ нарѣчій Италіи, такимъ образомъ, что онъ существуетъ въ частяхъ повсюду, но ни въ одномъ нарѣчіи не вмѣщается отдѣльно; что, однимъ словомъ, всѣ нарѣчія вмѣстѣ составили этотъ языкъ; что вся Италія надъ нимъ трудилась, а не одна Тоскана. И та и другая сторона ссылаются на текстъ Данта, и каждый городъ, каждое нарѣчіе находитъ въ немъ свои слова, свои идіотизмы и доказываетъ тѣмъ, что великій Художникъ Италіянскій не пренебрегалъ его матеріалами. Сильную опору сіе послѣднее мнѣніе нашло въ самомъ Дантѣ, который въ сочиненіи своемъ: De vulgari eloquio, написанномъ въ заключеніе его литературнаго поприща, изложилъ свои мысли о семъ предметѣ и раскрылъ самъ тайну того Искусства, которымъ создалъ онъ языкъ Литературы Италіянской. Это сочиненіе долго извѣстно было только по имени, и скрывалось неузнаннымъ въ Архивахъ Италіи; но когда было открыто, то Ученые Тосканскіе объявили его подложнымъ, потому что Дантъ, въ этомъ сочиненіи, самъ объявляетъ, что избранный, литературный языкъ

Италіи, или, какъ онъ называетъ его, lingua illustre cortigiana, есть результатъ, выбранный изъ всѣхъ нарѣчій совокупной Италіи, а не исключительная принадлежность какой-нибудь отдѣльной страны; что всѣ нарѣчія Италіи болѣе или менѣе къ нему приближаются, и что по мѣрѣ сего большаго или меньшаго приближенія означается степень ихъ литературнаго достоинства; Дантъ, въ заключеніе, перебираетъ всѣ нарѣчія Италіи и всѣхъ Поэтовъ, на нихъ писавшихъ, и предлагаетъ свои сужденія о каждомъ, порицая вмѣстѣ со многими другими и нарѣчіе Тосканы. Вотъ что особенно раздражило монополистовъ Флоренціи, и нѣкоторые изъ нихъ, не будучи уже въ силахъ обличить Разсужденіе Данта въ подлогѣ, когда нашелся его Латинскій подлинникъ (ибо первоначально оно было найдено въ Италіянскомъ переводѣ), объявили, что мнѣніе Данта проистекло изъ его ненависти къ отчизнѣ, съ которою находился онъ до конца своей жизни въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Графъ Пертикари защитилъ въ Дантѣ любовь его къ отечеству и своими филологическими изслѣдованіями, основанными на глубокомъ и изумительномъ познаніи всѣхъ древнихъ памятниковъ отечественной Литературы, окончательно доказалъ справедливость всѣхъ положеній Данта и нанесъ тѣмъ рѣшительный ударъ монополіи Тосканской. Къ тому же Пертикари умѣлъ одушевить свое филологическое изслѣдованіе такою полуденною душою, оживить его такимъ жаркимъ краснорѣчіемъ, что оно, сверхъ глубокой учености и ясности, убѣждаетъ насъ еще и тѣми чувствами, съ какими написано.

Графъ Пертикари доказалъ въ своемъ сочиненіи, что избранный языкъ Италіи началомъ своимъ обязанъ Сициліи: потому что въ ней прежде, нежели гдѣ-нибудь, явилась жизнь общественная при Дворѣ Фредерика I; что большее усовершенствованіе этого языка принадлежитъ, преимущественно передъ всѣми другими областями, Болоньи. Причину этого, основываясь на мнѣніи самаго Данта, полагаетъ ученый Миланецъ въ томъ, что Болонья искони была сѣдалищемъ учености Италіянской и въ ней-то основанъ самый первый Университетъ въ Италіи. Самъ Дантъ свидѣтельствуетъ, что Болонья отличалась не нарѣчіемъ своей черни, а языкомъ мужей ученыхъ, которые искони избрали сей городъ средоточіемъ своего мѣстопребыванія. Болонья въ то время была тѣмъ же для Италіи, чѣмъ Парижъ для Франціи. Всѣ великіе Литтераторы, и Дантъ и Петрарка, получали окончательное свое образованіе въ этомъ городѣ. Изъ него же вышли и первые Юрисконсульты Италіянскіе.

Какъ въ Сициліи Дворъ великаго Государя имѣлъ благое вліяніе на языкъ Италіянскій, такъ и въ Болоньи жизнь ученая и присутствіе перваго въ Италіи Университета способствовали къ его дальнѣйшему развитію и образованію. Вотъ почему изъ Болоньи вышелъ и знаменитѣйшій изъ всѣхъ Поэтовъ, предшествовавшихъ Данту, Гвидо Гвиничелли, котораго самъ Дантъ именуетъ своимъ учителемъ въ Поэзіи сладкой и легкой.

И такъ Италіянскій языкъ, начавшійся въ Сициліи, образованный въ Болоньи, мало по малу

распространялся и являлся по всѣмъ городамъ Италіи, которая вся дѣлилась на два нарѣчія: одно изъ нихъ принадлежало невѣжественной черни, другое образованнымъ гражданамъ. Но какимъ же способомъ избранный языкъ могъ создаваться по всей Италіи, по разнымъ областямъ ея? Всѣ эти города и области не могли же условливаться между собою въ грамматическихъ формахъ, въ утвержденіи единства языка. Какъ же объяснить себѣ его образованіе? Тирабоски, въ своей Исторіи, предлагаетъ весьма удовлетворительное разрѣшеніе сего вопроса. «Разумѣется» говоритъ онъ «что первые Писатели, явившіеся въ разныхъ областяхъ, придерживались каждый своего народнаго нарѣчія, хотя и старались избирать въ немъ все лучшее. Такъ на примѣръ и Сицилійскіе Поэты въ своихъ первыхъ произведеніяхъ конечно изобиловали идіотизмами Сициліи. Но когда области стали мало по малу мѣняться между собою произведеніями своими, тогда и нарѣчія, соприкасаясь одно къ другому посредствомъ взаимнаго столкновенія и тренія, образовывали языкъ общій. Это смѣшеніе нарѣчій, это броженіе всей массы языка происходило до самаго Данта, который первый вдунулъ въ него высокую мысль Генія, слилъ всѣ эти нарѣчія во-едино, избралъ изъ нихъ все лучшее и создалъ окончательно языкъ избранный, литературный.

Пертикари, вслѣдъ за Дантомъ, руководствуясь его сочиненіемъ De vulgari eloquio, совершаетъ путешествіе по всѣмъ городамъ Италіи, и въ каждомъ изъ нихъ находитъ Поэта и раз-

сматриваетъ достоинство его нарѣчія. Не пускаясь вмѣстѣ съ ними въ это антикварское путешествіе, пріятное для Италіянца, но утомительное для Русскаго, не увлекаемаго интересомъ патріотическимъ, я передамъ вамъ только имена и произведенія нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ. Я упоминалъ уже о Гвидо Гвиничелли изъ Болоньи, первенствующемъ надъ всѣми, и объ иныхъ Поэтахъ Сициліи. Къ нимъ мы присоединимъ еще Фра Гвиттоне изъ Ареццо, который утвердилъ настоящую форму Сонета Италіянскаго и котораго многіе Сонеты очевидно находились передъ глазами Петрарки, когда онъ воспѣвалъ свою Лауру; Святаго Франциска изъ Ассизи, творца Духовныхъ Пѣсенъ, одушевленныхъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ; Гвидо Кавалканти, Флорентинца, который славенъ былъ своими Канзонами и пользовался дружбою Данта; Данта да Маяно, также Флорентинца, знаменитаго любовника и пѣвца Нины Сицилійской.

Я не именую многихъ другихъ, но лучше укажу на ихъ произведенія. Пертикари въ своихъ выпискахъ изъ этихъ Поэтовъ, предлагаетъ нѣсколько образцевъ, которые отличаются такою невыразимою граціею слога, что принесли бы славу не только XIII, но даже и позднѣйшимъ вѣкамъ Италіи. Мы начнемъ съ святаго Поэта, Франциска, основателя Ордена Капуциновъ, который изъ духовныхъ особъ первый сталъ употреблять народное нарѣчіе въ возвышенныхъ духовныхъ Пѣсняхъ. Онъ перелагалъ Псалмы въ гармоническую прозу, въ которой есть особенные звуки, отличающіеся

чѣмъ-то необыкновеннымъ. Я предложу вамъ отрывокъ по Русски съ тѣмъ, чтобы хотя нѣкоторые изъ васъ могли его понять послѣ по Италіянски, потому что первобытные памятники всякой Поэзіи, важные не столько по мыслямъ, сколько по красотамъ раждающагося языка, теряютъ совершенно въ переводѣ.

«Восхваленъ буди, Богъ и Господь мой, всѣми тварями и паче всѣхъ господиномъ братомъ моимъ солнцемъ, который ліетъ день и свѣтъ на насъ: и оно прекрасно, и блещетъ великимъ блескомъ, и носитъ на себѣ Твое знаменіе, Господи.

«Восхваленъ буди, Господи, сестрою луною и звѣздами; Ты сотворилъ ихъ въ небѣ и свѣтлыхъ и прекрасныхъ.

«Восхваленъ буди, Господи, братомъ вѣтромъ и воздухомъ облачнымъ и свѣтлымъ и всякимъ временемъ, ими же ты всѣмъ тварямъ даешь подкрѣпленіе.

«Восхваленъ буди, Господи, сестрою водою, которая преполезна и похвальна и безцѣнна и цѣломудренна.

«Восхваленъ буди, Господи, братомъ огнемъ, коимъ Ты освѣщаешь ночь: и онъ прекрасенъ, и радостенъ, и силенъ, и мощенъ.

«Восхваленъ буди, Господи, нашею матерью землею, которая содержитъ насъ и правитъ нами и производитъ разные плоды и расписанные цвѣты и травы (*).

(*) Laudato sia, o Dio mio Signore, con tutte le creature, specialmente messer lo frate sole, il quale giorna et allumina *nui per lui*: ed

Замѣчательно это именованіе солнца и вѣтра братьями, луны и воды сестрами. Здѣсь видно духовное смиреніе Христіанина, который ставитъ себя предъ Богомъ наравнѣ съ прочими его созданіями, и потому называетъ ихъ братьями. Но въ этой піесѣ есть звуки, которые передать невозможно по Русски; эти умышленныя риѳмы: nui per lui, ello è bello и на концѣ двухъ предложеній stelle и belle, придаютъ что-то мелодическое прозѣ этого Псалма. Тотъ же Францискъ воспѣлъ высокую духовную любовь стихами, которые достойны бъ были самаго Данта. «Вся воля моя» говоритъ онъ въ религіозномъ одушевленіи «воспламенилась любовію, соединилась, преобразовалась. Кто отниметъ у меня любовь? Не раздѣляется вещь столь соединенная: ни казнь, ни смерть не могутъ взойти на ту высоту, куда она восхищена: горѣ видитъ она, какъ мимоидутъ всѣ созданія, и надъ всѣми она возвеличилась» (*).

Въ этомъ родѣ духовныхъ пѣснопѣній я укажу еще на поэтическій разговоръ одного вовсе неизвѣстнаго Поэта, Антонія dé Beccavi, изъ Феррары. Здѣсь выведены говорящими Поэтъ, Господь Богъ и Св. Дѣва Марія. Поэтъ вопрошаетъ Бога: почему этотъ міръ, исполненный злобы и поро-

---

ello è bello, e radiante con grande isplendore; e di te, Signore, porta ogni significanza.

Laudato sia, o mio Signore, per suor luna, e per le *stelle*: il quale in cielo le hai formate chiare e *belle*, и проч.

(*) Pena ne morte già non può salire
A quell' altezza dove stà rapita:
Sotto si vede tutte cose gire,
Ed ella sopra tutte stà aggrandita.

ковъ, до сихъ поръ не получилъ достойной казни? Господь отвѣчаетъ словами гнѣва и угрозы, словами необыкновенной силы: «Я есмь Тотъ, Который вижу все тайное; Я есмь Тотъ, Который объемлю вселенную; Я есмь Тотъ, Который изгоняю изъ Моего царствія всякое нечестіе» (1). — Господь грозитъ послѣднимъ днемъ Страшнаго Суда и въ заключеніе говоритъ: «Къ чему Мнѣ обуревать міръ великимъ трусомъ, громомъ и потопомъ? Это не отниметъ отъ васъ злаго дѣланія, пока мечь не повиснетъ надъ главою вашею» (2). И за этою грозною рѣчью разгнѣваннаго Господа, слѣдуютъ умиляющія слова Заступницы человѣчества. Она своею любовью умилостивляетъ раздраженнаго Бога. Какая сердобольная нѣжность въ словахъ Ея! «Перси любовныя и млеко святое, которое я предлагала Тебѣ, Господь моя радость, да укротятъ передъ лицомъ моимъ, хотя мало, Твой гнѣвъ великій. Я Дѣва, ихъ заступница, и молю, да выждешь ихъ покаянія. Ради грѣховъ ихъ, Ты избралъ меня матерью и облекъ такою славою! Молю Тебя, Сынъ, вспомни о великой скорби, которую чувствовала душа моя у креста Твоего; молю, вспомни о смиренномъ гласѣ, какимъ

(1) I' son Colui che veggio ogni segreto:
I' son Colui che l'universo abbraccio:
I' son Colui che scaccio
Ogni perversità fuor del mio regno.

(2) Or che mi vale il mondo tempestare
Con gran tremuoti, e tuoni, e gran diluvii
E soperchianti fiuvii?
Che del mal far non fate voi mai resta,
Finchè la spada non v' è sulla testa.

отвѣчала и Твоему Ангелу: се раба Господня молю, вспомни, Сынъ мой, когда Іудеи съ коварнымъ Иродомъ дали страшное велѣніе, какъ я съ Тобой убѣжала въ Египетъ—и все это вмѣни имъ въ защиту, да умедлитъ мщеніемъ Своимъ за ихъ прегрѣшенія» (*).

Грація сей картины и послѣднихъ словъ Маріи Дѣвы ни съ чѣмъ не можетъ сравниться.

Обратимся къ сочиненіямъ другаго рода, къ сочиненіямъ любовнымъ. Пертикари приводитъ разговоръ между двумя любовниками, писанный Поэтомъ Арколано изъ Перуджіи, который исполненъ чистаго и дѣвственнаго чувства, и написанъ съ такою граціею стиля, что едва вѣришь глазамъ своимъ, чтобы это могло быть созданіемъ XIII вѣка. И сей Арколано ничѣмъ инымъ не извѣстенъ, кромѣ этого разговора. Я не перевожу его, потому что нѣтъ никакой возможности удержать въ прозѣ утонченную грацію стиховъ. Я обращу вниманіе ваше на одну поэтическую картинку, которая принадлежитъ Поэту, равно неизвѣстному, а именно: Уголино д'Аццо. Она равнымъ образомъ написана въ видѣ разговора: это живая, рѣзвая, драматическая Идиллія. Она изображаетъ толпу молодыхъ дѣвушекъ, которыя разсыпались по лѣсу собирать цвѣты и травы. Онѣ зовутъ другъ

(*) Я приведу хотя первые четыре стиха оригинала изъ рѣчи Пресвятой Дѣвы:

L'ubere graziose e l' santo latte,
Quale io ti porsi, Signor mio diletto,
Dinanzi al mio cospetto
Mitighi alquanto il tuo grave furore.

друга сорвать то лилею, то фіалку, то розу; одна уколола себѣ пальчикъ; тѣ побѣжали за кузнечикомъ. День вечерѣетъ; вдали гремитъ громъ и блещетъ молнія, и какъ будто раздается уже звонъ къ вечернѣ.

(Ve'che balena e tuona,
E m' indovino che vespero suona....)

Но ихъ отвлекаетъ пѣніе соловья. Вдругъ, одна изъ нихъ, слышитъ какой-то шумъ въ кустѣ; всѣ побѣжали къ нему, и вдругъ ползетъ оттуда змія; всѣ испугались ... бѣгутъ прочь... Гроза между тѣмъ собралась, шумный дождь полилъ на красавицъ; онѣ всѣ робко тѣснятся въ кучу, толкая другъ друга: та скользитъ, та падаетъ.

Timidetta già l'una all' altra urtando,
E stridendo s'avanza:
Via fuggendo e gridando,
Qual sdruuiola, qual cade.

Группа дѣвъ, бѣгущихъ въ смятеніи, прекрасна, и особенно милы гирлянды нарванныхъ цвѣтовъ, которыя онѣ покидали; Поэтъ заглядѣлся на нихъ, и не замѣтилъ, какъ его всего замочило дождемъ. Я сказалъ бы, что эта Идиллія, по неопредѣленности и граціи стиля, принадлежитъ самому Гёте; стихи же такъ звучны и гладки, что невольно сочтешь ихъ за произведеніе какого-нибудь Метастазіо, а не Поэта XIII вѣка. Подобную же картинку приводитъ еще Пертикари, изображающую ловлю лисицы, которой краски хотя грубѣе по своему предмету, но также необыкновенно выразительны.

Я не буду выписывать много, потому что на эти выписки не достало бы времени, а заключу отрывками изъ одной знаменитой Канзоны Гвидо Гвиничелли о любви.

«Только въ благородномъ сердцѣ любовь находитъ убѣжище, подобно какъ птица въ лѣсу подъ зеленою вѣтвію. Природа не создала любви прежде благороднаго сердца, ни благороднаго сердца прежде любви: такъ, когда явилось солнце, явился и свѣтъ, а не было его до солнца. Любовь живетъ въ благородствѣ, какъ теплота живетъ въ свѣтѣ огня.

«Огонь любви загорается въ благородномъ сердцѣ, какъ огонь въ драгоцѣнномъ камнѣ: и сей огонь не сойдетъ отъ звѣзды своей въ камень прежде, чѣмъ солнце его не облагородитъ; и когда солнце лучами вынетъ изъ камня все низкое, звѣзда посылаетъ ему огонь свой: равно, когда Природа сотворитъ сердце нѣжное, благородное, и чистое, женщина, какъ звѣзда, сообщаетъ ему любовь».

Канзоны, Сонеты, Баллады, стихотворные Разговоры — вотъ формы, въ какихъ явилась первая Поэзія Италіи. Содержаніе ея есть болѣе любовное. Но кромѣ того, можно еще замѣтить нѣкоторое религіозное направленіе въ ея пѣсняхъ, гораздо болѣе замѣтное у первыхъ Поэтовъ Италіи, чѣмъ у Трубадуровъ Прованса. — Даже самая земная любовь освящается у нихъ какимъ-то высшимъ, духовнымъ, мистическимъ значеніемъ, что видно особенно въ Канзонахъ Гвидо Гвиничелли и преимущественно Гвидо Кавальканти, котораго

Канзона о любви исполнена такой Метафизики и такъ была славна въ свое время, что подвергалась многимъ весьма ученымъ и философскимъ толкованіямъ.

Но пока чувства любви составляли исключительный предметъ Италіянскихъ пѣсенъ, пока Италіянская Поэзія шла робко по слѣдамъ Музы Прованса, языкъ литтературный не могъ еще быть окончательно созданъ, и Литтература Италіянская не могла получить прочнаго основанія. Кругъ любовныхъ чувствъ слишкомъ ограниченъ, и языку, котораго произведенія очерчены этимъ волшебнымъ кругомъ, нѣтъ простору, и слѣдовательно нѣтъ возможности раскрыть и воспитать свои силы. Въ томъ и состоялъ главный недостатокъ Провансальской Поэзіи и, можетъ быть, заключалась важнѣйшая причина ея кратковременнаго и преходящаго существованія, что весь кругъ, все содержаніе этой Поэзіи ограничивалось міромъ любви, располагающимъ душу болѣе къ музыкальнымъ звукамъ, нежели къ точнымъ, опредѣленнымъ словамъ. Если бы Италіянская Поэзія ограничилась навсегда этими предметами по примѣру Прованса, она исчезла бы скоро и служила бы только однимъ дополненіемъ къ Провансальской.

Но для того, чтобы языкъ Италіянскій получилъ окончательно литтературное и прочное бытіе, для того, чтобы онъ вмѣстилъ въ себѣ и соединилъ узломъ единымъ всѣ нарѣчія раздробленной Италіи, нуженъ былъ подвигъ геніальной мысли, т. е. такой мысли, которая бы своею силою обняла весь міръ современный, всю жизнь, всю Науку,

всего человѣка того времени, все его бытіе и пра-ственное и физическое, всѣ его вѣрованія, его чу-ствованія, его дѣйствія, всю основу его помышле-ній, однимъ словомъ, всю эпоху. Только въ такомъ созданіи, только въ такомъ мірѣ, поэтическій языкъ Италіи могъ наконецъ получить просторъ и окончательное образованіе. Этотъ подвигъ при-надлежитъ Данту, который своими произведеніями, т. е. любовными Канзонами, сливается съ первыми Поэтами Италіи, а своею Божественною Комедіею вдругъ отходитъ отъ нихъ и является внезап-нымъ чудомъ. Вотъ почему, не смотря на то, что въ первоначальныхъ произведеніяхъ Италіянской Музы вы можете добраться до нѣкоторыхъ слѣ-довъ того языка Италіянскаго, какимъ является онъ у Данта, можете видѣть постепенность уси-лій, какія производила цѣлая Италіянская нація для того, чтобы создать свой художественный языкъ, — не смотря на все это, Божественная Ко-медія все также представляетъ явленіе, поража-ющее своею внезапностію, потому что мысль и великость всеобъемлющаго созданія ни изъ чего предшествовавшаго объясниться не могутъ. Что значатъ эти маленькія Канзоны и Сонеты, распѣ-вающіе однообразно о любви, передъ этимъ колос-сомъ фантазіи творческой, который вдругъ вос-ходитъ изъ почвы Среднихъ Вѣковъ Италіи и всей Западной Европы, содержа и вмѣщая въ себѣ всю жизнь ихъ? Вступая въ область Италіянской Поэзіи, вы сначала идете по этимъ Канзонамъ и Сонетамъ, какъ по свѣтлымъ, чуднымъ цвѣтамъ, которыми усѣяно все ея поле, и потомъ вдругъ

отъ этихъ цвѣтовъ приходите къ огромному многовѣтвистому кедру, котораго корень во днѣ земли, а вѣтви въ звѣздахъ небесныхъ: таково явленіе Божественной Комедіи Данта середи поля первоначальныхъ цвѣтовъ, съ которыхъ мы начали сегодня изученіе Италіанской Поэзіи.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

2.

РѢЧЬ

О необходимости теоретическаго или философскаго изслѣдованія литературы.

произнесенная въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета 8 Октября 1836 года Экстраординарнымъ Профессоромъ Александромъ Никитенко.

Судьба Искусствъ была всегда предметомъ общаго вниманія среди народовъ просвѣщенныхъ. Нашъ вѣкъ, блистательнѣйшею частію своей славы обязанный практическому настроенію умовъ, глубоко проникнутъ важною истиною, что величайшая заслуга и торжество знанія состоитъ въ воспитаніи и укрѣпленіи зиждительныхъ силъ духа. Знаніе и Искусство спѣшатъ заключить тѣсный между собою союзъ. Такъ и должно быть. Человѣкъ, пріемля нѣкоторымъ образомъ страдательно въ свое сознаніе Природу съ ея многообразною жизнію и законами, не выполняетъ еще своего назначенія: онъ долженъ быть самъ міротворцемъ подъ державною и охранительною рукою вѣчнаго Промысла, влагая въ вещество свою душу и запечатлѣвая его таинственнымъ знаніемъ своей судьбы и Ис-

торіи. Въ возвышеннѣйшемъ нежели когда-либо смыслѣ, отъ подвиговъ ума и воли требуютъ нынѣ существенности и жизни; для насъ драгоцѣнна только та идея, которая пришла въ міръ, чтобы дѣйствовать, — идея во всеоружіи, чтобы принять на ристалищѣ вѣнецъ Олимпійскій, идея въ явленіи и образѣ. Гдѣ пробудились сіи потребности, тамъ обширное поприще для Искусствъ. Одни стремятся распространить вліяніе человѣка на физическій порядокъ вещей, и съ каждымъ днемъ мы видимъ новыя преобразованія матеріи, новыя силы, вызванныя изъ богатой запасной храмины Природы для увеличенія наслажденій и могущества человѣка; другія, благороднѣйшія Искусства совершаютъ свое служеніе во имя высшихъ судебъ его. Ихъ назначеніе — олицетворять на землѣ мысль о лучшемъ, совершеннѣйшемъ бытіи вещей; въ свободномъ движеніи идеаловъ разверзать предъ нами безпредѣльный міръ возможнаго и глубочайшія убѣжденія истины и жизни превращать въ самую жизнь.

Весьма естественно, что люди съ высокими способностями лучшую часть жизни своей посвящали исключительно изслѣдованію законовъ, по коимъ человѣческая дѣятельность достигаетъ столь важныхъ результатовъ, — посвящали труды свои изученію Искусствъ, особенно изящныхъ, какъ наиболѣе содѣйствующихъ возвышенію человѣческаго достоинства. Изъ сихъ послѣднихъ Литература имѣетъ обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и потому ей по праву принадлежала всегда большая часть философскихъ изысканій.

Могу ли надѣяться представить вамъ, Мм. Гг., въ этомъ кругу вѣдѣнія что-нибудь достойное просвѣщеннаго вашего вниманія? Для этого надлежало бы предстать предъ васъ человѣку не съ моими слабыми силами. Но высшая образованность, именемъ коей освященъ для насъ день сей, зиждется усиліями многихъ; инымъ принадлежитъ слава расширять ея предѣлы, другимъ ввѣрено попеченіе охранять ихъ, или уравнивать пути уже извѣстные, не пролагая новыхъ. Всякій постъ въ этой ученой іерархіи почтенъ, потому что онъ нуженъ; а нуженъ, потому что образованность требуетъ всестороннихъ усилій человѣческаго духа. Вотъ гдѣ заключается право на мое слово къ вамъ. Мысли, которыя буду имѣть честь представить на судъ вашъ, относятся къ важному вопросу: *возможно ли благопоспѣшное развитіе Словесности безъ теоретическаго или философскаго ея изученія?* Не безполезно, особенно въ нынѣшнее время, съ разныхъ сторонъ подвергать изслѣдованію эту задачу, когда Искусство, по видимому, посягаетъ на присвоеніе себѣ безусловной свободы, а Наука робко защищаетъ свои права.

Послѣ того, какъ древній міръ совершилъ свое величественное теченіе, долженъ былъ пасть въ общую могилу человѣчества, на мѣстахъ, гдѣ процвѣталъ онъ, явились новые люди и возсіяла новая идея жизни. Эти люди, вмѣстѣ съ мечемъ, принесеннымъ ими на разрушеніе остатковъ прежняго общества, принесли съ собою и свою мысль, волю и свое слово. Грозное орудіе судьбы, коимъ они

поражала ветхій порядокъ вещей, люди сіи въ необузданныхъ порывахъ своей губящей дѣятельности, были застигнуты святою властію Христіанства, которая ихъ смирила и которая ввѣрила имъ великое дѣло обновленія человѣчества и развитія свѣжей образованности. Но физическое могущество, коимъ юное общество было создано и хранимо въ первые дни его существованія, не скоро уступило высшимъ нравственнымъ требованіямъ; Искусство, которое одно въ состояніи дать симъ послѣднимъ жизнь и силу, возстановлялось медленно подъ сѣнію меча и въ заревахъ брани, не могло имѣть скоро своихъ избранныхъ мужей, своихъ самобытныхъ дѣятелей. Посему неудивительно, что оно, въ первое время своего возрожденія, жило одними воспоминаніями, и въ памятникахъ минувшаго искало себѣ и вдохновенія и закона. Могущественное вліяніе такъ называемой Классической Словесности на Словесность новѣйшихъ народовъ произвело однакожъ благія послѣдствія: оно дало ей художественное направленіе, распространило въ ней идею *изящности* и опредѣлительность формы поставило необходимымъ условіемъ ея совершенствованія. Но то, что долженствовало только возбуждать и питать Новую Литературу, сдѣлалось для ней игомъ; теорія подпала тому же жребію. Возникли Школы, которыя въ произведеніяхъ Искусства не видѣли жизни, а только внѣшнюю отдѣлку, которыя съ мелочною заботливостію всякую идею въ Словесности призывали къ суду Аристотеля, Цицерона, Горація и Квинтиліана. Умозрѣнія, передан-

ныя намъ Древностію, были плодомъ глубокой мудрости, все расчитавшей и все взвѣсившей въ потребностяхъ своего вѣка и общества, — между тѣмъ этимъ умозрѣніямъ хотѣли дать силу непреложнаго кодекса для всѣхъ временъ и народовъ, хотѣли, чтобъ мощный геній новѣйшихъ временъ, гордый своею юностію и воспитываемый Христіанствомъ для необъятныхъ намѣреній Промысла, чтобъ этотъ геній смиренно возложилъ на себя рабскія цѣпи, кои отвергнуты были уже свободнымъ геніемъ Древняго Міра. Главный недостатокъ ученій, развившихся въ этомъ духѣ, былъ во-первыхъ тотъ, что начала, освѣщенныя авторитетомъ классической Древности, вовсе не были поддержаны изученіемъ Природы человѣческой: никто не заботился повѣрять ихъ строгимъ анализомъ послѣдней; во-вторыхъ, что сіи начала принимали видъ самаго упорнаго, свинцоваго догматизма. Это было уродливое смѣшеніе многихъ несообразностей: здѣсь царствовалъ эмпиризмъ съ притязаніями на всеобщность и неизмѣняемость началъ, нелѣпая школьная тоника съ подражаніемъ Природѣ и проч. Къ счастію Природа сильнѣе мудрованій Школы. Духъ новыхъ обществъ развертывался и мужалъ; Христіанство болѣе и болѣе очеловѣчивало народы, пріобщало ихъ великому служенію идеѣ всемірной, пробуждая въ нихъ въ то же время глубокое сознаніе нравственныхъ силъ. Начали являться произведенія, для коихъ закономъ служили только жизнь и истина — съ этимъ вмѣстѣ надлежало возникнуть въ Литературѣ новымъ ученіямъ, которыя въ самомъ анализѣ силъ тво-

рящихъ начали искать законовъ творчества. Но между тѣмъ какъ по общему закону всѣхъ первоначальныхъ покушеній теоріи, возникшія изъ философскихъ наблюденій, сами колебались между старыми предразсудками и современными требованіями, распространился въ ученомъ свѣтѣ духъ новыхъ изысканій. Онъ перешагнулъ предѣлы древней и новѣйшей Европы и вопросилъ у народовъ давно забытыхъ о ихъ ветхихъ хартіяхъ, о судьбѣ ихъ мысли и слова. Съ изумленіемъ увидѣли въ письменахъ Индійцевъ, въ сказаніяхъ сѣверныхъ варваровъ удивительныя богатства мысли и чувства, удивительные образы и краски; горизонтъ эстетическій расширился, и новыя теоріи, основанныя на наблюденіи одной извѣстной эпохи человѣческаго образованія, снова показались неудовлетворительными.

Такъ всегда бываетъ: внезапный приливъ жизни потрясаетъ всякое ученіе; тамъ, гдѣ былъ берегъ, видятъ разлившіяся волны, и умъ, блуждая въ поглощенномъ пространствѣ, которое онъ считалъ своимъ, съ грустною думою невольно склоняется къ печальному скептицизму. Надобно дать разлитію новыхъ силъ и новыхъ явленій войти въ свои предѣлы; въ волнахъ жить не льзя — и человѣкъ снова устроитъ себѣ пріютъ на твердой землѣ. Мы не можемъ въ одномъ изъ величайшихъ явленій нравственнаго міра — въ Литературѣ, не предполагать общаго движущаго начала, всеуправляющей идеи, которая присутствуетъ въ каждомъ свѣтломъ и отрадномъ порывѣ человѣческой мысли и сердца. Но вотъ важныя препят-

ствія. Сколько затрудненій представляется въ преслѣдованіи этой идеи по всѣмъ изгибамъ нашей Природы, по всѣмъ направленіямъ жизни и ея условій! Намъ скажутъ: царство слова не есть ли царство мысли? А этимъ царствомъ правитъ свобода измѣнчивая и бурная, вмѣсто постояннаго и строгаго закона необходимости. Ктожъ уловитъ мысль человѣческую въ быстрыхъ ея превращеніяхъ, когда она то свѣтитъ едва примѣтною искрою, то, вдругъ воспламенясь, становится пожаромъ и мещетъ зарево свое на отдаленные вѣка и Царства? И сколько поколѣній прешло на земли, каждое со своимъ взглядомъ на вещи, со своими тревогами въ сердцѣ и своимъ словомъ въ устахъ! Сколько измѣненій пало на ихъ харшіи изъ глубины вѣковъ — этихъ представителей судебъ Божественныхъ на земли, этихъ путеводителей Исторіи, коихъ завѣтъ все повергать въ тлѣніе и все возрождать къ новой жизни! Едва успѣли вы воздвигнуть такую-то систему нравственныхъ соотношеній, постановить такой-то законъ мысли и чувства, являемся мѣстность со своимъ неизбѣжнымъ вліяніемъ на человѣка, время съ губительною и жизненосною своею силою — и стройное зданіе ума вашего падаетъ жертвою воздушныхъ преобращеній, или исчезаетъ въ быстромъ полетѣ полувѣка. На чемъ же тутъ остановиться? Изучать природу человѣка не значитъ ли изучать только его Исторію? Не въ сей ли послѣдней заключается истинная Философія жизни и Искусства? Здѣсь, въ изъясненіи отдѣльныхъ случаевъ, въ частной характеристикѣ вѣ-

ковъ, народовъ и недѣлимыхъ мы, по крайней мѣрѣ, найдемъ быль, а не грезы, и сердце, жаждущее впечатлѣній, обрѣтетъ свою пищу. Вотъ почему многіе изъ новѣйшихъ Писателей, особенно цѣнителей Литературы, стараются усвоить изученію ея характеръ исключительно историческій, отвергая всякое систематическое развитіе умозрительныхъ началъ, или же оставаясь къ нему совершенно равнодушными.

И такъ, Мм. Гг., Наука дошла до того, что рѣшилась уничтожить Науку. Разумъ бросилъ бразды правленія въ царствѣ свободы надъ одною изъ важнѣйшихъ ея областей — надъ областію мысли и слова. Мы не посылаемъ уже отважныхъ экспедицій для отысканія истока рѣки, которая напояетъ насъ животворными своими струями; мы будемъ плыть по ея теченію, не заботясь, куда принесутъ насъ ея волны, будемъ плыть на Востокъ или на Западъ— все равно: ибо и тамъ и здѣсь все одно и то же безпредѣльное небо. Если въ Литературѣ цѣлыя Школы возстанутъ на ниспроверженіе чистыхъ и возвышенныхъ понятій о красотѣ; если Критика, не находя обузданія со стороны общихъ и непреложныхъ истинъ Искусства, присвоитъ себѣ право выдавать личныя свои понятія за верховный законъ; если цѣлое поколѣніе сдѣлается жалкимъ игралищемъ того или другаго мелкаго и односторонняго убѣжденія, и наконецъ Искусство, въ ложномъ своемъ направленіи, вмѣсто того, чтобъ благотворить человѣчеству, укрощая его нравственныя и политическія бури, очищая по возможности землю отъ крови и грязи,

бросить сѣмена порчи и разрушенія въ самые нравы, то чтожъ дѣлать? Намъ скажутъ, что все это есть неизбѣжное слѣдствіе историческаго хода вещей, плодъ обстоятельствъ и духа времени. Въ Искусствѣ все условно и всякій талантъ самъ себѣ законодатель. При томъ станемъ надѣяться, что найдутся люди съ благороднымъ сердцемъ и свѣтлымъ умомъ, которые рѣшатся смѣло противопоставить здравыя понятія лжи и заблужденіямъ. Такъ! послѣднее утѣшительно; но какія же истины призовутъ они въ свидѣтельство своей правоты? Чьимъ именемъ будутъ они дѣйствовать въ благородномъ своемъ служеніи? *Я такъ думаю, или учитель такъ сказалъ* — нѣтъ, на этотъ кликъ ни чье сердце не отзовется; авторитеты пали предъ могуществомъ идеи; только она одна, какъ выраженіе вѣчнаго закона, имѣетъ побѣдительную силу укрощать бурныя страсти партій и примирять самолюбія человѣческія.

Имѣя честь говорить въ собраніи мужей столь просвѣщенныхъ, я не боюсь укоровъ въ нападеніи на одно изъ прекраснѣйшихъ послѣдствій современной образованности — на историческое изученіе Литературы. Воздадимъ хвалу сему направленію вѣка за драгоцѣнный его даръ — за обращеніе философскихъ изысканій и Искусствъ на путь жизни и дѣйствительности, за рѣшительное пораженіе, нанесенное имъ школьнымъ суесловіямъ, за право гражданства возвращенное здравому смыслу въ области Науки. Но въ то же время будемъ умѣренны и осторожны: ибо какого добра не превращали во зло неразумные его поборники, пре-

увеличивающіе правое дѣло до того, что оно становится уже неправымъ, переходя естественныя свои границы — энтузіасты, исторгающіе у всѣхъ другихъ истинъ ихъ достояніе, чтобы принести его въ жертву новой идеѣ? Мы желали бы ихъ, и ихъ однихъ убѣдить, что историческое изученіе Литературы съ исключеніемъ всеобщихъ философскихъ началъ, не возможно и было бы пагубно. Мы спросили бы ихъ: какимъ убѣжденіемъ руководствуются они, когда хотятъ изслѣдовать литературныя произведенія разныхъ Школъ, разныхъ эпохъ и народовъ и опредѣлить ихъ достоинство? Или для нихъ нѣтъ въ произведеніяхъ сихъ эстетической стороны, а существуетъ одинъ только фактъ? — Быть не можетъ. Это значило бы торжественно сознаться въ величайшемъ варварствѣ и безвкусіи, въ посягательствѣ на совершенное ниспроверженіе Искусства. Нѣтъ, они съ восторгомъ говорятъ намъ *о красотахъ* твореній, извлеченныхъ ими изъ забвенія, ищутъ нашего сочувствія, требуютъ единства впечатлѣнія. Здѣсь красота мѣстная — хороша. Но почему она должна имѣть для меня какую-нибудь цѣну? Какое мнѣ дѣло до Гомера? я не Грекъ; однакожъ Иліада высокое созданіе для меня, уже конечно не по одной вѣрности описаній; она высокое созданіе художественнаго генія Греціи, объявшаго мыслію своею огромное пространство жизни и умѣвшаго въ то же время овладѣть сею жизнію, очистить ее отъ всего непоэтическаго, внести въ нее разнообразіе, гармонію, изящество. Меня плѣняетъ здѣсь не только жизнь, но и образы, какіе она приняла

на себя, и организація, и способъ, какимъ она движется и дѣйствуетъ. Это твореніе — собственность цѣлаго человѣчества, какъ созданіе, а не какъ списокъ.

Духъ человѣческій требуетъ единства: или Литература просто дѣло житейскихъ и мѣстныхъ нуждъ общества, и тогда должно смотрѣть на нее съ точки зрѣнія политической, исключительно нравственной и т. п., должно приводить уже и всѣ изысканія къ единству сего частнаго, эмпирическаго возрѣнія; или Литература Искусство самостоятельное, свободное, плодъ особеннаго настроенія души человѣческой: въ такомъ случаѣ надобно же допустить законъ, объемлющій этотъ удѣльный кругъ жизни, законъ общій для всѣхъ проявленій ея, точно такъ, какъ одному и тому же закону тяготѣнія мы приписываемъ вращеніе планетъ и паденіе песчинки на землѣ. Мы согласны, что жизнь человѣческаго духа такъ сложна и разнообразна въ своихъ формахъ, такъ много зависитъ отъ постороннихъ вліяній, что было бы нелѣпо, признавая въ движеніи ея причину общую и единую, не видѣть въ то же время причинъ ближайшихъ, частныхъ, которыя принадлежатъ только судьбѣ и Исторіи. Но оставимъ на минуту видовое различіе явленій и посмотримъ на родовую ихъ физіогномію, что также принадлежитъ къ естественнымъ и необходимымъ способамъ нашего воззрѣнія на вещи: не найдемъ ли мы въ произведеніяхъ Словесности чуднаго сближенія на самыхъ противоположныхъ степеняхъ образованности? Сила, зиждущая ихъ, не на однихъ ли точкахъ опоры

утверждается, слѣдуетъ не одному ли и тому же закону гармоніи и сосредоточенности частей, хотя части сіи и сложились изъ другихъ элементовъ? Наконецъ, не къ одной ли цѣли стремится эта творящая сила вездѣ, гдѣ только она внемлетъ голосу сердца и закону ума? Отличая эпоху отъ эпохи, народность отъ народности ихъ собственнымъ характеромъ и судьбою, мы постигаемъ, какъ разные люди, при различныхъ условіяхъ, смотрѣли на жизнь и Искусство; проникая сквозь всѣ особенности до общаго сокровеннаго значенія жизни и Искусства, мы вразумляемся въ то, чего сіи послѣдніе требуютъ, что люди выполнили и что должны они выполнить: ибо въ области свободы конечно есть различіе между тѣмъ, что *дѣлается* и что должно *дѣлаться*. Тѣ, кои опасаются вредныхъ послѣдствій раціонализма, говорятъ, что философское изученіе Словесности должно быть подчинено историческому и что по этому первое тогда будетъ возможно, когда Исторія обогатитъ насъ большимъ числомъ памятниковъ и фактовъ и мы совершенно ихъ выразумѣемъ. Когда же это будетъ? одинъ изъ нашихъ Писателей сказалъ, что самую Исторію мы поймемъ хорошо только въ минуту свѣтопреставленія: онъ правъ; но слѣдуетъ ли изъ этого, что ее не должно изучать нынѣ же? Въ какую эпоху развитія человѣческаго можетъ сдѣлаться излишнею потребность новыхъ опытовъ? Гдѣ люди наконецъ могутъ остановиться и сказать: «довольно! Природа и свободная дѣятельность духа не дадутъ намъ уже болѣе матеріаловъ, которые бы повлекли

за собою дополненія и измѣненія въ зданіи Науки?» Всякая Наука не совершенна, но величайшая заслуга ея состоитъ въ томъ, что она внушаетъ намъ священное уваженіе *къ законности* и хранитъ основныя истины отъ бурнаго переселенія силъ, отъ необузданной свободы явленій. То, что есть въ ней твердаго и непреложнаго, не служитъ къ объясненію *всего*; однакожъ это точка опоры для объясненія того, что мы знать можемъ. Пусть ея назначеніе будетъ только выразить законъ необходимости въ извѣстномъ актѣ свободы: человѣкъ долженъ благоговѣть предъ нею; она щитъ его противъ натиска случайностей, противъ искушеній и бурь всякой современности.

Когда сомнѣніе подточиваетъ корень основныхъ началъ, когда потрясено довѣріе къ разуму въ его стремленіяхъ и выводахъ — что тогда дѣлать въ Искусствѣ? Внимать голосу одной жизни. Вотъ одно изъ началъ ученія, отвергающаго законность въ Литературѣ, проповѣдующаго въ ней безусловную свободу. Это начало безбрежное, какъ сама идея имъ выражаемая, темное и совсѣмъ не логическое, есть очевидный плодъ эмпиризма, отвергающаго Философію. Въ душахъ сильныхъ это родъ отчаянія, которымъ мстятъ онѣ обманчивости теорій; въ душахъ нечистыхъ это поводъ дѣлать все по произволу, а отвѣтственность за послѣдствія возлагать на судьбу, на духъ времени и проч. Не видимъ ли мы на дѣлѣ горькихъ плодовъ этихъ печальныхъ полуубѣжденій, этого противофилософскаго духа, который ищетъ мѣрила всему въ себѣ, т. е. въ своихъ страстяхъ, или въ жал-

комъ равнодушія, отъ пресыщенія ими? Что дѣлаетъ большая часть Писателей, поглощенныхъ жизнію, а не возвысившихся надъ нею, преданныхъ текучимъ прельщеніямъ и заботамъ дня? Что дѣлаютъ даже истинные таланты? Бодрствуютъ ли они на стражѣ Искусства? блюдутъ ли они священный путь къ Капитолію отъ оскверненія сатурнальныхъ игрищъ? Они живутъ, или лучше сказать, спѣшатъ изжить себя въ настоящемъ; современность заслонила предъ ними потомство; высокія потребности и права души брошены, ими къ ногамъ своенравной моды, которая требуетъ сего для кровавыхъ игрищъ Римской арены, а завтра будетъ просить малодушныхъ слезъ отъ пресыщенія дикимъ хохотомъ. И эти жрецы, обреченные высокому служенію, совлекшись своихъ багряницъ, бросили храмы боговъ своихъ и ринулись на площадь раздѣлять съ толпою ея шумныя волненія или ея мелкія страсти. Взоръ ихъ не простирается въ грядущее — какъ будто Провидѣніе предало свою прекрасную вселенную, свое возлюбленное человѣчество во власть одного вѣка, какъ будто закатъ солнца на вечери сего дня не обѣщаетъ зари для грядущаго, и все прейдетъ, потому что мы сами прейдемъ? И вотъ изъ сего настроенія умовъ, столь противнаго художественному усовершенію Литературы возникаетъ духъ односторонняго эгоизма, который на школьномъ языкѣ называютъ субъективностію, отличающій большую часть современныхъ произведеній. Драмы нѣтъ, драмы, которая служитъ выраженіемъ полныхъ, созрѣвшихъ и бодрыхъ силъ Генія-мужа; ее

усиливаются создать: ибо чувствують, что ее не достаетъ для достоинства и славы вѣка; но немощныя усилія порождаютъ одинъ Лиризмъ, изобличающій дѣтскую удобопріемлемость впечатлѣній, или философское пустословіе, широкое умствованіе на часъ и случай. Такъ вездѣ пробивается мелкое желаніе выставить себя на всемірное зрѣлище, разсыпать сегодня предъ толпою жарлія впечатлѣнія вчерашняго дня. Здѣсь блестятъ разноцвѣтные огни страстей, возжигающіеся поминутно въ безотчетныхъ прилипаніяхъ сердца и гаснущіе съ дымомъ и чадомъ въ атмосферѣ общественныхъ тревогъ и сплетней; здѣсь жизнь, какъ нынѣ говорить въ модѣ, мы прибавимъ: но нѣтъ созданія, гдѣ жизнь была бы воздѣлана и устроена по разуму. Философія Искуства, или, что одно и то же, здравый смыслъ говоритъ, что органическая опредѣлительность формы есть необходимое условіе изящнаго произведенія, что въ основномъ понятіи о ней надобно согласоваться съ Природою, которая не иначе достигнетъ цѣлей жизни, какъ приводя въ движеніе силы по опредѣленной идеѣ, строгому размѣру и соотношеніямъ. Для насъ нѣтъ другаго способа творить въ Искусствѣ. Удалимся ли мы на семъ пути отъ Природы? Мы будемъ какъ дѣти, какъ школьники, рисовать одни головы, глаза, чертить одни круги и линіи. Но на что же въ произведеніи органическая цѣлость, разнообразіе въ единствѣ? Можно мысли какъ-нибудь набросить на бумагу, не давая себѣ отчета ни въ границахъ, за кои онѣ не должны простираться въ своемъ теченіи, ни въ пу-

шахъ, коими должны достигать предположенной цѣли, если только нужно ее имѣть: вдохновенію все позволено. Въ духѣ этой Школы можно говорить такъ посвящаемымъ въ таинства Искусства: сверкнула ли у васъ случайно мысль — бросайте ее смѣло на бумагу, но не думайте болѣе. Надобно только быть хорошо расположену — вотъ главное дѣло. Надобно разгорячить голову, надобно вскипятить страсти, надобно прійти въ неистовство Пиѳіи: тогда въ головѣ вашей начнется удивительное броженіе — истинный признакъ геніальности. Кидайте, скорѣе кидайте этотъ бредъ на бумагу: тутъ будетъ все свѣжо, неподдѣльно, оригинально. Ваши мысли движутся нестройными толпами, подобно варварскимъ племенамъ въ эпоху кроваваго переселенія народовъ? что нужды — это-то и есть жизнь. Куда онѣ идутъ? Зачѣмъ? Гдѣ остановятся? Гдѣ ихъ вождь? составятъ ли онѣ стройное общество, или будутъ ссориться и терзать другъ друга? Кому и какое до этого дѣло? Можетъ быть, онѣ сами устроятся безъ державной руководящей мудрости, случай примиритъ противорѣчія, установитъ порядокъ. А если и нѣтъ, то что за бѣда! Этотъ самый хаосъ будетъ признанъ твореніемъ Генія немножко своенравнаго, но — употребимъ модныя сравненія — могучаго какъ рокъ, глубокаго какъ бездны океана, таинственнаго какъ вѣчность, наконецъ грознаго какъ истинный безпорядокъ. Этотъ хаосъ потребуетъ себѣ еще почетнаго мѣста въ теоріи Искусства; онъ проложитъ себѣ дорогу поварварски, т. е. силою и разрушеніемъ. Найдутся люди,

которые составяпъ даже изъ этого законъ въ Литературѣ, докажутъ, что сіе совершенное отсутствіе разсудка, эта нелѣпая случайность въ движеніяхъ разгоряченной головы — суть открытіе въ Искусствѣ, потому что истинное правило жизни: *все должно быть такъ, какъ бываетъ.* Критика совѣстливая припишетъ все это мощному вліянію обстоятельствъ, станетъ изъяснять это бурнымъ и необычайнымъ ходомъ идей вѣка. Не этимъ ли причинамъ должны мы приписать и недостатокъ великихъ характеровъ на поприщѣ жизни и Искусства, характеровъ, которые бы въ современной игрѣ случаевъ могли за человѣчество положить на вѣсы нѣсколько строгихъ убѣжденій и нѣсколько нравственнаго могущества? Положеніе наше было бы очень печально, если бъ это было такъ: ибо Искусства такимъ образомъ были бы лишены природныхъ своихъ покровителей и мелочность въ Литературѣ сдѣлалась бы зломъ уже неисцѣлимымъ.

Такъ, Мм. Гг., Литература можетъ подчиниться своевольству страстей и необузданности фантазіи, если для нея не будетъ другаго закона, кромѣ возбужденій, какія почерпаемъ мы въ тревожной игрѣ окружающихъ насъ вещей и обстоятельствъ, если никакое высшее начало не освятитъ ея начинаній и не будетъ управлять ея путями. Пусть пребудетъ она въ союзѣ съ жизнію; но благотворная власть ея надъ сердцемъ человѣческимъ должна проистекать изъ того, что царствуетъ надъ жизнію — изъ вѣчныхъ, всеобщихъ потребностей и законовъ мысли и сердца. Гдѣ же

Литература обрѣтетъ эту мощь, одну ея достойную, какъ не въ Наукѣ? и что же есть истинная Наука, какъ не соединеніе умозрѣнія и опыта, Философіи съ Исторіей? Въ идеѣ человѣчества, въ высшихъ потребностяхъ духа лежитъ первое сѣмя Искусства, въ этихъ таинственныхъ глубинахъ должна возникнуть и теорія его и отсюда пройти по всѣмъ историческимъ путямъ, по всѣмъ направленіямъ творящаго генія среди подвиговъ дѣйствительно имъ совершенныхъ. Первымъ плодомъ этого способа изслѣдованія будетъ установленіе для Литературы опредѣленныхъ границъ, отдѣленіе ея отъ всѣхъ другихъ явленій человѣческой дѣятельности; мы признаемъ ее въ санѣ Искусства свободнаго и самостоятельнаго, которое въ своемъ развитіи идетъ путемъ твердымъ и вѣрнымъ, потому что идетъ къ цѣли опредѣленной—къ проявленію *изящнаго* въ словѣ. Идея изящнаго, воздѣланіе коей и одивотвореніе ввѣрено человѣческой природѣ, какъ залогъ ея просвѣтлѣнія на землѣ, эта идея, подобно средоточной силѣ, всѣ явленія Литературы подчинитъ своему вліянію и озаритъ ихъ небеснымъ своимъ свѣтомъ. Сколь ни различны духъ и содержаніе того, что удовлетворяетъ эстетической нашей потребности, но Наука философски можетъ объяснить общій характеръ изящнаго произведенія — и это одна изъ важнѣйшихъ задачь, предлежащихъ ея рѣшенію. Изящнымъ произведеніемъ она называетъ то, гдѣ разлита идея жизни полной, совершеннѣйшей — жизни, которая сама себѣ цѣль и которая, относясь къ какой-нибудь сторонѣ Природы или духа,

служитъ для насъ въ то же время представителемъ сей стороны, ея идеаломъ, первообразомъ. Представленія о совершенствѣ жизни на всѣхъ степеняхъ ея развитія суть достояніе человѣческаго духа, который изъ среды эмпирическаго боренія силъ и вещей всегда силится стать на высоту недоступную имъ и обнять жизнь, какъ жизнь, безъ всякихъ постороннихъ ограниченій и назначеній; онъ осуществляетъ эти представленія въ свободныхъ созданіяхъ Искусства; онъ творецъ, потому что общее и безконечное умѣетъ осуществить въ опредѣленномъ явленіи, конечномъ и индивидуальномъ. Это значитъ быть властителемъ жизни, распорядителемъ ея, Художникомъ. Такое овеществленіе того, что по видимому безпрерывно исторгается изъ круга всякихъ земныхъ условій, происходитъ не иначе, какъ по строгому закону —по закону живой организаціи, а образецъ ея есть Природа. Здѣсь Природа, какъ я имѣлъ честь выше замѣтить, служитъ намъ единственнымъ путеводителемъ, и Наука только старается согласить человѣческіе виды ея съ требованіями. Мы можемъ творить многое, чего нѣтъ въ Природѣ, но не иначе, какъ по тѣмъ законамъ, по какимъ она поступала бы на нашемъ мѣстѣ въ подобныхъ случаяхъ: ибо, осуществляя свои идеи, мы беремъ отъ нея пространство и время, матерію, краски, факты, лица,—мы входимъ въ ея царство, слѣдовательно должны повиноваться ея законамъ. Вотъ почему въ изящномъ произведеніи соединяются два элемента—идеальное и дѣйствительное, духъ и плоть, небесное и земное, словомъ, здѣсь

соединяются законъ свободы и законъ необходимости. Можетъ быть, одно Искусство, и въ особенности Литература, имѣетъ власть примирять сіи противоположныя стороны жизни. Сколько бы ни спорили о разностяхъ изящнаго, но то вѣрно, что болѣе изящества открывается для человѣка тамъ, гдѣ болѣе развито идеальной жизни и гдѣ болѣе дано ей опредѣлительности, индивидуальности формы. Всякое произведеніе Литературы, гдѣ эти требованія вовсе выпущены изъ виду, будетъ просто памятникомъ нравовъ, политики, законодательства, памятникомъ высокой цѣны для человѣчества, только не произведеніемъ Искусства, не плодомъ свободнаго творчества. Развитіе сихъ основныхъ понятій, Мм. Гг., и приложеніе ихъ къ различнымъ формамъ литтературныхъ произведеній, требуетъ глубокаго изученія человѣческой природы, требуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, яснаго и возвышеннаго взгляда на жизнь и судьбу человѣка; ученіе, воздвигнутое на сихъ началахъ, конечно не можетъ быть легкою добычею всякаго любителя Литтературы, который съ гордостію богача ищетъ только наслажденій, ни мало не думая объ экономіи Природы или труда, доставившихъ ему эти наслажденія.

Но мы изобразили не весь еще подвигъ теоріи Словесности. Съ высоты общихъ идей она сходитъ въ область различныхъ условій мѣста, времени и національныхъ потребностей, гдѣ ея задачи получаютъ всю важность истины и всю занимательность жизни. Здѣсь она встрѣчается съ Исторіей и ихъ союзъ довершаетъ великое дѣло

литературнаго образованія. Но да не подумаютъ, что Философія подаетъ дружественную руку своей сестрѣ, успѣвъ уже составить себѣ правила, и, можетъ быть, состарѣться въ нихъ. Нѣтъ, она идетъ съ ней объ руку по пути жизни, воспитывается при ея глазахъ, столько же готовая принять отъ нея совѣты, сколько сообщить ей свои возвышенные, общіе виды. Вотъ почему Наука Словесности должна у каждаго народа образоваться въ его духѣ, получить отпечатокъ особеннаго его воззрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ человѣчества. Мы разумѣемъ здѣсь языкъ, народные нравы и мѣстность, которые дѣлаютъ для него возможнымъ такія краски и формы, какія другимъ будутъ совершенно чужды.

Нужно ли послѣ этого, Мм. Гг., доказывать, сколь можетъ быть благодѣтельно философское изученіе Литературы тамъ, гдѣ она вошла уже въ составъ необходимыхъ потребностей народа, гдѣ могущественная сила ея направляетъ умы и возбуждаетъ сердца? Генію она не предписываетъ законовъ, не внушаетъ творческихъ помышленій; однакожь именемъ человѣчества и Природы возлагаетъ на него долгъ не измѣнять верховнымъ ихъ требованіямъ. Геній уже собственнымъ своимъ саномъ призывается къ тому — онъ представитель Природы и человѣчества; однакожь онъ не слѣпое орудіе ихъ. Развѣ онъ не можетъ употребить во зло своей свободы? Тогда Наука можетъ уполномочить критику сказать ему: «ты совершилъ великіе подвиги; но будь справедливъ. Не требуй, чтобъ люди пріяли отъ тебя твои

нехудожественныя поползновенія съ такою же любовію, какъ они приняли изъ устъ твоихъ слово чистой красоты и утѣшенія. Пусть сохранятъ они для потомства изъ твоихъ твореній только то, что достойно тебя и ихъ.» — Гдѣ же тутъ цѣпи, о которыхъ вопіютъ литературные демагоги? Гдѣ посягательство на права и призваніе Генія? Истинный Геній не имѣетъ безумія думать, что онъ превыше человѣчества; онъ не попираетъ законовъ: бунтуетъ одна только чернь.

Съ другой стороны общество не можетъ быть равнодушнымъ къ ходу и направленію Искусства, не можетъ предать его въ жертву слѣпаго произвола и ложныхъ понятій; оно должно имѣть нравственное ручательство, что Литература, удовлетворяя одной изъ важнѣйшихъ его потребностей, не употребляетъ во зло своей власти и вѣрна своему эстетическому призванію. Это ручательство даетъ только Наука. Она свободна отъ духа Школъ и кастъ; она внимаетъ одному разуму и Природѣ; охраняя святыню вкуса отъ оскверненія нечистой мысли и нечистыхъ устъ, она приготовляетъ въ юномъ поколѣніи благомыслящихъ цѣнителей всякаго литературнаго явленія, и когда Критика во дни тревожнаго состоянія вкуса должна ополчиться противъ заблужденій его, тогда Наука благословляетъ ее на святую брань и облекая ее въ доспѣхи правды, приготовляетъ ей побѣду честную и торжество законное.

Таковы услуги, которыя можетъ Философія Словесности оказать Искусству и образованности;

но для этого надобно ей самой совлечься ветхія одежды, оставить темную храмину Школы и занять приличное ей мѣсто среди людей, коихъ она поучать призвана; она должна прежде всего отказаться отъ нелѣпыхъ притязаній суроваго и односторонняго догматизма, который ея именемъ возлагалъ цѣпи на талантъ, уча его мыслить и изобрѣтать, а бездарности обѣщая успѣхъ за одну рабскую покорность его ученію. Пищею ея и богатствомъ да будутъ не пустыя отвлеченности, но великія явленія и силы жизни. Будетъ ли говорить она о словѣ? Пусть не однѣ мертвыя формы грамматическія исходятъ изъ устъ ея; пусть по ея мощному воззванію возстанетъ жизнь народная со всѣми эпохами своего измѣненія, со всѣми своими оттѣнками и пусть она сама поведетъ учащагося по всѣмъ извивамъ языка для уразумѣнія его духа, силы и богатства. Станетъ ли она изъяснять законъ литературныхъ формъ—да не кладетъ она предательски геніальнаго творенія на Прокрустово ложе и да судитъ о соразмѣрности и стройности частей по отношенію къ идеѣ, а не по мертвому слѣпку, составленному издавна для школьнаго употребленія. Еще: да будетъ она проста, не широко-вѣщательна; да процвѣтетъ лице ея здравіемъ и обиліемъ жизненныхъ силъ, а не прикрасами риторизма, всегда поддѣльнаго, не величавостію ложнаго глубокомыслія, придающаго ей неестественный взоръ всевѣдѣнія и характеръ таинственный. Къ сожалѣнію, ей случается заходить въ Школу, гдѣ поступаютъ съ ней недостойно высокаго ея сана и откуда выходитъ

она нерѣдко въ такой одеждѣ, которая путаетъ и смѣшитъ не одну толпу. Надобно, чтобы она отказалась на всегда отъ напыщенности въ дѣлѣ и словѣ, чтобы она говорила языкомъ важнымъ безъ педантства, изящнымъ безъ ребяческаго суесловія, у Германцевъ языкомъ Германскимъ, у насъ Русскимъ, и наконецъ, чтобы она, по слову великаго Платона, не забывала приносить жертву Граціямъ. Мм. Гг.! да не будетъ сочтена преувеличенною мысль, которую сей часъ осмѣлюсь изложить предъ вами: я думаю, что Наукѣ Словесности въ такомъ духѣ у насъ легче образоваться, чѣмъ гдѣ-либо. У насъ нѣтъ *своихъ* ученыхъ и школьныхъ предразсудковъ, кастъ, съ которыми борьба затрудняла бы успѣхи истины. Правда, эти предразсудки вторгаются къ намъ извнѣ; но благодареніе народному генію, они волнуютъ только поверхность нашихъ умовъ, не воздымая песку и камней со дна. Предъ нами великія истины человѣчества, великіе вопросы жизни, которыхъ мы не истощили еще и которые можемъ начать разработывать съ однимъ теплымъ желаніемъ добра, безъ тяжкаго и криваваго опыта страстей, встрѣтившаго другихъ на семъ пути. Мы не переучиваться, а учиться должны, а это важная выгода. Наука содѣлается собственностію великаго народа, который предназначенъ удивить вселенную столько же успѣхами мирной гражданственности, сколько и блескомъ побѣдъ. Мы безъ тщеславія можемъ сказать это предъ судомъ народовъ и потомства, указывая имъ на то, что сдѣлано уже нашими свѣжими силами, подъ руко-

водствомъ державныхъ нашихъ Путеводителей къ образованности и славѣ. Характеръ своеобразія и характеръ народности освятитъ и наши умозрѣнія; ихъ пойметъ Русскій умъ, потому что они будутъ наше пріобрѣтеніе. И не видимъ ли мы уже начатковъ сего благотворнаго направленія съ тѣхъ поръ, какъ мужъ ума Государственнаго и образованности высокой, въ кругу ученой дѣятельности, нашимъ порывамъ къ народности далъ силу твердаго сознанія? Странно было бы требовать, чтобы это великое дѣло совершено было усиліями одного поколѣнія, или духомъ одной эпохи; но кто съ чувствомъ патріотической гордости не положитъ камня въ основу зданія, которое должно служить величайшимъ памятникомъ народной славы?

3.

ОБОЗРѢНІЕ

АРАБСКИХЪ, ПЕРСИДСКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ РУКОПИСЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).

(Доставлено Г. Академикомъ Френомъ).

---

1) برهان قاطع *Бургâни кâти'* (Неоспоримое доказательство). Извѣстный подъ этимъ названіемъ Персидскій Словарь *Мохаммэда Хусейна ибнъ Хэлэфа Эттебризи* (изъ города Тавриса) принадлежитъ къ числу лучшихъ сочиненій въ этомъ родѣ. Онъ расположенъ по алфавитному порядку и изданъ въ Калькуттѣ въ 1818 году съ дополненіемъ, почерпнутымъ изъ *Бэгари'эджэмъ*, *Фэргэнги-Джэвангири* и другихъ Персидскихъ Словарей, которые частію совершенно неизвѣстны

(*) Находясь въ Москвѣ въ началѣ нынѣшняго года, Авторъ этой статьи воспользовался благосклоннымъ позволеніемъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Сіятельства Графа С. Г. *Строганова* и пересмотрѣлъ Восточные манускрипты, находящіеся въ тамошней Университетской Библіотекѣ. Благодаря расположенію Гг. Библіотекарей Корша и Пробста, онъ отыскалъ 11 рукописей, писанныхъ на языкахъ Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ, и представляетъ здѣсь краткое обозрѣніе тѣхъ, которыя заслуживаютъ особенное вниманіе по своему содержанію.

въ Европѣ. Составленіе его относится къ XVII столѣтію: онъ начатъ въ царствованіе Императора Шахъ-Джэгана изъ династіи Баберидовъ и оконченъ въ 1062 году Геджры (= 1652 году нашей эры). Авторъ посвятилъ свой трудъ *Абд-аллаху Кутбъ Шаху*, царствовавшему въ Деканѣ. Ученый *Ахмэдъ Асимъ*, въ царствованіе Султана Селима III издалъ этотъ полезный трудъ въ Турецкомъ переводѣ, обогативъ его значительнымъ количествомъ словъ ботаническихъ и минералогическихъ; въ числѣ пособій, служившихъ ему при дополненіи, должно упомянуть о Словарѣ فرهنك شعورى *Фэргэнги Шэ'ури* напечатанномъ въ Константинополѣ въ 1742 году. Этому же самому Лексикографу одолжена Восточная Литература прекраснымъ Турецкимъ переводомъ Арабскаго Словаря *Камуса*, о которомъ упомянуто будетъ ниже. Рукопись Бургани Катиʼ, писанная вообще довольно правильно, относится къ 1835 году; ея *та'ликъ* не красивъ, но четокъ; объясняемыя слова писаны красными чернилами; имя переписчика неизвѣстно.

2) شاه نامه *Шахъ-намэ* (Книга Царей). Знаменитое твореніе Фэрдоуси, равно какъ и поэтическая біографія его Автора извѣстны всему образованному міру. Многіе отрывки, изданные и переведенные Европейскими Оріенталистами, ознакомили насъ съ этою Поэмою, которой полное изданіе вышло въ Калькуттѣ въ 1829 году. Оно чрезвычайно рѣдко, будучи отпечатано вѣроятно въ маломъ количествѣ экземпляровъ, раскупленныхъ

въ самой Индіи. Чтожъ касается до нашей рукописи, то она писана довольно красивымъ та'ликомъ на Персидской лощеной бумагѣ и раздѣляется на четыре части (*дафтары*). Четвертая не дописана; послѣдняя Глава ея: نامهٔ شاه یزدگرد بطوس و اطراف خراسان *Номэи шаги Іездэгэрдъ бэ Тусъ вэ атрафи Хорасанъ* (письмо Шаха Іездгэрда въ Тусъ и страны Хорасанскія) оканчивается стихами: بدو گفت ماهوی که ای پهلوان مرا شاه خشنود روشن روان . . . . *Бэду гофти мовуи ки эй пэглэвонъ! мэро шаги хушнуди роушэнъ рэвонъ.* . . . . . По сравненію съ манускриптомъ Азіатскаго Музеума въ ней недостаетъ не болѣе 15 страницъ, содержащихъ семь небольшихъ Главъ. Годъ рукописи и имя перилисчика, выставляемые обыкновенно въ концѣ манускрипта, остаются для насъ неизвѣстными.

з) القاموس *Эль-Камусъ* (Океанъ). Авторъ этого превосходнаго Арабскаго Словаря *Мэджды-эддинъ Мохаммэдъ ибнъ Я'кубъ Ширази*, извѣстный подъ именемъ *Эль Фирузабади* (изъ города Фирузабада) жилъ въ XIV столѣтіи и принадлежитъ къ числу ученѣйшихъ людей Мохаммеданскаго Востока. Его трудъ, бывшій почти единственнымъ источникомъ извѣстнаго Словаря Гителя: *Thesaurus linguae arabicae*, служитъ безпрестаннымъ авторитетомъ у Арабскихъ Комментаторовъ и Лексикографовъ. Онъ изданъ въ Калькуттѣ въ 1817 году. Упомянутый нами Турецкій переводъ *Ахмэдъ Асима* отпечатанъ въ Скутари въ 1815 и 1817 годахъ съ

значительными дополненіями. Рукопись Московскаго Университета писана шрифтомъ *несхи* въ 968 году Геджры (= 1561 году отъ Р. Х.). Имя переписчика *Эль Кàуи Турàби экдàмъ эссалехîнъ Абдуррахманъ ибнъ Хусейнъ.*

4) انوار سهيلى *Энвдри-сюгейли* (Свѣтила Канопа). Это переводъ Арабскихъ Апологовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Калилы и Демны*. Источникомъ ихъ почитается Санскритская *Хитòпадэша*, переложенная почти на всѣ образованные языки Европы и Азіи. Персидскій переводъ *Насръ-аллаха*, относящійся къ 515 году Геджры и передѣланный четыре вѣка спустя *Хусэйномъ бэнъ Аліемъ Ва'эзомъ*, отличается особенною красотою языка и можетъ почесться однимъ изъ первыхъ прозаическихъ сочиненій въ Персидской Словесности. Калькутское изданіе его рѣдко и не совсѣмъ удобно. Наша рукопись писана *та'ликомъ* въ Казани по препорученію Англичанина ويليام كان *Вильяма Кенна* (?) Имя переписчика: *Шаги Ахмэдъ бэнъ Мулла Мохаммэдъ Рэхимъ.*

5) مجالس العشاق *Мэджалисъ уль ушшàкъ* (Бесѣды любовниковъ). Эта Поэма писана по Персидски стихами и прозою однимъ изъ потомковъ Тимура. Полное имя его: *Султанъ Кемàль-эддîнъ Хусейнъ бэнъ Султанъ Мэнсýръ, бэнъ Бейкэръ, бэнъ 'Омэръ Шейхъ, бэнъ Тимýръ.* Поэма принадлежитъ къ числу мистическихъ сочиненій секты Суфіевъ, распространившейся съ давнихъ временъ на Востокѣ и перешедшей къ Мусульманскимъ народамъ вѣроятно изъ Индустана, отечества пан-

теизма. Ея догматы представляютъ разительное сходство съ Индусскимъ ученіемъ о *Йогѣ* (соединеніи съ Богомъ), изложенныхъ въ Багавадгитѣ. Ученый Толукъ (Tholuck) въ своемъ занимательномъ сочиненіи: *Ssufismus sive Theosophia Persarum pantheistica*, исчисляя источники, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, ничего не упоминаетъ объ нашей Поэмѣ, которая вообще мало извѣстна въ Европѣ и находится только въ Библіотекахъ Лейденской, Лондонской и Московской. Она раздѣляется на бесѣды (مجالس *меджалисъ*). Въ началѣ книги, послѣ обыкновенныхъ формулъ и прославленія Верховнаго Существа, истиннаго источника любви и красоты (عشق وجمال *'эшкъ вэ джэмолъ*), Авторъ говоритъ о сотвореніи міра и космогоническомъ происхожденіи любви и раздора; наконецъ излагаетъ мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и начальниковъ секты Суфіевъ. Слогъ Поэмы теменъ, цвѣтистъ и торжественъ; многіе стихи напоминаютъ лучшія произведенія *Хафиза*, *Джелаль-эддина Руми* и другихъ мистическихъ Поэтовъ Персіи. Султанъ *Кемолъ-эддинъ* жилъ въ XV столѣтіи; въ 1489 году онъ посылалъ Пословъ къ Великому Князю Іоанну III Васильевичу; его Везиръ былъ знаменитый Эмиръ *Али ширъ*, извѣстный многими отличными сочиненіями на Джагатайскомъ языкѣ. Рукопись Московскаго Университета, отличающаяся особенною красотою и изяществомъ, писана шрифтомъ *несхи* на лощеной бумагѣ. Первыя двѣ страницы украшены золотомъ; Поэма начинается сло-

вами: ای جمیلی که اشعهٔ لغات حسنت هر جا چراغی را فروخت از آتش عشقش خان ومانها سوخت *Эй джамiли ки аши'эц логати хюснатъ аэръ джо чарòгь ро фурухтъ: азъ атеши 'ашкашъ хòнь умонеа сухтъ*. Она писана въ 1127 году Геджры (= 1715 году нашей эры). Имя переписчика *Мохаммадъ Джа'феръ, бэнъ Мохаммэдъ Ибрагимъ Эштэбрици*.

Кромѣ этихъ рукописей, мы нашли еще шесть другихъ гораздо менѣе значительныхъ. Упомянемъ объ нихъ вкратцѣ, тѣмъ болѣе что онѣ уже внесены въ Каталогъ Университетской Библiотеки. Большая часть изъ нихъ ни по содержанiю, ни по наружности не представляютъ ничего заслуживающаго вниманiя. Вотъ заглавiя, найденныя нами въ Каталогѣ:

Турецкiя.

1) De rebus ad religionem spectantibus vel de officiis Muslemorum (in-4°).

2) De variis morbis eorumque remediis cum præfatione arabica.

3) De visitatione templi Meccani, cum precibus nonullis, in-8° (mutilatus).

Арабскiя.

1) Lexicon arabicum manuale, cum explicatione vocum turcica, ordine etymo-alphabetico. Ad finem: liber finitus est juvante Deo, rege omnipotenti, anno Hedshræ 737, in-4°, in charta lævigata.

2) De instituendis precibus atque de rebus ante preces agendis (initium libri deest).

3) Leges civiles (initium deest).

Первая изъ этихъ рукописей толкуетъ съ большою подробностію о чтеніи Курана, что составляетъ, какъ извѣстно, важный предметъ изученія у Мусульманскихъ народовъ. Вторая есть Турецкій Лечебникъ, писанный стихами. Въ Арабскомъ Предисловіи разсказывается о всеобщемъ лекарствѣ, которое дано было Архангеломъ Гавріиломъ Мохаммэду во время путешествія его на седьмое небо. Потомъ слѣдуютъ краткія изреченія о познаніи тѣла, человѣка и четырехъ стихій съ разными цитатами изъ Хадиса (Изустное преданіе о дѣяніяхъ и словахъ Мохаммэда), и наконецъ средства отъ разныхъ болѣзней. Въ рукописи находится много приписокъ и замѣчаній. Третья есть компиляція изъ разныхъ Авторовъ, писавшихъ о *Хаджѣ* или путешествіи въ Мекку. Имя Автора *Синанъ Эфэнди*. Прочія не замѣчательны.

Павелъ Петровъ.

4.

О двойныхъ звѣздахъ,

изслѣдованныхъ помощію учиненныхъ на Дерптской Обсерваторіи съ 1824 по 1837 годъ микрометрическихъ измѣреній сихъ свѣтилъ.

Донесеніе, представленное Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Президенту Императорской Академіи Наукъ Членомъ оной Академіи, Директоромъ Дерптской Обсерваторіи, В. Струве.

Милостивый Государь,

Сергій Семеновичь.

Хотя ни одно замѣчательное явленіе ученой Литтературы не укрывается отъ взоровъ Вашего Превосходительства, но особенное вниманіе Вы даруете тѣмъ трудамъ, которые подъемлются отъ Академіи Наукъ и Высшихъ Учебныхъ Заведеній Отечества, трудамъ, къ совершенію которыхъ Вы столько содѣйствовали своимъ участіемъ и поощреніемъ; потому и я могу надѣяться склонить ваше вниманіе на оконченный мною астрономическій трудъ. Если область познаній дѣлится на два главныя поля, изъ которыхъ одно

вмѣщаетъ въ себѣ Филологическія Науки въ обширнѣйшемъ смыслѣ, а другое Науки Математическія и Естественныя: то Европѣ конечно извѣстно, что вы болѣе сроднились съ первыми, сами занимая столь высокое мѣсто между ихъ воздѣлывателями; но Исторія ученаго образованія Россіи ясно доказываетъ, что обѣ отрасли равномѣрно пользуются вашими попеченіями и покровительствомъ. О томъ, что сдѣлано для Астрономіи щедростью Великаго нашего МОНАРХА по вашему предстательству, вѣщаютъ событія, которымъ съ радостнымъ изумленіемъ и признательностію дивятся современники, не находя ничего равнаго тому въ Исторіи Наукъ. Для Астрономіи взошла теперь въ Россіи прекрасная заря; да будетъ она для насъ предвозвѣстницею близкаго, полнаго разсвѣта.

Впрочемъ исполненіе этой отрадной надежды зависитъ не только отъ неизсякающихъ щедротъ Всемилостивѣйшаго нашего ГОСУДАРЯ, но и отъ того, чтобы дарованныя Наукѣ пособія были употребляемы достойнымъ образомъ. Я не обинуясь утверждаю, что совершить на Пулковской Обсерваторіи труды, въ полной мѣрѣ соотвѣтствующія могучимъ средствамъ, ихъ тамъ ожидающимъ, будетъ задачею, превышающею силы и самыхъ избранныхъ и усердныхъ дѣлателей. Волею Всемилостивѣйшаго МОНАРХА, по представленію Вашего Превосходительства, препоручено мнѣ будущее управленіе новою Обсерваторіею, предназначённою служить средоточіемъ астрономической дѣятельности въ Рос-

сія. Не безъ содроганія думаю о томъ, что вскорѣ долженъ буду оставить Дерптскую Обсерваторію и тотъ кругъ дѣятельности, въ которомъ обжился уже въ теченіе безъ малаго 25 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы принять на себя новую обязанность управленія астрономическими работами въ Пулковѣ. Я чувствую всю недостаточность собственныхъ моихъ силъ и сознаю, что даже соединеннымъ стараніямъ многихъ невозможно будетъ достигнуть той высокой цѣли, которая должна одушевлять ихъ. Сколь ни безотрадна съ одной стороны эта мысль, съ другой она должна тѣмъ болѣе оживлять и поощрять Астрономовъ къ совершенію всего того, что состоитъ въ ихъ силахъ. Но и вы, Милостивый Государь, конечно не можете совершенно удалить отъ себя подобныя опасенія. И такъ я вмѣняю себѣ въ священную обязанность доказать вамъ, что по крайней мѣрѣ не будетъ недоставать во мнѣ живѣйшаго усердія, и что вы оказали свое довѣріе человѣку, который находитъ высочайшую цѣль своей жизни въ томъ, чтобы трудиться для своей Науки. Но чѣмъ могу явить вамъ доказательство этого образа моихъ мыслей, какъ не представленіемъ полнѣйшаго отчета, нежели доселѣ возможно было, о моихъ трудахъ за прошедшее время.

Вашему Превосходительству извѣстно, что наблюденія двойныхъ звѣздъ уже съ нѣкотораго времени составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ астрономической дѣятельности Дерптской Обсерваторіи. Года четыре тому назадъ, когда мы

почтили нашъ Университетъ своимъ посѣщеніемъ, и Обсерваторія была обрадована благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, вы сами пожелали наблюдать въ одну ночь посредствомъ превосходнаго Фрауэнгоферова телескопа, и не только изъ одного любопытства, чтобы созерцать достопримѣчательныя явленія неба, но именно съ тѣмъ, чтобы точнѣе познакомиться съ самымъ способомъ измѣренія Астрономовъ. Двойныя звѣзды возбудили живѣйшее ваше участіе. Я имѣлъ честь показать вамъ методу, по которой узнаютъ посредствомъ микрометрическаго прибора рефрактора отстоянія и направленія звѣздъ, и вы, не презрѣвъ поучиться у Астронома, сами производили измѣренія двойной звѣзды *p* въ Змѣеносцѣ. На слѣдующій день, по вашему вызову, я читалъ лекцію о нынѣшнемъ состояніи Астрономіи въ отношеніи къ двойнымъ звѣздамъ, съ соображеніемъ собственныхъ моихъ трудовъ. Но эта лекція, такъ же, какъ и другая, послѣ того мною читанная, могла быть только недостаточною, потому что я находился еще посреди работы, результаты которой могъ обозрѣвать только отчасти. Но теперь, кончивъ и разработавъ начатый за 12 лѣтъ посредствомъ Фрауэнгоферова рефрактора и непрерывно съ тѣхъ поръ продолжаемый рядъ наблюденій, я почитаю себя въ состояніи представить вамъ нѣчто подробнѣйшее и болѣе основательное. Этотъ рядъ наблюденій составляетъ основаніе большаго сочиненія, за изданіе котораго я глубочайше обязанъ Академіи Наукъ. Но вы, Милостивый Государь, исходатайствовали мнѣ счастіе посвятить трудъ сей на-

шему Августѣйшему Монарху и тѣмъ принести и съ моей стороны жертву на алтарѣ признательности.

Дозвольте мнѣ теперь представить Вашему Превосходительству донесеніе, изъ котораго вы усмотрите содержаніе сего труда, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать вамъ отчетъ о значительнѣйшей части моей астрономической дѣятельности на Дерптской Обсерваторіи.

Но предварительно, для большей полноты, я позволяю себѣ помѣстить здѣсь нѣкоторыя общія, хотя извѣстныя положенія.

1) Неподвижныя звѣзды суть тѣла небесныя, свѣтящіяся своимъ собственнымъ свѣтомъ, т. е. солнца. Наше солнце, отодвинутое на разстояніе немного болѣе трехъ милліоновъ кратъ далѣе, было бы видимо въ такомъ свѣтѣ, какъ звѣзда первой величины Арктуръ. Разная степень ясности, въ которой представляются намъ неподвижныя звѣзды, правда, зависятъ также отъ ихъ величины и свѣтящей силы, но очевидно условливается преимущественно различнымъ разстояніемъ, въ какомъ онѣ находятся отъ земли или отъ солнечной системы. Вообще ближайшія къ намъ звѣзды ярче, а отдаленнѣйшія тусклѣе. Раздѣленіе неподвижныхъ звѣздъ на разные разряды, судя по степенямъ ихъ яркости, извѣстно. Звѣзды шестой величины еще видимы невооруженному глазу, звѣзды двѣнадцатой величины всего слабѣе, и только могучею зрительною трубою могутъ быть открыты въ глубинѣ небесной.

2) Уже безоружный глазъ видитъ во многихъ мѣстахъ неба по нѣскольку неподвижныхъ звѣздъ, столь близкихъ одна къ другой, что съ трудомъ только или вовсе не льзя различать ихъ порознь. Неподалеку отъ самой яркой звѣзды Лиры зоркій глазъ усматриваетъ звѣзду продолговатаго вида, и предугадываетъ въ ней сочетаніе двухъ разныхъ звѣздъ. Догадка эта дѣйствительно подтверждается всякою небольшою зрительною трубою, посредствомъ которой не трудно распознать двѣ звѣзды ε и 5 Лиры, отстоящія другъ отъ друга на 3′ 27″. Эту звѣздную чету можно назвать двойною звѣздою. Но обыкновенно симъ именемъ означается звѣзда, которая, производя на безоружный глазъ такое же впечатлѣніе, какъ и всякая другая, только чрезъ усиленные телескопы показывается состоящею изъ двухъ звѣздъ. Въ этомъ смыслѣ каждая изъ двухъ означенныхъ звѣздъ ε и 5 Лиры есть двойная, потому что въ каждой изъ нихъ соединены двѣ звѣзды такъ близко, что отстояніе ихъ составляетъ только около 3″ или 70-ю часть разстоянія между обѣими четами.

3) Двойными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называютъ такія, въ которыхъ видимое взаимное разстояніе не превышаетъ 32″. Изъ этого явствуетъ также, что должно разумѣть подъ тройными и четверными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Представимъ себѣ около звѣзды кругъ, описанный на сводѣ небесномъ съ видимымъ полупоперечникомъ въ 32″; если въ предѣлахъ этого круга еще находятся двѣ другія звѣзды, то мы получимъ тройную звѣзду. Ярчайшая звѣзда по-

добнаго звѣзднаго сочетанія называется главною, а болѣе тусклая спутникомъ.

4) Происхожденіе двойныхъ звѣздъ можетъ быть двоякое. По большому числу звѣздъ, видимыхъ на небесной тверди, случается, что двѣ звѣзды, находящіяся, можетъ быть, въ весьма неравномъ разстояніи отъ земли, покажутся почти въ одинакомъ направленіи. Онѣ случайно образуютъ двойную звѣзду. Двойныя звѣзды такого происхожденія мы называемъ *оптическими*; онѣ часто составлены изъ одной яркой и другой гораздо тусклѣе. Въ примѣръ такого рода приведемъ свѣтлую звѣзду α въ Лирѣ, первой величины, и отстоящій на 43″ спутникъ ея, распознаваемый только хорошими зрительными трубами.

5) Если, напротивъ того, два солнца находятся не только въ одномъ направленіи, но и почти въ равномъ разстояніи отъ земли, то можно принять, что близость ихъ не только видимая, и что если законы притяженія и на нихъ простираются, то онѣ при такомъ сближеніи не могутъ не оказывать другъ на друга взаимнаго вліянія, и слѣдственно образуютъ систему, въ которой происходитъ обоюдное дѣйствіе, соотвѣтственное тому, какое существуетъ между нашимъ солнцемъ и каждою планетою, и что подобныя движенія, какъ между сими послѣдними, окажутся и тамъ между двумя или и множайшими солнцами около общаго ихъ центра тяжести. Такія двойныя звѣзды мы по справедливости называемъ *физическими*.

6) Астрономическая важность двойныхъ звѣздъ обоего рода очевидна. Въ оптической двойной

звѣздѣ видимое относительное положеніе обѣихъ звѣздъ должно измѣняться, коль скоро земля, при своемъ обращеніи около солнца, приметъ другое положеніе въ пространствѣ міра, а именно: тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ одна изъ нихъ ближе, а другая дальше. И такъ перемѣна мѣстоположенія оптическихъ двойныхъ звѣздъ представляетъ намъ способъ, и притомъ самый удобный, къ изслѣдыванію параллакса ближайшей звѣзды, т. е. разстоянія ея отъ солнечной системы. Уже Галилей обратилъ на это вниманіе Астрономовъ; Гершель Старшій возобновилъ предложеніе его употребить двойныя звѣзды для того, чтобы опредѣлить разстоянія неподвижныхъ звѣздъ; но доселѣ оно еще не было съ успѣхомъ приведено въ исполненіе.

7) Но еще гораздо важнѣе физическія двойныя звѣзды. Если два солнца соединены притягательною силою, то должны происходить движенія въ сомкнутыхъ кривыхъ линіяхъ. Прежняя Астрономія знала подобныя движенія только въ солнечной системѣ. Двойныя же звѣзды показываютъ ихъ намъ и въ неизмѣряемой дали неподвижныхъ звѣздъ. Наблюдая сіи движенія, мы должны открыть ихъ законъ. Если *Ньютоновы* законы тяготѣнія суть самое возвышенное открытіе, сдѣланное умомъ человѣческимъ въ теченіе тысячелѣтій, то мы скоро дойдемъ до того, что будемъ въ состояніи опредѣлить, принадлежатъ ли эти законы только одной солнечной системѣ или цѣлому мірозданію, и Астрономія ждетъ новой эпохи, которая обнаружится тѣмъ, что небесная механика не будетъ ограничиваема одними только явленіями въ солнеч-

ной системѣ, но будетъ приноровлена и къ изслѣдованію движеній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ.

Послѣ этихъ объясненій опредѣлимъ, какіе предстоятъ труды въ отношеніи къ двойнымъ звѣздамъ со стороны Наблюдательной Астрономіи и какихъ отъ нея можно ожидать успѣховъ.

Во-первыхъ, должно розыскать, сколько и какія вообще имѣются двойныя звѣзды на небесномъ сводѣ. Но вполнѣ истощить этотъ матеріалъ невозможно: и такъ его слѣдуетъ обработать внутри извѣстныхъ предѣловъ. Всякая усиленная зрительная труба ознакомитъ насъ съ бо́льшимъ числомъ оптическихъ двойныхъ звѣздъ, и откроетъ въ то же время болѣе физическихъ, потому что посредствомъ ея можно будетъ разрознивать близкія между собою звѣзды. Слѣдственно пріискиваніе двойныхъ звѣздъ нужно ограничить въ троякомъ смыслѣ: во-первыхъ — относительно къ главнымъ звѣздамъ, оставляя въ сторонѣ меньшія извѣстнаго разряда звѣзды; во-вторыхъ — относительно къ величинѣ спутниковъ, опредѣляя, какіе изъ нихъ должны еще быть включены въ кругъ наблюденія; въ третьихъ—касательно видимаго разстоянія между звѣздами. При звѣздахъ видимо близкихъ между собою должны быть принимаемы въ уваженіе и слабѣйшіе спутники, а при большихъ разстояніяхъ только ярчайшіе. Но особенно важно разобрать самыя близкія двойныя звѣзды приложеніемъ сильнѣйшаго увеличительнаго средства, потому что въ нихъ по опыту и по теоріи происходятъ самыя достопримѣчательныя движенія. — Таковы-то условія предварительной описи, въ которой долж-

ны быть собраны такія именно данныя относительно къ описанію и мѣстности двойныхъ звѣздъ, посредствомъ которыхъ каждая изъ нихъ могла бы быть удобно пріискиваема и узнаваема.

Во-вторыхъ: точное мѣстоположеніе всѣхъ главныхъ звѣздъ, собранныхъ въ описи двойныхъ звѣздъ, должно быть изслѣдовано наблюденіями на меридіанныхъ инструментахъ, съ тѣмъ, чтобы на семъ основаніи можно было впредь опредѣлять особенное послѣдовательное движеніе каждой изъ нихъ на небесномъ сводѣ, относится ли оно только къ главной звѣздѣ, или къ ней и къ спутнику вмѣстѣ.

Въ-третьихъ: надъ оптическими двойными звѣздами, съ надлежащею достовѣрностью различенными, требуется производить набдюденія о параллаксѣ, т. е. изслѣдывать сколько возможно чаще, по крайней мѣрѣ въ продолженіе одного года, взаимное ихъ положеніе съ величайшею точностью.

Надъ всѣми пріисканными двойными звѣздами, между которыми конечно найдется большое число физическихъ, должно, въ-четвертыхъ, производить такія наблюденія, чтобы на первый случай *для одной* извѣстной эпохи съ точностью было опредѣлено видимое разстояніе и направленіе спутника относительно къ главной звѣздѣ. Сличеніе сего положенія съ позднѣйшими наблюденіями обнаружитъ относительныя движенія звѣздъ, часто, можетъ быть, не прежде какъ по прошествіи столѣтій. Но у нѣкоторыхъ звѣздъ перемѣна по-

ложенія происходитъ такъ быстро, что можетъ быть дознана чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. И такъ измѣреніе всѣхъ двойныхъ звѣздъ Каталога должно быть вполнѣ повторяемо чрезъ короткіе промежутки времени, а измѣреніе тѣхъ изъ нихъ, которыя показываютъ скорѣйшія движенія, по крайней мѣрѣ ежегодно.

Наконецъ въ-пятыхъ: дѣлать наблюденія надъ блескомъ или яркостью и цвѣтами звѣздъ. Первыя можетъ быть приведутъ къ открытію періодическаго измѣненія свѣта, каковое замѣчено въ нѣкоторыхъ простыхъ неподвижныхъ звѣздахъ; послѣднія же послужатъ къ полнѣйшему разрѣшенію вопроса, въ какой мѣрѣ цвѣта сіи основаны на одномъ только сужденіи наблюдателя или свойственны самимъ звѣздамъ.

Въ 1813 году, когда я былъ опредѣленъ Астрономомъ при Дерптской Обсерваторіи, разсматривая имѣвшіеся тамъ инструменты, я нашелъ два, съ помощію которыхъ надѣялся принести пользу Наукѣ, а именно осьмифутовой пассажный инструментъ Доллонда, съ объективомъ въ 4½ Англ. дюйма отверстія, и пятифутовой подвижной телескопъ Троутона, съ 3¼ дюймовымъ объективомъ. Первое мое дѣло состояло въ томъ, чтобы поставить большій изъ сихъ инструментовъ въ меридіанѣ. Лишь только я началъ наблюдать нѣкоторыя изъ стоявшихъ выше всѣхъ на горизонтѣ двойныхъ звѣздъ, какъ вдругъ былъ обрадованъ распознаніемъ ихъ спутниковъ, хотя звѣзды сіи, по показанію Гершеля, принадлежали къ труднѣйшимъ. Увѣрясь такимъ образомъ въ добротѣ телескопа,

я утвердился въ моемъ намѣреніи преслѣдовать двойныя звѣзды.

Сколько мнѣ было извѣстно, въ то время еще никто изъ Астрономовъ не занимался этими звѣздами; и я могъ надѣяться, что сличеніе моихъ собственныхъ новѣйшихъ наблюденій съ тѣми, которыя были учинены Сиръ Вильямомъ Гершелемъ около 1780 и 1800 годовъ, поведетъ къ важнымъ результатамъ. Конечно пособія мои были еще несовершенны. Пассажный инструментъ для абсолютнаго опредѣленія мѣстъ давалъ лишь односторонніе выводы прямыхъ восхожденій. Для относительнаго положенія онъ представлялъ однѣ только разности восхожденія и приблизительныя направленія; подвижной телескопъ я снабдилъ микрометромъ, съ помощію котораго могъ однако получать только направленія. Ему недоставало прибора для измѣренія видимыхъ разстояній. Впрочемъ оба инструмента, вмѣстѣ взятыя, давали хотя для извѣстнаго рода двойныхъ звѣздъ полныя отношенія. Но большое препятствіе состояло въ томъ, что подвижному телескопу не доставало параллактической постановки, а потому на отыскиваніе звѣздъ и измѣренія направленій надлежало употреблять чрезвычайно много времени. Однакожъ, за всѣмъ тѣмъ, инструменты сіи скоро привели къ нѣкоторымъ важнымъ результатамъ. Уже въ 1814 году я измѣрилъ продолженіе показанныхъ Сиръ В. Гершелемъ движеній спутника *Кастора* и η въ Кассіопеѣ; а между 1818 и 1820 годами открылъ почти совершившееся съ 1780 года обращеніе p въ Змѣеносцѣ и ξ въ Большой Медвѣдицѣ,

и нѣкоторые другіе результаты, изложенные во второмъ томѣ Дерптскихъ наблюденій. Но сверхъ того труды сіи ближе ознакомили меня съ предметомъ и пріуготовили къ лучшему употребленію позднѣйшихъ, болѣе усовершенствованныхъ пособій. Въ 1821 году Троутонова зрительная труба была снабжена превосходнымъ нитянымъ микрометромъ Фраунгофера, посредствомъ котораго уже возможно было въ точности измѣрять разстоянія. Въ 1822 году прибылъ Рейхенбаховъ меридіанный кругъ и можно было дѣлать полныя опредѣленія мѣстоположенія звѣздъ посредствомъ меридіанныхъ наблюденій въ совершенствѣ, какого требуетъ нынѣшняя Астрономія. Наконецъ въ 1824 году получено въ Дерптѣ образцовое произведеніе Фраунгофера, большой рефракторъ, и Обсерваторія была уже снаряжена такъ, что не уступала никакой другой, а по своему рефрактору, относительно къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ даже превосходила всѣ прочія Обсерваторіи. Отнынѣ можно было начертать для сихъ работъ болѣе объемлющій и основательный планъ.

Я пройду теперь выполненныя на Дерптской Обсерваторіи относительно къ двойнымъ звѣздамъ работы по порядку вышеприведеннаго обозрѣнія предстоящихъ Наукѣ трудовъ, и въ этомъ исчисленіи, чтобы не переступить предѣловъ моего отчета, буду только при особыхъ случаяхъ упоминать о прежнихъ и единовременныхъ трудахъ другихъ Астрономовъ, коихъ высокія заслуги я признаю въ полной мѣрѣ.

Внесеніе въ опись двойныхъ звѣздъ. Еще въ

1820 году я начерталъ опись всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ двойныхъ звѣздъ. Для значительнаго числа *Гершелевыхъ* звѣздъ въ этомъ Каталогѣ впервые показаны были приближенныя мѣста по восхожденіямъ и уклоненіямъ. Многія звѣзды, дѣйствительно признанныя двойными *Лаландомъ* и другими, а равно мною самимъ, прибавились къ *Гершелевымъ*. Каталогъ заключаетъ въ себѣ 795 двойныхъ звѣздъ всякаго рода, изъ числа которыхъ около 500 суть двойныя звѣзды въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Рѣшившись, по прибытіи большаго рефрактора, распространить общее знаніе двойныхъ звѣздъ, я приступилъ къ переборкѣ всѣхъ звѣздъ до осьмой величины и далѣе, по всему пространству отъ Сѣвернаго Полюса до 15 градуса Южнаго уклоненія, и такъ почти на двухъ третяхъ всего небеснаго шара. Невидимая въ Дерптѣ окружность Южнаго Полюса и поясъ въ 16° Широты, показывающійся только на горизонтѣ, обрабатываются теперь Сиръ Джономъ Гершелемъ на Мысѣ Доброй Надежды. Съ помощію искателя, звѣзды до осьмой величины были введены въ поле рефрактора и такъ, мало по малу, въ теченіе 2¼ лѣтъ порознь перебрано около 120,000 звѣздъ, между которыми нашлись 3112 двойныхъ въ тѣснѣйшемъ значеніи. Изъ нихъ только 340 содержались въ Гершелевыхъ описяхъ и вообще 447 въ прежнемъ моемъ Каталогѣ. Изданный въ 1827 году новый Каталогъ заключаетъ въ себѣ приближенныя мѣста тѣхъ 3112 двойныхъ звѣздъ на небесномъ шарѣ и основанное на приблизительномъ расчетѣ описаніе и распредѣленіе ихъ по разрядамъ. Въ введеніи къ Каталогу

я осмѣлился вывести нѣкоторыя общія заключенія.

Опредѣленіе мѣстоположенія двойныхъ звѣздъ по прямому восхожденію и уклоненію. Опредѣленіе двойныхъ звѣздъ посредствомъ меридіаннаго круга я началъ въ 1822 году. Оно было продолжаемо мною до 1826 года, послѣ чего этотъ трудъ принялъ на себя Г. Обсерваторъ *Прейсъ*. Чтобы каждую изъ 3000 звѣздъ опредѣлить четырежды, по два раза въ каждомъ положеніи круга, потребно 12,000 меридіанныхъ наблюденій. Изъ этого числа до сихъ поръ произведено болѣе 10,000, и такъ мы уже близки къ цѣли нашего труда, относительно къ матеріалу наблюденій. Но потребны будутъ многолѣтныя выкладки, чтобы изъ наблюденій вывести сперва видимыя, а изъ сихъ послѣднихъ средніи мѣста звѣздъ, для опредѣленной эпохи. Не прежде какъ по окончаніи сихъ работъ, последуетъ за издаваемыми нынѣ микрометрическими измѣреніями второе сочиненіе, въ которомъ будутъ заключаться точныя абсолютныя положенія главныхъ звѣздъ всѣхъ наблюденныхъ мною звѣздныхъ паръ.

Микрометрическое измѣреніе двойныхъ звѣздъ. Еще не льзя было помышлять объ отдѣльномъ обработываніи оптическихъ и физическихъ двойныхъ звѣздъ, потому что отдѣленіе энихъ двухъ разрядовъ надлежало еще преслѣдовать самыми измѣреніями. И такъ я равномѣрно обработывалъ всѣ двойныя звѣзды, чтобы для каждой четы порознь розыскать взаимное положеніе въ слѣдствіе разстоянія и направленія, для одной или нѣсколь-

кихъ эпохъ. Сіи-то наблюденія и составляютъ собственно предметъ сочиненія, о которомъ я здѣсь доношу, и объемлютъ собою пространство времени болѣе 23 лѣтъ, изъ которыхъ въ теченіе 11 работы производились меньшими и не столь совершенными инструментами, а въ продолженіе 12 лѣтъ Фрауэнгоферовымъ телескопомъ.

Въ первомъ періодѣ меридіанными инструментами измѣрено 2800 разностей прямыхъ восхожденій, а подвижнымъ телескопомъ 694 направленія и 306 разстояній двойныхъ звѣздъ. Сіи измѣренія разсѣяны въ шести первыхъ томахъ Дерптскихъ наблюденій. Нынѣ я вывелъ изъ нихъ средніе результаты и присовокупилъ ихъ къ новому сочиненію въ особомъ прибавленіи, заключающемъ въ себѣ обоюдныя положенія 405 двойныхъ звѣздъ по сему матеріалу. Хотя позднѣйшія, гораздо совершеннѣйшія измѣренія, занимаются тѣми же самыми звѣздами и привели къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ, но за всѣмъ тѣмъ и первый трудъ сохраняетъ свое достоинство, потому что, относясь къ предшествующей эпохѣ по сличенію съ новѣйшими измѣреніями, приведетъ къ открытію воспослѣдовавшихъ съ тѣхъ поръ измѣненій.

Когда я въ 1827 году оканчивалъ новый Каталогъ, то уже въ теченіе трехъ лѣтъ занимался измѣреніемъ прежде извѣстныхъ и нѣкоторыхъ новооткрытыхъ двойныхъ звѣздъ. Но теперь предстояло мнѣ обширное предпріятіе распространить сіи измѣренія на всѣ звѣзды моего Каталога. Я счелъ необходимымъ подвинуть эту работу, стѣснивъ нѣсколько предѣлы Каталога, чтобы по-

свяшить болѣе старанія другимъ важнѣйшимъ предметамъ. Въ слѣдствіе этого исключено было отъ измѣренія 492 звѣзды, и осталось 2620. Но къ нимъ прибавилось еще нѣсколько другихъ звѣздъ, во-первыхъ 22 новооткрытыя двойныя звѣзды, а потомъ 55 свѣтлыхъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, отъ 32″ до 7′ разстоянія, и 13 звѣздъ достойныхъ замѣчанія тѣмъ, что главная звѣзда имѣетъ значительное собственное движеніе. И такъ всего 2710 двойныхъ звѣздъ были предметомъ моихъ измѣреній. Если бы я хотѣлъ каждую изъ нихъ наблюдать только въ 3 разные дня, то уже потребно было бы болѣе 8000 микрометрическихъ измѣреній. Но наблюденія многихъ звѣздъ надлежало повторять почти каждогодно. Звѣзда ρ въ Змѣеносцѣ измѣрена 54 раза, ξ въ Большой Медвѣдицѣ 38, а γ въ Дѣвѣ 46 разъ, и отъ того число всѣхъ измѣреній къ началу 1837 года возрасло до 11,050. Въ этомъ счетѣ принимается подъ однимъ измѣреніемъ все, что въ одинъ и тотъ же день было наблюдаемо надъ какою-либо опредѣленною звѣздою относительно къ разстоянію, направленію и свойствамъ, хотя наблюденіе и повторялось нѣсколько разъ. На эти измѣренія я употребилъ 12 лѣтъ, и какъ я былъ отвлекаемъ разными другими работами, то долженъ былъ приложить всѣ усилія, чтобы только поспѣть въ это время. У насъ въ году соберется около 120 ночей годныхъ для наблюденія, изъ которыхъ однако только 80 способны къ микрометрическимъ измѣреніямъ помощію сильныхъ увеличительныхъ средствъ. По самой большой мѣрѣ одна ночь,

считая и благопріятные часы дня, среднимъ числомъ, даетъ измѣреніе 25 звѣздъ, и такъ въ году наберется около 2000 измѣреній, и дѣйствительно въ 1831 году произведено мною не менѣе 2169 измѣреній. Но въ первые годы общая переборка звѣздъ и измѣреніе градуса, отнявъ у меня много времени, не позволили сдѣлать столько измѣреній; а въ послѣдніе годы число ихъ убавлялось все болѣе и болѣе, потому что для обработыванія остались только отдѣльные, по большой части весьма трудные предметы, требовавшіе стеченія самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

Но теперь я съ истиннымъ удовольствіемъ взираю на оконченный трудъ мой, благодаря всемогущее Провидѣніе, даровавшее мнѣ потребную крѣпость души и тѣла и сохранившее зрѣніе мое невредимымъ.

Если бы микрометрическія измѣренія, дѣланныя большимъ телескопомъ, были напечатаны въ первоначальномъ ихъ видѣ, то сочиненіе получило бы вчетверо большій объемъ. Для того, не нарушая точности показаній, я стѣснилъ измѣреніе одной звѣзды за каждый день въ полстроки и тѣмъ сократилъ текстъ до 80 листовъ. Уже *Сиръ В. Гершель* раздѣлилъ двойныя звѣзды въ предѣлахъ 32″ разстоянія на четыре класса: обиліе матеріаловъ побудило меня принять восемь разрядовъ; изъ нихъ въ первомъ заключаются тѣ звѣзды, въ которыхъ разстояніе составляетъ только дробь секунды, а послѣдній объемлетъ звѣзды отъ 24″ до 32″ разстоянія. По этимъ разрядамъ звѣзды собраны въ томъ порядкѣ, въ какомъ они перехо-

дящъ чрезъ меридіанъ, но въ двухъ подраздѣленіяхъ. Первый отдѣлъ каждаго разряда заключаетъ въ себѣ яркія двойныя звѣзды, въ которыхъ спутникъ не меньше осьмой величины; второй отдѣлъ всѣ прочія. Это раздѣленіе на разряды и подразряды представляетъ ту выгоду, что теперь все однородное собрано вмѣстѣ; весьма существенное условіе, если дѣло идетъ о томъ, чтобы вникнуть въ законы явленій. И такъ текстъ сочиненія содержитъ въ первой своей части пятнадцать отдѣленій осьми разрядовъ, въ шестнадцатомъ весьма малыя двойныя звѣзды, а въ семнадцатомъ тѣ изъ болѣе яркихъ звѣздъ, которыя хотя помѣщены въ Каталогѣ, но по точнѣйшемъ измѣреніи оказались отстоящими одна отъ другой болѣе 32", и сверхъ того восемь дополненій. Вторая часть текста состоитъ изъ трехъ прибавленій. Два изъ нихъ даютъ микрометрическія измѣренія звѣздъ отъ 32" до 7' разстоянія, третье представляетъ нѣсколько разъ повторенное измѣреніе достопримѣчательнѣйшихъ двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ большею частію замѣчены были перемѣны прежде или въ продолженіе моей работы; третья часть даетъ обзоръ измѣреній, учиненныхъ съ 1814 по 1824 годъ меньшими инструментами; а четвертая наконецъ потребныя для отысканія измѣреній каждой звѣзды *указанія*.

Тексту предшествуетъ введеніе на сорока листахъ. Въ немъ я хотѣлъ сперва изложить опыты, собранные мною въ теченіе двѣнадцати лѣтъ на счетъ употребленія инструмента, а равно методы, по которымъ я производилъ наблюденія. Я

полагалъ, что окажу тѣмъ услугу Наукѣ, потому что теперь настало время, въ которое уже нынѣ или скоро можно будетъ работать на нѣсколькихъ Обсерваторіяхъ вдругъ подобными же могучими зрительными трубами.

Но во-вторыхъ я счелъ необходимымъ, подвергнуть строгой повѣркѣ точность данныхъ мною измѣреній. Если не имѣется существеннаго источника погрѣшностей, который бы постоянно оказывалъ вредное вліяніе, то изъ согласія многократно повторяемыхъ измѣреній можно судить о ихъ точности. Я не пощадилъ труда сличить около 10,000 разстояній и столько же направленій, всего же около 20,000 данныхъ съ разными средними величинами, и такимъ образомъ доходилъ до вѣроятной ошибки отдѣльнаго разстоянія или направленія и средины изъ многихъ измѣреній по всѣмъ вообще отдѣленіямъ. Для средины изъ трехъ измѣреній, при яркихъ близкихъ двойныхъ звѣздахъ, вѣроятная погрѣшность разстоянія составляетъ около $\frac{3}{100}$ секунды, а направленія только отъ $\frac{1}{100}$ до $\frac{3}{100}$. При отдаленнѣйшихъ двойныхъ звѣздахъ ошибка въ обоихъ отношеніяхъ почти равна и составляетъ около $\frac{4}{100}$ секунды. По мѣрѣ увеличивающейся слабости спутника возрастаютъ и вѣроятныя погрѣшности, но рѣдко достигаютъ $\frac{1}{10}$ секунды и только въ весьма немногихъ случаяхъ, когда съ трудомъ лишь можно распознать спутника, доходятъ до $\frac{2}{10}$. Большая точность измѣреній, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, происходитъ отъ механическаго совершенства микрометра, не оставляющаго ничего желать, а равно

отъ движенія, сообщаемаго телескопу посредствомъ особаго механизма, по которому онъ слѣдуетъ звѣздамъ безъ всякаго содѣйствія со стороны наблюдателя. Астрономъ наблюдаетъ точно какъ будто бы звѣзды стояли неподвижно и отъ того приноровленіемъ сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ можетъ извлекать всю выгоду изъ оптической силы телескопа. Опыты научили меня, что почти при тысячекратномъ увеличеніи и сотая доля секунды еще составляетъ видимую величину. Что измѣренія только весьма рѣдко точны до этой границы, должно преимущественно приписать препятствующему вліянію воздуха, увеличивающемуся по мѣрѣ того, какъ звѣзда ближе къ горизонту, и вообще ограничивающему употребленіе сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ. Сколько совершенно ясныхъ ночей вовсе пропадаютъ для измѣренія, потому что разсѣяніе лучей свѣта въ атмосферѣ показываетъ намъ въ звѣздахъ вмѣсто мелкихъ пунктовъ или точно обозначенныхъ кружковъ, однѣ только распущенныя туманныя массы свѣта! Для того я поставилъ себѣ за правило производить измѣренія только тогда, когда еще съ успѣхомъ можно употребить по крайней мѣрѣ трехсоткратное увеличеніе. Посредствомъ его были наблюдаемы легчайшія двойныя звѣзды, а труднѣйшія помощію безпрестанно возрастающихъ увеличиваній, простиравшихся почти до тысячекратнаго.

Но еще оставалась самая важная и трудная часть розысканія на счетъ точности моихъ измѣреній, а именно—узнать, не подвержены ли онѣ

какимъ-либо постояннымъ погрѣшностямъ. Согласіе измѣренныхъ въ продолженіе 15 лѣтъ разными Астрономами твердой земли и Англіи направленій двойныхъ звѣздъ явственно доказывало, что при сихъ направленіяхъ никакой, хотя нѣсколько важный источникъ погрѣшностей этого рода, не оказывалъ вреднаго вліянія. Этого и можно было ожидать при простомъ способѣ измѣренія. Но на счетъ разстояній дѣло было совсѣмъ другаго рода. Измѣреніе видимаго разстоянія двухъ звѣздъ посредствомъ нитянаго микрометра таково, что отчасти при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться оптическое препятствіе, и отчасти можно ошибиться въ сужденія, потому что операція уже не есть простая. Мы имѣемъ шесть рядовъ измѣреній, сдѣланныхъ посредствомъ нитянаго микрометра: мое измѣреніе, произведенное съ помощію меньшей зрительной трубы, четыре ряда измѣреній Сиръ Джона Гершеля и Сиръ Джона Соута и одно Девеса. Сличая разстоянія тѣхъ же самыхъ звѣздъ, измѣренныхъ въ сихъ рядахъ, часто въ одно и то же время, или послѣ короткихъ промежутковъ, мы находимъ значительныя разности. Но онѣ еще болѣе увеличаются, если мы сличимъ сіи измѣренія съ результатами Фрауэнгоферова рефрактора, коего среднія разстоянія меньше всѣхъ прежнихъ. Для того я сперва опредѣлилъ среднія разности сихъ рядовъ, а равно разстояній полученныхъ посредствомъ измѣреній Долондовою полуденною трубою въ Дерптѣ отъ моихъ новѣйшихъ измѣреній рефракторомъ, чтобы имѣть возможность сличать всѣ эти измѣренія

между собою. Потомъ я доказываю, что разности полученныхъ полуденною трубою разстояній отъ тѣхъ, которыя измѣрены на рефракторѣ, точно таковы, какими онѣ должны быть въ слѣдствіе препятствія, неизбѣжнаго при наблюденіи прохожденія двойныхъ звѣздъ. Далѣе показываю, что измѣренныя въ Англіи разстоянія мало по малу сближаются съ результатами, выведенными рефракторомъ; явно отъ того, что прежній несовершенный способъ измѣренія въ послѣдствіи былъ замѣненъ другимъ лучшимъ. А какъ я далѣе нашелъ, что нитяный микрометръ по необходимости преувеличиваетъ всѣ дистанціи, а особенно у близкихъ звѣздъ, въ слѣдствіе основанной на опытѣ помѣхи явственному зрѣнію, а именно тѣмъ болѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствіе телескопа, то вывожу изъ этого заключеніе, что въ постепенномъ сближеніи всѣхъ другихъ измѣреній съ моими собственными, и въ томъ обстоятельствѣ, что сіи послѣднія даютъ и самыя меньшія разстоянія, заключается двойная причина почитать мои измѣренія болѣе точными, хотя и не безусловно вѣрными. Но если то же самое препятствіе простираетъ свое дѣйствіе и на разстоянія рефрактора, хотя и въ меньшей мѣрѣ, по причинѣ гораздо большей оптической его силы, то и мои разстоянія должны скорѣе быть слишкомъ велики, нежели слишкомъ малы. Впрочемъ еще оставалось сличить одинъ рядъ наблюденій съ моими измѣреніями. Въ 1830 году я уговорился съ *Бесселемъ* въ Кенигсбергѣ обработать, для сличенія, нѣсколько звѣздъ. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи великолѣпный

геліометръ, составляющій красу Кенигсбергской Обсерваторіи. Начало измѣренія посредствомъ этого инструмента совершенно различно отъ того, на которомъ основано измѣреніе посредствомъ нитянаго микрометра. Согласіе найденныхъ въ одно время обоими наблюдателями дистанцій послужило бы сильнымъ доказательствомъ ихъ вѣрности. Но изъ сравненія обоюдныхъ разстояній 39 звѣздъ оказалось, что Дерптскія среднимъ числомъ на 0″,19 меньше Кенигсбергскихъ. Если я и могу смѣло утверждать, что Дерптскій телескопъ превосходитъ всѣ прежде употребленные инструменты относительно къ годности для измѣренія дистанцій, въ такой степени, что несходство результатовъ показываетъ несовершенство прежнихъ трудовъ: то я долженъ отдать справедливость Кенигсбергскому геліометру, что онъ, сколько ни уступаетъ Дерптскому телескопу въ оптической силѣ, однако, какъ приборъ для измѣренія, занимаетъ столь же высокое мѣсто. Наблюденія, сдѣланныя посредствомъ его такимъ Астрономомъ, каковъ Бессель, должны были имѣть самый большой вѣсъ. И такъ если оказывалась хотя и малая разность, слѣдовавшая при томъ, какъ мною выведено, извѣстному закону, то это необходимо должно было происходить отъ какого-нибудь сокровеннаго источника погрѣшностей. Слѣдовало подвергнуть мои измѣренія новой повѣркѣ, и я сдѣлалъ это такимъ образомъ, что теперь, надѣюсь, не остается никакого сомнѣнія. Утвердивъ на темномъ грунтѣ бѣлыя круглыя марки, я произвелъ искусственныя двойныя звѣзды. Линѣй-

ныя разстоянія кружковъ другъ отъ друга и отъ телескопа опредѣляли настоящія величины разстояній угловъ искусственныхъ звѣздныхъ паръ, которыя въ слѣдъ за тѣмъ были измѣрены посредствомъ микрометра зрительной трубы. Изъ сличенія наблюденныхъ разстояній съ тѣми, которыя были вычислены въ послѣдствіи, оказались погрѣшности наблюденій. Сіи розыскавія, требовавшія много труда и времени, и учиненныя надъ шестнадцатью искусственными звѣздными парами разныхъ разстояній съ равными и неравными поперечниками, привели наконецъ къ тому удовлетворительному результату, что всѣ измѣренныя Дерптскими инструментами разстоянія отъ 1″ до 16″ вѣрны, ибо средняя ихъ поправка простирается только до $\frac{1}{17}$″ отрицательно, и слѣдовательно отнюдь не есть положительная, какъ по видимому надлежало заключать изъ Кенигсбергскихъ измѣреній. Для большихъ разстояній, начиная отъ 32″, вѣрность моихъ измѣреній была уже прежде рѣшена. Къ тому же, въ разстояніяхъ, близкихъ къ 32″, исчезали почти всѣ постоянныя разности между отдѣльными рядами наблюденій. При разстояніяхъ, менѣе 0″8, измѣреніе уступаетъ мѣсто простой приблизительной оцѣнкѣ. А что и сія оцѣнка вообще до 0″1 вѣрна, это доказали другіе опыты надъ искусственными весьма близкими двойными звѣздами. Подобнымъ образомъ испыталъ я достовѣрность данныхъ рефракторомъ направленій и получилъ также для нихъ самые удовлетворительные результаты. Можетъ быть иному покажется слишкомъ мелочнымъ, что

столь малая разность $\frac{1}{4}$ секунды могла подвергнуться розысканію, требовавшему цѣлыхъ мѣсяцевъ. Но видимыя разстоянія большей части двойныхъ звѣздъ составляютъ лишь нѣсколько секундъ, а у многихъ даже дробную долю секунды; и слѣдственно $\frac{1}{8}$ секунды есть уже значительная величина, которая, если параллакса звѣздъ, по всей вѣроятности, составляетъ едва $\frac{1}{10}$ секунды, соотвѣтствуетъ линѣйному протяженію, превосходящему поперечникъ земнаго пути.

Отличительная черта астрономическихъ наблюденій состоитъ въ томъ, что Наука не прежде извлекаетъ изъ нихъ настоящую пользу, какъ по прошествіи продолжительнаго времени, когда онѣ могутъ быть сличены съ новыми, обыкновенно еще совершеннѣйшими наблюденіями. Какъ въ Астрономіи все дѣло состоитъ въ изслѣдованіи движеній, то въ случаѣ большой ихъ медленности, иныя наблюденія могутъ приносить плоды не прежде, какъ по истеченіи столѣтій. Но гдѣ перемѣны совершаются быстро, тамъ и ходъ наблюденій, объемлющій малое число лѣтъ, можетъ вести къ новымъ открытіямъ и открытія сіи будутъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе имѣется сходныхъ рядовъ наблюденій и за прошедшее время. Для двойныхъ звѣздъ мы имѣемъ измѣренія, сдѣланныя за 55 до 35 лѣтъ тому назадъ Сиръ В. Гершелемъ, основателемъ этой части Астрономіи неподвижныхъ звѣздъ. Онѣ составляютъ основаніе нынѣшнихъ нашихъ познаній, расширяющихся и совершенствующихся съ каждымъ годомъ.

Я попытался уже теперь извлечь изъ моихъ

измѣреній нѣкоторые общіе и частные выводы, помѣстивъ первые въ введеніи, а послѣдніе въ самомъ текстѣ сочиненія. Дозвольте мнѣ и объ этомъ предметѣ представить краткое донесеніе, и тѣмъ, хотя нѣсколько, вознаградить Ваше Превосходительство за тѣ менѣе интересныя разсужденія, которыми до сихъ поръ осмѣлялся занимать васъ.

Если мы примемъ звѣзды шестой величины лежащими на предѣлахъ горизонта безоружнаго глаза, то изъ числа сихъ звѣздъ, въ сравненіи съ числомъ ихъ въ болѣе яркихъ разрядахъ, можемъ заключить, что звѣзды шестой величины отстоятъ отъ насъ почти въ восмеро далѣе, нежели звѣзды первой величины. Посредствомъ зрительной трубы кругъ зрѣнія нашего увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе оптическая ея сила, и чѣмъ она слѣдовательно далѣе проникаетъ въ глубину пространства. Спросятъ, до какой же степени расширяется кругъ зрѣнія Фраунгоферовымъ рефракторомъ? Зрительная труба есть, собственно говоря, не что иное какъ расширеніе глаза и вбираетъ въ себя тѣмъ болѣе лучей свѣта, чѣмъ плоскость объектива больше плоскости зрачка. Если мы примемъ въ соображеніе потерю свѣта, отъ прохожденія сквозь многія стекла, то окажется, что наша зрительная труба передаетъ отъ разсматриваемаго предмета въ 1700 разъ большее количество свѣта, нежели невооруженному глазу. Изъ этого слѣдуетъ, что звѣзда на разстояніи, болѣе нежели сорокократномъ, въ зрительную трубу должна показаться столь же ясною,

какъ безоружному глазу на однократномъ разстояніи, и что звѣзды двѣнадцатой величины, лежащія на границѣ горизонта нашей зрительной трубы, отстоятъ почти въ 40 разъ далѣе, нежели звѣзды шестой величины, или въ 320 разъ далѣе, нежели звѣзды первой величины. Далѣе можно заключить изъ этого, что звѣзды до восьмой величины почти всѣ лежатъ внутри поверхности шара, коего радіусъ составляетъ около 30 разстояній звѣздъ первой величины, и что слѣдственно мое отыскиваніе двойныхъ звѣздъ относительно къ главнымъ звѣздамъ простиралось до такого разстоянія отъ солнечной системы.

Коль скоро *фотометрія* неподвижныхъ звѣздъ, къ которой уже проложенъ путь трудами и изобрѣтеніями Штейнгейля, будетъ далѣе усовершенствована и карты Берлинской Академіи, относящіяся къ небу неподвижныхъ звѣздъ, будутъ окончены: то Астрономія изъ сличенія числа звѣздъ и ихъ яркости по разнымъ разрядамъ выведетъ еще важныя послѣдствія. Она узнаетъ тогда, что достопримѣчательное явленіе перемѣны въ степеняхъ яркости у нѣкоторыхъ звѣздъ случается гораздо чаще, и будетъ въ состояніи изслѣдовать гораздо точнѣе, нежели прежде. До сихъ поръ извѣстно около двадцати перемѣнчивыхъ звѣздъ, изъ которыхъ *о* въ Китѣ, по справедливости называемая дивною, Mira Ceti, есть достопримѣчательнѣйшая, потому что свѣтъ ея измѣняется отъ второй величины до исчезанія въ обыкновенную зрительную трубу. Вѣроятное объясненіе такой перемѣнчивости, которая по большей части бываетъ

38*

періодическая, заключается въ обращеніи звѣзды около своей оси, въ слѣдствіе чего она показываетъ намъ то болѣе, то менѣе яркую свою сторону. При моихъ измѣреніяхъ я обращалъ особенное вниманіе также на видимыя величины, т. е. на степень яркости двойныхъ звѣздъ, и старался опредѣлить ихъ каждый разъ приблизительною оцѣнкою. Обстоятельство, что обѣ соединенныя между собою звѣзды весьма часто бываютъ одинакой яркости, облегчаетъ у двойныхъ звѣздъ распознаваніе измѣняемости свѣта, потому что въ такомъ случаѣ та или другая звѣзда можетъ показаться свѣтлѣе, или попеременно можетъ быть замѣчаемо то совершенное сходство, то значительное — различіе свѣта. Я пріискалъ 28 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ, или рѣшительно, или по всей вѣроятности, происходитъ относительное измѣненіе свѣта. Между ими достопримѣчательнѣйшая есть γ въ Дѣвѣ, состоящая изъ двухъ звѣздъ третьей величины, у которыхъ преимущество большей яркости, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ одной перешло къ другой. Сверхъ того я указалъ 43 двойныя звѣзды, въ которыхъ можно предполагать измѣненіе свѣта. Такимъ образомъ познаніе измѣняемыхъ звѣздъ получило существенное обогащеніе. Но еще важнѣе то, что мы можемъ заключить изъ этого измѣненія свѣта объ обращеніи сихъ солнцевъ около своей оси и нѣмъ нашли новое сходство сихъ солнечныхъ системъ съ нашею.

Какъ въ неподвижныхъ звѣздахъ видна разная степень яркости, такъ замѣтна въ нихъ и раз-

ность цвѣтовъ. На цвѣта двойныхъ звѣздъ особенно обращалъ вниманіе старшій Гершель. И я также почти при каждомъ наблюденіи показывалъ цвѣтъ отдѣльныхъ звѣздъ, если спутникъ не былъ слишкомъ слабъ для распознанія цвѣта. До девятой величины обыкновенно можно различать цвѣтъ звѣздъ, а въ Mira Ceti я даже при самомъ слабомъ свѣтѣ могъ еще разсмотрѣть красный цвѣтъ. Тщательное розысканіе яркихъ двойныхъ звѣздъ показываетъ, что исключая чистый бѣлый цвѣтъ встрѣчаются всѣ цвѣта призмы, но что главная звѣзда, если не бѣлаго цвѣта, то вообще подходитъ къ красному краю призмы, а спутникъ къ синему. Впрочемъ это не есть законъ безъ исключенія. Напротивъ того гораздо чаще случается, что обѣ звѣзды одинаковаго цвѣта; а именно, изъ числа 596 яркихъ двойныхъ звѣздъ я нахожу:

375 звѣздныхъ паръ одинакаго и равно густаго цвѣта.

101 звѣздную пару одинакаго, но не равно густаго цвѣта.

120 звѣздныхъ паръ совершенно разныхъ цвѣтовъ.

Между звѣздами одинакаго цвѣта бѣлыя всего чаще; а именно, изъ 476 звѣздныхъ паръ равнаго цвѣта я нахожу:

295 паръ, въ которыхъ обѣ звѣзды бѣлыя;

118 — — — — — — желтыя или красноватыя;

63 пары, въ которыхъ обѣ звѣзды синеватыя.

Изъ этого видно, что красноватыя звѣзды вдвое чаще синеватыхъ, бѣлыя же въ $2\frac{1}{2}$ раза мно-

гочисленнѣе красноватыхъ. Синій или синеватый спутникъ встрѣчается:

53 раза	въ	соединеніи	съ	бѣлою главною звѣздою.
52	— —	——	—	свѣтложелтою гл. зв.
52	— —	——	—	желтою или красною гл. звѣздою.
16 разъ	—	——	—	зеленою главною звѣздою.

Что этотъ синій цвѣтъ не есть только подлежательный (субъективный), т. е. не основанъ на одномъ лишь сужденіи наблюдателя, порождаемомъ желтизною главной звѣзды, это оказывается изъ того, что синій спутникъ столь же часто видѣнъ бываетъ подлѣ бѣлой, какъ и подлѣ темножелтой звѣзды; что далѣе, возлѣ желтыхъ звѣздъ, не рѣдко встрѣчаются также желтые спутники, и даже иногда болѣе темнаго желтаго цвѣта нежели главная звѣзда. Спутниковъ багроваго цвѣта я нашелъ 13. Далѣе замѣчательно и то, что вообще большое различіе въ цвѣтѣ бываетъ соединено также съ значительнымъ различіемъ въ яркости. Наконецъ важно было для меня изслѣдовать, подтверждаются ли эти выводы, извлеченные, изъ моего собственнаго опыта, также наблюденіями, сдѣланными Сиръ В. Гершелемъ надъ цвѣтами звѣздъ. Для этого надлежало сравнить мои цвѣта съ Гершелевыми. Я произвелъ это сличеніе надъ 98 болѣе яркихъ двойныхъ звѣздъ и сдѣлалъ замѣчательное открытіе, что *Гершель* всѣ звѣзды видѣлъ нѣсколько краснѣе нежели я. Эта разность объясняется веществомъ нашихъ инструментовъ. Металлическое зеркало рефлектора придавало у

Гершеля всѣмъ предметамъ красноватый оттѣнокъ, который не встрѣчается у хорошихъ рефракторовъ. Но за исключеніемъ этой постоянной разности между цвѣтами, видѣнными въ звѣздахъ *Гершелемъ* и мною, господствуетъ почти совершенное согласіе. Тѣмъ болѣе замѣчанія заслуживаетъ нѣсколько разительныхъ исключеній, представляемыхъ звѣздами γ во Львѣ и γ въ Дельфинѣ. Обѣ двойныя звѣзды во времена Гершеля, если нѣтъ ошибки въ показаніи, состояли изъ совершенно бѣлыхъ звѣздъ. Теперь же въ γ Льва одна желтаго золотистаго, другая искрасна зеленаго; въ γ Дельфина одна золотистожелтаго, другая зеленоватосиняго цвѣта. И такъ здѣсь весьма вѣроятно измѣненіе цвѣта, противоположное тому, какое, какъ извѣстно, представляетъ *Сиріусъ*, который въ древности не только Поэтами назывался rubra canicula, но даже Астрономомъ Птолемеемъ и Сенекою описанъ краснымъ, а теперь показывается совершенно бѣлымъ.

Одна изъ главныхъ моихъ задачъ состояла въ отдѣленіи оптическихъ двойныхъ звѣздъ отъ физическихъ. Само собою явствуетъ, что если соединеніе двухъ звѣздъ по одному направленію только случайное, то оно должно встрѣчаться тѣмъ чаще, чѣмъ далѣе отведемъ границу разстоянія. А какъ доказано, что въ восьмомъ порядкѣ отъ 24″ до 32″ разстоянія число яркихъ двойныхъ звѣздъ меньше, нежели въ первомъ порядкѣ отъ 0′ до 1″, тогда какъ оно должно бъ быть по крайней мѣрѣ въ 448 разъ больше, еслибы всѣ двойныя звѣзды были оптическія: то не трудно объяснить себѣ,

какъ я съ помощію исчисленія дошелъ до слѣдующихъ важныхъ положеній:

1) Изъ 653 яркихъ двойныхъ звѣздъ всѣхъ осьми разрядовъ до 32″ отстоянія, по крайней мѣрѣ 605 суть физическія, а только 48 оптическія, такъ что на одну оптическую звѣзду приходится 13 физическихъ.

2) 178 яркихъ двойныхъ звѣздъ перваго и втораго разрядовъ до разстоянія двухъ секундъ — всѣ безъ изъятія физическія.

3) Отъ 2″ до 8″ отстоянія изъ числа 263 двойныхъ звѣздъ можно принять 260 физическихъ и только 3 оптическія.

4) Отъ 8″ до 16″ отстоянія изъ 106 двойныхъ звѣздъ по всей вѣроятности должно быть 97 физическихъ и 9 оптическихъ.

5) Отъ 16″ до 32″ разстоянія мы находимъ изъ 106 двойныхъ звѣздъ 70 физическ. и 36 оптическихъ.

Что же касается до тѣхъ звѣздныхъ паръ, въ которыхъ болѣе яркія звѣзды соединены съ слабыми спутниками, то оказывается, что если исключить спутниковъ, менѣе десятой величины, и ограничиться разстояніемъ 12″, то даже между сими звѣздами физическія двойныя звѣзды составляютъ еще наибольшее число. Изъ 612 такихъ паръ 483 могутъ быть сочтены физическими двойными звѣздами, а въ первыхъ двухъ разрядахъ почти всѣ. Но по мѣрѣ того, какъ мы отодвинемъ границу разстоянія далѣе и примемъ въ соображеніе также слабѣйшихъ спутниковъ, чрезвычайно возрастаетъ вѣроятность, что звѣздная пара только случайно сочеталась и можно

принять, что отъ 16″ до 32″ отстоянія, когда спутникъ меньше десятой величины, большинство двойныхъ звѣздъ принадлежитъ къ оптическимъ. Съ другой стороны, между болѣе яркими четами можно навѣрное принять еще соединенія, хотя разстояніе и далеко превышаетъ 32″. Объ этомъ я говорилъ уже въ 1827 году при изданіи моего Каталога. Вообще я уже тогда обработывалъ весь предметъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ и теперь; но матеріалъ въ то время былъ еще не совершенный. Нынѣ все основано на точныхъ измѣреніяхъ разстояній и неоднократно повторенныхъ оцѣнкахъ яркостей, и потому новое изслѣдованіе гораздо прочнѣе и обширнѣе.

Въ числѣ звѣздъ, обработанныхъ въ моемъ сочиненіи, есть также многократныя сочетанія звѣздъ; а именно: имѣется одиннадцать яркихъ тройныхъ звѣздъ, въ которыхъ ни одна изъ трехъ звѣздъ не менѣе восьмой величины; двѣ изъ нихъ суть четверныя; тройныхъ и болѣе сложныхъ звѣздъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ спутниковъ меньше осьмой величины, я указалъ 57. Сверхъ того я привожу еще списокъ 59 тройныхъ или многосложныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, въ которыхъ подлѣ двухъ звѣздъ съ разстояніемъ по высшей мѣрѣ въ 32″ видны еще третья или нѣсколько звѣздъ въ предѣлахъ разстоянія 80″. Вычисленіе вѣроятностей можно приложить и къ такимъ сочетаніямъ звѣздъ. Я доказалъ, что сіи одиннадцать многосложныхъ свѣтлыхъ звѣздъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ десять изъ нихъ, образуютъ системы, въ которыхъ три или болѣе

солнца соединены прияшяженіемъ и слѣдовательно должны обращаться около общаго ценшра шяжести. Также между осшальными 57 шройными звѣздами въ шѣснѣйшемъ смыслѣ должно еще находиться нѣсколько системъ.

Изъ прежде сказаннаго явствуетъ, что вообще между близкими другъ къ другу яркими двойными звѣздами физическія встрѣчаются наичаще, но что между частями далѣе одна отъ другой отстоящими и составленными изъ неравныхъ звѣздъ должно быть много оптическихъ двойныхъ звѣздъ. Важно теперь указать методы, по которымъ можно рѣшать для каждаго отдѣльнаго случая, къ какому именно роду относится двойная звѣзда. Главную примѣту представляетъ здѣсь особое движеніе неподвижныхъ звѣздъ, въ слѣдствіе котораго они подвигаются на небѣ въ различномъ направленіи и съ разною скоростью. Если окажется, что спутникъ имѣетъ такое же движеніе, какъ и главная звѣзда, и что слѣдовательно оба вмѣстѣ подвигаются, то соединеніе ихъ рѣшено навѣрное. Звѣзда 61 въ *Лебедѣ* представила первый разительный тому примѣръ, найденный болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Піацци и Бесселемъ. Обѣ соединенныя въ этой части звѣзды шестой величины съ 1690 года каждый годъ вмѣстѣ подвигались на 5" и слѣдовательно въ 150 лѣтъ болѣе нежели на 12 минутъ, т. е. почти на видимый радіусъ луны, измѣнили свое мѣсто между сосѣдственными неподвижными звѣздами. Въ новѣйшее время *Аргеландеръ* распространилъ и усовершенствовалъ познаніе объ особомъ движеніи сихъ свѣтилъ. Его Ка-

шалогъ 560 неподвижныхъ звѣздъ съ особымъ движеніемъ, коего количество опредѣлено изъ сличенія собственныхъ его наблюденій въ Або, особенно съ выведенными Бесселемъ изъ Брадлеевыхъ измѣреній, мѣстами, побудилъ меня снова примѣнить особое движеніе къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ. Я нахожу въ этомъ сочиненіи движенія главныхъ свѣтилъ 53 двойныхъ звѣздъ моего Каталога. У 41 звѣзды движеніе это довольно значительно и опредѣлено съ достаточною вѣрностію, чтобы рѣшить, посредствомъ сличенія *Гершелевыхъ* положеній съ новѣйшими, или сихъ послѣднихъ между собою, свойственно ли движеніе обѣимъ звѣздамъ или нѣтъ. Конечный результатъ состоитъ въ томъ, что изъ 41 звѣзды отъ 0″ до 32″ разстоянія, у 40 особое движеніе главной звѣзды принадлежитъ также спутнику, чѣмъ самымъ рѣшено и физическое ихъ соединеніе, и что только одна звѣзда δ въ Маломъ Конѣ по особому движенію главной звѣзды не принадлежащему вмѣстѣ и спутнику ея, оказывается оптическою двойною звѣздою. При этомъ должно замѣтить, что между сими 40 физическими двойными звѣздами находятся и такія, въ которыхъ съ главною звѣздою соединены очень слабые спутники, напр. ϑ въ Персеѣ и 5 въ Змѣѣ, коихъ побочныя звѣзды только десятой величины. Измѣренія, сообщенныя мною въ приложеніяхъ о двойныхъ звѣздахъ большаго разстоянія, подали поводъ еще къ дальнѣйшему изслѣдованію особыхъ движеній. Я нахожу 27 звѣздныхъ паръ отъ 32″ до 7′ отстоянія, для которыхъ въ Каталогѣ Аргеландера опредѣлено движеніе главной звѣзды. Ока-

зывается, что 13 паръ безъ всякаго сомнѣнія соединены физически, девять паръ суть оптическія двойныя звѣзды, а о пяти парахъ еще не льзя рѣшить съ достаточною достовѣрностью. Изъ сихъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ 40-ая *Эридана* есть самая достопримѣчательная, потому что годовое ея особое движеніе въ 4″ почти такъ велико, какъ у 61 въ *Лебедѣ*. Оно однако принадлежитъ не только главной звѣздѣ четвертой величины, но безспорно и малому, отстоящему на 83″ спутнику девятой величины, который слѣдовательно соединенъ съ нею въ одну систему. Подобнымъ образомъ къ свѣтлой двойной звѣздѣ *Кастору* весьма вѣроятно принадлежитъ еще третья звѣзда десятой величины, отстоящая отъ нея на 73″, и такъ здѣсь представляется намъ система двухъ большихъ ближайшихъ солнцевъ и третьяго, отстоящаго 15 разъ далѣе и имѣющаго, судя по его яркости, отъ 20 до 30 разъ меньшій поперечникъ.

Изъ числа девяти рѣшительно оптическихъ двойныхъ звѣздъ этого рода, важнѣйшія суть:

α въ Лирѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 10½ велич. съ 43″ отстоянія.

α въ Орлѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 10 велич. съ 2½′ отстоянія.

Поллуксъ 2-ой велич. и его спутникъ 11 велич. съ 3½′ отстоянія.

α въ Тельцѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 11 велич. съ 2′ отстоянія.

Первая изъ сихъ звѣздъ, α Лиры, есть самая яркая звѣзда Сѣвернаго Полушарія и потому пре-

мущественно способна къ розысканію параллаксы, тѣмъ болѣе, что она при большомъ ея удаленіи отъ Экватора, никогда не заходитъ для насъ, жителей Сѣвера, и можетъ быть наблюдаема ночью во всякое время года на большой высотѣ надъ горизонтомъ. Въ то время, когда я еще былъ занятъ измѣреніемъ двойныхъ звѣздъ Католога, я не могъ одной звѣздѣ посвятить столько раченія, чтобы слѣдить ее безпрерывно въ теченіе цѣлаго года, какъ то требуется для изслѣдованія параллаксы. Не прежде какъ съ Іюля мѣсяца прошлаго года я обратилъ особенное вниманіе на звѣзду α въ Лирѣ, чтобы точнѣе узнать ея параллаксу. Кому извѣстна Исторія трудовъ Астрономовъ относительно къ опредѣленію разстоянія неподвижныхъ звѣздъ, тотъ знаетъ, что почти всѣ прежнія попытки подлежатъ значительнымъ сомнѣніямъ на счетъ методъ, употребленныхъ къ отысканію параллаксы. Противъ методы опредѣлять параллаксу изъ перемѣннаго положенія, которое главная звѣзда занимаетъ въ отношеніи къ небольшому спутнику, не соединенному съ нею въ одну систему,—не льзя сдѣлать никакого возраженія, исключая развѣ, что малая звѣзда все же можетъ быть ближе къ землѣ, нежели главная. Это конечно возможно, но относительно къ α въ Лирѣ такъ невѣроятно, что возраженіе можно почесть вовсе устраненнымъ, потому что спутникъ, судя по его яркости, долженъ имѣть разстояніе во сто разъ большее, нежели главная звѣзда. Мои наблюденія показываютъ на 17 дней разстояніе и направленіе обѣихъ звѣздъ, изъ коихъ послѣ вычи-

сленія посредствомъ 34 уравненій, по способу наименьшихъ квадратовъ, оказалась параллакса главной звѣзды въ 0″125 или ⅛ секунды съ вѣроятною погрѣшностью 0″055 или $\frac{1}{18}$ секунды. Это весьма важный результатъ. Онъ доказываетъ, что параллакса во всякомъ случаѣ составляетъ только малую дробь секунды, и что опредѣленія Піацци, Каландрелли и Бринклея, приписывающія параллаксѣ α въ Лирѣ цѣнность нѣсколькихъ секундъ, ложны. Съ другой стороны изъ моихъ наблюденій оказалась опредѣленная величина параллаксы, которая, сколько бы она ни была мала, но все же гораздо значительнѣе, нежели неопредѣленность, по вѣроятности въ ней содержащаяся. Подтвержденія этого можно ожидать отъ послѣдующихъ наблюденій; до того времени я еще не могу почесть эту величину совершенно несомнѣнною; но во всякомъ случаѣ надѣюсь года черезъ два до того стѣснить границу погрѣшности параллаксы α въ Лирѣ, что съ опредѣлительностью узнаю, дѣйствительно ли она составляетъ около ⅛ секунды, или въ какой мѣрѣ можно почесть ее близкою къ нулю. Показанной величинѣ параллаксы соотвѣтствуетъ разстояніе звѣзды Лиры свыше 1½ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. Если этотъ выводъ хотя нѣсколько точенъ, то сдѣланъ уже шагъ къ измѣренію разстояній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ не по одному только гипотетическому масштабу. Какъ α Лиры принадлежитъ къ болѣе яркимъ звѣздамъ первой величины, то предварительно, до опредѣленія нѣсколькихъ параллаксъ, надлежитъ принять среднее разстояніе звѣздъ первой вели-

чины нѣсколько большимъ, и какъ около двухъ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. На этомъ основаніи можно далѣе оцѣнить разстоянія звѣздъ въ разныхъ разрядахъ яркости, по разстояніямъ земли отъ солнца, и принять предѣлъ круга зрѣнія невооруженнаго глаза или разстояніе звѣздъ шестой величины въ 16 милліоновъ солнечныхъ отстояній, а предѣлъ круга зрѣнія Фрауентоферова рефрактора или отстояніе звѣздъ двѣнадцатой величины въ 640 милліоновъ солнечныхъ разстояній. Всѣ двойныя звѣзды моего Каталога до осьмой величины находились бы внутри шара, коего средоточіе занимаетъ солнце, а радіусъ простирается за 60 милліоновъ солнечныхъ разстояній.

Важнѣйшіе результаты моихъ измѣреній относятся наконецъ къ измѣненіямъ во взаимныхъ положеніяхъ двойныхъ звѣздъ, въ той мѣрѣ, какъ они проистекаютъ изъ движенія ихъ въ своихъ путяхъ. Я показываю, что изъ сличенія моихъ измѣреній между собою и съ измѣреніями старшаго *Гершеля* до сихъ поръ узнаны:

58 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ перемѣна положенія достовѣрна.

39 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ она вѣроятна.

66 —— ——, въ которыхъ имѣются намѣки таковой перемѣны.

Что сіи перемѣны не должно приписывать только случайнымъ собственнымъ движеніямъ, а преимущественно взаимному дѣйствію звѣздъ другъ на друга, и что они посему суть слѣдствіе физическаго ихъ соединенія, это можно заключить уже изъ того, что большее число перемѣнъ, а именно

48 изъ 58 достовѣрныхъ встрѣчается въ отдѣленіяхъ яркихъ двойныхъ звѣздъ, и что изъ нихъ еще ближайшія между собою представляютъ болѣе перемѣнъ, нежели отдаленнѣйшія. Ближайшее разсмотрѣніе сего послѣдняго обстоятельства ведетъ къ важному общему положенію, которое можно выразить слѣдующимъ образомъ:

«Раздѣленіе двойныхъ звѣздъ на порядки по видимому разстоянію между ими, основано не только на томъ, что предметы показываются подъ тѣмъ меньшими углами, чѣмъ они далѣе отстоятъ отъ насъ; но вообще двойныя звѣзды перваго порядка внутри 1″ разстоянія удалены другъ отъ друга въ меньшемъ линѣйномъ разстояніи нежели послѣдующаго порядка и т. д. Взаимное ихъ притяженіе сильнѣе, и отъ того онѣ представляютъ быстрѣйшія движенія и кратчайшіе періоды обращенія.»

Савари, Энке, Гершель II и Медлеръ съ успѣхомъ занимались вычисленіемъ настоящихъ путей нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ изъ прежнихъ наблюденій, предполагая, что и на ихъ движенія простирается дѣйствіе Кеплеровыхъ законовъ. Четырехъ двойныхъ звѣздъ уже весьма точно дознаны времена обращенія, потому что онѣ въ промежуткѣ времени между Гершелевыми и новѣйшими измѣреніями совершенно или почти совсѣмъ окончили обращеніе; для трехъ другихъ звѣздныхъ паръ время обращенія извѣстно съ достаточною вѣрностью изъ доселѣ наблюденныхъ частей пройденнаго ими пути.

Сія звѣздныя системы суть.

η въ Вѣнцѣ, время обращенія 43 года.

ζ въ Ракѣ,	время обращенія		56	лѣтъ.
ξ въ Большой Медвѣдицѣ	—	—	60	—
p въ Змѣеносцѣ	—	—	80	—
σ въ Вѣнцѣ	—	—	200	—
Касторъ	—	—	215	—
γ въ Дѣвѣ	—	—	513	—

Достойно замѣчанія, что здѣсь солнцы вращаются около солнцевъ въ кратчайшее время, нежели въ какое планета *Уранъ* совершаетъ свое обращеніе около нашего центральнаго свѣтила. Мы должны изъ этого заключить, что или сіи солнцы ближе другъ къ другу, нежели Уранъ къ нашему солнцу, или что обоюдная масса двухъ столь быстро обращающихся солнцевъ гораздо значительнѣе, нежели масса нашего солнца. Разсмотримъ сіе обстоятельство ближе, чтобы получить о томъ яснѣйшее понятіе. Изъ путей двойныхъ звѣздъ всѣхъ точнѣе опредѣленъ, кажется, путь ξ въ Большой Медвѣдицѣ, по послѣднему вычисленію Медлера. Если бы параллакса этой звѣзды, а слѣдовательно и разстояніе ея отъ земли были извѣстны, то къ прочимъ элементамъ пути можно было бы присовокупить также линѣйное протяженіе эллипса. Покамѣстъ можно оцѣнить разстояніе, основываясь на прежнемъ выводѣ, что звѣзда первой величины отстоитъ отъ насъ на два милліона солнечныхъ разстояній. ξ въ Медвѣдицѣ есть звѣзда четвертой величины, для которой слѣдовательно можно принять отдаленіе отъ насъ въ 7½ милліоновъ солнечныхъ разстояній. Руководствуясь симъ, конечно гипотетическимъ, но не совсѣмъ произвольнымъ предположеніемъ и присовокупивъ

къ нему еще то обстоятельство, что отношенія величинъ и массъ этихъ свѣтилъ усматривается изъ отношенія видимыхъ ихъ аркосніей, мы можемъ сдѣлать слѣдующее описаніе этой двойной звѣзды.

Въ ξ большой Медвѣдицы соединены посредствомъ притяженія въ одну систему два солнца, коихъ массы во 117 и 42 раза, и такъ вмѣстѣ въ 159 разъ больше массы нашего солнца. Если мы примемъ, что сіи тѣла имѣютъ такую же плотность, какъ и наше солнце, то поперечникъ ихъ будетъ въ $4\frac{9}{10}$ и $3\frac{1}{2}$ раза больше поперечника солнца. Они обращаются другъ около друга въ эллиптическомъ пути въ $60\frac{1}{4}$ года. На этомъ пути среднее ихъ разстояніе равно $83\frac{1}{2}$ отстоянію Урана отъ нашего солнца. Самое меньшое отстояніе на эллиптическомъ пути равно 50, и наибольшее 117 полупоперечникамъ земли. Склоненіе плоскости, въ которой движутся сіи небесныя тѣла къ линіи, проведенной отъ земли къ ихъ мѣсту, составляетъ 37° 45′. Соотвѣтственные показаннымъ величинамъ и разстоянію отъ земли, видимые поперечники сихъ двухъ звѣздъ суть $\frac{1}{260}''$ и $\frac{1}{382}''$.

И такъ, если мы видимъ ихъ чрезъ лучшія наши зрительныя трубы подъ угломъ почти полсекунды, то этотъ большой видимый поперечникъ долженъ быть приписываемъ разсѣянію свѣта въ атмосферѣ, въ инструментѣ и въ глазѣ.

Изъ 7 вышепоказанныхъ временъ обращенія, 43-лѣтній періодъ звѣзды η въ Вѣнцѣ есть самый кратчайшій. И дѣйствительно оказывается, что эта звѣзда есть та изъ семи, въ которой звѣзды

близе всѣхъ одна къ другой, потому что видимое ихъ отстояніе, даже и въ томъ случаѣ, когда оно есть наибольшее, едва ли превышаетъ одну секунду. Но многія другія двойныя звѣзды еще болѣе между собою сближены. И такъ можно предположить, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ еще кратчайшіе періоды обращенія. Намѣки подобныхъ весьма короткихъ обращеній мы находимъ у многихъ звѣздъ. Такъ для ζ въ Геркулесѣ періодъ по всей вѣроятности составляетъ только 14 лѣтъ, а для 42 въ Вѣнцѣ можетъ быть и еще менѣе. Чрезъ нѣсколько столѣтій Астрономія будетъ богата познаніями сего рода, которымъ я положилъ первое основаніе въ моемъ сочиненіи.

Весьма короткіе періоды обращенія у выше приведенныхъ двойныхъ звѣздъ возвѣщаются быстрыми перемѣнами во взаимномъ ихъ положеніи. Но и при большихъ періодахъ могутъ въ короткое время воспослѣдовать разительныя перемѣны, если пути очень эксцентрически. Да будетъ мнѣ еще въ заключеніе дозволено привести нѣкоторыя изъ достопримѣчательнѣйшихъ наблюденій, сюда относящихся.

Уже въ моемъ Каталогѣ 1827 года я упоминаю о 15 звѣздахъ, которыя по большей части Сиръ *В. Гершелемъ* были признаны двойными, но мною найдены тройными, потому что одна изъ звѣздъ снова разлагалась на двѣ другія. Я по справедливости приписывалъ это большей оптической силѣ и очертательности Дерптской зрительной трубы, хотя и возможно, что одинъ какой-либо изъ сихъ ближайшихъ спутниковъ отъ того не

былъ усмотрѣнъ *Гершелемъ*, что на пути своемъ около главной звѣзды былъ заслоняемъ другимъ. Это явленіе покрытія одной неподвижной звѣзды другою *Гершель* замѣтилъ въ двухъ звѣздахъ ξ въ Геркулесѣ и δ въ *Лебедѣ*, въ той мѣрѣ, что видѣннаго имъ около 1780 года спутника уже не нашелъ 20 лѣтъ позже. Мнѣ удалось съ 1825 года снова доказать существованіе сихъ спутниковъ, но въ измѣнившемся положеніи. Подобнымъ образомъ какъ я разложилъ *Гершелевы* звѣзды, я въ продолженіи микрометрическихъ измѣреній раздѣлилъ 20 звѣздъ моего собственнаго Каталога, и тѣмъ еще умножилъ число наитѣснѣйше связанныхъ между собою двойныхъ звѣздъ. Что и это новое разложеніе должно преимущественно приписать благопріятнѣйшимъ обстоятельствамъ и употребленію сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; однако, касательно нѣкоторыхъ звѣздъ, можно догадываться, что онѣ отъ того только были раздѣлены позже, что въ самомъ дѣлѣ далѣе отошли одна отъ другой. Весьма замѣчательный примѣръ этого рода представляетъ звѣзда τ въ Змѣеносцѣ. Уже Гершель видѣлъ ее двойною. Въ Предисловіи къ моему Каталогу 1827 года я сознался, что эта звѣзда есть единственная изъ Гершелевыхъ, надъ которою, такъ сказать, сокрушается сила Дерптскаго телескопа. А какъ удивительная достовѣрность всѣхъ наблюденій Сиръ В. Гершеля многократно доказана, то я не имѣлъ причины предполагать въ этой звѣздѣ какую-либо съ его стороны погрѣшность, и потому счелъ за нужное

тщательно слѣдить ее должайшее время. Уже въ 1827 году зрительная труба показала въ звѣздѣ, бывшей за два года передъ тѣмъ совершенно круглою, небольшое измѣненіе въ формѣ; въ 1835 году на счетъ продолговатаго ея вида уже не оставалось никакого сомнѣнія, а въ 1836 году я разглядѣлъ двѣ отдѣльныя другъ отъ друга звѣзды различной яркости, но конечно столь близкія одна къ другой, что для распознанія ихъ потребно было могучаго увеличительнаго орудія. Не трудно усмотрѣть, что явленіе покрытія обоихъ солнцевъ, изъ которыхъ состоитъ двойная звѣзда, должно воспослѣдовать для насъ, жителей земли, преимущественно тогда, когда плоскость пути, въ которой происходитъ ихъ движеніе, почти совсѣмъ обращена къ землѣ, такъ что мы видимъ какъ бы одно только ребро ея. Мои наблюденія представляютъ явленія, проистекающія изъ такого положенія пути и изъ движенія въ онояъ, въ трояк омъ видѣ:

1) Нѣкоторыя звѣзды, прежде признанныя двойными, до того сблизились, что едва можно распознать ихъ продолговатыми, или представляются совершенно простыми. На примѣръ звѣзды Атласъ въ Плеядахъ, η въ Геркулесѣ, ω во Львѣ, γ въ Вѣнцѣ, γ въ Дѣвѣ и номеръ 2173 моего Каталога. Изъ сихъ звѣздъ предпослѣдняя тѣмъ замѣчательна, что она не взирая на продолжительность обращенія, совершающагося въ 500 лѣтъ, въ слѣдствіе сильнаго своего эксцентричества, приняла нынѣ такую необыкновенную угловую скорость, что направленіе звѣздъ въ послѣдніе два года отъ

1834 до 1836 измѣнилось не менѣе какъ на 80°, а вообще съ 1822 болѣе нежели на 130°, при чемъ разстояніе уменьшилось отъ 3″ до $\frac{3}{10}$″ и звѣзда, признанная уже болѣе нежели за сто лѣтъ чрезъ слабыя зрительныя трубы двойною, нынѣ съ трудомъ только, да и то при помощи величайшихъ телескоповъ распознается сложною. Сиръ Джонъ Гершель извѣщаетъ съ Мыса Доброй Надежды, что звѣзда теперь показывается простою. Но въ Дерптѣ и въ Берлинѣ она посредствомъ Мюнхенскихъ рефракторовъ все еще видится продолговатою.

2) Иныя звѣзды, прежде бывшія простыми, сдѣлались двойными, чему самый разительный примѣръ подаетъ вышеприведенная *τ* въ Змѣеносцѣ, а второй *ε* въ Маломъ Конѣ. Другія звѣзды замѣтно раздвигаются, какъ то 44 въ Пастухѣ (Bootes) и нѣкоторыя другія.

3) Нашлись также примѣры соединенія обоихъ явленій. Я могу привести два весьма достопримѣчательные случая этого рода. Въ двойной звѣздѣ ξ Геркулеса замѣчено въ продолженіе шести лѣтъ, что спутникъ совершенно скрылся и опять показался на другой сторонѣ главной звѣзды. Звѣзда 42 въ Волосахъ Береники отъ 1827 до 1829 года состояла изъ двухъ мало разнствовавшихъ между собою по величинѣ звѣздъ. Въ 1833 году она представилась простою, и я даже съ помощію тысячекратнаго увеличенія не могъ замѣтить ни малѣйшаго уклоненія отъ округлаго ея вида. Но въ 1835 году звѣзда опять сдѣлалась продолговатою, а въ 1836 показались двѣ отдѣльныя звѣзды. Но вѣроятно спутникъ выступилъ не на противопо-

ложной сторонѣ, а по прошествіи осьми лѣтъ снова возвратился въ прежнее свое положеніе. Впрочемъ трудно уже теперь рѣшить это съ нѣкоторою достовѣрностію, потому что звѣзды весьма мало разнятся между собою относительно яркости, и возможно также, что въ нихъ происходитъ измѣненіе свѣта.

Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть изъ этого донесенія, сколь многоразличны результаты труда, исполненнаго съ постоянствомъ при помощи отличныхъ инструментовъ. Онъ показываетъ, что на этомъ полѣ еще остается пожинать очень много плодовъ, и потому я питаю надежду, что и впередъ, подъ Вашимъ покровительствомъ, буду въ состояніи содѣйствовать успѣхамъ Астрономіи, относительно къ системамъ многосложныхъ звѣздъ, соединенныхъ между собою притяженіемъ; тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени откроется мнѣ возможность наблюдать посредствомъ такихъ орудій, которыя еще даже превосходятъ состоящія нынѣ въ моемъ распоряженіи, и при содѣйствіи ревностныхъ сотрудниковъ, которымъ предлежитъ высокая цѣль совокупно дѣйствовать на Пулковской Обсерваторіи.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 *Генваря* 1837.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 24 Декабря, возлагаетъ на Г-на Академика *Струве* изслѣдованіе новаго рода зеркалъ изъ полированнаго чернаго мрамора, придуманныхъ въ Италіи Г. Гаттія для отражательныхъ телескоповъ, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ и образецъ такого зеркала, съ запискою Г-на Скарнеллини о семъ изобрѣтеніи.— Г. Академикъ *Кругъ* доноситъ, что онъ разбиралъ съ величайшимъ вниманіемъ два новѣйшія сочиненія Г-на Профессора при здѣшнемъ Университетѣ *Устрялова:* «О системѣ прагматической Русской Ис-

торія и Русская Исторія Ч. I», и находитъ, что сія труды, свидѣтельствуя о способностяхъ и познаніяхъ Автора, содѣлываютъ его вполнѣ достойнымъ званія Адъюнкта Академіи. Въ слѣдствіе сего отзыва приступлено было къ балотированію, которое оказалось совершенно благопріятнымъ, и опредѣлено подвергнуть сей выборъ на Высочайшее утвержденіе. — Г. Академикъ *Френъ* прочелъ письмо изъ Симферополя отъ Г-на Шегрена, въ которомъ онъ увѣдомляетъ его о нынѣшнихъ своихъ занятіяхъ. Конференція велѣла напечатать его въ Bulletin scientifique. — Гг. Академики *Ленцъ* и *Купферъ* читали весьма одобрительный разборъ втораго тома Путешествія Г-на Эрмана, изданнаго подъ заглавіемъ:

> Reise um die Erde, durch Nordasien und die beiden Oceane, in den Jahren 1828 — 30, zweite Abtheilung, physicalische Beobachtungen,

и представленнаго Академіи въ засѣданіе ея 19 Февраля 1836 года. Коммиссары ограничиваются въ своемъ разборѣ только наблюденіями надъ магнетическими уклоненіями и опредѣленіемъ высотъ, и поставляютъ на видъ, что въ этихъ отношеніяхъ книга сія заслуживаетъ въ высокой степени вниманіе Академіи. Конференція опредѣлила истребовать и у Г-на Струве отзывъ объ астрономической части сего путешествія. — Г. Академикъ *Купферъ* показалъ новаго устройства компасъ для наблюденія ежечасныхъ измѣненій въ склоненіи магнитной стрѣлки, сдѣланный Механикомъ Академіи Г. *Гиргенсономъ*, и изустно объяснилъ пользу сего инструмента, назначеннаго для употребленія въ новой Метеорологической и Магнитной Обсерваторіи, учрежденной въ Тифлисѣ Г. Барономъ Розеномъ, Главноначальствующимъ въ Грузіи. — Непремѣнный Секретарь сообщилъ письмо отъ Г-на Струве о нѣкоторыхъ общихъ

выводахъ касательно параллаксы неподвижныхъ звѣздъ, извлеченныхъ имъ изъ цѣлаго ряда наблюденій надъ звѣздою *α* въ *Лирѣ*. — Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Записку:

Ueber die Heroen des vorgeschichtlichen Alterthums.

Г. Академикъ *Ленцъ* напомнилъ Конференціи о мѣрахъ, принятыхъ ею въ 1832 году по его предложенію, для производства регулярныхъ наблюденій надъ измѣненіями уровня Каспійскаго Моря, и какъ нынѣ Г. Министръ Финансовъ изволилъ обратить на этотъ предметъ свое вниманіе и препоручилъ Чиновникамъ Астраханской и Бакинской Таможенъ заняться сими наблюденіями, то Г. Ленцъ предложилъ Конференціи довести до свѣдѣнія Его Сіятельства о томъ, что уже прежде сдѣлано было по этому дѣлу, поставляя на видъ, что полезно было бы приказать вырыть въ Баку узкій каналъ, гдѣ высота воды могла бы быть наблюдаема во всякое время удобно и со всею возможною точностью. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Славинскаго перечень астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Виленской Обсерваторіи въ 1835 году. Конференція признала полезнымъ напечатать сей трудъ. — Читана Записка Почетнаго Члена Академіи, Г-на Вице-Адмирала Крузенштерна, подъ заглавіемъ:

Sur quelques îles récemment découvertes dans la mer du Sud,

и опредѣлено помѣстить ее въ ученомъ журналѣ Академіи. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Симферополя за послѣднюю треть 1836 года; изъ Тобольска, Кургана, Тары и Березова — за мѣсяцы Май, Іюнь и Іюль; изъ

Твери за пять мѣсяцевъ до Августа, и изъ Бѣлостока за Декабрь того же года.

Засѣданіе 20 *Генваря.*

Г. Академикъ *Вишневскій* представилъ въ свою очередь:

Second supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie européenne.

Сіе второе дополненіе заключаетъ въ себѣ опредѣленіе географической Долготы и Широты пятнадцати слѣдующихъ мѣстъ: Уральской, Новосергѣевской, Сарманіевой, Мурома, Арзамаса, Бахмута, Бирюча, Коротояка, Хвалынска, Василя, Вятки, Елабуги, Глазова, Нолинска и Котельнича. — Г. Академикъ *Френъ* читалъ:

Ueber zwei Inschriften in Nachitschewan.

Онъ же довелъ до свѣдѣнія Конференціи о выходѣ въ свѣтъ Арабскаго Словаря Г-на Профессора Фрейтага въ Боннѣ, подъ заглавіемъ: G. W. Freytagii Lexicon Arabico-Latinum, adhibitis Golii quoque et aliorum libris confectum, Halis Saxonum 1830, 4 vol. in-4°, maj.— творенія, давно съ нетерпѣніемъ ожидаемаго всѣми Оріенталистами и пополняющаго отличнымъ образомъ весьма ощутительный недостатокъ по учебной части: ибо, не смотря на возрастающее съ каждымъ годомъ занятіе Восточными языками, во всей Европѣ до сихъ поръ имѣютъ только два Лексикона для руководства обучающихся Арабскому языку, оба изданные еще въ XVII вѣкѣ, а по сему сдѣлавшіеся нынѣ чрезвычайно рѣдкими и многоцѣнными. Г. Фрейтагъ, принявшійся за это дѣло съ величайшимъ самоотверженіемъ, не щадилъ ни трудовъ, ни средствъ на его выполненіе, такъ что даже разстроилъ на немъ свое здоровье и состояніе.—

Г. Френъ вызываетъ Академію обратить вниманіе Министерства на твореніе Г-на Фрейтага, которое при большомъ у насъ недостаткѣ въ такомъ пособіи, можетъ принести неисчислимую пользу нашимъ Учебнымъ Заведеніямъ по части Восточныхъ языковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что пріобрѣтеніе извѣстнаго числа экземпляровъ сего Словаря послужитъ поощреніемъ трудолюбивому и достойному Автору. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на Геблера изъ Барнаула, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что одинъ изъ его учениковъ прошлымъ лѣтомъ дѣлалъ путешествіе на иждивеніи Императорскаго Ботаническаго Сада въ степяхъ Норъ-Зайсанскихъ и на протяженіи 300 верстъ вдоль Верхняго Иртыша, и привезъ съ собою 7 большихъ ящиковъ сѣменъ и растеній. Г. Геблеръ предлагаетъ Академіи отправить того же самаго ученика своего на ея счетъ и обѣщаетъ приложить всевозможное попеченіе для того, чтобы послѣдствія этой поѣздки были не менѣе благопріятны, какъ и въ прошедшемъ году. Академія, согласясь на это предложеніе, уполномочила Г-на Бонгара увѣдомить о томъ Г-на Геблера.— Тотъ же Академикъ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ растенія, собранныя Аптекаремъ Ное на приморскихъ берегахъ Австріи и заказанныя у него чрезъ посредство книгопродавца Фосса. Число ихъ простирается до 200 породъ. — Заслуженный Профессоръ Дерптскаго Университета и Почетный Членъ Академіи Г. Моргенштернъ, посылаетъ для журнала Академіи статью, подъ заглавіемъ:

Quelques remarques littéraires sur les griffons.

Г. *Келеръ* вызвался прочесть ее и донести объ ней Конференціи.— Секретарь представилъ отъ имени Г-на Профессора Якоби въ Дерптѣ рукописное сочиненіе:

Expériences électro-magnétiques, formant suite au

Mémoire sur l'application du magnétisme au mouvement des machines.

Конференція поручила разсмотрѣніе сего труда Г. *Ленцу.* — При сообщеніи отъ 6 Генваря получены отъ Благороднаго Училища въ Ковнѣ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ семъ городѣ съ 1 Сентября по 31 Декабря прошедшаго года.

Засѣданіе 27 Генваря.

Читано предложеніе отъ 19 Генваря, которымъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождая Конференціи инструменты, употребляемые во Франціи для измѣренія разной величины бочекъ и крѣпости спиртовыхъ напитковъ, вмѣстѣ съ руководствомъ къ ихъ употребленію, поручаетъ Академіи нарядить Коммиссію для изслѣдованія сихъ инструментовъ и примѣненія ихъ къ потребностямъ нашихъ Таможенъ. Конференція избрала для этой цѣли Гг. *Гесса* и *Ленца.* — При письмѣ отъ 22 Генваря Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Новосильскій посылаетъ, по приказанію Г. Министра, копію съ письма, адресованнаго Его Высокопревосходительству Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ Запискою относительно открытія въ Вятской Губерніи разныхъ полезныхъ ископаемыхъ и съ нѣкоторыми образчиками сихъ минераловъ. Конференція препоручила Г. Купферу изслѣдовать сію находку и сдѣлать ей о томъ донесеніе. — Г. Академикъ *Кругъ* представилъ свой рапортъ о надгробномъ камнѣ, открытомъ въ городѣ Путивлѣ. — Г-нъ Академикъ *Брандтъ* донесъ, что Зоологическій Музей получилъ отъ Г-на Доктора Даля изъ Оренбурга джигатая и дикаго барана (Аргали). — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Мейера, перваго Помощника

Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Bemerkungen über einige Hymenobrachis-Arten.

Г. Бонгаръ изустно присовокупилъ, что онъ читалъ это сочиненіе и находитъ его вполнѣ удовлетворительнымъ. Конференція разрѣшила напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Сей же Академикъ донесъ, что Г. Лушнатъ въ Данцигѣ получилъ собраніе растеній изъ Бразильской Области Багія, которое продаетъ по довольно сходной цѣнѣ, и что весьма желательно было бы пріобрѣсть его для Ботаническаго Музея, не имѣющаго еще ничего изъ богатой флоры тамошняго края. Академія согласилась на это предложеніе. — Далѣе Г. Бонгаръ увѣдомилъ, что Ботаническому Музею доставлено отъ Г-на Дреге, въ Кенигсбергѣ, 340 породъ и разностей произрастеній Южной Африки, заказанныхъ Академіею въ Октябрѣ прошлаго года. — Читано письмо отъ 27 Генваря, при коемъ Г. Профессоръ Куторга посылаетъ въ даръ Зоотомическому Музею слѣпки ископаемыхъ костей *Megalonyx laqueatus* Гарлана, сдѣланные съ образчиковъ, доставленныхъ самимъ Г. Гарланомъ. — При письмѣ изъ Владиміра на Клязьмѣ, Профессоръ Физико-Математическихъ Наукъ при тамошней Семинаріи, Г. Восторговъ, посылаетъ двѣ Записки, подъ заглавіемъ:

Проектъ судна, съ большею удобностію идущаго противъ воды.

Описаніе мѣховаго насоса.

Г-ну *Парроту* дано порученіе изслѣдовать сіи проекты и донести Конференціи о ихъ примѣняемости. — При двухъ сообщеніяхъ отъ 12 и 14 Генваря, Забѣльская Гимназія и Благородное Училище въ Брестъ-Литовскѣ

посылаютъ метеорологическія наблюденія за последнюю треть истекшаго года.

Заседаніе 3 Февраля.

Читано сообщенное Академіи, по приказанію Г-на Министра, прошеніе Г-на Кавалера Рифо, желающаго посвятить Августейшему имени Государя Императора описаніе своего путешествія по Египту, Нубіи и другимъ соседственнымъ странамъ; Г. Министръ препоручаетъ Академіи разсмотреть сей трудъ и принадлежащіе къ нему портфели рисунковъ и представить объ нихъ донесеніе. Конференція избрала на этотъ конецъ Гг. *Френа*, *Грефе*, *Купфера* и *Бера*. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г-на *Аргеландера*, Профессора въ Гельсингфорсе и Члена Корреспондента Академіи, рукопись:

Ueber die eigene Bewegung des Sonnen-Systems, hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der Sterne.

Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Академіи благопріятный отзывъ о Монгольской Ариеметике и Хрестоматіи Г-на Адъюнктъ-Профессора Казанскаго Университета, Попова. — Г. Академикъ *Ленцъ* сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Дерптскій Профессоръ Г. Якоби даетъ ему подробный отчетъ о некоторыхъ опытахъ относительно къ гальванической цепи, и представилъ весьма одобрительный рапортъ о Разсужденіи того же Ученаго, подъ заглавіемъ: Expériences électro-magnetiques. Определено: напечатать обе статьи въ Bulletin Scientifique. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на *Траніуса* изъ Бреславля, въ которомъ онъ даетъ отчетъ о своихъ агростографическихъ занятіяхъ и объявляетъ о присылке

въ скоромъ времени замѣчательнаго труда по части Растительной Физіологіи, который Г. Профессоръ *Гепперть* желаетъ посвятить Академіи. — Отъ Начальства Свислочской Гимназіи получены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ тамошнемъ городѣ въ послѣднюю треть прошедшаго года. — При письмѣ изъ Александріи, въ Крыму, доставлено Академіи отъ Г-на Крамера рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Beschreibung eines neuen Winkelmessers.

Разсмотрѣніе его поручено Г-ну *Струве*. — Изъ Италіи доставленъ ящикъ съ минералами, собранными въ окрестностяхъ Везувія. Изслѣдованіе ихъ возложено на Гг. *Паррота* и *Купфера*.

Засѣданіе 10 Февраля.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ:

Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde, mit Inschriften von gewissem Datum (съ рисункомъ).

Гг. Академики *Френъ*, *Грефе*, *Беръ* и *Купферъ* представили свое донесеніе о коллекціяхъ и рисункахъ, привезенныхъ изъ путешествія по Египту и Нубіи Г-мъ Рифо, Членомъ Марсельской Академіи. Рецензенты находятъ сіе твореніе заслуживающимъ въ высокой степени и во многихъ отношеніяхъ вниманіе Академіи и вполнѣ достойнымъ чести быть посвященнымъ Государю Императору. Предпріятіе Г-на Рифо, по мнѣнію Коммиссаровъ, будетъ имѣть для Россіи еще особенную пользу, доказывая, что не въ одномъ Парижѣ и Лондонѣ можно печатать подобныя творенія и можно надѣяться, что этотъ первый примѣръ Французскаго Ученаго, пріѣзжающаго въ С. Петербургъ для изданія здѣсь своихъ трудовъ, убѣдитъ многихъ Русскихъ, что

не нужно ѣздить въ Парижъ для печатанія тамъ своихъ сочиненій.—Г. Академикъ *Келеръ* представилъ рукопись творенія, недавно имъ оконченнаго, подъ заглавіемъ:

Anleitung zu einer genauen Kenntniss der Gemmen des Alterthums mit steter Hinsicht auf die Gemmen der Kaiserl. Sammlung zu St. Petersburg, so wie auf die merkwürdigsten aus allen andern Sammlungen.

Сей трудъ, который Г. *Келеръ* предоставляетъ въ распоряженіе Академіи, будетъ состоять изъ двухъ большихъ томовъ in-8°. Академія, по отзыву Историко-Филологическаго своего Отдѣленія, рѣшила издать его на своемъ иждивеніи. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Фрицше Записку:

Ueber die Schwefelblumen,

и предложилъ напечатать ее въ Bulletin Scientifique, на что и согласилась Конференція.—Начальство Крожской и Житомирской Гимназій посылаютъ метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 17 *Февраля.*

Г. Академикъ *Грефе* читалъ Разсужденіе:

Ueber Optativ und Conjunctiv im Griechischen.

Г. Академикъ *Келеръ* выгодно отозвался о Запискѣ Г-на Профессора *Моргенштерна:* Quelques remarques littéraires sur les Griffons. Конференція велѣла напечатать ее въ своемъ журналѣ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ отъ имени Вице-Президента Департамента Удѣловъ и Сенатора Г-на Перовскаго копіи съ двухъ Татарскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ близъ Чувашскаго селенія Ново-Буяновой въ Буинскомъ Уѣздѣ Симбирской Губерніи, и три недостававшія въ

Музеѣ и еще неизданныя Восточныя монеты.— Онъ же предъявилъ отъ имени бывшаго Смотрителя Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, Г-на Коллежскаго Ассессора Беренса: 1) разные виды Арарата и другихъ замѣчательныхъ странъ на Персидской границѣ; 2) разные любопытные предметы, собранные имъ во время своего пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, и 3) 17 монетъ, недостающихъ въ Азіатскомъ Музеѣ. — Г. Академикъ *Купферъ* прочелъ рапортъ объ ископаемыхъ, найденныхъ въ Вятской Губерніи (см. засѣданіе 27 Генв.). Онъ нашелъ, что они состоятъ изъ каменнаго угля посредственной доброты, горшечной глины, желтой охры, турфа и роговаго камня, содержащаго въ себѣ значительное количество серебра и заслуживающаго въ томъ отношеніи вниманіе Горнаго Начальства. — Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Мейера, состоящаго при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ:

Beschreibung einer neuen Art der Gattung Catalpa.

Опредѣлено напечатать въ Bulleten Scientifique.— Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Щукинъ, при письмѣ изъ Иркутска, отъ 9 Генваря, посылаетъ коллекцію насѣкомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Кяхты, Киренска, Иркутска и страны, лежащей за Байкаломъ, а равно летучую мышь, свойственную тамошнему краю. — При сообщеніяхъ отъ 5 и 6 Февраля Гимназіи Бѣлостокская и Орловская посылаютъ метеорологическія наблюденія за Генварь нынѣшняго года.— Секретарь увѣдомилъ Академію о кончинѣ одного изъ Почетныхъ ея Членовъ, Г-на Генерала отъ Инфантеріи Эмануеля, воспослѣдовавшей 7 Февраля.

Засѣданіе 24 Февраля.

Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ пополненное и передѣланное имъ Разсужденіе о щитоносныхъ медузахъ (Acalèphes discophores) *Мертенса*, подъ заглавіемъ:

Ausführliche Beschreibung der von Mertens entdeckten Schirmquallen, begleitet von allgemeinen Bemerkungen über die Schirmquallen überhaupt und von einer übersichtlichen Zusammenstellung der bekannten Arten.

Гг. Академики *Парротъ* и *Купферъ* донесли, что присланная Академіи коллекція минераловъ съ Везувія (см. засѣд. 1 Февр.) состоитъ изъ 144 образчиковъ по большей части лавъ, усаженныхъ кристаллами роговой обманки, граната, обсидіана, углекислой извести и проч., а равно и другихъ вулканическихъ изверженій, между которыми особенно замѣчательны три скопленія раковинъ. Сею коллекціею пополняются нѣкоторымъ образомъ три другія, прежде полученныя Академіею отъ Г-на Кеммерера, въ С. Петербургѣ, Г-на Ваноттш въ Неаполѣ и Г-на Джемеллара въ Катанѣ. Все число подобныхъ образчиковъ простирается нынѣ до 708. — Г. *Бонгаръ* увѣдомилъ Академію о полученныхъ имъ для Ботаническаго ея Музея 150 растеніяхъ Сѣверной Америки отъ Гг. Грея и Торрея въ Нью-Йоркѣ, и 250 породахъ растеній Мексиканскихъ, Перуанскихъ и съ острова *Люсона*, отъ Г-на Профессора Пресля въ Прагѣ.—Г. Академикъ *Френъ* представилъ подаренныя Академіи Г-мъ Генераломъ Муравьевымъ двѣ монеты Османидовъ, одну серебряную Султана Мурата II отъ 1422 года по Р. Х., а другую мѣдную Солимана I отъ 1535 года. Обѣ онѣ принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и еще неизданныхъ монетъ. Конференція

узнавъ, что Г. Муравьевъ самъ имѣетъ коллекцію монетъ, уполномочила Г-на Френа предложить ему въ замѣнъ нѣсколько куфическихъ монетъ, изъ числа дублетовъ Азіатскаго Музея. — Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ отъ имени Г-на Гельмерсена, Маіора при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, Записку:

Ueber den Ural und Altai,

Конференція приказала помѣстить ее въ своемъ ученомъ журналѣ. — Непремѣнный Секретарь представилъ барометрическія наблюденія, произведенныя Г-мъ Фусомъ Младшимъ въ Ставрополѣ съ 5 Декабря по 28 Генваря, и Г-мъ Оссе, Аптекаремъ въ Астрахани, съ 20 Ноября по 31 Генваря. — При сообщеніяхъ отъ 22 Генваря и 12 Февраля получены отъ Начальства Томской Гимназіи и Черноморскаго Гидрографическаго Депо метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Томскѣ въ 1836 году, а въ Николаевѣ и Севастополѣ въ послѣдніе четыре мѣсяца прошедшаго года.

2.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

Засѣданія 22 Февраля и 8 Марта.

По прочтеніи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, Г. Предсѣдатель произнесъ слѣдующее: « По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, которыми, во-первыхъ, упрочено ея полезное существованіе, и во-вторыхъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія поручилъ мнѣ, Мм. Гг., объявить вамъ, что онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными знаками Монаршаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро изліянныя на насъ милости Государя Императора усерднымъ и совокупнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія Археографической Коммиссіи. Его Высокопревосходительство станетъ слѣдить занятія каждаго

изъ насъ, и думаетъ, что онъ будетъ дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому что отнюдь не предполагаетъ въ комъ-либо замѣтить развлеченія, медленности, или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остается присовокупить съ своей стороны, что вы найдете во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе просвѣщеннаго и благонамѣреннаго Министра, ревностнаго сотрудника и безпристрастнаго цѣнителя трудовъ вашихъ.»

Читано отношеніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 Февраля за № 14, о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы Членъ Коммиссіи, Краевскій, допущенъ былъ къ разсмотрѣнію хранящихся въ Архивѣ Департамента Врачебныхъ Заготовленій древнихъ бумагъ бывшаго Аптекарскаго Приказа, и къ списанію съ нихъ копій.

При донесеніи отъ 22 Февраля, Членъ Коммиссіи Бередниковъ представилъ: 1) Юридическіе акты, доставленные въ Коммиссію отъ Московскаго купца Царскаго, числомъ 53, переписанные Правителемъ дѣлъ Строевымъ и свѣренные съ подлинниками Г. Бередниковымъ, присоединившимъ къ нимъ палеографическія описанія; 2) шестнадцать списковъ, доставленныхъ ему Коллежскимъ Ассессоромъ Строевымъ, съ пергаменныхъ подлинниковъ, принадлежащихъ къ Коллекціи юридическихъ актовъ, представленныхъ симъ послѣднимъ Коммиссіи; и 3) пять списанныхъ имъ копій съ пергаменныхъ актовъ того же рода, находящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Акты сіи, доставленные извѣстнымъ Крестининымъ Академику Озерецковскому для передачи въ Академію Наукъ, напечатаны съ важными погрѣшностями въ путешествіи Академика Лепехина. Г. Бередниковъ полагаетъ необходимымъ сообразить приготовленные къ изданію акты

купца Царскаго съ собраніемъ юридическихъ актовъ Г. Строева, руководствуясь слѣдующимъ правиломъ: не смотря на одни и тѣ же названія актовъ въ обоихъ собраніяхъ, помѣщать въ печатномъ изданіи подъ однимъ заглавіемъ нѣсколько актовъ, если внутреннее содержаніе ихъ будетъ того заслуживать. Изъ юридическихъ актовъ является многое, относящееся къ Исторіи и разливающее яркій свѣтъ на Государственный и общественный бытъ Древней Руси, на примѣръ: изъ купчихъ записей видны роды и способы куплей, цѣнность вещей, монета и проч.; кабалы и крѣпостныя записи показываютъ подраздѣленія несвободнаго состоянія, обязанности его, условія, на которыхъ крестьяне садились на участки, то есть, принимали на себя обработку земель отчинныхъ и помѣстныхъ. Все это составляетъ драгоцѣнныя историческія подробности, и всѣ такого рода акты, по мнѣнію Г. Бередникова, должны войти, не смотря на номенклатуру свою, въ предполагаемое къ изданію Собраніе Юридическихъ актовъ. Коммиссія, находя мнѣніе Г. Бередникова совершенно основательнымъ, положила: 1) передать представленные Г. Бередниковымъ юридическіе акты Члену Устрялову, для напечатанія въ приготовляемой подъ его смотрѣніемъ коллекціи юридическихъ актовъ; и 2) передать акты купца Царскаго Члену Краевскому для возвращенія владѣльцу, котораго благодарить чрезъ Г. Предсѣдателя, за доставленіе ихъ въ Коммиссію.

Въ томъ же донесеніи Г. Бередниковъ извѣстилъ Коммиссію, что пять актовъ, доставленныхъ изъ Псковской Казенной Палаты въ Министерство Финансовъ и препровожденныхъ оттуда въ Археографическую Коммиссію, не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго для Исторіи, въ особенности, если принять въ уваженіе, что множество тарханныхъ грамотъ уже напечатано въ Исторіи Россійской Іерархіи, Полномъ Собраніи

Законовъ и въ актахъ Археографической Экспедиціи; посему Г. Бередниковъ не находитъ надобности печатать сіи акты. Согласно съ симъ мнѣніемъ Коммиссія опредѣлила: хранить акты, присланные изъ Псковской Казенной Палаты, при дѣлахъ Коммиссіи впредь до назначенія общаго мѣстохраненія древнимъ актамъ, доставленнымъ сюда изъ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Г. Министръ Финансовъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія три книги, содержащія въ себѣ древніе документы на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ, и присланныя Гродненскимъ Вице-Губернаторомъ, нашедшимъ ихъ въ Архивѣ конфискованнаго у Князя Сапѣги имѣнія Деречинъ. Эти книги переданы на разсмотрѣніе Члена Устрялова.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Февраля извѣщалъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разборѣ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Гродненской Губерніи. Гродненскій Гражданскій Губернаторъ доносилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ положилъ возложить разборъ Архивовъ по наступленіи весны, въ Губернскомъ городѣ — на Архиваріуса Губернскаго Правленія подъ наблюденіемъ состоящаго при Губернаторѣ Чиновника для особыхъ порученій, и одного или двухъ Учителей Гродненской Гимназіи; въ Уѣздныхъ же городахъ поручить этотъ разборъ Архиваріусамъ, подъ наблюденіемъ Предводителей Дворянства и Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ. Въ слѣдствіе того Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія предписать Директору Училищъ Гродненской Губерніи о командированіи къ разбору Архивовъ, вмѣстѣ съ другими лицами, Учителей Гимназій и Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ.

Коммиссія находя содѣйствіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ необходимымъ при разборѣ Архивовъ, положила: испросить разрѣшеніе Г. Министра на сообразное съ тѣмъ распоряженіе по Департаменту Народнаго Просвѣщенія, на что Г. Министръ и изъявилъ свое согласіе.

Г. Министръ Юстиціи отъ 3 Марта извѣщаетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что уже предписано Оберъ-Прокурору, завѣдывающему Московскими Сенатскими Архивами, о доставленіи въ Археографическую Коммиссію тѣхъ актовъ, которые она почитаетъ нужными издать въ свѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ препровождаетъ опись Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ для разсмотрѣнія ея въ Коммиссіи. Эта опись передана Члену Берединкову для разсмотрѣнія ея и представленія своего о ней мнѣнія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія подлинный Указъ Императора Петра I, данный 11 Мая 1721 года на имя Воеводы Тульской Провинціи Ивана Данилова, и присланный изъ Тульскаго Губернскаго Правленія. Правителю дѣлъ Строеву поручено удостовѣриться, не былъ ли этотъ Указъ уже напечатанъ, и о послѣдствіяхъ донести.

Читаны были: 1) письма Россійскаго Посла при Великобританскомъ Дворѣ Графа Поццо ди Борго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ $\frac{11}{23}$ Февраля, объ отправленіи Губернскаго Секретаря Монцова въ Петербургъ, и объ отличномъ поведеніи сего Чиновника во время девятимѣсячнаго пребыванія его въ Лондонѣ, равно какъ и о прилежаніи, съ которымъ старался онъ усовершенствовать себя въ гравированіи; 2) письмо Генеральнаго Консула нашего въ Лондонѣ, Г. Бенкгаузена,

къ Г. Предсѣдателю Коммиссіи о деньгахъ, причитающихся за покупку машинъ и стальныхъ досокъ; и 3) Рапортъ Г. Менцова, о прибытіи его въ С. Петербургъ 24 Марта и объ оставленныхъ по приказанію Графа Поццо ди Борго, въ Гамбургѣ, у Консула нашего Бетрахта, машинѣ и доскахъ, которыя будутъ отправлены изъ Консульства нашего по принадлежности въ Петербургъ.

Читано письмо къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Учителя Астраханской Гимназіи Мамышева, отъ 10 Февраля, о томъ, чтобы назначить его для разбора Архивовъ Юго-восточнаго края Россіи. Коммиссія съ своей стороны нашла полезнымъ, чтобы Г. Мамышевъ, на первый случай, по указаніямъ ея, ограничивался описываніемъ актовъ, находящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, какъ въ одномъ изъ обильнѣйшихъ и важнѣйшихъ въ Юго-восточной Россіи.

Смотритель Путивльскаго Уѣзднаго Училища отъ 15 Февраля доноситъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, что предписаніе относительно снятія снимка съ надгробнаго камня, найденнаго въ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ Городокъ, не могло до сихъ поръ быть исполнено по случаю зимняго времени. Нынѣ же камень этотъ, съ помощію Путивльской Градской Полиціи, взятъ Г-мъ Смотрителемъ въ домъ Училища и съ наступленіемъ весны приступлено будетъ къ снятію снимка.

Старшій Библіотекарь Румянцевскаго Музея, Г. Востоковъ, препроводилъ къ Г. Управляющему Департаментомъ составленное имъ описаніе рукописей Румянцевскаго Музея въ двухъ томахъ, для напечатанія на казенный счетъ. Означенное описаніе рукописей

передано на разсмотрѣніе Члена Коммиссіи Бередникова.

Г. Бередниковъ представилъ слѣдующее мнѣніе свое о средствахъ для скорѣйшаго приготовленія къ изданію отдѣльнаго Несторова Временника: «Высочайше утвержденными 18 Февраля 1837 года правилами разрѣшено, для исправнѣйшаго изданія лѣтописей, вытребовать изъ извѣстныхъ Библіотекъ всѣ списки и передать ихъ въ Коммиссію. Но какъ текстъ Несторова Временника, коимъ должно начаться это изданіе, безъ сомнѣнія будетъ составляемъ по Лаврентьевскому списку, хранящемуся въ Императорской Публичной Библіотекѣ; то въ отвращеніе потери времени, пока другіе списки собраны будутъ въ Коммиссію, можно бы истребовать изъ Публичной Библіотеки Лаврентьевскую лѣтопись, и приступить къ приготовленію по ней текста. Для сего нужно каждую страницу въ листъ разграфить на двѣ половины: вверху писать текстъ, а внизу оставлять мѣсто для варіантовъ, кои можно будетъ вписать по собраніи всѣхъ лѣтописей. Можно также списывать текстъ на одной страницѣ, а другую оставлять для варіантовъ, какъ будетъ удобнѣе, смотря по числу ихъ.

«Если списки лѣтописей будутъ собраны въ Коммиссію въ теченіе полугода, а между тѣмъ приготовится къ изданію текстъ Нестора, то, по мнѣнію моему, можно будетъ приступить къ печатанію лѣтописей будущею осенью.

«Вотъ мѣра, посредствомъ коей можно ускорить изданіе Несторовой лѣтописи! за тѣмъ я буду имѣть честь представить Коммиссіи предположеніе мое объ изданіи Волынской лѣтописи по Ипатьевскому списку, которую можно приготовлять къ печатанію, недожи-

дляся собранія въ Коммиссію всѣхъ лѣтописей: главный и два побочныхъ ея списка, единственные изъ существующихъ, находятся въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ.»

Соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Бередникова объ изданіи Несторова Временника и находя возможнымъ приступить къ печатанію Волынской лѣтописи по Ипатьевскому списку, Коммиссія положила: вытребовать изъ Публичной Библіотеки Лаврентьевскій, а изъ Академіи Наукъ Ипатьевскій списокъ.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОѢЗДКА ВЪ КРЫМЪ ВЪ 1836 ГОДУ.

Οὐδ' ἀλλοτρίων ἔρωτες
Ἀνδρὶ φέρειν κρέσσονες·
Οἴκοθεν μάτευε.

Пиндаръ.

Мы отправились изъ Одессы на пароходѣ «Наслѣдникъ» и послѣ 9-часоваго благополучнаго плаванія, слѣва увидѣли продолговато-низменный островъ Тендру, нѣкогда бывшій полуостровомъ (См. Діонисія Періегета ст. 306, Плинія Кн. IV Гл. 26 и Помпонія Мелу 1, 1) и у Древнихъ Писателей извѣстный подъ именемъ: Ахиллесова ристалища (*δρόμος Ἀχιλλέως*). Здѣсь этотъ герой Иліады праздновалъ игры, учрежденныя имъ въ честь Ифигеніи. — Къ вечеру поднялся вѣтеръ и способствовалъ скорому плытію парохода; къ ночи море сильно взволновалось, но къ утру вѣтеръ стихнулъ, и намъ показался Тарханкутскій маякъ. Еще нѣсколько миль—и на горизонтѣ засинѣлись берега Тавриды; въ 6

часу по полудни, мы вошли въ Евпаторійскій Портъ, пробывши въ морѣ всего 24 часа.

Нѣсколько красивыхъ домовъ на берегу моря, Греко-Россійская церковь, огромная великолѣпная мечеть и разбросанныя вершины тонкихъ и стройныхъ минаретовъ (менаре́) дѣлаютъ Евпаторію съ моря живописною; но при вступленіи на берегъ, картина мало по малу измѣняется. За переднимъ рядомъ домовъ и лавокъ открывается въ полномъ смыслѣ Азіатскій городъ. Сплошныя стѣны съ одними лишь воротами, безконечно искривленныя и тѣсныя (отъ 3 до 6 шаговъ ширины) улицы, образуютъ совершенный лабиринтъ, изъ котораго можешь выбраться наблюдая только вершины минаретовъ, указывающихъ направленіе частей города. Евпаторія Татарами называется Гезлевъ или Кезловъ, что̀ означаетъ подземелье. Остатки водопроводовъ, которыми городъ изобиловалъ при владѣніи Татаръ, составляютъ эти подземелья. Во время владычества ихъ Евпаторія составляла значительную приморскую крѣпость; нынѣ уже не находится городскихъ стѣнъ, пролегавшихъ отъ одного берега до другаго версты на пять: послѣ разрушенія ихъ Россійскими войсками (въ 1736 году 16 Іюня), подъ начальствомъ Графа Миниха, уцѣлѣла отъ нихъ лишь незначительная часть съ двойными воротами на большомъ базарѣ, прочее же направленіе ихъ обозначаетъ обваливающійся и постепенно заваливаемый ровъ. Главная мечеть, называемая «Султанскою», составляетъ первый предметъ любопытства путешественниковъ. Время построенія ея неизвѣстно; нѣкоторые, однакожъ, возводятъ ее къ началу основанія Крымской Орды, т. е. къ началу XV вѣка. Красивая соразмѣрность частей, огромный и легкій куполъ, не смотря на отчасненіе мечети пристроенными зданіями, отнимающими у ней много красоты, невольно привлекаютъ взоръ. Говорятъ, что она, по древности, въ

цѣломъ видѣ сходна съ Софійскою въ Константинополѣ. Щедротами Императора Александра I, она нынѣ возобновлена прилично; жаль только, что при починкѣ не возстановлены бывшіе два высокіе минарета. Послѣ мечети примѣчательна Караимская синагога. Богатства Евпаторійскихъ Караимовъ, отправляющихъ торгъ съ Константинополемъ и различными Анатолійскими городами, проявляются во всей полнотѣ въ убранствѣ ихъ синагоги. Красивый мраморный помостъ, ведущій къ синагогѣ, потомъ колоннада, осѣненная виноградными вѣтвями, и наконецъ самая внутренность «дома молитвы», съ изысканностью украшеннаго, надолго оставляютъ пріятное въ посѣтителѣ впечатлѣніе. Тутъ же Караимы за особенную рѣдкость показываютъ Библію, писанную на пергаментѣ in-folio и съ добродушіемъ придаютъ ей древность, восходящую до нѣсколька тысячелѣтій, — и все это они основываютъ на сдѣланной къ Библіи припискѣ, которая показалась намъ произведеніемъ позднѣйшаго времени. Общество Караимовъ намѣрено открыть обширное при синагогѣ Училище, для чего уже многіе изъ нихъ сдѣлали значительные взносы. Склонность къ просвѣщенію весьма замѣтна у Караимовъ: они для большаго распространенія религіозныхъ книгъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, учредили у себя собственную Типографію. — Армяне, живущіе въ Евпаторіи, составляютъ незначительное число народонаселенія этого города. По примѣру Караимовъ, построившихъ красивую синагогу, и они было принялись строить красивую церковь; но по недостатку денегъ не кончили ее. Не смотря на значительное народонаселеніе Евпаторіи, движеніе и шумъ замѣтны лишь на однихъ рынкахъ. Тутъ во всемъ раздольѣ слышится крикъ продавцевъ, хвалящихъ свои товары и ихъ дешевизну; къ крику присоединяется невыразимо-несносный скрипъ Татарскихъ повозокъ (арбъ),

съ немазанными колесами; на прочихъ же улицахъ изрѣдка промелькаетъ кой-гдѣ съ головы до ногъ окутанная въ бѣлую простыню Татарка или Караимка. Иногда попадаются, по угламъ переулковъ, продавцы плодовъ и Восточныхъ лакомствъ, которые съ крикомъ сзываютъ къ себѣ покупщиковъ. Господствующую часть народонаселенія Евпаторіи составляютъ Татары, классъ весьма бѣдный, сравнительно съ Караимами; не смотря однакожь на то, древніе властители Крыма и теперь еще гордо обходятся съ Караимами, и не иначе называютъ ихъ, какъ унизительнымъ словомъ: Чуфутъ, —Жидъ. Наименьшую часть народонаселенія города составляютъ Русскіе, живущіе по дѣламъ службы. Сколько извѣстно, климатъ Евпаторіи хорошъ, но прежде этимъ не могъ похвалиться: что происходило, быть можетъ, отъ близости гнилаго озера Сассыка. У Караимовъ есть преданіе, будто одинъ изъ Крымскихъ Хановъ, охотясь въ окрестностяхъ этого города, заболѣлъ, и умирая положилъ заклятіе, дабы никто изъ его преемниковъ не только не жилъ въ Козловѣ, но даже не приближался къ оному. При ясной погодѣ, стоя на гавани, можно видѣть великолѣпныя Таврическія Горы въ туманномъ очеркѣ, и между ими высящійся Чатыръ-Дагъ. Это второй пунктъ, откуда можно видѣть Тавры; первый, но не явственный очеркъ, представляется въ Перекопи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Евпаторіи жителей обоего пола считается 12,883 души. Здѣсь есть и Уѣздное Училище съ 32 учениками. Всѣхъ домовъ, составляющихъ городъ, считается 1955. Татарскихъ мечетей 19.

За Евпаторіею, по дорогѣ къ Симферополю, попадается первое селеніе, по Татарски называемое Саки, а отъ него верстахъ въ пяти находятся цѣлебныя грязи. Для пріѣзжающихъ пользоваться грязями отъ

Правительства даны всѣ возможныя удобства: для помѣщенія больныхъ есть довольно просторный и чистый домъ, а для совѣтовъ находится и Докторъ, постоянно тамъ живущій. По холодному нынѣшнему лѣту пріѣзжихъ было мало. Способъ леченія былъ многими неоднократно описанъ, а потому всѣмъ извѣстенъ. Слѣдующая за деревнею Саками почтовая станція Тулатъ, до самаго Симферополя, ничего не представляетъ замѣчательнаго. Ровная степь и впадины (по здѣшнему, балки), образованныя стоками водъ, кое-гдѣ уединенно бродящіе верблюды, — вотъ все, что представляется путешественнику, ѣдущему сухимъ путемъ. Ближе къ Симферополю поверхность земли дѣлается неровною, волнистою; на поверхности этихъ неровностей кое-гдѣ появляются кустарники. Верстъ за десять отъ Симферополя ощутителенъ постепенный переходъ равнины къ холмамъ, а потомъ и къ горамъ. Живописно извивающійся Салгиръ нѣсколькими красивыми поворотами, приготовляетъ путника къ лучшимъ видамъ.

Симферополь, извѣстный у Татаръ подъ именемъ Акмечети, расположенъ у холмистой подошвы Таврическихъ горъ, чѣмъ живо напоминаетъ Алаунскую возвышенность у Смоленска. Самый городъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представляетъ смѣшеніе Азіатскаго города съ Европейскимъ, и это смѣшеніе, не смотря на свою разнородность, довольно пріятно для глазъ. Въ Симферополѣ считается жителей обоего пола 6,987 душъ. Въ немъ находятся: 4 церкви Греко-Россійскія, 1 Армянская, 1 Еврейская синагога и 4 Татарскія мечети. Изъ Учебныхъ Заведеній: Гимназія (съ 64 учениками) и при ней Татарское Отдѣленіе, Уѣздное и Приходское Училища (со 125 учениками) и 1 дѣвичій Пансіонъ. Домовъ въ городѣ считается 1,014, изъ коихъ 6 казенныхъ. Впрочемъ нынѣшнимъ лѣтомъ число домовъ

умножилось, и городъ застроивается гораздо красивѣе и правильнѣе.

За Симферополемъ, вверхъ по теченію рѣки Салгира, расположены красивыя дачи и селенія. Надъ однимъ изъ селеній, именно надъ Петровскимъ (что у Алуштовской дороги), на городской выгонной землѣ, находится важное для Археологовъ мѣсто — слѣды Неаполиса (*ΝΕΑΠΟΛΙΣ*), крѣпостцы Скиѳскаго Царя Скилура. По землянымъ, до нынѣ виднѣющимся валамъ, замѣтны слѣды каменныхъ стѣнъ, бывшихъ по двумъ сторонамъ горы; съ третьей стороны также пролегала, шаговъ на 600, другая стѣна. Внутри Неаполиса находится нѣсколько кургановъ, которые образовались вѣроятно изъ разрушившихся зданій. Въ 1827 году здѣсь найдены были замѣчательные предметы древностей: нѣсколько камней съ надписями, монеты, и — драгоцѣнные для Археологовъ — два мраморные обломка, одинъ съ изображеніемъ ѣдущаго верхомъ молодаго Скиѳа (одѣтаго точно такъ, какъ описываетъ Скиѳскій нарядъ Діонъ Хризостомъ въ XXXVI своей Борисѳенской Рѣчи); другой, также съ изображеніемъ двухъ Скиѳовъ: старика и юноши. О построеніи крѣпостцы Неаполиса упоминаетъ знаменитый Страбонъ въ VII Книгѣ своей Всеобщей Географіи (См. изданіе Казаубонія, стр. 312).

По дорогѣ отъ Симферополя къ Бахчисараю встрѣчаются мѣста, сначала ровныя и скучныя, но на 13 верстѣ, при спускѣ въ красивую Качинскую долину, открывается много пріятныхъ видовъ. Далѣе, когда поднялись на гору, снова показалось прежнее протяженіе однообразной, скучной долины. И приблизившись, такъ сказать, къ воротамъ бывшей Ханской столицы — Бахчисарая, не видишь еще самаго города. Мы спустились въ ямистое углубленіе, между двумя протягивающимися на нѣсколько верстъ возвышенностями, и тогда только показался Бахчисарай.

Лит. у Давиньона

Гробница Крымскаго Хана Менгли-Гирея.

Расположеніе домовъ уступами, съ извивающимися тѣсными улицами и переулками, ярко зеленѣющими садами, рѣзкою чертою отдѣляетъ Бахчисарай отъ всѣхъ прочихъ Крымскихъ городовъ, населенныхъ Татарами. Торговая дѣятельность этого города сосредоточена на главной улицѣ, протяженной отъ въѣзда въ городъ, до самаго Ханскаго дворца, всего версты на три. Восточная лѣнь, а вмѣстѣ съ нею и недовѣрчивость, придумали рынокъ (базаръ) на проѣздѣ. Избытокъ горной воды, обращенной въ безчисленное множество фонтановъ, поддерживая сильную растительность деревъ, на каждомъ шагу доставляютъ «правовѣрному Мусульманину» въ избыткѣ чистую и свѣжую воду, столь необходимую при его пятикратныхъ моленіяхъ. Бахчисарайскій дворецъ находится въ срединѣ города; онъ со всѣхъ сторонъ заслоненъ сосѣдними домами; небольшая предъ главными воротами площадка, открываетъ часть двора, къ которому ведетъ мостъ чрезъ рѣчку Чурюкъ-су (грязную воду). При входѣ въ главныя ворота открывается по частямъ внутреннее расположеніе дворца (сарая). Такъ какъ весь дворецъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій, раздѣленныхъ одно отъ другаго или дворами или стѣнами, то для лучшаго понятія о немъ, мы разсматривали его по отдѣленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ (см. приложенные чертежи Бахчисарайскаго дворца № 1 и 2).

А. Внѣшній дворъ, состоящій изъ большаго неправильнаго многоугольника и ограждаемый справа собственно Ханскимъ дворцемъ, слѣва — Ханскою мечетью съ кладбищемъ и рядомъ строеній для помѣщенія дворцовой стражи и Смотрителя дворца; внизу у главныхъ (большихъ) воротъ, флигелемъ, соединяющимъ мечеть съ самымъ дворцомъ, и вверху проѣзжими воротами и стѣною съ фонтаномъ, въ коемъ вензеловый шифръ покойнаго Императора Александра I. Этотъ

дворъ, при владѣніи Хановъ, былъ открытъ для всѣхъ, потому что чрезъ него шла проѣзжая дорога въ гору, къ жильямъ Татаръ.

В. Внутренній дворъ, огражденный съ двухъ сторонъ зданіями, а съ прочихъ высокою стѣною. Онъ ведетъ къ стариннымъ параднымъ дверямъ дворца, раскрашеннымъ и раззолоченнымъ во всей пестротѣ Восточнаго вкуса. Надъ этими дверьми находится Арабская надпись, объясняющая, что онѣ сооружены Менгли-Гиреемъ Ханомъ, въ 959 году Мухаммеданской эгиры (1581 г.); при входѣ въ двери тотчасъ открывается площадка съ лѣстницами, ведущими въ верхній этажъ, и съ двумя фонтанами. Находящійся прямо противъ входа на право фонтанъ сдѣланъ Капланъ-Гиреемъ Ханомъ въ 1769 году; а тотъ, что на лѣво, устроенъ въ 1798 году, Керимъ-Гиреемъ, и находился прежде тамъ, гдѣ теперь гробница (восьмиугольное зданіе съ круглымъ куполомъ) баснословной Польки (что у оконечности дворца, на горѣ). По увѣренію грамотныхъ Татаръ, эта гробница не Польки, а Грузинки, по имени Діляры Бикезъ (умершей въ 1161 году Эгиры), любимѣйшей жены Керимъ-Гирея, построившаго надъ ея мѣстомъ погребенія нонынѣ стоящую гробницу. Поэтъ Мицкевичь (въ Крымскихъ Сонетахъ) непремѣнно хочетъ, чтобы эта гробница была не Грузинки, а Польки «изъ многочисленнаго дворянскаго семейства Потоцкихъ, однако же не изъ знаменитаго дома властителей Умани, которая могла быть увезена Казаками во время послѣднихъ мятежей въ Украйнѣ, и продана сосѣднимъ Татарамъ.» Доказательство не совсѣмъ убѣдительное! — По изсякновеніи источника, фонтанъ Керимъ-Гирея оставался на горѣ безъ пользы: почему, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, перенесли его на теперешнее мѣсто. Изъ той же площадки двери, находящіяся вправо, ведутъ въ домашнюю

Ханскую мечеть (см. чертежъ № 1, лит. *a* и *b*); а тѣ, которыя на лѣво, ведутъ по нѣсколькимъ ступенямъ, въ раззолоченную бесѣдку съ фонтаномъ *c* и *d*. Вьющіяся по стѣнамъ и колоннамъ виноградныя вѣтви, при прохладѣ и журчаніи водъ въ знойное время, представляютъ роскошное убѣжище и нѣгу. Говорятъ, что домашняя Ханская мечеть прежде была домовымъ Христіанскимъ храмомъ любимой Керимовой жены, Христіанки-Польки: въ подтвержденіе чего указываютъ на мечети въ срединѣ луны вдѣланный крестъ. Если все преданіе основывается на одномъ этомъ, то оно несовсѣмъ вѣроятно. При бывшихъ во дворцѣ передѣлкахъ для Императрицы Екатерины II, Русскіе мастера и Греки, по религіозности своей, могли вдѣлать крестъ въ луну и тѣмъ ввести въ заблужденіе многихъ толкователей. Работа креста съ луною совершенно не такова, какъ другіе полумѣсяцы на прочихъ зданіяхъ Бахчисарая, и весьма похожа на ту луну, которая поставлена на второмъ фонтанѣ парадной площади. Отъ бесѣдки первая дверь ведетъ въ большую залу въ два этажа *e*, съ ярко раззолоченнымъ потолкомъ. При Ханахъ здѣсь собирался Совѣтъ Государственныхъ Чиновъ (Диванъ). Слѣдующая за залою комната съ разноцвѣтными стеклами *f* составляла Канцелярію Дивана и помѣщеніе просителей, входившихъ сюда чрезъ другое крыльцо, что близъ парадныхъ дверей. Въ этомъ же отдѣленіи находился и монетный дворъ, обращенный потомъ въ жилыя комнаты *g*.

C. Дворъ харема. Это отдѣленіе, находясь позади дворца, окружено со всѣхъ сторонъ превысокою стѣною; нынѣ не находится ряда харемныхъ зданій, бывшихъ въ связи со внутренними комнатами Хана и его опочивальнею. Уцѣлѣлъ лишь одинъ отдѣльный домикъ съ семью покоями (галлерееею до половины рѣшетчатою 1, залою 2, диванною комнатою 3, проход-

ною комнатою 4, отдѣльною чрезъ корридоръ 5, бесѣдкою 6, и бесѣдкою съ фонтаномъ 7). Судя по этому зданію, должно думать, несчастныя затворницы пользовались неслишкомъ просторнымъ помѣщеніемъ, и не большимъ раздольемъ для прогулокъ. Фонтанъ, находящійся у харема, не такъ роскошенъ, какъ представляютъ его Поэты. За исключеніемъ его и другихъ пяти или шести фонтановъ, изукрашенныхъ съ нѣкоторою роскошью, остальные очень просты.

D. Персидскій дворъ. Изъ многихъ зданій, бывшихъ здѣсь, уцѣлѣла восьмиугольная высокая башня (въ 75 ступеней) съ рѣшетчатою стѣнкою. Здѣсь былъ Ханскій птичникъ, и по временамъ невольницы харема водились сюда полюбоваться живописнымъ видомъ Батчисарая, или посмотрѣть на торжественные Ханскіе въѣзды и пріемы чужеземныхъ Посланниковъ. Въ отдѣленіи этого двора жили почетныя жены Хана, пользовавшіяся нѣкоторыми исключеніями: онѣ могли изрѣдка видѣться со своими ближайшими родственниками, а въ праздники — заочно принимать поздравленія отъ почетныхъ лицъ.

E. Мечеть съ кладбищемъ Ханскимъ. 1) Большая Ханская мечеть, нынѣ обращенная въ приходскую мечеть, во внутренности особеннаго ничего не представляетъ, кромѣ чистоты и правильности ея расположенія; на приличныхъ мѣстахъ начертаны надписи изъ Корана и нѣкоторыя имена Божія. Въ главной стѣнѣ мечети, обращенной къ Меккѣ (Кибле), уцѣлѣли разноцвѣтныя окна съ Восточными надписями. Вверху особенная комната для Хана, соединяющаяся лѣстницею со внѣшнимъ дворомъ. У главныхъ дверей мечети влѣво комната для умовеній, совершаемыхъ предъ молитвою; 2) и тутъ же тѣсныя комнатки, гдѣ Мулла обучаетъ малыхъ Татаръ повседневнымъ молитвамъ. Далѣе 3) корпусъ для помѣщенія Муллъ. Ханское кладбище и

состоитъ изъ двухъ большихъ восьмиугольныхъ башенъ 1 и 2, гдѣ погребены нѣкоторые Ханы. На иныхъ гробницахъ еще доселѣ сохраняются ветхія чалмы и покрывала, съ вышитыми на нихъ молитвами. Остальной дворъ, густо поросшій деревьями и плющемъ, весь усѣянъ мраморными надгробіями Хановъ и ихъ родственниковъ. Большая часть гробницъ сдѣлана со тщаніемъ; онѣ состоятъ изъ продолговатаго четвероугольнаго мраморнаго ящика, у котораго въ головахъ стоитъ высокая доска съ изсѣченными чалмою вверху и надписью внизу; задняя часть, подобной величины, содержитъ одни украшенія. Владыки Крыма и по смерти хотѣли у гробовъ своихъ имѣть журчащую воду. Фонтанъ, сдѣланный въ небольшомъ камнѣ, густо покрытомъ зеленью, съ тихимъ ропотомъ катитъ свои воды, и очень прилично называется «плачущимъ.» Какъ много думъ наводитъ эта пространная «нива Божія!»

F. Это отдѣленіе составляетъ большой фруктовый Ханскій садъ, съ четырьмя террассами, возвышающимися одна надъ другою. Онѣ соединяются лѣстницею подъ сводомъ изъ виноградныхъ вѣтвей. За этимъ отдѣленіемъ и другими, слѣдующими далѣе, нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ бывшаго за Персидскимъ дворомъ небольшаго Ханскаго дворца съ флигелемъ. Отъ него остался красивый фонтанъ подъ открытою бесѣдкою *a*.

G. Зданія, составляющія собственно дворецъ. Примыкающій ко дворцу флигель *a*, и потомъ корпусъ *b*, при Ханахъ были занимаемы придворными служителями. Верхніе же этажи принадлежали самому Хану. Въ бытность Императрицы Екатерины II въ Бахчисараѣ, это отдѣленіе въ нѣкоторыхъ частяхъ было передѣлано для Ея особы: въ каковомъ положеніи онѣ и теперь находятся, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) рѣшетчатый большой корридоръ, соединяющій флигель съ

главнымъ корпусомъ, 2) проходная комната, 3) ванна, 4) проходная комната въ большую кухню, 5) буфетъ, 6) проходная въ диванную, 7) проходная комната въ рѣшетчатую бесѣдку, 8) рѣшетчатая бесѣдка: отсюда Ханы по пятницамъ бросали народу деньги; 9) большая столовая зала, 10) гардеробная комната Императрицы Екатерины II; 11) Ея же опочивальня, 12) уборная, 13) прихожая комната, 14) рѣшеточная перегородка: отсюда Ханы, бывъ невидимы, подслушивали сужденія своего Совѣта; 15) комната и лѣстница, ведущія во внутренніе Ханскіе покои, сохраненные въ томъ видѣ, какъ онѣ были при Ханахъ; 16) большой корридоръ, именуемый Цареградскимъ; 17) Ханская опочивальня съ маленькою при ней комнатою и лѣстницею, ведущею въ гаремный дворъ; 18) маленькая диванная половина, отдѣленная особою комнатою, вѣроятно Ханскою гардеробкою, отъ другой подобной диванной половины, и наконецъ 19) диванная комната, называемая «золотою» отъ позолоченнаго потолка и прочихъ украшеній. Надъ находящимся здѣсь позолоченнымъ шкафомъ и понынѣ за стеклами сохраняются сдѣланные изъ воска цвѣты, деревья и птицы. Окна съ разноцвѣтными стеклами удостовѣряютъ, что и Восточной роскоши нечуждо было ихъ употребленіе. Если съ одной стороны путешественнику представится мысль: отъ чего такъ мало сохранилось народнаго въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, то съ другой онъ легко объяснитъ себѣ причину этого слѣдующими несчастными для города и дворца эпохами. Въ 1736 году Бахчисарай и его дворецъ были сожжены войсками Графа Миниха. Въ 1738 году Бахчисарай вторично былъ опустошенъ Генераломъ Ласси; въ 1771 году Бахчисарай еще разъ потерпѣлъ отъ Князя Долгорукаго, прозваннаго потомъ Крымскимъ. Послѣ этого можно ли ожидать, чтобы все въ цѣлости сохранилось?

Сагимъ-Гирей, послѣдній Ханъ, отрекшись отъ престола, забралъ съ собою все, что могъ: отъ чего остались во дворцѣ однѣ голыя стѣны.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что Бахчисарай обилуетъ хорошею водою, и дворецъ имѣетъ ее въ избыткѣ. Изъ главнаго водохранилища, находящагося выше Персидскаго двора, вода проведена по всему дворцу въ 16 фонтановъ, кои всѣ находятся въ исправномъ состояніи. — Народонаселеніе Бахчисарая, простирающееся до 11,000 душъ обоего пола, составляютъ: Татары, Армяне, Караимы, Цыгане и очень мало Русскихъ. Въ городѣ есть 1 Греко-Россійская церковь, 1 Армянская и 32 мечети; также Приходское Училище (съ 27 учениками). Особый кварталъ, населенный Цыганами, составляетъ оконечность Бахчисарая: тамъ цѣлыя толпы этого полуобнаженнаго народа, сидя по улицамъ, докучливо предлагаютъ прохожимъ послушать ихъ игры на скрипкѣ.

Оставивъ Бахчисарай, мы поворотили не много вправо, въ углубленіе, идущее къ Ю. В., гдѣ вскорѣ представилось странной формы зданіе, со всѣхъ сторонъ закрытое стѣнами. Это была Татарская Академія (Медресе) для приготовленія Муллъ. Войдя во внутренность зданія, мы увидѣли рядъ приземистыхъ дверей и малыхъ оконъ: здѣсь жилье для учениковъ; по причинѣ тѣсноты они придумали раздѣлить покои на два этажа, въ коихъ помѣщаются съ нуждою. Академія содержится на счетъ суммы, пожалованной еще Мелли-Гиреемъ, вторымъ Крымскимъ Ханомъ, котораго и гробница находится здѣсь въ особомъ зданіи, довольно пріятной Восточной архитектуры. Двери этого зданія по разнымъ мѣстамъ усѣяны Арабскими надписями. Въ отношеніи къ просвѣщенію Академія стоитъ не на высокой степени. Учащіеся, вытвердивъ Коранъ и изучивъ нѣкоторыхъ легчайшихъ Турецкихъ Писателей, счита-

ютъ образованіе свое конченнымъ, и немедленно вступаютъ въ Муллы. Въ день оставленія Академіи окончившіе ученіе дѣлаютъ большой обѣдъ, и приглашаютъ къ оному сельскихъ старшинъ и зажиточныхъ поселянъ, которые, по окончаніи почетнаго для нихъ стола, обязаны отдаривать по состоянію: овцами, рогатымъ скотомъ, вещами и проч. Такимъ образомъ ученики, по окончаніи курса, получаютъ первое домашнее обзаведеніе. Съ небольшимъ въ верстѣ отъ Медресе, поднявшись по наклоненному и хорошо выровненному уступу, мы примѣтили почти висящее строеніе — это храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, называемый монастырекъ. Быть можетъ, что въ первыя времена Христіанства, нововѣрующіе, кроясь въ ущеліяхъ, изсѣкли для себя этотъ храмъ. Тѣснота церкви, высѣченной въ цѣльномъ камнѣ, ея сумракъ и умилительная простота внушаютъ невольное благоговѣніе. Состояніе первенствующаго Христіанства, гонимаго язычествомъ, описанное Св. Апостоломъ Павломъ: «озлобляеми, гоними, утѣсняеми, въ вертепахъ и пропастехъ земныхъ кроющеся», нигдѣ не можетъ быть такъ прилично воспомянуто, какъ здѣсь. Небольшой иконостасъ съ нѣсколькими Иконами (изъ коихъ двѣ: Успенія и Св. Іоанна Воина, древняго, Корсунскаго? письма), Св. сосуды съ нѣсколькими Греческими книгами составляютъ убогую церковную утварь. 15 Августа эта подземная церковь, напоминающая катакомбы, въ которыхъ первые Христіане отправляли свои общественныя молитвы, наполняется жителями Бахчисарая и даже Симферополя. Одна дверь изъ церкви ведетъ въ проходъ, постепенно понижаемый нѣсколькими ступенями и составляющій рядъ комнатокъ, вѣроятно для помѣщенія прежнихъ отшельниковъ, а нынѣ занимаемыхъ сторожемъ, недавнимъ выходцемъ изъ Булгаріи. Преддверіе храма, по обычаю странствующихъ пѣшеходовъ и ѣздоковъ, усѣяно именами, кои однакожъ

съ трудомъ можно прочесть. У подножія крыльца, изсѣченнаго изъ цѣльнаго камня и ведущаго въ церковь, находится простое надгробіе съ каменнымъ крестомъ, весьма приличное этому мѣсту. При владычествѣ Татаръ, не смотря на ихъ иновѣріе, Успенская церковь пользовалась особеннымъ уваженіемъ какъ отъ Хановъ, такъ и отъ простолюдиновъ. Причиною такого уваженія были чудотворенія, происходившія отъ находившейся тамъ Иконы Пресвятой Богородицы. Считаемъ приличнымъ выписать здѣсь отъ слова до слова древнее преданіе объ этомъ обстоятельствѣ (изъ имѣющейся у насъ рукописи XVII вѣка). «Есть еще во оныхъ ка-
«менныхъ горахъ, близко Бакчисарая, чудесный Образъ
«Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о ея же явленіи сице
«повѣдаютъ. Бысть нѣкогда во оныхъ каменныхъ го-
«рахъ змій великій, людей и скоты пожирающій, и
«того ради, люди отъ мѣста того отбѣжавши, пусто
«оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще Греки
«и Генуенсы (Генуэзцы), молитася Пресвятѣй Богоро-
«дицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія освободила; и тако,
«единаго времени, въ нощи, узрѣша въ горѣ той свѣщу
«горящу, идѣже не могуще крутыя ради и острыя горы
«взыти, вытесавши степени изъ камени и пріидоша
«тамо, идѣже свѣща горяше, и обрѣтоша Образъ Пре-
«святыя Богородицы, и свѣщу предъ нимъ горящу, тамо
«же, близко того Образа и змія онаго обрѣтоша мертва,
«разсѣдшася. И тако радостни бывше, воздаша веліе
«благодареніе Богоматери, избавльшей ихъ отъ такова
«зла змія онаго: его же, иссѣкши въ части, сожгоша
«огнемъ. И отъ того времени жителіе тамошніе ча-
«сто начаше ходити тамо молитися Пресвятѣй Бого-
«родицѣ, паче же Генуенсы, иже въ Кафѣ (теперешней
«Ѳеодосіи) жили: не точію же сія, но и Татарове
«велію почесть тому святому Образу воздаютъ. Нѣкогда
«Ханъ Крымскій, именемъ Ачи (Хаджи?) Гирей, воююще

«противъ супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пре«святыя Богородицы, обѣщающе знаменитое приноше«ніе в честь Образу ея воздати. И творяше тако
«Егда бо откуду съ корыстію и побѣдою возвращашеся,
«тогда, избравъ коня, или двухъ елико наилучшихъ,
«продаваше и накупивши воску, и свѣщь содѣлавши,
«поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники
«его, Крымскіе Ханы, многажды творяху.» Впрочемъ, почтеніе, воздаваемое Татарами Христіанскимъ Святымъ не есть удивительный примѣръ. И теперь ежегодно 1-го Іюля, въ день празднованія Святыхъ Козьмы и Даміана, Татары съ прочими Христіанами съ вѣрою прибѣгаютъ къ колодцу, названному въ память Святыхъ Козьмы и Даміана ихъ именемъ. Это достопримѣчательное мѣсто находится по теченію рѣчки Алмы, вверхъ отъ деревни Бишуи (на разстояніи 25 верстъ). Татары, не смотря на холодъ воды этого колодца, погружаются сами и даже съ грудными дѣтьми, въ упованіи исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Татары называютъ этотъ колодезь: Сулукъ-су, т. е. здоровая, цѣлебная вода.

Отъ Успенскаго Монастыря, прямо на Ю. В. извивающаяся по низу скалы дорога, довольно трудная для пѣшеходовъ, приводитъ къ другой утесистой скалѣ, на которой расположенъ Чуфутъ-Кале— единственное обиталище Караимовъ во время владычества Татаръ надъ Крымомъ. Небольшая весьма неровная дорога, послѣ многихъ крутыхъ поворотовъ, приводитъ къ нижнимъ воротамъ Чуфутъ-Кале. Немного повыше воротъ (и теперь съ точностью запираемыхъ по заходѣ солнца), начинаются маленькія и тѣсныя жилища Караимовъ. Каменные домы, слѣпясь между собою, представляютъ какую-то странную массу, пересѣкаемую узкими и до безконечности неправильными улицами. Синагога здѣшнихъ Караимовъ бѣднѣе Евпаторійской; въ ней показываютъ достопримѣчательную Библію на пергамен-

шѣ, писанную Еврейскими буквами на Татарскомъ языкѣ. Когда владычество Мусульманъ тяготѣло надъ племенемъ Израиля, поколѣніе Караимовъ, размножавшееся время отъ времени, должно было изобрѣтать способы распространять свое помѣщеніе, и необходимость указала имъ возможность пользоваться каменною скалою, на коей они жили. Караимы изсѣкли цѣлыя сотни подземныхъ жилищь, гдѣ помѣщались по нуждѣ. Теперь, при данной имъ свободѣ поселяться вездѣ, подземныя жилища обращены въ погреба, въ случаѣ надобности соединяющіеся одинъ съ другимъ. До прихода сюда Караимовъ (когда это случилось, неизвѣстно) здѣсь была Генуезская крѣпость *Кйркелъ*, остатки которой въ восточной части и понынѣ уцѣлѣли— это проѣзжія ворота съ частью стѣны, и внутри города, участокъ стѣны же съ пристроенными къ ней домами. Послѣ странной постройки домовъ, преимущественное вниманіе путешественника заслуживаетъ полуразрушенное зданіе, находящееся внутри одного Караимскаго дома — это, по древнему преданію, гробница дочери Тохтамышъ-Хана, куда она, убѣжавъ съ Татарскимъ Мурзою, отдалась подъ покровительство Генуезцевъ. Зданіе уже до половины разрушено, однакожь каменная гробница съ Арабскими (?) надписями еще цѣла; тутъ же видѣнъ и погребъ, гдѣ вѣроятно было погребено тѣло. Двери, ведущія въ это зданіе, также усѣяны надписями. Постройка памятника сходна съ памятникомъ, что на гробѣ Менгли-Гирея. Многіе домы по тѣснотѣ мѣста построены надъ пропастью, надъ коею держатся тремя или четырьмя тонкими подпорками. Изъ оконъ такого домика мы видѣли у подошвы скалы мѣсто, гдѣ былъ увеселительный загородный домъ (Ошлама), послѣдняго Крымскаго Хана Сагинъ-Гирея. На восточной отлогости Чуфутъ-Кале, среди тѣнистой рощи, живописно раскидывается кладбище Караимовъ, называемое «Іосафатовою Долиною».

Въ теперешнее время Чуфутъ-Кале не имѣетъ той важности, какою онъ пользовался прежде, когда всѣ Караимы были здѣсь сосредоточены. Переселеніе жителей его въ Одессу, Евпаторію, Бахчисарай уменьшило народонаселеніе до 800 душъ обоего пола. Въ тамошнемъ Караимскомъ Училищѣ обучаетъ ученый Раввинъ, кромѣ Закона Божія, еще и Татарскому языку, который такъ укоренился между всѣми Караимами, что они говорятъ и пишутъ на этомъ языкѣ, употребляя только Еврейскія буквы. Собственно Еврейскій языкъ составляетъ языкъ Богослужебный и книжный, но не общеупотребительный.

Изъ Чуфутъ-Кале, чрезъ Бахчисарай, мы отправились въ Караленсъ (или Кара-ильясъ), извѣстный по необыкновенно живописнымъ своимъ видамъ. Оттуда, на полтора часа верховой ѣзды, прибыли къ развалинамъ Мангупа. Возвышеніе, на коемъ расположены Мангупскія развалины, особенно замѣтно предъ прочими. Мангупская гора, стоя отдѣльно, на поверхности своей образуетъ довольно пространную равнину, съ которой при безоблачномъ небѣ, хорошо видна Севастопольская рейда съ стоящими на ней кораблями. Отсюда до Севастополя будетъ верстъ 40. Цѣпь горъ Мангупскихъ составляетъ одно звѣно съ тѣми, кои идутъ отъ Бахчисарая на Ю. З. къ Мангупу, а отъ него къ З. до Инкермана. По наблюденіямъ Геологовъ, составъ Мангупскихъ горъ есть известковый флецъ, обнаженный у Бахчисарая, а у Мангупа прикрытый черноземомъ, на которомъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной части Мангупской горы замѣчателенъ утесистый обрывъ, а въ немъ нѣсколько изсѣченныхъ изъ камня небольшихъ комнатокъ, соединяющихся лѣстницею. Описатель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостолъ, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія этихъ и другихъ подземныхъ поко-

евъ, приписалъ отверстія ихъ «совокупному дѣйствію солнца и воды» (стр. 185). Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствію Природы, то мы относимъ къ труду человѣческому. Пещеры и множество отверстій доселѣ замѣтныхъ, суть не что иное, какъ подземныя жилища старинныхъ обитателей Мангупъ-Кале. Въ семъ удостовѣряетъ разительное сходство сихъ пещеръ съ подземельными комнатами и погребами, находящимися въ Чуфутъ-Кале. Тѣснота въ жильѣ побудила и Мангупскихъ обитателей искать средствъ къ увеличенію простора: такимъ образомъ изсѣченъ въ камнѣ подземный городъ. Нагорная Мангупская равнина и сѣверовосточные склоны ея представляютъ живописные остатки Мангупа. Кѣмъ и когда построена эта крѣпость, не извѣстно. Давно уже не находится камней съ надписями, нѣкогда бывшихъ въ стѣнахъ и башняхъ; лѣтъ тридцать назадъ онѣ вынуты отранствовавшими Поляками: Княземъ Сапѣгою и Графомъ Потоцкимъ, и тѣмъ самымъ отнята всякая надежда узнать время основанія и принадлежности ея народу. Теперь отъ пространныхъ Мангупскихъ стѣнъ лишь въ сѣверовосточной части оврага уцѣлѣлъ участокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями; нѣкоторыя изъ нихъ отъ основанія до самаго верха увиты плющемъ. На одной (второй слѣва), надъ боковою дверью, вложенъ известковый камень съ Готическою (?) надписью; она такъ изглажена временемъ, что едва замѣтны слабыя очертанія букв, а по угламъ ея три сердца, изъ коихъ въ среднемъ виднѣется крестъ. Далѣе къ Востоку, между двумя бывшими спусками, и доселѣ стоитъ полуразвалившееся зданіе съ тремя четвероугольными узорчатыми окнами, вѣроятно служившее жилищемъ Кастеллану. Еще далѣе отъ этого зданія, прямо на Западъ, находится множество разрушенныхъ зданій и между ими мечеть, памятникъ не слишкомъ давняго

пребыванія здѣсь Татаръ. Къ Сѣверо-Западу крѣпость спускается внизъ по крутому оврагу, къ которому ведетъ спускъ, высѣченный амфитеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Караимскими надписями; а ниже кладбища опять тянется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Не столько удивляешься древности стѣны, сколько особенно смѣлому способу ея кладки: она по крутымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косой линіи. Часть Готеовъ, находившихся въ Тавріи, жила и въ Мангупѣ, откуда ихъ Мухаммедъ II совершенно вытѣснилъ и уничтожилъ племя ихъ Князей. Рубруквисъ (Писатель XIII вѣка) замѣчаетъ, что въ его время (въ 1253 году) въ Крыму обитало много Готеовъ Германскаго происхожденія. Спустившись по древней Мангупской дорогѣ съ другой стороны, мы вновь были очарованы живописностью мѣстъ.

Отправясь изъ Мангупъ-Кале чрезъ Каралейсъ, мы прибыли въ красивую Татарскую деревню Дуванку. Отъ Дуванки вплоть до Севастополя путешественнику представляется пріятная долина, на правую сторону которой упираются передовыя Крымскія горы, а лѣвую опоясываетъ рѣчка Балбекъ, давшая свое имя долинѣ. Изрѣдка разсѣянные красивые помѣщичьи домы, проглядывающіе сквозь яркую зелень, еще болѣе оживляютъ красивыя картины Природы. Миновавъ Балбекскую долину и поднявшись на гору, послѣ небольшой степи, мы увидѣли и Севастополь.

Севастополь, расположенный на горѣ амфитеатромъ, въ пространной гавани, вмѣщающей множество вооруженныхъ линейныхъ кораблей большаго и малаго разбора, представляетъ прекрасную панораму. Въ Севастополѣ, послѣ огромныхъ крѣпостныхъ работъ, обез-

опасивающихъ рейдъ, достоинъ замѣчанія строющійся докъ для починки большихъ и малыхъ судовъ. Городъ, основанный (въ 1783 году), среди густаго лѣса, на мѣстѣ Татарской деревни Ахтіаръ, не вмѣщаетъ ничего древняго. Въ старѣйшей церкви Св. Іоанна Крестителя замѣчателенъ лишь одинъ мраморный камень, вдѣланный въ притворъ, у главныхъ (западныхъ) дверей. Это древнѣйшее Эллинское надгробіе, отысканное въ развалинахъ древняго Херсона, изображаетъ стоящихъ мущину и женщину, завернувшихся въ пеплусы, съ слѣдующею подъ ними надписью:

ΘΕΑΓΕΝΗΣ ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΚΑΙ
ΗΓΥΝΗΑΥΤΟΥ ΟΥΛΠΙΑΝΑ
ΚΑΡΙΑΕΤΟΝΖΕ ΧΕΡΕτε

То есть: «Θеагенъ (сынъ) Христіоновъ и жена его Улпіана Карія, 65 лѣтъ. Радуйтесь!» Отдѣлка надгробія весьма тщательна; но къ сожалѣнію надпись повреждена известкою, коею побѣлена церковь. Намъ кажется, что памятнику язычества приличнѣе быть въ музеѣ древностей, чѣмъ въ храмѣ Христіанскомъ. Севастопольскій портъ принадлежитъ къ числу безопаснѣйшихъ портовъ въ Европѣ. Не видавъ его, трудно представить, чтобы линейные вооруженные корабли, въ 60 и 80 пушекъ, могли стоять у самаго берега. Чтобы взойти на корабль, стоитъ только перебросить доску сажени въ двѣ, и вы на кораблѣ. Во всѣхъ мѣстахъ залива глубина воды отъ 6 до 15 саженей. Весь Севастопольскій рейдъ дѣлится на шесть отраслей: Южную бухту, вмѣщающую всѣ линейные корабли, Артиллерійскую, для судовъ меньшаго разбора, Карантинную, доступную для среднихъ судовъ и Стрѣльскую, Круглую и Двойную, удобныя для каботажныхъ судовъ.

Между Артиллерійскою и Карантинною бухтами надлежитъ искать слѣдовъ древняго города Евпаторі-

она, основаннаго Діофаномъ, полководцемъ Митридата великаго. Знаменитѣйшій Географъ древняго свѣта, Страбонъ (книга VII, стран. 312), означаетъ мѣсто этого города близъ нынѣшнихъ развалинъ Херсона. А посему классическое названіе Евпаторіи, данное Татарскому городу Кезлеву или Козлову, ни сколько не приличествуетъ ему. По присоединеніи Крыма къ Россійской Державѣ, Императрица Екатерина II хотѣла возстановить классическую славу Тавриды, и повелѣла переименовать города соотвѣтственно прежнимъ названіямъ; и тогдашніе Ученые, раскрывъ книгу, безъ дальнихъ соображеній и справокъ Кезлову дали названіе Евпаторіи; селенію, находившемуся у границъ Турецкихъ и Польскихъ, назначили имя Ольвіополя, тогда какъ Ольвія или Ольвіополь, въ развалинахъ, находился при сліяніи рѣки Буга съ Днѣпромъ; городку на лѣвомъ берегу Днѣстра— званіе Тирасполя, тогда какъ древняя Тира находилась въ 60 верстахъ ниже: на правомъ берегу, гдѣ нынѣшній Аккерманъ; Турецкой крѣпостцѣ Гаджибею — имя Одессы, бывшей 45 верстами выше, именно при устьѣ нынѣшняго Тилегульскаго Лимана, а въ древности рѣки Аксіака, близь селенія Коблевки. Имя Овидіополя дали городку при Днѣстрѣ, тогда какъ Овидіево ссылочное мѣсто было въ нынѣшней Кюстендже, и наконецъ, нынѣшнему губернскому городу Херсонской Губерніи, званіе Херсона, тогда какъ древнѣйшій и древній Херсоны были на Таврическомъ Полуостровѣ.

Въ трехъ верстахъ отъ Севастополя, за бухтою, называемой Карантинною, находятся для всякаго Русскаго драгоцѣнныя развалины Херсона, въ которомъ (въ 988 году) Кіевскій Великій Князь Владиміръ I Святославичь принялъ Христіанскую вѣру, и перенесъ потомъ ее въ свою родину. Отъ Херсона, нѣкогда многолюднаго и богатаго города, теперь остались едва замѣтельные остатки городскихъ стѣнъ. Мелкія потреб-

ности жителей Севастополя скоро разрушать и настоящіе скудные остатки, если не будетъ строгаго присмотра за охраненіемъ ихъ. Лѣтъ за 40, въ Херсонѣ видны были слѣды улицъ, садовъ, площадей и водопроводовъ, стояли многія башни; теперь же Археологъ съ стѣсненнымъ сердцемъ увидитъ едва значущій остатокъ городской стѣны (вышиною 2¼ сажени и толщиною до 45 Англійскихъ дюймовъ), обязанной своимъ существованіемъ единственно своей прочности. Крѣпость цемента, связующаго круглые камни, такъ велика, что нужно употребить большое усиліе, чтобы оторвать отъ массы хотя одинъ камень. Изъ всего построеннаго Византійцами въ Херсонѣ уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ карантину и его бухтѣ. Храмъ, почти одинаковой постройки со стѣною, имѣетъ расположеніе совершенно Византійское — крестообразное, въ алтарной части тройное полукружіе: среднее для престола, правое для діаконника (ризницы) и лѣвое для жертвенника. Въ длину церковь 75 футовъ и столько же въ ширину; стѣны толщиною 42 дюйма. По угламъ церкви замѣтны вдѣланные въ стѣны отрѣзки известковыхъ колоннъ Іоническаго ордена (въ діаметрѣ 25 дюймовъ). Не положены ли они суевѣрными созидателями храма изъ какого-либо древнѣйшаго храма «во главу угла»? А можетъ быть не остатки ли это древнѣйшаго Діанцна храма. Близъ церкви много попадается мраморныхъ обломанныхъ капителей Коринѳскаго ордена, колоннъ съ продолговатыми Византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеніями. Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаическій полъ, расхищенный любопытными. Не въ этомъ ли храмѣ Равноапостольный Князь Владиміръ принялъ Святое крещеніе? — Въ нѣсколькихъ шагахъ находится открытая выштукатуренная яма; судя по множеству лежащихъ въ ней костей, она должна была

42 *

служитъ кладбищнымъ погребомъ. Далѣе на Востокъ, къ самой бухтѣ, у развалинъ береговой стѣны, примѣтны слѣды, какъ кажется другой церкви. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ на Западъ отъ перваго храма видна круглая яма съ узкимъ въ нее отверстіемъ. Во внутренности и на поверхности ея лежатъ разбитыя мраморныя колонны съ крестами, подобными тѣмъ, кои изсѣчены на гробницѣ Великаго Князя Ярослава I Владиміровича, что въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ. Изъ всѣхъ колоннъ, двѣ менѣе другихъ повреждены. Кто знаетъ, легко случится, и онѣ разобьются для пережженія на известь! Можетъ быть здѣсь было главное водохранилище, а лежащія теперь колонны поддерживали его своды. Не далеко отсюда находится большая насыпь изъ битаго камня и черепицъ. Трудно отгадать назначеніе ея. Не та ли это земля, которую при осадѣ города Владиміромъ, дѣлавшемъ у стѣны «приспы», жители Херсона сквозь подземное отверстіе уносили и ссыпали здѣсь? Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насыпи, по береговому склону, стоитъ болѣе уцѣлѣвшій остатокъ стѣны. Изъ теперешняго положенія Херсона довольно основательно можно судить о бывшей неприступности города. Гдѣ доступъ казался возможнымъ, тамъ онъ былъ огражденъ двойными стѣнами, что замѣтно въ западной его части со стороны моря; гдѣ былъ обрывистъ и выровненъ почти отвѣсною стѣною, тамъ городъ оставался не закрытымъ, и имѣлъ только одинъ (на Сѣверъ) уступъ, гдѣ вѣроятно находилась лѣстница, ведшая въ портъ. При описаніи развалинъ Херсона, не лишнимъ считаемъ сказать, что Херсонъ, распространеніемъ въ немъ Христіанской вѣры, обязанъ Іерусалимской церкви. Патріархъ ея Ермонъ, заботясь о умноженіи Христовой паствы, къ народамъ, жившимъ въ Крыму и далѣе (εἰς τὴν Σκυθίαν), послалъ Епископа Ефраима, въ Херсонъ— Епископа Василія, весьма успѣш-

но распространявшаго Христіанство и подвиги свои запечатлѣвшаго мученическою смертію. Этотъ Епископъ былъ убитъ Евреями. За Василіемъ въ проповѣдываніи Слова Божія подвизались: Елпидій, Евгеній, Агаѳодоръ и др. Замѣтимъ наконецъ и то, что нынѣшніе остатки стѣнъ не тѣ, о коихъ упоминаетъ Плиній (Кн. IV, Гл. XII), но позже построенныя, т. е. въ первыя времена распространенія Христіанской вѣры, а возобновленные въ 512 году Константинопольскимъ Императоромъ Зинономъ, какъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая, вынутая изъ развалинъ Херсонскихъ надпись, спасенная отъ истребленія и хранящаяся нынѣ въ Алупкѣ, въ имѣніи Графа М. С. Воронцова.

ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΚΕCΑΡΖΗΝΩΝΕΥCΕ . . . . CΝΙ
ΤΡΟΠΕΟΥΧΟCΜΕΓΙCΤΟCΑΕΙCΕΒΑCΤΟC
ΦΙΛΟΤΙΜΗCΑΜΕΝΗΝΑΥΤΩΝΕΥCΕΥΙΑΩCΕΙ..
ΠΑCΑΙCΤΑΙCΠΟΛΕCΙΝΚΑΙ ΕΝΤΑΥΤΗΑΥΤΟΝ
ΠΟΛΙΕΔΩΡΙCΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΔΟCΙΝΤΑCΙΝΑ
ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΥΠΡΑΚΤΟΥΦΙΜΗΕΝΤΑΥΘΑ
ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΥΤΩΝΚΑΘΙCΙΩΜΕΝΟΝΒΑΛΛΙC
ΤΡΑΡΙΩΝΔΙΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΙΧΗΠΡΟC
CΩΤΗΡΙΑΝΤΗCΑΥΤΗCΠΟΛΕΟCΚΑΙΕΥΧΑΡΙC
ΤΟΥΝΤΕCΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
ΕΙCΜΝΗΜΟCΙΝΟΝΑΕΙΔΙΟΝΤΗCΑΥΤΩΝ
ΒΑCΙΛΙΑC
ΑΝΑΝΕΩΘΗΔΕΟΠΥΡΓΟCΟΥΤΟCΠΡΑ
ΤΤΟΝΤΟCΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡSΚΟΜS
ΔΙΟΓΕΝΟΥ : ΕΤΟΥC : ΦΙΒ : ΕΝΙΝΔS : ΙΔ

т. е. «Самодержецъ Государь Зинонъ . . . . побѣдитель величайшій, всеавгустѣйшій...... по благодушію своему, благотворительствуя, какъ всѣмъ городамъ, такъ и сему своему городу, даровалъ сумму денегъ (собранныхъ изъ

сборищъ здѣшняго викарата (и), предназначенныхъ на Валлистаріевъ), на каковыя (и) возобновляются (сія) стѣны. И въ знакъ нашей благодарности мы (жители) положили сію надпись, для вѣчнаго воспоминанія Его (Величества) царствованія. Башня же сія возобновлена стараніемъ великаго Адмирала Діогена. Лѣта 512 четырнадесятаго индиктіона.»

Послѣ развалинъ новаго Херсона, мы осмотрѣли слѣды древнѣйшаго Херсониса, основаннаго за 600 лѣтъ до Р. Х. Ираклійскими поселенцами. Мѣсто Херсониса (Χεῤῥόνησος) находится на полуостровѣ, въ древности именовавшемся Ираклійскимъ, нынѣ же Фанари, тотчасъ за двойною бухтою, близъ нынѣшняго Херсонесскаго маяка. Протяженіе нѣсколькихъ кургановъ есть единственный указатель слѣдовъ Херсониса. Попытка найти какія-либо слѣды строеній осталась совершенно напрасною; да и что можно найти тамъ, гдѣ запустѣніе царствуетъ почти два тысячелѣтія. Страбонъ, путешествуя по Крыму, этотъ городъ засталъ уже разрушеннымъ (кн. VII, 308). Изъ Херсонскихъ монетъ намъ попалась только одна мѣдная, и кажется, съ неизвѣстнымъ Нумизматамъ изображеніемъ. Передняя часть (antica pars) изображаетъ голову Діаны (?) обращенную влѣво; задняя (postica pars)— рыбу Паламиду (?), подъ нею палицу, а въ самомъ низу буквы ΧΕΡΣ, начальныя слова города Херсониса; монета 3-й величины и хорошо сохранена.

Послѣ обоихъ Херсонисовъ, мы посѣтили Инкерманъ, находящійся верстахъ въ 8-ми отъ Севастополя. Отправясь туда на катерѣ, по главной Севастопольской бухтѣ, прозванной Страбономъ «Ктенусъ» (отъ подобія этой бухты съ нѣсколькими ея заливами гребешку; гребешокъ по Гречески κτεὶς), и миновавъ одинъ изъ Инкерманскихъ маячныхъ створовъ, указующихъ прямой входъ въ бухту, пристали мы къ устью рѣчки Узени,

гдѣ и сошли на берегъ. Вправо представились намъ утесистыя горы съ крутонависшими огромными камнями, а у подножія ихъ, въ небольшомъ ущеліи, изящные своды водопровода. Достойны удивленія смѣлость и основательность въ соображеніи, чтобы пробить сквозь цѣльную каменную гору, просторную и высокую галлерею, слишкомъ на сто саженей въ длину; работа превосходящая исполинскія работы Египтянъ и Римлянъ. Этою галлереею горная вода будетъ проведена въ строющійся въ Севастополѣ докъ для починки кораблей. Недалеко отъ водопровода, въ обрывистой горѣ, виднѣются разсѣянныя тамъ и сямъ отверстія — окна и двери Инкерманскихъ пещеръ. Отлого поднимающаяся, съ уклоненіями въ разныя стороны, довольно удобная лѣстница, мимо разсѣянныхъ во множествѣ комнатокъ, приводитъ наконецъ въ бывшую церковь, съ маленькимъ при ней придѣломъ. Кой-гдѣ уцѣлѣвшіе карнизы и стѣны припоминаютъ красивыя формы этого исчезнувшаго храма. По причинѣ обвала передней части горы, разрушенъ и алтарь этой церкви. Перейдя по одному уцѣлѣвшему своду отъ мѣста Генуэзской работы, мы вошли въ другое отдѣленіе Инкерманскихъ пещеръ; извивающаяся въ разныя стороны, едва примѣтная тропинка, приводитъ къ вершинѣ древней крѣпости. Кѣмъ и когда устроено это нагорное укрѣпленіе, не извѣстно. Митрополитъ Станиславъ Сестренцевичь въ своей «Исторіи о Тавріи» (1279) называетъ эту крѣпость резиденціею Ѳедорійскаго или Инкерманскаго Княженія, во владѣніе Готѳовъ въ VIII вѣкѣ, не упоминая однакожь собственнаго ея имени. Быть можетъ, крѣпость построена и ранѣе VIII вѣка, но все же не прежде Инкерманскихъ пещеръ, расположенныхъ внизу. Пещеры эти могутъ быть отнесены къ первымъ временамъ Христіанства. Житіе Св. Климента (Martyrologium Romanum. m. Novem. d. XXIII), третьяго

Римскаго Папы, сосланнаго въ заточеніе, въ царствованіе Императора Траяна, на здѣшнія каменоломни, даетъ полное право отнести начало Инкерманскихъ пещеръ къ первому вѣку по Р. Х. Множество пещеръ, изсѣченныхъ во внутренности горы, и среди ихъ одинъ, довольно просторный и красивый храмъ, съ двумя по бокамъ придѣлами и покоемъ для складки мертвыхъ тѣлъ, наводятъ на мысль, что эти пещеры были сокровенное убѣжище преслѣдумыхъ первыхъ Христіанъ. Кардиналъ Бароній, въ своей Церковной и Гражданской Исторіи (185), повѣствуя о проповѣдываніи слова Божія Св. Климентомъ, говоритъ, что число обращенныхъ имъ въ Христіанство было такъ велико, что для отправленія Богослуженія устроено было Христіанами до 70 храмовъ. Если присоединить къ Инкерманскимъ храмамъ тѣ, кои обрушились, засыпались или передѣланы для жилья, и если причислить сюда находящіяся въ скалахъ церкви, около Бахчисарая и Балаклавы, то число 70 не покажется преувеличеннымъ. При томъ древніе храмы не должно представлять въ нынѣшнемъ размѣрѣ: небольшая пещерка, въ которой могли бы помѣститься нѣсколько вѣрующихъ— вотъ первая Христіанская церковь! Лучшимъ объясненіемъ сказаннаго могутъ служить церкви, ископанныя Преподобными отшельниками въ ближнихъ и дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Въ церкви, о которой мы упомянули, престолъ, жертвенникъ, алтарь, стѣны и пр., все высѣчено изъ одной цѣльной каменной массы. Въ алтарѣ и на сводѣ кой-гдѣ замѣтна еще живопись, всюду почти изглаженная временемъ и Татарскими пастухами, разводящими зимою здѣсь огни. Церковь эта, посредствомъ изсѣченной въ скалѣ лѣстницы, соединяется съ нагорною крѣпостію. Три круглыя и двѣ четвероугольныя башни со стѣнами составляютъ нагорную крѣпость. Въ мѣстахъ болѣе доступныхъ, входъ въ крѣпость защищенъ сухимъ

рвомъ и отдѣльною круглою башнею, нѣкогда соединявшеюся со стѣною. Въ сторонѣ, гдѣ гора отвѣсна, нѣтъ никакой стѣны, такъ же какъ въ Чуфутъ-Кале, Мангупѣ и Херсонѣ. Кладка стѣнъ и башенъ сходна съ Мангупскою. Внутри крѣпости и донынѣ примѣтны слѣды жилищъ и улицъ. Тутъ же гдѣ-нибудь долженъ находиться глубокій (заваленный) колодезь, изсѣченный Святымъ Климентомъ съ прочими Христіанами, сосланными въ здѣшнія каменоломни. Слѣды древнихъ каменоломенъ замѣтны у подошвы крѣпости; рѣзанный тамъ камень отвозили моремъ въ Константинополь. Ярко-зеленѣющаяся Инкерманская долина, опоясываемая съ обѣихъ сторонъ высокими мѣстными горами и пересѣкаемая извивающеюся рѣчкою Узень, представляется съ крѣпости въ полномъ блескѣ своей красоты. Святый Климентъ, освятившій своею жизнію это мѣсто, окончилъ земное поприще свое мученическою смертію: по повелѣнію Императора Траяна, онъ брошенъ былъ въ Черное Море.

По дорогѣ въ Балаклаву попадается Монастырь Св. Георгія, стоящій уединенно на крутой приморской скалѣ, тотчасъ за мысомъ Феioлентомъ. Въ местоположеніи этого Монастыря выражена кажется самою Природою мысль отшельничества. Какъ поразили насъ слова ирмоса, услышанныя при входѣ въ храмъ! Мы подъ вліяніемъ впечатлѣній сладостныхъ, съ умиленіемъ вторили Иноку, пѣвшему вечерній канонъ: «Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притекъ, вопію ти: возведи отъ тли животъ мой многомилостиве!» Императоръ Александръ I, осматривая Крымъ, два раза посѣщалъ этотъ Монастырь. Небольшая церковь во имя Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца достаточна для небольшаго числа братіи, которой часть находится на военныхъ корабляхъ Черноморскаго флота. Должно

полагать, что здѣсь было то мѣсто, съ коего древнѣйшіе жители Крыма — Тавры, приставшихъ къ здѣшнимъ мѣстамъ иностранцевъ, схвативъ, убивали и сбрасывали тѣла ихъ со скалы въ море. Тутъ, можетъ быть, находился храмъ Діаны, упоминаемый Иродотомъ и Страбономъ.

Недалеко отстоящій отсюда мысъ Айя въ отдаленной древности назывался: «Кріуметопонъ»; противоположный ему на Азіатскомъ берегу, носящій нынѣ имя Керемпе, именовался Карамвисъ. Они раздѣляютъ Черное Море на двѣ половины, сходныя съ Скиѳскимъ лукомъ, по замѣчанію Страбона (кн. VIII, 309). Постепенно спускающійся отъ Георгіевскаго Монастыря къ Севастополю склонъ земли открываетъ весь древній Ираклійскій полуостровъ, нѣкогда отдѣленный отъ нынѣшней Балаклавы до Севастополя землянымъ валомъ и рвомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Монастыря начинается постепенный переходъ отъ равнины къ горамъ. Здѣшнія горы, состоящія по большой части изъ известковаго камня, разнообразными ихъ формами и положеніемъ утверждаютъ въ мысли, что въ перемѣщеніи ихъ съ мѣста на мѣсто участвовала сила подземнаго огня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздробясь на нѣсколько массъ, онѣ у прибрежья выходятъ изъ-подъ воды въ видѣ скалъ. Впрочемъ, такое насильственное дѣйствіе не отнимаетъ у этихъ горъ свойственной имъ красоты: покрытыя густою травою и мелкимъ кустарникомъ, онѣ, вмѣстѣ съ Греческими поселеніями, представляютъ живописные виды.

Балаклава, расположенная у подошвы окружающихъ ее высокихъ горъ, при продолговатомъ заливѣ, составляетъ красивый городокъ, населенный военнослужащими Греками. Морейскіе выходцы, присоединившіеся въ 1770 году къ Россійскому войску, во время войны Россіи съ Турціею, по окончаніи оной, навсегда остались въ Рос-

сіи, и положили основаніе какъ этому городку, такъ и другимъ Греческимъ поселеніямъ въ Крыму и въ Екатеринославской Губерніи. Получивъ отъ Правительства земли съ разными угодьями, они обязались нести пограничную кордонную службу, для которой и сформированъ конный баталіонъ, подъ именемъ Балаклавскаго. Этотъ баталіонъ, не входя въ составъ прочаго Россійскаго войска, пользуется однакожь присвоенными арміи преимуществами. Вся Балаклава состоитъ изъ 3-хъ церквей Греческаго Исповѣданія, и 124 домовъ; въ ней есть Училище (со 141 ученикомъ). Городской земли считается 932 десятины, а жителей обоего пола 635 душъ; главнѣйшій ихъ промыслъ— разведеніе виноградныхъ садовъ и рыбная ловля. Доходъ съ виноградниковъ простирался нынѣшній годъ до 10,498 руб., а съ рыбной ловли въ иные годы возвышается до 60,000 руб. Достопамятность этого города составляетъ Генуэзская крѣпость Чембало (Cembalo), построенная на неприступной горѣ, влѣво отъ Балаклавскаго залива. Чембало обведена стѣнами съ двѣнадцатью болѣе или менѣе уцѣлѣвшими башнями. Одна изъ башенъ особенно высока и далеко виднѣется въ морѣ; внутри ея находится колодезь, нѣкогда полный воды, а теперь изсякшій. Въ отдаленнѣйшія времена здѣсь была крѣпость Палакіонъ (ΠΑΛΑΚΙΟΝ), построенная Палакомъ, сыномъ Тавро-Скиѳскаго царя Скилура (Страбонъ, кн. VII, 306). По паденіи могущества Скиѳовъ, Палакіонъ, какъ ненужная крѣпостца, былъ заброшенъ. Много вѣковъ пронеслось надъ ея развалинами, когда промышленные Генуэзцы, поселившіеся въ разныхъ мѣстахъ Крыма, захватили въ числѣ прочихъ этотъ важный стратегическій пунктъ, и основали свой портовый городъ Чембало. Палакіонъ, переименованный въ Балаклаву, займетъ любопытную страницу въ классической Исторіи Таврическаго полуострова. Балаклавскій заливъ, образовавшійся отъ

провала земли, случившагося во времена доисторическія, въ древности былъ убѣжищемъ для разбойничьихъ судовъ, отъ чего въ Стравоново время, именовался гаванью символовъ (отъ слова σύμβολον, знакъ). Скрывавшіеся здѣсь морскіе разбойники высматривали плывшія у береговъ суда, давали знакъ своимъ товарищамъ, и, напавъ общими силами, грабили мореплавателей. Этотъ же самый заливъ назывался и «узкоустымъ» (στενόςομος), отъ длины его почти на версту и ширины во сто сажень. Балаклавскіе колодези, выкопанные подлѣ залива, не имѣютъ никакой солености и деревья, посаженныя вблизи берега, принимаются и растутъ успѣшно.

У Балаклавы начинается замѣтное раздѣленіе Таврическихъ горъ на двѣ главныя отрасли: одну самую возвышенную, проходящую вдоль по южному берегу до Ялты, а оттуда уклоняющуюся къ Ѳеодосіи, и другую, среднюю, вплоть до Стараго Крыма, менѣе высокую, но за то обильную растительностію. Этотъ послѣдній хребетъ, отдѣляясь мѣстами, образуетъ въ промежуткахъ горъ небольшія долины, между которыми есть одна пространная Байдарская долина, получившая названіе отъ большой Татарской деревни Байдаръ. Въ этой очаровательной долинѣ намъ должно было приготовиться къ новому роду путешествія: изъ Татарской, неизъяснимо треской и скрипучей арбы, надлежало пересѣсть на верховую лошадь. Уложивъ вещи во вьюкъ и взявъ, по Губернаторскому предписанію (фирману) Земской Полиціи, проводника (Сюрюджи), нѣсколько знающаго по Русски, мы пустились въ горы. На тучной почвѣ земли, которою обилуетъ эта часть горъ, произрастаетъ разнаго рода крупный лѣсъ и въ избыткѣ кормовыя травы. По мѣрѣ того, какъ мы взбирались по новопролагаемой повозочной дорогѣ на гору, намъ открывалась общая панорама Байдарской долины. То поднимаясь на гору, то спускаясь съ горы, мы непри-

мѣтно доѣхали до возвышеннаго хребта горъ южнаго берега. Горная цѣпь, склоняющаяся крутояро къ морю, вся обнажена съ этой стороны, и носитъ на себѣ знаки сильнаго подземнаго потрясенія. Спускаясь къ деревнѣ Форосу, недалеко отъ Мыса Сарыча, мы замѣтили огромныя гранитныя массы, отдѣленныя отъ своихъ мѣстъ; при паденіи съ высоты двухъ сотъ саженей, часть изъ нихъ раздробилась на мелкіе куски, и между этими-то обломками трудолюбіе человѣческое насадило хорошіе виноградники и развело деревья южной Италіи.

Отъ Фороса, чрезъ Мшатку, Михалатку, Кучукой, Кикинеисъ, Лимены, Симеисъ до Алупки, дорога идетъ на половинѣ крутой гряды Южныхъ горъ. Обвалы, тающіе снѣга и временные послѣ дождей потоки, прорѣзали это пространство частыми и глубокими оврагами. Скалы горъ, выдавшись впередъ подобно стѣнамъ, а въ иныхъ мѣстахъ подобно столбамъ, представляютъ круглые винтообразные уступы; обрушившіяся скалы, разсѣлины и водопромоины, не рѣдко, при вечернемъ сумракѣ, представляются въ дивныхъ фантастическихъ обликахъ. Въ Лименахъ, на одной изъ двухъ торчащихъ скалъ, Татарами именуемыхъ Дзива и Исаръ, мы замѣтили остатокъ крѣпостной стѣны. Кладь камня и названіе оной (Кирвасиль, вѣроятно передѣланное Татарами изъ словъ: Киръ — Василій), которое мы узнали отъ проводника, наводятъ на предположеніе, что эти развалины должны быть Византійской работы. Отъ Алупки начинаются лучшіе виды Южнаго берега: горные хребты, тянувшіеся до сего мѣста высокою грядою, здѣсь начинаютъ по немногу углубляться во внутренность полуострова, а оставляемое пространство между моремъ и своимъ основаніемъ, горы напаяютъ обильными водами, которыя падаютъ природными каскадами. Должно взойти на верхнюю часть Алупки, и

отсюда подивиться разнообразію и щедрости Природы, на открытомъ воздухѣ произращающей роскошные лавры, мирты, кипарисы, оливковые и разные другіе деревья теплѣйшихъ климатовъ. — Пересѣвъ въ Алупкѣ въ повозку, мы отправились по отлично устроенному новому шоссе, мимо красиваго Мисхора, Хоренса, гдѣ замѣчательна изящная церковь; мимо Гасиры съ замкомъ, и остановились на нѣсколько времени у Ай-Тодорской скалы. Благочестіе, воздвигнувшее позлащенный крестъ на высокой и утесистой скалѣ, напоминаетъ путешественнику о бывшей нѣкогда здѣсь обители Святаго Ѳеодора. Когда и кѣмъ была основана сія обитель, по Исторіи неизвѣстно. Отсюда спустясь по извилистой дорогѣ, мы достигли до портоваго мѣстечка Ялты. Ярко зеленѣющіяся горы, расположенныя уступами въ картинныхъ видахъ и самая Ялта, раждающійся красивый приморскій городокъ, пріятно удивили насъ. Десятка два строющихся двухъ-этажныхъ домовъ, красивая вновь сооружаемая церковь и гавань, вскорѣ дадутъ Ялтѣ еще лучшій видъ. Пристань ея часто посѣщается каботажными судами. Кто былъ въ Ялтѣ въ 1828 году и послѣ, и видѣлъ десятокъ чуть замѣтныхъ землянокъ, тотъ съ трудомъ повѣритъ нынѣ, что это та самая Ялта. Ялта и въ древности составляла Византійское поселеніе, съ именемъ ΑΛΙΤΑ; оставшаяся въ развалинахъ церковь Византійскаго зодчества понынѣ видна на холмѣ, у новостроющейся приморской гавани. Въ восьми верстахъ отъ Ялты, достопримѣчателенъ водопадъ, называемый Татарами Акаръ-су. Вода падаетъ внизъ саженъ на сто. Послѣ дождей водопадъ течетъ сильнѣе; бѣлая пѣнящаяся полоса его видна даже изъ Ялты. Для выгоды путешествующихъ по Южному берегу Крыма, въ Ялтѣ сосредоточены возможныя удобства: пароходы чрезъ каждые десять дней заходятъ сюда изъ Одессы и возвращаются въ Одессу

же изъ Өеодосіи и Керчи (одинъ заходитъ въ Севастополь и Евпаторію). Въ Ялтѣ находится также Почтовая Контора для пріема писемъ и посылокъ, Почтовая станція и Таможенная застава.

По близости отъ Ялты мы посѣтили Массандру съ красивою церковью и Никитскій Ботаническій садъ, усвоившій Таврическому климату растенія теплѣйшихъ странъ. Откуда этотъ Южный разсадникъ заимствовалъ названіе Никитскаго? Не было ли здѣсь во времена владычества Византійцевъ Тавридою, монастыря или храма во имя Святаго Никиты? Иначе трудно представить, чтобы Татары могли дать этому мѣсту названіе, близкое Христіанскому имени Никита. Миновавъ Ай-Даниль, нѣкогда Византійскій храмъ или монастырь, а нынѣ мѣсто, обильное хорошими виноградниками, мы остановились въ Урзуфѣ, бывшемъ владѣніи Герцога де Ришельё, положившаго начало благосостоянію Одессы. На приморской утесистой скалѣ и теперь еще стоитъ въ развалинахъ Византійское пограничное укрѣпленіе, построенное въ половинѣ V вѣка Восточнымъ Императоромъ Юстиніаномъ I. Оно называлось тогда *ΓΟΡΖΟΥΒΙΤΑΙΣ*. Удивительно, что это имя осталось неискаженнымъ у Татаръ, которые Горзувитъ переименовали въ Гурзуфъ или Урзуфъ, что очень близко къ древнему его названію. Миновавъ селеніе Ортекъ, прибыли мы къ подошвѣ отдѣльно выдавшагося въ море Аю-дага. Сходство этой горы съ медвѣдемъ, когда онъ лежитъ уткнувъ свою морду между переднихъ лапъ, дало поводъ Татарамъ назвать ее Медвѣдь-горою. Г. Муравьевъ-Апостолъ въ своемъ описаніи Тавриды (стр. 147), находитъ въ этой горѣ сходство не съ медвѣдемъ, а съ бараньею головою, и придаетъ ей по этому древнее названіе: Кріуметопенъ (бараній лобъ). Думаемъ, что Г. Муравьевъ-Апостолъ, удачно рѣшившій нѣсколько археологическихъ задачь, невѣрно назначилъ здѣсь мѣсто

древняго мыса Кріуметопена. Страбонъ (Кн. VII, 309), болѣе достовѣрный Писатель древности, чѣмъ приводимый Г. Муравьевымъ Птоломей, съ его неточными географическими таблицами, ясно и опредѣленно показываетъ мысъ Кріуметопонъ прямо противъ Азіатскаго мыса Карамвича, что нынѣ Керемпе. Слѣдовательно, Кріуметопонъ, о которомъ мы имѣли случай говорить выше, долженъ быть тамъ, гдѣ находится нынѣшній мысъ Айя, что близь м. Сарыча, не вдалекѣ отъ Балаклавскаго залива. Огромный Аю-дагъ выдавшись въ море и возвышаясь надъ поверхностью его саженъ на сто, образуетъ вправо небольшую бухту, годную для каботажныхъ судовъ. Капище Діаны, которой древніе прибрежные жители Тавриды приносили въ жертву людей, было не здѣсь, какъ полагалъ достопочтенный археологъ Бларамбергъ въ своемъ сочиненіи: «О предполагаемомъ мѣстоположеніи Діанина храма въ Тавридѣ»; но по указаніямъ Иродота и Страбона оно было, если не у нынѣшняго Херсонскаго маяка и не на мѣстѣ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, то никакъ не далѣе нынѣшняго мыса Айя. — Близъ лежащія къ Аю-дагу селенія Біюкъ и Кучукъ-Ламбаты, замѣчательны тѣмъ, что носятъ древнее названіе «Лампасъ», упоминаемое Страбономъ и Арріаномъ (Правителемъ Каппадокійскимъ), по повелѣнію Императора Адріана совершившимъ плаваніе вокругъ береговъ Чернаго Моря. Также селеніе Пареенитъ извѣстно въ Исторіи, какъ мѣсто-рожденіе Святаго Іоанна Готѳскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ. Въ позднѣйшее время Пареенитъ принадлежалъ Французскому Принцу де Линю, коему былъ подаренъ Императрицею Екатериною II.

Проѣхавъ Янкой, Дерменкой и Буюкъ-Ламбомъ, мы ничего не нашли въ нихъ замѣчательнаго. Домы Татаръ, разсѣянные по склону горъ амфитеатромъ, вообще всѣ съ плоскими крышами, на которыхъ Татары проводятъ

большую часть дня. Внутри домы обыкновенно съ двумя пространными отдѣленіями, изъ которыхъ въ переднемъ, въ углу, ставится огромный очагъ съ неугасаемымъ огонькомъ. . . . . — Полъ устланный войлоками, съ подушками по краямъ для сидѣнья, стѣны увѣшанныя коврами и вышитыми платками, немножко посуды — вотъ все, что вмѣщаетъ хижина зажиточнаго и бѣднаго Татарина. Сельскія ихъ мечети не красивѣе жилищъ. Зданіе, часто не выштукатуренное ни извнѣ, ни внутри, съ окнами заклеенными бумагою, или задѣланными деревянною рѣшеткою, составляетъ Татарскій «домъ молитвы». Не при каждой мечети находится минаретъ (менаре́), съ котораго правовѣрные призываются Муеццинами на пятикратную молитву (изанъ): при всходѣ солнца, въ полдень, въ вечерню, при заходѣ солнца и чрезъ два часа по захо́дѣ. Какое-либо возвышеніе или камень не рѣдко замѣняютъ минаретъ. По многому замѣтно, что Татары не слишкомъ ревностны къ благолѣпію своихъ мечетей, и даже равнодушно смотрятъ на неопрятность и запустѣніе ихъ. Мы замѣтили только въ Кезловѣ огромную Султанскую мечеть, въ Бахчисараѣ Ханскую и другую разваливающуюся близъ Армянской церкви, да въ Алупкѣ весьма красивую — и только. Кстати скажемъ нѣсколько словъ и о молитвѣ. Богослуженіе Татаръ ничего не имѣетъ величественнаго. Молитва ихъ, вмѣсто умиленія, наводитъ уныніе, а однообразныя присѣданья, вставанья, покачиванія и повертыванія головою, выдѣлываемыя всѣми въ одно время, похожи болѣе на военное ученье, чѣмъ на молитву. Слухъ, вмѣсто благозвучія, поражается какимъ-то дикимъ говоромъ и вскрикиваніемъ; взоръ ограничивается голыми стѣнами или нѣкоторыми начертаніями изрѣченій Корана, а обоняніе постоянно страдаетъ: запахъ отъ сальныхъ свѣчь и плошекъ съ бараньимъ жиромъ можетъ быть сносенъ для однихъ правовѣрныхъ. Мы

невольно привели себѣ на память отзывъ пословъ Князя Кіевскаго Владиміра I о вѣрѣ Мусульманъ: «кланяютъ «ся ропоще, стояще без пояса, и поклонився сядуть, «и глядать сѣмо и овамо аки неистови; и нѣсть весе«лія у нихъ, но печально и смрадно; нѣсть добръ За«конъ ихъ!»

У Алушты хребетъ Южныхъ горъ раздѣляется на двѣ половины; основанія ихъ своими наклонами разнообразятъ красивую долину. Высокій Чатыръ-дагъ, занимая средину между двумя отраслями горъ, приковываетъ къ себѣ взоръ путника. Изъ красивой Алуштовской гостинницы Чатыръ-дагъ, съ его большими лѣсами, виденъ во всей полнотѣ. Яркость зелени, смягчаясь какою-то туманною синевою, не поражаетъ сильно глазъ. Пологость отъ Чатыръ-дага до Алушты, верстъ на 15, усѣяна сплошнымъ лѣсомъ, и сквозь него кое-гдѣ выказываются высокія и стройныя тополи, по мѣстному называемыя раинами; эта величественная картина оживляется двумя красивыми Татарскими деревнями: Козбекомъ и Шумою и нѣсколькими отдѣльными помѣщичьими домиками, тамъ и самъ проглядывающими. Ровная поверхность Чатыръ-дага древнимъ Географамъ дала поводъ назвать ее «Трапезусомъ» (столомъ). Длинные ея склоны къ Югу и Сѣверу, и потомъ крутые подъемы въ направленіи отъ Запада къ Востоку, послужили къ новому у Татаръ названію Чатыръ-дага (палатъ-горы). Чатыръ-дагъ возвышается надъ поверхностію моря на 1,200 футовъ. Къ классическому имени Трапезусъ путешественникъ можетъ присоединить и другое, сохранившееся съ половины V вѣка, — это названіе Алушты (*ΑΛΟΥΣΤΟΝ*), бывшей Византійской приморской крѣпости при Императорѣ Іустиніанѣ I. Двѣ хорошо уцѣлѣвшія башни и третья, болѣе поврежденная, находятся и понынѣ среди Татарской деревни.

Налюбовавшись прелестною Алуштовскою долиною,

мы снова пустились во внутренность горъ, и миновавъ Куру и Кучукъ-узени, достигли до деревни Туака, извѣстной по своей пещерѣ. Въ сихъ мѣстахъ горы, не теряя своей высоты и разнообразія, по немногу удаляются отъ моря, и оконечностями своими составляютъ какъ бы долины, пересѣкаемыя обильными горными ручьями. У деревни Ускюта, горы, раздѣляясь, представляютъ значительное ущеліе, вдоль котораго проложена Татарами повозочная дорога къ Карасу-базару. На три часа ѣзды отъ Ускюта, на островыдавшейся въ море горѣ, находится уцѣлѣвшая, большая каменная, съ круглымъ сводомъ, башня—вѣроятно древняя крѣпостца. У основанія башни еще уцѣлѣлъ небольшой остатокъ стѣны, одинакой кладки съ башнею. Значительная высота горы и ея особность отъ прочихъ, дали Византійцамъ удобное мѣсто къ постройкѣ здѣсь подзорной крѣпостцы. Древнее названіе башни неизвѣстно, но сохранилось мѣстное Татарское: Чабанъ-кале, т. е. пастушья крѣпость, поелику сюда пастухи (чабаны) въ непогоду загоняютъ свои стада. На часъ ѣзды отъ Чабанъ-кале, въ небольшой, но пріятной долинѣ, лежитъ большое Татарское селеніе Капсхоръ, а за нимъ не вдалекѣ деревня Куплакъ, отстоящая отъ Судака на часъ ѣзды. Здѣсь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Проходящія тутъ горы представляютъ отдѣльную систему отъ прочихъ горъ, извѣстную подъ именемъ Судакскихъ.

Судакъ, новое званіе, передѣланное изъ Генуэзскаго Солдайя (Soldaya), и до нынѣ служитъ любопытнымъ предметомъ историческихъ и антикварныхъ розысканій. Ни одно изъ Крымскихъ древнихъ укрѣпленій не уцѣлѣло такъ хорошо, какъ Судакъ. Солдайская крѣпость построена на одной изъ прибрежныхъ высокихъ скалъ; спереди и съ боковъ ограждена значительными пригорками, затрудняющими къ ней свободный доступъ.

Этимъ обстоятельствомъ Солдайя обязана своею неприкосновенностію. Высокая, конусообразная каменная гора увѣнчивается извивающеюся каменною стѣною и многими крѣпкими четвероугольными башнями. На самой почти недоступной вершинѣ стоитъ подзорная (наблюдательная или сторожевая) башня. Рѣдкіе путешественники рѣшаются туда взлѣзать. Кромѣ смѣлости нужно имѣть смѣтливость и навыкъ лазить по горамъ. Видъ съ этой башни превосходенъ. Открытое море верстъ на 50, вся Судакская долина по правую и особенно по лѣвую сторону, разнообразные скалистые берега, озаряемые лучами заходящаго солнца, обрисовывали превосходную картину. Въ срединѣ крѣпости, вправо къ стѣнѣ, еще цѣла бывшая крѣпостная капелла, обращенная потомъ Татарами въ мечеть, нынѣ оставленную. Узорчатыя двери и окна, а также пріятный и легкій сводъ, свидѣтельствуютъ о бывшемъ великолѣпіи и красотѣ этой церкви. По срединѣ крѣпости замѣтны подземные погреба, вѣроятно бывшія тюрьмы. Въ развалинахъ стоитъ и Россійская казарма, построенная по занятіи Русскими Крыма. Главные крѣпостные ворота, кромѣ передоваго укрѣпленія съ башнею, защищены еще двумя высокими башнями, съ жильемъ на верху. На лѣвой башнѣ и донынѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею, прекрасно сохранившеюся надписью:

† M·CCC·LXXX.V.A·DIE·PRIMA·AVGVSTI·TRE REGIMINIS·
EGREGY·ET·POTENTIS·VIRI·DÑI·IACOBI·GORDEVI·HONOR·
ABILIS·CONSVLIS·ET·CASTELANIS·SOLDAYAE·

Т. е. «1385 года, перваго дня Августа, во время правительства превосходительнаго и могущественнаго

мужа, Г-на Іакова Гордевà, почтеннаго Консула и Коммендантa Солдайи.»

Ни однѣ развалины въ Крыму не изобилуютъ столькими гербами и надписями, какъ Солдайскія; хотя многія доски вынуты Италіянцами въ давнія времена, для доставленія ихъ извѣстному ученому, Аббату Одерико (Автору Lettere Ligustiche), однако еще не мало ихъ уцѣлѣло. Прочихъ надписей мы не могли списать, какъ по значительному поврежденію иныхъ, такъ по недоступной для зрѣнія высотѣ другихъ: всѣ онѣ сдѣланы по угламъ высокихъ башенъ. Избыткомъ надписей въ Солдайѣ, Исторія обязана прежнимъ Коммендантамъ (Кастеланамъ); каждый изъ нихъ, построивъ или возобновивъ часть стѣны, или соорудивъ новую башню, непремѣнно хотѣлъ въ надписи передать свое имя дальнѣйшему потомству, въ чемъ однако успѣли не многіе. По нѣкоторымъ надписямъ видно, что онѣ изглажены давно, можетъ быть ихъ же преемниками. Между разными гербами: Папъ, Кастелановъ и др., гербъ города Генуи постоянно занимаетъ почетное мѣсто, какъ метрополія этого поселенія. Солдайя въ XIII вѣкѣ находилась подъ властію Татаръ: въ то время въ ней торговали Турецкіе и Русскіе купцы; главные предметы ихъ промышлености были: горностаевые и другіе драгоцѣнные мѣха, хлопчатая бумага, сукна и пряныя коренья. Генуэзцы, овладѣвъ Солдайею, построили въ ней крѣпость въ три отдѣленія: одну на вершинѣ горы, другую по срединѣ, а третью на скатѣ (Broniovius, Tartariae descriptio). Объ этихъ отдѣленіяхъ мы выше упоминали. При владѣніи Генуэзцевъ, Солдайя была первостепенною крѣпостью; въ ней даже содержались родственники втораго Крымскаго Хана Менгли-Гирея. Нижняя часть крѣпости, какъ болѣе доступная съ сухаго пути, была обведена сухимъ рвомъ, а со стороны моря (съ права) прикрыта отдѣльною стѣною съ

одною башнею. Тутъ находится другая небольшая капелла, въ которой также господствуетъ запустѣніе. Лики Святыхъ, начертанные на стѣнахъ, искажены изувѣрными Татарами, и къ стыду Христіанъ, изображенія Святыхъ испещрены фамиліями путешественниковъ. Въ стѣнахъ и башняхъ, особенно по угламъ, часто попадаются названія Святаго Креста: для чего они вдѣланы въ нихъ, неизвѣстно. Въ Нѣмецкомъ селеніи, расположенномъ прямо противъ воротъ Солдайи, замѣчателенъ старинный фонтанъ, возобновленный въ 1779 году. Въ немъ особенно любопытно вставленное изваяніе, представляющее Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ поверженнаго у ногъ его змія. Судя по работѣ и по содержанію, это издѣліе Генуэзское. Мы съ сожалѣніемъ оставили стѣны Солдайи — этотъ богатый рудникъ свѣдѣній для Исторіи среднихъ временъ Крыма. Проѣхавъ красивое селеніе Судакъ (съ церковью), извѣстное хорошими виноградниками, къ вечеру прибыли мы въ Татарскую деревню Таракташъ. Изъ Таракташа мы снова завернули въ ущелія прибрежныхъ горъ, и послѣ четырехъ часовъ ѣзды пріѣхали въ деревню Козъ. Въ словѣ Козъ испорченно сохранилось названіе Готескаго Округа или Гозіи. При владѣніи Генуэзцевъ, Гозія управлялась особеннымъ Чиновникомъ, именовавшимся Капитаномъ Готеіи (Capitaneus Gothiae). Округъ этотъ Генуэзцами у Татаръ былъ отнятъ въ 1380 году. Генуэзскій Историкъ Джустиніани (стр. 138) увѣряетъ, что жители Гозіи или Готеіи были остатки крестоносныхъ войскъ Герцога Готфрида Буйльонскаго. Не доѣзжая до деревни Отузъ, мы обратили вниманіе на слѣды древнѣйшаго Скиѳскаго укрѣпленія Хавонъ (ΧΑΒΩΝ), о которомъ упоминаетъ Страбонъ (Кн. VII, 312). Судя по замѣтнымъ валамъ, должно полагать, что здѣсь было небольшое укрѣпленіе, служившее передовымъ прикрытіемъ находившейся вни-

ау пристани Тавро-Скиѳовъ, о которой упоминаетъ Арріанъ въ его Перипль Понта Евксинскаго. На возвратномъ пути изъ Отузъ въ Таракташъ, по дорогѣ въ Эски-Крымъ, снова встрѣчаются красивыя горы, съ разнообразными ихъ видами: онѣ всѣ поросли лѣсомъ. Деревни: Суюкъ-су, Элбузлы, Шахъ-Мурза, расположены у подножія горъ, соединяющихся съ Судакскими. Горный составъ здѣсь глинистъ; но мѣстами известковыя скалы, продираясь сквозь наносный слой, выказываются въ разнообразныхъ формахъ. Не доѣзжая нѣсколько верстъ до Стараго Крыма, вправѣ отъ дороги, на половинѣ густо поросшей лѣсомъ горы, виднѣется старинный Армянскій монастырь, основанный неизвѣстно когда.

Въ Эски-Крымѣ теперь ничего не находится особеннаго. Городъ расположенъ въ узкой долинѣ, между оконечностію Судакскихъ горъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ домиковъ и нѣсколькихъ церквей. Изъ запустѣвшихъ садовъ, земляныхъ окоповъ, мечетей и развалинъ домовъ видно, что этотъ городъ нѣкогда былъ и пространенъ и многолюденъ. Въ началѣ первой династіи Крымскихъ Хановъ, Эски-Крымъ именовался Суматомъ. Тутъ находился и монетный дворъ для чеканенія Крымской монеты: это важное преимущество было испрошено у Оттоманской Порты Менгли-Гиреемъ. По присоединеніи къ Россіи Крыма (въ 1784 году), Эски-Крымъ нѣкоторое время назывался Левкополемъ. По дорогѣ въ Ѳеодосію, у оконечности города, замѣтна небольшая церковь. Во время путешествія по Крыму Императрицы Екатерины II, на этомъ мѣстѣ былъ построенъ дворецъ для временнаго пребыванія Государыни, съ церковью. Въ послѣдствіи, какъ церковь, такъ и дворецъ были обращены въ подворье Епископа, именовавшагося Готфскимъ и Каѳскимъ. Изъ сихъ Святителей особенно извѣстенъ Ми-

трополитъ Игнатій, способствовавшій знаменитому Суворову, въ 1779 году, въ переселеніи Крымскихъ Грековъ въ бывшую Азовскую Губернію. Заселенныя мѣста были городъ Маріуполь и селенія: Карань, Бешево, Чердакли, Салгиръ-Янкалъ, Чермалыкъ, Ялта, Сухіе Ялы, Мангушъ, Богатырь, Константинополь и др. Далѣе за городомъ видѣнъ зеленой валъ, пролегающій отъ основанія однихъ горъ до другихъ. Валъ этотъ составлялъ кажется границу Ханской столицы, отдѣлявшую степное пространство отъ горнаго. Отъ Почтовой станціи Криничекъ до самой Ѳеодосіи мѣстоположеніе ровное, не замѣчательное.

У подошвы глинистыхъ горъ, расположенныхъ вверху города полукружіемъ, разстилается обширная Ѳеодосія. Видъ ея съ моря чрезвычайно живописенъ: карантинъ устроенный среди Генуэзской цитадели, за нимъ красивые домы съ отпечаткомъ какой-то особенной Архитектуры, можетъ быть Генуэзской, смѣшанной съ Восточною, разсѣянныя тамъ и самъ мечети съ ихъ стройными минаретами и два монастыря, современные Генуэзскому владычеству въ Тавридѣ, представляютъ предметы достойные замѣчанія. Вся Ѳеодосія живописно опоясывается остатками полуразрушенной Генуэзской стѣны, съ уцѣлѣвшими кое-гдѣ башнями легкой и чрезвычайно красивой Архитектуры. Болѣе всѣхъ сохранившійся остатокъ Генуэзскаго Зодчества можно видѣть въ карантинномъ кварталѣ. Изъ снятой здѣсь доски съ надписью видно, что эта часть стѣны и ровъ были устроены въ 1384 году, съ благословенія Святѣйшаго Папы Климента, при Консулѣ Монтанѣ, «для защиты города отъ враговъ Христа», т. е. Татаръ. При въѣздѣ въ городъ, у старыхъ разрушенныхъ воротъ, полуобвалившаяся неправильная небольшая цитадель составляетъ другой, менѣе повре-

жденный остатокъ стѣны. Въ прочихъ мѣстахъ городская стѣна разобрана для постройки новыхъ казармъ. Судя по виднѣющемуся валу со рвомъ, городскія стѣны простирались верстъ на шесть. Нынѣшній городъ основанъ Генуэзцами въ половинѣ XIV вѣка, и именовался Кафою. Такое названіе дано Лигурійскими переселенцами новозаселенному мѣсту вѣроятно по имени древняго урочища *КАФА*, упоминаемаго Восточнымъ Императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ (Наставленія сыну Роману о управленіи Имперіею, Гл. LIII, 211), гдѣ Пантикапеяне (въ III вѣкѣ по Р. Х.) сражались съ Херсонитами и были побѣждены. Кафа, по взятіи оной Турками, часто называлась и Кучукъ-Стамбуломъ, т. е. Малымъ Константинополемъ, сколько по обширной торговлѣ, столько по обилію садовъ и фонтановъ. Нынѣшняя Ѳеодосія ни въ какомъ отношеніи не похожа на древнюю. Производимый жителями торгъ сырыми кожами, шерстью, пестредью, полотномъ, желѣзомъ, солью и хлѣбомъ теперь не въ удовлетворительномъ состояніи; а отъ прежнихъ садовъ и фонтановъ видны лишь слабые остатки. Въ настоящее время Ѳеодосія имѣетъ жителей обоего пола 5,756 душъ, 5 Православныя церкви, 1 Римскокатолическаго исповѣданія, 2 Армянскаго и 1 Армянскій монастырь; 2 синагоги, 2 мечети и Уѣздное Училище (съ 80 учениками). Ѳеодосія обязана возобновленіемъ классическаго ея имени Императрицѣ Екатеринѣ II, возвратившей Крыму древнія его названія. Тогда (въ 1784 году) сей городъ, вмѣсто Кафы, повелѣно было именовать по древнему Ѳеодосіею, въ память древняго Эллинскаго поселенія Ѳеодосіи или Ѳевдосіи (*ΘΕΥΔΟΣΙΑ*, такъ ее называетъ риторъ Димосѳенъ въ своей рѣчи противъ Лептина, II, 237, и такъ она означена на рѣдчайшей монетѣ этого города: *ΘΕΥ*),— основаннаго Іонянами вмѣстѣ съ Милетянами (Стравонъ, Кн. VII, 309) за 545 лѣтъ до

Р. Х. Выгодное мѣстоположеніе этого поселенія скоро поставило его на ряду съ важнѣйшими городами Тавриды, а плодородіе окружающей его земли, производящей въ обиліи пшеницу, которая была отправляема изъ сего порта въ Воспоръ и Аѳины, доставило ему огромныя богатства. Благоденствуя такимъ образомъ, Ѳеодосія неизвѣстно отъ какихъ причинъ пала. Арріанъ, извѣстный описатель всѣхъ береговъ Чернаго Моря, засталъ этотъ городъ разрушеннымъ. Столѣтія, пролетѣвшія надъ развалинами Ѳеодосіи, совершенно изгладили всѣ признаки, по которымъ бы можно было указать ея мѣстоположеніе. Почтенный описатель Тавриды, Г. Муравьевъ, полагаетъ, что мѣсто древней Ѳеодосіи тамъ, «гдѣ нынѣ находится урочище Офтуза (не Отузъ ли?), отстоящее отъ нынѣшняго города верстъ 20 моремъ (стр. 228).» Но намъ кажется, что древнюю Ѳеодосію должно искать на горѣ (выше нынѣшняго города), тамъ, гдѣ стоитъ уединенный храмъ Св. Пророка Иліи. Находящаяся здѣсь цѣпь кургановъ и самое мѣстоположеніе приводятъ къ этой мысли. Эллины, преимущественно предъ прочими мѣстами, занимали возвышенные пункты; при томъ всегда на полуостровахъ или остроконечныхъ мысахъ, гдѣ бы удобнѣе и дешевле (съ одной только стороны) могли укрѣпить свой акрополисъ. Такимъ образомъ были основаны: Ольвія, Херсонъ, Пантикапея и др. Сдѣланная нѣсколько лѣтъ назадъ попытка разрыть одинъ курганъ и открытые въ немъ нѣкоторые домашніе сосуды и металлическія вещицы еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе. Въ городскомъ Музеѣ древностей, помѣщенномъ въ старой мечети, находится небольшое собраніе Эллинскихъ надписей, обломковъ статуй и между прочимъ любопытное изображеніе на мраморѣ Грипа или Грифона, найденнаго въ Керчи. Грипъ, баснословное четвероногое животное, крылатое, съ птичьею головою

и львинымъ задомъ, слыло неусыпнымъ хранителемъ сокровищъ, находящихся въ Рифейскихъ горахъ (Иродотъ, Кн. IV, Гл. 13). Посвященное жителями Пантикапеи Аполлону, оно въ послѣдствіе времени такъ было усвоено ими, что его можно полагать за гербъ Европейской Воспорской столицы, если только допустить, что древніе народы употребляли гербы. При входѣ въ мечеть поставлены два древніе льва, открытые въ Эникале. Изъ новыхъ надписей замѣчательны Генуэзскія, нѣкогда бывшія на городскихъ стѣнахъ и башняхъ. Всѣ эти надписи имѣютъ гербы своихъ Консуловъ и между прочимъ своего города. По краткости времени мы замѣтили не многія изъ нихъ: 1) съ именемъ Іоанна Гаспара д'Асте и другіе, съ годами 1339 и 1342; 2) съ именемъ Антонія Синоды и Андрея Таретто, 1421 года; 3) Консула Джустиніани, управлявшаго Кафою за годъ до взятія ея Турками, 1474 года, и наконецъ 4) надгробіе какого-то Лавфанка Яворія (?), умершаго въ 1520 году 1 Ноября. Это надгробіе показываетъ, что и по взятіи Кафы Турками, нѣкоторые «Франки» еще жили въ ней.

Изъ Эллинскихъ надписей замѣчательнѣйшими показались намъ слѣдующія:

1.

ΗΡΑΚΛΕΤΟΣ
ΤΥΡΙΔΑΤΟΥΗΡΑΚΛΕΙ

т. е. «Иракль (сынъ) Тиридата (посвящаетъ статую) Ираклу.» Этотъ камень длиною 26, а шириною 12 дюймовъ Англійскихъ, найденный на южномъ берегу, между Юрзуфомъ и Никитою, былъ подножіемъ статуи Геркулеса.

2.

ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΗΔΗΜΗΤΡΟΣ ΙΕΡΙΞΕΝΟΚΡΙ
ΤΟΥΘΗΓΑΤΗΡΥΠΕΡΤΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΤΗΣΕΑΥ
ΤΗΣΔΗΜΗΤΡΙΗΣΑΝΕΘΗΚΕΔΗΜΗΤΡΙ

т. е. «Арисшоника жрица (богини) Цереры, (дочь) Ксенокришова, за (здравіе?) отца своего, въ Димитріи (— Церерины) дни, посвятила Димитрѣ (статую?).» Надпись эта привезена въ Ѳеодосійскій Музей изъ Анапы.

3.

ΕΝΘΑΔΕ.ΚΑΤΑΚΗ
ΤΕ.ΗΔΟΥ.ΛΗΤΟΥ.ΘΥ.
ΕΛΕΝΗ.ΜΟΝΑΧΗ.ΕΤΕ
ΛΙΩΘΗ.ΜΗΝΗ.ΜΑΪΟΥ.
ΙΑ.ΗΜΕΡΑ.Δ.ΩΡΑ.Α.
ΕΤΕΛΙΩΘΗ.Ο.ΔΟΥΛΟC.
ΤΟΥ.ΘΥ.ΤΑΜΓΑΝ.ΜΗΝΗ.
ΜΑΙΟΥ.ΙΓ.ΗΜΕΡΑ.ΠΑΡΑC
ΚΕΥΗ.ΩΡΑ.S.ΑΠΟ.ΑΔΑΜ.
ΕΤΟΥC.S.Τ.Κ.Ζ.

т. е. «Здѣсь лежитъ раба Божія Елена, монахиня; скончалась мѣсяца Мая (въ) одиннадцатый день, въ Среду, перваго часа дня. Скончался рабъ Божій Тамганъ (Тамнанъ?), мѣсяца Мая (въ) тринадцатый день (въ) Пятницу (въ) шестомъ часу. Лѣта отъ Адама 6327.» Надпись любопытная, относящаяся къ 819 году; она высѣчена на круглой мраморной колоннѣ, которая вѣроятно нѣкогда была въ Христіанскомъ храмѣ, а оттуда была перенесена въ главную Ѳеодосійскую мечеть (по-

давно сломанную), и изъ мечети же поступила въ Музей. Всѣхъ предметовъ, составляющихъ Музей, съ надписями, статуями и проч. считается 64 штуки; монетъ: Греческихъ серебряныхъ и мѣдныхъ до двухъ сотъ штукъ и Римскихъ до полутораста. Бывшій Θеодосійскій Градоначальникъ С. М. Броневскій (писатель Извѣстій о Кавказѣ), положилъ начало этому Музею, а тѣмъ первый подалъ мысль къ учрежденію въ Новороссійскомъ Краѣ музеевъ для собиранія и храненія древностей.

Нумизматическіе поиски наши, кромѣ нѣсколькихъ Греческихъ, Римскихъ, Генуэзскихъ и Татарскихъ монетъ, были увѣнчаны находкою Θеодосійской монеты, считавшейся доселѣ единственною (хранимою въ С. Петербургѣ). Отысканная нами монета подобна той, что нашелъ нашъ извѣстный Археологъ, Г. Академикъ Келеръ (рисунокъ ея помѣщенъ въ его трактатѣ о памятникѣ Воспорской Царицы Комосаріи) Найденная нами монета изображаетъ: съ главной стороны (antica para) юношескую голову въ шлемѣ, обращенную вправо; съ другой (postica p.) колчанъ съ лукомъ, палицу, а внизу весьма явственныя буквы ΘΕΥ, означающія начальныя слова города Θевдосіи или Θеодосіи. Монета сохранена довольно хорошо, 4-й величины.

Въ Θеодосіи сѣвъ вторично на пароходъ «Петръ Великій», при благопріятной погодѣ, мы пустились въ Керчь — полюсъ Антикваріевъ. Около полудня, при утесистыхъ берегахъ Керчинскаго полуострова, мы завидѣли близко къ берегу плывущій корабль. Между пассажирами пошли разныя догадки о причинѣ такой приближенности корабля къ берегу, не совсѣмъ безопасному; но мы всѣ были разочарованы отвѣтомъ Командира парохода, что видимый нами корабль, не иное что, какъ скала. Елчанъ, такъ называется она, стоитъ отдѣльно въ морѣ и только зоркій, опытный глазъ

моряка можетъ отличить его отъ настоящаго корабля. Бѣлизна онаго, освѣщаемая солнцемъ, удивительно вѣрно обрисовываетъ мнимый корабль, плывущій на всѣхъ парусахъ. Турки и Татары весьма прилично назвали эту скалу: «корабль-камень» (элкенъ-кая). Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Елчанскаго камня встрѣчается возвышеніе, называемое «опукъ» и селеніе того же имени. Незначительныя въ настоящее время, они были важны въ древности. Драгоцѣнные отрывки Перипла Скимна Хіскаго указываютъ на этомъ мѣстѣ древній и значительный портъ «Киммеріонъ.» Миновавъ мысъ Такиль съ его маякомъ, указующимъ входъ въ проливъ, мы (на обратномъ нашемъ сухомъ пути) надѣялись найти около него хотя слабые слѣды бывшаго тутъ Эллинскаго селенія «Акры», но не нашли никакихъ признаковъ. По стадіазму Стравона, именно здѣсь приходится мѣсто искомой нами Акры, куда по словамъ того же Географа (кн. XI, 494) «люди съ противоположной стороны (т. е. Тамани) ходили пѣшкомъ, когда Меотійское озеро (Азовское Море) покрывалось льдомъ.»

При входѣ въ Керчинскій проливъ (въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ, именовавшійся «Кафскою дорогою», а также и «устьемъ Св. Іоанна»), крайній предѣлъ древняго міра (Омирова Одиссея, кн. XI), вправо видѣнъ низменный берегъ полуострова Тамани. Часто попадающіеся намъ на встрѣчу корабли съ грузомъ, шедшіе въ Керчь и Таганрогъ, показываютъ дѣятельную промышленость сихъ двухъ городовъ. Мы завидѣли Керчь съ парохода, еще не дошедши до оной на нѣсколько миль. Она открылась намъ живописно расположенною у подножія Митридата (такъ называютъ возвышенность, господствующую надъ Керчью). И дѣйствительно Керчь есть одинъ изъ красивыхъ городовъ въ Новороссійскомъ краѣ, по его симметрическому расположенію, и по хорошимъ общественнымъ и частнымъ зданіямъ; кро-

отличная и красивая городская площадь, окруженная однообразными лавками, и отличная въ нѣсколько уступовъ лѣстница, ведущая къ Митридатовой горѣ, довершаютъ красоту города. Въ Керчи замѣтна дѣятельность и особенно въ постройкахъ. Сосредоточеніе въ этомъ городѣ центральнаго карантина для проходящихъ судовъ въ Азовское Море, усилило дѣятельность жителей. Остановясь въ новой гостинницѣ съ классическимъ названіемъ «Воспорской», мы были пріятно удивлены, найдя тутъ же хорошенькую общественную библіотеку въ красивыхъ покояхъ; сюда по вечерамъ Керчинскіе жители собираются для чтенія книгъ, газетъ и журналовъ. Изъ оконъ гостинницы, при тихой и ясной погодѣ, примѣтенъ слѣдъ древняго Эллинскаго мола. Длинная полоса красноватаго цвѣта, которая тянется отъ берега саженъ на 200, удостовѣряетъ въ существованіи Эллинской гавани на этомъ мѣстѣ.

Керчь въ отдаленной древности называлась Пантикапеею; баснословное сказаніе, будто она основана сыномъ Аэта, Колхидскаго царя, получившаго у Скиѳовъ эту землю (Стефанъ Византійскій, стр. 625) ясно доказываетъ, что начало Пантикапеи восходитъ ко временамъ весьма отдаленнымъ. Бывъ столицею Европейскаго Воспора, Пантикапея естественно должна была привлечь къ себѣ многолюдіе и богатства. Рядъ Государей, властвовавшихъ надъ этимъ городомъ и надъ разными другими землями, дѣлали Пантикапею средоточіемъ многихъ занимательныхъ событій. Время, постепенно открывая изъ нѣдръ земли остатки прежнихъ богатствъ и памятниковъ вѣковъ давно минувшихъ, передаетъ оные мало по малу на поученіе дальнѣйшему потомству. Изъ открываемыхъ древностей, въ Керчи скопилось значительное число драгоцѣнныхъ предметовъ какъ по ихъ вещественности, такъ и по содержанію. Керчинскій Музей, основанный въ 1826 году, въ слѣд-

ствіе проекта бывшаго тамошняго Градоначальника, почтеннаго Археолога И. А. Стемпковскаго (и открытый 2 Іюня того же года), состоитъ изъ нѣкоторой части золотыхъ вещей, найденныхъ въ курганахъ, вазъ, камней съ надписями, статуй и монетъ. Драгоцѣннѣйшіе по содержанію предметы отсылаются въ С. Петербургъ, и изъ Императорскаго Кабинета отпускается на розысканія значительная сумма. Прочія вещи остаются на мѣстѣ. Собраніе статуй значительно, но къ крайнему сожалѣнію онѣ всѣ болѣе или менѣе обезображены. Есть люди, которые постоянно обвиняютъ Турокъ и Татаръ въ ломкѣ статуй и ихъ изуродованіи; есть наконецъ и такіе аки (quasi) Археологи, кои искаженіе языческихъ статуй приписываютъ неумѣстной ревности древнихъ Христіанъ, жившихъ въ здѣшнихъ странахъ. Но намъ кажется, что ни Турки, ни Татары съ ихъ отвращеніемъ къ изваяніямъ, ни древніе Христіане съ ихъ омерзеніемъ къ язычеству, не виновны въ семъ случаѣ. Вѣроятнѣе, что древнія статуи, попадающіяся въ Ольвіи, Пантикапеѣ, Алекторѣ, Ѳеодосіи и другихъ мѣстахъ, обезображены Гетами, въ то время, когда они опустошали Понто-Евксинскіе города, начиная отъ Ѳракійской Аполлоніи. Вотъ слова Діона Хризостома (XXXVI Ворисѳенская рѣчь): «Слѣды опустошенія (Гетовъ) видны еще и въ «томъ, что ни одной статуи въ храмахъ, ни одного «надгробнаго памятника не осталось въ городѣ: всѣ «они безъ изъятія изуродованы.» — Коллекція монетъ содержитъ рядъ Воспорскихъ Царей, не совсѣмъ полный, но любопытный. Собраніе разнородныхъ сосудовъ можетъ доставить обильный источникъ антикварію въ составленіи монографіи. Къ сожалѣнію собраніе большихъ расписанныхъ вазъ не такъ блистательно, какъ бы должно ожидать: лучшія, по открытіи, немедленно отсылаются въ С. Петербургъ въ Эрмитажъ.

Въ замѣнъ вазъ, Музей богатъ древними камнями съ болѣе или менѣе сохранившимися на нихъ древними надписями. Во время покойнаго Стемпковскаго, Керчинскій Музей особенно обогащенъ истинными сокровищами. Не излишнимъ считаемъ дать здѣсь мѣсто нѣкоторымъ надписямъ:

1.

ΙΠΠΟΣ ΘΕΝΟΣΓΥΝΗ
ΔΗΜΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΟΡΩΙ
. . ΟΝΙΟΣΕΣΠΑΡΤΟΚΟΥ
ΤΟΥΕΥΜΗΛΟΥ

Т. е. «..... Иппосѳенова жена (посвящаетъ статую?) Димитрѣ (Церерѣ) законодательницѣ (учредительницѣ земледѣлія, въ царствованіе) Спартока (сына) Евмилова.»— Надпись прелюбопытная, во-первыхъ показывающая, что и Пантикапеяне боготворили Цереру, какъ подательницу земныхъ благъ, и въ честь ея даже совершались празднества, какъ это видно изъ словъ одной надписи (*ΔΗΜΗΤΡΙΗΣ*); во-вторыхъ, дополняющая Исторію Воспора именемъ Царя Спартока сына Евмилова, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго (Кн. XX, Гл. 100), царствовавшаго за 284 года до Р. X.

2.

ΕΙΚΟΝΑΦΟΙΒΩΙΣΤΗΣΕΑΝΤΙΣΣΤΑΣΦΑΝΟΜΑ
ΧΟΣΣΟ. . .
ΑΘΑΝΑΤΟΝΤΩΙΠΑΤΡΙ ΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ
ΠΑΙΡΙΣΑΔΕΩΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΟΣΗΝΧΘΟΝΑΤΕΡ
ΜΟΝΕΣ ΑΚΡΟι
ΤΑΥΡΩΝΚΑΥΚΑΣΙΟΣΤΕΕΝΤΟΣΕΧΟΥΣΙΝΟΡΗ

Т. е. «Антистасъ, Фаномахъ (сынъ) Со..... посвятилъ (сію) статую Фебу, совершая память (своему) отцу, въ безсмертіе. (При царствованіи) Перисада, владѣю-

щаго (всѣми) землями, находящимися между крайними предѣлами горъ Тавра и Кавказа.» — Надпись весьма важная по указанію границъ Воспорскаго Царства.

3.

*ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΤΟΥΣΠΑΡΤΟ-
ΚΟΥΕΣΤΙΑΙΙ
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥΘΗΓΑΤΗΡΙΕΡΟΜΕΝΗΑΝΕΘΗ-
ΚΕΝΜΗΤΡΙΦΡΥΓΙΑΙ*

«При царствованіи Перисада (сына) Спартокова, Эстіея Минодорова дочь, посвященная (въ таинства Цибеллы) посвятила (статую?) матери Фригіи.» Почитаніе Цибеллы, господствовавшее въ Фригіи и другихъ мѣстахъ Азіи, проникло и на берега Понта Евксинскаго: этому служитъ доказательствомъ одно мѣсто изъ Арріанова Перипла, гдѣ онъ, при описаніи рѣки Фазиса (нынѣ Ріона), упоминаетъ о изваяніи богини, похожей на Рею, поелику она была представлена «держащею въ рукахъ кимвалъ, а подъ трономъ имѣла львовъ и сидѣла подобно Цибеллѣ въ Аѳинскомъ митроонѣ.» Поселенцы Эллино-Іоническіе, положившіе основаніе Пантикапеѣ, съ отечественными своими пенатами перенесли въ Воспоръ и почитаніе «великой матери боговъ» — Реи или Цибеллы.

4.

*ΒΑΣΙΛΕΑ ΠΑΙΡΙΣΑΔΗΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡ-
ΤΟΚΟΥ
ΙΠΠΙΑΣ ΚΑΙΔΩΡΙΕΥΣ ΚΑΙΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣ
ΑΓΙΣΙΑΡΧΟΥ ΡΟΔΙΟΙ ΘΕΟΙΣΠΑΣΙΣ*

«(Подъ управленіемъ) Царя Перисада (сына) Царя Спартока, Иппіосъ и Доріевсъ и Иппократисъ (дѣти) Агисіарховы, Родяне (посвящаютъ) всѣмъ богамъ.» — Пантикапея, постоянно и обильно снабжавшая пшени-

цею корабли Аѳинянъ (Трапезитская рѣчь Исократа, XXIX), привлекала въ свой богатый портъ жителей отдаленныхъ отъ Воспора Эллинскихъ островов: что и настоящая надпись подтверждаетъ, упоминая о трехъ Родійцахъ.

5.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ
ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ ΤΩΝ ΣΙΡ. . . .
ΤΑΣ ΠΕΡΙ ΝΑΟΥΣ ΣΤΟΑΣ. . . ΚΑ . . .
ΘΗΙΡΗΜΕΝΑΣ ΕΚ ΘΕΜΕΛΙΟΝ ΔΙΕΠ. . . .
ΑΦΡΟΔΕΙΤΗΙ ΑΠΑΤΟΥΡΙΑΙ ΚΑΘΗΕΡΩΣΕ. . .
ΔΙΑ ΤΟΥ ΕΠΙ ΤΩΝ ΙΕΡΩΝ. . . . ΕΝ ΤΩΙ Β. . . .

«Царь Сабромать, Первосвященникъ Сир. . .   находившіеся (вокругъ) храма портики, изверженные изъ (своихъ) основаній, Афродитѣ (Венерѣ) Апатуріи (лживой) посвятилъ, чрезъ назначеннаго (отъ него, имѣть попеченіе) о храмахъ.»— Камень этотъ, судя по содержанію надписи, занесенъ въ Керчь изъ Азіатской Воспорской столицы Фанагоріи, гдѣ въ честь Венеры, прозванной лживою (απατύρυ), былъ сооруженъ храмъ. Славный Географъ Страбонъ объ этомъ храмѣ упоминаетъ въ IX Книгѣ (стр. 495).

6.

ΠΡΟΣ ΤΟΙΣ ΛΟΙΠΟΙΣ
ΜΕΓΑΛΟΙΣ Κ̄ ΘΑΥΜΑΣΤΟΙΣ
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙ Κ̄ ΤΟΔΕ
ΤΟ ΛΑΜΠΡΟΝ ΕΝ ΒΟΣΠΟΡΟΙ
ΚΕΣΑΡΛΕΟΝ ΑΝΑΝΕΩΣΕΝ
Ο ΕΥΣ Κ ΘΕΟΦΙΛΑΚΤΟΣ ΗΜΩΝ
ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΔΙΑ ΤΟΥ ΓΝΙΣΙΑΟΥ ΤΟΥ
ΔΟΥΛΟΥ ΕΥ ΠΑΤΕΡΙ ΟΥ ΕΝΔΟΞΟΤΑΤΟΥ
ΣΤΡΑΤΙΛΑΤΟΥ ΚΑΙ ΟΔΟΥΚΟΣ ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΣΙΝΔΙ

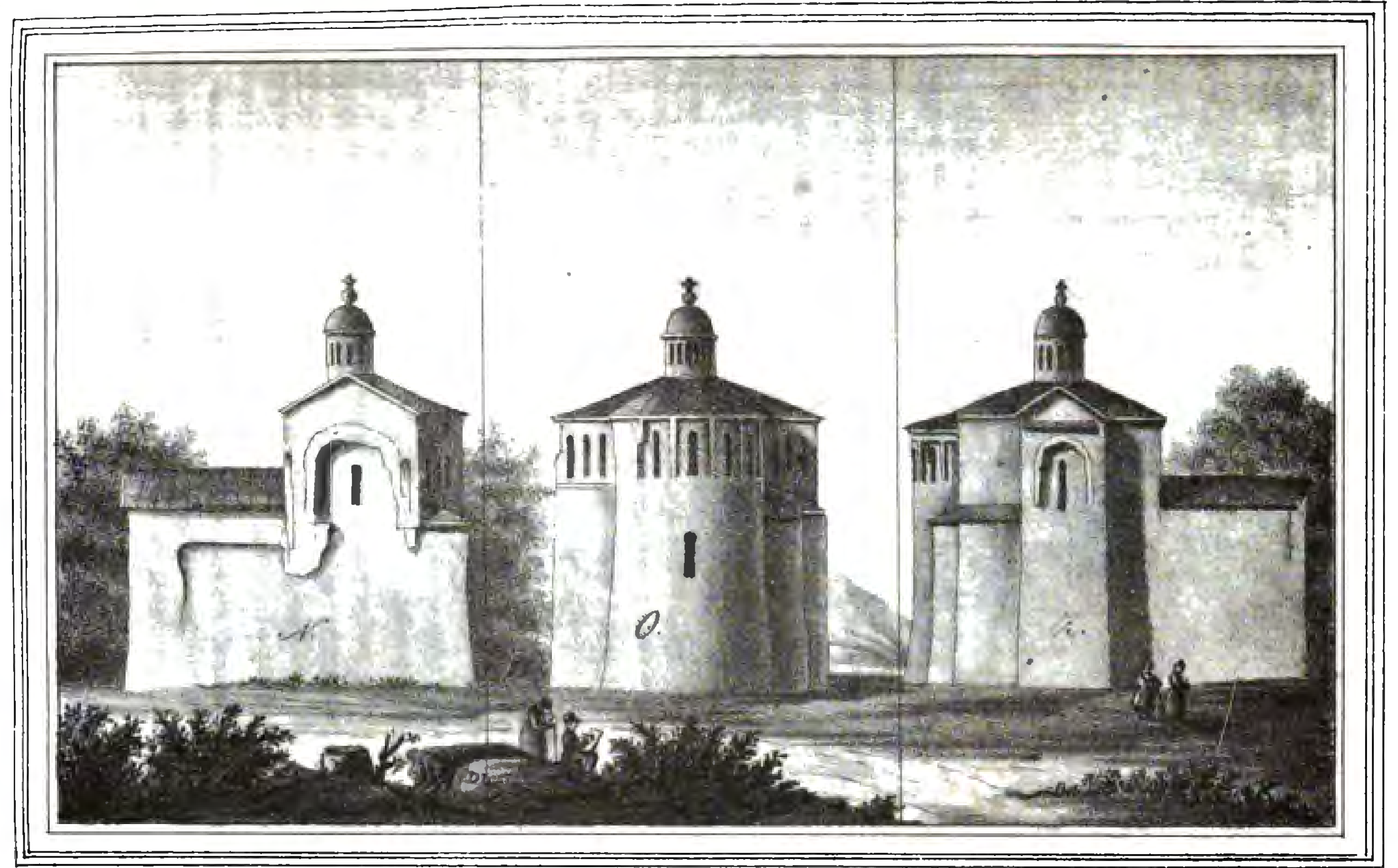
44*

«Къ прочимъ великимъ и удивительнымъ (зданіямъ?), благополучно созерщенное и сіе изящное въ Воспорѣ (зданіе), Кесарь Леонъ возобновилъ, благочестивый и богохранимый нашъ владыка, чрезъ вѣрнаго своего раба Евпаторія, славнѣйшаго полководца и Князя Херсона. Индикта десятаго.» Эта надпись любопытна только потому, что еще однимъ обстоятельствомъ дополняетъ промежутки въ Исторіи г. Херсона; но изъ оной не видно, что такое было сооружено въ Пантикапеѣ «изящное». Вверху этой надписи изсѣчены на камнѣ два стоящіе Ангела и держащіе въ рукахъ вѣнки; внизу же надписи видны какія-то буквы, сходныя съ монограммами. Замѣчательна также надпись: «Любо Кесаря и любо Римлянина Рискупориса,» упоминающая о Еврейской синагогѣ. Ограничиваясь сими надписями, упомянемъ здѣсь о двухъ замѣченныхъ нами въ Керчинскомъ Музеѣ человѣческихъ черепахъ. Кромѣ отдаленной древности, эти черепы важны и въ Медицинскомъ отношеніи. Они, вмѣсто обыкновенной формы, имѣютъ продолговатую, отъ которой и народъ жившій на Керчинскомъ полуостровѣ (за 500 лѣтъ до Р. Х.), «на зимнемъ восходѣ солнца, у Меотійскаго озера», древними Медиками былъ прозванъ Макрокефалами (длинноголовыми). Первый о Макрокефалахъ упоминаетъ Иппократъ, въ IV Отдѣленіи въ Главѣ: о воздухѣ, мѣстахъ и водахъ (стр. 289). Онъ пишетъ такъ: «нѣтъ въ свѣ-«тѣ ни одного народа, который бы имѣлъ подобныя «(длинныя) головы. Сперва обычай былъ причиною дли-«ны головъ, потомъ и Природа присоединилась къ обы-«чаю. Макрокефалы почитаютъ благороднѣйшими тѣхъ, «которые имѣютъ длинныя головы. Вотъ какой способъ «они употребляютъ: когда родится дитя, то ему ру-«ками сжимаютъ голову, пока она еще мягка, и этимъ «средствомъ принуждаютъ ее расти въ длину, прибав-«ляя къ прежнему способу еще повязки и разные другіе

«искусственные способы, уничтожающіе кругообразіе «головы, а увеличивающіе ея длину. Обычай этотъ «сначала помогалъ Природѣ, но потомъ сдѣлался есте«ственнымъ: почему въ послѣдствіи не нужно было «употреблять вышепомянутыхъ средствъ. Какъ отъ «здоровыхъ раждаются здоровые, а отъ больныхъ боль«ные, и какъ отъ голубоглазыхъ раждаются голубогла«зые, а отъ косыхъ косые: то не удивительно, что и «отъ Макрокефаловъ происходили Макрокефалы.» Объ этихъ же Макрокефалахъ упоминали: Плиній (Кн. VI, Гл. IV) и Помпоній Мела. Въ этомъ же Музеѣ лежитъ перевезенная изъ Тамани большая мраморная доска съ извѣстною надписью (на боку) Князя Глѣба, о ширинѣ «Кръчевскаго» пролива, въ свое время надѣлавшая множество преній и недоумѣній.

По осмотрѣ Музея, мы изъ любопытства пустились на такъ называемую «Митридатову гору». Здѣсь есть преданіе, что на этой горѣ часто сиживалъ страшный и непримиримый врагъ державнаго Рима, Понтійскій Царь Митридатъ VI. Опрометчивые Антикваріи придумали и кресла Митридатовы, изсѣченныя въ скалѣ. Кресла эти не что иное, какъ неровныя и высунувшіяся изъ земли известковыя глыбы, столькожь похожія на кресла, сколько и на все то, что будетъ угодно кому-либо придумать. Въ отдаленныя времена здѣсь былъ Пантикапейскій Акрополисъ. Время и люди, окружавшіе стѣны Акрополиса, изгладили ихъ такъ, что и слѣдовъ ихъ трудно доискаться. Думаемъ, что во внутренности этой горы должны находиться подземные покои съ гробницами. Вершина древняго Акрополиса нынѣ увѣнчана красивою часовнею, сооруженною надъ гробомъ почтеннѣйшаго Археолога и Градоначальника Керчи И. А. Стемпковскаго. Съ горы мы сошли на площадь, у которой стоитъ Греческая церковь во имя Св. Іоанна Предтечи. Какъ наружность этой

церкви, такъ равно и внутренность, соотвѣтствуютъ отдаленной ея старинѣ. Узкія и почти щелоподобныя окна, приземистая дверь, алтарь съ тремя полукружіями, сводъ поддерживаемый четырьмя мраморными колоннами—вполнѣ обрисовываютъ Византійскій храмъ X вѣка. Во внутренности еще многое сохранило отпечатокъ старины. Святая трапеза (Престолъ) имѣетъ первобытную свою форму: она на четырехъ круглыхъ каменныхъ столпахъ, съ такою же на нихъ большою доскою; съ правой стороны поставленъ такой же жертвенникъ. Мѣстныя Иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя показались намъ весьма древними. Не прототипы ли это Византійской (у Русскихъ «Корсуньской») Школы, взятой Русскими за образецъ? Изъ четырехъ колоннъ, подпирающихъ восьмибокошный куполъ, достойна особеннаго замѣчанія вторая, что съ правой руки. На ней (какъ насъ увѣрилъ Настоятель церкви) изсѣчена Греческая надпись, свидѣтельствующая о погребеніи какого-то Христіанина въ «6205» году отъ Сотворенія Міра, что значитъ въ 1079 году по Р. Х. Мы сами не могли видѣть этой надписи, потому что она задѣлана кридосомъ, и по необходимости полагаемся на увѣреніе почтеннаго Протоіерея. Здѣсь также замѣчательны: харатейное Евангеліе IX вѣка (напомнившее намъ о почеркѣ харатейнаго же свитка Литургіи Св. Василія, хранящагося въ Московской Патріаршей Библіотекѣ), и Апостольскія Дѣянія съ Посланіями, вѣка XII. Обѣ книги in-folio. Желательно, чтобы наши Библіографы и Филологи обратили на эти книги должное вниманіе. И эта церковь — одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, не миновала новѣйшихъ передѣлокъ. Керчинскіе жители, для увеличенія ея, выломавъ западную (древнюю) стѣну, придѣлали продолженіе съ колокольнею. На сѣверной сторонѣ этой придѣлки мы замѣтили вложенные въ стѣну два



Церковь Св. Іоанна Предтечи въ Керчи.

Эллинскіе надгробные камни съ изображеніями, изсѣченными рельефомъ и надписями на одномъ:

ΘΕΟΝΑΤΙΕ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Т. е. «Θеонайя (дочь) Діонисія, радуйся! и на другомъ:

ΠΟΠΛΙΥΕ
ΚΟΣΣΑΧΑΙΡΕ

«Публій Косса, радуйся!» на южной сторонѣ также вложены въ стѣну Эллинскія надгробія, но безъ надписей. У дверей (западныхъ) лежитъ четвероугольное мраморное подножіе древней статуи; замѣтно, что на немъ была древняя Эллинская надпись; но невѣжество ее сгладило, и пустило въ ходъ какую-то нелѣпую легенду. При владѣніи Генуэзцевъ южнымъ берегомъ Крыма, эта церковь имъ была извѣстна такъ, что они верхнюю часть Таврическаго пролива (въ древности: Воспора Киммерійскаго), прозвали «устьемъ Святаго Іоанна.»

Осмотрѣвъ въ городѣ все достойное вниманія, мы отправились къ извѣстному «золотому» кургану (по Татарски Кулоба), находящемуся отъ Керчи верстахъ въ шести. Значительная возвышенность этого кургана съ давнихъ временъ питала во многихъ желаніе проникнуть въ средину онаго, чтобы извлечь оттуда хранящіяся въ немъ (по древнимъ преданіямъ) несмѣтныя богатства. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ одинъ Генералъ покушался взорвать курганъ посредствомъ пороха; но огромная масса земли и камней, покрывавшихъ оный, не допустила его воспользоваться достояніемъ ученаго міра. Въ 1830 году (22 Сентября) случай самъ собою открылъ тысячелѣтнія сокровища Археологіи. Солдаты Воронежскаго пѣхотнаго полка, заготовляя для матроскихъземля-

нокъ камень, по выборкѣ его съ вершины кургана, открыли круглое изъ огромныхъ камней складенное древнее зданіе; о чемъ тотчасъ было дано знать Градоначальнику И. А. Стемпковскому. Онъ и Г. де Брюксъ, спустясь во внутренность зданія, нашли, что оно составляетъ древнюю царскую гробницу, еще никѣмъ не посѣщенную. Эта гробница имѣла видъ правильнаго четвероугольника съ небольшимъ преддверіемъ, длиною 6 аршинъ 8 вершковъ, шириною 6 аршинъ, вышиною до свода 7¼ арш., а со сводомъ 10 арш. 14 вершковъ. Стѣны оной, отъ основанія до 6 ряда камня, были сложены прямо, а отсюда возвышались постепенными уступами, выдавшимися до 6 вершковъ. Въ срединѣ гробницы былъ родъ древняго балдахина, который, сгнивъ и обрушась, покрылъ остатками своими драгоцѣнности, которыя потомъ были отысканы. Съ права и съ лѣва у дверей стояло по двѣ мѣдныя чаши. Въ переднемъ углу гробницы, въ углубленіи, лежали остатки лошади и нѣкоторыя вещи. Прямо противъ дверей лежалъ обращенный головою къ Югу женскій остовъ (sceleton), покрытый драгоцѣнными вещами. На головѣ была золотая тисненная діадема съ разноцвѣтными эмалевыми звѣздочками; на шеѣ золотое кольцо (collarium) со львами по концамъ и ожерелье изъ золотой проволоки. Вмѣсто пояса (zoni) лежало пять золотыхъ медальйоновъ съ изображеніями Минервы; на рукахъ браслеты, съ изображеніями: оленя, пожираемаго львомъ и стоящаго позади его Грипа или Грифона. Сверхъ сего и множества другихъ разныхъ изящныхъ вещицъ, служившихъ украшеніемъ наряда, вѣроятно усопшей царицы, найдены были при ней: золотыя бутылочки для благовоній, ножи съ золотыми черенками и металлическое зеркало. По разобраніи обрушившагося балдахина, былъ найденъ остовъ мущины, обращенный головою на Югъ же. На головѣ у него была золотая діадема и нѣсколько укра-

шеній, уцѣлѣвшихъ отъ головнаго убора, сдѣланнаго изъ войлока. На шеѣ было надѣто золотое съ эмалью ожерелье, съ изображеніемъ на концахъ Скиѳовъ верхомъ на лошадяхъ. На правой рукѣ, выше локтя, былъ надѣтъ золотой обручь, а ниже локтя на обѣихъ рукахъ гладкіе золотые браслеты и золотыя ожерелья; на ногахъ мѣдныя цѣпочки, съ привѣшенными къ нимъ такими же колокольчиками. У остова лежалъ мечь, искаженный временемъ, плеть, средина щита со многими изящными рисунками, влагалище (corythus) для лука съ золотою накладкою и буквами *ПОР—NAXO*, древко съ копьемъ и точильный камень. У головы стояло четыре статуйки изъ золота, изображающія Скиѳскаго Геркулеса и двѣ — обнимающихся Скиѳовъ; у ногъ находились три бронзовыя вазы, блюдо и разныя другія вещи. Сверхъ вышеупомянутыхъ вещей открыто было множество разныхъ золотыхъ украшеній съ изображеніями: масокъ, людей, оленей, зайцевъ, грифовъ, львовъ и пр. Все это, судя по скважинамъ, было пришито къ платью покойнаго Царя. За гробницею, въ углубленіи, находились одѣянія, изукрашенныя золотыми вещами. Предъ дверью, подъ поломъ, въ послѣдствіи была найдена яма съ человѣческими костями и тутъ же драгоцѣнныя украшенія. Списокъ всѣхъ найденныхъ вещей былъ огроменъ по числу сихъ вещей, неоцѣнимыхъ по ихъ изяществу и древности. Еще нѣкоторая часть сихъ вещей, къ сожалѣнію, была расхищена жителями, которые ночью ворвались въ оставленную безъ стражи гробницу. Объ этой находкѣ писали отрывочками; но Г. де Брюксъ, надзору котораго поручено было открытіе, сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ оной. Изъ сихъ-то свѣдѣній, наконецъ составилось нѣсколько полное извѣстіе, помѣщенное въ Библіотекѣ для Чтенія (Сентябрь, 1835 года, стр. 51—63). У этой достопамятной гробницы находится другая, съ круглымъ сводомъ, выведеннымъ

уступами; обѣ онѣ, неподдерживаемыя починкою, разрушаются по немногу; и если будутъ оставлены такъ на произволъ времени — то, разумѣется, оно скоро сокрушитъ эти пирамиды Новороссійскаго края. Памятники столь чудной постройки, сохраненные тысячелѣтіями, стóитъ сохранять для потомства. Мы рѣшаемся сказать, что золотой курганъ, — эта искусственная гора, кромѣ открытыхъ двухъ гробницъ, долженъ заключать въ себѣ еще подобныя. То же самое думаемъ и о Митридатовой горѣ. Древніе, зная человѣческую хищность, придумывали разныя средства, чтобы отвести вниманіе алчныхъ некрофоновъ отъ сокрытыхъ въ гробахъ сокровищъ, для чего старались ихъ прикрывать огромными камнями, недоступными для обыкновенной человѣческой силы, и потомъ набрасывали въ безпорядкѣ меньшія камни, чтобы дать видъ случайной насыпи. Съ вершины золотаго кургана внимательному глазу представляется едва примѣтное протяженіе длиннаго зеленаго вала, пролегающаго на нѣсколько десятковъ верстъ, отъ Керчинскаго пролива, до ближайшихъ береговъ Азовскаго Моря. Мы не знаемъ достовѣрно, какое было назначеніе этого вала. Не составлялъ ли онъ границы Пантикапеянъ, проведенной Херсонитами послѣ ихъ войны въ III вѣкѣ (по Р. Х.) съ Воспорянами?

Послѣ золотаго кургана, мы посѣтили Пантикапейскія Ипогеи или Катакомбы. Онѣ находятся въ 2-хъ верстахъ отъ города, къ С.В. Едва замѣтная круглая впадина у одного изъ кургановъ вводитъ во внутренность подземелій, которыхъ можно насчитать до 12. Всѣ онѣ вырыты въ глинистомъ грунтѣ, подъ каменнымъ горизонтальнымъ слоемъ, ниже поверхности земли отъ 1½ до 4 саженей. Величина пещеръ разнообразна; многія изъ нихъ сообщаются однѣ съ другими круглымъ отверстіемъ. Въ каждой пещерѣ находится выдолбленная въ стѣнѣ впадина, въ которой лежали умершіе,

мидѣ по одному, а въ иныхъ и по нѣскольку. Время ископанія этихъ пещеръ трудно опредѣлить. Хотя ихъ невозможно относить ко временамъ отдаленной древности, однако можно предполагать начало ихъ въ послѣднихъ временахъ язычества, тѣмъ болѣе, что при открытіи ихъ были найдены (какъ насъ о томъ увѣряли) Римскія монеты, времени Императора Константина Великаго и Воспорскаго Царя, современнаго сему же Императору.

Непрерывная цѣпь разной величины кургановъ, въ право отъ Митридатовой горы, даетъ поводъ къ основательному предположенію, что здѣсь нѣкогда былъ Эллинскій городокъ Нимфеонъ, упоминаемый Страбономъ (кн. VII, 309); а на лѣво, верстахъ въ трехъ отъ Керчи, въ такъ называемомъ змѣиномъ городкѣ, гдѣ нынѣшній карантинъ, находился другой городокъ, то же упоминаемый Страбономъ (кн. VII. 310)— Мирмикіонъ. Въ минувшемъ 1835 году, на этомъ мѣстѣ, въ кругломъ каменномъ зданіи, построеніемъ сходномъ съ тѣми гробницами, что въ золотомъ курганѣ, были отрыты два разбитые мраморные саркофага. Одинъ изъ нихъ, съ крышею, кромѣ небольшаго карниза, выдѣланнаго со тщаніемъ, ничего особеннаго не представлялъ; но другой—есть единственный и изящный памятникъ древняго ваятельнаго Искусства. Саркофагъ этотъ (длиною 3 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 11 верш. и толщиною 6 вершковъ) представляетъ покрытое тканію ложе, на которомъ возлежитъ мущина, опершійся лѣвою рукою на изголовье, а правою обнимающій жену; подъ лѣвою рукою женщины также изголовье. Одежда мущины состоитъ изъ туники, покрытой длинною епанчею, пристегнутою пряжкою (fibula) на лѣвомъ плечѣ; такое же одѣяніе и у женщины, у которой на правой рукѣ виденъ браслетъ. Къ крайнему сожалѣнію, у обѣихъ фигуръ головы отбиты; на мужской уцѣлѣла лишь

часть бороды, да на правой рукѣ браслетъ съ узкою тесьмою, переплетенною по рукѣ. Нижняя часть саркофага, со всѣхъ четырехъ сторонъ, украшена выпуклымъ карнизомъ превосходной отдѣлки; по выше его, другой карнизецъ, а между ими изображены: гирлянды изъ виноградныхъ листьевъ, переплетенныхъ съ дубовыми вѣтьвями. Внизу, въ углу фриза, изображены: борьба атлетовъ, львы, кабаны и проч. Длина всего саркофага такая же, какъ и крыши, но высоты его опредѣлить невозможно, потому что верхняя его часть обломана. Положеніе всѣхъ фигуръ разнообразно; отдѣлка изящная. На описаніе и истолкованіе ихъ потребно много мѣста и досуга, которыхъ намъ, къ сожалѣнію, теперь не достаетъ. Саркофагъ нынѣ перенесенъ во временное хранилище всѣхъ Пантикапейскихъ вещей (новый Музей строится на половинѣ Митридатовой горы). Искусною склейкою саркофага составится одинъ изъ превосходнѣйшихъ предметовъ Керчинскаго Музея.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Керчи находится крѣпостца Эни-Кале, съ селеніемъ сего же имени. Это селеніе также подъ вѣдомствомъ Градоначальника, который и называется Керчь-Еникольскимъ. Въ Керчи и Эни-Кале обще считается жителей 7,170 душъ обоего пола, 3 церкви Греко-Россійскія и 1 Римско-Католическая, 593 дома (изъ которыхъ 67 казенныхъ) и 1 Еврейская синагога. Эни-Кале вмѣстѣ съ Кинбурномъ, суть первыя пріобрѣтенія Россіи отъ Турціи, сдѣланныя (въ 1774 году) на Таврическомъ полуостровѣ. Въ самой крѣпости нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго; она построена (въ 1707 году) изъ тесанаго известковаго камня; значительно высока и по угламъ снабжена круглыми башнями. Расположенная по склону горы, до самаго морскаго берега, она выстрѣлами можетъ наносить жестокій вредъ кораблямъ, плывущимъ по проливу.

Жителей собственно въ Эни-Кале, заключающемъ въ себѣ нѣсколько десятковъ домовъ, расположенныхъ по тѣснымъ и искривленнымъ улицамъ, считается около 700 душъ обоего пола. Здѣсь 1 Греческая церковь, построенная въ 1797 году Архипелажскими Греками; она замѣчательна по оригинальной Византійской Архитектурѣ; внутри церкви есть рѣзной орѣховаго дерева иконостасъ, съ иконами Византійской позднѣйшей Школы. Около церкви можно видѣть скромное надгробіе строителя оной и основателя небольшаго Училища для Греческихъ дѣтей, Монемвасійскаго Митрополита Анѳима. — Промыселъ Эникалянъ составляетъ рыбная ловля, и преимущественно осетровъ. Въ полуторѣ верстѣ отъ крѣпостцы находятся два замѣчательныя мѣста: грязная сопка и нефтяной колодезь, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Грязная сопка находится въ небольшомъ углубленіи и представляетъ два не большихъ возвышенія, откуда повременно выплываетъ разжиженная грязь. — Сопка обыкновенно пузырится и рѣдко взбрасываетъ грязь на значительную высоту. Нефтяной колодезь лежитъ ближе къ морю, и на равномъ мѣстѣ. Плавающая поверхъ воды нефтяная жидкость, собирается жителями въ небольшомъ количествѣ; запахъ ея силенъ. Стоящій съ небольшимъ въ верстѣ маякъ указываетъ входъ кораблямъ, плывущимъ изъ Азовскаго моря въ Таврическій проливъ. Здѣсь была грань нашего путешествія по Тавридѣ. Стоя на брегѣ Киммерія, мы съ удовольствіемъ смотрѣли «на питательницу Понта» какъ называетъ Азовское (въ древности Меотійское озеро, отъ слова (*μαῖα*, бабка, кормилица) извѣстный Діонисій Періегетъ, въ своемъ Всемірномъ Описаніи (стихъ 165). Отсюда мы поворотили въ Керчь.

Красивая Керчь имѣетъ Уѣздное Училище (съ 70 учениками) и недавно учрежденный Дѣвичій Институтъ

для 80 воспитанницъ. Въ Керчи главный торгъ производится: солью, отправляемою въ Таганрогъ, Ростовъ и Маріуполь. Новая отрасль промышлености — ловъ сельдей, приготовляемыхъ по Голландскому способу соленія, доставляетъ уже значительный доходъ.

Считаемъ за нужное еще сказать нѣсколько словъ о Керчинскихъ курганахъ. Число ихъ такъ велико и они такъ разнообразны, что требуютъ особеннаго вниманія и особенной разработки. Полезно было-бы снять ихъ на планъ: тогда осталось бы извѣстнымъ первобытное ихъ положеніе, которое, при другихъ данныхъ, можетъ вести къ полезнымъ для Науки о древностяхъ и топографіи результатамъ. Сколько мы могли замѣтить, Керчинскіе курганы бываютъ двухъ видовъ. Курганы перваго вида представляютъ высокія земляныя насыпи, съ находящимися въ срединѣ (на различной глубинѣ) каменными гробницами, по большой части построенными изъ тесанаго известняка уступами, пирамидально, и покрытыми сверху плитою. Внутри ихъ находятъ помосты и на нихъ остовы умершихъ, или вазы съ сожженными костьми или покойника или принесеннаго на жертву животнаго. Курганы втораго вида составляютъ земляныя насыпи, у подошвы своей скрѣпленныя каменною стѣною. Такіе курганы, кромѣ уголья и нѣкоторыхъ сожженныхъ предметовъ, ничего не содержатъ особенно замѣчательнаго; впрочемъ иногда, на значительномъ углубленіи, содержатъ пирамидальные склепы, даже огромнаго размѣра, какъ это случилось въ недавнее время. Въ нихъ попадаются остовы мертвыхъ и иногда вазы древней работы.

Вообще въ Керчи археологическая жатва многа, но дѣлателей мало.

Простясь съ Керчью, Русскимъ Геркуланомъ, мы пустились обратно въ Ѳеодосію сухимъ путемъ. Ровное, безводное и безлѣсное пространство открывается

тотчасъ по выѣздѣ изъ городскихъ воротъ. Степи, бѣдныя травою, съ разсѣянными кое-гдѣ кустарниками, вплоть до Өеодосіи, ни сколько не замѣчательны. Это степное пространство, длиною верстъ на сто и шириною верстъ на пятьдесятъ, именуется Керчинскимъ полуостровомъ. Въ отдаленныя времена полуостровъ этотъ составлялъ владѣніе Пантикапеянъ, котораго крайній предѣлъ былъ и до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валъ, длинный, высокій и съ глубокимъ рвомъ. Валъ этотъ начинается у Азовскаго Моря отъ деревни Аджиглы и, проходя близъ станціи Султановки, вдоль по прямой линіи, оканчивается у соленаго озера Аталъ-Алчинъ. Его толщина простирается до 40 арш., а широта рва до 20 арш. и нѣтъ сомнѣнія, что онъ простоитъ еще нѣсколько вѣковъ. Древность этого вала, кажется, восходитъ къ первымъ временамъ царствованія Воспорскихъ царей въ Европѣ.

Николай Мурзакевичъ.

2.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

---

1) *Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи.* Москва 1837. 79 стр. in-8° magno.

Рукопись, изданная Г. Мухановымъ, писана въ первой половинѣ XVII столѣтія, и по обычаю того времени, оставленному въ началѣ XVIII вѣка въ слѣдствіе Указа Петра I, на 54 аршинномъ столбцѣ. Гораздо послѣ, уже въ прошломъ столѣтіи, длинный столбецъ заключающій рукопись, былъ разрѣзанъ на неровные листы, сшитъ въ тетрадь и на оберткѣ написано заглавіе, котораго не имѣлъ столбецъ: «Повѣсть о бывшихъ въ Россіи послѣ кончины Царя Бориса Годунова до избранія Царя Михаила Ѳеодоровича замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ, сочиненная (вѣроятно) при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его рукою (уповательно) исправленная.»

Что рукопись писана въ XVII столѣтіи и, вѣрно, въ первой половинѣ, на это имѣются, кромѣ заглавія, сдѣланнаго черезъ сто лѣтъ и потому совершенно неважнаго, два убѣдительныя доказательства: почерки писцовъ и клейма бумаги, коихъ литографическіе снимки находятся при книгѣ Г. Муханова. Но что касается до втораго показанія въ заглавіи, весьма важнаго, еслибъ въ истинѣ его можно было увѣриться, показанія — будто рукопись *исправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукою Патріарха Филарета:* то объ этомъ обстоятельствѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго Издателя, и не

допуская догадокъ, не вѣря позднѣйшимъ припискамъ, скажемъ: пока не откроютъ наши Археологи скорописи Святителя Филарета, до тѣхъ поръ здравый смыслъ запрещаетъ приписывать исправленія перваго поправщика, а тѣмъ болѣе прочихъ трехъ, отцу Царя Михаила. Можемъ впрочемъ указать на одно письмо Патріарха Филарета, котораго содержаніе отыскано въ рукописи. Можетъ быть оно, какъ драгоцѣнная рѣдкость, до сихъ поръ хранится у потомковъ Шереметева. Какой-то иностранецъ, служившій Петру I, и знавшій лично знаменитаго Брюса, пишетъ въ краткой, составленной имъ Исторіи Россіи и Петра: «Поляки, отшатившись своея надежды, все Посольство Россійское, между которыми Архіепископа Θедора Романова, заключили въ темницахъ въ Прусскомъ городѣ Маріенбургѣ, изъ котораго заключенія помянутый Архіепископъ писалъ къ шурину своему Шереметеву достопамятное письмо, поучая и наставляя и яко Генерала и Сенатора, чтобъ онъ о пользѣ Государственной елико можно простирался, и протчихъ Бояръ представленіями своими къ тому приводилъ. *Сіе достопамятное сказаніе*, говорятъ, *имѣлось недавно у умершаго Фельдмаршала Шереметева*, и содержаніе онаго объявилъ мнѣ нѣкто Бергималъ его видѣвшей; учиненное тогда собраніе (для избранія Царя) весьма къ другому разсужденію склонило. Сила же того писанія въ слѣдующемъ состояла. . .» Но опасаясь утомить вниманіе Читателей и безъ того уже длинною выпискою, не сообщаемъ содержанія письма, любопытнаго и важнаго; подлинникъ его, если онъ еще существуетъ, должно отыскивать или въ портфеляхъ Миллера или у потомковъ Филаретова *шурича*. Теперь же, пока еще ничего не отыскано, предоставляемъ любителямъ и знатокамъ Отечественныхъ древностей и — времени рѣшить любопытный вопросъ, кѣмъ сдѣланы поправки въ рукописи, изданной Мухановымъ? Но если

не извѣстно, кто былъ первый поправщикъ, то почему же «Повѣсть о замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ» названа Филаретовою? По догадкѣ, по довѣрчивости къ заглавію, сдѣланному черезъ сто лѣтъ Г. неизвѣстнымъ, который разрѣзалъ столбецъ на листы и сшилъ ихъ въ тетрадь; потому что, для отличія отъ другихъ, называли эту рукопись Филаретовою Карамзинъ, Бергъ и другіе.

Впрочемъ, оставляя привязки къ словамъ, къ заглавію, рукопись, напечатанная Мухановымъ, любопытна и важна по историческимъ свѣдѣніямъ о смутныхъ временахъ нашей Исторіи, о первыхъ годахъ XVII столѣтія, предшествовавшихъ воцаренію Дома Романовыхъ. Въ ней излагаются, хотя не всегда отчетливо, Государственныя происшествія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ съ 1606 года по 1613, когда юный Михаилъ, изъ уединенной обители, отъ мирной жизни частнаго гражданина, призванъ былъ Боярами и народомъ на престолъ Россіи, опустошенной врагами-иноземцами.

Историографъ Карамзинъ зналъ Рукопись Филарета: въ одномъ XII томѣ своей Исторіи онъ ссылается на нее двадцать разъ; но, имѣя списокъ, въ которомъ были выпущены всѣ мѣста, зачеркнутыя поправщиками, Карамзинъ не могъ вполнѣ знать двухъ любопытныхъ сказаній: 1) Сказанія о смерти «храбраго и разсмотрительнаго Воеводы», безсмертнаго Героя нашей Исторіи Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, коего подвиги столь краснорѣчиво описаны Историографомъ; и 2) Сказанія о мѣстѣ погребенія «Властителя Рязанскія земли и начальника Московскаго собранія» Прокопія Ляпунова, убитаго измѣнниками Казаками, когда вся надежда Русскихъ была въ немъ одномъ, лицѣ истинно драматическомъ. Я не дѣлаю выписокъ изъ книги Г. Муханова; вѣрно всякій, для кого не чужды имена Скопина-Шуйскаго и Ляпунова, самъ прочтетъ

въ Рукописи Филарета сказанія объ этихъ двухъ историческихъ мужахъ и о другихъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ эпоху 1612 года; прочтешь, и вѣрно съ сердечнымъ участіемъ, все, что ни говорится въ Рукописи и о великомъ Святителѣ нашей Церкви, Ермогенѣ, который неколебимо стоялъ за Православную Вѣру и пріялъ мученическую смерть отъ иноземцевъ, столь гибельныхъ для насъ въ то время. Не объ однихъ упомянутыхъ здѣсь лицахъ, но и о другихъ происшествіяхъ читатель найдетъ любопытныя извѣстія въ Рукописи Филарета, и можетъ быть согласится съ нами, что сказанія современниковъ часто пріятнѣе читать, нежели Исторіи, написанныя въ наше время.

Изданіе книги, о которой мы говорили, совершенно соотвѣтствуетъ намѣренію и цѣли Издателя; оно совершено добросовѣстно. Книга украшена палеографическими снимками почерковъ, и въ концѣ приложены примѣчанія и Указатель.

М. Коркуновъ.

2) Bibliotheka Sanscrita. *Literatur der Sanscrit-Sprache von Friedrich Adelung, Kais. Russ. wirkl. Staatsrathe u. s. w. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe. St. Petersburg.* 1837. (Санскритская Библіотека. *Литература Санскритскаго языка. Соч. Фридриха Аделунга, Дѣйств. Статск. Совѣтника и пр. Изданіе второе, улучшенное и дополненное*). С. П. Б. 1837. XXII и 450 стр. in-8°.

Книга эта принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ сочиненій, которыя издаются въ Россіи, но во сто разъ болѣе расходятся за границею и нерѣдко доставляютъ Авторамъ своимъ большую извѣстность въ Пекинѣ, Калькуттѣ или Бостонѣ, чѣмъ въ Петербургѣ, Москвѣ или Одессѣ, сочиненій, которыхъ разборы занимаютъ видное мѣсто въ Journal des Savans,

въ Quarterly Review, въ Wiener Jahrbücher и другихъ первоклассныхъ Европейскихъ журналахъ, и которые у насъ часто не встрѣчаютъ даже привѣта, и незамѣченные ускользаютъ отъ вниманія Критиковъ, въ толпѣ переводныхъ и домодѣльныхъ романовъ и учебниковъ. На этомъ основаніи, хотя съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ свѣтъ первое изданіе помянутой книги подъ заглавіемъ: Versuch einer Literatur der Sanscrit-Sprache, протекло уже около семи лѣтъ, и она давно прошла со славою сквозь горнило Европейской Критики, мы представимъ однакожь здѣсь краткій отчетъ о планѣ ея и исполненіи, съ полною увѣренностію, что этимъ не только отдадимъ долгъ уваженія трудолюбивому Автору ея, заслужившему признательность ученаго міра важными услугами, оказанными имъ Наукѣ Сравнительнаго Языкознанія, но будемъ вмѣстѣ полезны и многимъ соотечественникамъ, познакомивъ ихъ съ книгою, которая удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ самой строгой Критики, и смѣло можетъ быть взята за образецъ при составленіи другихъ, однородныхъ съ нею по предмету.

Лучшее понятіе о «Санскритской Библіотекѣ» даетъ самъ Авторъ. «Книга моя» — говоритъ онъ въ предисловіи — «имѣетъ предметомъ не языкъ Санскритскій, но его Литературу, то есть исчисленіе всѣхъ на этомъ и объ этомъ языкѣ извѣстныхъ сочиненій. Я никогда не могъ и не смѣлъ имѣть въ виду изобразить духъ Санскритской Литературы или Исторію развитія, цвѣтущаго состоянія и упадка Наукъ и Искусствъ у древнихъ Индійцевъ; планъ мой былъ исчислить и представить въ одномъ цѣломъ все, что извѣстно объ этомъ предметѣ изъ сочиненій современныхъ или позднѣйшихъ, писанныхъ туземцами или иностранцами. Такимъ образомъ цѣль моя тройственна: *во-первыхъ*, поставить на видъ невѣроятныя сокровища этой Литературы во

всѣхъ ея отрасляхъ; *во-вторыхъ*, указать через то молодымъ Ученымъ, какія изъ произведеній Санскритской Литературы уже напечатаны въ подлинникѣ, какія переведены и какія заслуживаютъ переводъ; *въ-третьихъ*, означить всѣ сочиненія, съ которыми они могли бы справиться о каждомъ такомъ произведеніи.»

Для достиженія этой тройственной цѣли, Авторъ принялъ такой планъ: онъ раздѣлилъ книгу свою на три главные отдѣла; *первый:* о языкѣ Санскритскомъ; *второй* — о памятникахъ этого языка и его Литературы; *третій* — указаніе всѣхъ доселѣ въ подлинникѣ или переводѣ извѣстныхъ Санскритскихъ сочиненій. Къ первому отдѣлу отнесъ онъ слѣдующія статьи: 1) сочиненія о Санскритскомъ языкѣ вообще; 2) происхожденіе и древность этого языка; 3) названіе его; 4) азбука и письмена; 5) діалекты: a) мертвые, b) живые; 6) Грамматики; 7) Словари; 8) Хрестоматіи; 9) собраніе пословицъ; 10) сравненіе Санскритскаго съ другими языками: Зендскимъ, Пали, Ново-Индійскими, Цыганскимъ, Греческимъ, Латинскимъ, Германскими и Скандинавскими, Славянскими, Латышскими, Китайскимъ, Египетскимъ, Семитическими, Персидскимъ, Цельтическими и другими. Во второмъ отдѣлѣ говорится: 1) о надписяхъ на Санскритскомъ языкѣ, 2) о собраніяхъ рукописей Санскритскихъ и сочиненіяхъ о Санскритской Литературѣ вообще. Третій, самый обширный отдѣлъ, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія A) о религіозныхъ твореніяхъ: сюда отнесены: 1) Веды, 2) Пураны, 3) Шастры, 4) Книги законовъ; B) о сочиненіяхъ свѣтскихъ: здѣсь исчислены: 1) сочиненія ученыя: a) Энциклопедіи, b) писанія философскія, c) Математическія Науки, d) Исторія, e) Географія, f) Естественная Исторія, g) Медицина; 2) Изящная Словесность: a) Риторика, b) Эстетика, c) Метрика и Просодія, d) произведенія стихотворныя: эпическія,

дидактическія, сатирическія, лирическія, Басни, Сказки и Повѣсти, драматическія; 5) Изящныя Искусства.

Уже одно это оглавленіе книги Г. Аделунга, которые мы нарочно привели въ такую подробность, чтобы показать, какъ многосторонно было развитіе духовной дѣятельности Древнихъ Индусовъ и какъ важно для Филолога изученіе Санскритскаго языка, — служитъ достаточнымъ доказательствомъ, какихъ трудовъ стоитъ подобное сочиненіе, даже въ очень несовершенномъ видѣ; но Г. Аделунгъ исполнилъ предпринятый имъ трудъ со всею отчетливостію, которой можно было ожидать отъ обширной его эрудиціи и неутомимой дѣятельности. Подъ заглавіемъ каждаго сочиненія Санскритскаго изложено вкратцѣ его содержаніе, исчислены различныя изданія въ полномъ объемѣ или отрывками, переводы на разные языки, изданные отдѣльно или помѣщенные въ журналахъ, наконецъ даже разборы этого сочиненія или его переводовъ, если они были; а чтобы сдѣлать это, Автору надлежало имѣть въ рукахъ и пересмотрѣть множество книгъ, печатанныхъ въ Калькуттѣ, Бенаресѣ, Мадрасѣ и другихъ городахъ Индостана—трудность достать ихъ въ Петербургѣ знаетъ только тотъ, кто самъ имѣлъ въ этомъ нужду—надлежало въ продолженіе многихъ лѣтъ читать постоянно множество Европейскихъ журналовъ — трудъ, который можетъ преодолѣть только рѣшимость Германскаго Ученаго; надлежало наконецъ приводить въ единообразіе различное правописаніе Санскритскихъ словъ, употребляемое Учеными Англіи, Франціи и Германіи; но безкорыстная любовь къ Наукѣ превозмогла всѣ препятствія и Г. Аделунгъ окончилъ со славою свой трудъ. Его Bibliotheca Sanscrita должна быть не только настольною книгою каждаго Индіаниста, каждаго Филолога, но необходима для всякаго, кто захочетъ имѣть понятіе о Санскритской Литературѣ и результатахъ,

извлеченныхъ Европейскими Учеными изъ разработки богатыхъ рудниковъ ея. Здѣсь говорятъ факты, не фразы. Планъ «Санскритской Библіотеки» совершѐнно иной, чѣмъ въ другихъ подобнаго рода сочиненіяхъ. Шнурредова Bibliotheca Arabica никакъ не можетъ итти въ параллель, и если мы знаемъ какое сочиненіе, которое можно сравнить съ Санскритской Библіотекой, и при томъ только въ отношеніи къ совершенству исполненія, а не по плану, то это Мейселева Bibliotheca historica.

Не смотря на многіе недостатки и пропуски перваго изданія книги Г. Аделунга, она, по особенному интересу ея для Англичанъ, скоро по выходѣ въ свѣтъ переведена была на Англійскій языкъ Переводчикомъ Гереновыхъ «Идей», Талбойзомъ и явилась подъ слѣдующимъ заглавіемъ: An Historical Sketch ef Sanscrit literature, with copious Bibliographical notices of Sanscrit Works and Translations. From the German of Adelung; with nomerous additions and corrections. Oxford, D. A. Talbays. 1832, 234 стр. въ большую 8°. Во второмъ изданіи Г. Аделунгъ исправилъ недостатки перваго, и пополнилъ его всѣми сочиненіями, которыя вышли въ продолженіе семи лѣтъ по предмету его книги, и во многомъ измѣнилъ даже самый планъ ея, такъ что новое изданіе справедливо могъ назвать durchaus verbesserte. Въ немъ противъ прежняго прибавлены статьи о діалектахъ Санскритскаго языка, и о сочиненіяхъ касательно Искусствъ. Второй отдѣлъ обогащенъ многими новыми извѣстіями о собраніяхъ Санскритскихъ рукописей; въ третьемъ расширенъ объемъ отдѣленій о Пуранахъ, Философіи, Сказкахъ и Повѣстяхъ и драматическихъ произведеніяхъ. Вообще новое изданіе 160 страницами толще перваго, и напечатано несравненно убористѣе и красивѣе. Въ концѣ книги приложены два указателя: одинъ Писателей, другой Санскритскихъ

сочиненій, упомянутыхъ въ ней; въ первомъ около 712 именъ, во второмъ до 730 названій.

Поблагодаривъ почтеннаго Автора «Библіотеки» за его тяжкій, безкорыстный и прекрасный трудъ, остается пожелать только, чтобъ онъ еще подарилъ ученый міръ другою такою книгою, хотя для Арабской или Персидской Литтературы, и тѣмъ еще болѣе упрочилъ основаніе начатаго имъ великолѣпнаго зданія Bibliotheca glottica.

В. Г.

3.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) Versinnlichte Denk-und Sprachlehre, mit Anwendung auf die Religions-und Sittenlehre, von Franz Herrmann Czech, Professor am K. K. Wiener-Tabstummen-Institut. Mit 64 Kupfertafeln (*Логика и Грамматика, примѣненныя къ изученію Религіи и нравственности для глухонѣмыхъ. Сочин. Франца Германна Чеха, Профессора въ Вѣнскомъ Институтѣ Глухонѣмыхъ. Съ 64 гравированными изображеніями*). Wien, 1836. 13 Hefte, in-4°.

Въ числѣ стараній и усилій, кои происхожденіемъ своимъ обязаны истинному и безкорыстному человѣколюбію, и приносятъ особенную честь прошедшему и нынѣшнему столѣтіямъ, преимущественно должно упомянуть о многочисленныхъ опытахъ, предпріятіяхъ и учрежденіяхъ въ пользу глухонѣмыхъ. Слѣдствіемъ благодѣтельныхъ сихъ стараній явились многія сочиненія, относящіяся къ обученію ихъ, и сообщающія разныя, по большой части съ удивительнымъ остроуміемъ изобрѣтенныя методы, чтобъ сколько возможно избавить сихъ несчастныхъ людей отъ дикаго и звѣрскаго состоянія, въ которое они прежде были погружены, внушить имъ необходимыя человѣку понятія о Богѣ и Религіи, о цѣли жизни и безсмертіи души, возбудить въ сердцахъ ихъ нравственное чувство, пріучить ихъ мало по малу къ полезнымъ занятіямъ, и наконецъ

возвратить человѣческому обществу. Почтеннѣйшіе Сочинители тщательно старались облегчить методу обученія, и ограничить ее самыми простыми и удобопонятными правилами. То же было намѣреніе и Г-на Профессора Чеха, и первая уже, до сихъ поръ вышедшая половина его сочиненія, 13 тетрадей, каждому безпристрастному читателю внушаетъ глубокое уваженіе не только къ благородному и человѣколюбивому его характеру, но и къ обширной учености и остроумнымъ по сему предмету изслѣдованіямъ. Богатѣйшая опытность, зрѣлый плодъ 20-лѣтнихъ трудовъ, проницательный взглядъ на душевный и тѣлесный организмъ человѣческой природы, и на взаимную, но таинственную ихъ связь, новыя идеи и смѣлыя соображенія плѣняютъ читателя до высочайшей степени, и ручаются за благопріятный пріемъ цѣлаго сочиненія во всей образованной Европѣ.

Въ Предисловіи Авторъ обращается ко всѣмъ Правительствамъ образованныхъ Государствъ, стараясь показать средства ко всеобщему распространенію своей методы, и особенно на Духовенство налагаетъ долгъ заниматься симъ обученіемъ. Всѣ предложенія и совѣты доказываютъ практическій его духъ, и во всѣхъ отношеніяхъ весьма достойны всеобщаго вниманія. Въ введеніи онъ послѣ нѣкоторыхъ историческихъ замѣчаній изображаетъ противоположность Французской и Нѣмецкой Школы, коихъ основателей Аббата де л'Епе и Самуила Гейнеке уважаетъ по ихъ достоинствамъ.

Онъ принялъ отъ нихъ въ свою систему все то, что ему показалось основательнымъ и полезнымъ, но привыкши самостоятельно изслѣдывать свой предметъ и не подвергаясь чужимъ мнѣніямъ и предразсудкамъ, онъ въ новой своей методѣ является совершенно свободнымъ и независимымъ. Онъ основывается преимущественно на слѣдующемъ правилѣ: «Развитіе и дѣятельность душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ не зависитъ

ни отъ извѣстныхъ методическихъ знаковъ, ни отъ письма или гласныхъ звуковъ, ни отъ натуральной мимики, ни отъ другаго какого-либо пособія; но способность размышленія или разсудокъ есть врожденная всѣмъ дѣятельность души, которая дана Природою какъ глухонѣмымъ, такъ и слышащимъ, и возбуждается дѣлаемыми на нее чувственными впечатлѣніями.»

Съ 60-й страницы начинается практическое ученіе слѣдующимъ порядкомъ: предварительное обученіе; сообщеніе мыслей посредствомъ рисунковъ; мимическій языкъ; гласный языкъ; метода заставлять глухонѣмыхъ употреблять голосъ и приготовленія къ чистому произношенію слоговъ и словъ; о буквахъ въ отношеніи къ органамъ, коими производятся, и о письмѣ; органы гласнаго языка и проч. Метода нашего Автора, основанная на рачительныхъ, долговременныхъ наблюденіяхъ всеобщей человѣческой натуры содержитъ въ себѣ весьма много такого, что можно будетъ употребить съ успѣхомъ и при обученіи всѣхъ дѣтей, особенно первоначальномъ. Вообще можно сказать, что онъ ясною и всѣмъ понятною своею методою совершенно опровергъ предразсудокъ, будто бы сіе искусство должно считать тайною, къ изученію коей потребны многолѣтніе труды.

Онъ напротивъ того доказываетъ во всемъ своемъ сочиненіи, что всякій по человѣколюбію желающій приняться за трудное сіе занятіе, безъ другихъ познаній, только по его руководству, будетъ въ состояніи обучать глухонѣмыхъ. Рисунки, приложенные ко всякой тетради, въ художественномъ отношеніи весьма посредственны, но для цѣли Автора достаточны.

2) Gelegenheitliche Aeusserungen über menschliche Bildung, besonders über die Bildung der Taubstummen. Von F. H. Czech (*Случайныя замѣчанія объ образованіи*

человѣка вообще и преимущественно глухонѣмыхъ. Сочин. Ф. Чеха). Wien, 1830. 39 Seiten in-4°.

Г. Профессоръ Чехъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ издалъ одну рецензію и три Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Сіи послѣднія отличаются цвѣтущимъ и пылкимъ краснорѣчіемъ, и весьма занимаютъ вниманіе читателя. Содержаніе ихъ слѣдующее: 1) опроверженіе ошибочныхъ нѣкоторыхъ мнѣній объ ученіи и образованіи глухонѣмыхъ; 2) главныя черты психической жизни глухонѣмыхъ въ натуральномъ состояніи; 3) пути Провидѣнія въ судьбѣ одного глухонѣмаго, который до 30 года былъ удаленъ отъ всякаго человѣческаго сообщества и образованія; 4) объ образованіи воли и о вліяніи ея на жизнь.

3) Ein Wort über den Unterricht der Taubstummen, mit Rücksicht auf das von dem H. Prof. Czech erscheinende Werk: «Versinnlichte Denk-und Sprachlehre», von Joseph Handschuh (*Нѣсколько словъ объ обученіи глухонѣмыхъ, въ отношеніи къ недавно вышедшему сочиненію Профессора Чеха «Логика и Грамматика», сочин. Іосифа Гандшу*). Wien, 1836, 24 Seiten, in-8°.

Сія тетрадь сообщаетъ краткое обозрѣніе упомянутаго сочиненія Г-на Чеха, и въ критическомъ отношеніи получаетъ нѣкоторую важность отъ того, что Г. Гандшу тоже занимался обученіемъ глухонѣмыхъ. Въ главныхъ пунктахъ онъ согласенъ съ Г-мъ Чехомъ, и предсказываетъ, что его сочиненіе составитъ новую эпоху въ сей отрасли человѣческихъ свѣдѣній.

4) Die Deutsche Grammatik nach den Grundsätzen der historischen oder vergleichenden Grammatik, im Auszuge aus Grimm's deutscher und Bopp's vergleichender Grammatik. Mit einer ausführlichen Einleitung. Ein

Handbuch für Lehrer und für alle, welche sich mit dem gegenwärtigen Standpunkte dieser Wissenschaft vertraut machen wollen. Von Dr. J. K. F. Rinne (*Нѣмецкая Грамматика, изложенная по правиламъ исторической или сравнительной грамматики, извлеченная изъ Нѣмецкой Грамматики Гримма и сравнительной Боппа. Съ пространнымъ предисловіемъ. Ручная книга для Учителей и для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ этой науки. Соч. Докт. Ринне*). 1836. XII и 619 стр. in-8°.

Въ этой Грамматикѣ, составленной съ великимъ раченіемъ и основательнымъ знаніемъ дѣла, заключается методическій и удобопонятный обзоръ того, что въ особенности сдѣлано глубокими изысканіями Гримма для историческаго развитія Мейссенскаго нарѣчія и драгоцѣнными пособіями Боппа. При обширнѣйшемъ планѣ Гримма необходимо должны были умножиться и матеріалы, что, безъ сомнѣнія, затруднило бы изученіе, имѣющее болѣе ограниченную цѣль; а потому предлежащее извлеченіе тѣмъ полезнѣе, что въ немъ съ одной стороны нѣтъ хаотическаго множества формъ, съ другой же не пропущено ничего существеннаго. Въ этомъ отношеніи ученый Авторъ обнаружилъ драгоцѣнное доказательство своихъ грамматическихъ дарованій, и желательно, чтобы дѣятельность его въ этомъ кругу занятій менѣе зависѣла отъ пособій его предшественниковъ, но чтобы онъ съ надлежащею самостоятельностію окончилъ трудъ свой, такимъ же образомъ изложивъ Синтаксисъ. Онъ заслуживаетъ особенную признательность за то, что во вступленіи общія понятія о языкѣ, его условіяхъ, происхожденіи, образованіи, характерѣ Нѣмецкаго языка въ частности и о Исторіи его Грамматики изложены съ ясностію, и съ необыкновенною логическою точностію: это преимущество заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что оно рѣже всего

встрѣчается въ грамматическихъ ученыхъ книгахъ. Вообще эта Грамматика вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли.

5) Deutsche Mythologie von Jacob Grimm (*Германская Миѳологія, соч. Іакова Гримма*) 1835. 57½ л. въ 8°.

Ни одинъ изъ предметовъ, относящихся къ древностямъ Германскимъ, не оставался столь долго въ забвеніи и даже не былъ такъ искажаемъ, какъ религіозныя понятія предковъ нынѣшнихъ Нѣмцевъ. Политическая Исторія, законы и языкъ древнихъ временъ имѣли для потомства болѣе практической важности; развитію ихъ не попрепятствовали важныя нововведенія извнѣ; они продолжали совершенствоваться и составляли содержаніе многихъ письменныхъ памятниковъ или сохранялись въ устахъ народа. Не такова была участь религіозныхъ понятій: сначала Христіанскіе проповѣдники, съ уничтоженіемъ древняго язычества, истребляли его дубравы, кумиры и т. п.; но такъ какъ новая Вѣра должна была проникнуть во всѣ обстоятельства жизни, то и въ этомъ отношеніи они вооружились противъ древнихъ понятій, очищая, или преобразовывая всѣ обычаи и обряды, въ которыхъ хотя нѣсколько проявлялось язычество. Однакожь древнее укоренилось такъ глубоко, что эти усилія не могли имѣть полнаго успѣха; къ тому же они уменьшились, коль скоро успѣхъ Христіанства оказался несомнѣннымъ. Не смотря на то одни лишь отрывки дошли до позднѣйшаго потомства; недоставало важнѣйшаго средства къ объясненію, и цѣлое явилось безъ истиннаго смысла. Посему въ новѣйшее время, когда на сей предметъ обратили вниманіе, все отъ этого сохранившееся, или дошедшее до нашихъ временъ, по случайнымъ преданіямъ, признавали за суевѣрную мечту; древнимъ Германцамъ приписывали только одинъ слѣпой страхъ къ Божеству, подобный страху поклонниковъ фетишей.

Другая партія, которая, по неблагоразумной національной гордости, старалась возвести древнихъ Германцевъ до степени народа образованнаго, предполагала въ религіозныхъ понятіяхъ мудрость глубоко сокровенную, — но все это была только ихъ собственная мудрость. Все, что въ новѣйшее время было сдѣлано для Исторіи, права и языка Нѣмцевъ тщательными изысканіями, хотя и способствовало къ основательнѣйшему объясненію религіознаго состоянія древнихъ Германцевъ, однако до сихъ поръ не доставало творенія, которое бы могло служить твердымъ основаніемъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Сей-то недостатокъ замѣненъ разсматриваемою здѣсь книгою, и сверхъ того еще удовлетворительными трудами Автора начинается новая эпоха какъ для Нѣмецкой Грамматики и древностей правъ, такъ и для этой части древне-Германской учености. Въ семъ сочиненіи представляется намъ все, что только можетъ произвести рвеніе, ученость и остроуміе человѣка; и хотя можно его дополнить и исправить, однако главная заслуга и въ этомъ отношеніи будетъ неоспоримо принадлежать Г. Гримму.

Этого достаточно будетъ, чтобы показать точку возрѣнія Автора сего творенія; что же касается до особнаго характера, то мы укажемъ на два важнѣйшіе пункта его книги, именно: отношеніе къ язычеству Сѣверныхъ народовъ и главный взглядъ Автора на Нѣмецкую Миѳологію. Касательно перваго надобно замѣтить, что Авторъ совершенно исключилъ полную систему сѣвернаго ученія о богахъ, дабы тѣмъ подробнѣе и яснѣе опредѣлить древне-Германскую вѣру, смотря потому, *противна* ли она сѣверной или *согласна* съ нею. Авторъ старался избѣгать всего свойственнаго сѣверному ученію, и тамъ только вообще говоритъ о семъ предметѣ, гдѣ ученіе это своею формою, или направленіемъ сходствуетъ съ вѣрою внутренней

Германіи. Отъ сего строгаго отдѣленія всего фантическаго масса Германской Миѳологіи представляется въ такомъ раздробленномъ видѣ, что въ ней проявляется весьма мало признаковъ системы. Посему-то Авторъ избѣгалъ въ этой Миѳологіи философскихъ выраженій, которыми обыкновенно опредѣляются религіозныя системы и только замѣчаетъ, что въ Германской Миѳологіи замѣтны слѣды двухъ понятій, составляющихъ противоположность въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, именно — дуализмъ и пантеизмъ.

Книга эта раздѣляется на слѣдующія 29 главъ: Общее вступленіе, о введеніи Христіанства о Богѣ, Богослуженіи, храмахъ, жрецахъ (Priester), богахъ — Вуртанѣ (Wurtan), Донарѣ (Donar) и другихъ, о богиняхъ, герояхъ, гадальщицахъ (weise Frauen), колдунахъ (Wichte) и эльбахъ (Elbe), о исполинахъ, стихіяхъ, деревьяхъ и звѣряхъ, о небѣ и созвѣздіяхъ, днѣ и ночи, лѣтѣ и зимѣ, о мірѣ, душахъ, смерти, благѣ и судьбѣ, о привидѣніяхъ, діаволѣ, колдовствѣ, суевѣріи и болѣзняхъ. За симъ слѣдуютъ дополненія и 5 прибавленій, въ коихъ, за исключеніемъ Англо-Саксонскихъ родословныхъ, разсматривается преимущественно суевѣріе въ его разнообразныхъ видахъ, и которыя отличаются богатствомъ приводимыхъ въ нихъ примѣровъ.

6) Die Farben der Blüthen. Eine chemisch-physiologische Abhandlung. Von L. Clamor Marquart (*О цвѣтѣ цвѣтовъ, химическо-физіологическое разсужденіе. Соч. Л. Кламора Маркарта*). 1835. 6 листовъ in-8°.

Это весьма любопытное сочиненіе заключаетъ въ себѣ множество подробныхъ анатомическихъ и химическихъ наблюденій, которыми ясно, безъ гипотезъ, опредѣляется происхожденіе красокъ цвѣтовъ. Историческое описаніе этого предмета, составляющее первую

половину сочиненія, свидѣтельствуетъ о великомъ раченіи и особенной отчетливости Автора, съ коимъ онъ совершилъ этотъ трудъ на пользу Науки.

7) Die Beugungserscheinungen aus Fundamentalgesetzen der Undulationstheorie analytisch entwickelt und in Bildern dargestellt von F. M. Schwerd (*Явленія преломленій свѣта, аналитически изложенныя по основнымъ законамъ теоріи колебанія и объясненныя рисунками. Соч. Ф. М. Шверда*). 1835. XII и 143 стр. in-4°. 14 таблицъ и 18 литографированныхъ рисунковъ.

Это сочиненіе служитъ весьма важнымъ пособіемъ для математической Оптики и заслуживаетъ полное вниманіе Физиковъ. Послѣ краткаго изложенія общихъ основаній теоріи колебанія, Авторъ объясняетъ явленія преломленій свѣта и модификаціи ихъ, которыя зависятъ отъ различнаго вида отверстій, сквозь которыя проходятъ лучи свѣта. Сколько разнообразны эти явленія, столько поучительна та точность, съ какою они здѣсь объясняются теоріею волненія. «Эта теорія» говоритъ Авторъ «такъ же достовѣрно объясняетъ явленія преломленій свѣта, какъ и теорія тяготѣнія — движеніе тѣлъ небесныхъ.»

8) Frisches und Firnes zu Rath und That. Herausgegeben für die Erziehung, den Unterricht, die Schule und das Leben, von W. Harnisch. 2 Bände (*Новое и старое къ наставленію и исполненію. Издано для воспитанія, ученія, школъ и жизни, В. Гарнишемъ. 2 части*). 1836. 5¼ и 14¼ лист. in-8°.

Въ первой части заключаются замѣчанія о господствующей нынѣ болѣзненности и смертности между Учителями; предлагаются совѣты къ поддержанію здоровья и въ особенности рекомендуется употребленіе

холодной воды, какъ лучшее средство къ сохраненію и подкрѣпленію здоровья и къ излеченію нѣкоторыхъ обыкновенныхъ недуговъ. Предметъ второй части составляетъ образованіе Учителей: здѣсь Авторъ въ своей сферѣ. Чтобы обратить вниманіе читателей на его книгу, достаточно будетъ вкратцѣ показать ея содержаніе. Въ § 9 описываются: старинныя Семинаріи; нынѣшнія Семинаріи въ Пруссіи; Учительскія Семинаріи внѣ Пруссіи; образованіе Учителей безъ Семинарій; образованіе Учителей во время исправленія должности; образованіе Учителей въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ; главныя условія при образованіи Учителей Народныхъ Школъ; средства къ достиженію этихъ условій; нѣкоторыя опасныя слѣдствія коихъ должно избѣгать при образованіи Учителей. Въ прибавленіи говорится: I. о цѣли Семинарій; II. о внѣшнемъ ихъ состояніи; III. о внутренней ихъ жизни: A. о предварительномъ образованіи (vorbildung); B. о поступленіи; C. о самомъ курсѣ ученія: 1) въ Главныхъ Семинаріяхъ, a) о надзорѣ, b) воспитаніи, c) наставленіяхъ, d) образованіи Учителей и Воспитателей; 2) въ Низшихъ Семинаріяхъ; D. Выпускъ; E. дальнѣйшее образованіе.

9) Campagne pittoresque du Luxor, par M. Léon de Joannis. Ouvrage contenant dix-huit planches reproduisant les détails des travaux exécutés pour l'enlèvement de l'obélisque occidental de Luxor et divers sites et costumes d'Égypte, se rattachant aux lieux habités par l'expedition (*Живописная деревня Луксоръ. Сочиненіе М. Леона де Жоанниса, содержащее восемьнадцать картинъ, представляющихъ работы, произведенныя при перевозкѣ западнаго обелиска Луксорскаго, и различныя мѣстоположенія и костюмы Египетскія, имѣющія отношеніе къ мѣстамъ, гдѣ была экспедиція*). 1835. 222 стр. in-8°.

Издавна уже обелиски Египетскіе не только приводили въ изумленіе завоевателей, но и возбуждали въ нихъ желаніе перевезти ихъ въ свои владѣнія; и многіе изъ этихъ обелисковъ дѣйствительно были перевезены Римскими Императорами въ Римъ. Въ новѣйшее время Паша Египетскій даритъ ихъ владѣтелямъ Европейскимъ. Въ 1820 году подарилъ онъ Англійскому Королю обелискъ, который поставленъ въ Лондонѣ на площади Ватерлоо. Прекраснѣйшій и достопримѣчательнѣйшій обелискъ, одинъ изъ находившихся на развалинахъ Ѳивъ, въ нынѣшней деревнѣ Luxor, и приводившихъ въ удивленіе путешественниковъ, подаренъ былъ Пашею Франціи въ 1830 году, и вслѣдъ за тѣмъ начали дѣлать приготовленія къ его перевозкѣ. Построенный для этого плоскодонный корабль, получившій отъ мѣста своего назначенія названіе Луксора, отправился 15 Апрѣля 1831 года изъ Тулона и прибылъ 3 Мая въ Александрійскую гавань. По причинѣ мелководья въ устьѣ Нила должны были снять съ корабля всѣ снаряды, взятые для поднятія и перевозки обелиска, и перегрузить ихъ на меньшія суда, которыя потомъ отправились съ частію экипажа впередъ для начатія работъ, а Луксоръ между тѣмъ медленно слѣдовалъ за ними, и послѣ труднаго плаванія наконецъ вечеромъ 14 Августа достигъ развалинъ Ѳивъ. Его привели въ бухту, коей дно уже прежде сравняли и гдѣ онъ по спаденіи Нила остался на сушѣ: здѣсь его разснастили и устлали рогожами. Развалины одного древняго замка возобновлены были для жилья, и подлѣ него разведенъ былъ садъ. Посланные впередъ откупили находившіеся между обелискомъ и берегомъ Нила маленькіе домики, сломали ихъ и сравняли мѣсто; потомъ построили лѣса, и спустили 1 Ноября обелискъ, обложивъ его деревами, чтобы не повредились высѣченныя на немъ фигуры; такимъ образомъ катили его по проложенной дорогѣ, и,

вошащивъ 17 Декабря на корабль, прикрѣпили на немъ. Но чтобы имѣть возможность отправиться съ этою добычею въ путь, должно было дожидаться разлитія Нила. Часть экипажа воспользовалась этимъ временемъ и отправилась вдоль береговъ Нила въ Нубію до Вади-Галфы (Wadi-Halfa) и посѣтила замѣчательнѣйшія изъ прибрежныхъ мѣстъ. Вскорѣ послѣ ихъ возвращенія прибыли въ Луксоръ нѣкоторые путешественники, ѣхавшіе къ Черному Морю въ Коссиръ и оттуда намѣревавшіеся плыть на Англійскомъ пароходѣ въ Индію. По ихъ отъѣздѣ Авторъ занимался собираніемъ рѣдкихъ камней, растеній, насѣкомыхъ, рыбъ и птицъ. Наконецъ 25 Августа 1832 года, во время разлитія Нила, Луксоръ снялся съ якоря. Плаваніе по теченію рѣки было весьма опасно, по причинѣ мелей, однакожъ совершено благополучно. Впрочемъ вода не достигла той высоты, какъ предполагали, и корабль долженъ былъ оставаться въ устьѣ Нила, пока не успѣли съ величайшими усиліями и опасностями вывести его въ море 1 Генваря 1833, откуда онъ пароходомъ Сфинксомъ проведенъ былъ въ гавань Александрійскую. Послѣ трехмѣсячнаго здѣсь пребыванія Сфинксъ съ Луксоромъ опять отправились въ путь, и прошедши мимо Родоса, Марморы, Наварина, Занте и Корфу прибыли 10 Мая въ Тулонъ. Послѣ 20 дневнаго карантина оба корабля были починены и продолжали путь въ Гибралтаръ, вокругъ Португаліи, Испаніи и Франціи и наконецъ Сеною приплыли въ Парижъ 23 Декабря.

Авторъ живо и завлекательно описываетъ всѣ опасности и трудности этого путешествія и сообщаетъ любопытныя извѣстія о странахъ, въ коихъ онъ былъ на этомъ пути, о обычаяхъ ихъ жителей и о различныхъ предметахъ Природы. На 18 гравированныхъ рисункахъ представлены виды развалинъ Луксора и Карнака, снаряды и машины, употребленные при пере-

воинѣ обелиска, также Арабы и Нубійцы, въ ихъ національной одеждѣ. Обелискъ этотъ былъ уже прежде описанъ путешественниками, и теперь, когда онъ поставленъ въ Парижѣ, надобно ожидать еще подробнѣйшихъ описаній и изображеній его, также опытовъ объясненія высѣченныхъ на немъ гіероглифовъ.

10) Grammaire Egyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée Egyptienne, appliquée à la représentation de la langue parlée, par Champollion le jeune, publiée sur le manuscrit autographe, par l'ordre de M. Guizot, Ministre de l'instruction publique (*Египетская Грамматика, или общія начала священныхъ письменъ Египтянъ, приспособленная къ объясненію разговорнаго языка, соч. Шампольіона Младшаго, издана съ подлинной рукописи по распоряженію Г. Гизо, Министра Народнаго Просвѣщенія*). 1835. XXIII и 245 стр.

11) Lexicon Linguae Copticae studio Amadei Peyron (*Лексиконъ Коптскаго языка, соч. А. Пейрона*). 1835. XXVII и 470 стр.

Изданіемъ первой изъ этихъ книгъ, Египетской Грамматики, обязаны мы старшему брату покойнаго Автора, *Шампольіону Фижаку*. Это сочиненіе было послѣднее произведеніе Шампольіона Младшаго, и слѣдовательно самое зрѣлое, плодъ его изученій, о которомъ онъ на самомъ одрѣ болѣзни говорилъ, qu'elle serait sa carte de visite à la postérité; не сомнѣваемся, что эта надежда исполнится. Но книга его вмѣстѣ съ тѣмъ есть типографическій памятникъ. Въ отпечатаніи ея издателю предстояли исполинскія препятствія. Французскій текстъ весьма часто прерывается гіероглифами, отчасти отдѣльными, отчасти составляющими цѣлыя строки. Этихъ трудностей не льзя было преодолѣть посредствомъ типографическихъ станковъ; на-

добно было прибѣгнуть къ литографіи. Но тутъ встрѣтилось новое препятствіе: гіероглифическіе тексты нельзя было издать отдѣльнымъ атласомъ, чтобы не затруднять употребленіе этой книги; ихъ должно было прилагать ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ Французскаго текста, къ которымъ они относятся, и слѣдовательно они должны были заключаться въ самой книгѣ. Для этого сперва отпечатывали Французскій текстъ, оставляя мѣста для гіероглифовъ, а потомъ уже пробѣлы были наполняемы гіероглифическими текстами. Такимъ только образомъ, посредствомъ новаго способа соединенія печатанія съ литографіею, возможно было сочиненіе это издать въ свѣтъ въ исправномъ видѣ. О стараніи же, какое требовалось, чтобы въ надлежащихъ мѣстахъ помѣстить столько тысячь гіероглифическихъ знаковъ и текстовъ, дастъ намъ понятіе сама книга.

Сочиненіе начинается предварительною рѣчью, которою покойный Авторъ открылъ свои лекціи о Египетской Грамматикѣ. Въ ней заключается историческій обзоръ прежнихъ опытовъ изъясненія гіероглифовъ и его собственныхъ опытовъ.

Предлежащій томъ составляетъ меньшую половину сочиненія и состоитъ изъ IX Главъ; большая половина будетъ заключаться во второмъ Томѣ. Главы I-го Тома суть слѣдующія:

I. Noms, formes et disposition des caractères sacrés. Здѣсь сперва описываются изображенія предметовъ, которыя послужили къ составленію гіероглифовъ, по различнымъ ихъ классамъ, потомъ сокращенія этихъ предметовъ, отъ чего произошли гіератическія письмена, и наконецъ размѣщеніе знаковъ.

II. De l'expression des signes, de leur différentes espèces, et de leur lecture. Здѣсь объясняются при

рода знаковъ: caractères figuratifs (изображенія самыхъ предметовъ); caractères tropiques (символическія знаки), и caractères phonétiques (буквы), важнѣйшія изъ всѣхъ, которыхъ открывателемъ былъ Шамполліонъ; и сверхъ того прилагается списокъ послѣднихъ въ большой таблицѣ.

III. De la représentation de noms communs de la langue orale, по шести различнымъ классамъ: по изображеніямъ, символамъ, смѣшаннымъ знакамъ, буквамъ, сокращеннымъ фонетическимъ знакамъ, по изображенію сложныхъ именъ.

IV. De signes determinatifs des noms communs. Знаки, посредствомъ которыхъ означался видъ и родъ.

V. De noms propres et de leur determinatifs. Всѣ коренныя Египетскія собственныя имена имѣли значеніе. Имена боговъ, богинь, священныхъ животныхъ, лицъ тузенныхъ и иностранныхъ; Королей, странъ и городовъ. Это самая богатая и важнѣйшая статья для Исторіи.

VI. Des marques de la pluralité. Означеніе двойственнаго и множественнаго чиселъ.

VII. Des articles. Члены, опредѣлявшіе родъ, число и обладаніе; указательные.

VIII. Rapport des noms. Египетскій языкъ не имѣетъ собственно склоненій. Они замѣнялись расположеніемъ словъ или предлогами.

IX. Des mots et de signes, qui servent à la numération. Египетская система чиселъ произошла отъ системы письменъ. Однакожь и числа употреблялись по десятичной системѣ.

Во второмъ Томѣ будутъ заключаться другія части рѣчи. И такъ изысканіямъ открылось обширное поле; мы надѣемся, что они приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Коптскій Лексиконъ, плодъ десятилѣтнихъ трудовъ Профессора Пейрона, уже потому находится въ связи съ предыдущею книгою, что онъ изданъ по просьбѣ Шампольіона. Но Авторъ самъ говоритъ, что онъ издалъ этотъ лексиконъ не для Коптской Литературы, отъ которой мало можно ожидать вознагражденія, но потому, что онъ можетъ служить ключемъ къ объясненію гіероглифовъ на Древне-Египетскихъ памятникахъ, такъ какъ Древне-Египетскій языкъ можно объяснить только посредствомъ Коптскаго. Этотъ лексиконъ отличается отъ словаря *Ла Кроза* (La Croze), какъ своимъ объемомъ, такъ и расположеніемъ. Онъ обнимаетъ всѣ три Коптскія нарѣчія: Басмурское, Өиваидское и Мемфисское, между тѣмъ, какъ у *Ла Кроза* перваго вовсе нѣтъ, а о второмъ немного сказано. Источниками для этого лексикона служили всѣ изданныя доселѣ Коптскія сочиненія; сверхъ того Авторъ воспользовался Парижскими и Туринскими рукописями, изъ которыхъ послѣднимъ, какъ и нѣкоторымъ другимъ вспомогательнымъ средствамъ, прилагается реестръ. Но лексиконъ этотъ отличается отъ Словаря *Ла Кроза* не только большею полнотою, но и расположеніемъ. Въ послѣднемъ соблюденъ алфавитный порядокъ, Пейронъ же расположилъ свой лексиконъ въ этимологическомъ. Онъ составлялъ его по методѣ Греческихъ словарей Стефана и Скапулы. Коренныя слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ и послѣ каждаго кореннаго слѣдуютъ производныя отъ него слова. Авторъ объясняетъ въ своемъ предисловіи, почему это необходимо для изученія языка и примѣненія къ Древнему Египетскому, и говоритъ, что это сверхъ того требуется духомъ языка, въ которомъ не трудно узнать производныя слова. Къ каждому слову, кромѣ Латинскаго перевода, присовокуплены еще необходимыя цитаты какъ изъ печатныхъ, такъ и изъ списанныхъ

рукописныхъ сочиненій. Для облегченія же отысканія приложенъ въ концѣ книги index vocum latinarum въ переводѣ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ гдѣ ихъ можно отыскать.

И такъ мы видимъ, въ какомъ отношеніи находятся эти двѣ книги между собою, и какъ далеко, при общемъ употребленіи ихъ, проложенъ путь къ объясненію древне-Греческихъ письменныхъ памятниковъ. Конечно, по этому путь сей нельзя еще назвать удобепроходимымъ; чтобы ознакомиться съ содержаніемъ книги Шамполліона, для этого потребно продолжительное изученіе ея. Однакожь, такъ какъ теперь главнѣйшія и величайшія трудности устранены и какъ путь открытъ, то не будетъ недостатка и въ послѣдователяхъ, которые бы на этотъ путь вступили. Не льзя опредѣлить, возможно ли будетъ когда-либо вполнѣ объяснить Египетскіе письменные памятники, однакожь можно бы было даже желать, чтобы этого достигли хотя отчасти, и кажется не излишнимъ будетъ сдѣлать здѣсь объ этомъ нѣкоторыя замѣчанія.

Не одна, а многія Науки извлекутъ пользу изъ этихъ поясненій. Въ числѣ такихъ Наукъ заключается въ особенности Исторія. Кругъ ея отъ того расширится; покрытыя мракомъ области ея озарятся свѣтомъ. Мы узнаемъ не только имена и титла Фараоновъ, но и дѣла, походы, завоеванія и учрежденія ихъ по части внутренняго устройства Государствъ. Теперь недостаетъ только точной Хронологіи. Впрочемъ и этой можно ожидать, ибо многія надписи и памятники имѣютъ явно хронологическое отношеніе. Къ тому же здѣсь упоминаются и имена странъ, народовъ и городовъ: слѣдовательно при древней Исторіи и древняя Географія извлекла бы для себя пользу.

За политическою Исторіею слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, Исторія *Богослуженія* и Религій, которую бы эти

объясненія такія старыя. Аммоново богослуженіе было одно изъ далеко распространившихся Религій міра, съ которою сопряжено было образованіе народовъ въ Нильской долинѣ. Многія надписи, можетъ быть большая ихъ часть, относящіяся къ этому предмету.

Главнѣйшая же польза объясненія этихъ надписей будетъ согласованіе символическихъ изображеній, къ которымъ онѣ присовокуплены и къ коимъ имѣютъ отношеніе. Эти символическія изображенія какъ въ наземныхъ памятникахъ, такъ и на гробницахъ, въ землѣ находящихся, представляютъ не только предметы общественной жизни, но и частной, въ величайшемъ разнообразіи. Они какъ бы переносятъ насъ въ кругъ древняго народа. Этотъ народъ посредствомъ ихъ говоритъ съ нами; онъ знакомитъ насъ съ состояніемъ Искусствъ и промышлености въ вѣкъ, который мы не предполагали увидѣть на такой степени образованія. Но тѣмъ поучительнѣе будутъ для насъ эти изображенія, если мы въ состояніи будемъ прочесть сопровождающія ихъ надписи, которыя суть комментаріи къ нимъ. И сколько поученій доставили бы намъ свитки папируса, заключающіеся въ безчисленныхъ гробницахъ, въ которыхъ народъ сохранилъ то, что онъ желалъ передать потомству! Свѣдѣніе о исчезнувшемъ народѣ, достигшемъ столь высокой степени образованія, есть безъ сомнѣнія одно изъ замѣчательнѣйшихъ пріобрѣтеній нашего знанія, какое только Исторія можетъ намъ доставить.

4.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Албанскій или Шкипетарскій языкъ. — Къ языкамъ, имѣющимъ примѣсь Словенскаго, причисляютъ обыкновенно и языкъ Албанскій, извѣстный подъ именемъ *Шкипетарскаго*, главный языкъ, употребляемый въ нынѣшней Греціи. Но примѣсь эта, по изслѣдованіямъ донынѣ дѣланнымъ (однакожъ не Словенскими Учеными) оказывается незначительною. Полагаютъ, что она въ цѣлому содержится какъ $\frac{1}{10}$ доля, между тѣмъ какъ въ томъ же языкѣ словъ сходствующихъ съ Турецкими $\frac{1}{12}$, съ Греческими $\frac{1}{4}$, съ Германскими $\frac{1}{4}$, а съ языками Латинскаго происхожденія (Römische Sprache) $\frac{1}{3}$ доля, остальная же, меньшая впрочемъ половина, есть оригинально Шкипетарская. Это показаніе взято мною изъ теперь только здѣсь полученной Албанской Грамматики: Die Sprache der Albanesen oder Schkipetaren, von I. Ritter von *Xylander*, съ заимствованнымъ изъ Гердера эпиграфомъ: «Sie sind keine Fremdlinge, sondern ein alt-europäischer Völkestamm.» Frankf. a. M. 1835. XIII и 320 с. in-8°. — Языкъ Шкипетарскій (1), коего первый краткій словарь изданъ въ Римѣ въ 1635 году Миссіонеромъ Біанки (P. Franciscus Blanchus или Bianchi), подъ заглавіемъ: Dictionarium latino-epiroticum, сталъ обращать на себя вниманіе Европейскихъ

---

(1) *Ксиландеръ пишетъ* Schkipetar. *У Фаллмерайера* (Jac. Ph. Fallmerayer) [illegible] die Schkypitaren, Schkypitarisch, das Schkypi. См. St. Petersb. Zeitung 1836, № 215, [illegible]

Ученыхъ, особенно съ того времени, когда *Гобгузъ* (1) и *Пукевиль* (2) посвятили этому предмету нѣсколько страницъ. Послѣдній изъ сихъ Британскихъ путешественниковъ раздѣляетъ Шкипетарскій языкъ на 4 нарѣчія 1) Guegues et Mirdites (въ числѣ коихъ Мирдиты суть Христіане Римско-Католическаго Исповѣданія); 2) Toxides, 3) Jagys и 4) Chumis на берегахъ Ахерона; къ симъ принадлежатъ Суліоты и Паргиноты (3).

П. Кеппенъ.

Любопытное послѣсловіе рукописнаго Евангелія 1612 года. — Въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ числѣ рукописей, поступившихъ отъ Графа Толстаго, хранится Евангеліе, написанное полууставомъ въ 7120, во время Междоцарствія. Оно любопытно по послѣсловію, въ которомъ упоминаются нѣкоторыя происшествія 1612 года; выписываемъ его:

«Свершителя Богу всякому дѣлу, благому началу конецъ — слава Тебѣ. Списана бысть книга сія, глаголемая Евангеліе Святаго Ивана Евангелиста и Святаго Матѳея Евангелиста, Святаго Марка Евангелиста, Святаго Луки Евангелиста; а списано бысть Евангеліе на память предпрастива просвѣщенія Соборъ Святыхъ Отецъ Апостолъ и Преподобнаго Отца нашего Ѳеоктиста, Игумена монастыря, иже въ Кукони Сикилистѣмъ и Святого Священномученика Аггея, на Епископа Преподобнаго Отца нашего Еуфимья новаго Чюдотворца; а списана книга сія, глаголемое Евангеліе въ лѣтѣхъ 7120 году при Благовѣрныхъ Великихъ Князей на-

---

(1) *Hobhouse*, Iourney through Albania etc. London 1813.

(2) Pouqueville, Voyage dans la Grèce, Paris 1820.

(3) См. I. S. Vater's Vergleichungstafeln der europäischen Stammsprachen Halle 1822, с. 185 и д.

шихъ Рускія земли всего Русийского Государства всея Руси, при Благовѣрномъ Князѣ Димитріѣ Тимофеевичѣ Трубецкомъ и при его Державѣ (а Государя въ Московскомъ Государствѣ не было) и при Святѣйшемъ Патріархѣ Ермогенѣ. А въ Москвѣ сидятъ Литовъскія люди а Патріархъ съ нами жъ сидитъ неволею, а Бога за него молимъ; а Литва засѣла Москву во сто девятомъ надесять году, а Литвину Пану Желтовъскому, Литовъскому Етману предали Государя Царя нашего и Великаго Князя Василья Ивановичя всея Руси и его братію Князя Дмитрія Ивановичя, да Князя Ивана Ивановичя; а предали Государя и его братію Князи и Бояре Московъскія, предалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всея Руси Князь Ѳедоръ Ивановичь Смисловской (1) отдалъ Государя Литвѣ, и Литовъскому Етману Пану Жельтовскому далъ Государя въ руки; и Панъ Жельтовской Государя Князя Василья отослалъ къ Королю подъ Смоленскъ; а Литва взяла Москву въ сто девятомъ надесять году, да въ Москвѣ и сили; а съ Литвою сидитъ стакався Князи Московскія Князь Ѳедоръ Сми (2). . . .

Московскихъ Чюдотворцевъ милостію въ томъ же году Богъ было далъ Воеводу Прокофья Петровичя Ляпунова, и Прокофій собралъ силу со всея земли, да Москву осадилъ, и грѣхъ ся поискалъ, да Прокофья убили Казаки вольныя; а послѣ Прокофья большой Воевода Князь Дмитрій Ивановичь (3) Трубецкой; а Государя намъ кого Богъ поручитъ на Московское Государство. А списалъ си (4). . . въ вѣки вѣкомъ аминь.»

М. Коркуновъ.

---

(1) Мстиславскій.

(2) Недостаетъ отъ ветхости.

(3) Вѣрно списка: читай — Тимоѳеевичъ.

(4) Недостаетъ.

Изслѣдованія о началѣ книгопечатанія. — Докторъ Веттеръ, въ Маинцѣ, недавно издалъ въ свѣтъ плоды своихъ долголѣтнихъ изслѣдованій объ изобрѣтеніи книгопечатанія.—Эти изслѣдованія составили одинъ толстый Томъ in-8°, съ многочисленными литографическими снимками, носящій названіе *Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst.* Вотъ главнѣйшій результатъ, до котораго достигъ Г. Веттеръ: мнѣніе, что Гуттенбергъ изобрѣлъ искусство печатанія (т. е. составилъ подвижныя типы для печатанія) въ Маинцѣ, оказывается неосновательнымъ, какъ то видно изъ фактовъ, выведенныхъ изъ Дриценова процесса; изъ критическаго объясненія встрѣчающихся въ немъ техническихъ терминовъ и изъ сравненія приведенныхъ въ немъ документовъ съ неоспоримыми показаніями самаго изобрѣтателя, его рабочихъ и ихъ потомковъ, и изъ опроверженія всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ Шепфлиномъ (Schöpflin) и его преемниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Веттеръ обратилъ вниманіе на отношеніе печатанія посредствомъ натиранія, къ печатанію съ помощію пресса и на необходимость «формъ» для произведенія собственно такъ называемыхъ книгъ, о чемъ упоминается въ Дриценовомъ процессѣ. Г. Веттеръ, принявъ за достовѣрное показаніе, что Гуттенбергъ даже и по переселеніи своемъ въ Маинцъ, употреблялъ толстыя доски и что распиленіемъ сихъ досокъ въ отдѣльныя буквы, производилъ собственно такъ называемое печатаніе — выводитъ изъ того, что Гуттенбергъ печаталъ первоначально деревянными типами, которыя связывалъ ниткою или струною для того, чтобы они образовали линіи. Этотъ Ученый доказываетъ также завѣщаніемъ Шеффера, которое упоминается Тритеміемъ (Trithemius), что Гуттенбергу же принадлежитъ изобрѣтеніе подвижныхъ металлическихъ типовъ, хотя впрочемъ посредствомъ матрицъ,

и что ими онъ напечаталъ 42 строки Библіи. Время изобрѣтенія книгопечатнаго искусства (1450—1452) и первоначальнаго его распространенія, доказано несомнѣннымъ образомъ, и претензіи города Гаарлема на славу сего изобрѣтенія, будучи гораздо менѣе основательны, нежели подобныя же претензіи Страсбурга, опровергнуты и не могутъ болѣе имѣть мѣста.

Новый Французскій переводъ Энеиды Виргилія.— Нѣкоторые Французскіе журналы отзываются съ большою похвалою о переводѣ Энеиды Виргилія Г-на Бартелеми (Barthélemy), одного изъ замѣчательныхъ Поэтовъ новой Французской Школы. Этотъ переводъ служитъ пріятнымъ доказательствомъ, что не всѣ Писатели этой Школы пренебрегаютъ изученіемъ великихъ Писателей Древности. Г. Бартелеми ни сколько не старается скрыть своего глубокаго уваженія къ Виргилію и чистосердечно признается, что своимъ переводомъ онъ *платитъ долгъ признательности тому, кому обязанъ былъ доселѣ своимъ вдохновеніемъ и своими успѣхами.*

Если мы не ошибаемся, на Французскомъ языкѣ есть очень много переводовъ Энеиды. Самый древнѣйшій переводъ — Епископа Ангулемскаго Сентъ-Желе (Saint-Gelais): переводъ сей изданъ около 1500 года и посвященъ Королю Людовику XII. Отъ этого перевода до перевода Г. Бартелеми протекло 3 вѣка, въ которые Французскій языкъ сдѣлалъ успѣхи удивительные.— И такъ новый переводчикъ, кажется, имѣетъ одного достойнаго соперника Делиля, но переводъ Энеиды Делиля отличается блестящимъ языкомъ и гармоническими стихами, между тѣмъ какъ переводъ Г. Бартелеми, хотя часто и не звучитъ гармоніей, за то, говорятъ, необыкновенно близокъ къ подлиннику.

АНЕМОМЕТРЪ. — Г. Ослеръ (Osler) изобрѣлъ новый весьма замѣчательный по своему устройству вѣтромѣръ, показывающій направленіе силу и быстроту вѣтра. Описаніе сего инструмента можно найти въ запискахъ Бирмингамскаго Философскаго Института (Birmingham Philosophical Institution).

НОВЫЙ ОСТРОВЪ. — Недавно въ заливѣ Санторинскомъ возникъ новый островъ волканическаго образованія, оригинальная форма коего придаетъ новую живописную красоту Греческому Архипелагу.

НЫНѢШНЕЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ЕГИПТА. — Одинъ изъ послѣднихъ путешественниковъ, бывшій въ Египтѣ, Г. Ленъ (Lane), издалъ недавно описаніе своего путешествія, на Англійскомъ языкѣ. Онъ провелъ болѣе шести лѣтъ въ этой странѣ, и наблюденія его имѣютъ полное право на довѣріе читателей. Г. Ленъ слѣдующимъ образомъ распредѣляетъ число жителей въ Египтѣ: Мусульманъ, Феллаховъ или поселянъ 1,750,000; туземныхъ Христіанъ или Коптовъ 150,000; Османовъ или Турокъ 10,000, Сирійцевъ 5000; Грековъ 5000; Жидовъ 5000; Армянъ 2000. Присоединивъ къ этому числу Аравитянъ, Магребиновъ, Нубійцевъ, Мамелюковъ, Негровъ и Франковъ, которыхъ полагать можно до 70,000 человѣкъ, получимъ до 2,000,000 народонаселенія въ нынѣшнемъ Египтѣ. Арабы сосѣднихъ пустынь, разумѣется, не входятъ въ это число. Въ Каирѣ считается около 240,000 жителей.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКИ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Лондонскаго Географическаго Общества, знаменитый Президентъ онаго Сиръ Джонъ Барроу сообщилъ письма новаго Англійскаго путешественника Г. Девидсона, рѣшивша-

гося проникнуть во внутренность Африки. Г. Девидсонъ отправился въ Тимбукту, или Тамбукту, изъ Вади-Нуна; письмо къ Г. Барроу написано имъ на пути въ этотъ городъ. «Вездѣ носятся здѣсь слухи» — говоритъ Г. Девидсонъ — «что Суданъ и сосѣднія съ нимъ страны погружены въ междоусобныя войны, какихъ давно не видано въ этомъ краѣ; но, уповая на Провидѣніе, я мало забочусь о томъ, что здѣсь толкуютъ, и когда письмо это будетъ въ вашихъ рукахъ, я надѣюсь уже быть въ Тимбукту.» Можетъ быть этому неустрашимому путешественнику суждено сдѣлать важныя открытія относительно Географіи Африканскаго материка, если онъ не подвергнется несчастной судьбѣ своихъ предшественниковъ.

КОНЕЦЪ ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Декабря 1836 по 1-е Марта 1837 года.

1836.

1837.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Декабря 1836 по 1-е Марта 1837 года.

1836.

1837.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

При сей части приложены *портретъ* Императора Петра *Великаго во время его юности; Видъ внутренности древняго храма въ Пицундѣ; Чертежи Бахчисарайскаго Дворца и виды церкви Св. Іоанна въ Керчи и гробницы Менгли-Гирея.*

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ФЕВРАЛЬ 1837.

I. *Азбуки.*

а) Русскаго языка:

69) Азбука для милыхъ дѣтей, или легчайшій способъ обучать Россійскому чтенію, составилъ *Ѳедотъ Кузьмичевъ.* Печатано вторымъ изданіемъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 48 стр. in-12°.

b) Другихъ языковъ:

70) Нѣмецкая Азбука, вновь приспособленная къ понятіямъ малолѣтныхъ дѣтей, или легчайшее средство къ изученію языка Нѣмецкаго, содержащее въ себѣ правила произношенія буквъ, примѣры постепеннаго чтенія, дѣтскія повѣсти, употребительнѣйшія дѣтскія слова, разговоры и сокращенную Грамматику. Печатана съ изданія 1834 года безъ исправленій. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 63 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

71) Грамматика Славянскаго языка. Изданіе пятое, вновь исправленное. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. X и 158 стр. in-8°.

III. *Пособія къ изученію языковъ.*

72) Exercices pratiques sur la traduction et l'orthographe françaises, adaptées à un cours d'histoire ancienne par *Théodore Courtener*, lecteur à l'Université de Moscou. M. въ тип. Семена, 1837. 96 стр. in-8°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

73) Kolęda na Rok 1837 dla pilnych dzieci. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. 78 стр. in-12°.

V. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

74) Чтенія о Словесности, курсъ первый. М. въ Университетской тип. 1837. VIII и 259 стр. in-8°.

75) Фасады и планы разнаго рода строеній, именно: домовъ сельскихъ, загородныхъ и городскихъ флигелей съ кухнями и людскими покоями, сараевъ, конюшенъ, анбаровъ и прочихъ хозяйственныхъ построенъ. Составлены и изданы Архитекторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *А. Кутеповымъ*. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. II, 24 стр. и 70 рисунковъ in-fol.

VI. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

а) Собранія стихотвореній:

76) Стихотворенія *В. Жуковскаго*. Томъ осьмой. Ундина. Изданіе четвертое, исправленное и умноженное. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 245 стр. in-8°.

77) Повѣсти и мелкія стихотворенія *А. Подолинскаго* въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°. 1837. 171, 173 и II стр. in-8°.

78) Стихотворенія *Михаила Меркли*. М. въ тип. Кириллова, 1837. 117 стр. in-12°.

79) Стихотворенія молодаго Черкеса. М. въ Университетской тип. 1837. 20 стр. in-8°.

80) Frühlingsknospen von *Wilhelm Toporoff*, Stud. der Medicin. Erster Theil. Vermischte Gedichte. Ревель, 1837. въ тип. наслѣдниковъ *Линдфорса*. 128 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода:

81) Воспоминаніе о піитической жизни Пушкина. Посвящено отцу Поэта. М. въ тип. Семена, 1837. 14 стр. in-8°.

82) Wiersz napisany i deklamowany Przez W. J. P. Wincentego Woyciechowskiego Artystę drammatycznego w Słucku, z Przypisami. Вильно, въ тип. Неймана 1837. 16 стр. in-8°.

83) Zur Einweihung der Orgel, in der Evangelisch-Lutherischen St. Peter-Pauls Kirche zu Moskwa, den 14ten Febr. 1837. М. въ тип. Университетской, 1837. 8 стр. in-8°.

84) Zum 4ten Mai (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-°.

85) Zum 4ten Mai (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

86) Zum groszen Sabbath 1837 (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

87) Regulae vitae. *Κανόνες βίου*. Правила жизни. Одесса, въ Городской тип. 1837. (таблица).

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

88) Ундина, старинная повѣсть, разсказанная на Нѣмецкомъ языкѣ въ прозѣ Барономъ *Ф. Ламоттъ Фукѣ*,

на Русскомъ въ стихахъ, *В. Жуковскимъ*. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 243 стр. in-8°.

89) Рогнѣда, романтическая поэма, сочиненіе *Ивана Аллкринскаго*. М. въ тип. Степанова, 1837. 156 стр. in-8°.

90) Старичокъ весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. Изданіе второе. М. въ тип. Смирнова, 1837. 96 стр. in-12°.

d) Драматическія сочиненія:

91) Пять дней изъ жизни Орфея. Драматическія картины. Соч. *В. Эмилинскаго*. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 148 стр. in-8°.

92) Владиміръ Влонской, трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, *Игельева*. М. въ тип. Степанова, 1837. XXXV, 233 и XXVII стр. in-8°.

93) Макбетъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе *В. Шекспира*. Перевелъ съ Англійскаго *М. В.* С. П. Б. въ тип. Департамента Военныхъ Поселеній, 1837. 142 стр. in-8°.

94) Hamlet, von W. Schakspeare, übersetzt von R. I. L. Samson von Himmelstiern. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ *Ландфорса*, 1837. IX и 276 стр. in-8°.

Б. *Проза*.

a) Собранія сочиненій:

95) Опыты *Т. м. ф. а.* въ трехъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. VII, 347, 208, 117, 184 и 471 стр. in-8°.

b) Разныя сочиненія:

96) Biruta. Część pierwsza. Wydawca *Józef Krzeczkowski*. 1837. Вильно, въ тип. Глюксберга. 368 стр. in-16°.

97) Энциклопедическій лексиконъ. Томъ осьмой, В — Вар. С. П. Б. 1837. въ тип. Плюшара, съ 515 по 622 и 10, 520 стр. in-8°.

98) Рѣчь, произнесенная 21 Декабря 1836 года, въ день открытія бюста покойнаго Лейбъ-Медика Хр. Ив. *Лодера*, *М. Маркусомъ*, Президентомъ Физико-Медицинскаго Общества. М. въ тип. Семена, 1837. 11 стр. in-8°.

99) Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. Выпускъ I. М. въ тип. Университетской, 1837. IV и 246 стр. in-8°.

100) Картины свѣта, энциклопедическій живописный альманахъ. Часть вторая. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 96 стр. in-4°.

101) Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ. Томъ II, листы 25, 26, 27 и 28. М. въ тип Семена, съ 193 по 224 стр. in-4°.

102) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy. Tomik dwónasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 142 стр. in-8°.

c) Повѣсти и Романы:

103) Эпизодъ изъ владычества Вирона, историческая повѣсть. Соч. *А. В.* С. П. Б. 1837. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли. 140 стр. in-8°.

104) Вечера минувшей осени. Изданіе *Н. Грена.* С. П. Б. въ тип. Крыловскаго, 1837. 144 стр. in-12°.

105) Жертва случая. Сочиненіе *Александра Никитина.* Въ двухъ частяхъ. М. въ тип. Евреинова, 1837. 95 и 91 стр. in-12°.

106) Два маскарада, преданіе (разсказъ В. С.). Въ двухъ частяхъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. XXVI, 169 и 176 стр. in-12°.

107) Русскій богатырь. Повѣсть временъ давно

минувшихъ. Соч. *А. А. П.* М. въ тип. Степанова, 1837. 124 стр. in-12°.

108) Никогда и всегда. Романъ Поль-де-Кока. Въ четырехъ частяхъ. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 133, 126, 123 и 105 стр. in-12°.

109) Несчастная или любовь за любовь, повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-12°.

110) Награда за вѣрность или любовь за любовь, повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Кирилова, 1837. 120 стр. in-12°.

VII. *Философія.*

111) О мнимомъ суевѣріи въ Религіи. Сочиненіе *Андрея Станевича.* М. въ тип. Эрнста, 1837. 24 стр. in-12°.

112) Убогій жайворонокъ, притча *Г. В. Сковороды.* Изданная Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскимъ Попечительнымъ Комитетомъ. М. въ тип. Рѣшетникова, 1837. II, 32 и IV стр. in-8°.

113) Wzór cnotliwey damy czyli anekdoty z życia Maryi Leszczynskiey córki Stanisława Leszczynskiego Króla Polskiego. Przez Wincentego Ciechanowskiego (wybrane z dzieła pod tituɫem: Bibliothèque Chrétienne). Вильно, въ тип. Ромма, 1837. 16 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

114) Historya biblijna podɫug pisma Swiętego tɫumaczenia Wujka dla użytku mɫodzi szkolnej uɫożona przez Leona Rogalskiego. Część II. Historya nowego testamentu. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1836. 335 стр. in-16°.

115) Ta mihla Kunga Jesus Kristus pirmen dsimschanas Swehtki Betleme. Рига, 1837, въ тип. Казенной. 15 стр. in-8°.

116) Swehtu Luhgschanu, grahmata preeksch saldateem, kurreem Lutera tizziba. Рига, 1837. 48 стр. in-8°.

117) Deewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tras sebjas 2-tra sauja. Рига, 1837, въ тип. Казенной, съ 49 по 96 стр. in-8°.

IX. *Исторія.*

а) Всеобщая.

118) Учебная книга Всеобщей Исторіи (для юношества). Сочиненіе *Профессора И. Кайданова.* Исторія среднихъ вѣковъ. Отъ переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до открытія Америки и до преобразованія (Реформаціи) Западной Церкви, или отъ конца V до конца XV и начала XVI вѣковъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. VI и 336 стр. in-8°.

119) Изображеніе характера и содержанія новой Исторіи, *Ивана Шульгина.* С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. XXVI и 360 стр. in-8°.

120) Всеобщая Исторія Европейскихъ и прочихъ Государствъ, въ трехъ последнихъ столѣтіяхъ. Соч. *И. Ертова.* Часть первая. Исторія 16 столѣтія. С. П. Б. въ тип. вдовы Байковой, 1837. IV, II и 374 стр. in-8°.

121) Исторія среднихъ вѣковъ. Сочин. Профессора Демищеля. Переводъ съ Французскаго 4 изданія. Издано Профессоромъ *Погодинымъ.* Часть вторая. М. въ Университетской тип. 1837. 295, II и II стр. in-8°.

b) Русская:

122) Histoire de Russie racontée aux enfants, faisant suite au livre de l'enfance. M. въ тип. Семена, 1836. 253 и 46 стр. in-12°.

c) Другихъ народовъ:

123) Исторія жизни и путешествій Христофора Коломба. Сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ Французскаго *Николая Бредихина*. Томъ второй. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. VIII и 458 стр. in-8°.

X. *Статистика и Путешествія.*

124) Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, въ Статистическомъ, Этнографическомъ, Топографическомъ и Финансовомъ отношеніяхъ, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. Въ IV частяхъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли. VI, 599, 401, 392 и 401 стр. in-8°.

125) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли. Изданіе *Н. Власова*. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. XIX и 102 стр. in-8°.

126) 28 дней за границею или дѣйствительная поѣздка въ Германію, *Н. Греча*. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 256 стр. in-8°.

127) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ, по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь четырнадцатая.

(вторая тетрадь третьей части). С. П. Б. 1837, съ 49 по 96 стр. in-4°.

XI. *Математическія Науки.*

128) Ариѳметическія задачи для воспитанниковъ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Изданы Департаментомъ Удѣловъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 26, 40 и 100 стр. in-8°.

129) Геометрическія фигуры съ опредѣленіями къ ручной тетради черченія, приспособленнаго къ рисованію. Составилъ С. Петербургской Императорской Академіи Художникъ *А. Ястребиловъ.* Фигуры печатаны въ литографіи А. Ястребилова. М. въ тип. Кирилова, 1837. 9 стр. in-fol.

XII. *Естественныя Науки.*

130) Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Année 1837, N° 1. М. въ тип. Семена, 1837. 62 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

131) Лексиконъ городскаго и сельскаго хозяйства, содержащій: собраніе по азбучному порядку общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, птицеводствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, птичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, дестилляторскомъ и кондитерскомъ искусствахъ; въ виноделіи, винокуреніи, медовареніи, пивовареніи, уксусодѣланіи, сахаровареніи, мыловареніи; въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ

ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣнять фабричные или иностранные дорого стоющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій и можетъ споспѣшествовать къ пріумноженію достатка, съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками, составленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Иваномъ Денгубскимъ*. Томъ пятый. М—Я. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 299 стр. in-8°.

132) Руководство на многократныхъ опытахъ основанное къ воздѣлыванію, произращенію и добыванію, во всякое время года, спаржи отличнаго вкуса и необыкновенной величины, вѣсомъ отъ 1 до 2 фунтовъ. Соч. *Фридриха Бартельса* (съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 50 стр. in-8°.

133) О разведеніи свекловицы по новѣйшему способу, испробованному извѣстнѣйшими Европейскими Агрономами (съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 20 стр. in-8°.

134) Новѣйшее опытное и практическое руководство, какъ дѣлать уксусъ, горчицу, колбасы, коптить мяса и составлять шоколадъ по правиламъ славнаго Парижскаго косметика де ла Майля (de la Maille), какъ улучшить и привесть въ совершенство уксусное, горчичное и колбасное издѣліе; также самымъ выгоднымъ и лучшимъ образомъ солить и коптить въ прокъ разнаго рода мяса, дѣлать сосиски, съ предложеніемъ способовъ сохранять оныя отъ поврежденія на весьма долгое время, дѣлать разнаго рода колбасы копченыя и вареныя и проч. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 59 стр. in-16°.

135) О превращеніи картофельнаго крахмала въ сиропъ и въ сахаръ, по новому способу, изобрѣтенному

Н. Кировымъ. М. въ тип. *Лазаревыхъ Инстит. Вост.* языковъ, 1837. 13 стр. in-8°.

136) Наставленіе, какъ приготовлять патоку и сахаръ изъ крахмала и о употребленіи ихъ въ различныхъ экономическихъ производствахъ. Извлеченное изъ сочиненій Г-на *Пайена*, бывшаго главнымъ основателемъ извѣстной въ Парижѣ фабрики Г-на Карпье. Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія, *съ чертежемъ*. М. въ тип. Кирилова, 1837. 20 стр. in-8°.

137) Новооткрытый способъ приготовленія самаго лучшаго солода. М. въ тип. Смирнова, 1837.

XIV. *Медицина.*

138) О прививаніи коровьей оспы. Сочин. Георга Грегори, Доктора Медицины. (Изъ Cyclopaedia of Practical Medicine, London). Переводъ съ Англійскаго. Иждивеніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, 1837. 54 стр. in-8°.

139) Діагностическія таблицы воспаленій глаза. (Мѣсто и время печатанія не означены). Двѣ таблицы — одна въ 1, другая въ 3 печат. листа.

140) Превратныя поученія, данныя старымъ практикомъ сыну своему, возвратившемуся изъ-за границы Докторомъ Медицины. Сочиненіе Якова Иренофила Элпенора. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°. 1837. 75 стр. in-8°.

XV. *Смѣсь.*

141) Ея Императорскому Величеству Всеподданнѣйшее донесеніе по Демидовскому Дому Призрѣнія Трудящихся. 7 Декабря 1836 года. (Время и мѣсто печатанія не означено). 20 стр. in-8°.

142) Dritter Bericht über die Fortschritte der Unternehmung der Eisenbahn von St. Petersburg nach Zarskoe-Selo und Pawlowsk, welche mit Allerhöchstem Privilegium Seiner Kaiserlichen Majestät vom 21 März 1836 durch eine Akziengesellschaft erbaut wird. Von Franz Anton Ritter von Gerstner. С. П. Б. въ тип. Края. 22 стр. in-4°.

143) Jahres-Rechenschaft des Hülfe-Vereins zu Dorpat für das Jahr 1836. Дерптъ. 4 стр. in-4°.

144) Neunzehnte Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga. Am 15 Januar 1837. Рига, въ тип. Геккера. 7 стр. in-4°.

145) Третіе прибавленіе къ каталогу музыкальныхъ сочиненіямъ, продающимся въ музыкальномъ магазинѣ Карла Карлова Шильдбаха, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 30. Troisième supplément au Catalogue de Pièces de Musique qui se vendent au magasin de musique et d'instrumens de Charles Schildbach à Moscou. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточ. языковъ, 1837. 4 и 59 стр. in-12°.

146) Легчайшій способъ кроить всякаго рода дамскія платья, изданный сего 1837 года въ Москвѣ, Софіею Андреевою *Фонъ-Брезинъ*, вдовою Прусскаго Офицера. Тетрадь I. М. въ тип. Университетской, 1837. IV и 16 стр. in-8°.

147) Новѣйшій истребитель моли, мухъ, клоповъ, пауковъ, блохъ, вшей, комаровъ, муравьевъ, червей въ хлѣба, кротовъ, гусеницъ, таракановъ, сверчковъ, земляныхъ раковъ, червей, съ присовокупленіемъ новоизобрѣтеннаго способа въ зимнее время, безъ парниковъ и безъ помощи садовника, въ комнатахъ произращать и доводить до созрѣлія: ананасы, спаржу, дыни, огурцы, землянику, рѣдису и прочія произрастенія, также розы и многіе другіе цвѣты, *съ чертежемъ*. Печатано изда-

ніемъ вторымъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 24 стр. in-12⁰.

XVI. *Еврейскія книги.*

148) Техина Лейоледеть у бырхась Гамужонъ Лебрысъ Мила, т. е. Молитвы рожающей женщины и благословеніе послѣ обрѣзанія Жидовскаго младенца. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 16 стр. in-8⁰.

149) Седеръ Техиноть убекушоть, т. е. Молитва для Еврейскихъ женщинъ. Вильно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. 288 стр. in-8⁰.

150) Седеръ Тефилать Миколъ Гашона, т. е. Молитвы на весь годъ. Вильно и Гродно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. 383 стр. in-8⁰.

151) Тикунъ лель шевуоть вегошана раба, т. е. Молитвы совершаемыя на канунѣ праздника Шевуоть вего Шана Раба. Вильно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. 389 стр. in-8⁰.

152) Хамыша хумша тора имъ хумешъ мешлоть, т. е. Пять Книгъ Моисея, съ прибавленіемъ Книгъ: Пѣсни Пѣсней, Руеть, Плачь Іеремія, Экклезіасть и Эсеирь. Вильно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. 312 стр. in-8⁰.

НЕКРОЛОГЪ. — Науки и Искусства понесли потерю въ похищенномъ смертію Графѣ Александрѣ *де Лабордѣ*, Флигель-Адъютантѣ Короля Французовъ, отставномъ Квесторѣ Палаты Депутатовъ, Членѣ Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ и Академіи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ, и Коммандорѣ Королевскаго Ордена Почетнаго Легіона. Всякому извѣстно, что Графъ де Лабордъ былъ Авторъ прекраснаго сочиненія: Voyage pittoresque et historique en Espagne. Сынъ его, Леонъ де Лабордъ, также извѣстенъ въ ученомъ мірѣ.

ВЛІЯНІЕ ЛУНЫ НА ДАВЛЕНІЕ АТМОСФЕРЫ. — Г. *Лефруа*, Директоръ Астрономической Обсерваторіи на островѣ Святой Елены, старался, посредствомъ метеорологическихъ таблицъ, составленныхъ въ подвѣдомой ему Обсерваторіи, найти и вывести связь между давленіемъ воздуха и положеніями луны относительно къ данному мѣсту. Изъ его вычисленій оказывается, что давленіе атмосферы на барометръ усиливается въ минуту прохожденія луны чрезъ верхній и чрезъ нижній меридіанъ мѣста (въ первомъ случаѣ нѣсколько больше, чѣмъ во второмъ) и что самая меньшая степень давленія бываетъ во время восхожденія и заката нашего спутника. Сверхъ того, самое большое давленіе атмосферы соотвѣтствуетъ новолунію и первой четверти, а самое малое — полнолунію и второй четверти. То же самое замѣчено въ Лондонѣ Г. *Говардомъ*. Когда луна достигаетъ ближайшаго разстоянія своего отъ солнца, давленіе опять бываетъ значительнѣе,

нежели какъ при противоположномъ ея положеніи. Любопытно, что Говардъ, наблюдая движенія барометра въ Лондонѣ, лежащемъ на полушаріи, противоположномъ тому, гдѣ находится островъ Св. Елены, замѣтилъ, что въ Англіи обыкновенно бывало самое малое давленіе именно въ тѣ времена, когда тамъ происходило самое большое.

Американскія древности. — Копенгагенское Королевское Общество Сѣверной Археологіи имѣло публичное годичное засѣданіе, на которомъ изволилъ присутствовать Его Высочество Королевскій Принцъ, Почетный Президентъ Общества. Наиболѣе любопытный предметъ разсужденій этого засѣданія составляли различныя древности, недавно открытыя въ Америкѣ, кои служатъ подтвержденіемъ мнѣнію, что эта часть свѣта была извѣстна Европейцамъ гораздо ранѣе путешествій Христофора Колумба.

Древности сіи суть:

1) Камень, имѣющій форму плиты, съ надписью изъ двадцати четырехъ руническихъ буквъ, который найденъ въ долинѣ Огіо Наѳаніиломъ *Шульскрафтомъ*, Агентомъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ на Макилимаконакѣ (островъ на озерѣ Гуронѣ).

2) Пара щипчиковъ изъ чистаго серебра, найденная въ области Бахіа (въ Бразиліи), Датскимъ Естествоиспытателемъ *Кройеромъ*; щипцы эти имѣютъ сходство съ тѣми бронзовыми инструментами этого рода, которые такъ часто находятъ въ намогильныхъ холмахъ Скандинавскихъ странъ.

3) Стрѣлы съ сердцеобразными остріями, изъ горнаго кристалла, и пилы, сдѣланныя изъ акуловыхъ зубовъ и обломковъ кремня, найденныя въ Калифорніи и имѣющія большое сходство съ тѣми стрѣлами и пилами, которыя были въ употребленіи у древнихъ Гренландцевъ.

4). Три весьма древнія Перуанскія вазы, форма и украшеніе которыхъ даютъ поводъ думать, что онѣ сдѣланы по образцу Этрусскихъ вазъ.

Пасторъ *Монтенвиденъ*, находившійся въ званіи Священника на Королевскомъ фрегатѣ «Беллона», во время послѣдняго плаванія этого судна вокругъ свѣта, объявилъ, что по просьбѣ его, подкрѣпленной Архіепископомъ Баіи Дономъ Родригомъ, Бразильское Правительство приняло мѣры къ разрытію того мѣста, гдѣ найдено было множество развалинъ, которыя, по видимому, свидѣтельствуютъ, что здѣсь въ древности находилось Скандинавское поселеніе. Мѣсто это находится въ Южной части Области Баіи, на лѣвомъ берегу рѣки Брасо-до-Синсора (Braço-do-Cinçora) на Югъ отъ Сіерра де Синсора.

ОТКРЫТІЯ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ. — Извѣстный Голландскій путешественникъ и Авторъ книги о Японіи, Г. *Зибольдъ* нашелъ рукопись, писанную за 200 лѣтъ предъ симъ. Содержаніе ея весьма важно для исторіи мореплаванія. Г. Зибольдъ давно уже предполагалъ, что Бонинскіе острова, кои лежатъ на Востокъ отъ Японіи, и коими въ 1827 году завладѣли Англичане, были открыты Голландцами еще въ XVII столѣтіи. Въ подтвержденіе этого предположенія, Г. Зибольдъ открылъ карту, начерченную въ 1639 году. Группа острововъ Бонинскихъ показана на ней подъ именами Голландскими. Эта карта начерчена была двумя моряками, Маттисомъ Квастомъ и Абелемъ Янсеномъ Тасманомъ. Принцъ Генрихъ Нидерландскій, которому Г. Зибольдъ представилъ эту находку, помогъ ему въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Наконецъ недавно въ пыльномъ архивѣ старинной Остиндской Компаніи, онъ нашелъ корабельную книгу съ рисунками земель и опредѣленіями

корабельнаго совѣта, подписанную Маттисеномъ Кваστомъ и Абелемъ Янсеномъ Тасманомъ. Изъ этой книги открылось, что эти моряки, отправившись по порученію Нидерландской Остиндской Компаніи на двухъ кораблахъ въ Великій Океанъ для открытій, нашли въ 1639 году Бонинскіе острова къ Востоку отъ Японіи и утвердили на нихъ Нидерландскій флагъ. Тотъ же самый Янсенъ Тасманъ открылъ Вандименову землю, острова Дружества, которымъ онъ далъ названія: Амстердамъ, Роттердамъ, Миддельбургъ и проч., и Новую-Зеландію. Г. Зибольдъ намѣревается издать морской журналъ Тасмана.

ИЗУЧЕНІЕ ИСКОПАЕМЫХЪ КОСТЕЙ. — Важность изученія ископаемыхъ костей въ Геологіи есть фактъ, въ настоящее время неоспоримый. Единственно ископаемымъ костямъ одолжены мы происхожденіемъ теоріи земли. Безъ нихъ, едва ли бы кто-либо возымѣлъ мысль, что въ образованіи Земнаго Шара были послѣдовательныя эпохи и рядъ различныхъ дѣйствій Природы. Онѣ однѣ представляютъ доказательство, что Земной Шаръ имѣлъ имѣлъ не одну и ту же кору, на томъ основаніи, что ископаемыя животныя должны были жить прежде на поверхности земли, нежели быть погребенными въ глубинахъ нѣдръ ея. Еслибъ почва была безъ животныхъ ископаемыхъ, никому и въ мысль не вошло бы, что земля составилась не вдругъ, но разнообразнымъ составомъ своимъ одолжена дѣйствію воды. Такимъ образомъ, начиная съ удивительныхъ трудовъ Кювье, Геологи стараются тщательно собирать всѣ ископаемыя кости, встрѣчаемыя ими въ разныхъ слояхъ земли, и опредѣлять, съ помощію Сравнительной Анатоміи, исчезнувшіе роды животныхъ всякой величины, населявшихъ землю въ первыя времена ея.

Два отличные Химика, Жирарденъ и Пресе́(Preisser), живущіе въ Руанѣ, рѣшились употребить благородное усиліе на пользу Науки Геологіи, спеціальнымъ своимъ содѣйствіемъ. Они разсмотрѣли ископаемыя Руанскія кости и дошли до тѣхъ результатовъ, которые Фуркруа, можно сказать, предвидѣлъ за тридцать лѣтъ предъ симъ. По утвержденію этихъ Химиковъ, кости, находимыя въ землѣ, сопротивляются разложенію своему въ той степени, въ какой почва суха и находятся въ безопасности отъ дѣйствія воды и воздуха. Въ почвѣ песчаной и въ почвѣ известковой, кости сохраняются гораздо лучше, нежели въ глинистыхъ слояхъ, которые бываютъ всегда болѣе или менѣе влажны. Измѣненіе, если оно встрѣчается, касается преимущественно матеріи органической или клѣтчатой плевы, легко измѣняемой въ гелатину. Пропорція этой органической матеріи всегда ниже пропорціи той матеріи, которая существуетъ въ новыхъ костяхъ; иногда даже этой матеріи вовсе нѣтъ, какъ то замѣчается въ костяхъ, найденныхъ въ минеральныхъ слояхъ, прорѣзываемыхъ струями воды. Подфосфорокислая известь, составляющая неорганическую часть костей, умножается, напротивъ того, отъ состоянія ископаемости. Это измѣненіе совершается вмѣсто гніенія. Кремній, акуминъ и кальцій, находимые въ костяхъ, принадлежавшихъ какъ человѣку, такъ и животнымъ, зашли въ эти кости очевидно изъ земли. Окраска этихъ остатковъ весьма чувствительна. Есть человѣческіе кости прекраснаго зеленаго цвѣта — слѣдствіе вліянія углекислой мѣди. Другія заимствуютъ свой фіолетовый или пурпурный цвѣтъ отъ окрашивающей органической матеріи, а цвѣтъ блѣднозеленый — отъ фосфорокислаго желѣза.

НОВЫЯ ПРІОБРѢТЕНІЯ ПАРИЖСКАГО САДА РАСТЕНІЙ. — Звѣринецъ Сада Растеній, вмѣщающій въ

себѣ уже столько животныхъ рѣдкихъ и любопытныхъ, получитъ въ скоромъ времени самца жирафа. Это подарокъ отъ Клотъ-Бея перваго Врача Вице-Короля Египетскаго. Ученые надѣются, что теперь можно будетъ имѣть дѣтенышей отъ самки жирафа, уже четырнадцать лѣтъ находящейся безплодною въ Саду Растеній. Лондонскій Зоологическій Садъ обладаетъ четырьмя жирафами, и два раза самка производила на свѣтъ по дѣтенышу; но первый прожилъ только пятнадцать дней.

Другое пріобрѣтеніе Сада Растеній есть родъ каймана (alligator torticius). Это животное имѣетъ восемь Французскихъ футовъ въ длину и привезено изъ Сѣверной Америки.

НАБЛЮДЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦІИ НѢКОТОРЫХЪ МОЛЛЮСКОВЪ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ, извѣстный *Миленъ Эдвардсъ*, отъ лица Г. Катрфажа, сообщилъ весьма любопытныя наблюденія касательно организаціи нѣкоторыхъ моллюсковъ. Г. Эдвардсъ опредѣлилъ уже у этихъ животныхъ существованіе вѣтвистыхъ каналиковъ, идущихъ изъ желудка до самыхъ крайнихъ частей тѣла и какъ бы предназначаемыхъ Природою къ разнесенію по тѣлу пищи, принятой желудкомъ. Это любопытное устройство, подтвержденное изслѣдованіями Шведскаго Ученаго *Левенна* (Laevenn), было предметомъ новыхъ изысканій Г Катрфажа. Этотъ искусный Естествоиспытатель. благопріятствуемый находкою прозрачныхъ видовъ моллюсковъ на берегахъ Франціи, представилъ нынѣ полное опредѣленіе и указаніе сего страннаго устройства. Онъ утверждаетъ, между прочимъ, что кровяные сосуды являются въ своемъ обыкновенномъ состояніи касательно артерій, но въ отношеніи къ венамъ представляются пустоты, въ которыхъ кровь стекаетъ и воз-

обращается къ сердцу, испытавъ въ этихъ пустотахъ особеннаго рода волненіе или качаніе.

Замѣчательное изданіе по естественной исторіи. — Бенжаменъ *Делессеръ* издалъ четвертый и послѣдній выпускъ своего великолѣпнаго собранія раковинъ, описанныхъ *Ламаркомъ* въ его «Естественной Исторіи безпозвоночныхъ животныхъ». Это изданіе замѣчательно какъ по вѣрности и точности описаній, такъ и по своему изяществу. Оно можетъ стать на ряду съ лучшими изданіями этого рода, и свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ въ искусствѣ воспроизведенія предметовъ Естественной Исторіи.

Новое сочиненіе по части китайской филологіи. — Извѣстный Ученый Станиславъ *Жюльенъ*, Членъ Французскаго Института, представилъ Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ, трудъ Эдуарда *Біо* (сына знаменитаго Математика), извѣстнаго уже между Оріенталистами разными изслѣдованіями по части Исторіи и Статистики Китая.

Этотъ новый трудъ называется: Dictionnaire des noms anciens et modernes des villes et arrondissements de 1-er, 2 et 3 ordres, compris dans l'Empire Chinois. Въ немъ показаны всѣ градусы Долготы и Широты главнѣйшихъ мѣстъ Имперіи, и время, въ которое названія этихъ мѣстъ измѣнились. Общая карта Китая, составленная еще покойнымъ Клапротомъ и издаваемая здѣсь въ первый разъ, составляетъ важное дополненіе къ достойному уваженія труду Г. Біо. Эта карта, съ исправленіями сего послѣдняго Автора, можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ картъ Китая.

Чтобы представить себѣ яснѣе всю пользу труда Г. Біо, нужно вспомнить, что при изученіи Географіи Китая, номенклатура представляетъ затрудненія, почти безпримѣрныя. При воцареніи новой династіи, а часто при одной и той же, перемѣняется подраздѣленіе большей части округовъ и вводятся новыя наименованія: отсюда происходитъ величайшее затрудненіе опредѣлять древнія названія мѣстъ посредствомъ новыхъ. Г. Біо воспользовался большою Географіею Китая, изданною въ 240 томахъ Императоромъ Цянъ-Луномъ.

ВСЕОБЩІЙ СЛОВАРЬ ИСТОРІИ И ГЕОГРАФІИ.— Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій, Парижскій Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ для принятія въ руководство въ Школахъ Королевскихъ и Общинныхъ и въ Школахъ Нормальныхъ низшихъ и высшихъ, *Всеобщій Словарь Исторіи и Географіи* (Dictionnaire Universel d'Histoire et de Géographie), изданный Г. *Буллье*, начальникомъ Королевской Бурбонской Школы въ Парижѣ. Въ этомъ прекрасномъ «Словарѣ», составляющемъ одинъ томъ, заключается все, что находимъ въ различныхъ Словаряхъ историческихъ, біографическихъ, миѳологическихъ географическихъ и др. и потому-то Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія предписалъ ввести оный въ употребленіе въ Училищахъ, какъ необходимую настольную книгу. Похвальный трудъ Г. Буллье есть плодъ десятилѣтнихъ изысканій, далеко оставившій за собою большую часть подобныхъ ему изданій.

ИЗВѢСТІЯ АРАБСКАГО ИСТОРИКА ТАБАРИ О ХАЗАРАХЪ, СЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯМИ ИЗЪ ХАФИЗА АБРУ, ИБНЪ-ААСЕМА-ЭЛЬ-КУФИ, И ДРУГИХЪ. — (Bull. Scientifique). — Эта статья — родъ предисловія къ труду, представленному Г. Дорномъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, касательно извѣстій о Хазарахъ, найденныхъ имъ у Табари (+ 924 по Р. Х.), и послѣ него у Хафиза Абру (+ 1430) и Ибнъ-Аасема-эль-Куфи (+ 926). Едва ли въ настоящее время должно распространяться о пользѣ изученія и изслѣдованія столь мало извѣстной Исторіи Хазаровъ,— народа, появившагося внезапно, обнаружившаго дѣятельность удивительную, храбрость рѣдкую, и вдругъ исчезнувшаго со сцены міра безслѣдно и неразгаданнымъ образомъ. Польза изслѣдованія такой Исторіи очевидна и для Историка вообще и для Историка Россіи въ особенности, — для послѣдняго преимущественно потому, что Хазары занимали страны, принадлежащія нынѣ Россіи, и потому еще, что Славяне и Руссы были одно время въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Хазарами.

Частію нѣкоторые Ученые представили уже разныя свѣдѣнія о Хазарахъ: такъ напр. Академикъ Френъ, въ сочиненіи De Chasaris, excerpta scriptoribus Arabicis (Petrop. 1822), Д'Оссонъ, въ сочиненіи Des peuples du Caucase (Paris, 1828) и другіе; по проложенному имъ пути лестно и ободрительно итти для каждаго Оріенталиста. Г. Дорнъ принялъ на себя этотъ достойный трудъ, избравъ себѣ руководителемъ Табари, по Персидскому переводу этого Писателя.

Представленныя нашимъ Ученымъ извлеченія касаются преимущественно битвъ Аравитянъ съ Хазарами, однакожь представляютъ и нѣкоторыя любопытныя данныя касательно гражданственности и образа жизни Хазаровъ. Здѣсь очень важно упоминаніе о Руссахъ и Юграхъ (Awграхъ) (*), которое можетъ Историческому Критику послужить руководствомъ къ новымъ изслѣдованіямъ и открытіямъ. За Угровъ принимаетъ Г. Дорнъ стоящее въ текстѣ слово جهران (جُهران ?) = Juhari, Джугры, Угры, подъ которыми (бѣлыми Уграми), по Мюллеру (Der Ugrische Volksstamm, I. S. 110), должно разумѣть Хазаровъ: сравн. يهودی и جهودی; Іудей.

На предполагаемое чье-либо замѣчаніе противъ труда его, что многое, въ немъ находящееся, извѣстно уже изъ д'Оссонова сочиненія, Г. Дорнъ возражаетъ, что у д'Оссона всѣ эти свѣдѣнія приведены въ видѣ извлеченія и безъ текста. Что же касается помѣщенія нашимъ Оріенталистомъ извѣстій Хафиза Абру прежде извѣстій Ибнъ-Аасемовымъ, то Авторъ оправдываетъ это тѣмъ, что, извѣстія Хафиза прямо примыкаютъ по времени къ извѣстіямъ Табари. Онъ употреблялъ также и Джагатайскій переводъ при своихъ извлеченіяхъ и, по изданіи Афганской Хрестоматіи, намѣревается представить ученому свѣту и Джагатайскій Словарь.

(*) По обыкновенному у Славянъ смѣшенію он на у, говоритъ Г. Дорнъ, подобно какъ и въ Греческомъ *оу* на *ов*, имя *Угри*, можетъ быть, произносилось прежде *Онгри*.

ЗАПАДНЫЯ ФОРМАЦІИ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ. — На второмъ собраніи съѣзда Британскаго Общества въ Манчестерѣ, извѣстный Ученый *Дель Овенъ* (Dale Owen) читалъ Записку о Западныхъ формаціяхъ Сѣверной Америки, къ которой онъ приложилъ карты, разрѣзы и фигуры различныхъ ископаемыхъ.

Господствующій характеръ страны, о которой идетъ рѣчь, есть каменноугольная почва, которая занимаетъ пространство равное цѣлой Англіи, и отдѣляется отъ другой каменноугольной почвы рѣки Огайо, посредствомъ каменныхъ породъ гораздо древнѣйшихъ. Предметъ этой Записки есть сближеніе сихъ низшихъ каменныхъ породъ съ системами, надъ которыми лежатъ каменноугольные пласты Англіи.

Послѣ этого чтенія, Д-ръ Филлипсъ сравнилъ чрезвычайную простоту, замѣчаемую въ послѣдовательности слоевъ и размѣщеніи органическихъ остатковъ въ этихъ странахъ Сѣверной Америки, съ большимъ пространствомъ, которое занимаютъ въ Ирландіи известковыя формаціи эры каменноугольной. Сходство между мѣловыми скопищами Америки и скопищами Европы въ высшей степени изумительно, и не смотря на различія, существующія между ископаемыми произведеніями той и другой Части Свѣта, эти различія столь маловажны, что показываютъ не больше, какъ мѣстныя вліянія. Разсматриваемыя въ группѣ, оба скопища — однородны, и не должно оставаться никакого сомнѣнія въ разсужденіи ихъ современнаго образованія.

СЪѢЗДЪ УЧЕНЫХЪ ВЪ СТРАСБУРГѢ. — 11 Октября н. с. происходило послѣднее общее засѣданіе Уче-

ныхъ, собравшихся въ Страсбургѣ. Число лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіяхъ, простиралось до 1008, изъ коихъ было 490 жителей Страсбурга и 568 пріѣхавшихъ изъ другихъ мѣстъ. Въ числѣ послѣднихъ было: 309 Французовъ, 139 Нѣмцевъ, 33 Швейцарца, 11 Италіянцевъ, 6 Англичанъ, 5 Бельгійцевъ, 5 Русскихъ, 3 Венгерца, 2 Поляка, 1 Шведъ, 1 Норвежецъ, 1 Голландецъ, 1 Испанецъ, и одинъ Американецъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Сверхъ того изъявили согласіе принимать участіе въ этомъ съѣздѣ 45 Ученыхъ Обществъ. — Всѣ сіи Ученые дѣятельно занимались въ продолженіе 11 дней. Засѣданій было: общихъ 11, и по отдѣленіямъ 89. Прочитано сто три Записки по разнымъ предметамъ программы, независимо отъ множества извѣстій не столь важныхъ. Предъ отъѣздомъ всѣ Ученые общимъ совѣтомъ положили составить Энциклопедическое Общество на берегахъ Рейна, которое главнымъ пунктомъ будетъ имѣть Страсбургъ; къ принятію участія въ этомъ Обществѣ будутъ приглашены Нѣмецкіе и Французскіе города и Университеты, находящіеся въ чертѣ Меца, Нанси, Безансона, Мюльгаузена, Фрибурга, Гейдельберга, Майнца и Бонна.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ. — Поселянинъ деревни Беслундъ, на островѣ Зеландіи, борона въ первый разъ землю, съ которой за нѣсколько времени предъ тѣмъ былъ срытъ холмъ, нашелъ двѣ весьма замѣчательныя древности, а именно — двѣ золотыя урны съ пепломъ; снаружи онѣ украшены барельефными плодами и листьями, а на верхушкахъ ихъ крышекъ находится изображеніе Одина (верховнаго божества древнихъ Скандинавовъ), держащаго на плечахъ своихъ двухъ вороновъ *Хунина* (Мысли) и *Мунина* (Памяти), и имѣющаго у ногъ

двухъ волковъ, — символы магическаго могущества. Эти двѣ урны, весьма хорошо сохранившіяся, за исключеніемъ незначительнаго поврежденія въ нижней части одной изъ нихъ, сдѣланнаго вѣроятно сошникомъ плуга, совершенно одинаковой формы и чрезвычайно изящной отдѣлки. Онѣ имѣютъ шесть съ половиною дюймовъ въ діаметрѣ и восемь дюймовъ вышины, вмѣстѣ съ крышкою, но безъ фигуры Одина; вѣсомъ онѣ 66 лодовъ или 1 килограммъ и 39 граммъ.

ЭЛЕКТРОМАГНИТИЗМЪ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ПАРОВОЗАМЪ. — Г. *Девидсонъ*, искусный Механикъ и фабрикантъ разныхъ инструментовъ, употребленъ былъ, подъ начальствомъ и надзоромъ Директоровъ Компаніи желѣзныхъ дорогъ Гласговской и Эдинбургской, для совершенія опытовъ относительно къ способамъ приложенія электро-магнитизма къ ходу паровозовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эти опыты представили удовлетворительный результатъ. Девидсонъ построилъ машину съ шестью сильными баттареями, сообщающимися съ большими магнитическими спиралями, которыя также поставлены въ сообщеніе съ тремя большими намагниченными пластами, придѣланными, каждый, къ крутящимся цилиндрамъ, сквозь которые проходятъ оси дѣйствующихъ колесъ. Недавно сила напряженія этой машины была испытана въ присутствіи нѣсколькихъ Директоровъ, на одной изъ телѣгъ, принадлежащихъ Компаніи. Эта огромная телѣга, вѣсящая отъ 5 до 6 тоннъ (отъ 5 до 6000 килограммовъ), была непосредственно приведена въ движеніе, лишь только послѣдовало погруженіе металлическихъ пластинокъ въ сосуды съ растворомъ сѣрной кислоты. Замѣчательнымъ феноменомъ, сопряженнымъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе этой новой и остроумной машины, было количество и

распространеніе блестящихъ молній, сопровождавшихъ ея шествіе. Доказанное и всѣми видѣнное движеніе, хотя оно было не такъ быстро, показало однакожь, что этотъ движитель легко можетъ быть употребляемъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Слѣдуетъ еще прибавить, что изобрѣтатель выразилъ свою надежду на побѣжденіе всѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при употребленіи его снаряда, для замѣненія онымъ тѣхъ, которые въ настоящее время употребляются для влеченія или толканія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

КОНЕЦЪ XXXVI ЧАСТИ.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

подписавшимся въ 1842 году

на

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ редакцію надлежащія свѣдѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Библіотека Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Библіотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями.

Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.
Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
Правленіе Государственнаго Заемнаго Банка.
Гидрографическій Департаментъ.
Комитетъ Иностранной Цензуры.
Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.
Дирекція Училищъ С Петербургской Губерніи.
Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.
С. Петербургское Коммерческое Училище.
Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.
Библіотека Института Корпуса Путей Сообщенія.
Дворянское Собраніе.
Англійскій Клубъ.
Гражданское Общество.
Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.
Его Сіятельство Графъ Николай Дмитріевичъ Гурьевъ.
Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Тургеневъ.
Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.
Его Высокородіе Александръ Христофоровичъ Востоковъ.
Его Высокородіе Викентій Карловичъ Вишневскій.
Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳедоровичъ Эйнерлангъ.
Г. Поручикъ Зубковъ.
Г. Христофоровъ.
Г. Ивановъ.
Книгопродавецъ Глазуновъ.
——— Смирдинъ.
——— Полевой.
——— Исаевъ.
——— Базуновъ.

Въ Москвѣ:

Первый Кадетскій Корпусъ.

Московскій Комитетъ для Цензуры Духовныхъ книгъ.
Книгопродавецъ Полевой.

Въ Вильнѣ:

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Владимірѣ:

Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи Богдановъ.

Въ Воронежѣ:

Его Высокоблагородіе Григорій Ивановичь Безгинъ.

Въ Гельсингфорсѣ:

Г. Подполковникъ Баронъ Котенъ.

Въ Екатеринославлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани:

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

Правитель Канцеляріи Гражданскаго Губернатора.
Степанъ Кузмичь Бечко-Друзинъ.

Въ Кіевѣ:

Правленіе Духовной Академіи.
Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ Костромѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Могилевѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новѣгородѣ :

Купецъ Иванъ Матвѣевичь Кузьминъ.

Въ Перми :

Правленіе Духовной Семинаріи.
Г. Экзекуторъ Пермской Палаты Государ. Имуществъ.
Его Высокоблагородіе Свѣдомскій.
Его Благородіе Ѳедотъ Алексѣевичь Волеговъ.

Въ Петрозаводскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Полтавѣ :

Петровскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Полоцкѣ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани :

Его Благородіе Николай Васильевичь Улановъ.

Въ Смоленскѣ :

Подполковникъ Василій Ивановичь Рачинскій.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тулѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисѣ :

Г. Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи
Его Высокоблагородіе Петръ Андреевичъ Глазовъ.

Въ Харьковѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Черниговѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ардатовѣ:

Поручикъ Александръ Якимовичъ Іевлевъ.

Въ Барнаулѣ:

Алтайское Горное Правленіе.

Въ Богуславлѣ:

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Бобруйскѣ:

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Вольскѣ:

Его Благородіе Семенъ Ивановичъ Черноголовкинъ.

Въ Градижскѣ:

Ея Высокоблагородіе Марья Ѳедоровна Кирьякова.

Въ Данковѣ:

Его Высокоблагородіе Тихонъ Ивановичъ Медвѣцкій.

Въ Екатеринбургѣ:

1-й Департаментъ Уральскаго Правленія.

Управляющій Верхнеисетскими заводами Василій Сиговъ.
Купецъ Василій Набатовъ.

Въ Илецкой Защитѣ:

Его Превосходительство Григорій Никаноровичъ Струковъ.

Въ Іоганишкелѣ:

Смотритель Іоганишкельскихъ Приходскихъ Училищъ Гольцъ-Миллеръ.

Въ Кадомѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Александровичъ Енгалычевъ.

Въ Камышловѣ:

Его Благородіе Викторъ Өедоровичъ Базилевскій.

Въ Корсуни:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичъ Ознобишинъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременцѣ:

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи.

Въ Кременчугѣ:

Его Благородіе Николай Петровичъ Исаевичъ.

Въ Миргородѣ:

Помѣщикъ Василій Яковлевичъ Ломиковскій.

Въ Новой Ладогѣ:

Его Высокоблагородіе Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Новоградъ-Волынскомъ :

Командиръ 2-й Артиллерійской Бригады Полковникъ Кеслинъ.

Въ Одессѣ :

Одесскій Клубъ.

Въ Острогожскѣ :

Почетный Смотритель Острогожскихъ Училищъ.

Въ Переяславлѣ :

Его Благородіе Платонъ Якимовичъ Лукашевичъ.

Въ Севастополѣ :

Библіотекарь Морской Библіотеки Капитанъ-Лейтенантъ Шпаковскій.

Въ Софіи (Царскомъ селѣ) :

Библіотека Царскосельскаго Лицея.
Штабсъ-Ротмистръ Ганъ.

Въ Суражѣ :

Помѣщикъ Осипъ Антоновичъ Слежановскій.

Въ Старой-Русѣ :

Соляное Правленіе.

Въ Сызранѣ :

Его Сіятельство Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ.

Въ Торжкѣ :

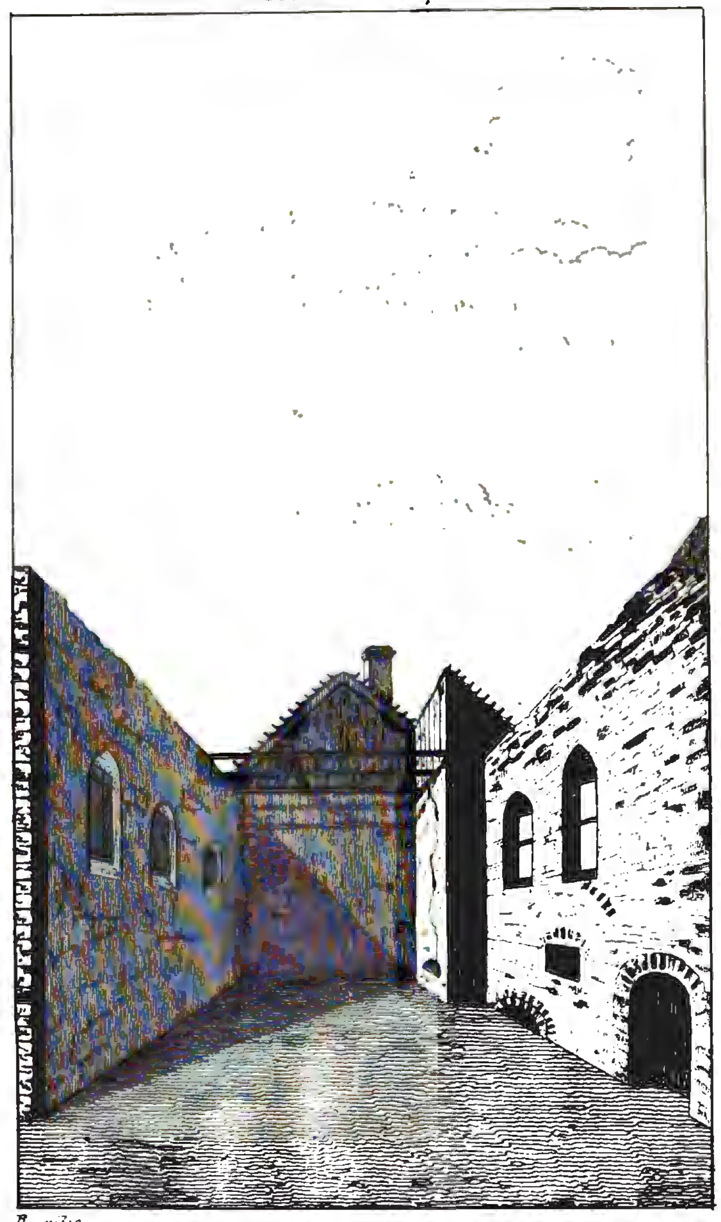
Архимандритъ Новоторжскаго монастыря Сергій.

Въ Усмани :

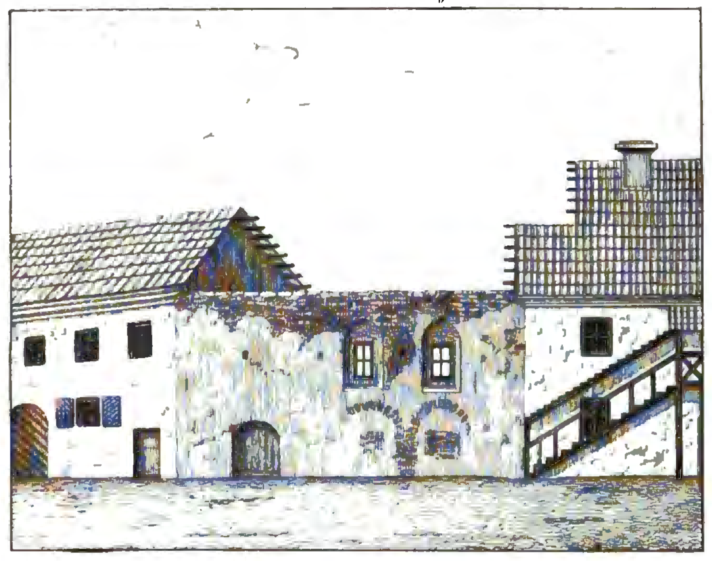
Штабсъ-Капитанъ Николай Алексѣевичъ Селивановъ.

Въ Фридрихсгамѣ :

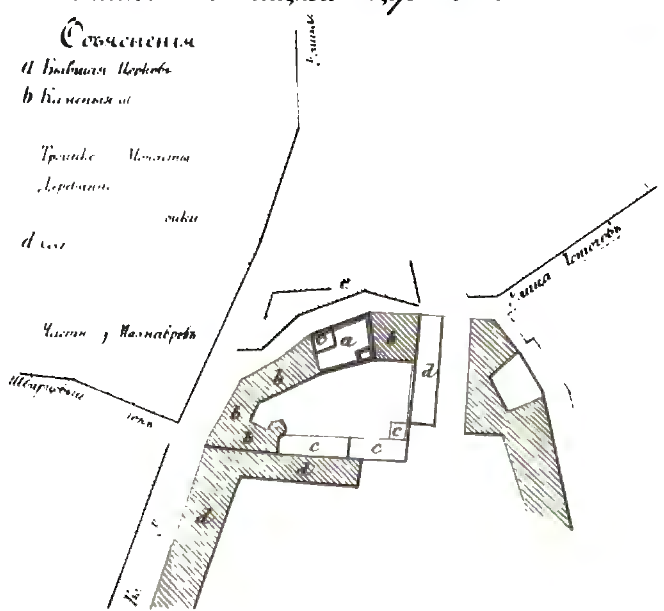
Почтовая Контора.



Внутренний видъ Пятницкой церкви въ г. Вильнѣ.



Фасадъ Пятницкой Церкви въ г. Вильнѣ.



Планъ мѣстности Пятницкой церкви въ г. Вильнѣ.